

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

В. КЕЛЛЕ, М. КОВАЛЬЗОН

В. Ж. КЕЛЛЕ, М. Я. КОВАЛЬЗОН

КУРС ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

*Допущено Министерством
высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для студентов вузов*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЫСШАЯ ШКОЛА»
МОСКВА — 1969**

2-е ИЗДАНИЕ,
ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ — ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА ОБ ОБЩЕСТВЕ

«Материалистический метод превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроют и перекраивают исторические факты»

К. Маркс и Ф. Энгельс

Настоящая тема является вводной. Ее задача — определить предмет науки, к изучению которой мы приступаем, выяснить особенности ее возникновения и развития и, наконец, охарактеризовать формы ее связи с другими науками и практической деятельностью. Эти общие вопросы требуют самостоятельного рассмотрения, поскольку выходят за рамки всех других тем, рассматриваемых в курсе исторического материализма.

§ 1. ПРЕДМЕТ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Исторический материализм — органическая часть марксистско-ленинской философии и вместе с тем общественная наука, отличающаяся от других наук предметом своего исследования.

Если иметь в виду, что это лишь первое приближение, то можно сказать, что предметом исторического материализма является общество как особая социальная форма движения материи. Но это определение слишком абстрактно и нуждается в конкретизации.

Хотя все общественные науки изучают общество, каждая из них рассматривает этот объект в строго определенных аспектах. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы отграничить предмет исторического материализма от предмета других общественных наук. Рассмотрим сначала отличие исторического материализма

лизм от тех общественных наук, которые изучают конкретные общественные явления — отдельные «части» социального целого.

Общество, взятое как целое, оказывается в то же время внутренне расчлененным. Оно представляет собой совокупность различных общественных явлений — техники, экономики, языка, культуры, семьи, быта и т. д., обладающих своей спецификой, особыми внутренними законами развития и отделенных друг от друга объективными границами. Никто не спутает на практике экономику и семью, литературу и суд, государство и язык. Основой разграничения различных общественных наук являются объективные различия между общественными явлениями. Естественно, возникает вопрос — не даст ли сумма этих наук знания общества в целом, а не только знания его отдельных сторон?

Если бы общество представляло собой механическую совокупность различных общественных явлений, равноправных по своему значению в общественной жизни, тогда, конечно, сумма всех конкретных общественных наук могла бы дать представление об обществе в целом. В действительности это не так, поскольку общество есть некая целостность, социальная система, не сводимая к сумме составляющих ее общественных явлений. Поэтому как бы глубоко ни проникали в сущность отдельных общественных явлений конкретные общественные науки, какую бы детальную картину развития техники, экономики, государства, философии, международных отношений, науки и т. п. ни давали технология, политическая экономия, история и теория государства, история философии, история международных отношений, история науки — это лишь знание об отдельных сторонах и явлениях общественной жизни.

Задачей же исторического материализма является познание общества как целостной системы взаимодействия всех ее структурных элементов, выяснение их роли в этом взаимодействии.

Но это лишь одна сторона вопроса. Необходимо, далее, отграничить предмет исторического материализма от предмета всеобщей истории. Известно, что «общество вообще» — это абстракция. В действительности в каждое данное время существуют определенные, исторически конкретные общества — социалистический Советский Союз или капиталистические США, освободившаяся от колониальной зависимости буржуазная Индия или зависимый от империалистов феодальный Таиланд и т. д. История этих обществ и их взаимоотношений есть вполне конкретный процесс развития Советского Союза, США и т. д., изучаемый специальной наукой — историей. Последняя, как известно, включает в себя историю всех стран и народов во всем ее своеобразии и хронологической последовательности конкретно-исторических фактов. Историческая наука дает представление о всемирной истории человечества как о конкретном процессе.

Это достигается тем, что историческая наука, во-первых, занимается описанием исторических событий в их взаимосвязи и последовательности, во-вторых, прослеживает действие общесоциологических закономерностей в конкретной истории разных стран и народов и, в-третьих, вскрывает собственные исторические законы, определяющие своеобразное течение исторических событий. Руководствуясь знанием всех этих закономерностей, историческая наука не только описывает, но и объясняет конкретный ход истории, действия классов, партий и даже отдельных личностей в данное время в данной стране.

В отличие от исторической науки исторический материализм отвлекается от конкретных событий жизни отдельных стран и народов, он имеет своим предметом познание общих сторон и законов общественного развития, выделяя их путем абстракции, и тем самым вскрывает недоступное непосредственному наблюдению материальное единство исторического процесса, внутреннюю взаимосвязь его сторон и этапов развития.

Исторический материализм фиксирует существенные отношения, устанавливающиеся между общественными явлениями или сторонами общественной жизни, существующими при любом общественном устройстве, на любой стадии развития общества, например: производительные силы — производственные отношения, базис — надстройка, массы — личность, материальная — духовная стороны исторического процесса и т. д.

Но, хотя выделить общие стороны и общие законы истории очень важно, для понимания общества в развитии надо вскрыть не только те законы, которые связывают разные этапы истории, но и те специфические законы, которые делают каждое общество определенным этапом истории. Кроме того, надо иметь в виду, что сами общие законы истории в разные периоды действуют в различных конкретных условиях. В зависимости от изменения исторических условий меняется форма их проявления. Наконец, развитие каждого общества определяется действием как специфических для него законов, так и законов, общих для всей истории или отдельных ее этапов. Общие и специфические законы нельзя отрывать друг от друга или, напротив, растворять друг в друге. Эти группы законов неразрывно связаны между собой и составляют диалектическое единство. Но, проявляясь через определенные конкретные условия и связанные с ними специфические закономерности, общие социологические законы истории не теряют своего самостоятельного значения и являются предметом исследования исторического материализма как особой науки.

Таким образом, исторический материализм изучает не то или иное конкретное общественное явление, не ту или иную конкретную эпоху развития человеческого общества или историю той или иной страны, а исследует исторический процесс как единое

целое, взаимосвязь различных сторон общественной жизни, общие законы и движущие силы исторического развития. Исторический материализм — это общая социологическая теория исторического процесса. И эту функцию общей социологической теории исторический материализм выполняет потому, что он является философской наукой об обществе.

Между философскими общественными и естественными науками имеется много общих черт и различий. Важно обратить внимание на одну особенность, общую для всех этих наук. Исследуя свой предмет, любая наука стремится познать его так, как он существует сам по себе, независимо от человека и его сознания. Даже психика человека стала предметом действительно научного познания только тогда, когда к ней были применены методы объективного исследования. Но ни одна конкретная наука не ставит и не решает вопрос о первооснове мира с точки зрения соотношения материального и идеального, объективного и субъективного, природного и «божественного» начала. Это не значит, что вопрос этот безразличен для конкретных естественных и общественных наук. Наоборот, ни для физика, ни для языковеда не безразлична природа исследуемого: первым — микрочастиц, вторым — грамматических правил. Но все дело в том, что данный вопрос выходит за рамки конкретных наук, за пределы их специфического предмета.

Особенность философии и ее специфическое место в системе всех наук состоит в том, что только она дает общий взгляд на мир, определенное мировоззрение, которое возможно выработать, лишь решив вопрос о единстве мира с точки зрения того, является ли мир в своей первооснове материальным или идеальным, лишь выяснив отношения бытия и сознания. В зависимости от решения этого основного вопроса философия либо стремится, как и другие науки, вскрыть объективные законы материального мира, либо навязывает миру объективно-идеалистические или субъективно-идеалистические конструкции.

Из всех форм движения материи — физической, химической, биологической, социальной — только последняя дает основание для возникновения особой философской науки, представляющей вместе с тем специальный раздел философии как общего мировоззрения. Это объясняется тем, что лишь в обществе имеется сознательный субъект — человек. Поэтому выработка общего взгляда на ход исторического процесса предполагает разрешение вопроса о том, что является первичным, главным и основным в обществе — материальное или духовное начало. Материалистическое решение основного вопроса философии применительно к миру в целом не означает автоматически соответствующего разрешения этого вопроса применительно к обществу. Все материалисты до Маркса были, как известно, материалистами в понимании природы, но это не мешало им отстаивать и защи-

шать идеализм в понимании общественной жизни. Идеалисты оказывались здесь философски более последовательными мыслителями, поскольку рассматривали не только природу, но и общество с точки зрения единого принципа.

Решение историческим материализмом основного вопроса философии в применении к обществу является не только последовательно монистическим, но и подлинно научным. Исторический материализм достраивает здание материализма доверху, распространяя материализм на область общественной жизни. В историческом материализме основной вопрос философии конкретизируется как материалистическое решение проблемы соотношения общественного бытия и общественного сознания.

Итак, мы подошли к определению предмета исторического материализма как философско-социологической науки. Предметом исторического материализма являются общесоциологические законы взаимосвязи различных сторон исторического процесса, развития и смены социальных систем, вскрываемые на основе материалистического решения вопроса о соотношении общественного бытия и общественного сознания.

Исторический материализм изучает общество в целом, рассматривая его как со стороны единства всех общественных явлений, так и со стороны его развития, обусловленного действием объективных законов, реализующихся через деятельность людей.

Однако объектом изучения исторического материализма является не только само общество и законы его развития, но и многообразная, все расширяющаяся область общественного познания. Как философская наука об обществе, исторический материализм занимается также анализом гносеологической природы социальных понятий, в которых отражается многообразие общественной жизни. Именно поэтому, определяя предмет исторического материализма, необходимо иметь в виду, что сюда включается характеристика исторического материализма как философско-методологической основы общественных наук, как теории и метода общественного познания в целом.

Подводя итоги изложенному, можно сделать следующий вывод: для всестороннего познания исторического процесса во всем его богатстве и сложности необходимы три момента. Во-первых, познание конкретной истории человечества, включающей в себя историю всех стран, народов и народностей; во-вторых, познание конкретных общественных явлений, представляющих собой различные стороны общественной жизни со специфическими особенностями и закономерностями (техника, экономика, язык, наука, семья, мораль, искусство и т. п.); в-третьих, познание общих связей различных сторон исторического процесса и общей закономерности развития и смены исторических эпох, вскрытых на основании научного решения основного вопроса философии применительно к особенностям человеческой истории.

Специфика предмета исторического материализма определяет как его место среди других общественных наук и соотношение с ними, так и его взаимоотношение с диалектическим материализмом. Исторический материализм дает научное понимание единства и многообразия, внутренней связи и целостности исторического процесса. Каждая конкретная общественная наука должна соотносить свой анализ и выводы с природой общества как целого, знание чего дает исторический материализм. Опыт истории показывает, что общественное познание до появления марксизма не было подлинно научным, ибо опиралось на идеалистическое понимание истории. Лишь руководствуясь теорией и методом исторического материализма, все общественные науки могут объективно, научно подойти к исследованию своего предмета, сделать правильные выводы из того фактического материала, которым они располагают. В свою очередь, исследуя общество в целом, основные законы и движущие силы его развития, исторический материализм опирается на данные всех других общественных наук и обогащается с развитием самого общества и конкретных наук.

Марксистская общественная наука, руководствующаяся теорией и методом исторического материализма, имеет огромное преимущество перед буржуазной общественной наукой, которая в настоящее время находится в состоянии глубокого кризиса. Этот кризис проявляется в отрицании объективных законов развития общества и вытекающем отсюда отрицании возможности научного предвидения в области общественной жизни. Большинство буржуазных философов, социологов не признают за всеобщей историей достоинства науки, допускают в своих исследованиях общественной жизни субъективизм и произвол. Конечно, и в прошлом находились люди, которые проповедовали субъективистские взгляды на историю, но именно в XX в. субъективизм буквально захлестнул буржуазную историографию.

Этот кризис буржуазной исторической мысли не случаен. Его социальные корни заложены в условиях современного капитализма, гносеологические — в сложности и противоречивости процесса познания общественной жизни. Кризис в буржуазной общественной науке имеет много общего с тем кризисом в физике, глубокий анализ которого дан В. И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме». Весьма показательным, что отказ от признания объективных законов в обществе буржуазные социологи обосновывают ссылками на «современную физику», которая якобы тоже отошла от признания объективных законов в действительности и объективной истины в науке. На этом примере видно, что «физический идеализм» используется не только филосо-

фами-идеалистами для защиты религии в борьбе против диалектического материализма, но и буржуазными социологами в борьбе против исторического материализма¹.

Исторический материализм и социология

Развитие конкретных социологических исследований в нашей стране со всей остротой выдвинуло вопрос о соотношении исторического материализма и социологии. Обсуждение этого вопроса до сих пор не привело к выработке единой точки зрения. Одни авторы отождествляют исторический материализм с марксистской социологией. Другие считают, что исторический материализм есть «социальная философия», и выносят его за рамки социологии. Но исторический материализм нельзя ни отождествлять с социологией, ни противопоставлять ей. Исторический материализм относится к обширной области социологического знания, занимая в ней место общесоциологической теории. Исторический материализм носит философско-социологический характер, поскольку его предметом является общество как целостная социальная система, законы функционирования и развития которой могут быть раскрыты лишь на основе решения основного вопроса философии применительно к обществу.

Кроме общесоциологической теории в состав социологии как науки входят специальные социологические теории, отражающие отдельные стороны или этапы развития социального целого и связывающие общую теорию социологии с конкретным исследованием социальной действительности. В отличие от исторического материализма конкретная социологическая теория не носит философского характера. Таким образом, структура социологической науки оказывается весьма сложной. Она включает в себя теории различной степени общности, различного уровня абстракции. Специальные социологические теории являются как бы посредствующими звеньями между общесоциологической теорией и эмпирическим материалом социологии. Наличие этих посредствующих звеньев позволяет, с одной стороны, постепенно переходить от эмпирических данных ко все более высокому уровню обобщений, а с другой — применять принципы общесоциологической теории к конкретным исследованиям. Задачи развития социологической теории требуют обеспечения постоянного движения мысли от эмпирии к теории и от теории к эмпирии. Потребности развития социалистического общества, необходимость научного руководства социальными процессами, их прогнозирования и планирования настоятельно требуют развития всех отраслей социологического знания. Социология наряду с политической экономией и другими общественными науками

¹ См.: И. С. Коэн. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. Соцэкгиз, 1959, стр. 57.

представляет собой тот комплекс социальных наук, которые составляют теоретическую основу руководства развитием социалистического общества.

Диалектический и исторический материализм

Марксистско-ленинская философия представляет собой единство диалектического и исторического материализма. Вместе с тем как философско-социологическая дисциплина исторический материализм является относительно самостоятельной наукой. Рассмотрим конкретнее вопрос о соотношении диалектического и исторического материализма.

Прежде всего исторический материализм выступает как конкретизация общих принципов диалектико-материалистического мировоззрения применительно к анализу одной из форм материального движения — к социальной форме движения материи, к обществу. В связи с этим возникает вопрос о возможности природу и общество рассматривать с единой точки зрения. Ведь общество принципиально отличается от природы. В природе все процессы являются результатом взаимодействия слепых, стихийных сил, в обществе — результатом взаимодействия людей, сознательных существ. Еще в XVIII в. итальянский ученый Д. Вико говорил: история общества тем и отличается от истории природы, что первая сделана нами, а вторая — не нами. Отсюда, следовательно, что никакие законы не могут быть общими и для природы и для общества.

Такой вывод кажется тем более убедительным, что на первый взгляд он подтверждается историей общественного познания, обилием бесплодных попыток разобраться в явлениях общественной жизни, применяя данные той или иной науки, используя открытые ею закономерности. Так, например, Т. Гоббс пытался понять суть и специфику общества, опираясь на данные математики. Спиноза предпринял грандиозную попытку исследовать природу человеческих страстей с помощью «геометрического метода». Тщетно силились социал-дарвинисты навязать истории открытые Дарвиным законы биологии, а социальные физики — новейшие открытия в физике. В качестве курьеза можно бы сослаться на попытку разобраться в общественных явлениях с помощью... медицины. Некий последователь Сен-Симона, врач по профессии, написал работу, в которой доказывал, что поскольку общество есть не что иное, как сумма людей, постольку и лечить общество должны те же люди, которые лечат отдельного человека. Лечение социальных язв и пороков — дело медицины. Консилиум врачей должен исследовать общество, поставить диагноз, выписать рецепт на лекарство и исцелить его.

История показывает, что данные почти всех наук использовались для осмысления исторического процесса. И все напрасно.

В чем же порочность всех этих попыток? Почему невозможно познать историю общества, применяя данные естественных наук, и наоборот, почему можно и должно природу и общество изучать с единой философской точки зрения?

Общество, конечно, отличается от природы. Однако это отличие состоит не в том, что в природе действуют объективные законы, а в обществе таких законов нет. Отличие состоит в том, что в природе объективные законы проявляются через взаимодействие природных сил, а в обществе — через взаимодействие людей. В своем развитии общество, как и природа, подчиняется действию объективных материальных законов, сущность которых определяется тем, что общество есть особая, а именно, социальная форма движения материи. Вопрос, следовательно, сводится к тому — можно ли объяснить эту форму движения с помощью закономерностей, открытых физикой, химией, биологией и т. д.

Как и всякая более сложная форма движения материи, социальная форма не может быть объяснена закономерностями более простых форм материального движения. Поэтому попытки разобраться в истории, применяя закономерности, открытые физикой, химией или биологией, порочны в своей основе. С появлением человеческого общества возникают совершенно новые, особые социальные законы. Конечно, нельзя отрицать наличие некоторых общих черт между природными и общественными явлениями. Поэтому возможно применение методов, например, математической теории вероятностей, теории информации и т. д. для исследования общественных явлений в определенных отношениях. Но главное состоит в том, чтобы понять, что нельзя механически сводить общественно-исторические процессы к биологическим, энергетическим и т. д., ибо это как раз ликвидирует то специфическое, что отделяет первые от других.

В отличие от всех других наук диалектический материализм изучает не те или иные особые законы развития отдельных форм движения материи, а наиболее общие законы материального движения. Общество также есть форма материального движения. Поэтому наиболее общие законы движения материи действуют и здесь, хотя и проявляются в особой форме. Вот почему закономерности, открытые диалектическим материализмом, в отличие от законов физики, химии и т. д. не только можно, но и должно распространять на познание общественной жизни. Реализация этой возможности и обеспечивает научный подход к изучению социальных процессов.

Нельзя, однако, представлять себе дело так, будто сначала был создан диалектический материализм, а потом он был распространен на область истории, будто положения исторического материализма могут быть чисто логическим путем выведены из общих принципов диалектического материализма, что возможен диалектический материализм до исторического материализма и

независимо от него. Последовательное проведение материализма в истории требует учета специфики общества, его отличия от других форм движения материи, раскрытия материальной основы общественной жизни и, следовательно, тех законов, которые не зависят от воли и сознания людей, но сами определяют их.

Диалектический и исторический материализм возникает как единое учение, как цельная философия. Не только исторический материализм невозможен без диалектического, но и наоборот — диалектический материализм невозможен без исторического. Чем это объясняется? Во-первых, тем, что диалектико-материалистический взгляд на мир в целом нельзя создать до тех пор, пока не дано материалистическое объяснение общественной жизни.

Во-вторых, подлинно научное решение основного вопроса философии о первичности материи и вторичности сознания невозможно без выяснения того, как и почему появилось человеческое сознание, как происходит развитие познания человеком окружающей действительности и какую роль при этом играет общественно-историческая практика людей. Решение же этих вопросов дается историческим материализмом.

В идейной борьбе, которая происходила в истории мирового революционного рабочего движения, неоднократно поднимался вопрос о соотношении диалектического и исторического материализма. В конце XIX — начале XX в. К. Шмидт, Э. Бернштейн, М. Адлер и другие ревизионисты на Западе, П. Струве и другие в России пытались подменить диалектический материализм кантианством. Так, П. Струве пытался доказать, что можно быть одновременно сторонником философии Канта и материалистического понимания истории. Некоторые оппортунисты заявляли, что в марксизме вообще нет никакой философии. М. Адлер, например, утверждал, что марксизм — это не воззрение на мир в целом, а только на общественный мир. А. Богданов подменял диалектический материализм «эмпириомонизмом» и принимал исторический материализм, но с одной «поправочкой»: «Общественное бытие и общественное сознание тождественны». В работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин показал, что эта «поправка» к историческому материализму вытекает из субъективно-идеалистической философии махизма, согласно которой вещи и чувственные представления о них тождественны. Таким образом, идеалистические позиции в философии привели Богданова к отождествлению общественного бытия и общественного сознания, т. е. к отказу от материализма в истории.

В. И. Ленин в непримиримой борьбе с оппортунистами II Интернационала, с неокантианской и махистской ревизией философии марксизма отстаивал и обосновал идею единства диалектического и исторического материализма. В. И. Ленин доказал, что философией марксизма является только диалектический и исторический материализм, что ревизия диалектического материализма

лизм неизбежно приводит к извращению исторического материализма, что исторический материализм несовместим ни с какой другой философией, кроме диалектического материализма. В этой философии марксизма, писал В. И. Ленин, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи¹.

Однако некоторые современные социал-демократы продолжают фальсифицировать марксову теорию исторического процесса. В качестве примера можно сослаться на книгу немецкого правого социал-демократа Э. Безе, видимо, в насмешку названную «Материалистическое понимание истории», в которой он утверждает, будто К. Маркс считал общественное бытие «духовным бытием», и объявляет производительные силы «духовными силами», производительность труда — «духовной категорией», экономические потребности — «духовными процессами» и т. д.

Но большинство оппортунистов идет еще дальше, отказываясь даже от марксистской терминологии, вообще отказываясь связывать социалистическое движение с какой-либо определенной теорией. Это открытый переход правооппортунистических партий на позиции буржуазной идеологии.

Борясь за чистоту марксистско-ленинской теории, коммунистические и рабочие партии последовательно проводят и твердо отстаивают принцип неразрывного единства диалектического и исторического материализма.

Но было бы неправильно сливать исторический материализм с диалектическим, не видеть специфики первого. Исторический материализм исследует законы, общие не всей материи, а лишь различным этапам исторического развития, изучает взаимосвязи общественных явлений, разрабатывает проблемы общесоциологического характера. Отношение диалектического и исторического материализма — это отношение общепhilosophического мировоззрения марксизма и философско-социологической теории. Оно подобно отношению общего и особенного. Как особенное, будучи неразрывно связанным с общим, в то же время не поглощается общим, так и исторический материализм, будучи неразрывно связанным с диалектическим материализмом, не растворяется в нем, а сохраняет свои особенности, свой предмет, свои категории и т. д. Так же как общее, составляя сторону особенного, выходит за рамки особенного, составляет более высокий уровень абстракции, так и диалектический материализм разрабатывает философские проблемы, в том числе проблемы человека и общества, на ином уровне абстракции, чем исторический материализм.

Было бы также неправильно рассматривать диалектический материализм как «философию природы», а исторический мате-

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 346.

риализм соответственно как «социальную философию» или «философию истории». Диалектический материализм включает в себя проблемы общеполитического характера, относящиеся не только к природе, познанию, но и проблемы социальные, человеческие. Он отличается от исторического материализма не только тем, что касается проблем, связанных с развитием естественных наук, с философскими вопросами естествознания, но и тем, что социальные, человеческие проблемы исследует в общеполитическом, в том числе гносеологическом аспекте, в то время как исторический материализм изучает общество в философско-социологическом плане.

Нельзя овладеть марксистско-ленинской философией, не уяснив органической связи диалектического и исторического материализма. Для представителей конкретных наук уяснение этой органической связи имеет особое значение. Педагогическая практика показывает, что некоторые товарищи, изучающие философию марксизма с целью овладения научным методом мышления, считают, что по крайней мере в своей узкой области они не нуждаются в историческом материализме. Овладение научным методом они связывают только с изучением диалектического материализма. Тем самым они невольно разрывают диалектический и исторический материализм и обнаруживают непонимание органической связи и цельности марксистской философии. Такое мнение несостоятельно.

Во-первых, для правильного определения перспектив развития той или иной конкретной науки, для успешного участия в ее развитии необходимо ясно представлять себе место науки в сложной сети общественных явлений, связь той или иной науки с общественно-исторической практикой людей. Ответ на эти вопросы дает исторический материализм.

Во-вторых, овладение марксистско-ленинской философией в целом позволяет использовать ее в качестве метода научного познания. В «Анти-Дюринге» Энгельс говорил, что поскольку ученый от эксперимента и эмпирии поднимается к теоретическому обобщению своих результатов, он оказывается перед необходимостью овладеть искусством абстрактного мышления, он должен научиться оперировать научными понятиями — категориями науки. Но если способность к теоретическому мышлению и имеется как прирожденное свойство, подчеркивает Энгельс, она должна быть развита и усовершенствована. А здесь нет иного пути, кроме овладения философией. Конкретные науки — физика, химия, биология, история и т. д. — не занимаются анализом гносеологической (теоретико-познавательной) природы научных понятий, не исследуют характер их взаимоотношений. Только философия дает теоретическому мышлению необходимый ему метод. Изучение исторического материализма имеет огромное значение для овладения искусством оперировать научными

понятиями, для овладения методом научного мышления. Вот почему, овладевая диалектическим и историческим материализмом, мы не только постигаем единство и цельность нашей философии, но и приобретаем руководство для теоретического мышления в любой сфере научной деятельности, руководство для практической деятельности в любой сфере общественной жизни.

Категории исторического материализма

Как и всякая наука, исторический материализм имеет свои понятия, называемые категориями. Каждая категория — это понятие, но не каждое понятие — категория.

Категории — это основные понятия данной науки, которые отражают отдельные существенные стороны ее предмета. Предмет исследования любой науки представляет собой единство различных сторон, многообразных связей и опосредствований. Естественно поэтому, что воспроизвести в мышлении исследуемый объект во всем богатстве присущих ему сторон и связей нельзя с помощью одного какого-либо понятия. Только совокупность понятий, каждое из которых даст одностороннее, или, как говорят, абстрактное знание объекта, позволяет воспроизвести в мышлении конкретную действительность в ее многообразии, в процессе движения и развития. Категории являются результатом анализа, расчленения объекта и служат ступенями его познания. Категории — это не произвольные создания человеческого разума, а отражение в человеческом сознании определенных сторон, свойств, связей исследуемого объекта.

Необходимость выработки категорий в историческом процессе развития познания тем и обусловлена, что без расчленения объекта и фиксации его отдельных сторон в категориях нельзя дать цельного и конкретного представления о конкретном объекте. Но это только одна сторона дела.

Необходимость выработки категорий обусловлена далее их ролью в познании законов объективного мира. Известно, что задачей познания является не простое воспроизведение объекта в мышлении, а открытие свойственных ему законов, существенных связей и отношений. Но сущность объекта, свойственные ему законы не находятся на поверхности явлений, они скрыты, недоступны чувствам. Поэтому необходимы теоретическое проникновение в сущность объекта и фиксация достигнутой степени познания в соответствующих категориях. Объективные законы выражают отношение сущностей. Они отражаются в мышлении как законы науки, выраженные через отношение категорий. Ясно поэтому, что выработка категорий есть логическая предпосылка формулирования законов науки.

Особенности предмета исторического материализма определяют и особенности его категорий. Общество — своеобразный

объект исследования. Категории естественных наук, выработанные на основе анализа явлений природы, не отражают его специфики. Качественное своеобразие общества как особой формы движения материи не может быть раскрыто и выражено категориями физики, химии или биологии.

Но не только понятия естественных наук, но и понятия диалектического материализма как слишком общие не могут отразить и выразить специфику общественной жизни. Поэтому в ходе познания общественной жизни исторический материализм вырабатывает свои категории, используя при этом достижения домарксистской социологии, а также данные конкретных общественных наук. Пользуясь категориями диалектического материализма, исторический материализм конкретизирует их применительно к обществу, наполняет специфически общественным содержанием. Например, количественные и качественные изменения выступают в обществе, скажем, в виде реформ и революций, понятия «бытие», «сознание» конкретизируются в историческом материализме как категории «общественное бытие», «общественное сознание» и т. д.

Объектом исследования определяется и состав категорий исторического материализма. Важнейшими являются те категории, которые отражают либо существенные стороны общественной жизни, общие всем ступеням исторического развития (например, общественное бытие, общественное сознание, способ производства, народонаселение, базис, надстройка и т. д.), либо внутреннее единство и цельность общества на каждом из его этапов (например, «общественно-экономическая формация» или «первобытнообщинный строй», «капитализм», «коммунистическая формация»). Кроме того, в историческом материализме имеются категории, отражающие стороны общественной жизни, свойственные не всем, а лишь некоторым формациям, но существенно важные для понимания их развития (например, классы, государство, политика, право и т. д.).

Общество предстает мысленному взору человека в виде сложной сети взаимосвязанных явлений, событий, процессов. Будучи результатом анализа общественной жизни и проникновения в ее сущность, категории исторического материализма выступают как определенный итог познания. Вместе с тем они выступают как опорные пункты в движении познания от известного к неизвестному, как средство усвоения реального многообразия общественной жизни, как средство овладения сложной сетью общественных явлений. Коротко говоря, категории — это и итог, и средство познания. В. И. Ленин писал: «Категории суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 85.

Материалистическое понимание истории является в то же время и диалектическим ее пониманием. Это значит, что и категории исторического материализма нельзя абсолютизировать и рассматривать как некие законченные вечные истины. Наоборот, к ним надо подходить диалектически. Только гибкие, подвижные, относительные категории могут адекватно отразить диалектику общественной жизни, многообразие ее конкретных проявлений. Категории исторического материализма, выражая относительность наших знаний, сами должны рассматриваться как относительные и не только потому, что каждая из них не дает законченного представления об обществе, но и потому, что известная сумма категорий никогда не может дать исчерпывающего представления о всем многообразии человеческой истории.

Наконец, для правильного понимания категорий исторического материализма необходимо учесть, что исторический материализм в отличие от других общественных наук есть философская наука. Отсюда следует, что категории исторического материализма, как и категории диалектического материализма, являются основными понятиями такой науки, которая не дает конкретного представления об исследуемом объекте, а лишь служит теорией и методом его познания. Категории исторического материализма имеют огромное значение для познания общественной жизни, а следовательно, и для применения этого знания на практике.

Категории и фиксируемые с их помощью законы исторического материализма дают руководящую нить для познания, а тем самым и для преобразования конкретной действительности в целом и отдельных ее сторон. Поэтому не из самих категорий, а только из рассмотрения конкретной ситуации, проанализированной с помощью категорий и законов философии, можно сделать правильные теоретические выводы, способные служить руководством для практики. Вот почему весь последующий курс исторического материализма построен так, чтобы, во-первых, дать характеристику основных категорий науки с точки зрения их объективного содержания; во-вторых, охарактеризовать категории с точки зрения их методологического значения для познания и преобразования общественной жизни и, в-третьих, показать значение категорий для формулирования законов науки, для понимания единства и многообразия, внутренней связи и целостности исторического процесса.

Вооружая знанием законов общественного развития, исторический материализм служит тем самым мощным оружием практического воздействия на ход истории. Исторический материализм — это наука, и поэтому он может служить методом преобразования общества в соответствии с его законами, а не чьими бы то ни было субъективными пожеланиями. Рассматриваемый не только как метод познания общественной жизни,

но и как метод ее преобразования, исторический материализм выступает наукой, овладение которой необходимо не только для ученых, исследующих общественные явления, но и для всех граждан нашей страны. Чтобы сознательно участвовать в строительстве коммунистического общества, чтобы глубоко понимать и активно проводить в жизнь политику Коммунистической партии, надо знать законы общественного развития и уметь пользоваться ими на практике.

§ 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Возникновение исторического материализма было частью общего процесса становления философии марксизма. Однако при рассмотрении этого вопроса следует выяснить те исторические причины, которые определяли безраздельное господство идеализма в понимании общества и вызвали возможность и необходимость в определенных условиях коренного переворота во взглядах на историю. Исторический материализм имеет своеобразные теоретические предпосылки, его создание было связано с введением новых принципов в общественную науку.

Социальные условия появления исторического материализма

Диалектический материализм есть продолжение и развитие линии предшествующего материализма, а материалистическое понимание общественной жизни было впервые создано Марксом и Энгельсом. Каковы же причины появления научного материалистического понимания истории? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны прежде всего обратиться к объективным историческим условиям эпохи, в которую он был создан.

Опыт показывает, что каждая историческая эпоха открывала определенные возможности для познания не только природы, но и общества. До капитализма, да и на самых ранних ступенях развития капитализма, возможность научного познания людьми своих собственных общественных отношений была весьма ограничена. Лишь с развитием капитализма материальные условия общественной жизни созрели настолько, что познание материальной основы и реальных движущих сил исторического процесса, т. е. научное понимание исторического процесса в целом, сделалось практически возможным. Энгельс писал: «Если во все предшествующие периоды исследование этих движущих причин истории было почти невозможно вследствие того, что связи этих причин с их следствиями были

запутаны и прикрыты, то в наше время связи эти до такой степени упростились, что решение загадки стало, наконец, возможным»¹.

Отметим несколько основных моментов, характеризующих новые условия для общественной науки, созданные развитием капитализма.

Во-первых, придавая процессу производства общественный характер, капитализм устанавливал прочные связи между различными отраслями производства (промышленность, сельское хозяйство и т. д.), что создавало необходимые предпосылки для анализа развития материального производства как такового, независимо от его особенных форм. Вместе с тем промышленный переворот со всей очевидностью обнаружил огромную роль производства в развитии общественной жизни.

Во-вторых, с развитием капитализма исчезает изолированность отдельных стран и народов. Различные страны втягиваются в общее русло капиталистического развития, возникают современные связи и между ними устанавливаются всесторонние связи. Тем самым отчетливо обнаружилось, что история всего человечества едина и каждый народ переживает ряд закономерных ступеней исторического развития. Возникли широкие возможности для сравнения истории различных народов, выделения того общего, что имеется в экономических и политических порядках разных стран, для нахождения закономерной повторяемости в общественных отношениях. Здесь уместно вспомнить слова Энгельса о том, что «современный материализм видит в истории процесс развития человечества, причем его задачей является открытие законов движения этого процесса»².

В-третьих, переход к капитализму, связанный с бурными революционными переворотами во всех сферах жизни от производства до идеологии и резкими столкновениями различных классов общества, ярко обнаружил, что общество развивается, а не стоит на месте, что в истории борются мощные общественные силы, что не воля отдельных людей, а столкновение, борьба общественных классов двигает развитие общества. Конечно, и в прежние эпохи происходила борьба классов. Но при феодализме, например, дробление общества на множество сословий и резкие перегородки между ними прикрывали основное классовое деление общества, классовая борьба велась преимущественно под религиозным флагом, что затрудняло понимание ее истинных причин. Капитализм ликвидировал сословное деление и сословные перегородки, классовые

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, М., 1955, стр. 373.

² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М., 1957, стр. 25.

отношения упростились. В обществе отчетливо выделились два основных класса: буржуазия и пролетариат, а борьба между ними выдвинулась на первое место в общественной жизни.

В-четвертых, уже в борьбе против землевладельцев в буржуазных революциях и особенно в борьбе пролетариата против буржуазии выявились ее экономические основы, обнаружился тот факт, что эта борьба вызывается экономическими причинами. Это, естественно, заставляло искать последние причины исторических событий в экономике общества.

Следовательно, капитализм, произведя переворот в условиях жизни людей, создал объективные предпосылки для проникновения в сущность исторического процесса, для познания его законов.

Развитие капитализма не только открыло новые возможности для общественного познания, но и породило необходимость создания подлинной науки об обществе. Эта задача была поставлена развитием классовой борьбы пролетариата против буржуазии.

Пролетариат — это класс трудящихся, который растет и усиливается с развитием капиталистического общества. Положение пролетариата в капиталистическом обществе делает его классом, непримиримо враждебным устоям капитализма. Пролетариат не имеет собственности, ему нечего терять, кроме своих цепей, именно он до конца является революционным классом, способным на беззаветную борьбу против эксплуатации и порабощения.

С развитием капитализма все резче обозначаются и обостряются его противоречия. Конкуренция и анархия производства, периодические кризисы, классовый и национальный гнет и другие противоречия капитализма поставили перед обществом задачу — найти пути и средства разрешения этих противоречий. Производство при капитализме достигло такого уровня, что возникла потребность сознательного управления им в масштабах всего общества. Такая проблема не стояла перед обществом ни в одну из предшествующих эпох. Но в условиях капиталистического строя, при господстве частной собственности, невозможно осуществить плановое производство. Для этого необходимо создать строй, опирающийся на общественную собственность на средства производства. Материальные предпосылки такого строя создаются развитием капиталистического производства, поэтому освобождение пролетариата и всего общества от частной собственности и эксплуатации перестает быть утопическим мечтанием и становится назревшей и реально выполнимой задачей, которая решается в ходе революционной классовой борьбы пролетариата и его классовых союзников против буржуазии.

Объективным условием освобождения пролетариата, необходимым результатом его классовой борьбы является уничтожение капитализма и построение социализма. В отличие от предшествующих социалистические производственные отношения не возникают стихийно в недрах старого общества. Пролетариат должен совершить революцию, уничтожить старые и построить новые производственные отношения. Для этого надо знать, что строить и как строить, т. е. нужно познать объективные законы развития общества.

Следовательно, при капитализме именно для пролетариата открытие объективных законов истории и прежде всего законов развития экономики общества становится практической необходимостью.

До социализма использование экономических законов в интересах общества передовыми классами было ограничено как историческими условиями их существования, так и рамками их узкоклассовых интересов. Практика этих классов была ограничена и в том отношении, что не порождала потребности в познании сущности исторического процесса, его общих законов и перспектив, так как новые производственные отношения стихийно возникали в недрах старого строя. Что же касается пролетариата, то его классовые интересы совпадают с интересами большинства общества, с коренными интересами всех трудящихся масс, соответствуют объективному ходу истории. Интересы пролетариата требуют не извращения, а объективного познания законов общественного развития.

Таким образом, возникновение капиталистического производства, развитие классовой борьбы пролетариата создали возможность и сделали необходимым появление научного понимания истории. Величие гения Маркса состоит в том, что он, отбросив старые традиционные идеалистические взгляды, распространил материализм на понимание истории, открыл законы развития общества и, создав научное материалистическое понимание истории, разрешил задачу, выдвинутую эпохой.

Как часть марксистского мировоззрения, исторический материализм является наукой партийной, выражающей интересы пролетариата, интересы его классовой борьбы, направленной на освобождение общества от эксплуатации и частной собственности. Но партийность исторического материализма коренным образом отличается от партийности буржуазной социологии. Партийность последней проявляется в том, что она в интересах буржуазии стремится затушевывать антагонистические противоречия капиталистического общества, оправдать капиталистические отношения и поэтому вступает на путь извращения исторической действительности. Напротив, партийность исторического материализма совпадает с задачей науч-

ного познания общественных отношений, ибо пролетариат заинтересован в объективном познании противоречий общественной жизни и нахождении таких путей разрешения этих противоречий, которые способствуют движению общества вперед.

Теоретические предпосылки исторического материализма

Возникновение исторического материализма было невозможно как без решительного разрыва с идеализмом, господствовавшим в предшествующей социологии и историографии, так и без сохранения того ценного, что в них имелось. Каковы же основные недостатки домарксовых учений об обществе и что в них содержалось положительного?

Главным и коренным недостатком всей предшествующей социологии и историографии является их идеалистический характер.

Идеалистическое понимание истории исходит из того, что определяющая роль в жизни и развитии общества принадлежит какому-либо духовному началу, что основой общественной жизни и главной силой в истории является божественное либо человеческое сознание. Утверждая первичность сознания, исторический идеализм ставит наголову реальное соотношение общественного бытия и общественного сознания, создает превратное представление об обществе в целом и его отдельных сторонах, о внутренней связи общественных явлений и действительном ходе истории, о движущих силах и закономерностях исторического процесса. Исторический материализм доказал, что идеалистическое понимание истории является ненаучной системой взглядов, извращенно отражающей общественную жизнь. Идеалистическое понимание истории не дает объективного критерия для различения главного и второстепенного, существенного и несущественного в общественных явлениях и исторических событиях и вносит в изучение истории произвол и субъективизм.

«Мнения правят миром» — это изречение в наиболее общем виде выражает существо идеалистического взгляда на историю.

Идеалистическое понимание истории имеет гносеологические и классовые корни. Историю делают люди, а поступки людей проходят через их сознание. Из того факта, что действия людей происходят при участии сознания, идеалисты делают неправильный вывод, что именно в сознании, в духе надо искать последнюю причину исторических событий, что источником всех исторических перемен являются изменения в области идеологии и политики, что сознание играет в истории решающую роль.

Идеалистическое понимание истории возможно потому, что, на первый взгляд, история представляется результатом идеальных побуждений, которыми руководствуются люди в своих действиях. Эту-то видимость исторический идеализм и принимает за сущность, абсолютизируя, раздувая идеальную, духовную сторону человеческой деятельности, превращая ее в основу общественной жизни.

Гносеологические корни идеализма вскрывают лишь возможность неправильного понимания истории. Существование и господство идеалистического направления в науке об обществе до Маркса не является плодом заблуждения, ибо тогда, с прогрессом знаний, рассеивающих заблуждения, идеалистическое понимание истории было бы давно похоронено. Господство идеализма в домарксовской социологии вытекает из общих условий существования и развития классового общества.

С отделением умственного труда от физического привилегия умственного труда монополизирована господствующими эксплуататорскими классами. Последние, как правило, не участвуют непосредственно в процессе материального производства. Они руководят производством и обменом, берут в свои руки управление государством, определяют его политику, право, господствующую идеологию и т. д.

Отражая это положение, исторический идеализм изображает деятельность масс как нечто второстепенное, несущественное, не имеющее значения для истории. А деятельность эксплуататорских классов и их представителей — идеологов, законодателей, политиков, полководцев, т. е. людей, создающих идеи, законы и т. д., — изображается в качестве основы исторического процесса. При таком подходе история рассматривается как история «великих личностей», роль народных масс принижается, отношения эксплуатации и господствующее положение эксплуататоров оправдываются, объявляются вечными и необходимыми. Идеалистическое понимание истории — идейная основа реакционной теории «культы личности».

С другой стороны, идеалистическое понимание истории может служить и основой фатализма, согласно которому ход истории предначертан волей божества, судьбы людей predeterminedены заранее и человек должен слепо покоряться судьбе. Эти взгляды насаждают в массах пассивность, настроения бессилия и покорности и поэтому являются вредными и реакционными.

Господствующие эксплуататорские классы заинтересованы в том, чтобы воспрепятствовать развитию революционной классовой борьбы угнетенных масс. Идеалистическое понимание истории используется идеологами господствующих классов для того, чтобы теоретически обосновать отрицание революционной практики как средства разрешения противоречий обществен-

ной жизни в классовом обществе. Поскольку, с точки зрения исторического идеализма, основой общественной жизни являются идеи, сознание, постольку всякие изменения в общественной жизни могут совершаться прежде всего путем изменения сознания людей, их понятий, моральных норм и т. п., а не путем революционной практики. Этим идеологи эксплуататорских классов «обосновывают» враждебное отношение к классовой борьбе, подменяют последнюю лицемерной проповедью о «нравственном усовершенствовании», любви к ближнему и т. п. В настоящее время эти идеи используются некоторыми правосоциалистическими теоретиками для борьбы против революционного марксизма.

Итак, идеалистическое понимание истории соответствует интересам эксплуататорских классов. Исторический идеализм дает им в руки духовное оружие для теоретического оправдания своего господства и принижения роли народных масс в истории, для теоретического обоснования своей политики и идеологии и затушевывания ее партийной сущности, для отрицания значения революционной практики и т. п. Поэтому не случайно, а закономерно, что исторический идеализм вызван к жизни интересами эксплуататорских классов, и ни один идеолог этих классов не смог порвать с историческим идеализмом и материалистически подойти к пониманию истории.

Но почему же тогда остались на позициях идеалистического понимания истории те мыслители прошлого, которые защищали либо в той или иной степени отражали интересы трудящихся масс? Это объясняется тем, что до капитализма еще не существовало необходимых условий для ликвидации эксплуатации. Стремление трудящихся к освобождению от гнета эксплуататоров наталкивалось на незрелость материальных условий, и в идеологии, отражавшей интересы трудящихся классов, был неизбежен утопизм. Идеологи этих классов еще не были в состоянии научно подойти к общественной жизни и поэтому не могли подняться до материалистического понимания истории.

Следовательно, неразвитость материальных условий, с одной стороны, и тенденциозность эксплуататорских классов — с другой, обусловили господство идеалистического понимания истории до Маркса.

Такова сущность идеалистического взгляда на историю, таковы его корни. Однако эта общая характеристика не исключает существенных различий между отдельными социальными теориями в пределах идеалистического взгляда на историю. Исторический идеализм выступал в истории в различных формах и играл различную роль, поскольку был связан с реакционными и с прогрессивными общественными силами. Поэтому

подход к тем или иным идеалистическим теориям должен быть конкретно историческим.

В античном обществе идеалистическим взглядам историков Геродота, Плутарха, философов пифагорейской школы, утверждавших, что история и, следовательно, судьбы людей определяются непосредственным вмешательством богов, противостояли взгляды крупнейших философов древности: Демокрита, Эпикура, Лукреция, отрицавших вмешательство богов в дела людей. Не боги, а люди, руководствуясь своим собственным сознанием, творят историю. Демокрит, например, утверждал, что не боги, а нужда научила людей ремеслу и искусствам, что под влиянием нужды развивалась культура людей. Все эти мыслители не выходили за рамки исторического идеализма, в той или иной мере защищали рабство. Однако взгляды Демокрита, Эпикура, Лукреция были прогрессивны для своего времени, способствовали накоплению исторических знаний. В античном обществе в рамках идеалистического понимания истории существовали различные направления, отражавшие борьбу рабовладельческой демократии и аристократии.

В эпоху феодализма господствовало религиозно-мистическое воззрение на историю. Оно было порождено стремлением оправдать феодальный строй, внушить массам, что он установлен богом, что господство феодалов и церкви опирается на волю бога.

Идеологи феодализма набрасывали покров святости на феодальные учреждения с целью оправдания эксплуатации и ограбления народа. Господство религиозной идеологии приводило к тому, что и борьба прогрессивных сил — крестьянские восстания, выступления городских низов — также проходила под религиозным флагом: восстание Томаса Мюнцера в Германии, гуситов в Чехии, различного рода ереси и т. д.

С развитием капиталистических отношений и развернувшейся на этой основе борьбой против феодализма и его идеологической опоры — церкви связаны первые серьезные попытки научно исследовать общественные явления и теоретически осмыслить ход истории. Наиболее решительная борьба против феодализма развернулась во Франции в XVIII в. Ее ярчайшим выражением явилась идеология французских просветителей и материалистов. Представители поднимающейся буржуазии создали целый ряд прогрессивных для своего времени теорий.

Церковному принципу догматической веры они противопоставляли критерий разума и осуждали феодализм как отжившую социальную систему, обосновывая необходимость замены его новым строем, соответствующим разуму. В действительности царство разума, из которого они исходили и которое прославляли, было не чем иным, как идеализацией нарождающегося буржуазного общества¹.

Однако они не могли подняться до материалистического понимания истории и объясняли ее развитием мнений людей,

¹ См.: Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 17.

человеческого сознания. Справедливое общественное устройство зависит якобы от распространения знания, просвещения, от наличия хороших законодателей и т. д. Не понимая историю как закономерный процесс, они считали средние века лишь порождением невежества и заблуждения.

В России буржуазия не выступала в качестве революционной силы. Такой силой до выхода на историческую арену пролетариата было крестьянство, стихийно боровшееся против феодально-крепостнических отношений в России. Этот объективный процесс отражали в своих социально-политических учениях сначала дворянские революционеры (А. Радищев, декабристы), затем революционные демократы — Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов и др.

В борьбе против антинародной феодально-крепостнической и буржуазно-либеральной идеологии великие русские революционные демократы XIX в. высказали ряд идей, свидетельствующих о наличии в их социологии некоторых элементов материалистического подхода к общественной жизни.

Русские революционные демократы придавали большое значение экономическим условиям и писали об их решающем влиянии на другие стороны общественной жизни. Белинский, например, утверждал, что материальные потребности есть великий рычаг нравственной деятельности, и если бы человек бы из животного состояния. Чернышевский видел один из коренных пороков господствующей социологии в том, что она умалчивает о «материальных условиях быта», играющих едва ли не первую роль в жизни, составляющих коренную причину почти всех явлений. Подобные высказывания классиков русской философии можно расценить лишь как зародки материалистического понимания истории, ибо наряду с этим они утверждали решающую роль умственного развития, познания, просвещения в историческом прогрессе.

Сильной стороной социальных воззрений русских революционных демократов является критика ими феодальной и капиталистической эксплуатации, критика буржуазной демократии, защита и обоснование идеи революционного преобразования общества.

Русские материалисты XIX в. отмечали факт разделения общества на классы и наличие противоречий между ними, а Чернышевский даже улавливал связь общественных идей с интересами различных классов.

Революционные демократы в отличие от буржуазных социологов высоко оценивали роль народных масс в истории и в основном верно рассматривали вопрос о роли личности. Например, Добролюбов правильно считал, что деятельность личности нельзя противопоставлять объективным условиям, что главной силой в истории являются массы, что великие люди являются великими постольку, поскольку их деятельность имеет важное значение для своего народа, для человечества.

Революционные демократы, таким образом, защищали интересы трудящихся, но ограниченность исторических условий России середины XIX в. не позволила им преодолеть идеалистическое понимание истории.

Конкретно-исторический подход к домарксовской социологии позволяет вскрыть в различных идеалистических теориях то рациональное и ценное, что является безусловным завоеванием человеческой мысли и поэтому должно быть сохранено при создании науки об обществе.

Что же использовал Маркс из предшествующих социологических учений?

Французские материалисты, исходя из материалистического положения об отсутствии у человека врожденных идей, выдвинули чрезвычайно плодотворный принцип — человек со своими

мнениями, стремлениями и желаниями есть продукт общественной среды. Правда, пытаясь ответить на вопрос, чем же определяется общественная среда, они давали идеалистический ответ — мнения определяют среду. Хотя такая постановка вопроса не разрешает проблему о сущности исторического процесса, не вскрывает ту основу, на которой происходит взаимодействие общественной среды и общественных идей, она все же ставит общественную мысль перед необходимостью анализа «среды» и того, как она определяет общественное сознание.

Большое значение не только для создания марксистской политической экономии, но и для исторического материализма имела классическая буржуазная политическая экономия. Крупнейшие представители домарксистской экономической мысли А. Смит и Д. Рикардо исследовали экономическую структуру возникающего капиталистического общества, экономическую анатомию классов этого общества, создали трудовую теорию стоимости. Хотя они остались идеалистами и метафизиками в понимании истории, хотя они оправдывали буржуазный строй, их анализ капиталистической экономики содержал ряд плодотворных экономических и социологических идей.

Французские историки периода реставрации — Тьерри, Гизо, Мишье — уже знали, что в обществе имеются классы людей с различными интересами, и попытались понять историю буржуазных революций как выражение борьбы классов — буржуазии против дворянства. Но, несмотря на всю ценность этих идей, исторические воззрения французских историков периода реставрации оставались еще крайне ограниченными, так как они не смогли вскрыть действительные источники классового деления общества и возникновение классов объясняли завоеванием.

В воззрениях великих социалистов-утопистов начала XIX в. имелись рациональные моменты. Они искали закономерность в смене исторических эпох, указывали на большую роль производства в жизни общества, критиковали пороки капитализма и т. д. Например, Сен-Симон прямо писал, что производство есть единственная разумная цель всякого общественного строя, и считал, что политическая организация общества зависит от нужд производства, отношений собственности. Но вместе с тем Сен-Симон ставил промышленное развитие в прямую зависимость от развития науки, знаний, т. е. интеллектуальное развитие человека рассматривал как основу экономического прогресса. Указав на зависимость политики от экономики, он на этом основании отрицал активную роль политических действий в экономическом преобразовании общества. Социалисты-утописты еще полностью оставались на позициях идеалистического понимания истории.

Немецкие идеалисты XVIII—XIX вв., философские системы которых получили наиболее яркое завершение в гегелевской философии, выдвинули диалектическую идею развития. Гегель считал, что историю люди творят не по собственному произволу, и рассматривал развитие истории как необходимый и закономерный процесс. Но саму эту необходимость Гегель мистифицировал, объявив следующие друг за другом исторические эпохи ступеньками развития абсолютной идеи. Необходимость у Гегеля не является объективной закономерностью самой истории, а привносится в нее извне, из абсолютной идеи. Хотя Гегель извратил действительный процесс исторического развития, мистифицировал закономерность этого процесса, тем не менее его критика субъективного взгляда на историю, согласно которому мнения законодателей, полководцев и т. д. определяют ее ход, была чрезвычайно плодотворной.

Огромное значение для возникновения научного взгляда на ход истории имела также выработка категорий, отражавших существенные стороны общественной жизни, таких, как классы, государство, идеология, право, мораль и т. д. Конечно, содержание этих категорий не было определено научно. Но они расчленили социальный организм и фиксировали его отдельные стороны в абстракциях, которые являлись необходимым мыслительным материалом при формировании науки об обществе.

Таковы достижения общественной мысли, которые были критически переработаны и использованы Марксом и Энгельсом. «Так как эту науку строили, во-первых, экономисты-классики, открывая закон стоимости и основное деление общества на классы,— так как эту науку обогащали далее, в связи с ними, просветители XVIII века борьбой с феодализмом и поповщиной,— так как эту науку двигали вперед, несмотря на свои реакционные взгляды, историки и философы начала XIX века, разъясняя еще дальше вопрос о классовой борьбе, развивая диалектический метод и применяя или начиная применять его к общественной жизни,— то марксизм, сделавший ряд громадных шагов вперед именно по этому пути, есть *высшее развитие* всей исторической и экономической, и философской науки Европы»¹.

Итак, возникновение науки об обществе было подготовлено как материальным, так и духовным развитием общества. Она появилась, когда имелись налицо необходимые социальные условия и идейно-теоретические предпосылки. Создание исторического материализма представляло грандиозный научный подвиг, обессмертивший имя его создателя — Карла Маркса.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 49.

Переворот во взглядах на общество

Создание исторического материализма явилось революционным переворотом во взглядах на общество. Суть переворота состоит в переходе от ненаучного, идеалистического понимания истории к научному, материалистическому. Этот переход Маркс совершил, введя в общественную науку ряд новых принципов, которых не было в предшествующих теориях. Маркс доказал, что хотя историю творят люди, но ее развитие определяется не их волей и желанием, а материальными условиями общественной жизни и действующими на базе материальной жизни общества объективными законами. Маркс впервые понял историю диалектически, как объективный закономерный процесс развития и смены различных конкретных обществ.

Для предшествующей социологии характерно метафизическое противопоставление объективной закономерности и деятельности людей. Исторический материализм диалектически связал признание объективных законов исторического процесса с пониманием истории как результата деятельности масс, раскрыл, в чем состоит действительное влияние идей, творческой инициативы масс, личностей и т. д. на ход истории.

Основоположники марксизма неоднократно подчеркивали, что материалистическое понимание истории нельзя рассматривать как некую философско-социологическую схему, как объяснение исторического процесса во всем его конкретном многообразии. Они утверждали, что с возникновением исторического материализма задача научного объяснения истории человечества только была поставлена. В письме к К. Шмидту в 1880 г. Ф. Энгельс писал: «Наше понимание истории есть прежде всего руководство к изучению, а не рычаг для конструирования на манер гегельянства. Всю историю надо начать изучать заново»¹. Маркс и Энгельс не только открыли материалистическое понимание истории, но и внесли неоценимый вклад в решение этой задачи, дав образцы научного объяснения конкретных явлений и событий общественной жизни.

Маркс и Энгельс доказали, что в процессе общественно-исторической деятельности формируется и развивается человек как общественное существо. Вся история общества предстает как «порождение человека человеческим трудом»², как процесс изменения и развития не физической организации, а социальной природы человека.

Тем самым преодолено абстрактное, внеисторическое понимание человека как только природного существа и обоснован

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 466.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 598.

исторический и подлинно материалистический подход к объяснению сущности самого человека.

Исторический материализм создан в 40-е годы XIX в. Его основные идеи были высказаны Марксом и Энгельсом в работе «Немецкая идеология» (1845—1846). Они пользовались затем историческим материализмом как руководящей нитью в своих научных исследованиях и в борьбе с идейными противниками — в «Нищете философии» (1847) и в программном документе «Коммунистический Манифест» (1848). Гениальное изложение сущности исторического материализма дано Марксом в его знаменитом предисловии «К критике политической экономии» (1859). Широкое применение, научное обоснование и развитие исторический материализм получил в «Капитале» (1867). Со времени появления «Капитала», подчеркивал В. И. Ленин, исторический материализм — это уже не гипотеза, а научно доказанное положение, синоним общественной науки¹.

Исторический материализм — творческая наука

Исторический материализм, как и марксизм в целом, по самому существу своему, а не только в силу особенностей его создателей, является творческой, непрерывно развивающейся наукой. Исторический материализм не представляет собой законченной системы или готовой схемы, изобретенной мыслящим разумом и навязываемой человечеству, что характерно для идеалистической социологии. Исторический материализм является теоретическим выражением и обобщением исторического процесса, его общих законов. Поэтому вместе с развитием самой истории, с углублением познания конкретных общественных явлений развивается и обогащается исторический материализм. Это развитие нельзя понимать как простое изменение понятий, уточнение формул и совершенствование определений. Главное заключается в том, что каждая новая эпоха создает своеобразные условия для деятельности людей, выдвигает новые и по-новому ставит старые проблемы и потому требует новых теоретических обобщений, обогащающих и двигающих дальше науку об обществе.

Исторический материализм был создан и разработан Марксом и Энгельсом в эпоху домонополистического капитализма. С возникновением империализма произошли существенные изменения в формах проявления общих законов капитализма, в условиях классовой борьбы пролетариата. Теоретический анализ новых условий эпохи империализма и пролетарских революций был дан в трудах В. И. Ленина, развившего исто-

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 139—140.

рический материализм и марксизм в целом. Дальнейшее развитие исторического материализма связано с качественно новой эпохой в истории человечества — с эпохой перехода от капитализма к социализму. При социализме не только изменяются формы проявления общих законов истории, но и возникают качественно новые социальные закономерности, раскрываются более широкие возможности познания общественной жизни, перед обществом возникают конкретные практические задачи сознательного строительства новых форм жизни и отношений между людьми. Перед коммунистическими партиями, которые руководят процессом строительства социализма и коммунизма, опираясь на марксистско-ленинскую теорию, тем самым выдвигается необходимость не только творчески применять теорию к различным конкретным условиям, но и развивать ее дальше.

Марксистско-ленинская теория, давая знание законов общественного развития, позволяет предвидеть историческую необходимость тех или иных социальных преобразований и в соответствии с нею направлять практическую деятельность людей.

Вместе с тем надо иметь в виду, что знание законов дает возможность предвидеть лишь общее направление исторического развития и его основные результаты, но не конкретные формы проявления общих законов. Эти формы определяются конкретными историческими условиями деятельности и борьбы масс. Вот почему Маркс, Энгельс, Ленин никогда не выступали в роли школьных учителей по отношению к реальному пролетарскому движению. Напротив, они указывали на необходимость постоянного развития теории на основе тщательного изучения опыта самих масс, достижений и ошибок пролетарского движения, его успехов и поражений. В. И. Ленин говорил, что когда большевики вели массы на революцию, они исходили из знания исторической неизбежности замены капитализма социализмом.

«Это мы знали, когда брали власть для того, чтобы приступить к социалистической реорганизации, но ни форм преобразования, ни темпа быстроты конкретной реорганизации мы знать не могли. Только коллективный опыт, только опыт миллионов может дать в этом отношении решающие указания»¹.

Таким образом, неразрывная связь с действительностью, с практической борьбой и деятельностью масс является законом развития марксистско-ленинской теории в целом и исторического материализма в частности. Догматическое заучивание формул марксизма без раскрытия их связи с конкретными условиями и практикой борьбы масс несовместимо с марксизмом-ленинизмом.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 380.

Руководствуясь принципом единства теории и практики, наша партия рассматривает защиту и творческое развитие теории как свой важнейший долг, непримиримо борется против омертвления революционной теории, против догматизма и сектантства.

Исторический материализм развивается в непрерывной борьбе с буржуазной идеологией и ее проводниками в рабочем движении — оппортунизмом и ревизионизмом. Ревизионисты пытаются смазать различие между историческим материализмом и буржуазной социологией, подорвать его связь с революционной практикой. Поэтому развитие исторического материализма неразрывно связано с борьбой за чистоту марксистско-ленинской теории, против попыток ее извращения со стороны буржуазных идеологов, ревизионистов и догматиков. Это вновь и с большей силой подчеркнуло международное Совещание коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в Москве в июне 1969 г. «Выступая в первых рядах революционных, освободительных и демократических движений, — подчеркивается в основном документе, принятом на совещании, — коммунисты и впредь будут непримиримо бороться против буржуазной идеологии, раскрывать трудящимся подлинный смысл их борьбы и условий достижения победы»¹. Верность марксизму-ленинизму есть необходимое условие эффективности и правильной ориентации единых действий коммунистических и рабочих партий, залог успеха в достижении ими своих исторических целей.

¹ «Правда», 1969, 18 июня, стр. 4.

РАЗДЕЛ I

Развитие общества как естественноисторический процесс

«Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс»

К. Маркс

ГЛАВА I. ОБЩЕСТВО КАК СИСТЕМА. СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

§ 1. ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ФОРМАЦИИ

История общества сложна и многообразна. Непрерывно сменяются человеческие поколения, возникают и исчезают племена и народности, складываются, расцветают и рушатся империи и государства. Трудом миллионов создаются несметные богатства. В огне бесчисленных войн уничтожаются огромные ценности и гибнут массы людей. В разных странах в разное время эпохи мирного развития сменяются революционными взрывами. Действия миллиардов людей, столкновения их воли и стремлений, борьба различных классов и государств — все это образует сложный и запутанный клубок, в котором очень трудно разобраться, тем более что в непрерывном потоке исторических событий одно никогда не является точным повторением другого.

Как же приступить к теоретическому анализу исторического процесса и познанию его закономерностей?

Скользя по поверхности общественной жизни и выдавая видимость за сущность, некоторые буржуазные социологи утверждают, что в истории различных стран и народов отсутствует всякая повторяемость, что в истории в отличие от природы имеется только индивидуальное, особенное, и на этом основании отрицают право на существование общественной науки. Ведь о законах речь может идти только там и тогда, где и когда имеется повторяемость.

Если все события в жизни народов неповторимы, как неповторимы, например, греко-персидские войны, завоевание Римской империи, французская революция и т. д., то, следовательно, в истории отсутствуют законы и познание обществен-

ной жизни сводится лишь к описанию исторических событий и их истолкованию с точки зрения того или иного абстрактного, надисторического идеала (добра, справедливости, красоты и т. п.). Такого взгляда придерживалась и разрабатывала его школа неокантианцев Риккерта и Виндельбанда. Отрицают объективные законы развития общества и многие современные буржуазные историки и социологи. В этом проявляется антимарксистская направленность современной буржуазной социологии, стремление идеологов буржуазии подорвать уверенность в неизбежности победы коммунизма, опирающуюся на признание объективных законов общественного развития. Гносеологические корни отказа от признания объективной закономерности в истории заключаются в извращении буржуазными социологами диалектики общего и отдельного.

Метафизически абсолютизируя особенное и индивидуальное в истории, эти социологи не понимают того, что в отдельном содержится общее. Например, при всем своеобразии французской революции она является лишь одной из революций эпохи перехода от феодализма к капитализму и имеет общие черты с другими буржуазными революциями. При своеобразии переходного периода от капитализма к социализму в СССР, Польше, Чехословакии, Болгарии и других странах, при наличии в них неповторимых черт и особенностей, имеются и общие закономерности переходного периода, действующие во всех странах.

Таким образом, исторический материализм считает необходимым за индивидуальными особенностями истории различных народов и стран искать общее и повторяющееся. Это дает возможность подойти к познанию законов истории.

Категорией исторического материализма, выработанной для характеристики того общего, что имеется в порядках разных стран, находящихся на одинаковой ступени развития, является понятие общественно-экономической формации. Эта важнейшая категория исторического материализма впервые выработана марксизмом.

Чтобы научно подойти к познанию развития человечества, необходимо также вскрыть отличие одних этапов истории от других. Ведь общество не стоит на месте, и одни периоды его истории не похожи на другие. Это обстоятельство игнорировало большинство домарксовых социологов. Будучи метафизиками, они рассуждали об обществе «вообще», не видели качественных различий между, скажем, обществом рабовладельческим и феодальным, капиталистическим и социалистическим. Они искали общую для всех эпох абстрактную формулу исторического прогресса. Но такой подход противоречит действительности. История человечества — это история сменявших друг друга конкретных обществ, каждое из которых представляет

собой особую качественно определенную ступень в прогрессивном развитии общества.

Надо иметь в виду, что события аналогичные, но происходящие в разных исторических условиях, ведут к различным результатам. Проиллюстрируем эту мысль. К. Маркс сопоставил два аналогичных процесса: обезземеливание крестьянства в условиях Древнего Рима и обезземеливание крестьянства в период первоначального капиталистического накопления¹. В обоих случаях образовался пролетариат, т. е. масса свободных, лишенных средств производства людей. Но в то время как римский пролетариат представлял собой праздную чернь, жившую за счет общества, промышленный пролетариат составляет армию тружеников, за счет которой живет господствующий класс.

Ту же мысль с большой силой подчеркнул В. И. Ленин², когда указывая, что кооперация, которая в условиях капиталистической формации справедливо третировалась нами как торгашеская, становится в условиях диктатуры пролетариата основной формой приобщения мелкобуржуазных масс к социализму.

Наконец, при выяснении содержания и значения понятия формации надо учесть еще один момент. Каждое конкретное общество представляет собой не хаотическое нагромождение различных общественных явлений, а единое связанное целое, все стороны которого органически взаимодействуют друг с другом.

В буржуазной социологии весьма распространенной является «теория факторов». Эта эклектическая теория рассматривает общество как механический агрегат общественных явлений, а исторический процесс — как результат взаимодействия различных «факторов», среди которых как равноценные выступают и экономика, и роль отдельной личности, и государство, и географические условия, и идеи, и рост населения и т. д. Исторический материализм вовсе не отрицает того, что в истории взаимодействуют все общественные явления. Однако в противоположность эклектике буржуазной социологии марксизм рассматривает общество в каждый период его развития как единый «социальный организм», где различные общественные явления внутренне связаны друг с другом, но где взаимодействуют неравные общественные силы. Среди всех явлений общественной жизни исторический материализм выделяет способ производства материальных благ как материальную основу взаимодействия всех общественных явлений, как материальную основу общественно-экономической формации.

Итак, общественно-экономическая формация — это определенное исторически конкретное общество, т. е. общество на данном этапе его развития. Общественно-экономическая формация

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. письма, стр. 316.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 370.

представляет собой систему социальных явлений и отношений в их органическом единстве и взаимодействии на основе способа производства, развивающуюся по своим специфическим законам.

Понятие формации позволяет свести кажущийся хаос общественной жизни к истории следующих, закономерно сменяющихся социальных организмов: первобытнообщинная формация, рабовладельческая формация, феодальная формация, капиталистическая формация, от которой в настоящее время происходит переход человечества к коммунистической общественной формации.

Все общественные формации можно подразделить на две большие группы. К одной относятся формации антагонистические — рабовладельческая, феодальная и капиталистическая. Они основываются на отношениях господства и подчинения, эксплуатации человека человеком, а встающие в ходе их развития социальные задачи решаются путем ожесточенной классовой борьбы, путем войн и революций.

Другую группу составляют формации неантагонистические, основанные на отношениях сотрудничества и социального равенства. К ним относятся первобытнообщинная формация, в рамках которой сформировался человек на основе примитивного производства и были созданы предпосылки для развития человеческой культуры, коммунистическая формация — высшая ступень развития общества, знаменующая расцвет человеческой личности, материальной и духовной культуры человечества.

Значение понятия общественно-экономической формации состоит в том, что оно позволяет приступить к изучению истории как единого, закономерного естественноисторического процесса развития человечества. Выработка этого понятия дала возможность, во-первых, вскрыть то общее, повторяющееся, что присуще разным странам, находящимся на одинаковой ступени общественного развития, и подойти к познанию законов общественной жизни; во-вторых, отделить один период истории от другого, выделить в истории общества качественно своеобразные ступени, каждая из которых имеет специфические законы своего движения, и приступить к научному изучению развития общества и, наконец, вскрыть единство и диалектическую взаимосвязь, имеющуюся между различными явлениями общественной жизни в каждое данное время, и выделить материальную основу взаимодействия всех общественных явлений. Понятие формации — краеугольный камень материалистического понимания истории.

§ 2. СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА — МАТЕРИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОЙ ФОРМАЦИИ

Каково бы ни было устройство общества, на какой бы ступени развития оно ни находилось, первым условием его существования является обмен веществ с природой, удовлетворение ма-

териальных запросов и потребностей людей в пище, одежде, жилище и т. д. Но человек не находит всех необходимых для жизни материальных благ в природе в готовом виде и вынужден их производить. Производство, таким образом, всегда и при всех условиях является основой существования людей, вечной и естественной необходимостью. Но значение производства в жизни общества не сводится к тому, что оно доставляет людям средства к существованию. Великая заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса состоит как раз в доказательстве того, что, производя материальные блага, люди тем самым производят и воспроизводят весь уклад своей жизни, что в производстве формируется и сам человек как социальное существо. Способ производства — это определенный вид жизнедеятельности индивидов, их определенный образ жизни. То, что собою представляют люди и их отношения, совпадает, следовательно, с тем, как они производят и воспроизводят свою жизнь, с помощью какого способа производства¹. Вот почему строение каждой общественно-экономической формации определяется присутствием сй способом производства и воспроизводства материальной жизни.

В процессе труда человек видоизменяет вещество природы, превращая его в предмет, служащий удовлетворению потребности. Только люди удовлетворяют свои потребности, производя все необходимое для жизни. Именно это обстоятельство коренным образом меняет отношение человека к природе и отличает его от всех других живых существ.

Для всех других органических форм природа является не просто необходимым, а определяющим условием их развития. Взаимодействуя со средой, организм существует, под ее определяющим влиянием он изменяется. Развитие органической природы выражается в появлении новых биологических видов, приспособленных к изменившимся условиям среды.

Совершенно иной характер носит развитие человеческого общества. Опираясь на производство, человек отрывается от направляющего действия биологических закономерностей, выделяется из животного мира. Человек не приспособливается пассивно к окружающим естественным условиям, а активно воздействует на них, преобразует их в соответствии со своими потребностями. В процессе производства человек создает общественные условия своего существования, искусственную среду, «вторую природу». Поэтому основой развития человека является не изменение его как биологического вида, а изменение его общественной природы, определяемой способом производства его жизни. Развитие животных определяется биологическими закономерностями, развитие человека — закономерностями социальными. Животное характеризует способ обмена веществ, человека ха-

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 19.

рактирует способ производства. Поэтому анализ социальной структуры общества мы начнем с характеристики способа производства.

Способ производства представляет собой единство производительных сил и производственных отношений — двух сторон производства, выражающих отношение людей к природе и друг к другу.

Производительные силы

Производительные силы — важнейшая категория исторического материализма, характеризующая отношение людей к природе и степень господства человека над природой.

Рассматриваемое в самом абстрактном виде производство есть процесс труда, т. е. активная, сознательная, целесообразная материальная деятельность людей, направленная на приспособление природы к человеческим потребностям. Общими и необходимыми моментами процесса труда, без которых он не может осуществляться, являются предмет труда, средство труда и сам труд.

Предмет труда является пассивным моментом процесса труда. Он подвергается различным изменениям и преобразуется в продукт, нужный для человека.

Средство труда есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет: Состав средств труда весьма разнообразен, но ведущее место в них занимают орудия труда.

Предмет и средства труда, т. е. вещественные элементы процесса труда, составляют средства производства. В отличие от предмета труда, средства труда играют активную роль в производстве, поскольку с их помощью производятся изменения в предмете труда. Но самым активным началом в производстве является человек. Лишь в контакте с живым трудом, с человеком, используются средства труда, преобразуется предмет труда. Производительными силами общества являются именно активные элементы процесса труда, т. е. средства труда и люди, имеющие производственный опыт, навыки, знания и осуществляющие производство материальных благ. Иногда в понятие производительных сил включают и предмет труда, исходя из того, что всякий реальный процесс труда невозможен без предметов труда, обладающих различными свойствами, благодаря которым люди могут производить необходимые им продукты. Действительно, при конкретном экономическом анализе развития производства нельзя, например, отвлекаться от проблемы полезных ископаемых, источников сырья, являющихся первоначальным предметом труда. При составлении планов экономического развития социа-

листических стран большое внимание обращается на правильное географическое размещение производительных сил, на то, чтобы новые промышленные предприятия строились вблизи соответствующих источников сырья, являющихся предметом труда.

Имеются целые отрасли производства — добывающая промышленность, частично сельское хозяйство, — специальной задачей которых является производство сырых материалов, являющихся предметом труда для других отраслей производства, например металлообрабатывающей, легкой, пищевой промышленности и т. д. Проблемы установления правильных пропорций между этими отраслями производства, хранения запасов и распределения сырья и т. д. также имеют важное экономическое значение. Все это так. Но когда мы анализируем процесс производства в общесоциологическом плане, т. е. в его отношении к развитию всего общества, мы встаем перед необходимостью из всех элементов процесса труда выделить именно те, которые определяют характер отношения общества к природе, выражают степень господства человека над природой, а следовательно, и уровень развития человека и человеческого общества. К таким элементам относятся именно средства труда и прежде всего орудия производства, которые вместе с людьми, использующими их, и составляют производительные силы.

Конечно, различие между средством и предметом труда носит относительный характер. Одни и те же вещи могут играть различную роль в производстве. Предмет труда становится средством труда. Например, земля, поскольку ее обрабатывают с помощью орудий, машин, выступает в качестве предмета труда. Та же земля, поскольку она «производит» необходимые для человека растения и является проводником его воздействия на эти растения, выступает тем самым как средство труда, как производительная сила общества. То же относится и к каменному углю, нефти, различным синтетическим материалам, домашним животным и т. д., которые могут функционировать в процессе производства и как предмет, и как средство труда.

Вместе с тем нельзя не видеть принципиальной разницы между средством и предметом труда. Последний, будучи пассивным моментом производства, не характеризует качества отношения общества к природе. Дерево может быть распилено примитивной ручной и электрической пилой, пшеница может быть выращена на поле, обработанном с помощью деревянной сохи и тракторного плуга. Именно средства труда определяют отношение человека к природе в процессе труда, определяют производительность человеческого труда.

Могут, правда, сказать, что материалы, используемые человеком, тоже характеризуют уровень развития производительных сил. Известно, что прогресс производства связан с включением в него новых материалов. Археологи различают каменный, брон-

зовый и железный век; развитие современной техники немислимо без широкого использования редких металлов, которые недавно почти не имели применения, различных синтетических материалов и т. д. Однако важно подчеркнуть, что камень, бронза, железо, редкие металлы, пластмассы и другие материалы лишь постольку могут служить мерилем развития производительных сил и играть активную роль в производстве, поскольку они являются материалом орудий труда, поскольку они сами выступают в производстве как средство труда, поскольку их свойства используются для воздействия на предмет труда, подобно тому как порох мог произвести переворот в технике ведения войны лишь когда он стал использоваться в огнестрельном оружии, а не только для фейерверка.

В каждую историческую эпоху, а особенно в наше время, люди используют самые различные орудия в качестве проводников своего воздействия на природу. Но не все из этих орудий характеризуют уровень развития производства. И в настоящее время люди порой пользуются лопатой, топором, молотком и другими инструментами.

Кроме того, в производстве используются различные вспомогательные средства труда, необходимые, например, для транспортировки, хранения продуктов и других целей.

Но эти средства труда не являются главными для характеристики способа воздействия человека на природу. Среди всех средств труда, используемых в ту или иную эпоху, Маркс выделяет те орудия производства, которые служат непосредственным проводником воздействия человека на природу и тем самым определяют производительную силу его труда. При этом речь идет об орудиях, характеризующих процесс общественного производства, типичных для данного уровня его развития. Именно эти орудия, составляющие, по выражению Маркса, костную и мускульную систему производства¹, исторический материализм считает определяющим показателем уровня развития производства и отношения общества к природе.

Подчеркивая решающее значение основных орудий производства как элементов производительных сил, мы не должны абсолютизировать это положение. На низших ступенях общественного развития, когда люди пользовались простейшими орудиями и производство было примитивным, технический прогресс сводился почти целиком к изменению орудий. Но современное производство является исключительно сложным и многообразным. Использование основных орудий труда связано здесь со многими другими звеньями производства: его организацией, технологией, энергетической базой и т. д. И решающими точками технического прогресса в тех или иных условиях могут стать самые раз-

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 191.

личные звенья производства. Например, введение поточного производства не связано с обязательным изменением машинной техники, но дает колоссальный выигрыш производительности труда. Очень большую роль в развитии экономики в настоящее время играет целесообразное комбинирование, специализация и кооперирование производства. Одной из сторон новой технической революции стало открытие путей практического использования атомной энергии. Совершенствование двигателей, транспортных средств, технологии производства и т. д. является необходимой составной частью развития техники. Создание новых станков, машин, механизмов часто становится целесообразным лишь при условии коренного изменения технологии. Так, в новой Программе КПСС специально подчеркивается важное значение постоянного совершенствования технологии в развитии производства, технологического применения наряду с другими таких новых средств, как электроника, полупроводники, ультразвук. Но стержнем технического прогресса и в настоящее время остается развитие основных орудий труда. КПСС учитывает эту закономерность и в своей деятельности исходит из нее. Если за годы Советской власти промышленное производство возросло к 1967 г. по сравнению с 1940 г. на 946%, производство средств производства — на 1269%, то продукция машиностроения — на 2741%. Это является ярким свидетельством особой роли орудий труда в развитии производства. И в дальнейшем, как указывается в Программе КПСС, развитие машиностроения будет иметь первостепенное значение для технического перевооружения народного хозяйства.

В своей основе создание материально-технической базы коммунизма означает создание системы машин для комплексной механизации и автоматизации всего общественного производства. В решении этой задачи громадная роль принадлежит кибернетике, становящейся в настоящее время все более мощным источником технического прогресса.

Рассматривая средства труда как результат практической энергии людей, как материализацию накопленного опыта и знаний, как показатель успехов, достигнутых людьми в борьбе с природой, исторический материализм считает их определяющей основой развития производства и всего общества. «Экономические эпохи, — писал Маркс, — различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»¹. Кроме того, для каждого нового поколения средства труда, оставленные ему в наследство предшествующими поколениями, становятся исходным пунктом дальнейшего развития, и этот факт является основой преемственности в истории.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 191.

Как уже говорилось, средства труда составляют производительные силы лишь вместе с людьми, которые приводят их в движение и осуществляют производство материальных благ.

Люди являются производительной силой не как биологические, а как общественные существа. Лишь благодаря известному опыту и навыкам они могут производить и приводить в действие орудия производства, и, следовательно, они составляют производительную силу общества не просто потому, что они обладают нервами, мышцами, мозгом, конечностями (ибо и животные не лишены этого), а потому, что они создают орудия производства и умеют пользоваться ими.

Производственный опыт и навыки к труду — не дар природы, а продукт общественной жизни, основывающийся на материально-производственной деятельности. Человек как производительная сила — это продукт истории.

Если средства труда являются элементом, определяющим состояние производительных сил, то лишь в руках человека предметы природы становятся орудиями производства, лишь люди приводят их в движение. Поэтому люди являются главным элементом производительных сил.

Орудия и людей нельзя ни отрывать друг от друга, ни противопоставлять друг другу. Лишь в единстве средства труда и люди составляют производительные силы любого общества независимо от его конкретной формы. В этом единстве средства труда, сами будучи овеществленной силой знания, продуктом разумной деятельности человека — творца техники, в то же время определяют его собственное отношение к природе, являются показателем степени развития человека и всего общества. Человек приспосабливается к имеющимся в обществе средствам труда и видоизменяет их. Совершенствуя средства труда, которые человек ставит между собой и природой, используя их в производстве, он изменяется и сам.

Таким образом, опыт и навыки людей определяются прежде всего тем, какими орудиями они трудятся. С развитием техники возрастают и требования к знаниям и опыту людей. Одно дело пахать деревянной сохой, другое — тракторным плугом. Говоря об электрификации России, В. И. Ленин в свое время подчеркивал, что неграмотный человек к электроплугу не подойдет, да здесь и недостаточно одной только грамотности.

Развитие машинного производства, связанное с сознательным применением естествознания, требует уже от непосредственного производителя не только накопления чисто эмпирического опыта, но естественнонаучных и технических знаний. Капитализм тормозит рост культурно-технического уровня трудящихся. Социализм же создает широчайшие возможности для непрерывного подъема культурно-технического уровня рабочих и крестьян, что является одним из важнейших факторов, способ-

ствующих убыстрению темпов экономического развития социалистических стран.

Возрастание значения духовного фактора в производстве как прямое следствие усложнения техники приводит также к расширению состава производительных сил. В их состав мы должны в настоящее время включать не только людей физического труда, но и техников, инженеров и даже научных работников, которые осуществляют непосредственное научно-техническое обслуживание производственного процесса. Необходимость такого дополнения становится особенно очевидной в связи с перспективой автоматизации производства, когда человек не только исключается из непосредственного процесса производства, но даже функции управления этим процессом передаются машинам, а на долю человека остаются общий контроль, наблюдение, ремонтно-восстановительные работы и т. д. Единство средств труда и человека поднимается здесь на новую, высшую ступень. В условиях научно-технической революции весь процесс производства во все возрастающей степени становится технологическим приложением науки. По мере развития этого процесса наука превращается в непосредственную участницу производственного процесса — общественную производительную силу.

Итак, характеризуя развитие производительных сил, мы не можем брать одни средства труда и отвлекаться от их единства с трудящимися. Развитие производительных сил, имея своей основой научно-технический прогресс, включает в себя также совершенствование опыта и навыков, рост культурно-технического уровня трудящихся, улучшение технической организации производства.

В соответствии с этим Программа КПСС указывает, что процесс создания материально-технической базы коммунизма предполагает как гигантское развитие науки и техники, так и высокую организацию и культуру производства. Это связано со все более полной автоматизацией производственных процессов и внедрением автоматики в сферу управления и контроля, повышением культурно-технического уровня трудящихся, все большим сближением физического и умственного труда и т. д.

Производственные отношения

Производственные экономические отношения составляют столь же необходимую сторону производства, как и производительные силы. Это объясняется тем, что люди «...не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью»¹.

Понятие «производственные отношения» также является одной из важнейших категорий исторического материализма. Эта

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 441.

категория отражает наличие в обществе объективных, материальных, от сознания людей не зависящих отношений, которые складываются между людьми в процессе производства общественного продукта и его дальнейшего движения вплоть до сферы индивидуального потребления.

Основой производственных отношений являются отношения собственности на средства производства, определяющие в каждом конкретном случае ту особую форму, в которой соединяются работник и средства труда. Если собственность является общественной, т. е. если средства производства находятся в руках всего общества, то члены общества становятся в равное отношение к средствам производства и между ними устанавливаются отношения сотрудничества и взаимной помощи. Формы этого сотрудничества, как и формы общественной собственности, могут быть различными — собственность рода, племени, общины, групповая собственность трудящихся, объединенных в артель или коммуны, государственная и общенародная собственность.

Если же собственниками средств производства являются отдельные лица, социальные группы, классы, если средства производства находятся в руках части общества, а не всего общества, то собственность приобретает частный характер и в обществе неизбежно возникают отношения господства и подчинения. Формы этих отношений также могут быть различными и зависят от формы частной собственности.

История знает три основных типа частной собственности — рабовладельческий, феодальный и капиталистический. Кроме того, существует частная собственность производителей, основанная на личном труде, но эта форма всегда подчинялась господствующим производственным отношениям данного общества. Например, в условиях капитализма мелкое хозяйство крестьян, ремесленников, мелких торговцев, относящееся к этой последней форме собственности, является отдельным экономическим укладом и постоянно испытывает на себе влияние господствующих капиталистических отношений.

Поскольку люди становятся в различное отношение к средствам производства, происходит деление общества на различные классы, из которых один — класс эксплуататоров — может присваивать себе труд другого — эксплуатируемого класса. Классовое деление общества и порождаемая эксплуатацией классовая борьба составляют характерную особенность антагонистических общественных формаций.

Таким образом, основные формы собственности — общественная и частная — проявляются в истории как две основные формы экономических отношений между людьми.

Кроме основных форм производственных отношений, в периоды гибели одной и возникновения другой формации возникали переходные производственные отношения. Особенность этих от-

ношений состоит в том, что они характеризуются соединением в рамках одного экономического уклада различных по типу или даже характеру экономических отношений. Например, в период разложения первобытнообщинного строя в рамках патриархальной семьи (объединяющей в себе несколько поколений и побочных линий) сочетаются остатки первобытнообщинных и зачатки рабовладельческих отношений; в период разложения рабовладельческого строя в ряде стран возникало такое явление, как колонат, сочетающий в себе элементы рабовладельческих и феодальных отношений; в период перехода от капитализма к социализму некоторые экономические уклады сочетают в себе социалистические отношения с остатками в той или иной форме и объеме отношений частной собственности (госкапитализм и полусоциалистические формы кооперации в деревне и т. д.). По в целом экономика переходного периода от капитализма к социализму с ее многоукладностью и специфическими взаимоотношениями между социально разнородными укладами, в рамках которой социалистический уклад постепенно вытесняет все другие, носит переходный характер.

Различия между производительными силами и производственными отношениями — это различия двух сторон единого производства, которые никогда не существуют порознь. Они неотделимы друг от друга. При этом производительные силы являются содержанием общественного производства, а производственные отношения — его необходимой материальной формой. Производительные силы определяют производственные отношения. Производственные отношения, соответствующие производительным силам, выступают формой их функционирования и развития. Почему здесь необходимо именно соответствие производительным силам? Производительные силы выражают отношение человека к природе, т. е. характеризуют основной вид деятельности человека — деятельность, направленную на поддержание его существования. Естественно, что на основе этого взаимодействия с природой складываются именно такие отношения между людьми, которые обеспечивают функционирование и развитие производительных сил, обеспечивают обмен веществ с природой.

Ведь люди для того и вступают в определенные отношения, чтобы поддерживать свое существование. Но способ, каким люди обеспечивают свое существование, есть производство, изменение природы с помощью средств труда. Именно от средств труда зависит характер производственной деятельности людей и те отношения, в которые люди неизбежно вступают в процессе производства. Следовательно, производственные отношения складываются не в зависимости от воли людей, а от уровня развития и характера производительных сил и в конечном счете средств труда. «Средства труда, — пишет Маркс, — не только мерило раз-

вития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»¹.

В свою очередь функционированию производительных сил, процессу труда именно производственные отношения придают определенное социальное качество. Выражаясь иначе, можно сказать — каждому исторически определенному способу производства свойствен свой основной экономический закон, определяющий цель, которой в конечном счете подчиняется производственная деятельность людей в системе данных производственных отношений, и средства достижения этой цели. Таким образом, сказать, что производственные отношения — это конкретно-историческая форма развития производительных сил или что в каждой формации производительные силы развиваются, подчиняясь основному экономическому закону, — в существенном и главном это одно и то же. Следовательно, хотя производительные силы определяют производственные отношения, но социальное качество каждому данному способу производства придают именно производственные отношения.

Производственные отношения в обществе связаны с другими общественными явлениями. Конечно, связь многих явлений с производством носит весьма отдаленный характер, но она существует, и в раскрытии этой связи состоит монизм исторической теории Маркса. Дело в том, что какое бы общественное явление мы ни взяли — язык или искусство, государство или нация, наука или мораль и т. д. — все они не могут быть поняты лишь как явления, порожденные обществом и отвечающие определенным общественным потребностям. Поскольку же образ жизни людей того или иного общества характеризуется способом производства, постольку и все другие явления жизни этого общества зависят в конечном счете от способа производства, вытекают из него, обуславливаются им.

Определяющая роль способа производства по отношению ко всем другим общественным явлениям есть безусловный закон исторического развития.

§ 3. ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Понятие общественного бытия. Природная и общественная среда

Установление связи способа производства с другими сторонами общественной жизни предполагает научное решение основного вопроса философии применительно к обществу. Решение этого вопроса является задачей исторического материализма как философской науки об обществе и требует введения новых

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 191.

понятий, категорий, в которых может быть выражена специфика проявления материального и идеального в историческом процессе. Такими понятиями являются категории «общественное бытие» и «общественное сознание». Рассматривая их, мы должны иметь в виду то общее положение, что различные стороны исторического процесса, отражаемые и фиксируемые в категориях исторического материализма, могут быть правильно поняты и определены лишь в их соотношении с целым, в их связи и взаимозависимости со всеми другими сторонами исторического целого. Так, объективное содержание и значение категории «общественное бытие» определяется именно тем, что она выработана для решения основного вопроса философии применительно к обществу. Эта категория отражает не просто то, что существует вне человеческого сознания и может оказывать на него влияние, а то, что определяет сознание общества, является первичным по отношению ко всем другим сторонам общественной жизни, является материальной основой развития всего общества.

Вне человеческого сознания и независимо от него существует объективный мир, природа, материальное бытие вообще. Общественное бытие — это лишь часть бытия вообще, включающая в себя материальную жизнь общества. Оно существует вне сознания общества и определяет его. Это разграничение бытия вообще и общественного бытия имеет важное значение для понимания общества как особой формы движения материи, для раскрытия источника его самодвижения. Громадный шаг вперед, который сделал К. Маркс по сравнению со старым материализмом в познании общественной жизни, состоит прежде всего в том, что он выделил общественное бытие из природного бытия, рассмотрел развитие общества как особый материальный процесс, отличный от физического или биологического и подчиняющийся своим специфическим законам. Это не значит, что можно отрывать общественное бытие от природного бытия. Речь идет лишь об установлении различия между ними.

Но не только в природе, а и в самом обществе имеется целый ряд явлений, существующих вне сознания и влияющих на него. Совершенно ясно, что государство, партии, различные общественные организации и т. д. существуют вне сознания людей. Но значит ли это, что они относятся к общественному бытию?

Политические отношения классов, деятельность государства, политических партий и т. д. существуют вне сознания людей, являются элементами исторической действительности. Но они не относятся и не могут относиться к общественному бытию, поскольку являются вторичными, производными от материальных экономических отношений. Включение всех социальных отношений в общественное бытие лишает нас объективного критерия для разграничения важного и неважного, главного и второсте-

пенного в общественной жизни. Например, если считать политику элементом общественного бытия, то содержание политической деятельности придется объяснять из самой политики. Тем самым мы потеряем объективную основу для оценки политики и ее зависимости от экономики, от экономических интересов классов. Политика не может определять развитие общества и сознание людей, хотя она оказывает на все общество огромное влияние.

К. Маркс не только отделил общественное бытие от природного, но и показал, что оно не тождественно так называемой «социальной реальности», а представляет собой именно определяющую материальную основу жизни общества.

Важно далее подчеркнуть, что марксизм порывает с традицией буржуазной социологии, которая в оценке и объяснении общественной жизни исходила из личности, из индивидуального бытия.

Бытие отдельного человека в обществе с развитым разделением труда непосредственно может быть не связано с производством. Его бытие — это те условия конкретной социальной среды, к которой относится все, что окружает человека, а также род его собственной деятельности. Поэтому бытие военного отличается от бытия гражданского чиновника, бытие художника отличается от бытия ученого, бытие работника умственного труда отличается от бытия работника физического труда; каждый человек с его характером, вкусами, взглядами является продуктом определенной «социальной среды».

Материалисты до Маркса уже дошли до понимания этого факта и все же остались за пределами материализма в истории. Им не удалось уяснить причины, определяющие тот или иной характер этой социальной среды, объяснить, почему в обществе существуют и военные, и гражданские, и художники, и ученые, и умственный, и физический труд и т. д., т. е. объяснить то или иное устройство общества, господствующие идеи, нравы.

К. Маркс, решая основной вопрос исторического материализма, сумел выделить ту область общественной жизни, которая не зависит ни от сознания отдельного индивида, ни от сознания всего общества, которая определяет все строение общественной формации, а следовательно, в конечном счете индивидуальное бытие людей во всех сферах общества — область общественного бытия. Тем самым в основу анализа общественной жизни были положены не интересы, потребности, сознание и т. п. индивидов, как это было раньше, а закономерности развития общественно-го бытия. Это дало возможность представить строение каждого общества (каждой общественной формации) как нечто необходимое и цельное, а не простое механическое смешение отдельных явлений; представить развитие каждой формации как закономерный процесс.

Итак, общественное бытие — это материальная жизнь общества, т. е. материальные отношения людей к природе и друг к другу, складывающиеся в процессе производства и воспроизводства их жизни. Исторически определенный способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни данной общественно-экономической формации. Общественное бытие определяет общественное сознание.

Общественное сознание

Общественное сознание есть духовная сторона общественной жизни людей, без которой общество не может существовать. Сознание возникает с необходимостью, на основе трудовой материальной деятельности людей, ибо без него невозможно целесообразное воздействие на природу, изменение и приспособление природы к человеческим потребностям.

Особенностями трудовой деятельности человека и определяются особенности его сознания. Животное относится к природе непосредственно с помощью своих естественных органов. Основой психики животного является биологический жизненный процесс — обмен веществ между организмом и внешней средой. Психика животного уравнивает взаимоотношение организма как целого с окружающей средой и служит приспособлению организма как к постоянным, так и к меняющимся условиям среды. Животное выделяет из окружающей среды то, что имеет для организма жизненное биологическое значение, т. е. сигналы о пище, опасности и т. д. Потребности животного организма вполне обслуживаются чувственными формами восприятия действительности, отражающими ее внешние черты, связи, свойства.

В отличие от животных человек относится к природе опосредованно, т. е. ставит между собой и природой искусственные органы — орудия труда, с помощью которых он воздействует на природу, изменяет ее. Человек в труде не приспосабливается к природе, а приспособливает ее к своим потребностям. Возникающее на основе труда сознание отражает не только то, что имеет для человека биологическую значимость, но и все то, что имеет значение для процесса труда. Это, во-первых, расширяет круг явлений, отражаемых человеком; во-вторых, порождает потребность в новых формах отражения, не свойственных животным. Дело в том, что изменять природу можно только по законам природы. Чтобы целесообразно воздействовать на предмет и изменить его в соответствии со своими потребностями, человеку нужно знать предмет не только с его внешней стороны, как явление, но и со стороны внутренних существенных свойств. Так, изготовление орудий труда предполагает знание общих свойств целых классов предметов. Внешняя сторона действительности

воспринимается органами чувств. Но для отражения внутренней, существенной стороны действительности, недоступной чувствам, у человека в процессе труда вырабатывается новая способность — способность к абстрактному мышлению, составляющая специфическую особенность человеческого сознания. Абстрактное мышление преобразует всю психику человека. Сама чувственность человека не тождественна чувственности животного, ибо она обогащается результатами деятельности абстрактного мышления. Глаз орла видит дальше, но человек видит больше.

Далее, животное не выделяет себя из природы, т. е. свое отношение к природе оно не воспринимает как отношение. Человек же в процессе труда и на его основе выделяется из природы, что отражается им как осознание своего отношения к объекту. Таким образом, на основе труда развивается самосознание.

Сознание человека активно. Оно не только отражает объективный мир, но и творит его. Эта творческая активность человеческого сознания, которая идеалистами изображается как некое мистическое, сверхъестественное свойство духа, на самом деле объясняется характером человеческой трудовой деятельности как активного, преобразующего процесса. Именно на основе труда человеческое мышление приобретает способность ставить определенные цели, создавать план деятельности на будущее, изобретать, творить и т. д.

Наконец, труд существует только в обществе. Производство всегда есть общественное производство. Поэтому отношение к природе в процессе трудовой деятельности следует рассматривать не как отношение отдельного человека, а как отношение общества к природе. Отношение человека к природе существует всегда в рамках определенных общественных отношений. Вступая в необходимые производственные отношения, люди так или иначе осознают их. Таким образом, и сознание природы, и сознание общественной жизни является целиком и полностью продуктом общественного развития, возникает из потребностей общественного производства, существует только в обществе и для общества и потому является общественным сознанием.

В условиях первобытного общества сознание было, по выражению Маркса, «вплетено» в материальную деятельность людей, т. е. непосредственно связано с процессом материального производства, порождалось им и обслуживало его. С развитием общественного разделения труда, с отделением умственного труда от физического, духовная жизнь общества становится относительно самостоятельной сферой общественной деятельности людей.

Будучи продуктом общественного бытия, общественное сознание обладает относительной самостоятельностью. Относительная самостоятельность различных общественных явлений по отношению друг к другу и той материальной основе, на которой

они возникают, является одной из общих социологических закономерностей, действующей не только в сфере общественного сознания. Действительно, производственные отношения обладают некоторой самостоятельностью по отношению к производительным силам, сфера торговли — по отношению к производству, надстройка — по отношению к базису. На эту закономерность указал Ф. Энгельс в известных письмах об историческом материализме, где он подвергает критике вульгарный экономический материализм и обращает особое внимание на диалектику взаимодействия общественных явлений в историческом развитии.

Относительная самостоятельность общественных явлений состоит в том, что каждое из них, развиваясь в рамках общей зависимости от производства, образует особую сферу внутри общества со специфическими запросами и закономерностями. Например, система народного образования порождена обществом для выполнения определенных общественных функций — формирования подрастающего поколения. Но раз эта сфера возникла, у нее появляются свои потребности: надо готовить учителей, строить школьные здания, обеспечивать школу необходимыми пособиями, разрабатывать программы и методику обучения. Возникают отношения между школой и государством, семьей и школой и т. д. Система народного образования зависит от общества, но и общество вынуждено считаться с ее потребностями. Характер школы определяется социальным строем, но в ее развитии имеется и своя специфика. Относительная самостоятельность различных общественных явлений объясняет активный характер их взаимодействия и то, почему между общественными явлениями нет строгой однозначной зависимости.

В сфере общественного сознания относительная самостоятельность проявляется во внутренней логике и специфических закономерностях развития, преемственности, взаимодействии различных сторон и форм сознания, в способности человека заглядывать вперед, в будущее.

Относительная самостоятельность общественного сознания является закономерностью его развития. Поэтому, рассматривая состояние общественного сознания той или иной исторической эпохи, его роль в жизни общества, следует одновременно учитывать и зависимость общественного сознания от бытия, и его относительную самостоятельность. Если объяснять явления общественного сознания только бытием, не учитывая их относительной самостоятельности, то можно повторить ошибки вульгарного материализма. Но не следует и преувеличивать значения относительной самостоятельности общественного сознания. Такую ошибку допускают тогда, когда общественное сознание рассматривают вне его органической связи с жизнью общества, и последняя выступает лишь как некий фон для развития идей. Стать на такой путь довольно легко, так как уловить связь меж-

ду идеями значительно проще, чем вскрыть глубокие причинные связи между идеями и их материальной основой.

Преувеличение относительной самостоятельности общественного сознания ведет к идеализму. Буржуазная идеалистическая философия превращает относительную самостоятельность идей в абсолютную, считая их независимыми от материальной жизни общества.

Поэтому стоит еще раз подчеркнуть, что духовная жизнь имеет лишь относительную самостоятельность, ибо в конечном счете характер ее изменений определяется способом производства материальных благ. Вместе с тем общественное сознание оказывает влияние на все другие сферы общественной жизни, ибо везде человек действует как сознательное существо, руководствуется определенными идеальными побуждениями, стремлениями, взглядами и т. п., которые возникают из условий его общественного бытия.

Хотя общественное сознание не существует вне индивидуального сознания, взгляды, стремления людей могут стать предметом объективного историко-материалистического исследования лишь тогда, когда они материализованы в той или иной степени в системе знаков или действий. Однако только во взаимодействии с индивидуальным сознанием это материальное, предметное воплощение сознания становится выражением общественного сознания. Так, книга является фактором общественного сознания, а не просто материальным предметом лишь для человека, знающего язык, читающего ее, т. е. когда «распредмечивается» заключенное в ней духовное содержание. Если при решении основного вопроса философии в диалектическом материализме мы противопоставляем материю как объективную реальность сознанию как идеальному, существующему лишь в человеческой голове, то исторический материализм, противопоставляя общественное бытие и общественное сознание, имеет дело с сознанием как фактором общественной жизни, а оно таковым становится лишь поскольку выявлено во вне, поскольку оно опредмечено.

Мысли, стремления, эмоции, переживания, пока они чисто субъективны и являются лишь достоянием индивида, пока они не выявлены во вне, не материализовались в виде устной или письменной речи, тех или иных действий, произведений искусства и т. д. и не стали доступны другим людям, не могут оказывать какого-либо влияния на жизнь общества и тем самым интересовать общественную науку. Лишь материализуясь определенным образом, сознание может оказывать влияние на развитие общества.

Каждая общественно-экономическая формация характеризуется не только определенным общественным бытием, но и своеобразным общественным сознанием, возникающим на основе этого бытия.

Разграничение категорий общественного бытия и общественного сознания абсолютно только в пределах основного вопроса исторического материализма. За этими пределами оно относительно. К историческому материализму полностью применимо положение В. И. Ленина, что противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение «... исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным и что вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна»¹.

В жизни нет явлений, которые бы содержали в себе что-нибудь, кроме материального и духовного. Но это не значит, что материальная сторона всех общественных явлений может быть отнесена к общественному бытию. Нельзя забывать, что и явления духовной сферы общественной жизни имеют материальную сторону, — например язык, произведения искусства и т. д., — которая в данном случае является способом выражения идей, понятий, образов, но не может рассматриваться как их определяющая основа. Точно так же было бы неправильно практическую деятельность в сфере науки, искусства (научный эксперимент, художественная практика живописца, скульптора и т. п.) и в других областях духовной жизни рассматривать как первичную основу общества, т. е. относить к бытию, или, отнеся религию к общественному сознанию, рассматривать церковь и различные религиозные организации как часть общественного бытия.

Если совершать подобную ошибку, то теряется объективный критерий для различения главного и второстепенного в общественной жизни, для выявления той специфической формы материального, которая только и составляет определяющую основу общественного развития и является источником его самодвижения. Из сказанного следует также, что категории общественного бытия и общественного сознания недостаточны для учета всего многообразия общественных явлений. Поэтому для всестороннего анализа общественной жизни исторический материализм выработал ряд других понятий и прежде всего категории базиса и надстройки, к рассмотрению которых мы переходим.

§ 4. БАЗИС И НАДСТРОЙКА

Значение категорий «базис» и «надстройка»

Значение категорий «базис» и «надстройка» состоит прежде всего в том, что они позволяют конкретизировать решение основного вопроса исторического материализма о соотношении об-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 151.

ественного бытия и общественного сознания. Эти категории необходимы также для характеристики структуры общественно-экономической формации.

В предыдущем параграфе говорилось, что способ производства — общественное бытие — определяет сознание людей. Но, исследуя этот вопрос, мы сталкиваемся с тем, что различные стороны производства — производительные силы и производственные отношения — играют различную роль в определении идей, взглядов, отношений, характерных для каждого данного общества. Непосредственной основой общественных идей является не способ производства в целом, а лишь его часть, его сторона — производственные отношения. Для характеристики производственных отношений в этом их качестве и выработана категория «базис».

Общественное сознание в каждую историческую эпоху многообразно. Для выделения из этого многообразия тех идей, которые отражают действительность с позиций данных экономических отношений, идей, специфических для данного общества, и связанной с ними цельной системы общественных отношений и учреждений исторический материализм выработал понятие «надстройка». Хотя в надстройку входят разнородные элементы, они имеют и некоторые общие черты и закономерности развития, что дает возможность рассматривать надстройку в целом как своеобразное общественное явление. Понятия «базис» и «надстройка» являются соотносительными.

Понятия «базис» и «надстройка» в историческом материализме неразрывно связаны с категорией общественной формации. Базис определяет качественную особенность каждой общественно-экономической формации и тем самым отделяет одну формацию от другой. Надстройка же характеризует особенности социальной и духовной жизни данной общественной формации. Поэтому понятия «базис» и «надстройка» вне связи с понятием общественной формации теряют всякий смысл и становятся мертвыми, как органы, отделенные от организма.

Определение базиса

Базис — это совокупность производственных отношений, т. е. отношений в сфере производства, обмена и распределения, обуславливающих экономическую структуру общественной формации.

Общественно-экономические формации представляют собой социальные организмы, отличающиеся друг от друга не менее глубоко, чем организмы растительные и животные. Эти различия обусловлены различием тех способов производства, которые люди практикуют в каждое данное время. Поскольку определяющей стороной способа производства являются производительные силы, постольку качественные особенности каждой ступени

общественного развития определяются в конечном счете именно производительными силами. Однако факты общественной жизни, казалось бы, противоречат этому утверждению. В США уровень производительных сил пока еще выше, чем в Советском Союзе, а господствует там капиталистический строй, т. е. США находятся на более низкой по сравнению с социализмом ступени общественного развития. Значит, видимо, нельзя различия в общественном строе, идеологии, государственной организации и т. д. США и СССР объяснить исходя из уровня развития производительных сил. Для буржуазных социологов этот факт служит «доказательством неправильности» марксистской теории. Марксист же видит здесь несовпадение существа закона с формой его проявления и объясняет само это несовпадение действием посредствующих звеньев, подобно тому как физик, наблюдая подъем воздушного шара, не отбрасывает закон тяготения, а вскрывает те посредствующие звенья, которые придают проявлению закона именно такой вид.

Определяющая роль производительных сил состоит в том, что они требуют соответствующих им производственных отношений, и уже через посредство этих отношений, а не непосредственно влияют на другие стороны общественной жизни. Но поскольку с развитием производительных сил не происходит автоматического изменения производственных отношений, постольку в истории возможны случаи, когда страна с более развитыми производительными силами может определенное время находиться на более низкой ступени общественного развития, что и имеет место в США.

Хотя развитие производительных сил есть основа всего исторического процесса, однако конкретный социальный облик всех общественных явлений, характеризующих одну формацию в отличие от другой, зависит именно от производственных отношений, являющихся базисом формации.

Более того, от производственных отношений целиком зависит социальная характеристика самих производительных сил, возьмем ли мы орудия труда или людей, приводящих их в движение. В средствах труда самих по себе не заключено то, в какой социальной форме они функционируют. Машина есть машина. Лишь будучи собственностью капиталиста, т. е. при наличии определенных социальных условий, она становится капиталом, используется как средство эксплуатации. Та же машина в условиях социализма служит удовлетворению потребностей общества, средством облегчения труда.

Человек с его опытом и навыками к труду есть производительная сила. Но в одних условиях он является рабом, в других — крепостным, в третьих — наемным рабочим. Согласно идеологии рабовладельцев люди рождаются рабами или свободными. Согласно идеологии крепостников природа делает одних

дворянами, других — холопами. Согласно идеологии буржуа капиталисты — это более одаренные и способные люди, чем рабочие. Марксизм не оставляет камня на камне от этой лживой и реакционной идеологии эксплуататоров. Люди от природы не являются ни рабами, ни крепостными, ни наемными рабочими. Еще Руссо с горечью восклицал, что человек рожден свободным, а между тем везде он в оковах. Эти оковы надевают на людей отношения частной собственности. Люди становятся рабами или наемными рабочими, вступая в определенные производственные отношения. При этом люди не вольны в том, вступать или не вступать в эти отношения, не свободны в выборе их. Люди вынуждены вступать в такие производственные отношения, которые существуют в данном обществе.

Поскольку способ производства материальных благ есть основа общественной жизни, а качественная специфика, социальная определенность самому способу производства придается производственными отношениями, постольку именно производственные отношения непосредственно определяют своеобразие всей общественной формации. Это означает, что на основе данных производственных отношений возникают все другие общественные отношения, идеи, взгляды, стремления людей, а также имеющиеся в обществе политические и другие учреждения.

Будучи формой развития производительных сил, производственные отношения одновременно выступают как содержание по отношению к надстройке. В этом своем качестве производственные отношения представляют собой экономический базис общества, на основе которого складывается все здание определенной общественной формации. Экономический базис является как бы скелетом, экономическим костяком всего социального организма.

Совокупность производственных отношений, составляющую базис определенной формации, следует понимать именно как совокупность экономических отношений, возникающих на основе господствующей в данном обществе формы собственности. Но в реальной жизни, в истории различных стран и народов, как правило, наряду с господствующими в данное время производственными отношениями имеются экономические отношения, представляющие остатки старого либо зачатки будущего способа производства. Для их характеристики обычно употребляется понятие «уклад». Иногда считают, что базис есть совокупность экономических укладов, существующих в данном обществе, но такое понимание базиса ведет к противоречиям и его нельзя принять. Например, во Франции XVIII в. наряду с господствующими феодальными отношениями существовал уже капиталистический уклад. Если исходить из того, что базис есть совокупность укладов, то экономический строй Франции того периода следовало бы называть феодально-буржуазным. Хотя при конкретном анализе экономики и социальной жизни мы должны учитывать на-

личие разных укладов и их взаимодействие, сама возможность четкого отграничения одной формации от другой связана с выделением господствующих производственных отношений как базиса формации. К. Маркс писал: *«Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной степени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером. Античное общество, феодальное общество, буржуазное общество представляют собой такие совокупности производственных отношений, из которых каждая вместе с тем знаменует собой особую ступень в историческом развитии человечества»*¹.

При теоретическом анализе мы должны прежде всего выделить исследуемое явление в чистом виде, на время отвлечься от тех сторон и связей, которые затемняют его истинную сущность. Хотя в жизни капиталистическая формация никогда не существовала в «чистом» виде как соответствующая своему понятию, Маркс в «Капитале» исследовал законы развития капитализма как такового, абстрагируясь до определенного момента от всех побочных и привходящих факторов. Точно так же при теоретическом анализе общественной формации мы должны выделить как ее базис именно те отношения, которые определяют ее сущность. Понятия «формация», «базис» — это абстракции, но абстракции научные, позволяющие нам исследовать историю во всем ее конкретном многообразии, во всех ее связях и опосредованиях.

Производственные отношения, возникающие вместе с появлением нового уклада хозяйства в недрах старого общества, еще не составляют базис. Превращение новых производственных отношений в базис формации составляет экономическое содержание социальной революции, является скачком в развитии общества.

В отличие от всех предшествующих социалистические производственные отношения не возникают в виде уклада, существующего в недрах старого общества. Поэтому превращение капиталистической формации в коммунистическую и соответственно замена капиталистического базиса социалистическим требуют особого революционного периода — переходного периода от капитализма к социализму.

В переходный период от капитализма к социализму происходит гибель старой и возникновение новой общественно-экономической формации, ломка старого базиса и формирование нового. Поэтому данный период нельзя рассматривать как особую формацию и подыскивать для нее соответствующий «базис переходного периода». Если считать, что «базисом переходного пе-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс: Соч., т. 6, стр. 442.

риода» является совокупность экономических укладов, то пришлось бы капиталистический и социалистический уклады отнести к одному базису, что нелепо. Переходный период характеризуется борьбой социалистического уклада, являющегося зародышем нового базиса, играющего ведущую роль, против капиталистического уклада по принципу «кто — кого». Победа социализма означает, что социалистический уклад утверждается в качестве базиса всего общества. На пути от социализма к коммунизму происходит не ликвидация, а дальнейшее развитие и совершенствование социалистического базиса, преобразование социалистических производственных отношений в коммунистические, которые явятся базисом развитой коммунистической формации.

Надстройка как общественное явление

Общественно-экономическая формация есть единый, цельный, «живой» социальный организм. Подобно тому как скелет не составляет еще всего организма, так же и базис не составляет еще всей общественной формации. Характеризуя «Капитал» К. Маркса, В. И. Ленин писал: «...объясняя строение и развитие данной общественной формации исключительно производственными отношениями — он тем не менее везде и постоянно прослеживал соответствующие этим производственным отношениям надстройки, облекал скелет плотью и кровью»¹.

Надстройка — это совокупность идеологических отношений, взглядов и учреждений, возникающая на основе определенного экономического базиса, органически связанная с ним и активно воздействующая на него.

Состав надстройки является весьма сложным и многообразным. К надстройке прежде всего относится идеология, носящая в классовом обществе классовый характер. Идеология служит утверждению либо разрушению существующих экономических отношений, решению встающих перед обществом социальных задач, формированию идеологических отношений данной формации. Идеологическая часть надстройки в различных общественно-экономических формациях отличается не только по содержанию, но и по тем формам, которые ей присущи. Со времени возникновения классового общества она выступает как исторически конкретная совокупность политических, правовых, религиозных, философских, этических и эстетических взглядов. В условиях социализма религия не порождается базисом и временно существует как пережиток старого, как остаток надстройки прежних формаций, который должен быть преодолен в процессе строительства коммунизма.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 138—139.

В идеологических формах осознаются людьми социальные антагонизмы, определяются пути и способы их разрешения, отражаются и сталкиваются противоречивые интересы различных классов. В современных условиях борьба марксистско-ленинской идеологии против буржуазной отражает реальный антагонизм между пролетариатом и буржуазией, между миром социализма и миром капитализма.

В каждой классовой общественной формации господствующее положение занимает идеология господствующего класса. Господствуя в сфере материального производства, этот класс завладевает и средствами духовного производства. Церковь, печать, школа и другие орудия пропаганды, воспитания и распространения идей находятся в руках господствующего класса, и «в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчиненными господствующему классу»¹.

В ходе исторического развития с обострением социальных антагонизмов возникает новая идеология, отражающая интересы революционных классов, противостоящая господствующей идеологии и постепенно завоевывающая на свою сторону все большую массу людей. Лишь овладев массами, новая идеология превращается в силу, способную решать назревшие задачи общественного развития.

В условиях социализма, где ликвидированы эксплуататорские классы, нет почвы для существования различных идеологий. Поэтому здесь утверждается и безраздельно господствует научная марксистско-ленинская идеология.

Кроме идеологии, в надстройку входит вся сумма взглядов, чувств, настроений — общественная психология. Идеология и психология взаимодействуют друг с другом. Так, психология пролетария в капиталистическом обществе, его обыденное сознание, с одной стороны, создает благоприятные условия для распространения социалистической идеологии (рабочий класс стихийно стремится к социализму), а с другой — проникнуто многими предрассудками, иллюзиями, буржуазными взглядами, от которых он избавляется лишь в ходе революционной классовой борьбы. Если социалистическая идеология воздействует на рас­судок пролетариата, то буржуазная спекулирует на его предрассудках. Если господствующей идеологии угнетателей не противостоит самостоятельная идеология угнетенных классов, то первая навязывается трудящимся как стихийно — условиями среды, так и сознательно — усилиями господствующего класса и его идеологов, политиков, журналистов и т. д. Научная марксистско-ленинская идеология не может победить и утвердиться в созна-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 46.

нии массы трудящихся без непримиримой борьбы с буржуазной идеологией и ее проводниками в рабочем движении.

В реальной жизни люди вступают не только в производственные, но и в другие общественные отношения.

Общественные отношения — это многообразные связи, складывающиеся между людьми в процессе их деятельности в различных сферах общественной жизни на основе исторически определенного способа производства. Эти отношения представляют собой свособразный тип связей, образующих в совокупности общество как социальную систему. Общественные отношения определяют социальную сущность человека и тем самым, с одной стороны, характеризуют его качественное отличие от животных, с другой — выражают невозможность его изолированного индивидуального существования. Человек существует и развивается только в обществе, в системе многообразных общественных отношений. Вместе с тем общественные отношения следует отличать от личных отношений, которые носят индивидуальный характер, хотя люди и вступают в них как общественные существа. Поэтому в собственном смысле слова общественные отношения — это отношения между различными человеческими коллективами, социальными группами, классами и внутри них, отношения в государстве, отношения между государствами и нациями и т. д. Как подчеркивал В. И. Ленин, основная идея материализма в истории «...состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования»¹.

Идеологические отношения отличаются от материальных экономических отношений тем, что являются вторичными, производными. Они возникают, лишь проходя предварительно через сознание людей. Определяясь материальными отношениями, будучи целиком зависимыми от них, они складываются в соответствии с определенными идеями, отражающими данные экономические отношения. Качественная специфика всей многообразной надстройки человеческих отношений есть результат прилаживания их к определенному экономическому скелету. Но этот процесс не независим от сознания, а опосредован сознанием экономического интереса, общественных потребностей, социальных задач. Идеологические отношения возникают в каждой формации, потому что они необходимы для поддержания, сохранения, укрепления экономического базиса. Эти отношения с необходимостью порождаются экономикой классовых формаций, их характер и содержание целиком зависят от базиса, но вступают в них люди

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 149.

сознательно. Например, идеологический характер политических отношений проявляется в том, что хотя они выражают экономический антагонизм классов той или иной формации, но возникают с появлением классового самосознания. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что развитие политической борьбы пролетариата против буржуазии невозможно без революционной партии, без внесения революционной теории в рабочее движение, т. е. без непрерывного роста политического сознания масс. Таким образом, идеологические отношения — это не просто отношения идей, это отношения людей в соответствии с определенными идеями. Идеологические отношения являются одним из необходимых элементов каждой общественной формации, являются частью ее надстройки.

В соответствии с базисом и возникшей на его основе идеологией общества, ее формами в каждой общественно-экономической формации складываются не только идеологические отношения, но и различные учреждения и организации: государство и юридические учреждения, политические партии, профессиональные союзы, культурно-просветительные и научные учреждения и организации, церковь и другие религиозные организации и т. д.

В классовом обществе основным учреждением надстройки, образующим ее стержень, является государство, с помощью которого класс, господствующий в экономике, становится господствующим и в сфере надстройки.

«Экономические отношения каждого данного общества,— писал Энгельс,— проявляются прежде всего как *интересы*»¹. В становлении этих интересов, в жестокой классовой борьбе формируется сознание общеклассовых интересов и их противоположности интересам враждебных классов, осознается необходимость в создании учреждений и организаций, выражающих, охраняющих и защищающих общеклассовые интересы.

Следовательно, хотя создание учреждений надстройки зависит от сознания людей, от общественных идей, но эти идеи — не плод кабинетных размышлений, а учреждения — не результат свободного соглашения или общественного договора.

Надстройка антагонистических формаций со всеми ее идеями, идеологическими отношениями и учреждениями является продуктом, результатом и орудием борьбы классов.

Идеологию, в соответствии с которой создаются учреждения надстройки антагонистических формаций, нельзя рассматривать как научное выражение объективных законов и потребностей общественного развития. Хотя люди сознательно создавали, руководствуясь своими классовыми интересами, надстроечные учреждения и организации, но истинная связь их стремлений с ба-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 271.

зисом общества, законами общественного развития ими не осознавалась.

Только надстройка коммунистической формации создается в соответствии с научной идеологией, дающей объективное знание потребностей общественного развития. Здесь сознательная деятельность приобретает качественно иной характер, ибо она опирается на научное знание экономических законов, на понимание определяющей роли базиса по отношению к надстройке.

Особенность учреждений надстройки состоит в том, что они являются не только идеологической, но и материальной силой. Так, государство обладает материальными орудиями власти — армией, полицией, тюрьмами и т. д., с помощью которых оно может осуществлять свои функции и подчинять общество интересам и воле господствующего класса. Различные организации, например политические партии, скреплены материальным единством организации, объединены общностью цели, дисциплиной и т. д., благодаря чему они могут направлять действия больших масс, классов на решение встающих перед обществом задач. В. И. Ленин говорил, что у пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации, подчеркивая этим ее огромное значение как материальной силы.

Идеологические отношения, проявляющиеся в определенных действиях различных социальных групп в обществе, и связанные с ними учреждения образуют особую сферу общественной жизни — сферу социально-политической жизни. То обстоятельство, что учреждения надстройки имеют и материальную сторону, позволяет им служить проводником воздействия определенных идей на базис, на общественное бытие, превращает идеи в материальную силу. Без наличия этой сферы общественной жизни идеи оставались бы простым пожеланием и не могли бы воздействовать на развитие общества. Лишь через действия масс, через деятельность различных учреждений и организаций надстройки общественные идеи оказываются способными влиять на жизнь и развитие общества.

Итак, хотя в надстройку входят различные элементы, между ними имеется органическая связь и то общее, что они порождены определенным экономическим базисом, меняются в соответствии с изменениями в базисе и активно воздействуют на него. Поэтому надстройку можно рассматривать как особое, самостоятельное общественное явление.

Необходимость надстройки определяется следующими общими для всех формаций моментами: во-первых, вступая в необходимые, материальные отношения, подчиняясь действию объективных законов, люди реализуют требования этих законов как сознательные существа. Иначе говоря, объективные потребности и законы общественного развития для своей реализации в деятельности людей должны так или иначе отразиться ими,

пройти через их сознание и выступить в виде идеальных побудительных мотивов их деятельности. Поэтому на базе материальных отношений для их защиты, укрепления или изменения с необходимостью возникает определенная идеология и соответствующие социальные отношения и учреждения, образующие надстройку определенной формации. Во-вторых, решение встающих перед обществом социальных задач осуществляется большими массами людей, в классовом обществе — классами и различными социальными группами, для объединения и организации которых также необходима идеология и различного рода учреждения, т. е. надстройка.

Надстройка есть явление, обязательное для всех общественных формаций и специфическое для каждой формации. Надстройка — это одна из тех социальных сил, во взаимодействии которых происходит развитие общественных формаций и влияние которой надо учитывать при исследовании исторического процесса.

Характеризуя надстройку классово-антагонистических формаций, мы должны иметь в виду, что данный базис отражается в надстройке с позиций различных классов. Экономически господствующий класс создает идеи и учреждения, направленные на утверждение данного базиса, которые и образуют господствующую надстройку определенной формации.

Рабовладельческая, феодальная и буржуазная надстройка являлись господствующими в соответствующих формациях. Но господствующей надстройке каждой антагонистической формации противостоят идеи и учреждения, отражающие базис с позиций классов угнетенных. Эти надстроечные элементы не входят в господствующую надстройку. Напротив, последняя стремится их подавить или по крайней мере ограничить сферу их влияния. Они направлены не на утверждение, а на разрушение, коренное изменение данного базиса, являются элементами отрицания, порождаемыми собственным развитием формаций. Степень зрелости этих элементов в конечном счете определяется глубиной конфликта между производительными силами и производственными отношениями, степенью зрелости материальных предпосылок новой общественной формации. Каждая формация развивается. В ней есть остатки прошлого и зачатки будущего не только в экономике, но и в сфере надстройки. Таким зачатком будущего в условиях капитализма являются марксистско-ленинские идеи, коммунистические партии и другие революционные организации рабочего класса, которые не относятся к буржуазной надстройке. Таким остатком прошлого в условиях социализма являются религия и церковь, которые не относятся к социалистической надстройке.

В противоположность господствующей надстройке антагонистических формаций, связанной с интересами эксплуататорских

классов, в социалистическом обществе надстройка выражает интересы самих трудящихся масс и потому служит не только орудием сохранения и защиты социалистического базиса, но и могучим средством его изменения и развития в интересах самих масс.

§ 5. МНОГООБРАЗИЕ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОБЩЕСТВА

Каждое исторически конкретное общество — общественно-экономическая формация — представляет собой сложную социальную систему. Наиболее общим понятием для характеристики структурных элементов этой системы является категория «общественное явление». Очевидно, что при характеристике структуры общественной формации следует учитывать все те общественные явления, которые существуют в обществе, которые необходимы для функционирования общественной формации как живого «социального организма», которые оказывают влияние на ее развитие. Конечно, здесь речь идет не об описании всего многообразия реальной жизни общества в данной стране, в данное время, а о выделении многообразия общественных явлений, общих для всех или ряда формаций. Тогда анализ категорий, характеризующих эти явления, будет иметь методологическое значение для изучения конкретной истории.

Способ производства, базис, надстройка — это самые существенные структурные элементы общественной формации. Они характеризуют материальную основу, экономический скелет, социально-политический и духовный облик каждой общественной формации. Но, кроме них, имеются и другие структурные элементы общества, без учета которых теоретический анализ социальной системы будет неполным.

Чтобы разобраться в этом многообразии структурных образований, следует выделить по крайней мере два аспекта анализа общества. Во-первых, это подход к обществу, к общественной формации как объективной системе разнообразных социальных институтов, различных взаимосвязанных друг с другом сторон общественной жизни, учреждений, организаций и т. п. В этом случае все они рассматриваются как органы сложного социального организма. При анализе структуры формации в этом плане выделяются, кроме производства, базиса, надстройки, о которых уже говорилось, также быт, семья, школа, язык, общественные организации — научные, спортивные и т. д.

Во-вторых, это подход к обществу как продукту взаимодействия людей, как совокупности отношений между людьми, результату их деятельности. В этом плане выделяются такие структурные образования, как исторически определенные общности людей (племя, народность, нация), классы, профессии и вообще социальные группы и их взаимоотношения (см. раздел II). Эти

два аспекта социальной структуры в реальной жизни пересекаются между собой и не существуют изолированно.

Чтобы определить особенности каждого элемента социальной структуры, необходимо учитывать следующие моменты:

- 1) специфику данного общественного явления;
- 2) характер породившей его общественной потребности, его социальные функции;
- 3) место данного явления в социальной системе и характер его связи с производством, базисом, надстройкой и другими структурными элементами формации.

Быт

Быт — это сфера индивидуального потребления материальных и духовных благ, область повседневной личной жизни. Вместе с тем это своеобразная сфера человеческих отношений, связанных с процессом потребления и обслуживанием этого процесса.

Сфера быта складывается как особая область социальной жизни в связи с необходимостью для каждого человека восстанавливать физические и духовные силы, затраченные в процессе трудовой деятельности. Хотя быт — это область индивидуального потребления, но люди потребляют как общественные существа и потому и в сфере быта складываются разнообразные отношения между людьми в семье и между семьями, соседские отношения, отношения, связанные с совместным использованием потребительских благ, и т. д.

Для обслуживания сферы быта в ходе развития общества создается целая система различных специализированных производств, развивается бытовая техника, увеличивается число людей, занятых бытовыми услугами. В развитии сферы быта четко проявились две противоположные тенденции. С одной стороны, развивается тенденция к обобществлению быта (развитие общественного питания, детских учреждений, промышленные прачечные, химчистки, комбинаты бытового обслуживания и т. п.) на основе использования обществом для обслуживания бытовых нужд достижений современной техники. С другой стороны, развивается тенденция к индивидуализации быта, обусловленная тем, что человек и в сфере быта стремится проявить свою индивидуальность, удовлетворить свои склонности, вкусы, личные потребности.

С развитием социализма эти две тенденции будут развиваться и постепенно будет найдено их оптимальное сочетание, при котором каждый индивид в наибольшей мере освобождается от бытовых забот на основе использования общественных форм потребления, и вместе с тем получает возможность удовлетворить свои индивидуальные потребности, склонности и интересы. На

этой основе разовьются подлинно коммунистические отношения и в сфере быта. Процесс коммунистического обобществления быта ничего общего не имеет с примитивным «казарменным коммунизмом».

Характерные особенности быта каждого общества зависят от уровня производства, культуры и других обстоятельств. Оказывает влияние на быт и классовая дифференциация: в классовом обществе быт угнетенных классов отличается от быта классов господствующих. Многие черты быта определяются национальными особенностями, своеобразием географических условий, историческими традициями. На быт воздействуют различные формы сознания — религия, искусство, мораль и др. В быту складываются различные системы ценностей, норм, установок, формируются некоторые черты социальной психологии.

В свою очередь сфера быта оказывает влияние на производство и другие стороны общественной жизни. В настоящее время обнаруживается тенденция роста занятости трудоспособного населения в сфере обслуживания и вместе с тем твердо установлено, что производительность труда на предприятиях, в учреждениях в большой мере зависит от организации и благоустройства быта, от производительности труда людей, занятых в сфере обслуживания. Как справедливо пишет авиаконструктор О. Антонов, «советское общество подошло к периоду, когда решающее значение приобретают поиски оптимального разделения усилий по поднятию производительности труда между сферой обслуживания и сферой «основного назначения».

Семья

В каждом обществе имеется институт семьи. Основой этого института являются брачные отношения между мужем и женой (мы здесь не касаемся группового брака первобытного общества). Семью составляет группа людей, объединенных брачными (муж и жена) и близкородственными (родители и дети, братья и сестры) отношениями. Конституирующими признаками семьи, делающими эту группу людей членами одной семьи, являются также совместное проживание и связанная с этим общность быта.

Главной причиной возникновения и существования института семьи является необходимость воспроизводства человеческого рода и воспитания детей. Но в человеческом обществе эти функции имеют социальный характер и поэтому формы семьи и направление ее развития определяются в соответствии с общим законом развития социальных явлений экономическими условиями и потребностями. Так, например, процесс становления частной собственности был связан с необходимостью наследования имущества. Поскольку мужчина играл главную роль в про-

изводстве, это наследование пошло по отцовской линии, что определило переход к моногамной семье. В дальнейшем на характер отношений между мужчиной и женщиной, на формы семьи стали оказывать влияние и другие социально-исторические факторы.

Социальная природа семьи проявляется и в том, что, возникнув из потребностей воспроизводства человеческого рода, семья в истории общества выполняла разнообразные социальные функции. В семье осуществляется совместное потребление и связанное с этим домашнее хозяйство. Сама возможность совместного потребления предполагает наличие определенных источников дохода, размеры и способ получения которых зависят от уровня производства и существующих в обществе производственных отношений. В досоциалистических классовых формациях на первый план в функциях семьи выступает накопление, сохранение и передача по наследству собственности. У крестьян и ремесленников семья выступает как непосредственно производственная ячейка. В особенности эта функция семьи развивается на основе мелкой частной собственности.

Поскольку в семье осуществляется воспитание детей, семья выполняет функцию передачи жизненного опыта, духовных ценностей, нравственных норм, традиционных представлений и т. д.

Эти общие и весьма абстрактные определения сущности и социальных функций семьи имеют определенное методологическое значение для анализа института семьи в различных исторических условиях. Но, для того чтобы исследовать семью конкретно, необходимо ее рассматривать в тесной связи и взаимозависимости с этими условиями.

В семье, как в капле, отражаются господствующие в обществе социальные отношения. На характер отношений в семье накладывают свой отпечаток экономические, правовые, нравственные, религиозные отношения данного общества. Этот отпечаток настолько глубок, что по существу каждая общественная формация имеет характерный для нее тип семьи. А в пределах антагонистических формаций резко различаются системы отношений в семьях господствующих и угнетенных классов. Но это не означает, что семью можно рассматривать как элемент надстройки, а ее развитие отождествить с развитием надстроечных явлений.

Определяя место семьи в структуре общества, необходимо учитывать, что она представляет собой такой социальный институт, который обладает собственной сложной структурой, включающей в себя отношения биологические, материально-экономические и духовные.

В семье формируется человек. И формируются истинно человеческие качества и отношения: любовь, дружба, взаимная забота, нежность матери, нравственная ответственность и т. д.

В истории мировой литературы наиболее яркие бессмертные страницы посвящены жестокой коллизии между становлением истинно человеческих чувств и отношений и жестокостью социальных условий антагонистических обществ, которые мешали их полному проявлению, уродовали и калечили их. При социализме начинает, наконец, преодолевать зависимость брачно-семейных отношений от меркантильных и всяких иных низменных соображений. Развитие коммунистических общественных отношений создает необходимые условия для формирования и полного проявления истинно человеческих отношений между людьми, в том числе и во взаимоотношении полов и поколений.

Язык

Язык есть необходимый элемент общественной жизни, без которого не может существовать ни одно общество.

Язык обслуживает общество как средство общения, как средство обмена мыслями. С помощью языка — звуковой и письменной речи — мысли людей облекаются в материальную языковую оболочку, связываются с определенной знаковой системой и становятся поэтому доступны другим людям. Маркс и Энгельс определяли язык как «непосредственную действительность мысли», как практическое, существующее не только для меня, но и для других действительное сознание¹.

Язык возник из необходимости общения людей в процессе производства. В языке аккумулируется накопленный человечеством опыт, завоевания культуры, результаты общественного прогресса. Поэтому язык выступает как необходимое средство общения каждого индивида к общественным условиям жизни, к культуре. Формирование индивидуального сознания происходит в ходе и на основе овладения языком. Труд и язык сделали человека человеком и продолжают оставаться необходимыми и постоянными средствами социализации каждого индивида.

Поскольку язык так же древен, как сознание, и непосредственно связан с ним, он относится к духовной сфере общественной жизни. Но поскольку его существование, развитие, особенности не определяются экономическим базисом, язык не может быть отнесен к надстройке. Так, если язык отнести к надстройке, то надо требовать революционной ломки языка, выросшего на старом базисе, и создания языка, соответствующего новому базису. Но так поступать с языком не только неправильно, но и невозможно. Люди не могут отказаться от языка как средства общения. В отличие от надстройки язык порождается не одним каким-либо базисом, а всем ходом истории на протяжении длительного времени. Кроме того, язык в отличие от надстройки

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 29.

безразличен к классам. Он обслуживает различные классы и различные базисы. Это не значит, что язык стоит на одном месте и не развивается. Язык развивается, как и все в мире, но по иным законам, чем базис и надстройка. В языке непосредственно отражается развитие производства, науки, культуры, общественно-политической жизни, т. е. изменения, происходящие во всех сферах общественной жизни. Происходит непрерывный процесс обогащения языка новыми словами и выражениями, процесс отмирания устаревших слов. Изменяется грамматический строй и другие компоненты языка.

Социальные революции, внося коренные изменения в общественную жизнь, естественно, оказывают сильное воздействие и на язык. Но история показывает, что социальные революции не приводят к замене одного языка другим.

Среди явлений духовной жизни общества не могут быть включены в общественную надстройку также конкретные науки — естествознание, точные, технические науки и частично науки общественные. Вопрос о науке далее будет рассмотрен подробно. Здесь мы только отметим, что объективные данные и конкретные теории специальных наук (исключая их общеполитическую часть, а также общетеоретическую часть общественных наук) не носят характера идеологии, имеют только познавательное значение. Само содержание наук не может определяться базисом общества, ибо зависит исключительно от глубины проникновения в предмет данной науки. Базис определяет лишь характер использования данных конкретных наук в интересах того или иного класса или, как это имеет место при социализме, в интересах всего общества, определяет те социальные условия, в которых развиваются науки. Но он не определяет природы самой науки. Поэтому науки не относятся к надстройке, хотя в своем развитии неразрывно связаны с базисом и надстройкой, с различными формами идеологии. Идеология оказывает огромное влияние на развитие наук. Поэтому исторический материализм требует учитывать специфику науки и бороться за связь науки с передовой идеологией данной эпохи, в наше время — за установление неразрывной связи конкретных наук с марксистско-ленинской идеологией.

Таким образом, общественно-экономическая формация представляет собой весьма сложный и многообразный социальный организм. Для того чтобы правильно понять ход исторического процесса, необходимо учитывать все стороны общественной жизни, все общественные явления в их взаимодействии. Категория формации потому и помогает нам овладеть сложной сетью общественных явлений, потому и выполняет методологическую роль, что характеризует целостное общество во всем богатстве его проявлений. Если какие-то явления не включаются в содержание этой категории, тогда при анализе конкретного общества мы будем их игнорировать, а значит, не получим правильного представления

о действительном обществе. Имеется ряд общественных явлений (язык и др.), которые по своей природе не связаны с какой-либо определенной формацией, а лишь в большей или меньшей степени несут на себе отпечаток ее особенностей. Но и они должны включаться в формацию, ибо необходимы для ее функционирования и развития.

В. И. Ленин указывал, что для действительного знания предмета надо охватить и изучить все его стороны, связи и опосредования. Диалектика требует всестороннего подхода. Мы никогда не достигнем этого полностью, т. е. никогда не сможем раскрыть абсолютно все связи и отношения данного предмета и явления, но само требование всесторонности предостережет нас от ошибок, от омертвления, от абсолютизации наших сегодняшних, относительных представлений о предмете¹.

XX век — век коренных перемен в судьбах человечества, век торжества коммунизма. Великая Октябрьская социалистическая революция и построение социализма в нашей стране, образование мировой системы социализма расчистили человечеству столбовую дорожку к коммунизму. Социализм утвердился на Земле окончательно и уже доказал свои великие преимущества перед капитализмом.

На теорию исторического материализма об общественно-экономической формации опирается КПСС в анализе современного состояния общества и перспектив развития социализма. Это нашло свое отражение, в частности, в Программе КПСС, рассматривающей всемирно-исторический процесс перехода от капиталистической формации к коммунистической и намечающей пути перехода от социализма к коммунизму в СССР.

Коммунистическая формация рассматривается в Программе как цельный, живой социальный организм, все стороны которого органически связаны между собой и подчинены в конечном счете отношениям производства.

В процессе коммунистического строительства происходит изменение, развитие всех сторон общественной жизни. На основе создания материально-технической базы коммунизма социалистические общественные отношения перерастают в коммунистические, происходит формирование нового человека. Вместе с тем эти социальные процессы влияют на экономику, способствуют более быстрым темпам развития производства.

Таким образом, общие положения исторического материализма о структуре общественной формации, о взаимодействии ее сторон нашли свое воплощение и конкретизацию при определении перспектив развития советского общества.

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 289—290.

Критика буржуазных представлений о структуре общества

В современной буржуазной социологии широко используются при анализе социальной системы понятия системного и структурно-функционального подхода. Но представления буржуазной социологии о структуре общества и взаимоотношении его основных сторон принципиально отличаются от марксистского понимания этого вопроса.

Рассмотрим в качестве примера взгляды так называемой микросоциологии, или социометрии (Д. Морено, Г. Гурвич и др.). Представители этого направления заимствуют терминологию из естественных наук, в частности из физики. Известно, что физика, изучая свойства и закономерности внутриатомных явлений (микромира), столкнулась с фактом их качественного своеобразия и отличия от свойств и законов материальных тел, с которыми человек сталкивается в своей повседневной практике (макромира). Наука установила также, что воспринимаемые нами свойства макротел объясняются их микроструктурой. Эти представления, вполне оправдавшие себя в применении к природе, микросоциология переносит на общество.

Исходным принципом микросоциологии является различие микро- и макроструктуры общества. Под макроструктурой понимается здесь внешнее пространственное расположение людей в той или иной группе: в школе, мастерской, на фабрике, в быту, в армии и т. д. Это расположение людей в пространстве может быть воспринято непосредственно. Но каково действительное отношение между людьми, находящимися друг возле друга, т. е. кто к кому питает отвращение или симпатию, кто кому безразличен, непосредственно неощутимо. Эта сторона взаимоотношений составляет микроструктуру данной группы и чтобы ее обнаружить, необходимо провести социометрическое исследование. Путем опросов, анкет и т. п. микросоциолог устанавливает, какие чувства питают люди друг к другу, и составляет «социометрическую матрицу», отражающую взаимоотношения людей на уровне микроструктуры. Практическим следствием этого исследования должна быть перестройка макроструктуры и приведение ее в соответствие с микроструктурой. Проще говоря, предлагается так расположить людей в группе, чтобы рядом находились те, кто симпатизирует друг другу. Вообще сплоченность коллективов имеет большое значение, и нужно разрабатывать методы усиления этого сплочения. С помощью приемов микросоциологии можно упорядочить и отношения между соседями, если они ссорятся друг с другом, отравляя жизнь себе и окружающим. Но как подобными средствами «упорядочить» отношения между классами, где момент личных симпатий почти не имеет значения?!

Микросоциологи идеалистически подходят к анализу общест-

венной жизни. Ее первичным элементом они считают так называемые «социальные электроны», или «телеэлементы», которые в отличие от обычных электронов физики представляют собой «единицы чувств», испытываемых и передаваемых индивидами друг другу. Из этих простейших единиц складываются «социальные атомы», являющиеся суммой чувств и отношений данного индивида к окружающим людям и окружающих людей к данному индивиду. Микросоциологи утверждают, что общество, как и природа, имеет атомистическую структуру. Но если атомизм в естествознании — это материализм, то социальный атомизм микросоциологии — это идеализм, ибо все отношения людей она сводит к психологическим отношениям, отрицая существование материальных отношений, складывающихся помимо воли и сознания людей, — материальных отношений, определяющих в конечном счете взаимоотношения людей во всех сферах общественной жизни.

Микросоциологи утверждают далее, что «социальные атомы» связываются друг с другом, образуя «социальные молекулы», затем цепи молекул, так называемые «социометрические сети», охватывающие все общество. Все социальные конфликты объясняются несоответствием между микро- и макроструктурой, а установление этого соответствия считается «социометрической революцией». С этих позиций они критикуют марксизм.

Маркс обвиняется ими в незнании социометрии, а марксизм — в ошибочных выводах. Таковы претензии людей, не сумевших дать ничего принципиально нового в понимании человеческих отношений, затушевывающих обусловленность строения общества его экономической структурой.

Рациональный смысл разграничения макро- и микроструктуры общества и взаимоотношения этих структур состоит совсем не в том, в чем его видит микросоциология.

Рассматривая общество как систему социальных отношений, исторический материализм выделяет в нем прежде всего отношения между большими социальными группами — классами, поскольку их взаимоотношение и борьба являются стержнем исторического процесса в антагонистических формациях; выделяет исторические формы общности людей (род, племя, народность, нация) и отношения между ними. Анализ общественных отношений на этом уровне является исходным и определяющим для перехода к изучению деятельности отдельных личностей и тех малых (контактных) групп, в которых люди живут и действуют. Поведение каждого индивида в обществе детерминировано общими социальными условиями (общественным строем, классовой принадлежностью и интересами и т. д.), но это влияние общих условий всегда преломляется через особенности той непосредственной социальной среды, в которой данный человек существует. При изучении и объяснении исторического процесса возникает постоян-

ная необходимость перехода от действий отдельных людей к действиям масс и больших социальных групп, к анализу условий, определяющих социально значимую деятельность масс. Но, с другой стороны, для того чтобы понять историю во всей ее конкретности, необходим и обратный переход от движения и взаимоотношений, борьбы больших социальных групп к деятельности отдельных личностей. И здесь посредствующим звеном между обществом и индивидом может выступать и так называемая малая группа, т. е. тот коллектив, с которым непосредственно связана жизнедеятельность данного индивида. Каждый человек является членом какого-либо производственного коллектива (предприятия, учреждения), общественной организации (какой-то ее первичной ячейки), семьи и т. д. И взаимоотношения в этих коллективах, принятые здесь нормы поведения, установки, ценности оказывают значительное влияние на поведение человека, на мотивы его поведения. Формирование мотивов человеческого поведения — это очень сложный процесс. Здесь имеют значение общие социальные условия, уровень культуры и т. п., но эти глубинные влияния проявляются через непосредственные и ближайшие для человека определители его мотивов, вытекающие из его принадлежности к малой группе. Ведь именно одобрение или осуждение поведения человека его ближайшим окружением, оценки тех людей, с которыми он находится в непосредственных практических отношениях и мнением которых он дорожит, оказывают прямое и непосредственное влияние на мотивацию его поведения.

Следовательно, нельзя понять поведения человека, формирования мотивов его деятельности, не изучая малых групп. Это изучение имеет практическое значение для социалистического общества, для воспитания нового человека, который формируется в коллективе, для последовательного проведения принципа сочетания личных, групповых (коллективных) и общественных интересов, в производстве и других сферах общественной жизни, а также для наиболее полного использования силы и действительности общественного мнения.

Таким образом, потребности общественного познания и практики требуют изучения общества на разных уровнях: на уровне больших социальных групп и общностей, и на уровне малых групп, коллективов, где люди непосредственно общаются и взаимодействуют друг с другом. Поэтому имеются известные основания использовать при анализе структуры общества понятия «макроструктура» и «микроструктура» и исследовать их взаимоотношение, хотя в целом пути социального преобразования, провозглашаемые социометрией, утопичны и реакционны. Марксизм же открыл действительные пути революционного преобразования общества.

Концепция микросоциологии уже фактически принадлежит

прошлому, ее влияние сейчас весьма незначительно. Самой распространенной в настоящее время в буржуазной социологии теорией социальной структуры является «теория социального действия» Т. Парсонса и Р. Мертон, опирающаяся на структурно-функциональный подход. Их основная идея состоит в том, что общество представляет собой целостную органическую систему, значимость каждого элемента которой определяется его функцией в сохранении устойчивости этой системы.

Определяя элементы этой системы, Парсонс заявляет, что если марксисты при анализе общественных явлений делят их на материальные и идеальные, то «мы пытаемся разложить эти сущности на более простые элементы». Этими простейшими элементами, по Парсонсу, оказываются единичные поступки каждого отдельного человека по отношению к другим людям — социальные действия. Общество и есть не что иное, как система таких взаимодействий. Люди взаимодействуют непосредственно в различных группах. Механизм, объединяющий различного рода взаимодействия в целостное общество, носит функциональный характер. Это значит, что социальная система покоится, по Парсонсу, на «функциональной потребности к порядку», т. е. действия людей должны быть направлены на поддержание системы в устойчивом состоянии. Такова их функция.

На примере теории Парсонса видно, как плодотворные идеи системного и структурно-функционального подхода используются для апологии капитализма, что извращает самое существо этих методов. Дело в том, что за разговорами о структуре общества, независимо от его конкретных форм, скрывается на самом деле конкретное буржуазное общество, теорию «устойчивости» которого и пытаются разработать функционалисты. Стоит отметить, что апологетический характер теории Парсонса общепризнан. Эта апологетика проявляется и в том, что структура общества рассматривается вне развития, вне динамики. Структурный подход у него не сочетается с подходом генетическим, историческим. Пытаясь как-то преодолеть этот порок теории, Р. Мертон вводит понятие дисфункции, нефункциональных и дисфункциональных явлений. Однако статичность функционализма введением этих понятий в действительности не преодолевается, ибо действия, нарушающие устойчивость системы, рассматриваются не как факторы развития, не как зародыши будущего, а лишь как такие порождения системы, которые нарушают ее устойчивость. Задача исследования дисфункций состоит в том, чтобы определить пути их преодоления с целью укрепления функционального единства системы, т. е. сохранения капитализма. Следовательно, общество рассматривается здесь как функционирующая, но не развивающаяся система.

Коренным пороком функционализма Парсонса является также отказ при анализе социальной структуры выделять определяю-

щую основу общественной жизни. Этот отказ он обосновывает тем, что каждый элемент общественной жизни может выступать в качестве «аргумента» (независимой переменной) и в качестве «функции» (зависимой переменной). Следовательно, утверждает он, в социальной системе нет главенствующих причин. «Среди основных компонентов системы действия нет причинного первенства какого-либо фактора изменения. Изменение может идти от любого источника системы. Результат зависит от баланса сил системы в определенное время». Таким образом, он здесь целиком остается в рамках констатации поверхностного взаимодействия и не идет вглубь, к раскрытию той основы, на которой это взаимодействие происходит. Но за этим позитивизмом скрывается фактический идеализм, ибо основой социального действия, по Парсонсу, являются «установленные образцы социального действия», т. е. различные нормы. Последние и определяют действия людей. Таким образом, функционалисты не ушли от основного вопроса философии, а лишь решили его идеалистически. Только марксизм дает материалистический, научный анализ социальной структуры общества.

ГЛАВА 2. ЛОГИКА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Анализ общественно-экономической формации позволил установить ее структуру и соотношение составляющих ее элементов. Такое «статическое» рассмотрение общества, рассечение его и изучение отдельных явлений, взаимодействующих друг с другом, является необходимой предпосылкой для перехода к следующему этапу исследования. Общество не стоит на месте, оно развивается. В воспоминаниях о К. Марксе П. Лафарг рассказывает, как однажды Маркс изложил ему свое понимание общественно-исторического развития. «Точно завеса упала у меня с глаз,— говорит Лафарг.— Я явственно ощутил логику всемирной истории». Изучение исторического материализма и прежде всего законов развития материального производства и дает возможность познать эту логику. Для этого, во-первых, необходимо выяснить влияние естественных, материальных условий на развитие общества и, во-вторых, познать законы его собственного развития.

§ 1. РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ В ЖИЗНИ И РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Общество — часть материального мира, развивающаяся по своим собственным внутренним законам. Но оно неотделимо от природы, в своем развитии оно постоянно взаимодействует с природой и потому общественная наука должна исследовать это отношение.

Природа является необходимым условием жизни людей, существования и развития общества. Природные условия, в которых существует человеческое общество, сфера, в которой осуществляется непосредственно взаимодействие человеческого общества с природой, — это географическая среда. Земля в ее связи с другими космическими телами и прежде всего с Солнцем, окружающая ее воздушная оболочка, реки, моря и океаны, климатические и почвенные условия, полезные ископаемые составляют в сумме те естественногеографические условия, в которых развилось человеческое общество, или, по меткому выражению Гегеля, его «географическую подкладку». Являясь условием существования человеческого общества, географическая среда оказывает значительное влияние на его развитие.

Отношение природы и общества нельзя рассматривать как одностороннее влияние природы на общество или общества на природу. Действительный характер этой взаимосвязи обнаруживается, когда мы вскрываем определяющую роль производства во всех проявлениях жизни людей, в том числе и в их взаимоотношениях с природой.

Производство — основная форма связи общества и природы. Еще в период становления марксизма в «Экономико-философских рукописях 1844 г.» К. Маркс сформулировал мысль, что промышленность является действительным историческим отношением природы к человеку. Разработав же материалистическое понимание истории, Маркс конкретизировал эту мысль. Он показал, что производительные силы, будучи стороной способа производства, выражают в то же время отношение общества к природе. С этой точки зрения та часть природы, которая включена в общественно-производственный контакт с человеком, т. е. географическая среда, выступает не просто внешним условием его существования, а органическим компонентом производственного, а следовательно, и всего общественного организма. Географическая среда — это «человеческая природа». Но и вовлеченная во взаимодействие с человеком, она не перестает быть частью природы, воздействующей на общество через процесс общественного производства.

Исторический материализм выступает как против теории об определяющей роли природы в развитии общества — географического детерминизма, так и против недооценки влияния природы на общество — против географического нигилизма.

Влияние географической среды на развитие общества

Разнообразие географических условий образует естественную основу человеческой деятельности. Так, островное или континентальное положение страны, гористый или равнинный ее характер, особенности климата, плодородие почвы, отсутствие или на-

личие рек, морей, характер растительных и животных видов, наличие или отсутствие залежей руд и минералов и т. д. оказывают влияние на направленность человеческой деятельности. Общественное богатство создается посредством труда, преобразующего и приспособляющего вещество природы к человеческим потребностям. Труд — только отец богатства, природа — его мать. От географической среды в известной мере зависит первоначальное общественное разделение труда. Скотоводство, земледелие, виды добывающей промышленности и т. д. связаны с особенностями географической среды. Природные условия на земле являются географической основой производства и потому оказывают влияние на развитие производительных сил, их размещение, разделение труда и т. п.

Географическая среда оказывает влияние и на темпы исторического развития народов. Благоприятные условия географической среды способствуют развитию производства, неблагоприятные — тормозят это развитие. Известно, например, что народности Крайнего Севера и некоторые народности тропических стран отстали в своем историческом развитии от народов умеренного пояса. Суровая и бедная природа тундры требовала от человека невероятных усилий для сохранения собственной жизни. Климат и почва препятствовали развитию земледелия, не было условий и для развития ремесла, промышленности, торговли, строительства городов и т. д. Ходом своего внутреннего развития они дошли до тех или иных ступеней родового строя. Лишь после Октябрьской революции народности Крайнего Севера, опираясь на помощь братских народов СССР, стали преодолевать вековую экономическую и культурную отсталость, развивать у себя социалистические формы жизни.

Что касается щедрой природы тропиков, то она, по словам Маркса, вела человека, как ребенка на помочах, и не делала его собственное развитие естественной необходимостью¹. Отстав в своем общественном развитии, многие народности и племена тропических стран сделали жертвой капиталистических колонизаторов, которые в дальнейшем искусственно тормозили их развитие. Гнет колонизаторов вызвал мощный подъем национально-освободительного движения, и сейчас большинство стран Азии, Африки, Латинской Америки сбросили с себя иго колониализма, добились национальной независимости и встали на путь самостоятельного развития.

Резко отрицательное влияние неблагоприятных условий географической среды особенно сказалось на ранних ступенях общественной лестницы. С развитием общества человек становится способным все более успешно противостоять неблагоприятным условиям, покорять природу. Но это не значит, что человек с раз-

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 522.

вителием производства вообще освобождается от влияния географической среды. Взаимодействие общества с природой носит гораздо более сложный диалектический характер. Географическая среда создает определенные возможности для развития производства, но использование этих возможностей зависит от самого общества, его потребностей, от уровня развития производительных сил и производственных отношений. Поэтому одни и те же природные условия могут по-разному использоваться людьми и по-разному воздействовать на развитие общества в зависимости от уже достигнутого уровня его развития. Маркс делит природные условия в зависимости от их роли в развитии общества на два разряда¹:

1. Естественные богатства средств существования: злаковые растения, плодовые деревья, дичь, рыба и т. п.

2. Естественные богатства средств труда: металлы, уголь, дерево, нефть и т. д. Сюда же относятся судоходные реки, водопады и т. п.

Первый вид богатств играет большую роль на низших ступенях развития общества, второй — на высших. Нетрудно понять, что использование в производстве, скажем, каменного угля и нефти становится возможным и необходимым на довольно высокой стадии развития самого производства. На более ранних ступенях их наличие или отсутствие не имело никакого значения, ибо они не были вовлечены в процесс общественного производства. Современное же производство немислимо без нефти, и не случайно борьба за нефть является одной из узловых проблем мировой политики главных капиталистических держав.

Необходимо учитывать влияние географической среды не вообще, а в связи с развитием самого производства. При этом надо приимать во внимание не только уровень развития производительных сил, но и характер производственных отношений. Буржуазные социологи, экономгеографы, рассматривая отношение общества к природе, учитывают лишь техническую сторону производства. Но это — односторонний подход, так как в производстве люди вступают в определенные связи и отношения «...и только через посредство этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство»².

Некоторые исследователи утверждали, что наши таврические степи по своему климату и недостатку воды всегда будут принадлежать к беднейшим районам России с неудобовосделываемыми землями. Они не учитывали, что эти неблагоприятные условия могут быть преодолены с прогрессом техники, а последний задерживался господством феодально-крепостнических отношений. В связи с этим В. И. Ленин писал: «Непригодным в значительной

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 521.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. I, стр. 63.

своей части этот фонд является в настоящее время не столько в силу *природных* свойств тех или иных окраинных земель, сколько вследствие *общественных* свойств хозяйства в коренной Руси, свойств, обрекающих технику на застой, население на несправедливость, забитость, невежество, беспомощность»¹. Ныне таврические степи освоены и являются областью развитого зернового хозяйства и виноградарства.

Таким образом, природные условия оказывают влияние на развитие общества прежде всего и главным образом в качестве географической основы производства, производственной деятельности людей. Но с развитием производства между ним и природой возникают противоречия. Развивающееся производство предъявляет определенные требования к природным ресурсам, материалам и т. д. Если природные условия удовлетворяют эту общественную потребность, производительные силы продвигаются вперед. Если же на месте отсутствуют необходимые природные ресурсы и виды энергии, то это, особенно при слабом развитии производства, может надолго задержать движение общества вперед. Поэтому наиболее благоприятна для развития производства географическая среда с большим разнообразием природных условий.

Когда мы говорим, что в нашей стране имеется все необходимое для полной победы коммунизма, то имеется в виду и богатство природных ресурсов нашей страны. Любой план экономического развития страны должен учитывать своеобразие ее географических условий, иначе он будет нереальным.

С другой стороны, серьезной теоретической ошибкой является переоценка влияния географической среды на развитие производства. Такую ошибку допускал, в частности, выдающийся русский марксист Г. В. Плеханов. В географической среде он видел не только естественную основу, но и конечный источник развития производительных сил. Неправильными являются его утверждения о том, что «развитие производительных сил само определяется свойствами окружающей людей географической среды»², что «характер естественной среды определяет характер социальной среды»³.

Эти положения можно понять так, что развитие производительных сил, лежащее в основе развития общества, определяется не внутренними законами способа производства, а законами природы. Тем самым источник общественного развития выносится вне самого общества, что противоречит материалистическому пониманию истории. Географическая среда не играет и не может играть определяющей роли в развитии общества. В истории как

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 229.

² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, 1956, т. I, стр. 689.

³ Там же, т. II, стр. 155.

раз мы не наблюдаем строгого соответствия между характером естественной и социальной среды. В примерно одинаковых природных условиях могут находиться страны с различным общественным строем (например, советская Туркмения и Иран, Карелия и Финляндия и т. д.). Напротив, в различных географических зонах имеются страны с одинаковым общественным строем, с примерно равным уровнем производительных сил. И это объясняется тем, что люди не просто приспосабливаются к окружающей среде, как это имеет место в живой природе, а изменяют ее, преодолевая часто неблагоприятное влияние природных условий. Кроме того, отсутствует какое-либо соответствие между изменением географической среды и темпами развития производства, направлением исторического процесса. Если изменения географической среды, видимо, играли значительную роль в становлении человека и развитии орудий на самых ранних ступенях жизни общества, то уже со времени возникновения homo sapiens развитие производства идет в общем значительно быстрее, чем изменение природных условий на Земле (если отвлечься от влияния на них самого человека).

Крупнейшие технические и социальные перевороты в истории происходили при относительно неизменных географических условиях и никак с последними не связаны. Переход к производству железных орудий, появление водяного колеса, ткацкого станка, паровой машины и т. п. не были связаны с изменением географической среды. В еще большей степени это относится к позднейшим великим техническим переворотам и тем более к социальным революциям. Следовательно, источник развития производительных сил и всего общества мы не можем искать в свойствах географической среды. Общество существует в определенных природных условиях, развивается в постоянном взаимодействии с ними, но по своим собственным законам. История общества есть продолжение истории природы, есть поднятие самой природы на новую ступень. «Сама история является *действительной* частью истории природы, становления природы человеком»¹.

Влияние общества на природу

Покоряя природу, человек преобразует ее. С развитием общества воздействие человека на природу становится все более значительным. Современная географическая среда собственно уже не является продуктом чисто естественного развития. Ее облик в большей мере является результатом воздействия общества на природу, результатом преобразующей деятельности человека. Люди строят каналы, плотины, создают огромные искусственные озера. Под влиянием человека резко изменился животный и рас-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 596.

тительный мир на земле и не только в том смысле, что люди вырубали много лесов, вытеснили и даже истребили ряд видов диких животных, но и в том, что люди вывели ряд новых культурных растений и домашних животных. Современные декоративные растения, зерновые культуры, овощи, фрукты, как правило, очень мало похожи на своих диких предков. И этот процесс изменения растительных форм далеко не закончен. Из нескольких первоначальных форм люди создали примерно 400 пород рогатого скота, 150 пород лошадей, до 400 пород собак и т. д. Развитие науки, познание закономерностей органической природы открывают новые пути и возможности для быстрого и сознательного изменения живых организмов применительно к потребностям человека. Следовательно, деятельность человека вносит существенные изменения в ландшафт, в складывающиеся в различных местах географические комплексы, является одним из факторов, формирующих географическую среду. Конечно, люди не могут еще воздействовать на климат (они могут создавать лишь определенный микроклимат), на геологические процессы и т. д. Но возможности человека быстро расширяются. Люди начинают выходить в космос, что расширяет сферу взаимодействия человека с природой. Огромные перспективы воздействия на природу создают открытие практического использования атомной энергии, создание различных полимерных соединений с заранее заданными свойствами, развитие радиоэлектроники и т. д.

В связи с новейшими достижениями науки и техники перед человечеством открываются грандиозные перспективы преобразования облика нашей планеты.

Нет сомнения, что с дальнейшим развитием социализма и коммунизма, когда будут окончательно сняты угроза войны и расходы на вооружение, когда исчезнут преграды, которые ставятся частной собственностью, разобщенностью различных стран и народов, когда человечество объединит свои усилия и свои материальные ресурсы для покорения природы, воздействие человека на ход природных процессов поднимется на качественно новую ступень. Сбудется и мечта молодого Энгельса, который, предвидя величайший расцвет человеческой культуры и науки, писал в одном из своих стихотворений:

Цветущим садом станет вся земля,
И все растенья страны переменят,
И пальма мира Север приоденет,
Украсит роза мерзлые поля¹.

Преобразуя природу, людям следует поступать продуманно, заботясь не только о нуждах сегодняшнего дня, но и об отдаленных последствиях своих действий, что не всегда имело место в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. II, стр. 457.

истории. Известно, что сплошная вырубка лесов приводит к обмелению рек, ухудшает условия для земледелия; неправильная агротехника вызывает истощение и эрозию почвы; строительство промышленных предприятий, нуждающихся в сбрасывании отходов производства, без очистительных сооружений приводит к загрязнению рек, к гибели рыбных запасов; бесконтрольная охота приводит к полному истреблению некоторых видов животных и т. д. В природе все явления связаны друг с другом. Близорукое вмешательство в ход природных процессов разрушает природные связи, нарушает закономерное течение естественных процессов.

Принятый в 1960 г. сессией Верховного Совета РСФСР Закон об охране природы говорит о том, что, преобразуя природу, человек должен заботиться о ней, охранять ее, чтобы природа родной земли могла принести максимум пользы для тружеников социалистического общества.

Итак, прогресс общества связан с усилением власти человека над природой, покорением ее, и в этом смысле зависимость человека от стихийных сил природы становится все меньше. Вместе с тем с развитием общества связь человека с природой становится все более глубокой и многообразной: все больше веществ и сил природы втягивается человеком в производство, возрастает сумма природных богатств, в которых человек испытывает нужду. Диалектика процесса состоит здесь в том, что лишь за счет установления более глубоких и всесторонних связей с природой человек становится способным господствовать над ней. Поэтому прогресс техники нельзя рассматривать как отдаление общества от природы. Человек — венец развития, но он своим существом принадлежит природе. Его сила и могущество возрастают соответственно тому, как человек учится подчинять себе природу, использовать ее законы в производстве, т. е. все более широко взаимодействовать с ней.

Критика географического направления в социологии

Научное решение историческим материализмом вопроса о роли географической среды в развитии общества, о взаимодействии общества с природой в ходе его развития имеет важное методологическое значение не только для анализа конкретных процессов взаимодействия общества с природой, но также для критики немарксистских теорий. Большинство философов-идеалистов отрывают общество от природы, противопоставляют их друг другу как дух и материю, как мир индивидуального миру общего, как сферу ценностей и свободы чуждой ей области материальной необходимости. Естественно, что эти философы отрицают всякое влияние природы на общество, считают его независимым от природы, абсолютизируя действительные различия, имеющиеся между обществом и природой. В другую крайность впадают предста-

вители так называемого географического детерминизма, которые ставят развитие общества в прямую зависимость от естественных природных условий, в них пытаются искать источник и движущие силы общественного развития. Хотя сторонники географического детерминизма исходят из определяющей роли материального фактора — географической среды, в понимании общественной жизни они остаются на идеалистических позициях. Общественное устройство ставится ими в зависимость от психики человека, нравов, обычаев, политики, юридических законов т. д., которые выводятся из особенностей географической среды.

Конечно, природа оказывает воздействие на человека, влияет и на его психику, что находит отражение в его быту (характер жилища, одежды, потребность в пище и т. д.), в некоторых расовых, национальных особенностях и т. п. Учет этого влияния может иметь практическую ценность для этнографа, врача, архитектора и т. п. Но при определении характера общественного устройства и направления его изменения прямое влияние природы на человека не имеет существенного значения. И лишь как курьез может восприниматься заявление американского географа Э. Хентингтона, что Великая Октябрьская революция объясняется некоторым потеплением климата в России, в результате чего «русские частично освободились от омертвляющего эффекта холодных зим с их продолжительной темнотой»¹.

Учения об определяющей роли географической среды выдвигались в истории идеологами различных классов, использовались для обоснования совершенно различных общественных интересов и потому играли и прогрессивную, и реакционную роль. К ним следует подходить конкретно-исторически.

Уже в древности и в средние века у арабов отдельные мыслители пытались объяснить жизнь народов свойствами географической среды.

Широкую известность приобрел труд знаменитого французского социолога XVIII в. Шарля Луи Монтескье «О духе законов», в котором он проводил мысль, будто «физические факторы» и прежде всего климат, а также почва, территория определяют психологию, обычаи, нравы людей — своеобразный дух народа и соответственно строй их общественной жизни, законы государства, деятельность законодателя. Законы, определяющие общественное устройство, отношения людей, устанавливаются, согласно Монтескье, свободной волей законодателя, но вместе с тем должны соответствовать «природе вещей».

Взгляды Монтескье на общественную жизнь носили идеалистический характер. Но сама попытка подчеркнуть роль объективных природных условий в жизни общества, попытка подвести естественную основу под законодательство, отказ от религиоз-

¹ «Вопросы географии», 1948, сб. 7, стр. 207.

ного теологического объяснения истории имели тогда положительное значение. Социально-политические воззрения Монтескье были прогрессивны. Он был противником абсолютизма, сторонником политической свободы, равенства, конституционного образа правления и т. п., что служило идейно-теоретическим обоснованием борьбы против господства феодализма.

Иной социальный смысл приобретают идеи географического направления в XIX в., когда в главных западноевропейских странах утвердился капитализм и перед буржуазной идеологией встала задача обоснования естественности и вечности капиталистической формы эксплуатации, оправдания колониальных захватов и т. п. Идеи географического детерминизма начинают служить этой цели, что можно проиллюстрировать, например, на взглядах Г. Т. Бокля.

Г. Т. Бокль, английский историк, ставил устройство и развитие общества в прямую зависимость от влияния климата, почвы, пищи, территории. Он исходил из того, что условием развития цивилизации является накопление богатства. Последнее зависит от плодородия почвы, благоприятного климата, возбуждающего энергию человека, необходимого количества пищи. По Боклю, природные факторы не только определяют соотношение между необходимым и прибавочным продуктом, но и характер его распределения между людьми. Иначе говоря, социальное неравенство выводится им прямо из природы. Он, например, утверждал, будто «в Индии рабство... было естественным состоянием значительного большинства народа: на это состояние он обречен был физическими законами, решительно не допускавшими сопротивления»¹. Что же касается Европы, то здесь влияние физических условий будто бы постепенно уменьшается: «Прогресс европейской цивилизации характеризуется уменьшением влияния физических законов и усилением влияния законов умственных»². Эти положения показывают, что Бокль остается на позициях идеалистического понимания истории и использует свою концепцию для возвеличения и утверждения господства буржуазии.

С развитием капитализма все более обнаруживаются и обостряются противоречия между буржуазией и пролетариатом. Возникает марксизм — научная идеология пролетариата. В этих условиях идеи географического направления в социологии используются буржуазными идеологами, а также представителями различных мелкобуржуазных социалистических и полусоциалистических учений для борьбы против марксизма, для противопоставления материалистическому пониманию истории.

Видным представителем географического направления в XIX в. был Э. Реклю. Его взгляды эклектичны. Он говорил и о борьбе

¹ Т. Бокль. История цивилизации в Англии, т. 1. Спб., 1866, стр. 55.

² Там же.

классов, и о роли труда, и в то же время писал, что «все основные факты истории объясняются географическими условиями той местности, где они происходили»¹. Проведение этого принципа было связано с допущением произвольных и искусственных объяснений, имеющих более беллетристическое, чем научное значение и лишь подтверждающих ложность одностороннего натуралистического объяснения истории. Но как географ Реклю сыграл большую роль в распространении знаний о нашей планете. Его главный труд «Земля и люди» явился первым научным описанием всех стран земного шара.

В социологии значительное место занимает книга Л. И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки» (1888). Мечников — друг Реклю, анархист по своим политическим воззрениям. Своей исторической теорией он стремился подвести философскую основу под анархистские воззрения, пытался доказать, что исторический процесс с необходимостью идет от деспотии к анархии.

Мечников делит историю на три периода — речной, морской и океанический. Географическая среда, согласно его теории, с необходимостью толкает людей к объединению их усилий, но принципы, на основе которых осуществляется кооперация, различны. В период речных цивилизаций господствовал деспотизм; в средиземноморский период, который начинается с основания Карфагена (IX в. до н. э.) и тянется почти 2,5 тысячелетия, ранее изолированные культуры вступают в общение, происходит некоторое смягчение насилия; третий — океанический период, начинающийся с открытия Америки, характеризуется широким смешением культур и развитием принципа свободного соглашения и сознания пользы коллективного труда. Прогресс человечества состоит в совершенствовании и развитии форм объединения людей, в переходе от объединения бессознательного к сознательному. Социальный прогресс находится в обратном отношении к принуждению и власти и в прямом — к свободе или анархии. Эти взгляды Мечникова противопоставлялись анархистскими писателями марксизму как «более глубокие», вскрывающие будто бы коренные природные причины и движущие силы развития экономики и всего общества. На самом деле за внешне «материалистической» аргументацией Мечникова скрывается по существу идеалистическая теория исторического процесса, поскольку формы общественного устройства, складывавшиеся в различных природных условиях, он ставит в прямую зависимость от уровня сознания людей.

В эпоху империализма возникает и получает распространение лженаука — геополитика. Ее нельзя рассматривать как простую разновидность географического детерминизма. Это «особое» течение, поскольку в нем слиты некоторые идеи географического де-

¹ Э. Реклю. Земля, вып. VI. Спб., 1901, стр. 106.

терминизма с социал-дарвинизмом, расовой теорией, национализмом и космополитизмом.

Передергивая факты и произвольно толкуя события истории, геополитики пытаются «теоретически» обосновать политику империалистической экспансии. Основой геополитики является утверждение, что история человечества — это вечная борьба за «жизненное пространство». Геополитика была принята на вооружение в фашистской Германии и использовалась для оправдания гитлеровской агрессии и грабежа других народов. Свои захватнические войны фашисты изображали как борьбу «высшей расы» за необходимое ей «жизненное пространство».

Политика и идеология немецкого фашизма потерпела позорный провал, но от геополитики империалисты отказываться не желают. Как определенная идеологическая концепция, она в настоящее время широко используется в США для обоснования претензий американского империализма на «руководство миром». Другим центром геополитических изысканий становится Западная Германия. Агрессивная политика боннских реваншистов стимулирует возрождение немецкой геополитики, которая, как и в былые времена, старается теоретически обосновать агрессивные устремления германских монополий.

В 1956 г. возобновлено издание печально знаменитого журнала «*Zeitschrift für Geopolitik*», возрожден нацистский «Союз геополитики». Началась усиленная пропаганда несколько модернизированных геополитических теорий — теорий «жизненного пространства», теории «географического вакуума», а также таких новых разновидностей геополитики, как геосоциологическая теория, теория глобальной стратегии и т. д. Идеи «географического детерминизма» поставлены в настоящее время на службу самой оголтелой реакции. Положения исторического материализма о роли географической среды в развитии общества дают теоретическую основу для разоблачения этой реакционной идеологии.

Воспроизводство населения и развитие общества

Рождение и смерть, рост и старение человеческого организма, различие полов — все это процессы и явления биологического порядка. Поэтому, казалось бы, воспроизводство и рост народонаселения, его плотность и состав по возрасту и полу вполне можно рассматривать как естественноматериальные, а не социальные факторы общественной жизни, рассматривать влияние роста народонаселения на развитие общества как одно из проявлений воздействия биологического на социальное. Однако такой подход к вопросу был бы узким и ограниченным, ибо он не учитывает того, что динамика народонаселения, половозрастные различия между людьми в каждом обществе также приобретают социальный характер и порождают определенные социальные проблемы.

Если рассматривать воспроизводство народонаселения только как биологическое явление, тогда этот процесс выпадает из поля зрения общественных наук. Между тем воспроизводство народонаселения и другие демографические явления изучаются не только биологическими, медицинскими науками, но и целым комплексом общественных наук (демографией, социологией, правом, экономическими науками, этнографией и т. д.).

Исторический материализм рассматривает эти явления и процессы в плане общесоциологическом, т. е. вскрывает их специфику, их связь и взаимодействие с социальным целым.

Как связан рост населения с развитием производства и какую роль рост населения и изменение его плотности играют в развитии общества? Этот вопрос ставится в связи с тем, что важно выяснить взаимодействие этого материального фактора с развитием производства, и в связи с тем, что имеются теории, отводящие росту населения решающую роль в развитии общества.

Исторический материализм отвергает теории о том, что рост населения является определяющей силой в развитии общества. Если бы рост населения определял развитие общества, то большая плотность населения вызывала бы более высокий общественный строй.

Конечно, плотность населения не является величиной постоянной. Область ойкумены заселена весьма неравномерно. В наиболее густонаселенных районах земного шара, занимающих 7% суши, проживает около 70% всего населения нашей планеты. В то же время 10% земли (пустыни, приполярные области и др.) вообще необитаемы¹.

Плотность населения Земли меняется и со временем. В начале нашей эры население земного шара составляло приблизительно 300 млн. человек, а к XVII в.—около 600 млн. человек. По данным на 1965 г., население Земли составляло 3280 млн. человек, что при общей площади обитаемых материков 135,8 млн. км² составляет плотность населения 24 человека на 1 кв. км².

Но и в прошлом, и в наше время общественный строй той или иной страны не определялся плотностью населения. Воспроизводство и рост населения, изменение его плотности не могут также объяснить и перехода от одного строя к другому, например, от феодализма к капитализму, от капитализма к социализму. Более того, они сами зависят от социальных условий жизни людей, состояния производства, уровня культуры, бытовых условий, национальных и религиозных традиций и многих других факторов. Поэтому не существует и абстрактного внеисторического закона народонаселения. В. И. Ленин писал: «Условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных

¹ См.: «Население мира». Справочник. М., 1965, стр. 79.

² См.: «Мировая экономика». Справочник. М., 1967, стр. 6.

социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не «абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства»¹. Зависимость воспроизводства населения от социальных условий отражается на темпах роста населения.

При первобытнообщинном строе рост населения происходил крайне медленно, что было обусловлено низким уровнем развития производительных сил, трудностями существования. Лишь с появлением скотоводства и пахотного земледелия в местах, благоприятных для жизни человека, стал намечаться заметный прирост населения. Так, в Европе в эпоху феодализма (1000—1500 гг.) ежегодный темп роста населения равнялся примерно 0,09%; в период первоначального накопления капитала, с быстрым ростом производительных сил, он увеличился и в 1500—1800 гг. составлял 0,22%. В период промышленного капитализма темп роста утроился и достиг в XIX в. 0,69%. В первой половине XX в. в империалистических странах он несколько снизился и составил 0,64%².

Рост населения является необходимым условием развития общественного производства, ибо человек является важнейшей производительной силой общества. Но взаимоотношения между развивающимся производством и ростом населения весьма сложны.

В условиях капитализма, где развитие производства подчинено интересам получения прибыли, рационализация труда, механизация и автоматизация производства, колоссально увеличивая производительность труда, вместе с тем выталкивают часть рабочих из производства, порождают безработицу. К. Маркс доказывал, что капитализм постоянно производит относительно избыточное рабочее население, лишенное средств существования. Это — свойственный капитализму закон роста народонаселения.

Развитие капитализма наряду с социальным неравенством внутри капиталистических стран породило вопиющее неравенство между горсткой экономически высокоразвитых капиталистических держав и народами развивающихся стран. Значительная часть населения земного шара все еще живет в условиях страшной нищеты и голода. В этих странах средняя продолжительность жизни равна 30 годам, а детская смертность среди бедняков в 7 раз выше, чем среди богатых слоев населения. Все это говорит о том, что капитализм чудовищно расхищает ценнейшую производительную силу общества — рабочую силу человека.

Иные законы народонаселения действуют в условиях социализма, где развитие производства подчинено интересам человека, удовлетворению его потребностей, где растущее население втягивается в развивающееся производство, кризисы и безработица отсутствуют, материальные условия жизни масс постоянно улуч-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. I, стр. 476.

² См.: Б. Урланис. Рост населения в Европе. М., 1941, стр. 388.

шаются, где огромные средства тратятся на народное здравоохранение. Это видно на примере Советского Союза. СССР имеет уровень рождаемости — 18,2 родившихся на тысячу населения и самый низкий в мире уровень смертности — 7,3 на тысячу населения, что дает при общей численности населения на 1 января 1966 г. 231,8 тыс. человек естественный прирост 10,9 на тысячу человек¹. Советское государство проявляет огромную заботу об охране материнства и младенчества, оказывает материальную помощь многодетным и одиноким матерям, заботится об укреплении семьи. Молодежи открыта у нас широкая дорога в жизни, предоставлены все возможности для применения ее сил и способностей. Из сопоставления капитализма с социализмом видно, что характер влияния роста населения на развитие производства, на общественное развитие зависит от способа производства.

Проблемы регулирования демографических процессов

Воспроизводство населения — процесс стихийный. Однако история показывает, что в разные периоды общество и государство пытались воздействовать на этот процесс, регулировать его в своих интересах, влиять на численность и состав населения на данной территории. Примером здесь могут служить мероприятия различных государств, направленные на регулирование процессов миграции населения: поощрение иммиграции или эмиграции, вербовка рабочей силы и т. д. Средством воздействия на динамику роста населения является также поощрение рождаемости, проведение мер, способствующих ускорению темпов роста населения.

В ряде случаев перед обществом возникает необходимость ограничения рождаемости. Например, в некоторых странах, освободившихся от колониальной зависимости и пытающихся поднять народное благосостояние, высокие темпы роста населения становятся фактором отрицательным, так как растущее население поглощает прирост национального дохода, что не дает возможности поднять общий уровень жизни. Здесь речь идет не об абсолютном перенаселении, а о тяжком наследии колониализма, задержавшего экономическое развитие многих стран и поставившего их перед проблемой относительного перенаселения. В таком случае мероприятия по ограничению рождаемости могут выступать как частичка целой суммы мер, направленных на решение задач национального развития. Ограничение рождаемости может дать положительный эффект лишь в сочетании с экономическими и социальными преобразованиями.

Система государственных мероприятий, воздействующих на процесс воспроизводства народонаселения, составляет политику

¹ См.: «Союз Советских Социалистических республик». Энциклопедический справочник. М., 1967, стр. 33.

народонаселения, и марксизм вовсе не отрицает необходимость проведения такой политики. В условиях коммунистической формации постоянное изучение динамики народонаселения, познание законов воспроизводства населения и разработка научных основ политики народонаселения становится практической необходимостью.

Действительно, при социализме планирование промышленного и сельскохозяйственного производства, жилищного строительства, развития медицинского обслуживания, социального обеспечения и т. д. немислимо без научных прогнозов численности и состава населения по демографическим признакам, количества и величины семей и т. д. Развитие социалистического производства, целью которого является удовлетворение потребностей общества, должно и в перспективе планоно увязываться с ростом населения и его потребностей. Кроме того, перед нашей страной стоят большие задачи по дальнейшему освоению богатых районов Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока. Приток населения в эти районы обеспечивает продуманная экономическая политика и политика народонаселения. Это свидетельствует о важности развития научных исследований народонаселения, методологической основой которых является исторический материализм.

Критика буржуазных теорий народонаселения

Теории, утверждавшие, что рост населения есть главная сила в развитии общества, использовались в истории в различных целях. Родоначальник английской буржуазной политической экономии Вильям Петти считал, что поскольку основой всех богатств является труд, то рост трудового населения, производительного сословия является решающим условием прогресса. Чем больше численность нации, тем больше ее богатства. Эти идеи использовались буржуазией в борьбе против дворянства. Господствующий класс обвинялся буржуазией в народных бедствиях. Это были прогрессивные для своего времени взгляды.

В конце XVIII в. появилась реакционная теория народонаселения Мальтуса, имеющая распространение и большое влияние до настоящего времени. В книге «Опыт о законе народонаселения» (1798) Мальтус стремился доказать, будто всем живым существам свойственно стремление размножаться быстрее, чем это допускается имеющимся в их распоряжении количеством пищи. В человеческом обществе рост народонаселения происходит якобы в геометрической прогрессии, а средства существования могут возрастать в лучшем случае лишь в арифметической прогрессии. В результате, если принять население земного шара за 1, то, не встречая сопротивления к размножению, оно удваивается через 25 лет. Через два столетия народонаселение будет относиться к средствам существования как 256:9. Этот «закон», уверял

Мальтус, действует «во все времена и при всевозможных условиях, в которых жил или продолжает жить человек»¹. Замедленный рост средств к существованию Мальтус обосновывал, в частности, «законом» убывающего плодородия почвы. Отсюда он делал вывод, что «главная и непрерывная причина бедности мало или вовсе не зависит от образа правления или от неравномерного распределения имуществ; богатые не в силах доставлять бедным работу и пропитание; поэтому бедные, по самой сущности вещей, не имеют права требовать от них работы и пропитания»². Человек, родившийся в бедной семье,— лишний человек. «На великом жизненном пиру нет для него места. Природа повелевает ему удалиться, и не замедлит сама привести в исполнение свой приговор»³. О классовых целях своей теории Мальтус писал, что понимание его «закона» должно привести к тому, что люди будут терпеливо переносить свое тягостное положение, и бедность не будет вызывать «такого негодования и злобы против правительства и высших классов»⁴.

Маркс и Энгельс подвергли книгу Мальтуса сокрушительной критике, считая ее «...самым откровенным провозглашением войны буржуазии против пролетариата...»⁵. С гневом и возмущением Маркс писал: «Для Мальтуса характерна *глубокая низость мысли*,— низость, какую может себе позволить только поп, который в людской нищете видит наказание за грехопадение...»⁶. В противоположность Мальтусу Маркс доказал, что нищета масс, так называемое избыточное население, порождаются не вечными законами природы, а исторически преходящими капиталистическими отношениями. Труженики Земли считают действительно «излишним» населением не себя, а богатых и праздных тунеядцев. И чем скорее от них избавится трудовое человечество, тем быстрее отпадет вопрос о «перенаселении», голоде и нищете масс.

Развитие общества уже в XIX в. доказало несостоятельность теории Мальтуса. Так, за 1904—1914 гг. при среднем темпе роста населения в 0,864% среднегодовой темп прироста производства пшеницы составил 2,1%. По данным западногерманского экономиста Ф. Бааде, производство зерна можно довести к 2000 г. до 12—16 млрд. т, которых будет достаточно для обеспечения питанием 30 млрд. человек⁷, в то время как по прогнозам к началу XXI в. на Земле будет жить примерно 6—7 млрд. человек. В настоящее время площадь обрабатываемых земель равна 9% пло-

¹ Мальтус. Опыт о законе народонаселения, т. I, 1868, стр. 472.

² Там же, т. II, стр. 341.

³ Там же, т. I, стр. 12.

⁴ Там же, т. II, стр. 341.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 504.

⁶ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, ч. II, стр. 110.

⁷ См.: «Соревнование к 2000-ному году», стр. 65.

шадя суши, а к обработке пригодно по крайней мере 40% площади. Значит, возможности здесь далеко не исчерпаны. Таким образом, фактически так называемый «закон» Мальтуса не выдержал научной критики, но мальтузианство до сих пор имеет своих приверженцев. Современные мальтузианцы доказывают, будто Земля перенаселена и дальнейшее увеличение населения грозит человечеству катастрофой, будто кризисы, революции, социальные потрясения имеют своей причиной перенаселение.

Чтобы ликвидировать бедствия народов, голод, нищету, эксплуатацию, надо уничтожить капитализм. Таков неоспоримый вывод марксизма. Этот вывод полностью соответствует интересам народов, открывает перед ними светлое будущее. На путь строительства новой жизни уже вступили сотни миллионов людей стран социалистического лагеря.

Хозяева капиталистического мира требуют от своих идеологов оправдания капитализма. И вот на сцену вытаскивается идеология мальтузианства, пытающаяся свалить пороки капитализма на перенаселение. Идеалам коммунизма с его распределением по потребностям мальтузианцы противопоставляют мрачную перспективу будущего человечества, погрязшего в ужасах перенаселения.

На самом деле даже на современном уровне развития производительных сил и науки, при существующей площади обрабатываемых земель, можно гигантски повысить производительную силу сельскохозяйственного труда. По данным Ф. Бааде, из 350 млн. семей, занимающихся в мире сельскохозяйственным трудом, минимум 250 млн. (70%) используют ручную мотыгу или деревянную соху; 90 млн. семей пахут железным плугом и тягловым скотом. И только приблизительно 10 млн. семей используют сельскохозяйственные машины. Этот пример лишний раз доказывает, что для увеличения сельскохозяйственного производства имеются огромные возможности.

Современная наука и социалистическая практика убедительно свидетельствуют о том, как прав был К. А. Тимирязев, говоривший, что если бы даже людей на Земле было так много, что им пришлось бы жить на плотках, то и тогда Земля могла бы прокормить все свое население. Однако, критикуя мальтузианство как идеологическое оружие империализма, нельзя не видеть той реальной проблематики, искаженным отражением которой оно является. Этих реальных проблем по крайней мере две. Во-первых, проблема такого развития сельскохозяйственного производства, которое бы обеспечивало потребности растущего населения, и, во-вторых, проблема регулирования рождаемости. Перед обществом эти проблемы стоят, и в разумно организованном обществе они вполне разрешимы. А после исторической даты 12 апреля 1961 г.— даты великого подвига Ю. А. Гагарина — становится ясно, что и в отдаленном будущем, когда может встать

если не вопрос о пище, то вопрос о пространстве, люди смогут решить эту проблему, опираясь на гигантский расцвет науки и техники коммунистического общества.

Полет Юрия Гагарина придал особую значимость словам К. Э. Циолковского: «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство».

§ 2. ЗАКОН СООТВЕТСТВИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ХАРАКТЕРУ И УРОВНЮ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

При рассмотрении структуры общества мы выяснили, какое место занимает производство в этой структуре, и проанализировали взаимоотношение его сторон. Напомним основные выводы:

1. Производство необходимо включает в себя два ряда отношений — отношение людей к природе и их отношение друг к другу. Единство производительных сил и производственных отношений есть закон, присущий любому способу производства.

2. Способ производства определяется производительными силами, причем главной производительной силой является сам человек, трудящиеся массы. Но характер и уровень развития производительных сил определяются состоянием средств труда.

3. Производительные силы приобретают конкретное социальное качество только благодаря производственным отношениям.

Поскольку в основе жизни и развития общества лежит производство, постольку первостепенная задача общественной науки состоит в том, чтобы вскрыть законы развития производства и их действие в истории общества. Именно познание законов развития производства и установление зависимости изменения всех остальных сторон общественной жизни от развития производства позволяет понять историю человечества как естественноисторический, т. е. не зависящий от воли и желания людей, закономерный процесс.

Рассматривая теперь диалектику развития производства, т. е. производство в его самодвижении, мы сталкиваемся с рядом новых вопросов.

Во-первых, поскольку производство включает в себя две стороны, встает вопрос о взаимоотношении этих сторон в ходе развития производства. Во-вторых, вопрос об источниках, причинах саморазвития данного способа производства. В-третьих, поскольку самодвижение производства включает в себя не только развитие данного способа производства, но и замену его другим, возникают новые вопросы: о причинах перехода от одного способа производства к другому, о формах этого перехода и, наконец, о причинах, обуславливающих замену менее развитого производства более развитым, т. е. определяющих прогресс в разви-

тии способов производства. Для ответа на эти вопросы необходимо рассмотреть закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил в его общесоциологическом значении.

Это даст нам возможность конкретно представить себе действие закона об определяющей роли производства в жизни и развитии всего общества и уяснить сущность исторического процесса.

Общая характеристика закона

Закон соответствия выражает взаимоотношение производительных сил и производственных отношений в процессе развития всех общественных формаций. Этот закон, с одной стороны, характеризует зависимость производственных отношений от развития производительных сил. Производительные силы, развиваясь, рано или поздно с необходимостью вызывают соответствующее изменение производственных отношений.

С другой стороны, этот закон характеризует обратную зависимость производительных сил от изменения производственных отношений. Определенные производственные отношения, возникнув на основе данных производительных сил, в свою очередь воздействуют на их развитие. Производственные отношения активны. Если они соответствуют производительным силам, они выступают формой их развития; если же они противоречат производительным силам, они превращаются в оковы, препятствующие дальнейшему развитию производительных сил.

Хотя производственные отношения зависят от производительных сил, а производительные силы в своем развитии зависят от производственных отношений, но в этом взаимодействии двух сторон производства роль каждой из них неодинакова. Определяющей стороной взаимодействия являются производительные силы.

Следовательно, закон соответствия выражает диалектику или взаимодействие производительных сил и производственных отношений, происходящее на основе развития производительных сил. Закон соответствия является конкретным проявлением диалектики формы и содержания, где в качестве формы выступают производственные отношения, а в качестве содержания — производительные силы.

Зависимость производственных отношений от производительных сил

Вся история общества предстает как процесс смены форм производственных отношений, совершающейся не по произволу людей или каким-либо случайным причинам, а в соответствии с объ-

активной необходимостью по закону соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

В чем же состоит это соответствие? Оно состоит в том, что характер орудий труда, т. е. то, как человек воздействует на природу, диктует необходимость определенных отношений между людьми в процессе труда. Содержание здесь определяет форму. Изменение содержания вызывает и соответственное изменение формы. Применительно к развитию производства это означает, что изменения в производительных силах и в первую очередь в орудиях труда вызывают соответственные изменения производственных отношений.

Поскольку материальные потребности людей удовлетворяются с помощью производства необходимых средств существования, постольку производство не может прерываться. Оно существует и может существовать только как непрерывный процесс, который должен снова и снова возобновляться. Поэтому, говорит Маркс, всякий общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства¹. Однако непрерывность производства еще не говорит о его развитии. Можно себе представить процесс производства непрерывным, но совершающимся все вновь и вновь в тех же размерах; можно также представить себе, что объем производства расширится без развития самого производства. Скажем, с ростом населения увеличивается площадь обрабатываемой земли. В этом случае мы имеем простой количественный рост производства. Развитие производства — это расширенное воспроизводство, т. е. рост объема производства, а также усложнение орудий и других средств труда, улучшение технологии производства, совершенствование опыта и навыков к труду, рост производительности общественного труда, изменение производственных отношений.

Люди трудятся для того чтобы произвести все необходимое для жизни. Но труд невозможен без орудий. Процесс общественного производства предполагает сначала изготовление средств труда и затем их использование для производства предметов потребления. Поэтому общественное производство всегда делится на две большие отрасли — производство средств производства (группа «А») и производство средств потребления (группа «Б»). На различных ступенях общественного развития взаимная дифференциация этих подразделений производства может быть более или менее резкой. Но по времени, которое люди затрачивают в процессе труда, по натуральной форме продукта и по своей роли эти две большие группы могут быть всегда выделены в общественном производстве. Для понимания развития общественного производства это разделение имеет принципиальное значе-

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 578.

ние. Поскольку рост производства предметов потребления возможен только на основе совершенствования техники и технологии производства, постольку самой глубокой основой и сутью прогресса общественного производства является развитие первого подразделения — группы «А». Чтобы обеспечить непрерывность производства и его расширение в группе «А», должны постоянно воспроизводиться средства труда, используемые для производства предметов потребления, средства труда, используемые для производства средств производства, а также должен создаваться излишек средств труда, идущий на расширение общественного производства. Поэтому законом всякого расширенного производства является преимущественное развитие производства средств производства (группа «А») по сравнению с производством предметов потребления. Но расширенное воспроизводство подразумевает не простой рост количества производимых средств труда, а производство более совершенных орудий и средств труда, т. е. технический прогресс. Создание более производительных орудий, машин и других средств труда и перевооружение на этой основе всех отраслей народного хозяйства и является стержнем развития общественного производства.

Итак, при анализе общественного производства мы столкнулись с тем фактом, что здесь имеет место не просто сохранение производства, не просто воспроизводство общественного продукта в одних и тех же масштабах, а движение вперед, развитие общественного производства. Это развитие, как и всюду, включает в себя два момента — преемственность и появление нового. Преемственность в производительных силах есть основа связи и преемственности всего исторического процесса. Новые орудия производства могут быть созданы только с помощью имеющихся орудий и на основе использования тех возможностей, которые открываются достигнутым уровнем развития производства. Преемственность, сохранение положительных результатов предшествующего развития является поэтому необходимым моментом и условием развития производительных сил, которое включает в себя технический прогресс, т. е. совершенствование имеющихся, создание новых более производительных орудий и средств труда, новой технологии, лучшей технической организации производства и т. д. Прогресс производительных сил есть в конечном счете основа всего исторического прогресса в целом.

Однако технический прогресс нельзя себе представлять как прямую и непрерывную линию поступательного развития. Он носит более сложный характер. Прежде всего отметим, что развитие техники происходит по-разному на базе различных по своему характеру орудий. Так, развитие техники на основе простых ремесленных орудий качественно отличается от развития машинного производства. Обобщая огромный исторический материал, Маркс указывал, что технический базис всех докапиталистических спо-

собов производства был консервативным по своему существу, тогда как технический базис капиталистического производства — революционен¹. В чем же здесь дело? Простое орудие отличается от машины тем, что орудием оперирует сам человек, в то время как в машине орудие в собственном смысле слова перешло от человека к механизму и те операции, которые раньше рабочий совершал орудием, теперь своими орудиями осуществляет машина. Когда эмпирически найдено орудие, наиболее соответствующее данной трудовой операции, оно приобретает тенденцию к застыванию. Топор, молоток, соха и т. п. орудия сохраняются в течение тысячелетий, подвергаясь очень незначительным изменениям и специализации. Поэтому технический прогресс на базе этих орудий происходит крайне медленно, преобладает тенденция к застою, и повышение производительности труда достигается главным образом за счет виртуозности самого мастера или детального разделения труда при изготовлении продукта.

Иное дело технический базис крупной промышленности. Машинное производство немыслимо без широкого общественного разделения труда и установления органической связи между различными отраслями производства. Как показывает опыт, появившись в какой-либо одной отрасли производства, машина преобразует все промышленное и сельскохозяйственное производство, транспорт и т. д. Всякие крупные усовершенствования в какой-либо одной отрасли производства вызывают необходимость соответственно подтягивания и других отраслей, связанных с первой, чтобы не нарушались пропорции производства, чтобы не образовывалось «узких мест». Например, создание реактивных двигателей предъявило новые требования к металлургической, химической и другим отраслям промышленности, поставляющим материалы, необходимые для их производства. При этом надо иметь в виду, что машинное производство обладает способностью к быстрому и колоссальному росту и расширению, что совсем не было характерно для ремесла.

Наконец, переход к крупной промышленности связан с сознательным технологическим применением естествознания, что открывает безграничные возможности включения все новых сил природы, вновь открытых свойств веществ и законов природы в процесс производства, а следовательно, открывает безграничные возможности для развития производительных сил. Будучи материальной основой естествознания, современное машинное производство получает от него могучий толчок для своего дальнейшего развития, что превращает самую науку все в большей мере в непосредственную производительную силу общества. Атомная физика, физика полупроводников, кибернетика, химия высокомолекулярных соединений и т. д. привели в настоящее время к новой

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 497—498.

научно-технической революции. Технический базис современного машинного производства оказывается способным к быстрым скачкообразным революционным преобразованиям. Конечно, использование и реализация возможностей современной техники зависят от социальных условий, от экономического строя.

Итак, в обществе происходит не только непрерывное воспроизводство имеющейся технической базы, но и технический прогресс — развитие орудий труда, совершенствование технологии производства и т. д. Технический прогресс есть основа развития производительных сил. Но развитие производительных сил не сводится к техническому прогрессу. Оно включает в себя также совершенствование и развитие человека как производительной силы, т. е. совершенствование его опыта и навыков к труду, повышение его культурно-технического уровня и т. п.

Мы уже выяснили (см. гл. 1, § 2), что производительные силы представляют собой органическое единство накопленного и живого труда, что лишь в единстве человека, осуществляющего процесс труда, и средств труда существуют и развиваются производительные силы общества. При этом опыт и навыки человека как производительной силы определяются орудиями и средствами труда. Эта зависимость опыта и навыков людей от техники производства является одним из выражений общей зависимости субъекта от объекта, личного фактора производства от его вещественного фактора. Появление новой техники порождает потребность в людях, владеющих ею. Так, например, профессия летчиков возникла после того, как появились самолеты. Создание и распространение новой техники вызывает потребность в изменении опыта и навыков к труду. Землекоп не может просто бросить лопату и пересесть на экскаватор. Он должен овладеть новой техникой, хотя экскаватор производит ту же работу, что и землекоп.

Эта зависимость опыта и навыков людей от техники производства проявляется также в том, что характер изменения первых зависит от характера средств труда. На базе ремесленных орудий опыт и навыки людей складываются эмпирически, приобретают характер традиций, передаваемых из поколения в поколение. В средние века ремесленники свои достижения и свой опыт превращали в тайну, которую свято охраняли от всякого постороннего глаза. В этих условиях всякое изменение традиционного ведения производства не только не поощрялось, но и жестоко наказывалось, что усиливало застойность производства.

С переходом к машинному производству расширяется само понятие опыта и навыков. Последние во все большей степени начинают включать в себя не только эмпирический опыт и определенную сумму приемов для использования орудий труда, но и знания, образование, культуру, необходимые для работы с помощью машин. В этом факте также проявляется тенденция превращения науки в непосредственную производительную силу.

Поэтому рост культурно-технического уровня трудящихся с появлением машинного производства становится объективной необходимостью. Но в условиях капитализма эта необходимость наталкивается на противоположную тенденцию — стремление капиталиста превратить рабочего в простой придаток машины, лишить его труд всякого духовного содержания. Хотя рабочий капиталистического предприятия выше по своему культурному уровню, чем феодальный крестьянин, но капитализм препятствует всестороннему развитию трудящихся масс. Этот антагонизм преодолевается только социалистическим обществом, создающим широкие возможности для быстрого роста культурно-технического уровня трудящихся, для всестороннего развития их способностей.

Опыт и навыки человека, меняясь в зависимости от развития техники, в свою очередь выступают активным элементом производительных сил. Техника мертва без людей, владеющих техникой. Именно от людей, от их производственного опыта, знаний, умения зависит то, насколько производительна она будет использоваться. Более того, не только использование, но и само развитие, совершенствование техники и технологии производства, изобретение новых орудий, рационализация производства осуществляются людьми и зависят от них. Поэтому при прочих равных условиях само развитие техники и использование заложенных в ней возможностей зависят от опыта, навыков, знаний, культуры производителей.

Таким образом, развитие производительных сил представляет собой сложный исторический процесс, в котором взаимодействуют и активно влияют друг на друга различные элементы производительных сил, но в котором общая нить прогресса определяется развитием и совершенствованием в первую очередь средств труда как определяющего элемента производительных сил.

Но значит ли это, что непрерывный технический прогресс, появление каждого нового орудия или машины, а также совершенствование технологии производства и опыта и навыков людей сразу же отражаются в изменении производственных отношений? История показывает, что это не так. Развитие производительных сил происходит в общем непрерывно, в то время как изменение производственных отношений носит дискретный, прерывный характер, что проявляется при замене одного способа производства другим. Конечно, и в рамках данного способа производства происходят изменения в производственных отношениях, отражающие в конечном счете развитие производительных сил, но эти изменения не затрагивают качественной определенности производственных отношений, их существа.

Чем же объясняется различие между изменениями в производительных силах и изменениями в производственных отношениях?

Во-первых, каждое новое орудие или машина, а тем более каждое усовершенствование в них еще недостаточно для того, чтобы вызвать серьезные социальные последствия. Подобно тому как первая ласточка не делает весны, но является симптомом ее приближения, подобно этому каждое новое орудие, машина предвещают собой новый шаг на пути прогресса общественного производства. Технический уровень производства характеризуется теми наличными средствами труда, с помощью которых изготавливается основная масса общественного продукта. Для того чтобы изменился технический уровень производства, новое орудие, машина и т. д. должны применяться не спорадически и не на одном каком-либо предприятии, а получить широкое распространение, стать фактором, определяющим среднюю производительность труда в обществе. Кроме всего прочего, для этого нужно время, которое будет тем меньше, чем больше социальные условия способствуют распространению новой техники.

В настоящее время одним из важнейших направлений технического прогресса является мирное использование атомной энергии, в частности для энергетических целей. Впервые цепная реакция была осуществлена в США, но там она сразу же была использована не для совершенствования и развития производства, а для военных целей — создания атомной бомбы. Эру мирного атома открыли не капиталистические Соединенные Штаты, а социалистический Советский Союз, где впервые в истории была построена атомная электростанция. Эти достижения, с одной стороны, свидетельствуют о высоком уровне развития науки и техники в Советском Союзе, а с другой — о том, что заложены первые камни в здание атомной энергетики. Но даже в нашей стране должно пройти известное время, прежде чем атомная энергия станет весомым фактором в энергобалансе страны. Сейчас атомные электростанции имеют преимущественно экспериментальное значение и производят незначительную долю электроэнергии. Но через полсотни лет по подсчетам некоторых ученых 40% электроэнергии будут давать атомные электростанции. Это будет иметь большие технические и социальные последствия. Еще более широкое внедрение атомной энергетики станет возможным на базе управляемой термоядерной реакции. Овладение ею — одна из важнейших научно-технических задач современности.

Во-вторых, изменения в производительных силах не сразу вызывают соответствующие изменения производственных отношений в силу природы и назначения самих производственных отношений. Производственные отношения, возникающие в соответствии с определенными производительными силами, являются не только формой функционирования данных производительных сил, но и формой их развития. Поэтому до поры до времени

развитие производительных сил происходит, не затрагивая существа данных производственных отношений. Каждая данная форма производственных отношений не заменяется новой до тех пор, пока она предоставляет достаточно простора для развития производительных сил, подобно тому как ребенок носит одежду до тех пор, пока он из нее не вырастает.

В-третьих, рассматривая вопрос об изменениях в производственных отношениях, необходимо учитывать, что на их основе вырастает надстройка, что они поддерживаются и охраняются существующей социальной организацией. В классовых антагонистических формациях господствующая надстройка, выражая интересы господствующего класса, препятствует изменению производственных отношений, когда последние перестают соответствовать производительным силам. Поэтому для изменения производственных отношений здесь недостаточно развития новых производительных сил, а необходимо еще формирование такой общественной силы, которая бы смогла преодолеть сопротивление реакционных классов.

В условиях социализма, где отсутствуют антагонистические классы и все общество заинтересовано в том, чтобы производственные отношения не становились оковами для производительных сил, изменения в производственных отношениях вносятся по мере того, как общество осознает наличие противоречия в способе производства. Это способствует резкому ускорению темпов исторического развития при социализме.

Таким образом, установление соответствия между производительными силами и производственными отношениями в каждом отдельном случае представляет собой сложный процесс, включающий в себя и различные социальные преобразования. Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил действует как историческая тенденция.

Зависимость производственных отношений от развития производительных сил отчетливо прослеживается в истории человечества.

Гигантский прогресс средств труда от простейшего каменного рубила и заостренной палки периода зарождения общества до современных сложнейших машин, механизмов, энергетических установок и т. д. может быть оценен в плане материалистического понимания истории как с количественной, так и с качественной стороны. Когда мы говорим, что производительные силы более развиты или менее развиты, то даем лишь количественную характеристику состояния производительных сил, сравниваем уровни их развития. Качественная же характеристика производительных сил определяется способом приведения в действие орудий труда, способом использования этих орудий. Рассматриваемые с качественной стороны производительные силы

могут носить двоякий характер: если орудия труда приводятся в движение индивидуальным трудом (например, ремесленные орудия) и обеспечивают индивиду производство необходимых для жизни материальных благ, то они носят частный характер, если же для своего приведения в действие они нуждаются в коллективном труде (например, система машин), то производительные силы носят общественный характер.

Общественному и частному характеру производительных сил соответствуют и две возможные, две основные в истории встречающиеся формы производственных отношений — отношения сотрудничества и взаимной помощи людей в процессе производства, основанные на общественной собственности на средства производства, и отношения господства и подчинения, основанные на частной собственности на средства производства.

Когда человечество только выделилось из животного состояния, люди употребляли каменные, деревянные, костяные орудия. Хотя эти орудия являлись инструментами индивидуального пользования, их нельзя рассматривать как частные, ибо индивид, вооруженный этими орудиями, был не способен в одиночку производить необходимые для своей жизни материальные блага. Они исключали возможность индивидуального производства. Люди вынуждены были трудиться сообща, взаимно поддерживать друг друга ввиду слабости обособленной личности перед лицом природы. Основной производительной силой здесь, следовательно, выступала сила коллектива. На этой основе у них сложились коллективистские первобытнообщинные отношения.

С развитием производительных сил внутри первобытной общины произошел переход от каменных к бронзовым и затем железным орудиям. Последние настолько повысили производительность труда, что стала возможной производственная деятельность в одиночку или в масштабах отдельной семьи, появился прибавочный продукт. Это означало качественный скачок в развитии производительных сил — они приобрели частный характер. Изменение характера производительных сил имело колоссальные социальные последствия. Действие закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил проявляется в дальнейшем в том, что частному характеру производительных сил соответствуют и на их основе с необходимостью складываются частнособственнические производственные отношения — рабовладельческие, феодальные, капиталистические. Каждый более высокий тип частнособственнических отношений складывается на основе более высокого уровня частных по своему характеру производительных сил. Развитие, совершенствование орудий труда частного пользования явилось количественной подготовкой нового качественного скачка — перехода от ремесленных орудий к машинному производству, придавшему общественный характер

самому процессу труда. Конечно, простейшие машины (водяные и ветряные мельницы и др.) применялись очень давно — водяные уже в древности, а ветряные примерно с X в. Однако они играли в производстве второстепенную роль. Их использование не определяло характер производства. Лишь капитализм, возникая первоначально на основе частных по своему характеру орудий труда, постепенно придает самому процессу производства общественный характер. Тем самым капитализм, а вместе с ним и всякая частная собственность изживают себя, ибо общественному характеру процесса производства соответствует общественная собственность на средства производства. Развивая современную крупную промышленность, капитализм создает материально-технические предпосылки для возникновения общественной социалистической собственности на средства производства.

Таким образом, конечной причиной и основой перехода общества от частнособственнических отношений к общественной собственности на средства производства является качественное изменение характера производительных сил, связанное с переходом от простого орудия к машине.

В настоящее время мы являемся свидетелями бурно развивающегося процесса научно-технической революции, т. е. нового качественного скачка в развитии орудий производства, который приведет к тому, что между человеком и природой будет поставлена не просто машина или даже система машин, а автоматически осуществляющийся саморегулирующийся производственный процесс. На долю человека остается управление, контроль и наблюдение. Осуществление этого скачка, который еще более усилит общественный характер процесса производства, связано с созданием материально-технической базы коммунизма. Автоматизация открывает новую эру в развитии машинной техники. Выяснение вопроса о количественной и качественной сторонах развития орудий производства, об изменении их характера имеет решающее значение для определения материально-технической основы всех общественно-экономических формаций и понимания их развития как естественноисторического процесса.

Зависимость производительных сил от изменения и развития производственных отношений

Давая общую характеристику закона соответствия, мы отмечали, что нельзя рассматривать производственные отношения как пассивное следствие производительных сил. Они активны. Они ускоряют или тормозят развитие производительных сил. Новые производственные отношения являются необходимой формой развития производительных сил. В ходе дальнейшего

развития новые производственные отношения постепенно устаревают, вступают в противоречие с развившимися производительными силами и превращаются в их оковы. Тогда их сменяют новые производственные отношения, которые служат формой развития производительных сил.

Отсюда становится ясным ответ на вопрос — что является причиной развития производства: противоречие между производительными силами и производственными отношениями или их соответствие?

Данный способ производства развивается в силу соответствия производственных отношений производительным силам, в результате обратного активного влияния новых производственных отношений; данный способ производства заменяется новым в силу противоречия старых производственных отношений развившимся производительным силам. Или, выражаясь иначе, производительные силы развиваются при наличии соответствующих производственных отношений; производственные отношения развиваются при наличии определенных противоречий между ними и производительными силами.

Люди, указывал Маркс в письме к Анненкову от 28 декабря 1846 г., никогда не отказываются от приобретенных производительных сил, но это не значит, что они не откажутся от тех производственных отношений, которые служили до сих пор формой их развития. «Наоборот. Для того чтобы не лишиться достигнутого результата, для того чтобы не потерять плодов цивилизации, люди вынуждены изменять все унаследованные общественные формы в тот момент, когда способ их сношений... более уже не соответствует приобретенным производительным силам»¹.

В чем же проявляется активность производственных отношений, когда они выступают как форма развития производительных сил?

Производственные отношения, в рамках которых осуществляется развитие производительных сил, придают им конкретно-исторический характер. Каждому исторически определенному способу производства присущи свои специфические экономические законы, по которым происходит развитие производительных сил в данную эпоху, и прежде всего основной экономический закон, определяющий цель производства и средства ее реализации. Поскольку каждая форма производственных отношений подчиняет производство определенной цели, она тем самым порождает у людей и именно масс населения, в классовом обществе — классов, определенные стимулы к деятельности, в капиталистическом обществе — одни, в социалистическом обществе — другие. Следовательно, эта активность проявляется преж-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 424.

де всего в том, что производственные отношения порождают у людей определенные стимулы к деятельности. Тем самым они влияют также и на темпы развития производства.

Производственные отношения — это отношения, характеризующиеся прежде всего тем, в чьих руках находятся средства производства. В условиях антагонистических производственных отношений непосредственный производитель полностью или частично лишен средств производства. Следовательно, такие отношения означают полный или частичный разрыв производителей со средствами производства и превращение самих производителей в средство производства. Цель же производства выражается прежде всего в интересах класса, владеющего средствами производства, который всегда стремится представить и выдать свой особый интерес за интерес всего общества. Рабовладелец, феодал, капиталист — господствующие классы соответствующих формаций — подчиняют развитие производства своим интересам и потребностям. Так, например, капиталисты, будучи носителями капиталистических производственных отношений, имеют возможность подчинить производство своим корыстным интересам — интересам прибыли. Интересы общества, потребности трудящихся остаются вне их поля зрения.

До тех пор пока господствующий класс способствует развитию производительных сил, иначе говоря, пока данные производственные отношения, являющиеся условиями его господства, соответствуют производительным силам, существование этого класса исторически оправдано. Производственные отношения капитализма, сменившие производственные отношения феодализма, являлись мощным двигателем производительных сил, потому что сделали общество более богатым по сравнению с феодализмом, потому что развитие капиталистического производства осуществлялось на основе растущего спроса. Поэтому капиталистические производственные отношения были исторически необходимы и прогрессивны. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс писали: «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения,— какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!»¹. Однако это не значит, что в действительности прогрессивность той или иной формы производст-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 429.

венных отношений, основанных на частной собственности, определяется тем, в какой мере она вызывает активность господствующих классов. Решающее значение при анализе вопроса о прогрессивности производственных отношений имеет положение непосредственного производителя в системе данных производственных отношений. Та или иная антагонистическая форма производственных отношений является прогрессивной, поскольку создает для масс известные преимущества по сравнению с их предшествующим положением.

Во всех классово-антагонистических формациях трудящиеся массы работают не на себя, а на эксплуататоров, на рабовладельцев, феодалов, капиталистов. Однако положение непосредственного производителя в каждой из этих систем производственных отношений различно. Раб как вещь целиком принадлежит господину. Главным условием повышения производительности труда на базе примитивной техники была здесь хищническая эксплуатация больших масс рабов и кооперация их труда. Раб совершенно не был заинтересован в труде, раб понуждается к труду и «поощряется» в труде плетью. Рабовладельческий строй связан с применением внеэкономического принуждения.

Производственные отношения феодализма представляют собой более прогрессивную форму общественного развития: непосредственный производитель — крестьянин — не находится здесь в полной собственности у феодала. У него есть свое хозяйство, своя семья. В отличие от раба крестьянин отдает феодалу лишь часть своего труда и потому имеет некоторую заинтересованность в повышении его производительности.

При капитализме непосредственный производитель полностью отделен от средств производства. Но вместе с тем он не находится ни в полной, как раб, ни в частичной, как крепостной, личной зависимости от эксплуататора. Рабочий противостоит собственнику всех средств производства — капиталисту как формально равный ему товаровладелец. Поскольку, продавая свою рабочую силу, рабочий получает тем больше денег, чем выше его квалификация, поскольку он вынужден в определенной мере развивать и совершенствовать производительную силу своего труда. Однако работа на капиталиста заставляет рабочего смотреть на труд лишь как на средство получения денег, душил имеющиеся в нем способности и таланты. Как указывал Энгельс, «...чем сильнее в рабочем человеческие чувства, тем больше он должен ненавидеть свою работу...»¹. Ради чего он работает? Чтобы удовлетворить свои естественные стремления к творчеству? Нет, конечно, ибо естественное стремление к творчеству может быть удовлетворено только свободным трудом, который есть высшее благо из известных нам.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 351.

Только в социалистических странах коренным образом изменяется отношение к труду. То обстоятельство, что носителем социалистических производственных отношений являются трудящиеся, означает, что процесс производства подчинен здесь удовлетворению материальных и культурных потребностей всех членов общества. В этих условиях из тяжелого и зазорного бремени труд постепенно становится проявлением человеческих стремлений к творчеству, основной ареной проявления человеческих способностей. Именно на этой арене прежде всего и проявляются самые благородные коллективистские черты освобожденного труженика.

Таким образом, если, характеризуя историческое развитие производительных сил, мы говорим не только об изменении орудий производства, но и об изменении человека как производительной силы, то при характеристике активности производственных отношений мы должны подойти к деятельности непосредственного производителя с другой стороны. Нельзя анализировать развитие производительных сил в отрыве от социальных условий, в которых оно происходит, т. е. от характеристики положения непосредственного производителя в системе данных производственных отношений, ибо именно положение трудящихся масс и вытекающие из него стимулы для повышения производительности труда чрезвычайно важны для выявления того, в какой мере производственные отношения могут на определенном этапе выполнять роль двигателя производительных сил.

Роль такого двигателя выполняют новые производственные отношения. Старые производственные отношения являются тормозом развития производительных сил. Возникает вопрос, как нужно понимать положение о тормозящей роли старых производственных отношений, не прекращают ли они вообще развитие производства?

Марксистское положение о тормозящей роли старых производственных отношений нельзя понимать механически, как действие тормоза, способного остановить поезд. Производство не только не прекращается, но и не останавливается в своем развитии и при старых производственных отношениях. Так, в капиталистических странах в настоящее время господствуют устаревшие производственные отношения, находящиеся в противоречии с характером производительных сил, однако это не означает прекращения развития производства в этих странах.

Тормозящая роль старых производственных отношений проявляется прежде всего в том, что не используются все возможности достигнутого уровня развития производства. «Пределы капиталистического производства выступают уже при такой степени расширения, которая при других предпосылках оказалась бы, наоборот, в высшей степени недостаточной. Оно приостанавливается не тогда, когда этого требует удовлетворение потреб-

ностей, а тогда, когда этой остановки требует производство и реализация прибыли»¹. В этом, указывал Маркс, обнаруживается ограниченность капиталистического производства.

Как свидетельствует выдающийся американский марксист Уильям З. Фостер в книге «Закат мирового капитализма»: «Производственная мощь промышленности США, возросшая в результате искусственного питания последней в годы войны на 25 млрд. долларов (что превышает стоимость всей годовой промышленной продукции довоенной Германии), стала настолько огромной, что ни в США, ни на мировых рынках нет возможности продать через нормальные торговые каналы горы товаров, которые она производит»².

В книге «Наука и общество» английский ученый Джон Бернал указывает, что если бы ресурсы США и других капиталистических стран использовались в интересах общества, то в течение каких-либо десяти лет миллиард угнетенных полуголодных людей мог бы зажить здоровой полнокровной жизнью. Но пока в США и других капиталистических странах господствует буржуазия, производство подчинено не интересам народа, а лишь стремлению монополий к максимальной прибыли. В силу этого противоречие производственных отношений характеру современных производительных сил — это не абстрактно-теоретическое положение, а весьма реальный факт. По подсчетам американских экономистов, несмотря на высокий уровень экономического развития страны, более 66 млн. человек, или $\frac{1}{3}$ населения страны, живут в условиях бедности и лишений³. Этот же вывод подтверждают авторы так называемого «Манифеста тройственной революции», написанного группой ученых, публицистов, бизнесменов и адресованного президенту США. Авторы Манифеста отнюдь не являются марксистами, но они сумели вскрыть ряд объективных противоречий, порожденных в американском обществе современной научно-технической революцией. Они озабочены тем, что «в то время когда производственный потенциал в состоянии удовлетворить потребности любого гражданина США, все большая их часть оказывается вне производства, со средствами ниже предельного минимума». В этом наиболее осязательно проявляется противоречие между интересами кучки эксплуататоров и интересами трудящихся масс, осуществляющих процесс материального производства.

Тормозящая роль капиталистических производственных отношений проявляется и в хронической недогрузке предприятий, особенно предприятий, занятых производством предметов на-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, 1953, стр. 269.

² У. З. Фостер. Закат мирового капитализма. М., 1959, стр. 39.

³ См.: «Страны мира». Краткий политико-экономический справочник. М., 1967, стр. 427.

родного потребления, в однобоком, уродливом развитии промышленности, когда растет, как на дрожжах, производство средств истребления, в постоянных циклах подъема и спада производства, принимающего иногда даже в условиях «регулируемой» экономики кризисный характер.

Наконец, тормозящая роль капиталистических производственных отношений проявляется в том, что во многих капиталистических странах существует постоянная армия безработных и полубезработных, происходит чудовищная растрата важнейшей производительной силы общества — самого человека.

Следовательно, превращение капиталистических производственных отношений в тормоз для развития производительных сил не означает прекращения их развития. Оно означает лишь, что развитие производства идет крайне неравномерно, однобоко, отчасти за счет милитаризации хозяйства. В руках капиталистов современные производительные силы превращаются в разрушительные силы. Открытия науки и техники капитализм ставит на службу войне, целям истребления населения, борьбе против сил прогресса. Поэтому и нарастает гнев и возмущение народных масс против кучки монополистов. Вместе с тем буржуазия использует ряд средств, чтобы избежать катастрофических последствий стихийного развития производства¹: применяет различные методы планирования и регулирования экономики, искусственного раздувания гражданского и военного потребления, с одной стороны, сдерживания производства, поддержания монопольных цен, с другой. Но все эти методы в общем являются паллиативами, так как не разрешают основного противоречия капитализма. Буржуазия и не способна органически его разрешить, оставаясь сама собой. Это может сделать только пролетариат.

Итак, при характеристике закона соответствия было рассмотрено положение об активности производственных отношений. Но надо иметь в виду, что не просто сама по себе форма собственности, взаимоотношение людей в производстве или форма распределения продуктов движет или тормозит развитие производства. Только люди развивают производство или, наоборот, не заинтересованы в его развитии. Они сами развивают и меняют свой способ производства, составляющий основу их истории. Сила марксизма заключается в том, что он дал научный, материалистический ответ на вопрос о том, чем же определяется деятельность людей в каждое данное время и именно больших масс, групп, классов. Она определяется их местом в производстве, отношением к средствам производства и, значит, к про-

¹ См.: «Империализм и кризис мирового капитализма». М., 1968, гл. XI—XVI.

дуктам производства, т. е. производственными отношениями, которые складываются в зависимости не от воли и сознания людей, а от характера, от состояния производительных сил. Таким образом, активность производственных отношений выступает и проявляется через деятельность людей. Вопрос о причине развития производительных сил, прежде всего о причине развития орудий производства, сводится к вопросу о том, чем обуславливается деятельность людей, развивающих эти орудия. И ответ на этот вопрос дается анализом тех производственных экономических отношений, которые в каждое данное время определяют и обуславливают мотивы человеческой деятельности.

Производственные отношения капитализма ставят непосредственного производителя в такое положение, когда его действительный интерес не совпадает с интересами развития производства. Работая на капиталистов, рабочий не заинтересован в том, чтобы выжать из техники все, что она может дать. И наоборот, в нашей стране новаторы производства, инженеры и техники, ученые и практики развивают технику, совершенствуют опыт, навыки и организацию труда, развивают производительные силы социалистического общества, ибо они работают на себя, на свой народ, на свое государство. Следовательно, взаимодействие людей и орудий — элементов производительных сил как движущей силы развития производства — проявляется всегда в форме определенных производственных отношений, которые и раскрывают конкретные мотивы, побуждающие людей к деятельности.

Переход от одного способа производства к другому

Рассмотрим теперь, как действует закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил при переходе от одного способа производства к другому.

Возникновение новых производительных сил и соответствующих им производственных отношений происходит в недрах старого строя. Ни одно явление, ни один предмет не может появиться из ничего, а лишь как результат развития старого предмета или явления. Развитие производства не является здесь исключением. Каждое новое поколение, вступая в жизнь, застаёт уже готовые производительные силы и производственные отношения как результат деятельности прошлых поколений. Чтобы жить, чтобы иметь возможность производить необходимое для жизни, люди должны принять все то, что создано до них, как основу для своей деятельности.

Но вместе с тем новое поколение под влиянием стимулов, порождаемых данными производственными отношениями, вносит

изменения в средствах труда, совершенствует свой производственный опыт и навыки, развивает производительные силы. В результате в каждом данном обществе не только сохраняются старые производительные силы, доставшиеся ему в наследство от прошлых поколений, но и происходит изменение производительных сил, создаются новые производительные силы, передаваемые последующим поколениям. В развитии производства надо видеть как наследование старого, так и появление нового. Учет этих двух моментов в их единстве имеет огромное значение для правильного понимания исторического процесса.

С развитием производительных сил в недрах старого общества зарождаются и новые производственные отношения, образующие определенный уклад хозяйства. Так происходит возникновение нового способа производства в недрах старого. Рабовладельческий способ производства зарождается в недрах первобытнообщинного и в результате развития этого последнего. То же относится к феодальному, возникающему в недрах рабовладельческого строя, и к капиталистическому, возникающему в недрах феодального.

Таким образом, в старом способе производства зарождаются элементы нового способа производства — нового качества и происходит количественное накопление этих элементов, развитие нового экономического уклада. Выросшие производительные силы вступают в конфликт с господствующими в обществе старыми производственными отношениями. Разрешение этого конфликта, т. е. утверждение в качестве господствующих новых производственных отношений, невозможно без устранения старых отношений, существование которых поддерживается господствующим классом и созданной им надстройкой.

Поэтому переход от старых производственных отношений к новым невозможен путем простого количественного изменения. Здесь становится необходимым качественный скачок, революционное уничтожение отживших и окостеневших старых экономических, социальных и политических форм, открывающее путь к утверждению нового способа производства. Количественные и качественные изменения являются, следовательно, двумя формами развития производства, как и развития всего окружающего мира.

Специфика возникновения социалистического способа производства состоит в том, что в недрах старого строя, при капитализме, возникают лишь объективные и субъективные предпосылки социалистического способа производства. К объективным предпосылкам относятся общественные по своему характеру производительные силы и класс пролетариев, исторической миссией которого является уничтожение капитализма и построение коммунизма. К субъективным предпосылкам относится

социалистическая идеология, наличие революционной партии пролетариата, степень сознательности и организованности рабочего класса и всей массы трудящихся.

Однако новые производственные отношения социализма, соответствующие выросшим производительным силам, не складываются в условиях капитализма.

Оппортунисты и ревизионисты отрицали и отрицают это марксистское положение. Они считают, что элементы социализма, в том числе и его производственные отношения, возникают в условиях капитализма, что «борьба» за социализм заключается в постепенном расширении этих элементов, что переход от капитализма к социализму, особенно в условиях буржуазной демократии, возможен чисто эволюционным путем, без революционных бурь и потрясений. Таким образом, вопрос о том, возникают или не возникают социалистические отношения в недрах капитализма, имеет не только теоретическое, но и большое практически-политическое значение, является предметом острой идеологической борьбы. Идея о возникновении социалистических отношений в недрах капитализма используется ревизионистами для отказа от революционного марксизма и обоснования реформизма. Но идея эта антинаучна, поскольку социалистические отношения не возникают и не могут возникнуть при капитализме.

Это прежде всего объясняется противоположностью форм собственности, лежащих в основе капиталистических и социалистических производственных отношений. Однако если бы простой ссылки на противоположность форм собственности было достаточно для объяснения невозможности возникновения одного способа производства в недрах другого, тогда нельзя было бы объяснить, почему рабовладельческий способ производства, базирующийся на форме собственности, противоположной первобытнообщинной, возникает все же в недрах этого последнего строя. Следовательно, при характеристике общей исторической закономерности и анализе специфики ее проявления, при возникновении социалистического способа производства нельзя просто сослаться на противоположность форм собственности.

Сменявшиеся в истории классово-антагонистические формации не меняли характер производственных отношений. Они лишь заменяли один тип частной собственности другим, одну форму эксплуатации другой. Поэтому уже в недрах феодальной, частнособственнической, формации могли возникнуть, развиваться, а затем и занять экономически господствующее положение частные собственники-капиталисты. С помощью революции они затем добивались свержения политического господства феодалов. Поэтому буржуазная революция захватом политической власти в сущности заканчивалась.

Для уяснения разницы между возникновением социалистического способа производства и предшествующих классово-антагонистических формаций действительно важно учесть различие форм собственности, определяющих характер каждого общества. Но для уяснения того, почему рабовладельческий способ производства возник в недрах общинного, а социалистический способ производства не может возникнуть в недрах капиталистического, надо учесть различие структуры первобытнообщинного и капиталистического строя.

В первобытнообщинном строе по мере развития и усложнения орудий производства, возникновения и развития разделения труда создавались экономические предпосылки для роста богатства и могущества отдельных семей. Одновременно в недрах общинного строя постепенно происходит процесс выделения политически господствующего класса из семей, узурпирующих общественные должности и использующих их для укрепления своего экономического могущества. Слуги общества превращаются в его господ и тем легче, что уже в недрах общинного строя происходит распад коллектива на отдельные семьи, экономически неравные, а потому неравные и по своему влиянию в родоплеменном коллективе. Следовательно, не только новые производительные силы, но и новые, основанные на частной собственности, экономические отношения зарождаются в недрах старого первобытнообщинного строя.

Иное дело — развитие капиталистического общества. Производительные силы приобрели здесь общественный характер. Средства же производства находятся в руках капиталистов, обеспечивая им привилегированное положение в обществе. На страже капиталистической собственности стоит класс капиталистов, использующий всю мощь созданной им надстройки для борьбы против всяких попыток ликвидировать капиталистическую собственность. Поэтому превращение капиталистической собственности в социалистическую не может начаться иначе, как путем установления политического господства пролетариата. Социализм как уклад не может вырваться в недрах капитализма. Между капитализмом и социализмом лежит переходный период. Он начинается с захвата власти рабочим классом, используемой затем в качестве рычага для революционного превращения капиталистического строя в социалистический, для создания соответствующих общественным производительным силам социалистических производственных отношений.

Далее. Если возникновение рабовладельческого строя в недрах первобытнообщинного строя происходит стихийно, то возникновение социалистического строя не может происходить иначе, как в процессе сознательного планомерного построения социалистической экономики.

Диалектика развития производительных сил и производственных отношений при социализме

Закон соответствия, выражающий диалектику производительных сил и производственных отношений, действует и в условиях социалистического общества. Его проявление здесь имеет ряд особенностей. Как уже отмечалось, при социализме дело обычно не доходит до конфликтов между производительными силами и производственными отношениями, поскольку в социалистическом обществе нет эксплуататорских классов, материально заинтересованных в сохранении старых отношений и поэтому сопротивляющихся их изменению. Процесс производства подчинен здесь удовлетворению растущих потребностей всех членов общества. Социализм уничтожает присущее капитализму антагонистическое противоречие между производством и потреблением. В нашей стране свыше 70% национального дохода поступает в фонд потребления трудящихся.

Главная особенность проявления закона соответствия при социализме заключается в том, что общество имеет здесь возможность своевременно принимать меры для приведения производственных отношений в соответствие с развившимися производительными силами, т. е. сознательно разрешать возникающие между ними противоречия. Социализм несовместим с преклонением перед стихийностью. Все в большей степени осознавая общественные последствия своей деятельности, опираясь на знание объективных экономических законов, советский народ под руководством партии определяет способы разрешения возникающих противоречий между производительными силами и производственными отношениями.

При капитализме противоречие производительных сил и производственных отношений не только возникает и обостряется, но и не может быть разрешено на базе капиталистических производственных отношений. При социализме противоречие производительных сил и производственных отношений разрешается на базе социалистических производственных отношений и ведет к дальнейшему укреплению и развитию отношений сотрудничества и взаимопомощи.

Наконец, если при капитализме класс, господствующий в экономике, стремится разрешить противоречия и кризисы за счет разорения и обнищания трудящихся масс, за счет войны и милитаризации хозяйства, несущих страшные бедствия массам, то при социализме действительное разрешение возникающих противоречий немислимо в интересах одного класса или группы людей, за счет и в ущерб другим классам и группам населения. Оно осуществляется в соответствии с коренными интересами всего народа.

Общественная собственность, лежащая в основе социалистических производственных отношений, существует в настоящее время в двух формах — государственной и кооперативно-колхозной. Обе формы собственности соответствуют достигнутому уровню развития производительных сил в промышленности и сельском хозяйстве. Однако с дальнейшим развитием производительных сил в процессе коммунистического строительства будет происходить поднятие колхозно-кооперативной собственности до уровня общенародной, слияние двух форм собственности. Отношения собственности — это основа производственных отношений, на которой возникают отношения сотрудничества и взаимопомощи тружеников социалистического общества и социалистические формы распределения продуктов производства. Соответствие производственных отношений характеру производительных сил не исключает возникновения противоречий между производительными силами и указанными сторонами производственных отношений, т. е. конкретными формами сотрудничества и конкретными формами распределения продуктов.

Как бы ни развивалось социалистическое общество, перспективы его развития безграничны, оно всегда будет базироваться на отношениях сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей. Однако это не значит, что и конкретные формы сотрудничества будут оставаться застывшими и неподвижными. Опыт развития нашей страны показывает огромное многообразие конкретных форм сотрудничества основных классов и социальных групп нашего общества — рабочих, крестьян, интеллигенции. Опыт развития стран социализма показывает многообразие конкретных форм сотрудничества и взаимной помощи между СССР и другими социалистическими странами. Опираясь на этот опыт и осмысливая будущее человечества, связанное с необходимым, закономерным, его движением к коммунизму, можно с уверенностью сказать, что отношения сотрудничества и взаимной помощи обладают возможностью безгранично развиваться.

Постоянный рост техники и изменение производственных процессов, а также рост культурно-технического уровня работников производства необходимо вызывают совершенствование форм социалистического соревнования и движения новаторов производства, что отражает и служит выражением совершенствования и развития самих отношений сотрудничества и взаимопомощи тружеников социалистического хозяйства.

С развитием социалистического общества совершенствуются также и формы распределения продуктов. Достигнутому в настоящее время уровню развития производительных сил соответствует принцип распределения продуктов по количеству и качеству труда. Оплата по труду будет основным источником

удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся на весь период строительства коммунизма. Произведенный продукт, за вычетом части, необходимой для всего общества в целом, поступает в фонд личного индивидуального потребления и распределяется в соответствии с количеством и качеством труда, вложенного каждым человеком в изготовление совокупного общественного продукта. Социализм исключает возможность эксплуатации человека человеком, поскольку средства производства остаются коллективной собственностью. Распределяются только предметы потребления, причем так, что кто больше дает обществу, тот больше и получает. Такой принцип распределения наилучшим образом сочетает личные и общественные интересы. Там, где он нарушается, игнорируется материальная заинтересованность производителя, неизбежно слабеет производство, что наносит колоссальный ущерб интересам всего общества.

В то же время необходимо постоянное совершенствование и развитие конкретных форм распределения по труду. Одновременно в процессе строительства коммунизма будут расширяться общественные фонды, распределяемые независимо от количества и качества труда, т. е. бесплатно.

Итак, противоречие между производительными силами и производственными отношениями возникает при социализме, как и во всех предшествующих формациях, в результате развития производительных сил. Но характер, формы развития и способы разрешения этих противоречий принципиально иного качества по сравнению с предшествующими формациями.

Разрешение противоречий ведет к укреплению и дальнейшему развитию социалистического способа производства. Борьба за развитие всего общественного производства на базе новой и новейшей техники есть основа роста благосостояния всех советских людей, основа могущества нашей социалистической Родины. Раскрытие и преодоление недостатков, имеющих в различных отраслях нашего народного хозяйства, есть необходимое условие движения общества вперед. Поэтому партия требует развертывания критики и самокритики, развязывания инициативы масс, направленной не только на раскрытие, но и на преодоление имеющихся у нас недостатков, а также распространение передового опыта новаторов производства. Партия требует от всех советских людей, руководителей в первую очередь, изучения вопросов конкретной экономики, без чего невозможно использовать резервы, имеющиеся в нашем хозяйстве для подъема производительности труда.

Социалистические производственные отношения создают возможность для ускоренного развития производительных сил, являются мощным двигателем их развития, стимулирующим технический прогресс, выработку коммунистического отношения

к труду, быстрый рост производительности труда. Но эти возможности сами собой не превращаются в действительность, автоматически они не реализуются. Поэтому наша партия мобилизует весь советский народ на борьбу за технический прогресс, лучшую организацию производства, развитие науки и внедрение ее достижений в практику, повышение производительности труда, экономию материалов и т. д. Максимальное ускорение научно-технического прогресса новая Программа КПСС рассматривает как важнейшую общенародную задачу.

§ 3. ЗАКОН СООТВЕТСТВИЯ И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Развитие общества — это развитие и смена общественно-экономических формаций. Оно обусловлено развитием производства. Именно производство определяет не только структуру каждой общественной формации, но и ее развитие, переход от одной формации к другой, определяет направление исторического процесса, придает ему единство и цельность. На ход исторического развития влияют и другие общественные явления: исторический процесс есть результат сложного взаимодействия различных неравных по своему значению социальных сил. Однако основой этого взаимодействия является способ производства материальных благ. Если от производства зависит единство и цельность исторического процесса, то многообразие его проявлений в конкретной истории различных стран и народов выступает следствием взаимодействия всех сторон общественной жизни.

В истории не заложено с самого начала какой-то внутренней цели, как это утверждают идеалисты. Исторический материализм рассматривает ход истории как закономерный, причинно обусловленный процесс. Цели имеются лишь в человеческой деятельности, причем материальные условия каждой эпохи определяют те цели, которые люди перед собой ставят, а также возможности их достижения.

Закономерное развитие и смену общественных формаций было бы также неправильно представлять как некую философско-историческую схему, которая навязывается каждому народу и всей истории. Теория общественных формаций раскрывает нам внутреннюю логику всемирной истории, определяемую ее законами. Конкретная история, конечно, значительно богаче и многообразнее. Но, подобно тому как все реки, как бы извилист ни был их путь, текут в моря, так и все народы, как бы причудлив ни был путь их исторического развития, идут и в современную эпоху придут к коммунизму. Таков закон исторического развития.

Рассмотрим, как в результате действия закона соответствия происходит развитие человеческого общества. Анализ этого вопроса позволит нам понять ход истории как естественноисторический процесс.

Становление человека и общества

История общества является продолжением истории природы. Развитие животного мира подготовило биологические предпосылки возникновения человека. В конце третичного периода появились высокоразвитые человекообразные обезьяны, обитавшие в лесах, питавшиеся растительной пищей и жившие стадами. Изменение климата (похолодание), растительного покрова (отступление лесов на юг) в начале четвертичного периода подготовило необходимые физико-географические предпосылки для возникновения человека. Вынужденные в силу действия чисто биологических законов приспособляться к изменяющимся условиям, человекообразные обезьяны оказались перед необходимостью перейти к изготовлению и использованию орудий труда. Этим было положено начало перехода на качественно новую ступень развития материи — на ступень человеческого общества с его принципиально новыми, социальными закономерностями. Дальнейшая эволюция физической организации человекообразных обезьян уже пошла в направлении приспособления ее к процессу труда, а не просто к природе. Развитие руки, органов речи, мозга и т. д. — все это есть результат приспособления организма к осуществлению процесса труда. Но труд определил не только физический облик человека. Труд невозможен без взаимного общения людей. Поэтому вместе с трудом возникают в первобытном стаде зачатки новых, социальных отношений — отношений людей в производстве; вместе с развитием и усложнением трудовой деятельности развивается и средство общения людей — язык. В процессе и на основе трудовой деятельности, а также общения людей друг с другом возникает и развивается сознание, способность к абстрактному мышлению.

Таким образом, человек с его физической организацией, сознанием, языком, общество с его специфическими формами общения — социальными отношениями является результатом возникновения труда. В процессе и на основе труда формировались и развивались чувственность и разум человека, создавалось все богатство его связей с окружающим миром.

Труд создал человека! Глубокое усвоение этого марксистского положения состоит в том, что оно воспринимается не просто как констатация факта, но как составная часть научного взгляда на мир, как принцип мировоззрения, выступающий внутренней основой поведения человека, понимания им

смысла жизни. Каждый должен ясно осознавать, что всем, возвышающим людей над животными, мы обязаны труду.

Труд явился главной силой в процессе превращения обезьяны в человека. Древнейшие люди появились в начале четвертичного периода, около миллиона лет тому назад. Это и было началом становления человеческого общества. Конечно, это еще не были люди современного типа. Предками современного человека, несущими на себе переходные черты от обезьяны к человеку, были питекантропы, синантропы и неандертальцы. Человек современного типа появляется на рубеже раннего и позднего палеолита¹, т. е. примерно 100 тыс. лет тому назад. Следовательно, период становления человеческого общества, период выделения человека из животного состояния занимает несколько сот тысяч лет. Это был величайший скачок в развитии природы, происходивший путем медленного накопления элементов нового качества.

Первобытнообщинная формация

Возникновение человека и общества представляет собой вместе с тем процесс становления первой общественно-экономической формации — первобытнообщинного строя. За период существования этой архаической формации производительные силы, хотя они и развивались крайне медленно, достигли известной степени зрелости. Наука доказывает, что прошли сотни тысяч лет, пока люди перешли от первых грубых каменных орудий к шлифовке их, к производству каменного топора, зубила, долота, копья с каменным наконечником, к созданию сетей и арканов, лука и стрел, пока человек научился приручать и выращивать животных, культивировать растения, т. е. изменять их посредством труда и т. д. Эти развивающиеся на протяжении веков и тысячелетий орудия производства были еще крайне примитивны и, как мы уже выяснили (см. гл. 2, § 2), исключали самую возможность индивидуального производства, и потому люди с необходимостью должны были объединяться в коллектив.

Хотя основной производительной силой выступал коллектив, это не значит, что процесс труда не предъявлял к индивиду как производительной силе никаких требований. Эти требования были одновременно и весьма простыми, и весьма сложными. С одной стороны, для изготовления и использования примитивных орудий не требовалось больших знаний и разносторонних навыков. С другой стороны, эффективность деятельности человека на базе этих орудий зависела от его

¹ См.: Я. Я. Рогинский, М. Г. Девин. Основы антропологии. Изд-во МГУ, 1955, стр. 263.

физических (сила, ловкость, выносливость и т. д.), духовных (воля, упорство, выдержка, смелость и т. д.) качеств, от его знаний об окружающей природе и т. п. Именно потому, что уровень производительных сил был примитивным, к человеку, к его качествам предъявлялись огромные требования. Он каждый день и час должен был отстаивать свое существование в борьбе с противостоящей ему чуждой и враждебной природой. Легко зажечь огонь спичкой, труднее высечь с помощью кресала, но даже трудно себе представить, сколько упорства и сноровки требуется, чтобы добыть огонь первобытным способом — трением деревяшек. Большую школу нужно было пройти для того, чтобы успешно охотиться с помощью копья с каменным наконечником или лука и стрел. Но эти способности человека были направлены на то, чтобы выжать из имеющихся орудий все, что они могли дать.

Люди вынуждены были трудиться коллективно, что, естественно, вело и к коллективной собственности на средства производства и произведенные продукты. Следовательно, независимо от воли людей, а лишь в зависимости от характера производительных сил складываются коллективистские первобытнообщинные производственные отношения, основой которых является общественная собственность на средства производства. «Этот первобытный тип коллективного или кооперативного производства,— пишет Маркс,— был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а не обобществления средств производства»¹. Низкий уровень развития производства, обуславливая необходимость коллективного труда, вместе с тем определяет и форму общности, и размеры этого коллектива. Первобытные коллективы были подвижными, сравнительно небольшими, создававшими рамки для некоторого преимущественно полового и возрастного разделения труда. Условиям первобытнообщинного строя соответствовала родоплеменная форма общности людей. Род и племя представляли собой коллектив, в котором люди находились в отношениях производственно-экономических, брачно-семейных и идеологических. Род и племя были одновременно и группой родственников, и производственной ячейкой, и формой социальной организации общества и языковой общности. С помощью этой социальной организации осуществляется регулирование отношений внутри рода и между родами.

В отличие от стада животных, которое возникает под действием инстинкта, выражающего чисто биологические потребности, человеческий коллектив объединяет экономическая необходимость, которая отражается не инстинктом, а сознанием. На основе материальных, экономических отношений

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 681.

возникают отношения надстроечные, отражающие экономические отношения и закрепляющие их. Формами сознания, зародившимися уже в первобытном обществе, были мораль, религия и искусство. Но эти формы тогда почти не были отделены друг от друга. Они сливались в нечто единое, образуя как бы данную от природы систему традиций, обычаев, представлений рода и племени, которым отдельный член рода был совершенно подчинен в своих мыслях и действиях. Род и племя были границей для человека во всех отношениях: пространственной — он мог свободно передвигаться лишь в границах их территории, экономической — его существование зависело от существования коллектива и духовной — он осознавал и воспринимал себя не как отдельную личность, а как члена данного рода. Сознание рода было и его собственным сознанием. Человек настолько не отделял себя от рода, что для него не существовало различия между правом и обязанностью. Крайне редким и исключительным было нарушение установившихся норм жизни, обычаев и традиций. Все, что выходило за рамки рода, племени, было чуждо ему. Такое сознание отражало действительные отношения между людьми, возникшие в условиях, когда человек не мог существовать в одиночку, когда главной производительной силой общества был коллектив. Это сознание способствовало сохранению устойчивости, укреплению родоплеменной организации.

В рамках первобытнообщинной формации человечество проделало значительную эволюцию. Когда сформировался человек современного типа, он, как и животные, брал себе средства существования готовыми из природы. Его отличие состояло лишь в том, что в собирательстве, охоте, рыболовстве он пользовался не только естественными органами, но и искусственными орудиями. Величайшим скачком в развитии первобытного общества было возникновение земледелия и скотоводства. Человек сделал новый шаг в выделении из животного состояния. Впервые он стал производить не только орудия труда, но и средства к существованию. На высших ступенях первобытнообщинной формации человек начинает использовать для производства орудий металлы (медь, бронзу и затем железо), развивается новый важный вид деятельности — ремесло. На основе производства и в зависимости от него развиваются и все другие стороны жизни первобытного общества — социальная организация, сознание, язык и т. д. Именно в рамках первобытного общества человек выбился из животного состояния и создал условия и предпосылки для дальнейшего развития своей материальной и духовной культуры.

Рассматривая естественноисторический процесс развития первобытнообщинной формации в целом, мы характеризуем определенную ступень в истории человечества. Однако надо

иметь в виду, что история человечества в тот период — это история отдельных, небольших, слабо связанных друг с другом коллективов. Эти группы людей — роды и племена — вели суровую и повседневную борьбу за свое существование, находясь в колоссальной зависимости от природных условий, иногда даже гибли в этой борьбе. Конкретные судьбы этих коллективов находились в зависимости от большого числа самых различных факторов: от своеобразия природных условий, от роста населения, от сплоченности коллектива и его умения подчинить каждого индивида общим условиям производства и воспроизводства коллектива и т. д.

Примитивный характер производства, огромные трудности в борьбе за поддержание своей жизни и производственные отношения сотрудничества и взаимопомощи членов единого коллектива придают своеобразный облик этой формации.

Характеризуя человека первобытнообщинной формации, многие исследователи обращали внимание на то, что при всей слабости людей того периода и почти полной зависимости их от природы, наивности их представлений они чрезвычайно импонируют нам присущим им чувством собственного достоинства, прямоту, силой характера, храбростью и другими истинно человеческими качествами. Марксизм дал научное объяснение этому явлению. Ф. Энгельс в своей известной работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» показал, что если слабость человека была связана с низким уровнем развития производительных сил, то моральные достоинства людей того общества были прямым следствием родовой организации, основанной на общественной собственности на средства производства, на экономическом равенстве всех членов коллектива. Отнюдь не идеализируя людей первобытного общества, понимая всю жестокость условий жизни того времени, мы невольно отдаем дань уважения человеческому началу, которое во всей своей первобытной простоте проявилось у наших предков.

Возникает вопрос, почему же коллективистские производственные отношения первобытнообщинного строя не могли постоянно служить формой развития производительных сил, почему они со временем заменяются частнособственническими производственными отношениями.

Это объясняется тем, что общественная собственность рода, племени и отношения сотрудничества и взаимной помощи членов этих коллективов соответствуют характеру производительных сил лишь до той поры, пока весьма низкий уровень развития производства вызывает необходимость объединения людей в коллектив для совместного труда. Но постепенное совершенствование орудий производства приводит к повышению производительности индивидуального труда, а расширение

и развитие производства — к разделению труда и появлению индивидуального производства. Поскольку же форма собственности остается общественной и распределение уравнивающим, у отдельного человека не создается материальной заинтересованности в повышении производительности труда. Это значит, что развившиеся производительные силы вступили в противоречие с производственными отношениями первобытнообщинного строя и требуют замены этих отношений иными, соответствующими новому уровню их развития.

Это противоречие развивается в недрах первобытнообщинного строя вместе с появлением скотоводства, пахотного земледелия и особенно с открытием плавки металлов и употреблением металлических орудий. Человек становится сильнее, получает возможность отдельной семьей или даже в одиночку добывать себе средства к жизни. Теряет свою силу необходимость совместного труда всех членов рода, сплачивавшая людей в коллектив, и последний распадается. Поскольку орудия труда здесь являются орудиями индивидуального пользования, постольку материальная заинтересованность в развитии производства на базе этих орудий создается именно частнособственнической формой производственных отношений. В полемике с Михайловским В. И. Ленин указывал: «Пока, например, все члены первобытной индейской общины вырабатывали сообща все необходимые для них продукты,— невозможна была и частная собственность. Когда же в общину проникло разделение труда и члены ее стали каждый в одиночку заниматься производством одного какого-нибудь продукта и продавать его на рынке, тогда выражением этой материальной обособленности товаропроизводителей явился институт частной собственности»¹. Вместе с возникновением индивидуального производства возникает и противоречие между общественной собственностью и индивидуальным характером процесса производства, которое разрешается путем ликвидации общественной собственности и возникновением частной собственности на средства и продукты производства. Таковы основные причины, с естественноисторической необходимостью приведшие первобытнообщинный строй к гибели.

Рабовладельческая формация

Возникновение отношений господства и подчинения в условиях разлагающегося первобытнообщинного строя было явлением необходимым и экономически прогрессивным. Необходимость этих отношений определяется тем, что рост производительных сил, расширение обмена, руководство общественными

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 152.

делами, развитие науки, искусства и т. д. в условиях сравнительно неразвитого производства возможны лишь в результате достаточно развитого разделения труда, имеющего своей основой крупное разделение труда между массой, занятой простым физическим трудом, и меньшинством, освобожденным от производительного труда и отправляющим другие общественные функции¹.

Истории известны три типа частнособственнических отношений: рабовладельческие, феодальные и капиталистические. Возникает вопрос, почему же на смену первобытнообщинной формации первоначально шла, как правило, именно рабовладельческая формация.

Если характер орудий производства как орудий частного пользования обусловил переход к частнособственническим отношениям, то именно от уровня развития зависит переход к рабовладельческому типу производственных отношений. С появлением металлических орудий и разделения труда производительность индивидуального труда развилась настолько, что стало возможным производство прибавочного продукта. Это сделало экономически выгодной эксплуатацию человеческой рабочей силы. Действительно, если человек производил больше, чем нужно было ему для существования, то открывалась возможность присвоения продуктов чужого труда, т. е. эксплуатация человека человеком. Но в период, о котором идет речь, производительность труда была еще такова, что прибавочный продукт мог быть получен только при низведении необходимого продукта до минимума, до рабского минимума.

С другой стороны, при данном уровне развития орудий производства овладение средствами производства было еще недостаточно для присвоения чужого труда. Необходимо было самого человека превратить в средство труда, в вещь, чтобы заставить его трудиться на другого. Этим было вызвано применение насилия по отношению к трудящимся в самом процессе производства, а также то, что экономически наиболее выгодной формой эксплуатации стало рабство — первоначальная, самая грубая, примитивная и зверская форма эксплуатации. Возникновение рабства шло двумя путями. В многочисленных войнах того времени уделом побежденного было обращение в рабство. Рабами становились люди и за долги — в рабство продавали сородичей, детей, чтобы вылезти из долгов. Короче говоря, источником рабства становилось расслоение самой общины на богатых и бедных.

Господствующими производственными отношениями рабовладельческого общества были отношения эксплуатации рабов рабовладельцами. Кроме того, в рабовладельческом обществе

¹ См.: Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М., 1957, стр. 170.

существовала мелкая собственность свободных крестьян и ремесленников.

Хотя труд раба был малопродуктивным, давал небольшое количество прибавочного продукта, эксплуатация большой массы рабов приносила классу рабовладельцев огромные богатства, создавала условия для дальнейшего развития общественного разделения труда и в первую очередь отделения умственного труда от физического, города от деревни, ремесла от земледелия. Являясь основой исторически необходимого разделения труда, рабство тем самым создавало условия для расцвета культуры древнего мира, для дальнейшего прогресса производительных сил, для ускорения темпов исторического развития.

На основе рабовладельческих производственных отношений возникает и новая надстройка, качественно отличающаяся от надстройки первобытнообщинной формации, закреплявшей отношения сотрудничества. Чтобы охранять отношения господства и подчинения, чтобы осуществлять руководство обществом, господствующему классу нужны новые формы и новые средства. Этим целям служило возникшее впервые в рабовладельческой формации государство с его орудиями власти — армией, полицией, чиновничьим аппаратом, право как система законов, поддерживаемых и охраняемых силой государства и т. д. Возникают политические и правовые отношения.

Отделение умственного труда от физического создавало в тех условиях возможность развития теоретических знаний, появляются зачатки науки. Развитие классовой борьбы и теоретических знаний привело к возникновению философии. Происходят значительные преобразования в сфере религии, которая постепенно превращается в основное орудие духовного порабощения масс. Таким образом, разделение общества на классы производит радикальный переворот в надстройке и во всей духовной жизни общества. Именно в рабовладельческом обществе впервые возникают все современные формы общественного сознания.

Одним из величайших завоеваний этого периода в истории человечества было создание письменности, которая явилась необходимым фактором всего последующего развития материальной и духовной культуры.

Возникновение частной собственности неизбежно приводило к разрыву кровнородственных уз внутри рода и племени, к смешению родов и племен, к появлению новой формы общности людей — народности. Последняя характеризуется наличием общей территории, языка и культуры. Народность является более высокой и развитой общностью, чем род и племя, и, как правило, она является более многочисленной. Узы кровного родства здесь заменяются более широкой территориальной

общностью. Различные племена первобытного общества были сравнительно слабо связаны друг с другом. Тяжелые природные условия, столкновения с враждебными и более сильными группами людей могли приводить к вымиранию и гибели целые роды и племена, гибели их материальной и духовной культуры. Народность является более прочной и устойчивой общностью. С возникновением народностей создаются значительно более благоприятные условия для сохранения преемственности исторического процесса. Народность как более многочисленная общность создает лучшие условия для развития разделения труда.

В рабовладельческом обществе прежняя обособленность различных человеческих групп частично преодолевается. Между народностями устанавливаются более постоянные и систематические связи, в особенности благодаря торговле. Путем войн и завоеваний создаются огромные государства (например, Римская империя), представляющие конгломерат различных народностей. Эти мощные объединения, хотя и созданные с помощью жестоких способов, усиливают взаимное общение народов и их влияние друг на друга. Одни народности могут теперь заимствовать, перенимать и перерабатывать достижения других. Все эти обстоятельства способствуют ускорению темпов исторического развития по сравнению с предыдущей формой.

Но характер исторического развития при переходе от первобытнообщинной к рабовладельческой формации коренным образом меняется. Если первая была свободна от классовых противоречий, то все развитие рабовладельческой формации происходит в порядке развития и разрешения самых разнообразных социальных антагонизмов. Главным из них является противоречие и классовая борьба между рабами и рабовладельцами. Рабы сопротивлялись жестокому угнетению. Самой острой формой классовой борьбы были массовые восстания рабов, которые жестоко подавлялись. Но они постепенно подтачивали устой рабовладельческого общества, расшатывали его.

Хотя рабовладельческий строй был шагом вперед в прогрессивном развитии человеческого общества, он создавал очень узкие рамки для развития производительных сил. Рабовладельческое хозяйство связано с хищническим отношением к основной производительной силе общества — к человеку. Рабство — это экспроприация личности. Раб — это товар, могущий переходить из рук в руки, но его трудоспособность не есть товар, вернее, не его товар. Раб вместе со своим трудом раз и навсегда продан рабовладельцу. Экономический интерес рабовладельца заключается в том, чтобы как можно быстрее выжать все из раба. Основная тенденция рабовладельческого

общества состоит не в развитии и рационализации производства, а в хищническом, нерациональном использовании рабов и других условий производства.

К. Маркс приводит, например, свидетельство одного древнего автора об условиях труда рабов на золотых приисках: «...здесь нет места снисхождению и пощаде по отношению к больным, калекам, старикам, к женской слабости. Все должно работать, припуждаемые к этому ударами бича, и только смерть кладет конец их мучениям и нужде»¹.

Рабовладелец забирает весь произведенный продукт, давая рабу лишь жалкий минимум необходимых жизненных средств. Естественно, что раб относился к труду с ненавистью.

С другой стороны, ввиду своей малой производительности труд рабов экономически окупался, если раб обходился рабовладельцу очень дешево. Ему невыгодно было, чтобы раб содержал семью, имел детей. Путь естественного размножения как источник пополнения рабов не получил широкого распространения. Более выгодным был захват рабов с помощью войн, закабаления и других насильственных средств. Для многих рабовладельческих государств (Греция, Рим и др.) война была главным поставщиком рабов. Поэтому рабовладельческие государства вели постоянные войны, грабили и разоряли окружающие народы, опустошали целые районы, уводя побежденных в рабство.

В условиях рабовладельческого общества происходит дальнейшее развитие производительных сил, они поднимаются на новую ступень: совершенствуется плавка и обработка железа, распространяется применение железного плуга и ткацкого станка, развивается земледелие, огородничество, виноделие, маслоделие. На этой основе меняются и совершенствуются опыт и навыки трудящихся. Развивающиеся производительные силы требуют, чтобы у каждого работника была какая-либо инициатива в производстве, заинтересованность в труде. Раб мешал введению более совершенной техники, ибо он относился к ней враждебно. Он часто вымещал на орудиях труда недовольство своим положением, ломал их. Поэтому орудия сознательно делались неуклюжими, грубыми. Работая из-под палки, раб давал крайне низкую производительность труда. Возникло вопиющее противоречие, которое явилось источником внутреннего разложения, загнивания рабовладельческого общества. Противоречие это состоит в том, что труд — это основное условие существования всякого общества — становится здесь чем-то недостойным человека, проклятьем, являющимся уделом раба. Люди не могут жить, не трудясь, но трудиться они могут, лишь будучи рабами. Выход из этого противоречия

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 247.

был в уничтожении рабовладельческих производственных отношений и связанных с ними классов, в создании новых производственных отношений, дававших хотя некоторую заинтересованность в труде самим непосредственным производителям.

Феодальная формация

На смену рабовладельческому строю приходит феодальный. Значительным шагом его вперед было то, что он дал непосредственному производителю некоторые, хотя еще слабые, материальные стимулы к труду.

Феодализм, как и предшествующая формация, опирается на низкую, рутинную технику, развитие общества происходит и здесь еще крайне медленно, формы эксплуатации и угнетения являются весьма жестокими и бесчеловечными. Вместе с тем феодальная формация является более развитым социальным организмом. Ее облик характеризуют производственные отношения, основой которых является собственность феодала на землю как основное средство производства и складывающиеся на этой основе различные формы личной зависимости крестьян от собственника земли — феодала. Часть земли феодалов была отдана в пользование отдельным крестьянам. В отличие от раба крестьянин имел возможность трудиться на своем наделе земли и ему оставался какой-то минимум произведенного продукта, необходимый для воспроизводства рабочей силы. Крестьяне, даже находившиеся в крепостной зависимости, в большинстве случаев могли иметь свою семью. Поэтому воспроизводство рабочей силы не было здесь необходимо связано с войнами, не носило такой хищнический расточительный характер, как при рабовладении. Если раб приравнивался к орудю, то крестьянин считался человеком, не относился к низшему разряду людей.

Таким образом, феодализм, создав известную материальную заинтересованность в труде у непосредственного производителя и лучшие по сравнению с рабовладением условия воспроизводства рабочей силы человека, открыл более широкие рамки для развития производительных сил, чем рабовладельческая формация.

Но феодализм развивается также за счет жестокой эксплуатации трудящихся. Характерным является широкое применение внеэкономического принуждения, ибо лишь таким путем можно было выколотить прибавочный продукт у крестьянина, наделенного землей. Доля крестьянина была тяжкой. Его постоянно подстерегали нищета, голод, болезни. К тому же он не имел никаких политических прав, его судьба зависела от произвола феодала.

Классовая структура феодального общества довольно сложна. Классовые различия скрыты делением на сословия. Человек по рождению принадлежит к определенному сословию: он является или дворянином, или крестьянином, купцом или ремесленником и т. д. Переход из одного сословия в другое крайне затруднен. Господствуют привилегированные сословия — дворянство и высшее духовенство. Внутри самого класса феодалов существует сложная иерархическая лестница подчинения более мелких феодалов более крупным.

В сфере надстройки экономическое господство класса феодалов облекается в определенные политические и идеологические одежды. Для феодального государства типична сословная или абсолютная монархия, для идеологии — безраздельное господство религии. Государство и церковь — два могущественных учреждения этого общества — охраняют собственность и привилегии господствующего класса. Жестокий экономический гнет и полное бесправие вызывали протест со стороны крестьян. История феодализма — это история непрерывной борьбы крестьян против феодалов. Формы этой борьбы различны, начиная от побегов отдельных крестьян до вооруженных восстаний, охватывающих большие районы. Но борьба крестьян, как правило, кончалась поражением, ибо они были распылены, неорганизованы, не имели ясных политических целей.

Для массовых движений средневековья характерно то, что они большей частью проходили под религиозным флагом. В тот период, как говорил Энгельс, чувства масс были вскормлены религией, и чтобы та или иная идея стала доступна массам, она должна была принять религиозную форму. На этой почве возникла значительная часть религиозных войн, ересей, религиозных движений и т. д. Но за этой религиозной формой скрывался вполне реальный протест против гнета и эксплуатации, протест против существующего строя. Светские и духовные феодалы жестоко расправлялись с восставшими, топили в крови всякую попытку угнетенных подняться на борьбу за свои права. И все-таки эта борьба не проходила бесследно. Она расшатывала устои феодального строя.

Развитие феодализма происходило на протяжении многих столетий медленно и постепенно. Феодализм исходит из деревни, деревня здесь господствует над городом. Городское ремесленное производство особенно на ранних ступенях феодализма имеет подсобное значение по сравнению с сельским хозяйством.

Все эти особенности наложили своеобразный отпечаток на сам процесс перехода от рабовладельческого строя к феодальному. Например, в Западной Европе процесс крушения Римской империи и возникновения феодализма сопровождался

огромным разрушением производительных сил, почти полным прекращением торговли, запустением городов, упадком культуры и т. п. В Западной Европе это было связано еще с завоеванием Рима племенами, стоявшими на более низкой ступени исторической лестницы — на ступени разложения родового строя. В других странах, где подобного завоевания не было, все-таки переход к феодализму сопровождался почти повсеместно ростом натурального хозяйства, усилением партикуляризма и упадком культуры. Должны были пройти столетия, прежде чем феодализм обнаружил свои преимущества перед рабовладельческим строем. С развитием феодализма вновь стали оживать города не только как политические и религиозные центры, но и как центры ремесла и торговли. Усиливалось общественное разделение труда. В эпоху феодализма происходило культурное освоение большого количества новых земель, на которых сложились устойчивые общности людей — народности. Формой общности людей при феодализме остается народность. Однако она складывается здесь на основе более высокого уровня развития производительных сил и общественных отношений, чем в рабовладельческом обществе. Народности становятся еще более многочисленными и приобретают более устойчивый характер. Главное же состоит в том, что производственные отношения феодализма не превращают непосредственного производителя в вещь и, следовательно, создают возможность образования народностей, включающих господствующие и угнетенные классы. При феодализме постепенно подготавливаются предпосылки для перехода к более высокой форме общности людей — буржуазной нации.

В эпоху феодализма производительные силы сделали новый шаг вперед: все больше развивалось и совершенствовалось ремесло, улучшалась техника земледелия, подспудно подготавливались условия для огромного скачка в развитии производительных сил — для возникновения машинного производства. Велика здесь роль товарно-денежных отношений, торговли, связанных с ростом рынков, с новыми географическими открытиями и т. д. Ремесленное производство, которое в период расцвета феодализма достигает высокой степени совершенства, не может удовлетворить растущий спрос, так как возможности его расширения крайне ограничены. Разделение труда в ремесленном производстве идет между различными профессиями, но внутри каждой ремесленной мастерской оно почти отсутствует. Источники сырья и рынки его строго определены и ограничены. Рост ремесла сдерживает и жесткая регламентация всего производства. Потребности рынка вызвали к жизни новую производительную силу — кооперацию и мануфактуру.

Уже простая кооперация давала качественный скачок в производительности труда, но особенное значение имело возникно-

вание мануфактуры. Мануфактура осуществляет то, чего не могло сделать ремесло,— детальное разделение труда при производстве какого-либо продукта. Производство разбивается на ряд мелких операций, каждая из которых выполняется отдельным человеком. Разделение процесса производства на простейшие операции, во-первых, значительно увеличивает производительность труда и, во-вторых, создает предпосылки для замены действий человека движением рабочей машины. Таким образом, развитие мануфактуры подготавливает предпосылки для возникновения машинного производства.

Новые, зародившиеся в недрах феодализма, производительные силы пришли в противоречие с феодальными производственными отношениями. Феодализм препятствовал развитию предпринимательской деятельности, торговли и образованию рынка для сбыта товаров. Личная зависимость крестьян препятствовала созданию рынка свободной рабочей силы, в котором нуждалась промышленность. Феодальная форма собственности с ее системой сословных привилегий, абсолютной монархией и т. п. приходит в противоречие с потребностями развития производительных сил. На основе новых производительных сил уже в рамках феодальной формации начинают развиваться новые, капиталистические, производственные отношения. Зарождение капиталистического уклада означало, что феодализм изжил себя, стал тормозом дальнейшего развития производства. С развитием нового уклада начинается эпоха буржуазных революций, итогом которых явилось более или менее решительное уничтожение феодального базиса и феодальной надстройки. Феодализм должен был уступить место новой общественно-экономической формации, капиталистической.

Капиталистическая формация

Новые производительные силы — простая кооперация, мануфактура, а затем крупная промышленность — потребовали и новых производственных отношений. Но чтобы наладить производство в мануфактуре и тем более на фабрике, требуется значительный капитал, свободные рабочие руки, устранение препятствий для развития торговли и т. д. Эти предпосылки капиталистической экономики создавались в процессе первоначального капиталистического накопления. Сущность его состоит в экспроприации средств производства у непосредственного производителя — крестьянина, ремесленника. Марксизм разоблачил буржуазную сказку о том, что богатства капиталистов основывались на собственном труде. Разорение и подчинение мелких товаропроизводителей, сгон крестьян с земли, экономическое принуждение и прямое насилие применялись для «отделения» трудящихся от средств производства. Пламенеющим языком огня и меча, по вы-

ражению Маркса, вписан в историю процесс зарождения капитализма. Результатами первоначального капиталистического накопления были концентрация средств производства, богатства на одном полюсе, в руках капиталистов, и образование свободного рынка рабочей силы, т. е. людей, лишенных средств производства и средств существования,— на другом.

Собственность капиталистов на средства производства и отсутствие собственности на работника производства являются основой капиталистических производственных отношений.

Капиталистическая форма собственности обуславливает раскол общества на два основных класса — буржуазию и пролетариат, обуславливает отношения господства и подчинения между этими классами — эксплуатацию рабочих капиталистами. Капиталистическое производство — это развитое товарное производство, где не только продукты потребления и средства производства, но и рабочая сила является товаром. Соединение производителя со средствами производства осуществляется в форме капитала, путем продажи капиталисту рабочей силы.

Раб продается как вещь, рабочий же сам продает свою способность к труду — рабочую силу и капиталист покупает ее, чтобы присвоить произведенную прибавочную стоимость. Здесь уже не требуется внеэкономического принуждения ни для того, чтобы заставить людей трудиться, ни для того, чтобы присвоить прибавочный продукт. Экономическая необходимость приковывает рабочего к капиталисту сильнее, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале. Раб или крепостной могут сбежать от своего хозяина. Рабочему бежать некуда. Он должен либо работать на капиталиста, либо умирать с голоду. Сущность капиталистической эксплуатации состоит в присвоении созданной рабочим классом прибавочной стоимости, являющейся источником всего богатства класса капиталистов.

Капиталистическая форма собственности обуславливает то, что движущим мотивом капиталистического производства становится погоня капиталистов за прибавочной стоимостью, которую класс капиталистов присваивает в форме прибыли. Погоня за прибылью в условиях беспланового анархического производства неизбежно порождает взаимную конкуренцию капиталистов, в которой каждый стремится победить своего конкурента. Капиталист — это персонифицированный капитал. С огромной силой и убедительностью Маркс показал в «Капитале», как производственные отношения капитализма и действующие на их основе экономические законы, в частности закон конкуренции, делают для каждого отдельного капиталиста внешней необходимостью постоянную борьбу за увеличение капитала. Капиталист не может сохранить капитал, не увеличивая его, иначе он будет смят в конкурентной борьбе и перестанет быть капиталистом. Отсюда следует, что капиталист вводит на предприятии новую технику, раз-

вивает производительные силы только тогда, когда это приводит к росту капитала, к увеличению прибыли.

Капитализм нуждается в широком рынке для сбыта товаров. Он объединяет мелкие местные рынки в единый национальный рынок. На основе этой экономической общности складывается новая, более развитая общность людей — нация, которую смогло создать лишь капиталистическое производство с его широким разделением и кооперацией труда, развитыми торговыми связями и т. д.

Замена феодальных производственных отношений капиталистическими приводит к преобразованию надстройки, которая приводится в соответствие с новым базисом, к изменению всего общества.

В огне буржуазных революций рушатся феодальные сословные перегородки, провозглашается равенство всех перед законом, на смену абсолютной монархии приходит буржуазная конституционная монархия или парламентская буржуазно-демократическая республика.

Буржуазная демократия провозглашает принцип индивидуализма, изображая его как подлинную свободу личности. В действительности личность не может быть свободной в обществе, где господствует капитал, в обществе, где все оценивается на деньги, все продается и покупается, а достоинство человека измеряется размером капитала.

Буржуазная демократия провозглашает равенство. Но это равенство носит чисто формальный характер, ибо основой общества является неравное отношение к средствам производства, экономическое неравенство. Буржуазная идеология, сеющая иллюзии по поводу реальной сущности капиталистических отношений, является в основе своей ненаучной.

Происходит изменение и в соотношении идеологических форм. Хотя религия продолжает играть важную роль в духовном порабощении масс, она уже перестает быть господствующей формой сознания, подчиняющей все другие. На первый план выдвигаются политическая и юридическая идеологии.

Вместе с развитием новых производительных сил и на их основе прогрессируют науки: естествознание, математика, технические науки. Капитализм устраняет многие препятствия для развития естествознания, которые ставило прежнее общество, ибо буржуазия нуждается в науке. Но ей необходима и религия, поэтому широкое распространение получает идея примирения науки и религии на базе идеалистической философии.

Капиталистическая формация, как и все другие общественные формации, основанные на частной собственности, является антагонистической. Глубокими непримиримыми противоречиями пронизано развитие этого общества. Главным из этих противоре-

чий является противоречие между основными классами капиталистического общества — пролетариатом и буржуазией.

Гнет и эксплуатация порождают протест в рядах рабочего класса, возникает рабочее движение. Оно начинается с отдельных стихийных выступлений рабочих, борющихся за улучшение своего существования, и лишь в дальнейшем рабочий класс начинает использовать политические формы борьбы. С развитием капитализма и классовой борьбы пролетариата против буржуазии, когда рабочий класс обнаруживает себя как революционная сила, возникает научная идеология пролетариата — марксизм, дающий рабочему классу сознание его собственных коренных интересов и законов развития общества, указывающий ему пути и цели борьбы.

Капиталистическая общественная формация, законы ее развития были глубоко исследованы основоположниками марксизма. К анализу капитализма марксизм подошел исторически. Капиталистические производственные отношения первоначально соответствуют производительным силам и служат мощным источником их развития.

Колыбелью капитализма является Европа. XVI век является началом капиталистической эпохи, XVII—XIX века — периодом утверждения господства буржуазии, в XVII—XIX веках происходит колоссальный скачок в развитии производительных сил, связанный с возникновением машинной индустрии. Если ремесленными орудиями можно трудиться в одиночку, то в машинном производстве объединение людей в процессе труда становится технической необходимостью. Машинное производство дает большое увеличение производительности труда. Поэтому введение машин приводит к коренному изменению материально-технического базиса общества, появлению качественно новой производительной силы.

Впервые машинное производство начало развиваться в Англии в XVIII в. Особенностью капиталистической индустриализации является введение машин первоначально в легкой промышленности. С изобретением паровой машины машинное производство начало бурно развиваться во многих странах, захватывая все новые и новые отрасли производства.

Однако становление материально-технической основы капитализма завершается лишь тогда, когда капиталистическое производство приобретает адекватный себе технический базис, т. е. когда начинается производство машин машинами. Возникновение тяжелой промышленности в европейских странах происходит примерно в середине XIX в. С этого времени капиталист получает мощные средства для того, чтобы путем расширения производства и усиления эксплуатации удовлетворить свою ненасытную жажду наживы. Но достижение этого пункта в развитии производства имеет еще одно существенное значение для судеб капитализма.

Дело в том, что историческая миссия капитализма — и в этом также его особенность и отличие от других общественных формаций — состоит в таком развитии производительных сил, при котором самому процессу производства придается общественный характер. Эта задача была решена, когда в принципе закончилось становление машинного производства. С этого времени начинают все более ярко обнаруживаться антагонистические противоречия капитализма, он достигает вершины, за которой начинается уже нисходящая ветвь его движения.

Маркс глубоко обосновал мысль о преходящем характере капитализма, который его защитники изображали как наилучший, самый разумный строй. Капитализм не вечен, потому что с развитием капитализма в нем накапливаются элементы его собственного отрицания. Источником гибели капитализма является порожденное им противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения.

Капитализм придает процессу производства общественный характер. Продукт, изготовленный на капиталистической фабрике, на заводе, есть продукт совокупного труда людей. Здесь никто не может сказать, что он один его произвел. Широкое разделение труда не только внутри фабрик и заводов, но и между различными отраслями производства стягивает народное хозяйство производственными связями в единую систему, устанавливает органическую зависимость различных видов производства. Этому состоянию производительных сил соответствует уже не частная, а общественная собственность на средства производства.

Далее, достигнутый с помощью машинной индустрии уровень производительности труда делает возможным такое сокращение рабочего времени у всей массы трудящихся, что все члены общества получают необходимый досуг для занятий умственным трудом, для развития науки, культуры, занятий общественными делами и т. д. Существование эксплуатации и эксплуататорских классов в этих условиях становится не только излишним, но и вредным для дальнейшего развития производства. Это означает, что капитализм подготавливает предпосылки для уничтожения эксплуатации и частной собственности вообще. Общественная собственность соответствует новому характеру производительных сил, а частная собственность из формы развития производительных сил превращается в их оковы. Дальнейшее сохранение частной капиталистической собственности тормозит развитие производительных сил и всего общества.

Противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения проявляется в классовой борьбе пролетариата против буржуазии.

В уничтожении капитализма в конечном счете заинтересованы все трудящиеся — рабочие, крестьяне, значительная часть интел-

лигенции. Главной революционной силой капиталистического общества является пролетариат. Невыносимый гнет капиталистической эксплуатации толкает их на революционную борьбу против капитализма, а объективным условием освобождения пролетариата является замена частнокапиталистической собственности общественной, социалистической. Уничтожение капитализма является всемирно-исторической миссией пролетариата. Именно пролетариат в силу своего положения в обществе способен возглавить борьбу трудящихся за социализм.

Противоречия капитализма обостряются до крайности на высшей фазе его развития — в эпоху империализма, в которую капитализм вступил на рубеже XIX—XX вв. Эта эпоха глубоко исследована в трудах В. И. Ленина, продолжившего анализ капитализма, данный Марксом. Ленин доказал, что замена свободной конкуренции монополией, переход от доминирующего капитализма к монополистическому означает возникновение тенденции к застою и загниванию, является выражением упадка капитализма. Империализм — это последняя стадия, завершающая существование капиталистической общественной формации. В то время как буржуазная пропаганда, захлебываясь от восторга, прославляла и возвеличивала достижения «западной цивилизации», марксизм-ленинизм вскрыл начавшееся разложение этого общества и трезвым, научным анализом установил необратимость этого процесса.

Капитализм впервые в истории создает единую мировую систему хозяйства, единый мировой рынок, втягивает все народы в русло капиталистического развития. При капитализме история общества выступает уже не как история разрозненных человеческих групп, не как история отдельных сравнительно изолированных человеческих зон, а как единая всемирная история, где жизнь каждого народа связана со всеми другими. В этих условиях всякое изменение в соотношении сил обостряет противоречия между капиталистическими странами, вызывает борьбу за передел мира. Экономика империализма является источником войн, которые часто вспыхивали тогда, когда еще не было в мире сил, способных парализовать агрессивные устремления империалистов.

Вместе с тем переход к империализму означает, что вся капиталистическая система созрела для революции. Государственно-монополистический капитализм, концентрируя основные средства производства в руках узкой кучки крупнейших магнатов капитала, создает все необходимые материальные предпосылки для ликвидации частной собственности и замены капитализма социализмом. Капиталистическая общественная формация в своем развитии закономерно проходит ряд стадий: период первоначального накопления капитала и становления капиталистического уклада в недрах старого общества; период свободной конкуренции, когда капитализм был в расцвете сил и утверждался в мире как господ-

ствующая общественная система; и, наконец, период империализма, когда капитализм одряхлел, исчерпал свои потенции и неотвратимо движется к своему концу. В настоящее время человечество переживает эпоху гибели капитализма, когда окончательно разваливается основной резерв и опора империализма — его колониальная система, когда все шире растет гнев и возмущение народных масс господством монополий, когда бурно движется вперед и крепнет мировая система социализма, ставшая уже решающим фактором развития человеческого общества. Современная эпоха — это эпоха перехода от капиталистической к коммунистической общественной формации.

Коммунистическая формация

Переход от капиталистической формации к коммунистической является самым глубоким социальным преобразованием в истории человечества.

Естественноисторический процесс становления и развития коммунистической формации включает в себя три закономерно сменяющие друг друга ступени: переходный период, социализм — низшая фаза коммунистической формации и коммунизм.

Исследуя условия перехода от капитализма к социализму, Маркс и Энгельс доказали, что утверждение общественной собственности на средства производства возможно лишь через социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата.

Социалистическая революция, начинаясь с захвата политической власти пролетариатом, имеет своей главной задачей строительство новой социалистической экономики. Свержение капитализма и создание социализма рабочий класс осуществляет в союзе со всеми трудящимися массами города и деревни. Социалистическая революция является революцией большинства в интересах подавляющего большинства, в интересах народа.

Чтобы довести до конца дело революции, окончательно ликвидировать эксплуататорские классы, преобразовать мелкие хозяйства крестьян и ремесленников в крупное, социалистическое, поднять культурный уровень всего народа и т. д., т. е. утвердить господство социалистических отношений во всех сферах общественной жизни, нужен определенный период времени. Этот переходный период от капитализма к социализму необходим для любой страны, вступающей на путь социалистического развития. В каждой стране он имеет свои особенности, обусловленные историческими условиями ее развития, национальным своеобразием, уровнем экономической зрелости, достигнутым к моменту социа-

листической революции и т. п. Но имеются и общие закономерности перехода от капитализма к социализму. Эти общие закономерности таковы: руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса и его марксистско-ленинских партий в проведении пролетарской революции и установлении диктатуры пролетариата в тех или иных формах; союз рабочего класса с основными массами крестьянства и другими слоями трудящихся; ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; планомерное развитие народного хозяйства, направленное на построение социализма и коммунизма, на повышение жизненного уровня трудящихся; осуществление культурной революции, включающее в себя создание новой народной интеллигенции и подъем культурного уровня всего народа; ликвидация национального гнета и установление фактического равенства и братской дружбы между народами, защита завоеваний социализма от внешних и внутренних врагов; солидарность рабочего класса данной страны с рабочим классом других стран на основе принципов пролетарского интернационализма.

Социализм характеризуется общественной собственностью на средства производства и коллективистскими отношениями сотрудничества свободных от эксплуатации людей как в производстве, так и в других сферах общественной деятельности. Здесь сохраняется и охраняется обществом только индивидуальная собственность на предметы потребления, которая не может служить источником эксплуатации; действует принцип «кто не работает, тот не ест» и законом распределения является оплата по количеству и качеству труда, отданного обществу. Эти отношения соответствуют характеру и уровню развития современных производительных сил. Последние уже несовместимы с частной собственностью на средства производства, но еще недостаточны для того, чтобы обеспечить полное изобилие продуктов потребления и удовлетворение всех потребностей трудящихся масс.

Подчиняя развитие производства интересам всего общества, ставя всех в равное отношение к средствам производства, общественная собственность создает материальную основу для планового, пропорционального развития всех отраслей народного хозяйства, для ликвидации диспропорций в экономике, преодоления стихийного действия законов экономического развития, порождает материальную заинтересованность трудящихся масс в развитии производства и новые моральные стимулы к труду, является могучим источником развития современных производительных сил. Все это определяет более высокие темпы экономического развития, превосходящие достигнутое в этом отношении капитализмом. С переходом к социализму, с вовлечением масс трудя-

щихся в планомерное, сознательное творчество новых форм жизни неизмеримо повышаются темпы не только экономического, но всего исторического развития. Если становление феодализма в Европе заняло свыше 500 лет, если для победы капитализма над феодализмом понадобилось почти 300 лет, то в нашей стране социализм был построен менее чем за 20 лет, а через три десятилетия после Октябрьской революции возник могучий лагерь социализма.

Надстройкой над социалистическим базисом является прежде всего социалистическая демократия и марксистско-ленинская социалистическая идеология. Возрастающее участие масс в управлении социалистическим государством, постоянный рост творческой инициативы масс и активное участие в общественных делах, свобода и равенство, социально-политическое и идейное единство общества, которое не раздирается более антагонистическими противоречиями, сплочение масс вокруг коммунистических партий, являющихся политическими руководителями общества,— таковы характерные особенности социалистической демократии. Научная марксистско-ленинская идеология не только выражает коренные интересы трудящихся, но и позволяет им отчетливо представлять перспективы общественного развития, определяемые законами исторического процесса. Законом развития социализма является непрерывное повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, бурное развитие науки, расцвет художественного творчества.

Вместе с тем социализм как общество, вырастающее непосредственно из капитализма, несет на себе многие пережитки старого в экономике, быту, в сознании людей. Социалистическая революция производит глубочайшее преобразование всей общественной жизни. Она полностью порывает с господствовавшим тысячелетия обществом частной собственности. Установление социалистических отношений в сфере экономики неразрывно связано с глубочайшими изменениями в сознании, в психологии масс, с выработкой новых норм в отношениях между людьми. Но полностью избавить людей от пережитков частнособственнической психологии и морали, от остатков антинаучных религиозных взглядов, националистических предрассудков и т. д., избавить общество от преступников, хулиганов, воров и т. п.— задача, которая не может быть решена одним ударом, которая решается вместе с развитием социализма, решается в борьбе. Социализм постепенно создает все необходимые условия и предпосылки для преодоления пережитков старого, для воспитания нового человека коммунистического общества. Духовный облик нового человека формируется прежде всего в труде на благо общества. Огромное влияние оказывают также семья и школа. Коммунистическое воспитание трудящихся — не стихийный процесс, идущий самотеком. Это процесс активного воздействия социалистической

идеологии на сознание людей в практике строительства нового общества под руководством Коммунистической партии.

Коммунистическая общественная формация находится в настоящее время на самой начальной стадии своего развития.

Великая Октябрьская революция и социалистические революции в странах Европы и Азии открыли человечеству дорогу к социализму и коммунизму. Возникновение мировой социалистической системы, утверждение в странах этой системы господства социалистических производственных отношений — это и есть процесс возникновения коммунистической общественной формации. В результате всемирно-исторических побед народов стран социалистического лагеря социалистическая система стала решающим фактором общественного развития. Социалистическое общество — первая фаза коммунистической общественной формации — закономерно и постепенно перерастает в полный коммунизм, в высшую фазу. Хотя это переход в рамках одной общественной формации, но он связан с существенными, качественными изменениями в жизни общества. Социализм и коммунизм — это две ступени экономической и духовной зрелости одного и того же общества, но если социализм вырастает из капитализма и несет на себе «родимые пятна» старого общества, то полный коммунизм — это коммунистическая формация, развившаяся на своей собственной основе.

Создатели марксистско-ленинской науки, исходя из применения теории развития к прогрессу коммунистической формации, определили основные отличительные черты высшей фазы коммунизма. В настоящее время, когда строительство коммунизма стало вопросом не только теории, но и практики, встала задача определить конкретные пути перехода от социализма к коммунизму и более всесторонне представить контуры будущего общества. Эта задача впервые в истории коммунистического движения была решена нашей партией, разработавшей свою новую Программу — программу строительства коммунизма в нашей стране.

«Коммунизм, — говорится в Программе, — это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства пользуются полным потоком и осуществится великий принцип «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Коммунизм — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа».

Основой перехода к коммунизму является мощное развитие производительных сил промышленности и сельского хозяйства, обеспечивающее изобилие материальных благ, необходимых для удовлетворения жизненных запросов человека, потребностей общества. В связи с этим Программа выдвигает в качестве главной экономической задачи создание материально-технической базы коммунизма, что позволит вплотную подойти к осуществлению коммунистического принципа распределения по потребностям.

Развитие социалистического производства, с одной стороны, вызывает необходимость соответствующих изменений в экономических и социальных отношениях общества, с другой — создает условия для постоянного роста материального благосостояния и подъема культурного уровня народа. Рост культурного уровня народных масс, всестороннее развитие личности являются следствием и условием развития производства.

В процессе строительства коммунизма будет происходить всемерное развитие общественного хозяйства колхозов, повышаться уровень обобществления колхозно-кооперативной собственности, исчезать потребность в индивидуальном подсобном хозяйстве колхозников и возрастать роль общественных фондов в удовлетворении их нужд и т. д. Колхозно-кооперативная собственность постепенно сольется с общенародной.

Переход к коммунизму предполагает ликвидацию социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, устранение существенных различий между умственным и физическим трудом, а вместе с этим — стирание граней между классами и социальными группами общества. Решение этих важнейших социальных задач будет означать создание бесклассового коммунистического общества, установление фактического равенства между людьми и явится величайшим завоеванием коммунизма.

Строительство коммунизма в СССР является новым этапом и в развитии национальных отношений. Главное заключается в том, что развитие наций идет по линии все большего их сближения, укрепления братской взаимопомощи и дружбы, усиления их идейного единства.

По мере движения общества к коммунизму значительные изменения происходят в надстройке и всех формах общественного сознания. Самым существенным изменением является постепенное преобразование социалистического государства в коммунистическое общественное самоуправление. Этот процесс связан с невиданным взлетом творческой инициативы и самодеятельности масс, дальнейшим всесторонним развертыванием и совершенствованием социалистической демократии, усилением роли общественных организаций, которым передается ряд государственных функций и т. д.

Переход к коммунизму неразрывно связан с дальнейшим ростом коммунистической сознательности, преодолением пережитков старого в сознании и поведении людей, огромным ростом духовных богатств общества, расцветом науки и культуры, мощным подъемом культурно-технического уровня масс, утверждением коллективистских и гуманистических принципов и норм коммунистической нравственности в отношениях между людьми.

Ликвидация социальных антагонизмов, общественного неравенства, остатков старого общественного разделения труда, достижение высокого уровня материального благосостояния и культуры, сокращение рабочего дня и т. д. будут способствовать расцвету личности, талантов и способностей людей.

Руководящей и направляющей силой всего многообразного процесса созидания нового общества является Коммунистическая партия.

С возникновением коммунистической формации начинается подлинная история человечества, которое перестает быть рабом природы и своих собственных общественных отношений. Наш народ может гордиться тем, что он первый начал строить светлое здание коммунизма.

* *
*

Рассмотренную последовательность общественно-экономических формаций нельзя рассматривать как схему, которая осуществляется в каждой точке исторического процесса. Как уже отмечалось, реальный ход истории гораздо более сложен и многообразен. Это связано с тем, что одни народы отстают в своем историческом развитии по тем или иным причинам, другие вырываются вперед, что имеются народы, достигшие высокой ступени исторического развития, миновав некоторые формации. Например, славянские и германские племена перешли от первобытно-родового строя к феодализму, минова рабовладельческую формацию, ряд народностей в СССР перешел от феодальных отношений к социализму, минова капитализм и т. д. Кроме того, серьезные различия возникают и внутри самих формаций. Так существенное разнообразие вносится в исторический процесс теми различиями в характере культуры, особенностях народов, которые сложились в отдельных районах (Средиземноморье, Индия, Китай и др.). Но приведенная схема общественных формаций имеет огромное методологическое значение для познания конкретной истории, ибо только руководствуясь ею, можно понять и правильно оценить развитие всемирной истории и определить тенденции ее дальнейшего развития.

Научное понимание истории показывает, что история движется поступательно, последовательно переходя от низших форм к бо-

лее высоким, что в настоящее время человечество поднялось на такую ступень, когда перед ним раскрываются величественные перспективы всестороннего развития и процветания в условиях коммунистической формации.

Иногда задают вопрос, а что же будет после коммунизма, как дальше пойдет развитие общества? Чтоб разобраться в этом вопросе, необходимо учитывать, что общественная общенародная собственность на средства производства является такой адекватной формой общественных по своему характеру производительных сил, которая открывает безграничный простор для их развития. Установление коммунистической собственности на средства производства практически снимает для человечества проблему собственности, и естественноисторический процесс дальнейшего развития человечества перестает носить характер смены общественно-экономических формаций, отличающихся друг от друга формами собственности. Это значит, что дальнейший прогресс общества будет безграничным развитием коммунистической формации. Тем самым вопрос о том, «что будет после коммунизма», отпадает. Но из этого нельзя делать вывод, что будущее общество не будет переживать качественно своеобразных этапов в своем развитии. Все дело в том, что эти этапы будут отличаться друг от друга уже не по формам собственности, а по другим объективным критериям.

Преодоление социальных антагонизмов во всех странах позволит людям объединиться и направить свои силы, энергию, разум на решение грандиозных задач познания и покорения природы, всестороннего развития самого человека — задач, доступных лишь свободному человеку в свободном обществе и достойных его.

РАЗДЕЛ II

Развитие общества как результат деятельности людей

«История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека».

К. Маркс и Ф. Энгельс

В предшествующем разделе мы выяснили, что объективные законы существуют и действуют в обществе на базе определенных материальных условий, не зависящих от воли и сознания людей и определяющих их волю и сознание. Мы выяснили, что материальными условиями и вытекающими из них законами истории определяются, во-первых, структура каждой общественно-экономической формации и, во-вторых, направление исторического процесса. Развитие каждой общественной формации, а следовательно, и всей истории представляет собой закономерный естественноисторический процесс. Наконец, мы выяснили, что закономерно сменявшие друг друга в истории общественно-экономические формации являются ступеньками поступательного развития общества, что переход от капитализма к коммунизму во всемирно-историческом масштабе является основным содержанием нашей эпохи.

В соответствии с этим мы обращали главное внимание на объективный характер и единство исторического процесса, взаимосвязь всех его сторон, отражаемых и фиксируемых категориями исторического материализма. Все это дало нам возможность понять сущность исторического развития. Но сказанным не исчерпывается характеристика исторического процесса.

История есть одновременно и естественноисторический процесс, не зависящий от воли и желания людей, и результат деятельности людей, руководствующихся своими целями, желаниями, стремлениями. Иначе говоря, историческое развитие есть закономерный объективный процесс, реализующийся в результате усилий, энергии, деятельности людей — сознательных существ. Метафизическое мышление никак не может справиться с этим противоречием, отрывает одну из сторон от другой, что приводит либо к фатализму, к пренебрежению значением человеческой деятельности, к представлению о судьбе, роке, предопределении, якобы тяготеющих над людьми, либо к субъективизму, к утверждению, что в истории нет законов, что «свободная воля» отдельных личностей, руководящих деятелей играет здесь решающую

роль. Именно диалектико-материалистический подход дал возможность подняться выше этих односторонностей и понять, что люди творят историю в определенных материальных условиях, не зависящих от их воли и желания, что в деятельности людей, где каждый руководствуется определенными частными интересами, пробивают себе дорогу законы истории. Таким образом, марксизм впервые выработал научный метод анализа и объяснения деятельности людей, показав, что она может быть понята из материальных условий общественной жизни — общественного бытия и действующих на его основе объективных закономерностей. Понимание истории как естественноисторического процесса дало научную основу для понимания истории как результата практической деятельности людей, для научного объяснения самой этой деятельности.

Люди сами творят историю. Задача науки состоит в том, чтобы объяснить, почему в прошлом они творили историю так, а не иначе, понять направление деятельности людей в настоящем и содействовать быстрейшему достижению лучшего будущего. Эта задача впервые была решена марксизмом.

Анализируя деятельность людей в истории, мы, как и в предыдущем разделе, рассматриваем общество в целом, а не его отдельные стороны, но в несколько ином аспекте. Этот аспект позволяет нам выделить ряд новых проблем, которые прежде оставались в тени: о роли идей, о формах организации деятельности людей, о движущих силах исторического процесса, о роли масс и отдельных личностей в истории, о взаимодействии различных сторон общественной жизни на основе материального производства и т. д.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ

§ 1. ОБЪЕКТИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

Черты общественной практики

«Общественная жизнь, является по существу *практической*»¹.

Конкретный ход истории является результатом многообразных действий людей. Если отвлечься от конкретного содержания деятельности людей и взять ее как таковую, то можно выделить не-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. ,т. 3, стр. 3.

которые черты, характеризующие всякую практическую деятельность. Практика есть форма материального воздействия человека, активного субъекта практики, на окружающую действительность — объект практики. Практика возникла вместе с обществом и носит общественно-исторический характер. Наконец, особенность всякой практики состоит в том, что она является целесообразной формой материального воздействия на объект, т. е. носит сознательный характер.

Люди осуществляют практическую деятельность, побуждаемые к этому определенными мотивами. В практике проявляются сознание и воля людей, их опыт и знания, заложенные в них способности. Понять историю — это, в частности, значит объяснить практическую деятельность людей.

Объективные условия и деятельность людей

Материалисты до Маркса при объяснении человеческой деятельности не смогли последовательно провести принцип материалистического монизма. Они считали, что поскольку в своих действиях люди руководствуются определенными идеями, стремлениями, то объяснить поступки людей можно, анализируя их идеальные побуждения. Старый материализм, как говорил Ф. Энгельс, «судил обо всем по мотивам действий»¹. Материалисты прошлого не смогли постичь революционного преобразующего значения материальной практики общественного человека. Их материализм носил созерцательный характер. Деятельную сторону человека они не поняли.

Объяснить деятельность людей их побуждениями — это ничего не объяснить. Говорят, что хорошими намерениями вымощена дорога в ад. Люди желают одного, а получается другое. Люди хотят добра, а творят зло. Люди ставят определенные цели, добиваясь их, сталкиваются во взаимной борьбе и приходят к результатам, которые часто оказываются противоположными тому, к чему они стремились. Те же материалисты-просветители критиковали абсолютизм, боролись за разумное государство, а на самом деле оно оказалось лишь «идеализированным царством буржуазии». Реакционные классы принимают все меры, чтобы увековечить свое господство, но своими действиями еще более активизируют силы, сметающие их с исторической арены. Побуждениями людей этих результатов не объяснишь. Чем же они определяются?

Уже Гегель заметил, что в действиях людей, руководствующихся в каждом отдельном случае своими целями и интересами, реализуется нечто, не входящее в их намерения, нечто «субстан-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 372.

циональное», от воли людей не зависящее. Правда, он рассматривал ход истории как осуществление абсолютной идеи и считал поэтому, что в действиях людей реализуются предначертания мирового духа. Марксизм отбросил эту идеалистическую мистификацию, но сохранил рациональное содержание этой идеи. Марксизм показал, что, хотя история творится людьми, их деятельность определена объективными законами их общественного бытия и является формой реализации этих законов независимо от того, осознают их люди или нет. Эти законы и определяют объективные результаты действий людей. Люди делают историю, но творят они ее не по произволу, а так, как они к этому определены объективными материальными условиями своей жизни.

Каждое новое поколение, вступая в жизнь, застает готовыми материальные условия жизни, вступает в определенные материальные необходимые отношения, на основе которых оно действует и из которых исходит. Поэтому в них надо искать объяснения человеческой деятельности в каждую историческую эпоху. Объективные условия общественной жизни определяют деятельность масс людей. Рассмотрим это положение конкретнее. Материальные условия, во-первых, определяют реальные возможности деятельности людей в данную эпоху. Так, лишь капитализм подготавливает материальные предпосылки для социализма. До капитализма, да и на ранних ступенях этой формации, всякие попытки уничтожить частную собственность и добиться освобождения масс от эксплуатации не могли быть реализованы, как бы люди этого ни желали. Социалистические идеи в тех условиях неизбежно принимали утопический характер. Люди давно мечтали построить летательные аппараты тяжелее воздуха, но лишь в XX в. для этого созрели технические условия, и практическая деятельность, направленная на реализацию этой идеи, могла оказаться успешной. Следовательно, одних желаний и стремлений недостаточно, чтобы добиться поставленных целей. Для этого должны быть подготовлены материальные условия. Во-вторых, сами цели, которые люди ставят перед собой, и мотивы, побуждающие людей действовать, определены условиями жизни. Ведь никто не будет отрицать, что цели и мотивы вытекают из интересов и потребностей людей, а последние, как известно, зависят от условий жизни, от уровня производства. Прибыль — цель деятельности капиталиста, а жажда прибыли — мотив деятельности. И то и другое вытекает из положения класса капиталистов в системе производства. Условия капитализма открывают возможности такого рода деятельности. В условиях же социализма личное обогащение путем эксплуатации вообще невозможно, ибо социализм ликвидирует эксплуатацию.

Цели и мотивы борьбы народов колоний за национальное освобождение порождены условиями их жизни — жестокими им-

периалистическим гнетом и эксплуатацией, т. е. социальными условиями эпохи империализма, а возможность достижения этих целей — ослаблением империализма в результате роста и укрепления мировой социалистической системы. Сами цели прогрессивных классов являются лишь сознательным выражением назревших потребностей общественного развития. Человечество, говорил К. Маркс, выдвигает перед собой такие задачи, материальные условия для решения которых уже созрели или находятся в процессе становления. Самой великой целью нашей эпохи является построение коммунизма. Эта цель, являющаяся могучим вдохновляющим стимулом для деятельности людей, сама определена законами общественного развития. В-третьих, для деятельности и достижения поставленных целей нужны средства. Чтобы писать, нужен карандаш, чтобы плавить чугун, нужна доменная печь, чтобы совершить революцию, необходима общественная сила. Без наличия соответствующих средств никакая цель достигнута быть не может. Могут сказать, что сами средства, например орудия, есть результат практической энергии людей, что они создаются людьми. Это верно, но вопрос о том, какие средства могут быть созданы в данную эпоху и могут использоваться в деятельности людей, также зависит от материальных условий этой деятельности. Поскольку же эти средства созданы, они сами являются элементом материальных условий деятельности. Так, полная и окончательная победа социализма в СССР, мощное развитие социалистической промышленности, сельского хозяйства, достижения науки создали необходимые условия и средства для строительства коммунизма в нашей стране. Следовательно, деятельность человека привязывается к определенным материальным условиям и через те средства, которые в ней используются.

Наконец, от материальных условий и объективных законов зависят и ими определяются результаты деятельности людей, общественные последствия, к которым она приводит (подробнее об этом см. § 2 данной главы). Люди могут предвидеть результаты или результат может быть непредвиденным. Задача науки состоит, в частности, в том, чтобы обеспечить соответствие результатов деятельности поставленным целям, возможность предвидения результатов деятельности.

Таким образом, всякая практическая деятельность в обществе детерминирована объективными условиями деятельности, которые определяют ее возможности, мотивы, цели, средства и результаты. Теоретическая, духовная деятельность людей не имеет самостоятельного значения, она является моментом самой практики, если мы рассматриваем общество в целом. Но во взаимодействии теоретической и практической деятельности первая обладает относительной самостоятельностью по отношению к практике точно так же, как всякое сознание обладает относительной самостоятельностью по отношению к породившей его материальной основе.

Виды общественной практики

Исторический материализм не только разделяет практическую, материальную и теоретическую, духовную деятельность, но устанавливает определенные различия между видами практики в зависимости от того, в какой сфере общественной жизни эта деятельность осуществляется. «Основная форма этой деятельности — конечно, материальная деятельность, от которой зависит всякая иная деятельность: умственная, политическая, религиозная и т. д.»¹.

К основным формам практической деятельности относятся труд, материально-производственная деятельность, а также социально-преобразующая «революционно-критическая» (Маркс) деятельность масс, направленная на изменение производственных отношений. Многообразная деятельность людей в других сферах общественной жизни — деятельность государства, политических партий, практическая деятельность в области науки (например, эксперимент), художественная практика и т. д. являются производными и в конечном счете направлены на обслуживание основных форм практической деятельности людей. Конечно, все эти виды деятельности тесно связаны друг с другом и взаимно влияют друг на друга, но определяющими являются основные формы практической деятельности.

Само деление видов практики в обществе на основные и неосновные не означает какого-то принижения вторых. Этим делением лишь подчеркивается зависимость их от основных видов практики, их производный характер и служебная роль по отношению к основным формам практической деятельности масс. Но потребности современного общества весьма многообразны, и практическая деятельность людей в области надстройки, науки и т. д. является необходимой для общества, играет большую роль в развитии основных видов практической деятельности и всего общества.

Иногда встречаются утверждения, что всю практическую деятельность людей следует отнести к общественному бытию, что общественное бытие и практика — это по существу одно и то же. Однако с этим согласиться нельзя. Категория общественного бытия соотносится с общественным сознанием и противостоит ему как первичное по отношению ко вторичному. В практике же как сознательной деятельности воплощено единство материального и идеального. Поэтому ставить практику на место общественного бытия — значит вносить путаницу в решение вопроса о первичности общественного бытия. Кроме того, как мы видели, в сфере надстройки и других областях общественной жизни также имеет место не только теоретическая, но и практическая деятельность.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 71.

Если отождествить практику с общественным бытием, то мы тогда должны практическую деятельность государства и других надстроечных учреждений, практическую деятельность в области науки, культуры и т. д. также включить в общественное бытие и поставить в один ряд с производственной деятельностью. Тем самым было бы потеряно различие между основными и неосновными формами практической деятельности. Следовательно, неправильно отождествлять практику с общественным бытием, ибо такое отождествление не позволяет научно решить основной гносеологический вопрос применительно к обществу. Но нельзя и противопоставлять практику общественному бытию, ибо в обществе все связано с деятельностью людей.

В процессе практической деятельности человек изменяет не только окружающий мир, но и свою собственную природу. Именно в практике встают перед человеком и решаются социальные проблемы; в практике проявляется творческая мощь человека, формируются его качества как общественного существа. На это обстоятельство впервые указал Маркс. Старые материалисты рассматривали человека как пассивный продукт определенной среды, а изменение этой среды связывали лишь с появлением новых идей. Маркс показал, что люди формируются в процессе собственной практической деятельности в определенных материальных условиях, что, изменяя эти условия, они изменяют и самих себя. «Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности,— писал К. Маркс,— может рассматриваться и быть рационально понято только как *революционная практика*»¹.

Так, пролетариат вступает на путь революционной борьбы против капитализма под влиянием условий своей жизни. Условия бытия делают его революционным классом. Но лишь в самом процессе борьбы он формируется как революционный класс. Марксизм-ленинизм всегда исходил из того, что именно в практике революционной борьбы на собственном опыте масс происходит их воспитание. «...Революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и потому, что *свергающий* класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества»².

Именно в практической борьбе за социализм, в труде вместе с рабочими и крестьянами воспитывается молодое поколение строителей социализма и коммунизма, происходит формирование духовных качеств человека коммунистического общества. Поэтому наша партия заботится о том, чтобы вся система обучения и воспитания молодого поколения была неразрывно связана с решением практических задач коммунистического строительства.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 2.

² Там же, стр. 70.

§ 2. СООТНОШЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ И СОЗНАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

Деятельность людей направлена на воспроизводство существующих условий, с одной стороны, и на их изменение — с другой. Как воспроизводство существующих условий, так и их изменение протекают в соответствии с объективными законами, выражающими существенную сторону данных условий и отношений.

Значит люди лишь реализуют законы общественного развития? В чем же тогда состоит их творческая роль? Не являются ли они лишь марионетками в руках могущественных социальных сил? Как совместить положение о закономерном характере общественного развития с признанием творческой роли людей в обществе? Как опровергнуть широко распространенное в буржуазной литературе утверждение, что марксизм признаем объективных законов истории свел к нулю творческую роль человека в обществе?

Здесь надо иметь в виду следующее. Во-первых, деятельность людей включена в объективную цепь событий, из которых складывается исторический процесс. Люди производят все необходимое для жизни, совершенствуют орудия труда, добиваются поставленных целей, борются за улучшение условий своего существования и т. д. — и тем самым создают свою общественную жизнь. Общественная жизнь есть деяние постоянное, ежечасное, ежеминутное. Вне практической деятельности людей ни о каких законах общественного развития и речи быть не может. Но диалектика истории такова, что люди изменяют обстоятельства под давлением самих обстоятельств, что, проявляясь лишь в практической деятельности людей, законы общественного развития определяют содержание и направление этой деятельности. Победа социализма во всем мире неизбежна. Она определена действием законов общественного развития в современную эпоху. Достигнуть же этой победы можно только самоотверженной борьбой передовых общественных сил, преодолевающих сопротивление защитников старого общества, практической деятельностью сотен миллионов людей.

Во-вторых, законы определяют лишь общее направление исторического процесса, а конкретный ход истории, детальный «рисунок» этого процесса в каждой его точке, формы и темпы развития определяются более конкретными причинами, в том числе и творческой инициативой людей. Общество развивается по объективным законам, люди в своих действиях ограничены определенными материальными условиями. Но в рамках объективной необходимости — а эти рамки довольно широки — люди могут принимать различные решения, проявлять самую разнообразную инициативу в соответствии со своими интересами, пониманием объективных условий, конкретными обстоятельствами деятельно-

сти и т. д. Детерминированность человеческих поступков нельзя трактовать в духе механического детерминизма, ибо человек — это не механическая частица, а действия человека не тождественны движению механического тела под влиянием внешнего толчка. Ведь каждый народ имеет своеобразную историю, хотя во всех странах, находящихся на одинаковой ступени экономического развития, действуют одни и те же законы. Поэтому нельзя противопоставлять признание объективных законов общественного развития творческому характеру деятельности людей в обществе. Их деятельность является той силой, которая движет развитие общества и в подлинном смысле слова творит историю во всем ее конкретном многообразии.

Возникновение и развитие досоциалистических общественных формаций происходило стихийно, за исключением периодов революций. Стихийный характер исторического процесса был обусловлен тем, что масса людей в своей повседневной жизни, осуществляя процесс производства, развивая производительные силы, внося изменения в те материальные условия, которые имелись в данную эпоху, руководствуется будничными, личными, непосредственными интересами, не задумывается над общественными результатами своих действий, не осознает их последствий. Первейшей заботой массы трудящихся в условиях того или иного антагонистического общества является стремление прокормить себя и свою семью, если таковая имеется. Для этого они работают, создают орудия труда, машины, строят фабрики и заводы, борются за улучшение условий труда и т. д. Но что из всего этого складывается история, их мало беспокоит. Каждый капиталист стремится к прибыли и предпринимает для этого определенные сознательные действия, но в целом при капитализме в производстве царит анархия.

Когда великие мореплаватели XV—XVII вв. пускались в смелые путешествия, открывали новые земли, одни при этом стремились к славе и обогащению, другими двигала жажда познания, приключений, третьи хотели прославить свою родину и т. д. Но то, что открытие новых земель приведет к перемещению торговых путей, к возвышению одних государств, к утере могущества других, откроет новые рынки и даст мощный толчок процессу первоначального накопления капитала в европейских странах, вызовет целую сложную цепь событий — над этим они в общем не задумывались, процессы эти складывались стихийно.

Когда развитие происходит стихийно, объективные законы действуют в обществе как слепая необходимость, чуждая человеку и господствующая над ним. Люди чувствуют и сознают свою зависимость от нее, но сознают превратно, олицетворяют и обожествляют силы, господствующие над ними в повседневной жизни.

В условиях стихийного развития общественные закономерности проявляются как определенные исторические тенденции, пробивающие себе дорогу сквозь массу случайностей. Причем если действию этих тенденций ставятся в обществе сильные преграды, то проявляется разрушительное действие законов. Это особенно ярко видно на примере капиталистических кризисов перепроизводства, вызванных тем, что капиталистические отношения противостоят общественному характеру производительных сил.

В периоды сильных социальных потрясений, революций, когда происходит уничтожение старых производственных отношений и закреплявших их надстроечных форм, законы общественного развития проявляются через целенаправленную деятельность больших масс людей. Этот процесс уже не является стихийным, ибо организация и сплочение масс происходят вокруг определенных общественных идей, отражающих коренные интересы классов, потребности общественного развития. Здесь воля больших масс людей направлена на сознательное осуществление общих для них целей. Хотя люди и в этом случае не имели научного знания о законах общественного развития, в определенных пределах их идеи отражали назревшие потребности развития общества и направляли деятельность масс людей в соответствии с объективными законами на борьбу за реализацию их требований. Все это в огромной степени расширяло сферу сознательной деятельности человека, означало значительное возрастание роли идей и связанных с ними политических и других организаций и учреждений в развитии общества. Следовательно, не прямо, а косвенно, через осознание общих коренных интересов прогрессивных классов люди и в прошлом могли использовать в своей деятельности общественные закономерности и тем значительно ускорять темпы исторического развития.

Иной характер носит процесс возникновения и развития коммунистической общественной формации. Здесь, во-первых, преодолевается стихийность исторического процесса и, во-вторых, само познание и сознательное применение законов общественного развития становится необходимостью. Никогда в прошлом общественно-историческая деятельность людей не опиралась непосредственно на знание объективных общественных закономерностей. Строительство же социализма и дальнейшее движение общества к коммунизму происходит на основе научной марксистско-ленинской теории и научно разработанных программ коммунистических партий, в которых принципы теории преломляются в конкретный план действий масс. В условиях коммунистической формации объективные законы общественного развития перестают господствовать над людьми как чуждая им сила, а становятся под сознательный контроль человека.

При социализме развитие общества начинает носить сознательный характер не в том смысле, что люди здесь могут по сво-

ему произволу направлять ход истории, а в том смысле, что они могут действовать в соответствии с познанными законами истории. Поэтому здесь ставится задача поднять сознательность каждого члена социалистического общества до понимания интересов всего общества, законов его развития. С развитием социализма все большая масса людей втягивается в сознательное творчество истории, что дает огромное ускорение темпов общественного развития.

Сказанное не означает, что при социализме совершенно отсутствуют элементы стихийности, что люди могут полностью предвидеть результаты своих действий. Дело в том, что процесс познания бесконечен и учесть все требования объективных закономерностей в определенных конкретных условиях — дело очень сложное. Здесь всегда содержится возможность неполного учета требований объективных законов и конкретных условий их проявления, а следовательно, возможность стихийного проявления тех или иных закономерностей. При этом, разумеется, одного познания недостаточно для подчинения стихии регулирующему влиянию общества. Последнее должно иметь также в своем распоряжении необходимые материальные средства. Так, государство влияет на стихийно складывающиеся цены колхозного рынка не только политикой цен, но и тем, что оно предоставляет нужное количество товаров для снабжения населения. В целом формы развития социалистического общества уже иные, чем в прежних формациях, и с развитием социализма общество во все возрастающей степени оказывается способным предвидеть результаты действий и сознательно контролировать отношения людей друг к другу и к природе. Строительство коммунизма — это сознательный процесс, результат сознательных усилий миллионов людей. До сих пор ни одно общество не строилось сознательно, на основе познанных законов общественного развития. В этом и состоит одна из качественно новых черт становления и развития коммунистической общественной формации как высшей и разумной формы организации производства и всей общественной жизни.

Итак, с переходом от капитализма к социализму происходит колоссальное расширение круга сознательной деятельности в связи с плановой организацией производства и увеличившейся возможностью предвидения социальных последствий действий людей в масштабах всего общества. Практическая деятельность людей поднимается здесь на новую ступень. Если раньше она была целесообразным изменением предметов природы и сознательным приспособлением к стихийно меняющимся материальным условиям общественной жизни, если в периоды революции сознательно уничтожались старые порядки, отжившие отношения, то с социалистической революцией впервые в истории люди включают в круг сознательной деятельности строительство новых общественных отношений.

Анализ практики как сознательной и целесообразной деятельности общественного человека подводит нас к общему социологическому вопросу о роли идей в общественном развитии.

§ 3. РОЛЬ ИДЕЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

Вопрос о роли общественных идей органически связан с вопросом об их происхождении¹. Раскрыв материальную обусловленность общественного сознания любой исторической эпохи, показав, что общественное сознание есть необходимая сторона как материально-производственной, так и всей общественной деятельности людей, исторический материализм тем самым впервые дал возможность научно решить вопрос о его роли. Общественное сознание потому и возникает, что без него невозможна деятельность людей в различных сферах общественной жизни, т. е. для выполнения определенной социальной функции в жизни и развитии общества.

Исторический материализм решительно отвергает как идеализм, утверждающий определяющую роль идей в развитии общества, так и вульгарный материализм, отрицающий их активную роль. Исторический материализм исходит из того, что идеи не могут определять ход истории, но являются активной силой, способной ускорять или тормозить общественное развитие. Активность идей определяется тем, что ими руководствуются люди в своей деятельности, что с помощью идей объединяются и сплачиваются массы, группы, классы для разрешения назревших общественных задач. Идеи воздействуют на развитие общества не сами по себе, а через деятельность людей. Но потребности людей многообразны, в своей деятельности они решают самые различные задачи и поэтому пользуются различными идеями.

Роль, которую идеология играет в обществе, определяется тем, интересы какого класса она выражает, насколько точно и глубоко отражает назревшие потребности общественного развития, в какой мере выражает интересы широких народных масс.

Реакционная идеология, отражающая и защищающая интересы реакционных классов данной эпохи, оказывает отрицательное влияние на развитие общества, т. е. тормозит его развитие.

Прогрессивная идеология, выражающая интересы прогрессивных классов и социальных групп той или иной исторической эпохи, оказывает положительное влияние на развитие общества, т. е. способствует его развитию.

Величайшую прогрессивную роль в развитии современного общества играет марксистско-ленинская идеология.

¹ О происхождении общественного сознания см. разд. I, гл. 1, § 3.

Чтобы воздействовать на жизнь общества, любая идеология должна стать материальной силой. Но превращение реакционной и прогрессивной идеологии в материальную силу осуществляется по-разному.

Идеология господствующего эксплуататорского класса получает свое материальное воплощение в учреждениях, создаваемых господствующим классом и стоящих на страже его интересов. Через деятельность этих учреждений она как материальная сила оказывается способной воздействовать на развитие общества. С помощью государства, школы, церкви идеология господствующего класса навязывается всему обществу и превращается в господствующую идеологию, примиряющую массы с этими порядками.

Когда в лоне старого общества развиваются новые производительные силы и они вступают в конфликт со старыми производственными отношениями, перед обществом возникают новые социальные задачи — устранение отживающего экономического строя и создание новых общественных порядков.

На основе этого конфликта возникает новая, прогрессивная идеология, выражающая интересы поднимающихся классов. Активность этой идеологии проявляется в борьбе за утверждение новых порядков и уничтожение старых. С появлением новой идеологии в обществе разворачивается борьба между прогрессивной и реакционной идеологией. В этой борьбе новой идеологии противостоит не только старая идеология, но и материальная сила учреждений старого общества. Новые прогрессивные идеи не могут сами по себе привести к уничтожению старого строя, они могут лишь вывести за пределы идей старого строя¹. Чтобы выполнить свою социальную функцию, чтобы способствовать рождению нового строя, прогрессивные идеи также должны превратиться в материальную силу. Они становятся материальной силой, овладевая массами, сплачивая и организуя их на борьбу за разрешение исторически назревших задач общественного развития.

Таким образом, активная роль прогрессивной и революционной идеологии в развитии общества состоит в том, что с ее помощью создается общественная сила, способная целенаправленно разрешать новые социальные задачи. В ходе борьбы прогрессивные общественные классы создают и новые учреждения для закрепления и утверждения победы нового.

Рассмотрим теперь вопрос о роли обыденного сознания.

В повседневной жизни люди, как правило, руководствуются обыденным сознанием, сознанием своих повседневных будничных интересов. Этим сознанием люди руководствуются в процессе трудовой деятельности, в семье и в быту, во взаимоотношении

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 132.

ях с другими людьми. Обычно роль обыденного сознания специально не рассматривается. Это объясняется тем, что обыденное сознание включено в стихийный процесс исторического развития, складывающийся из действий индивидов, каждый из которых руководствуется своим сознанием. Стихийный процесс характерен для эволюционных периодов в развитии антагонистических обществ. Но и в эти эволюционные периоды имеют место выступления масс, происходит классовая борьба; осуществляются различного рода общественные действия. Какую же роль в этой борьбе играет обыденное сознание? Чем отличается его роль от роли идеологии?

Идеология выражает общеклассовые интересы и формулирует цели борьбы, вытекающие из сущности противоречий данного общества. Поэтому передовая, прогрессивная идеология в состоянии мобилизовать массы, сплотить их и превратить в общественную силу, способную решать назревшие социальные задачи.

В предшествующие исторические периоды в движении рабов против рабовладельцев, в борьбе крестьян против помещиков как раз отсутствовал во многих случаях или был крайне незначительным идеологический элемент. Их выступления — эти «проявления отчаяния и мести», вызванные тяжелыми бесчеловечными условиями жизни, носили стихийный характер, не были освещены политическим сознанием. Это являлось одной из причин их слабости и неорганизованности, хотя коренные причины этих отрицательных явлений лежали гораздо глубже.

Таким образом, обыденное сознание может толкать людей на борьбу, но борьба в таком случае носит стихийный характер. Но и здесь грани подвижны, относительны. В ряде случаев «стихийный элемент» представляет из себя, в сущности, не что иное, как *зачаточную форму сознательности*¹. В периоды революций для совершения глубоких социальных преобразований этого сознания недостаточно, ибо оно не способно организовать классы и дать им ясную цель борьбы. Поэтому для успешного развития и победы революции необходима революционная идеология.

Маркс и Энгельс писали: «Дело не в том, в чем в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что такое пролетариат на самом деле* и что он, *сообразно этому своему бытию, исторически вынужден будет делать*»².

Что пролетариат вынужден будет делать в силу своего объективного положения в обществе, показывает пролетариату его идеология. А желания и стремления пролетариев, связанные непосредственно с их жизненным положением, находят выражение в их обыденном сознании.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 29—30.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 40.

Обыденное сознание, отражая недовольство масс их положением, готовит умы для восприятия революционной идеологии, для ее распространения в массах. В этом также проявляется роль обыденного сознания. Конечно, почва для восприятия революционной идеологии подготавливается развитием материальных условий жизни, но обыденное сознание выступает здесь своеобразным посредствующим звеном между повседневными материальными условиями жизни людей и идеологией, выражающей существенную сторону этих условий. Для того чтобы революционные идеи овладели массами, сами массы должны стремиться к этим идеям.

Марксистская партия внесла научное сознание в классовую борьбу пролетариата, что позволило в короткие исторические сроки добиться великих побед в борьбе за победу социализма. Экономисты в русском рабочем движении и им подобные вульгаризаторы наносили огромный вред рабочему классу тем, что отрицали роль социалистического сознания в классовой борьбе, воспевали стихийность, преувеличивали значение обыденного сознания.

Характеризуя роль общественного сознания в жизни и развитии общества, необходимо особо остановиться на роли конкретных наук и в первую очередь естествознания. В отличие от идеологии, играющей роль в утверждении или отрицании данных общественных отношений, естествознание непосредственно служит развитию производства. Отражая законы природы, конкретные, естественные науки дают человеку возможность все шире и все стороннее применять законы и силы природы для повышения производительной силы общественного труда. Завоевания естественных наук материализуются не в организации масс, а прежде всего в орудиях и средствах производства, в определенных технологических процессах. Но поскольку совершенствование орудий труда требует определенного роста знаний и культуры непосредственных производителей, постольку естественнонаучные знания необходимо должны распространиться в массах. Без этого подъем культурно-технического уровня трудящихся был бы невозможен.

Естествознание, поскольку оно дает теоретическое знание окружающего нас мира, содержит объективную истину, является могучей силой в борьбе против религии, идеализма и является естественнонаучной основой материалистического мировоззрения.

Естествознание опосредованно — в одном случае через производительные силы, в другом — через философию — влияет на все сферы общественной жизни.

Таким образом, общественное сознание пронизывает все стороны общественной жизни, ибо в какой бы сфере общественной жизни ни действовали люди, они действуют всегда как созна-

тельные существа. Будучи связано с деятельностью людей, оно играет активную роль в создании и в использовании производительных сил, в революционном изменении производственных отношений и вообще в разрешении всех противоречий общественной жизни.

§ 4. РОЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Историческая обусловленность особой роли социалистической идеологии

Социалистическая идеология отличается от идеологий всех предшествовавших эпох не только по своему содержанию, но и по той роли, которую она играет в жизни и развитии общества. Эта особая роль социалистической идеологии определяется в конечном счете особенностями возникновения и развития коммунистической общественной формации и ее первой фазы — социалистического общества. Иначе говоря, особая роль социалистической идеологии исторически обусловлена характером тех социальных задач, решению которых она служит.

Чтобы успешно выполнить свою историческую миссию преобразования капиталистического общества в социалистическое, пролетариату необходимо опираться на научную теорию общественного развития, раскрывающую направленность исторического процесса и законы развития общества. Не имея такой теории, пролетариат неизбежно обрекался бы на долгие и мучительные поражения, вынужден был бы действовать вслепую. Великая всемирно-историческая заслуга Маркса, Энгельса, Ленина состоит прежде всего в том, что они создали и развили научную социалистическую идеологию и поставили ее на службу классовой борьбе пролетариата.

Марксистско-ленинская идеология потому и может выполнить свою всемирно-историческую роль в развитии современного общества, что она дает объективно-истинное научное отражение действительности. Марксистско-ленинская идеология всесильна, поскольку она верна. Руководствоваться ею — это и значит руководствоваться знанием объективных законов общественного развития.

Особая роль социалистической идеологии определяется далее тем, что возникновение и развитие коммунистической формации невозможно без сознательного участия широких народных масс в строительстве нового общества. Социализм живой и творческий есть дело самих масс. Объединить массы, направить их волю к достижению единой цели можно лишь с помощью научной идеологии — марксизма-ленинизма, отвечающего коренным интересам трудящихся. Уничтожение эксплуататорских классов

создает условия для все растущего политического сплочения общества под флагом единой идеологии.

При социализме марксизм-ленинизм становится господствующей идеологией, объединяющей все общество. Социалистическая идеология указывает труженикам социалистического общества пути разрешения возникающих в обществе противоречий и подъема материального и культурного уровня жизни народных масс, вселяет уверенность в сердца людей в возможности достижения великой цели — коммунизма, ибо последняя вытекает из объективных законов общественного развития, воспитывает духовные и нравственные качества, соответствующие новым отношениям между людьми. Социалистическая идеология является основой и источником исторического оптимизма, характерного для всей духовной атмосферы социалистического общества.

Социализм придает идеологии новую социальную функцию — функцию просвещения, организации и мобилизации широчайших трудящихся масс на строительство нового общества.

Социалистическая идеология играет особую роль не только в создании новой экономики, но и в возникновении и развитии надстроечных отношений и духовной жизни общества. Конечно, отношения надстроечные в отличие от отношений материальных, базисных и в предшествующих формациях создавались, проходя предварительно через сознание людей. Однако поскольку интересы классов, выступавших носителями новых общественных отношений, никогда ранее не совпадали с интересами трудящегося большинства, постольку их идеология идеализировала новое общество. Поэтому и новые учреждения и организации, создававшиеся на основе победы прогрессивных экономических отношений, строились хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Только в коммунистической формации создание и развитие идеологических отношений, надстроечных учреждений, а также формирование всех сфер духовной жизни общества совершаются на основе и при направляющем воздействии научной идеологии, т. е. с сознанием подлинной сущности общественных отношений и учреждений.

Чтобы прийти к коммунизму, нам надо уже сейчас воспитывать человека будущего. Овладение социалистической идеологией формирует в массах научное мировоззрение, расширяет кругозор людей, дает им понимание единства личных и общественных интересов, помогает каждой личности активно и целенаправленно участвовать в общей борьбе за коммунизм, способствует ее расцвету.

В классово-антагонистических формациях влияние идеологии на развитие производства было главным образом косвенным, через воздействие на изменения в базисе. Идеология никогда ранее не воздействовала на непосредственного производителя в качестве силы, способствующей повышению производительности

его труда. Социальной функцией предшествующих идеологий было либо утверждение, либо отрицание существующих порядков. Социалистическая идеология оказывает влияние на развитие производства не только тем, что она служит становлению и развитию социалистических производственных отношений, но и тем, что она формирует духовный облик человека как главной производительной силы общества.

Идеология и политика. Внесение социалистического сознания в массы

Для того чтобы социалистическая идеология могла выполнить свою роль, стать преобразующей силой, необходимо, чтобы она распространилась в массах, овладела ими, стала массовой идеологией — прежде всего пролетариата, а затем и всех трудящихся и эксплуатируемых. Эту задачу соединения социалистической идеологии и революционного движения масс может выполнить только партия — передовая, организованная, сознательная часть пролетариата.

Марксистско-ленинская идеология влияет на развитие социалистического общества прежде всего через политику коммунистической партии. Именно в политике партии принципы теории превращаются в конкретную программу действий масс в данных исторических условиях. Идеология оставалась бы пустым пожеланием, если бы она не связывалась с политикой партии, с действиями масс.

Марксизм-ленинизм является теоретической основой политики партии. Поскольку же через политику осуществляется при социализме целенаправленное воздействие на развитие всего общества, постольку и марксистско-ленинская идеология, на которую эта политика опирается, играет огромную роль как в экономической, так и в политической и духовной сферах общественной жизни.

Марксизм-ленинизм является идеологией, теоретическим выражением положения пролетариата в обществе, его интересов и формулировкой его исторических задач. Ясно поэтому, что и сам класс и его партия заинтересованы в том, чтобы его духовное оружие держалось в чистоте, чтобы не допускалось произвола в толковании отдельных положений и принципов марксизма, идеологического разброда, являющегося величайшей опасностью для успеха борьбы рабочего класса. Партия не выполнила бы своей обязанности перед классом, если бы она со всей решительностью не отстаивала чистоту марксистско-ленинской теории, не вела непримиримой борьбы с извращением ее принципов догматиками и ревизионистами. В то же время партия указывает, что борьба за чистоту революционной теории невозможна без постоянного творческого развития этой теории на основе потребностей об-

ественной практики и новых данных науки. Чистота научной теории — это не чистота догмы. Догма гибнет в изменении, наука же живет в развитии.

Роль марксистско-ленинской идеологии в социалистическом обществе состоит не только в том, что она дает научное обоснование политики партии во всех сферах общественной жизни, но и в том, что она поднимает массы до понимания политики партии, пробуждает их активность и творческую инициативу при реализации этой политики. Именно благодаря партии социалистическая идеология становится принципом деятельности советских людей, превращаясь тем самым в могучую материальную силу преобразования общественной жизни. Проведение политики в жизнь, решение политических задач является делом миллионов строителей коммунизма. Партия организует и направляет деятельность масс и вместе с тем опирается на поддержку масс, подводя их к пониманию политики на собственном опыте масс. Глубокое понимание массами политики партии является важнейшим условием ее успешного проведения в жизнь. В. И. Ленин указывал, что Советское государство сильно сознательностью масс, которые все знают, обо всем могут судить. Поэтому повышение идейного уровня масс, рост их культуры и сознательности, овладение все более широкими слоями народа передовой марксистско-ленинской идеологией необходимо для осуществления политической линии Коммунистической партии.

Идеологическая работа партии строится с учетом конкретных исторических условий и своеобразия той социальной группы, к которой партия обращается с социалистическими идеями. Социалистическое сознание вносится в массы не в абстрактно-теоретической форме, а в форме идей, тесно связанных с определенными условиями жизни и повседневными практическими интересами и борьбой различных слоев трудящихся масс.

Условия жизни при социализме порождают в массах народа элементы нового, коммунистического отношения к труду, элементы новой, коммунистической морали и т. д. Однако и при социализме остается еще различие между обыденным и научно-теоретическим сознанием. Непосредственно из условий жизни у масс не возникает научного понимания своего бытия и закономерностей его развития. Коммунистическое сознание — это итог, сумма, вывод всей истории познания мира, оно выросло из науки и развивается как наука. Ленин указывал, что коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество¹. Задача внесения в широкие слои масс научного, социалистического сознания стоит поэтому перед партией во всей своей широте и в эпоху социализма. Но идеологическая работа здесь должна быть поднята

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 305.

на новую, более высокую ступень. С победой социализма, с ликвидацией эксплуататорских классов социалистическая идеология становится общенародной и создаются наиболее благоприятные условия для ее широкого распространения в массах. Здесь впервые может быть поставлена практическая задача — поднять сознание всей массы трудящихся до уровня сознания ее авангарда, т. е. сделать научное сознание сознанием каждого отдельного индивида. Большую роль играют правильно поставленная пропаганда, обучение и просвещение кадров в тесной связи с практической преобразующей деятельностью масс путем связи научной теории с практическим опытом самих масс. Идеи должны быть руководством к действию. Заботясь об усилении действенности пропаганды марксистско-ленинских идей, наша партия выступает против отрыва пропаганды от жизни, от задач строительства коммунизма.

Как показывает опыт развития Советского государства, успех идеологической работы в массах, ее действенность зависят от целого ряда факторов, среди которых можно выделить следующие:

а) правильность политической линии партии, выражающей коренные интересы и насущные потребности масс;

б) непримиримая борьба с буржуазной идеологией, ревизионизмом и догматизмом, с пережитками старого в сознании людей;

в) единство теории и практики, слова и дела, когда массы на собственном практическом опыте убеждаются в правильности теории и политики партии, воспитание на практических делах;

г) конкретность пропаганды, неразрывная связь пропаганды с жизнью, с задачами, выдвигаемыми партией и решаемыми данным конкретным коллективом;

д) развитие действенной принципиальной критики и самокритики, сопровождающейся устранением вскрытых недостатков;

е) рост культурного уровня народных масс;

ж) постоянное повышение идейного уровня пропаганды, связанное с ростом идейно-теоретического уровня пропагандистских кадров;

з) наглядность и доходчивость пропаганды и агитации, отсутствие шаблона в этом деле, использование всех имеющихся средств идейного воздействия.

Опыт развития нашей страны показывает, что воспитание социалистического сознания в массах органически связано с решением экономических, политических, культурных и других задач развития социализма, с борьбой за устранение наших недостатков и поэтому не является делом только идейной пропаганды и просвещения.

Итак, социалистическое общество развивается сознательно, познавая и применяя объективные законы. Это — общество, построенное на научной основе. Идеология здесь обслуживает нужды общества не только в периоды революционной ломки отживших общественных условий, но и в процессе повседневной работы по созданию новых форм жизни во всех ее сферах.

ГЛАВА 2. ТЕОРИЯ КЛАССОВ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Теория классов и классовой борьбы имеет огромное значение и для понимания истории как естественноисторического процесса и для понимания истории как результата деятельности людей.

Как ни важно для исследования исторического процесса понятие общественно-экономической формации, но для целого периода, а именно, для всей истории со времени разложения первобытнообщинного строя, оно все же недостаточно конкретно без понятия классов и классовой борьбы. Без этих понятий нельзя определить движущих сил развития антагонистических формаций. Кроме того, пользуясь понятием, скажем, «капиталистическая формация», мы выделяем общие черты, присущие капиталистическим странам. Но объяснить, почему конкретный облик этих стран, их социально-политический строй, распространенные в обществе идеи и т. д. имеют определенные различия из общего понятия формации, мы не сумеем. Только учитывая своеобразие классов и особенности их взаимоотношений в каждое данное время, в данной стране, можно разобраться в своеобразном облике разных стран. Таким образом понятия «классы», «классовая борьба» позволяют конкретизировать понятие формации, т. е. не только вскрыть, чем отличается с точки зрения классовой структуры, например, феодальная формация от капиталистической, но и чем обуславливаются различия между странами, находящимися на одинаковой ступени общественного развития. В. И. Ленин подчеркивал, что «социальная система», «общественная формация» — все это недостаточно конкретно без понятия класса и классового общества»¹.

Особое значение теория классов и классовой борьбы имеет для понимания истории как результата деятельности людей. В самом деле, если история — это история людей, а в истории действуют миллионы и миллиарды людей, стремления и поступки которых сталкиваются и перекрещиваются, то, естественно, возникает вопрос — как разобраться в этом хаосе индивидуальных действий, как свести действия индивидуальные к действиям социально-значимым, социально улавливаемым и объяснимым.

¹ См.: Ленинский сборник, XI, стр. 383.

Значение теории классов в том и состоит, что она позволяет свети действия отдельных личностей в пределах каждой антагонистической общественно-экономической формации к действиям больших социальных групп-классов, борьба которых определяет развитие общества.

Теория классов и классовой борьбы дает руководящую нить для исследования истории общества, для познания современности и определения путей и средств революционного преобразования капитализма в социализм.

Таким образом, без понятия «класс» нельзя разобраться в огромном периоде человеческой истории, в силу чего это понятие выступает как чрезвычайно важная категория исторического материализма.

Каково же объективное содержание категории классов, каково ее методологическое значение?

§ 1. СУЩНОСТЬ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ КЛАССОВ

Домарксистские учения о классах

Между людьми в обществе имеется множество различий — по роду деятельности, образованию, размерам доходов, служебному положению и т. д. Среди этих различий самое существенное значение для исторического развития имеет разделение людей на общественные классы. Об этом свидетельствует и опыт истории.

Наличие социального расслоения того или иного общества всегда было очевидным фактом для его членов. В рабовладельческом обществе резкой гранью отделялись друг от друга свободные и рабы, различные касты. В феодальном обществе положение человека целиком определялось его сословной принадлежностью. Но людям эти различия представлялись либо данными природой, либо установленными богом. Лишь буржуазное общество, утверждая формальное равенство людей перед законом, выявляет экономическую основу социальных различий. Поэтому не случайно в период становления капитализма было впервые указано, что экономика определяет разделение общества на большие социальные группы — классы. Буржуазные ученые до Маркса открыли существование классов. Так, классики английской политической экономии А. Смит и Д. Рикардо считали, что в обществе существуют три класса — буржуа, землевладельцы и рабочие и что различие между ними обусловлено источниками дохода. Буржуа получают прибыль, землевладельцы — ренту, рабочие — заработную плату.

Данный А. Смитом и Д. Рикардо анализ положения классов в связи с экономикой общества являлся достижением общественной мысли. Но они были буржуазными учеными и это ограничивало их кругозор. Для них социальное неравенство, разделение

на классы было вполне законным и необходимым явлением: Они не видели антагонистических противоречий между пролетариатом и буржуазией и поэтому, естественно, оказались не в состоянии вскрыть основу этого антагонизма. Кроме того, надо иметь в виду, что распределение произведенных продуктов есть следствие распределения средств производства и потому причины разделения на классы следует искать в производстве, а не в сфере распределения, как это делали английские экономисты. Они были родоначальниками так называемой «распределительной теории» классов, ставшей в наше время весьма модной среди буржуазных идеологов и реформистов.

Если классики английской политической экономии обратили внимание на существование классов, то французские историки эпохи реставрации — Тьерри, Гизо, Минье — попытались рассмотреть историю, в частности историю французской революции, с точки зрения борьбы классов. Они полагали, что ход французской революции определяла борьба классов за земельную собственность. Дав историческое описание борьбы классов, они все же не сумели объяснить ни происхождения классов, ни действительного результата их борьбы. Появление классов они связывали с завоеваниями, а борьбу классов объявляли правомочной лишь для прошлой истории. Классовую же борьбу рабочих против буржуазии они считали незаконной и недопустимой.

Таким образом, существование и борьба классов были открыты до Маркса. Основоположники марксизма использовали достижения буржуазной общественной науки в исследовании классовой структуры общества и борьбы классов. Но это не значит, что марксово учение о классах есть простое продолжение и развитие домарксистских теорий.

Коренное отличие марксовой теории классов от домарксистских теорий

Научная теория классов и классовой борьбы впервые была создана марксизмом. Суть марксистской теории классов и классовой борьбы и ее принципиальное отличие от буржуазных учений определил К. Маркс в своем письме к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. Во-первых, выводя появление и существование классов из потребностей развивающегося производства, Маркс впервые дал материалистическое объяснение классам; во-вторых, показал, что классы — явление не вечное, что они необходимо возникли и с необходимостью исчезнут после завоевания пролетариатом своей диктатуры, Маркс подошел к вопросу о классах с позиций историзма, т. е. диалектически. Он писал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба

необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов...*¹.

Таким образом, Маркс создал научное, диалектико-материалистическое учение о классах и классовой борьбе, в принципе отличное от буржуазных учений, опиравшихся на идеализм и метафизику.

Марксистская теория классов является органической частью исторического материализма и научного социализма.

Ленинское определение общественных классов

Для теории классов прежде всего важно установить научный критерий деления общества на классы и соответственно ему определить существенные признаки классовых различий. Эти признаки выделены и четко сформулированы в работе В. И. Ленина «Великий почин».

«Классами, — писал Ленин, — называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»².

Общество не может состоять из одного класса. Оно может быть либо классовым, либо бесклассовым. Классовое общество расколото на несколько больших групп людей, противостоящих друг другу. Различия между классами пронизывают все сферы общественной жизни от экономики до идеологии, но возникают они в производстве.

Классы — явление историческое, присущее антагонистическим формациям. В каждой из них классы своеобразны и различаются по своему месту в системе производства: одни классы являются господствующими, другие — угнетенными. Такое положение классов обусловлено их различным отношением к средствам производства. Этот признак является важнейшим, определяющим классовые различия. В обществе, где все стоит в одинаковом отношении к средствам производства, нет классов. Частная собственность на средства производства является экономической основой раскола общества на классы, основой эксплуатации собственниками средств производства трудящихся классов, производителей материальных благ. Итак, первые два

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 433.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 15.

указанные Лениным признака классовых различий выражают сущность и специфику марксистской теории классов. Они устанавливают связь существования классов с определенными общественными формациями и выделяют главный критерий для определения классовых различий — отношение к средствам производства. Остальные признаки являются производными.

Отношение к средствам производства определяет роль класса в общественной организации труда. Буржуазия при капитализме является организатором производства. Рабочие же обязаны подчиняться капиталистической организации труда. Важно подчеркнуть, что капиталисты не потому являются капиталистами, что они организуют производство. Напротив, они организуют производство потому, что они капиталисты — собственники основных средств производства.

Капиталисты все шире привлекают для организации производства специальных людей. Им предоставляют высокооплачиваемые должности президентов компаний, управляющих, директоров предприятий и т. п.

Апологеты современного капитализма, реформисты и ревизионисты изображают факт частичного отхода собственников средств производства от непосредственного управления производством, во-первых, как видоизменение капитализма в некое «общество управляющих», в котором будто бы не собственники, а технические специалисты занимают ключевые позиции. Во-вторых, этот факт трактуется как ликвидация эксплуатации. Лейборист Кросленд писал, что «сейчас, когда активная собственность на средства производства заменена пассивным владением акциями — положение, будто отношения собственности лежат в основе экономического господства, уже не соответствует истине». Это мнение весьма типично и широко распространено среди буржуазных теоретиков.

Конечно, современный капитализм отличается от капитализма прошлого столетия, но он остается капитализмом. «Управляющие» выполняют волю капиталистов, собственников. Производство организуется с целью извлечения прибыли. Эксплуатация полностью сохраняется. Но один важный вывод действительно следует из анализа этого процесса — он доказывает растущий паразитизм класса буржуазии, его полную ненужность для производства. Как показывает опыт Советского Союза и других стран социализма, трудящиеся во главе с рабочим классом, взяв в свои руки средства производства, успешно организуют общественное производство без капиталистов.

Последний указанный Лениным признак — формы и размеры дохода. Этот признак классового различия нужно рассматривать в связи со всеми другими, а не как единственный и самостоятельный. Нельзя забывать, что отношение к средствам производства определяет способ получения и размеры дохода

того или иного класса. Так, буржуа и пролетарий различаются тем, что формой дохода первого является прибыль, а второго — заработная плата. В форме прибыли кучка капиталистов присваивает себе львиную долю общественного богатства, в то время как заработная плата миллионов рабочих представляет собой оплату стоимости их рабочей силы и то часто неполную.

Вопрос о распределении играет очень важную роль в жизни общества, ибо характер распределения непосредственно стимулирует производство, определяет уровень жизни различных слоев населения.

Буржуазные идеологи рисуют идиллическую картину современного капитализма. У них получается, будто в развитых капиталистических странах происходит нивелировка уровня доходов и уровня жизни: доходы богатых сокращаются, а доходы бедных увеличиваются, расширяется «средний класс», поглощающий выше- и нижестоящие слои. Отсюда делаются далеко идущие выводы об «исчезновении» классовых различий, классовой борьбы в капиталистическом обществе и, конечно, о неприменимости марксистской теории к современному капитализму.

Картина эта извращает действительность. Возьмем США — самую богатую страну капиталистического мира, где рабочий класс в борьбе с капиталистами сумел действительно добиться более высокого уровня заработной платы, чем в других капиталистических странах. Происходит ли там уравнивание доходов? Вот некоторые данные. В 1964 г. на долю 5% самых богатых семей приходилось 19,6% дохода всех семей, тогда как на долю 40% семей, в основном трудящихся, приходилось 15,5%, а на долю 20% беднейших семей — лишь 4,6% доходов всех семей. В особенно бедственном положении находятся в США негритянские трудящиеся. Средний доход негритянской семьи составляет примерно 52—55% дохода белой семьи¹. Капиталисты держат в своих руках основную массу национального богатства. Если же взять капиталистический мир в целом, то поляризация богатства и нищеты будет еще более велика.

При этом важно подчеркнуть, что все эксплуататорские классы имеют нетрудовые доходы — они живут за счет присвоения чужого труда. Материально-производственная деятельность трудящихся является источником богатства эксплуататорских классов. Определенная форма частной собственности, обуславливающая господствующее положение одного класса и угнетенное положение другого, объявляется господствующим классом священной и неприкосновенной, закрепляется законодательным путем и охраняется всей мощью государства.

¹ См.: «Страны мира», стр. 427—428.

Происхождение классов

На известной ступени развития производства создается как возможность, так и необходимость появления классов.

Возможность появления классов коренится в таком росте производительности труда, при котором возникает прибавочный труд и становится экономически выгодной эксплуатация человеческой рабочей силы. Разъясняя эту мысль в «Капитале», Маркс указывал, что, пока производительность труда не достигла известного минимума, в распоряжении работника нет того избыточного времени, без которого невозможен прибавочный труд. Невозможны, следовательно, капиталисты, невозможны также рабовладельцы, феодальные бароны, одним словом какой бы то ни было класс крупных собственников, живущий за счет присвоения чужого труда.

Необходимость появления классов коренится в таком уровне производства, при котором его развитие невозможно без усиленного разделения труда. Разъясняя эту мысль в «Анти-Дюринге», Энгельс указывал, что пока общественный труд дает в совокупности продукцию, едва превышающую необходимые средства существования всех, пока труд отнимает все или почти все время громадного большинства членов общества, до тех пор это общество неизбежно делится на классы. Рядом с этим огромным большинством, исключительно занятым подневольным трудом, образуется класс, освобожденный от прямого производительного труда и ведающий такими общими делами общества, как управление трудом, государственные дела, правосудие, наука, искусство и т. д. Следовательно, в основе возникновения классов лежит закон разделения труда.

Появление классов означает раскол ранее единого общества. Как же образуются классы в результате развития первобытнообщинного родоплеменного коллектива?

Развитие производительных сил, рост производительности и разделение труда создают экономические предпосылки для появления классов. Они образуются первоначально путем расчленения первобытной общины. Из семей, захватывающих общественные должности и использующих их для концентрации в своих руках все большего богатства, формируется господствующий класс.

Люди, выбранные для отправления определенных общественных функций в условиях появления разделения труда и частной собственности, начинают узурпировать общественные должности, превращая их в пожизненные, а затем и в наследственные.

Слуги общества превращаются в его господ.

Многие буржуазные и мелкобуржуазные теоретики утверждали, что первоисточником классового деления общества являет-

ся насилие, например завоевание. В процессе образования классов насилие играло, конечно, огромную роль. Но само по себе насилие не может породить классы. Пока люди орудовали каменным топором, никакое насилие не могло породить прибавочного продукта, а следовательно, создать условия для существования отношений эксплуатации. Насилие — не причина, а следствие. Появление классов подготовлено и обусловлено экономическими причинами.

Первое классовое деление общества — это деление на рабов и рабовладельцев. Но вопрос о происхождении классов этим не исчерпывается. Переход от рабовладельческого общества к феодальному, а от феодального к капиталистическому не означает простого превращения ранее возникших классов в классы новой формации, скажем, превращения рабов в крепостных крестьян, а рабовладельцев в феодалов. Смена рабовладельческой формации феодальной связана была с чрезвычайно своеобразным и сложным процессом образования новых классов этой формации.

Исследуя в «Капитале» процесс первоначального капиталистического накопления, Маркс вместе с тем описал возникновение основных классов капиталистической формации — буржуазии и пролетариата. Таким образом, в каждой новой формации возникают новые классы.

В настоящее время общество достигло такого уровня развития, когда назрела задача уничтожения классов. В социалистических странах эта задача уже решается практически.

§ 2. АНАЛИЗ КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Метод классового анализа

Раскол общества на классы приводит к тому, что все общественные явления, как те, которые относятся к основным структурным элементам формации, так и другие структурные элементы общества, в той или иной мере пронизываются классовыми антагонизмами. Суть метода классового анализа различных общественных явлений и состоит в том, чтобы выяснить отношение данного общественного явления к факту раскола общества на классы. Применяя метод классового анализа, необходимо бороться против двух крайностей. С одной стороны — против буржуазного объективизма, который, характеризуя различные общественные явления, отвлекается от деления общества на классы. Отсюда возникают теории, отрицающие и затушевывающие классовую природу капиталистических монополий, буржуазного государства, политических партий и т. д. С другой стороны — против вульгарно-догматического и примитивного при-

менения метода классового анализа, при котором не учитывается специфика различных общественных явлений и все — от государства до парикмахерского дела — объявляется в одинаковой мере проникнутым классовым антагонизмом. В первом случае марксизм надклассовому подходу противопоставляет подход классовый, партийный, во втором — борется против субъективизма и примитивизма в применении метода классового анализа, опираясь на строгий учет специфики различных общественных явлений и конкретных условий, в которых они существуют.

Научное применение метода классового анализа предполагает учет специфики каждого общественного явления. Но если в них выделить самые существенные черты, то все общественные явления можно разделить по крайней мере на три основные группы, в которых классовый момент проявляется по-разному. Во-первых, это группа общественных явлений, классовых по своей природе, которые возникают вместе с классами и существуют лишь, поскольку существуют классы. К этой группе явлений относится государство и связанная с ним система политических отношений. Поэтому классовая оценка государства является решающей для понимания его сущности и характера развития. Во-вторых, группа явлений, которые выступают структурными элементами любой формации, но в классово-антагонистическом обществе приобретают классовый характер. Примером таких явлений служат производственные отношения, надстройка, мораль и т. д. Специфика применения классового анализа к этой группе явлений состоит в том, что необходимо вскрывать их классовую природу, но борьба против этих явлений имеет своим результатом не уничтожение данного структурного элемента общества как такового, а лишь его конкретно-исторической формы проявления. Так, ни одно общество не может существовать без производственных отношений, поэтому замена капиталистической формации коммунистической не означает ликвидации производственных отношений вообще, а лишь замену одних другими.

Третью группу явлений составляют структурные элементы общества, неклассовые по своей природе, т. е. такие, которые не могут выполнять своих социальных функций, если они становятся классовыми, например, язык, техника, естествознание и др. Применяя метод классового анализа к этим явлениям, следует учитывать, что они тоже испытывают на себе влияние классового деления общества, и классы стремятся использовать их в своих интересах. Господствующие эксплуататорские классы используют науку и технику как средство эксплуатации трудящихся. Это использование оказывает определенное влияние на данные явления, на характер их развития, но не меняет и не может изменить их природы, их существа.

Если не учитывать указанные и даже еще более тонкие раз-

личия между общественными явлениями, то это ведет к извращению марксистского метода классового анализа, к его вульгаризации.

Далее. Без классового подхода невозможно понять и деятельности людей в классовом обществе, а также те многообразные мотивы и стремления, которыми люди руководствуются в своей деятельности. Марксистско-ленинская теория классов и классовой борьбы дает возможность вскрыть глубинные основы этих мотивов и стремлений, свести их к точно определяемым материальным интересам классов. Суть метода классового анализа состоит здесь в том, чтобы за различными идеями, мотивами, словами, действиями вскрывать реальные интересы борющихся классов. При этом теряется многообразие индивидуальных различий в мотивах деятельности отдельных людей, но вскрывается существенная, социально-значимая сторона их деятельности. Например, один капиталист может быть приличным семьянином, любить своих детей, заниматься коллекционированием шкатулок и филантропией, другой — являться человеком злым, черствым, безразлично относится к семье и т. п. Но главное для них как капиталистов состоит в том, что они имеют собственность, занимаются бизнесом, получают прибыль, выполняют социальную функцию своего класса. Поэтому при характеристике капиталистов существенно важным является не описание их личных достоинств и недостатков, а уяснение того, что они персонифицируют в себе капиталистические отношения. Конечно, эти классовые отношения и интересы накладывают отпечаток на личные качества представителей буржуазных классов. Разлагающее влияние буржуазных интересов, их несовместимость с подлинно человеческими отношениями хорошо отражены многими писателями-реалистами. Правда, в силу тех или иных случайных причин это разлагающее влияние может проявляться в большей или меньшей степени по отношению к отдельному капиталисту. Но остается фактом, что именно интересы эксплуатации и погони за максимальной прибылью являются первостепенным движущим мотивом деятельности буржуазии как класса.

Итак, определяя коренные интересы классов, обусловленные их местом в исторически определенной системе производства, мы можем выяснить, к чему каждый класс стремится в соответствии с условиями своей жизни, чего он добивается, понять глубинные процессы, происходящие в обществе.

Метод классового подхода к различным общественным явлениям и к деятельности людей необходимо предпологает и требует исследования классовой структуры каждого исторически определенного общества. Анализируя классовую структуру данного общества, страны, определяя интересы каждого класса, мы получаем объективную картину соотношения сил в обществе,

выясняем существенную сторону имеющихся в ней противоречий, столкновений, конфликтов. Метод анализа классовой структуры общества, выработанный марксистско-ленинской теорией классов и классовой борьбы, является необходимым руководством к изучению истории, надежным средством ориентировки в сложных условиях классовой борьбы. Этот метод нашел свое блестящее применение в трудах Маркса, Энгельса, Ленина. Им руководствуются коммунистические партии мира при определении своей политики в самых различных конкретных условиях борьбы¹.

Классовая структура общества

Классовая структура каждого общества представляет собой довольно сложную картину. Чтобы правильно ее проанализировать, нужно определить, исходя из базиса данного общества, основные классы, отношения между которыми выражают главную линию его развития. Кроме того, надо учитывать, что в обществе имеются обычно и неосновные классы, связанные с существованием укладов хозяйства, и социальные прослойки, а также, что классы и социальные прослойки неоднородны по своему составу.

Рассмотрим классовую структуру современного капиталистического общества. Его основными классами являются буржуазия и пролетариат. Во взаимодействии этих классов осуществляется движение капиталистического производства. Буржуазия и пролетариат — два крайних полюса капиталистического общества. Пролетариат заинтересован в уничтожении капитализма, буржуазия — в его сохранении. Коммунистические партии выражают классовые интересы пролетариата как главной революционной силы современного капиталистического общества.

Мелкотоварный уклад представляют ремесленники, мелкие торговцы, крестьяне. Крестьяне являются промежуточным, неосновным классом капиталистического общества, имеющимся почти во всех капиталистических странах. Под воздействием капиталистических отношений он разлагается, выделяя сельскую буржуазию и пролетариат. В ряде стран все еще имеется класс крупных землевладельцев, применяющих, кроме капиталистических, остатки феодальных форм эксплуатации.

Кроме капиталистов, рабочих и мелкой буржуазии, в капиталистическом обществе имеется многочисленный слой интеллигенции и служащих. Он не является ни собственником средств

¹ См.: «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил». Основной документ, принятый Международным Советанием коммунистических и рабочих партий в Москве 17 июня 1969 г. («Правда», 1969, 18 июня).

производства, ни создателем материальных благ и потому представляет собой социальную прослойку, а не общественный класс. Служащие — это наемные работники в непродуцительной сфере общественного труда — в государственных учреждениях, управленческом аппарате монополий, в торговле и т. д. Интеллигенция — это работники умственного труда: инженеры, врачи, учителя, деятели литературы и искусства и т. д. По роду своей деятельности они занимают промежуточное положение между классами, обслуживают нужды производства, общества, господствующего класса.

Продолжая дальше выяснение классовой структуры капиталистического общества, мы должны обратить внимание на то, что все эти классы и социальные прослойки неоднородны. В них имеются слои и группы, интересы которых могут быть различны. Существенное значение имеет, например, факт различия интересов национальной и компрадорской буржуазии в отсталых странах, различия средней и крупной монополистической буржуазии в развитых капиталистических странах. В настоящее время экономическая сила и политическое могущество капиталистического мира сосредоточены в руках монополистической буржуазии, основной реакционной силы нашего времени, враждебной делу мира, демократии и социального прогресса.

Мелкая буржуазия распадается на городскую мелкую буржуазию и крестьянство, последнее — на среднее и беднейшее и т. д.

В рабочем классе имеются слои промышленных и сельскохозяйственных рабочих, квалифицированных и неквалифицированных и т. д.

В настоящее время быстро растет численность и удельный вес служащих и инженерно-технического персонала на капиталистических предприятиях. Учитывая все это, марксисты в ряде стран высказывают мнение, что эту категорию трудящихся в настоящее время следует рассматривать как один из отрядов рабочего класса. Они говорят, что служащие — это те же рабочие, только не в синих, а в белых воротничках, что выполняемые ими функции, в связи с задачами обслуживания новой автоматизированной техники, становятся составной частью самого производства. Другие считают, что эта точка зрения не совсем правильная. Конечно, в капиталистических странах наблюдается процесс своеобразного «стирания граней» между рабочими и частью служащих, происходит пролетаризация служащих, сближение их с рабочим классом. Но все-таки между рабочими и служащими сохраняется различие. Рабочий класс создает прибавочную стоимость, а деятельность служащих связана с учетом уже произведенной стоимости, ее обменом, распределением и т. д. Что же касается рядовых инженеров и техников, занятых непосредственно в сфере материального производства, то они

выполняют функцию надзора, хотя многое и сближает их с рабочим классом.

Вопрос этот является дискуссионным. Но все согласны с тем, что промышленный пролетариат — ядро рабочего класса, главная сила революционного движения.

Грани между классами, социальными группами и слоями часто подвижны и относительно, переходы бывают постепенными, но эти различия объективно существуют, и выделение основных социальных групп имеет огромное значение и для практики, и для общественной науки.

Анализ социальной структуры общества, интересов различных социальных групп, их веса в обществе, степени и характера влияния на общественную жизнь и т. д. можно далее продолжить, конкретизировать применительно к отдельным странам и группам стран, учесть влияние национальных особенностей на классы и их взаимоотношение и т. п. В результате получается объективная картина расстановки и соотношения сил в обществе, знание которой нужно и при объяснении хода исторических событий, и при определении политической линии пролетарской партии в тех или иных конкретных условиях.

Критика буржуазных теорий «социальной стратификации»

Пользуясь сложностью классовой структуры современного капиталистического общества, буржуазные социологи пытаются отрицать наличие в обществе двух основных классов, замазать тем самым антагонизм между пролетариатом и буржуазией и в противовес марксизму выдвигают теории так называемой «социальной стратификации». Согласно этим теориям общество делится на группы или «страты» — слои. Задача социолога состоит в том, чтобы исследовать деление общества на эти слои — стратификацию общества и движение людей внутри слоев и между ними — социальную мобильность.

Спрашивается, каков критерий выделения различных слоев? Единого мнения по этому вопросу среди буржуазных социологов нет. Правда, все они единодушны в отрицании того, что отношение к средствам производства является решающим признаком деления общества на классы. Если они и выдвигают экономический критерий, то берут сферу распределения (размер доходов) или материально-бытовые условия (жилище), т. е. те стороны жизни, которые зависят от производства. В качестве примера можно привести претендующую на всесторонность, но типичную своей эклектичностью теорию «многоизмеримой стратификации», идущую от немецкого социолога М. Вебера (умер в 1920 г.). Экономическую, социальную («образ жизни») и политическую сферу Вебер считает различными самостоятельными «измерениями» общественной жизни, полагая, что социальную дифференциацию

цию можно отдельно рассматривать в каждом из этих измерений. Таким путем у него получается несколько «стратификаций»: в экономическом измерении люди делятся на классы, в социальном — образуется система «статусов», в политическом — возникает разделение на партии. Порок этой теории в том, что она отрицает зависимость различных сфер общественной жизни от экономики, что она подменяет монистический взгляд на общественную жизнь эклектическим. А это весьма типично для современной буржуазной социологии. Не случайно принцип «многоизмеримой стратификации» преподносится в качестве одного из достижений общественной науки. На основе этого принципа создан целый ряд теорий, отличающихся от теории Вебера и друг от друга числом измерений и характером признаков, положенных в основу стратификации.

В целом теории «социальной стратификации» не являются научными. Общим для них и неприемлемым для исторического материализма является то, что они отвергают единый экономический критерий для определения классовой структуры общества; смешивают основное классовое деление общества с различными второстепенными и производными градациями между людьми, что неизбежно ведет к субъективизму в понимании истории; затушевывают антагонизм между основными классами капиталистического общества. В этом проявляется классовая природа теорий «социальной стратификации», их служебная роль по отношению к интересам буржуазии.

§ 3. КЛАССОВАЯ БОРЬБА, ЕЕ РОЛЬ В ИСТОРИИ. ОСОБЕННОСТИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Классовая борьба — движущая сила развития антагонистических формаций

Вместе с расколом общества на классы возникает и классовая борьба. Будучи порождена отношениями частной собственности, классовая борьба выступает для господствующего эксплуататорского класса средством укрепления своего господства, а для угнетенного — единственным способом собственного освобождения. В классовой борьбе всегда существуют два полюса — консервативный, реакционный, с одной стороны, и революционный — с другой. Первый стремится к сохранению старого, второй — к его разрушению и установлению новых социальных отношений.

Классы действуют так, как они определены к этому своим положением в системе производственных отношений и вытекающими отсюда интересами. Интерес угнетенных классов толкает их на борьбу с эксплуататорами. Пока материальные условия для утверждения нового общественного строя еще не созрели, пока старая формация еще не выявила всех заложенных в ней

возможностей, господствующим классам в борьбе с угнетенными удастся сохранить свое положение.

Революционные силы побеждают, когда для этого созревают соответствующие материальные предпосылки, когда в недрах общества вызревает конфликт между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями. Лишь революционная классовая борьба общественных сил, заинтересованных в уничтожении отживших экономических форм, способна разрешить этот конфликт и открыть дорогу дальнейшему развитию производительных сил. Поэтому она и является движущей силой развития антагонистических общественных формаций, формой развития и разрешения социальных противоречий этого общества. Эти противоречия разрешаются в революции, уничтожающей старый строй и открывающей дорогу развитию нового способа производства. Сама революция является высшей точкой развития классовой борьбы.

Таким образом, борьба революционных классов является той исторически необходимой формой общественной практики, которая ведет к выходу за рамки изжившей себя общественно-экономической формации и тем самым двигает общество вперед, поднимает его на новую, более высокую ступень, материальные условия которой подготовлены развитием производства.

Борьба против рабовладельцев подорвала устои рабовладельческого общества; борьба крестьян и мелкого городского люда под руководством буржуазии привела к ликвидации феодализма и открыла дорогу капиталистическому развитию. При капитализме развивается борьба пролетариата против буржуазии.

Сущность и задачи классовой борьбы пролетариата

Научный анализ классовой борьбы пролетариата, причин, ее порождающих, условий и перспектив ее развития составляет историческую заслугу марксизма-ленинизма. Исходные положения исторического материализма по этому вопросу состоят в следующем.

Непримиримые противоречия между пролетариатом и буржуазией неизбежно порождаются капиталистическими производственными отношениями, отношениями эксплуатации наемного труда капиталом. С развитием капитализма эти противоречия не только не сглаживаются, но еще более обостряются.

Вместе с тем капитализм создает материальные условия, определяющие направление и неизбежные результаты классовой борьбы пролетариата. Придавая процессу производства общественный характер, капитализм создает материальные предпосылки ликвидации эксплуатации и замены частной собственности общественной, соответствующей характеру производитель-

ных сил. Существование классов, бывшее необходимою на определенных этапах развития общественного производства, становится тормозом исторического прогресса. В этих условиях пролетариат может освободить себя, лишь освобождая все общество от частной собственности и эксплуатации. Решение этой социальной задачи является великой всемирно-исторической миссией пролетариата — самого революционного класса в истории.

Марксистов обвиняют в том, что они будто бы приписывают пролетариату особые чудодейственные качества, считают его исключительным и «избранным» классом. Но эти обвинения построены на песке. Ведь каждый класс имеет свои особенности — и в этом нет ничего необычного. Имеет свои особенности и пролетариат. Начать с того, что у него нет собственности и он не связан с защитой какой-либо частной собственности, даже мелкой. Ему нечего терять, кроме своих цепей. Это обстоятельство делает его самым последовательным борцом против всякой частной собственности. Далее, пролетариат связан с самой передовой формой производства — крупной промышленностью, поэтому он развивается вместе с капитализмом. Он сконцентрирован большими массами на фабриках и заводах, в городах и промышленных центрах. Условия коллективного труда приучают его к дисциплине и организованности. Положение пролетариата в капиталистическом обществе делает его способным к последовательной и решительной борьбе за социалистическое переустройство общества, посетителем социалистического идеала. Таким образом, речь идет не о проповеди классовой исключительности, а об оценке объективного положения вещей. Но пролетариат борется не в одиночку. Капитализм, в особенности капиталистические монополии, угнетают и эксплуатируют крестьянство, мелкую буржуазию городов, работников умственного труда, целые народы колониальных и зависимых стран. Поэтому интересы пролетариата совпадают с коренными интересами всех трудящихся масс, с интересами большинства общества, а его положение делает его руководителем, гегемоном трудящихся и эксплуатируемых масс в борьбе за демократию и социализм. Эти принципы марксистско-ленинской теории полностью подтверждены практикой. Современное капиталистическое общество является ареной ожесточенной классовой борьбы. В различных странах она имеет свои особенности. В зависимости от обстоятельств она в одних принимает более острые формы, в других — смягчена, но она всюду идет. Эта борьба вызывается эксплуатацией трудящихся, постоянным давлением капитала на жизненный уровень, угрозой потери или ограничения социальных завоеваний, наступлением монополий на демократические права и свободы, опасным агрессивным курсом политики главных капиталистических стран, направленным на гонку вооруже-

ний и развязывания новой войны и т. д. «Это,— указывается в основном документе Международного Совещания коммунистических и рабочих партий в июне 1969 г. в Москве,— не только рост противоречия между трудом и капиталом, но и углубление антагонизма между интересами подавляющего большинства нации и финансовой олигархией.

...Империализм приходит в столкновение с жизненными интересами людей физического и умственного труда, различных социальных слоев, наций, стран»¹.

Борьба против господства монополий еще не является борьбой за социализм, она носит общедемократический характер. Но в этой борьбе растет политическое сознание масс, их сплочение вокруг пролетариата, и они подводятся к пониманию необходимости социалистической революции. Борьба за демократию является составной частью борьбы за социализм.

Таким образом, капитализм сам порождает элементы своего отрицания, готовит материальные предпосылки собственной гибели. Но крах капитализма не совершается автоматически. Движущей силой этого процесса является революционная классовая борьба пролетариата и возглавляемых им трудящихся масс и прежде всего союз рабочего класса и крестьянства.

Задача классовой борьбы пролетариата и состоит в том, чтобы уничтожить капитализм. Для этого пролетариату необходимо прежде всего вырвать у капиталистов власть и взять ее в свои руки. Следовательно, вопрос о власти — самый основной, главный вопрос классовой борьбы. Цель классовой борьбы пролетариата — установление диктатуры пролетариата. Эта цель не выдумана. Она является научным предвидением направления исторического развития. Если интересы пролетариата и буржуазии непримиримы, если развитие капитализма готовит материальные предпосылки для уничтожения частной собственности и замены ее общественной, если неизбежно сопротивление буржуазии установлению нового общественного строя, если пролетариат является самым организованным и последовательно революционным классом капиталистического общества, то путь к социализму возможен только через диктатуру пролетариата. Значит рабочий класс не только в собственных интересах, но и в интересах всех трудящихся, в интересах исторического прогресса должен добиваться этой диктатуры. А добиться ее пролетариат может лишь в непримиримой классовой борьбе против буржуазии. Классовая борьба неизбежно ведет к диктатуре пролетариата, и эта объективная необходимость выражена марксистской теорией. «Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*»².

¹ «Правда», 1969, 18 июня, стр. 2, 3.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 34.

Буржуазия в соответствии со своими классовыми интересами стремится к тому, чтобы подавить революционное движение, и применяет для этого, помимо прямого насилия, методы идеологического воздействия, чтобы лишить пролетариат его классового сознания и навязать ему идеологию, выгодную буржуазии. Помощниками капиталистов в этом деле являются реформисты. Буржуазия и ее апологеты стремятся внушить пролетариату, что классовые противоречия вполне примиримы в рамках буржуазного строя, что если идет борьба, то она должна закончиться не ликвидацией капитализма, а соглашением между классами. Ленин, разоблачая это буржуазно-либеральное извращение понятия классовой борьбы, писал: «...либерализм, когда рабочее движение несколько окрепло, не решается уже отрицать классовой борьбы, но старается сузить, обкорнать, кастрировать понятие классовой борьбы»¹. Это «сужение», как указывает Ленин, состоит в том, что из классовой борьбы выбрасывается самое главное — вопрос о захвате власти пролетариатом. Признается лишь борьба за экономические требования и социальные реформы при условии, что они не направляются против устоев капитализма. Буржуазные политики и идеологи противопоставляют классовой борьбе классовый мир, сотрудничество классов, содружество труда и капитала. Но за этими «мирными» словами скрывается требование, чтобы пролетариат смирился со своим угнетенным положением, добровольно отказался от своих целей, подчинился буржуазной идеологии, сделался безвольным орудием буржуазной политики. Современные правые социалисты вообще выбрасывают из своих программ упоминание о классовой борьбе, отказываются от классового подхода при решении всех политических и социальных проблем.

Затушеванная антагонизм основных классов капиталистического общества, буржуазные социологи утверждают, что прогресс связан не с победой революционных сил, а с ростом «социальной мобильности», т. е. с переходом людей из одного, более низкого, социального слоя в другой, более высокий. По их мнению, чем больше возможностей представляет данное общество для такой мобильности, тем оно прогрессивнее. Американская пропаганда в полном соответствии с теорией «социальной мобильности» не устает повторять, что каждый американец может стать миллионером. Обманывая людей такой перспективой, она отвлекает массы от борьбы за свои права.

На самом деле не «социальная мобильность» при капитализме, а его уничтожение открывает для всей массы трудящихся реальную перспективу действительно счастливой обеспеченной жизни, получения образования и других материальных и духовных благ.

Следовательно, в понимании классовой борьбы сталкиваются

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 239.

ся два противоположных мировоззрения: марксистское, указывающее путь к освобождению пролетариата, и буржуазное, направленное на подчинение пролетариата буржуазным интересам.

Формы классовой борьбы

По сравнению с борьбой классов в предшествующих формациях классовая борьба пролетариата является наиболее организованной и развитой. Антагонизм классов проявляется во всех сферах общественной жизни, но в каждой из них по-своему. Основными формами классовой борьбы являются экономическая, политическая и идеологическая. Рассмотрим их особенности и взаимоотношение применительно к классовой борьбе пролетариата. *Экономическая борьба* — это борьба за повседневные нужды рабочих, за улучшение условий эксплуатации (повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. п.), а не за ее уничтожение. Экономическая борьба является наиболее ранней, первоначальной формой, которая возникает стихийно как прямое и непосредственное следствие тяжелых условий жизни рабочих. В ходе экономической борьбы для руководства ею возникают профессиональные организации рабочих. Экономическая борьба имеет важное значение, поскольку противостоит тенденции к обнищанию, способствует воспитанию классовой солидарности и т. д. Но при этом следует видеть ограниченность экономической борьбы как борьбы за отдельные частные цели, не ставящей общей задачи ликвидации капитализма. В. И. Ленин в борьбе с «экономистами» показал, что ограничение борьбы пролетариата экономическими рамками обрекает рабочих на вечное рабство. Такую линию проводят реакционные лидеры профсоюзов в США и других капиталистических странах — профбюрократы, которые предательство коренных интересов рабочего класса сделали своей профессией, направляют рабочее движение в русло экономических требований, раскалывают рабочее движение в угоду монополистам. Но с ростом сознательности пролетариата в капиталистических странах растет стремление к установлению единства рядов рабочего класса в борьбе против наступления монополий на жизненный уровень трудящихся, в борьбе за демократию и социализм.

Следовательно, нельзя рассматривать экономическую борьбу как единственно возможную. Она должна быть связана с политической борьбой и подчинена задачам политической борьбы.

Политическая борьба есть главная и решающая форма классовой борьбы пролетариата. Маркс выдвинул известное положение, что всякая классовая борьба есть борьба политическая. Это значит, что борьба рабочих против капиталистов постольку

становится борьбой класса против класса, поскольку она становится политической борьбой, начинает охватывать область политики. В политической борьбе на первый план выдвигаются не интересы той или иной группы рабочих, той или иной профессии, а общеклассовые интересы пролетариата. Политическая борьба — это борьба всего класса рабочих против всего класса капиталистов в общенациональном масштабе.

В ходе политической борьбы выдвигаются различные требования: улучшение социального законодательства, расширение и обеспечение демократических свобод, протесты против различных реакционных мероприятий буржуазных правительств и т. д. Все эти требования имеют важное значение для отстаивания интересов рабочего класса и его воспитания. Но главным в политической борьбе является вопрос о власти. Лишь в политической борьбе, лишь политическими средствами рабочий класс может вырвать власть у буржуазии и установить свою диктатуру. При наличии революционной ситуации эта задача выдвигается как практическая задача дня.

Идеологическая борьба подчинена нуждам политической. Она имеет своей задачей критику буржуазной идеологии и ревизионистских извращений марксистско-ленинской теории. Это борьба за влияние на массы, за внесение в массы социалистического сознания. Поэтому она неотделима от практики политической борьбы, ее нужд и потребностей¹.

Роль коммунистической партии в классовой борьбе пролетариата

Политическая партия — это своеобразное общественное явление, играющее огромную роль в жизни современного общества.

Руководящая и направляющая роль в классовой борьбе пролетариата принадлежит его политической партии. Без партии, руководствующейся научной марксистско-ленинской теорией и тесно связанной с массами, пролетариат не может вести успешной борьбы против своих классовых врагов. Между тем с переходом к империализму, когда противоречия капитализма обострились, старые социал-демократические партии оказались неспособными руководить классовой борьбой пролетариата. В них победили оппортунисты, они выродились в партии социальных реформ, став проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Историей была поставлена задача создать партию нового типа, партию социальной революции, способную возглавить революционную борьбу пролетариата. И такая партия была создана Лениным в России. Это была партия большевиков. По ее

¹ Подробнее об идеологической борьбе см. разд. III.

образцу возникли другие коммунистические партии, представляющие в настоящее время могучую силу, организующую классовую борьбу современного пролетариата в капиталистических странах и строительство нового общества в странах социалистического лагеря.

В. И. Ленин создал учение о партии рабочего класса и сформулировал организационные принципы ее построения. Партия — это часть класса, его передовой, сознательный, организованный авангард. В. И. Ленин рассматривал партию как высшую форму классовой организации, которая выражает общеклассовые интересы пролетариата и должна руководить всеми другими его организациями.

Партия сильна своим единством, сплоченностью, монолитностью, основанной на научном выражении коренных интересов рабочего класса и скрепленной дисциплиной, одинаково обязательной для всех членов партии. Партия не может терпеть в своих рядах оппортунистические элементы, и она укрепляется, очищаясь от них.

Все марксистско-ленинские партии независимы и равноправны. Они вырабатывают политику, применяя марксизм-ленинизм к конкретным условиям своих стран. Вместе с тем, подчеркивается в основном документе, принятом на Международном Советании коммунистических и рабочих партий 17 июня 1969 г., «...эффективность политики каждой коммунистической партии зависит от ее успехов в своей стране и от успехов других братских партий, от степени их сотрудничества. Национальная и интернациональная ответственность каждой коммунистической и рабочей партии нераздельны»¹.

Сила и непобедимость партии в ее связи с массами. Она опирается на доверие и поддержку масс, которыми руководит. Партия не только учит массы, но и учится у масс, чутко прислушиваясь к голосу масс, обобщает их опыт.

Партия воспитывает массы, определяет стратегическую линию рабочего движения и его тактику, заботится о целесообразном сочетании различных форм борьбы и выборе соответствующих средств.

Партия отстаивает чистоту марксистско-ленинской теории и творчески двигает ее вперед в соответствии с новым опытом и историческими условиями, в борьбе с ревизионизмом и догматизмом. Партия связывает борьбу за конечные цели рабочего класса с борьбой за его повседневные нужды.

История возложила на коммунистические партии великие задачи борьбы за коммунизм. **«Только коммунизм способен решить коренные проблемы общественного развития, избавить че-**

¹ «Правда», 1969, 18 июня, стр. 4.

ловечество от угнетения и эксплуатации, голода и нищеты, от милитаризма и войн, утвердить на нашей планете демократию, мир, дружбу между народами, жизнь, достойную Человека»¹.

На решение этих задач партия стремится сплотить все прогрессивные силы общества.

Классовая борьба и мирное сосуществование

Раскол мира на две системы, успехи стран социалистического лагеря в строительстве новой жизни оказывают огромное влияние на развитие классовой борьбы пролетариата капиталистических стран. Поэтому социальные процессы, происходящие в любой капиталистической стране, нельзя рассматривать, отвлекаясь от этого решающего фактора современности. С другой стороны, на взаимодействие двух систем, хотя между ними существует классовый антагонизм, нельзя целиком переносить понятия, выработанные при анализе классовых отношений в отдельных странах. Если отношения классов внутри страны характеризуются эксплуатацией, а классовые противоречия решаются в конечном счете революционными средствами, то две социальные системы сосуществуют и здесь возможно установление отношений равенства, невмешательства во внутренние дела, взаимовыгодной торговли, мирного сосуществования. Ныне мирное сосуществование — это объективная необходимость развития общества. Правда, наиболее агрессивные круги империалистов не желают признавать право на существование социалистических стран и строить с ними отношения на основе равенства и невмешательства во внутренние дела, питают тщетные надежды на реставрацию капиталистических порядков в странах социализма. Политика мирного сосуществования направлена на то, чтобы предотвратить самое страшное преступление перед человечеством — мировую термоядерную войну, которая грозит жизни целых народов. В настоящее время силы мира и социализма настолько выросли, что они способны парализовать политику агрессии и успешно бороться против экспорта контрреволюции. Внутренние процессы в капиталистических странах неизбежно приведут к замене капитализма социализмом. Война для этого совсем не нужна.

Нелепо думать, что замену капитализма социализмом может совершить чужой народ, экспортируя революцию. Ни один народ не может навязывать другому народу свой строй жизни, не подрывая тем самым свою собственную свободу.

Каждый народ имеет право выбирать тот строй, который ему нравится. Нет сомнения, что с развитием социалистической си-

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, 1967, стр. 64.

стемы все народы захотят ввести у себя социалистические порядки. Поэтому признание мирного сосуществования вовсе не означает отказа от идеалов коммунизма.

Мирное сосуществование государств с различным общественным строем вовсе не устраняет классовой борьбы между капитализмом и социализмом. Эта борьба идет во всех основных сферах общественной жизни — экономической, политической и идеологической. Экономическая борьба двух систем выступает в форме экономического соревнования. В сфере идеологической происходит непримиримая борьба против буржуазной идеологии. В области политической это борьба за мир, за развертывание активных действий против врагов мира, это помощь народам, ведущим борьбу против империализма за свое национальное и социальное освобождение.

КПСС ставит своей задачей последовательно проводить ленинскую политику мирного сосуществования стран с различным социальным строем. Борьба за обеспечение мира означает, что идеологические и политические споры между государствами не должны решаться войной.

Итак, борьба классов является движущей силой развития антагонистических обществ. Лишь преодолевая сопротивление реакционных классов, в ожесточенной борьбе с ними прогрессивные общественные классы могут уничтожить изжившие себя экономические и политические порядки и проложить дорогу развитию нового общественного строя. Классовая борьба пролетариата в союзе с полупролетарскими массами города и деревни против буржуазии является движущей силой процесса ликвидации частной собственности и осуществления социализма.

§ 4. КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Классовая структура общества переходного периода

Социалистическая революция вносит коренные изменения в классовую структуру общества, в соотношение классовых сил. Из рук буржуазии вырывается политическое господство и подрывается ее экономическое могущество. Она перестает быть одним из основных классов общества. Крупная буржуазия и помещики ликвидируются с самого начала. Уничтожение экономического и политического господства помещиков и буржуазии не означает, однако, что сразу подрывается влияние буржуазии в обществе. Ее сила состоит в том, что она сохраняет еще некоторые позиции в экономике, может опираться на традиции прошлого, на свои международные связи и поддержку империалистов. Буржуазия имеет знания и навыки управления производством. На буржуазию работает и стихия мелкобуржуазного производства.

Рабочий класс из угнетенного становится господствующим классом общества. Он захватывает командные высоты в народном хозяйстве, опирается на социалистический сектор хозяйства, на союз с трудящимся крестьянством, на передовую научную марксистско-ленинскую теорию, на свой авторитет последовательно революционного класса, завоеванный в классовой борьбе с буржуазией, на железную организацию и сознательную дисциплину, на сочувствие и поддержку международного пролетариата. При этом важно подчеркнуть, что если трудящиеся России строили социализм в одной стране, то трудящиеся стран социалистического содружества уже опираются на поддержку Советского Союза, на братскую взаимопомощь стран социалистического лагеря, а не только на рабочее движение в странах капитала. Все это в огромной степени усиливает позиции рабочего класса в каждой стране, вступившей на путь строительства социализма.

Крестьянство в результате социалистической революции получает то, к чему оно стремилось в течение веков,— землю. Но социалистическая революция не приводит сразу к переделке социальной природы крестьянства. С одной стороны, крестьянин — труженик, с другой — собственник, у него сильны частнособственнические тенденции. Поэтому он может колебаться между пролетариатом и буржуазией. Учет этой двойственной природы крестьянина, обеспечение прочного союза рабочего класса с крестьянством является одной из важнейших задач политики диктатуры пролетариата. В. И. Ленин, глубоко и всесторонне разрабатывая вопрос об отношении рабочего класса к крестьянству в эпоху диктатуры пролетариата, подчеркивал, что поддержание союза пролетариата с крестьянством является высшим принципом диктатуры пролетариата. Союз рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса является той главной общественной силой, которая обеспечивает победу социализма. Рабочий класс и крестьянство — это основные классы переходного периода и периода социализма.

Задачи и формы классовой борьбы

Классовая борьба остается движущей силой развития общества и в переходный период. Но задачи и формы борьбы меняются. Если в условиях капитализма пролетариат боролся за захват власти, то теперь перед ним стоят задачи, во-первых, окончательной ликвидации эксплуататорских классов в городе и кулачества в деревне путем экспроприации их собственности на средства производства и, во-вторых, социалистической переделки мелкобуржуазных слоев населения на основе кооперации. Решение этой второй задачи ликвидирует корни капитализма в экономике, что также является необходимым условием

уничтожения эксплуататорских классов. Формы классовой борьбы в переходный период определяются как общими задачами, так и конкретными условиями строительства социализма в различных странах.

В. И. Ленин после Октябрьской революции указал на пять основных форм классовой борьбы в России того времени: подавление сопротивления эксплуататоров, гражданская война, использование буржуазных специалистов, нейтрализация середняка, борьба за воспитание новой трудовой дисциплины.

Первая из этих форм является обязательной для переходного периода в любой стране, ибо буржуазия никогда не сдается добровольно. Но острота этой борьбы, формы и методы подавления определяются степенью сопротивления отживающих классов.

Гражданская война — самая острая форма классовой борьбы. Она не является обязательной для всех условий, ибо не всегда свергнутая буржуазия имеет возможность развязать гражданскую войну, как это показало развитие социалистической революции в странах народной демократии. В настоящее время возможность мирного развития революции без гражданской войны еще более возрастает.

Использование буржуазии, т. е. буржуазных специалистов, является обязательной формой борьбы. Социалистическая революция кровно заинтересована в использовании старой интеллигенции, ее знаний и талантов в интересах трудящихся. В конце концов, как показала история, большая часть старой интеллигенции переходит на службу рабочему классу. Но процесс этот сложный, противоречивый, происходящий под давлением и контролем рабочего класса и при сопротивлении со стороны части старой интеллигенции. В России это сопротивление было сильным. Но в настоящее время благодаря огромным успехам социализма созданы условия для более безболезненного и легкого перехода основной массы интеллигенции на службу трудящимся.

Нейтрализация середняка проводилась в России до VIII съезда партии (1919 г.) и была заменена потом политикой союза со средним крестьянством. Нейтрализация как форма борьбы может применяться в зависимости от конкретных условий по отношению ко всем колеблющимся группам и классам, чтобы не дать им переметнуться в лагерь классового врага.

Наконец, воспитание новой трудовой дисциплины является всеобщей формой борьбы. Она направлена против привычек и традиций старого общества в среде самих трудящихся, самого рабочего класса.

Преодоление буржуазной идеологии и воспитание масс в духе социализма осуществляется в ходе практической деятельности самих масс, на опыте их борьбы за социализм. На пер-

вый план здесь выдвигаются (после победы и утверждения диктатуры пролетариата) задачи творческие, созидательные, решение которых связано с огромной работой на различных участках хозяйственной и культурной жизни общества. На основе практической борьбы масс против буржуазии, на основе практики социалистического строительства социалистическая идеология все глубже проникает в массы трудящихся, складываются условия для утверждения ее господства в обществе.

Ликвидация эксплуататорских классов возможна только через борьбу классов. Вопрос об остроте этой борьбы связан с конкретными условиями. Переходный период не означает прекращения классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, а является ее продолжением в новых условиях, при новой расстановке классовых сил, в новых формах. Коренная особенность борьбы пролетариата против буржуазии в переходный период состоит в том, что пролетариат ведет ее как господствующий класс, опираясь на политическую власть — диктатуру пролетариата — и на социалистический уклад в народном хозяйстве. В различных странах социалистического лагеря, переживающих переходный период, классовая борьба имеет свои особенности, ибо протекает в своеобразных исторических условиях.

§ 5. КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. ПУТИ УНИЧТОЖЕНИЯ КЛАССОВ

Классы при социализме

С уничтожением эксплуататорских классов и завершением коллективизации общество вступает в период социализма. Социалистическое общество можно было бы назвать бесклассовым с той точки зрения, что здесь нет эксплуатации и деления общества на группы людей, из которых одна может присваивать себе труд другой, но еще сохраняются различия между социальными группами трудящихся, а именно, между рабочими и крестьянами, а также между этими классами и интеллигенцией. Различие между классами обусловлено наличием двух форм социалистической собственности; различие между рабочими и крестьянами, с одной стороны, и интеллигенцией, — с другой, непреодоленными еще различиями между умственным и физическим трудом.

Данное В. И. Лениным определение классов, поскольку оно характеризует классы антагонистического общества, к социализму полностью неприменимо. Однако основные указанные признаки классовых различий присущи и классам социалистического общества. Рабочий класс и колхозное крестьянство СССР различаются по их месту в системе общественного производства и отношению к средствам производства. Рабочий

класс непосредственно связан с общегосударственной формой социалистической собственности, которая играет ведущую роль по отношению к колхозно-групповой собственности крестьянства. Это является экономической основой руководящей роли рабочего класса в союзе двух классов социалистического общества. Организация труда на фабриках и заводах отлична от форм организации труда крестьян в колхозах. Рабочие и колхозники связаны с различными формами распределения. Формой дохода рабочих является заработная плата, формой дохода крестьян — трудодень и доходы от приусадебного участка.

Классы социалистического общества отличаются по своему положению в обществе, по своей социальной природе от всех классов предшествующих формаций. Они связаны не с частной, а с общественной собственностью на средства производства. Будучи трудящимися классами, они не подвергаются эксплуатации, имеют общие цели и интересы.

Кроме межклассовых различий, в условиях социализма следует учитывать наличие различий внутри классов, например, по степени квалификации рабочих, характеру выполняемой ими работы, между механизаторами и работниками полеводческих бригад в колхозах и т. д. Имеется значительное различие между отдельными отрядами интеллигенции и служащих (инженерно-техническая и художественная интеллигенция, врачи, учителя, работники науки, служащие государственного аппарата и т. д.). Следовательно, социальная структура социалистического общества является довольно сложной, если детально учитывать все имеющиеся социальные различия, а также различия по уровню образования, содержанию труда и т. д.¹ Для управления социальными процессами, стирания граней между классами и социальными группами социалистического общества такое детальное знание социальной структуры необходимо, ибо она является исходной для анализа тенденций ее изменения на пути создания социально-однородного общества.

Социально-политическое единство

С ликвидацией частной собственности и эксплуататорских классов исчезает основа для классовой борьбы, впервые за многие тысячелетия возникает не временное, а постоянное единство коренных интересов всего общества. Рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция — все заинтересованы в развитии производительных сил, в укреплении социалистического строя, в построении коммунизма. На этой основе развивается дружественное сотрудничество рабочих, крестьян и интеллигенции.

Коренной особенностью социализма является то, что практическая деятельность людей во всех сферах общественной жизни

¹ См.: «Проблемы изменения социальной структуры советского общества». М., «Наука», 1968.

ни стимулируется уже не особенными интересами тех или иных социальных групп, а интересами всего общества, задачами его укрепления и развития. А поскольку интересы и потребности общества полностью совпадают с действием объективных законов общественного развития, то люди получают возможность непосредственно руководствоваться в своей деятельности знанием объективных законов, научным познанием собственных интересов. Все это меняет и характер идеальных побудительных мотивов деятельности людей. Сознание общественных интересов перестает носить иллюзорный характер. Мораль, опирающаяся на науку, становится единой для всего общества и стимулирует сознательное служение интересам общественного прогресса, интересам всего общества.

Прямым концентрированным выражением коренных интересов общества, потребностей развития социализма является политика коммунистической партии. Если для буржуазной демократии характерна многопартийная система, отражающая противоречивость интересов различных классов, если фашистская однопартийная диктатура является выражением открытого подавления группкой монополистов огромного большинства народа, то при социализме руководящая роль одной партии является естественным выражением единства интересов общества. Буржуазные пропагандисты любят разглагольствовать на тему о том, что наличие в СССР одной партии свидетельствует о «тоталитарном» характере советского режима, о подавлении демократии и свободы. Но эти нападки лишь показывают ограниченность их собственного буржуазного способа мышления, с меркой которого они подходят к социализму, выражают их желание оклеветать социалистический строй. Действительно, при капитализме, где существуют противоположные классы, запрещение легальной деятельности партий трудящихся есть подавление демократии и свободы. Но это не значит, что многопартийность есть синоним демократии при всех условиях. Социалистическая демократия осуществима и при руководстве одной партией, выражающей единство интересов, единство воли и действий тружеников социалистического общества. Это не значит, что социалистическая демократия исключает многопартийность. В ряде стран народной демократии существуют несколько партий (в ГДР, Польше и др.). Но все они участвуют в общем деле социалистического строительства под руководством коммунистической партии. Кроме того, их существование связано с особенностями развития революции в этих странах, а не с общими закономерностями социалистической революции. Руководящая роль партии возлагает на нее огромные обязанности и колоссальную ответственность. Партия непобедима, поскольку она дает научное выражение интересам народа, потребностям общественного развития.

Таким образом, через политику партии, через марксистско-ленинскую науку и коммунистическую нравственность материальные интересы социалистического общества становятся сознательными побудительными мотивами деятельности масс, строящих коммунизм.

Социально-политическое и идейное единство социалистического общества является выражением в сфере надстройки единства материальных интересов и единства целей практической деятельности масс. Оно придает социалистическому обществу монолитность и сплоченность, позволяющую решать в короткие исторические сроки невиданные по своему масштабу задачи.

Создание в течение нескольких пятилеток мощной современной промышленности, подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, быстрое восстановление разрушенного войной хозяйства, последующий мощный взлет социалистической экономики и другие выдающиеся достижения — все это показывает, какие мощные движущие силы развивает социалистический строй. Об этом же свидетельствует пример стран социалистического лагеря, которые вырвались из оков империализма и вступили на путь созидания и развития социалистической системы общественных отношений, опирающийся на достижения высокого уровня материального производства и культуры.

Противоречия при социализме

В своем развитии социалистическое общество преодолевает внутренние противоречия, но эти противоречия не носят, как правило, антагонистического характера. За ними не стоят общественные классы, заинтересованные в сохранении старого. Это дает возможность социалистическому обществу, во-первых, своевременно, по мере вызревания разрешать эти противоречия, открывая широкую дорогу новому, и, во-вторых, разрешать эти противоречия в интересах всего общества. Такое разрешение противоречий является также необходимым условием укрепления и развития единства общества. С другой стороны, социально-политическое единство является движущей силой разрешения противоречий в интересах укрепления и развития социализма. Могучим средством обнаружения и преодоления противоречий служит критика и самокритика, являющиеся выражением творческой активности масс, их хозяйского отношения к делу, способом выявления всего того, что мешает развитию. Настоящая социалистическая критика носит конструктивный, творческий характер. Она направлена на укрепление социализма, а не на его подрыв, указывает не только недостатки, но и пути их устранения, сочетает выявление недостатков и ошибок в работе с распространением передового опыта. Распространение передового опыта является обратной стороной критики и имеет огромное значение для быстрого роста и победы нового.

Противоречия социалистического общества разнообразны. Их специфика определяется особенностями возникновения и развития социализма. Следует учитывать, что социализм несет на себе «родимые пятна» старого общества. При социализме существуют также противоречия между новым и тем, что устаревает и начинает тормозить развитие: между производительными силами и устаревающими элементами производственных отношений, формами организации и управления производством, между ростом производительности труда и старыми техническими нормами, между новыми условиями и старым, изжившим себя стилем в работе и т. п. Противоречия могут иногда носить и случайный характер, когда они связаны с ошибками, недостаточным учетом объективных законов в планировании и т. п. Все эти противоречия тесно переплетаются друг с другом. Таким образом, при социализме разрешение противоречий необходимо при решении различных социальных проблем, но это противоречия роста и развития социализма, не нарушающие единства общества в коренных вопросах, если, конечно, они своевременно и правильно разрешаются. В разрешении противоречий огромная роль принадлежит принципиальной критике, умелой организации борьбы с недостатками. Единство социалистического общества — это живое, развивающееся единство, которое укрепляется через разрешение его противоречий.

Между классами и социальными группами социалистического общества не ведется классовая борьба. Но из этого неправильно было бы делать вывод, что оно вообще находится вне классовой борьбы, в стороне от нее. Дело в том, что, хотя внутри социалистического общества ликвидированы антагонизмы между классами, сохранился еще капиталистический лагерь. Поэтому острая классовая борьба направлена во вне, против капитализма. В связи с этим наша партия призывает советский народ не снижать революционную бдительность, постоянно укреплять обороноспособность Советского государства как главного орудия защиты социалистического общества.

Кроме того, надо учитывать, что в странах, вступивших на путь социалистического развития после второй мировой войны, еще живы представители разбитых эксплуататорских классов, в ряде стран имеются значительные слои мелкой буржуазии, а иногда и представители средней буржуазии. Поэтому и вопрос о классовой борьбе должен решаться в соответствии с конкретными условиями данной страны. В связи с настойчивыми попытками империалистической буржуазии расколоть содружество социалистических стран, подорвать устои социализма, используя не только методы прямого экономического и политического давления, но и идеологического проникновения, происходит обострение идеологической борьбы. Поэтому столь необходимо противопоставить натиску буржуазной идеологии творческий марк-

сизм-ленинизм, вести непримиримую наступательную критику антикоммунизма и реформизма, мелкобуржуазного авантюризма и национализма, правого и «левого» ревизионизма.

Полная и окончательная победа социализма в СССР и вступление нашей страны в период строительства коммунизма означают, что наступил новый этап во взаимоотношении классов внутри страны и что процесс окончательного стирания классовых граней будет протекать более быстро.

Пути уничтожения классов

Конечной целью коммунистического движения является уничтожение классов, достижение полного социального равенства людей. Необходимость уничтожения классов вытекает из развития производительных сил общества. В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс писал, что, до тех пор пока производство было развито относительно слабо, существование классов имело свое историческое оправдание. «Только громадный рост производительных сил, достигнутый благодаря крупной промышленности, позволяет распределить труд между всеми без исключения членами общества и таким путем сократить рабочее время каждого так, чтобы у всех оставалось достаточно свободного времени для участия в делах, касающихся всего общества, как теоретических, так и практических. Следовательно, лишь теперь стал излишним всякий господствующий и эксплуатирующий класс, более того: он стал прямым препятствием для общественного развития»¹. Энгельс писал далее, что развитие производства «больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет *всем* членам общества как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности»².

Уничтожение эксплуататорских классов является всемирно-историческим завоеванием социализма. Но чтобы построить полное бесклассовое общество, необходимо преодолеть классовые различия между трудящимися, ликвидировать остатки старого общественного разделения труда между городом и деревней, между трудом умственным и физическим.

Преодоление различий между городом и деревней включает в себя поднятие колхозной собственности до уровня общенародной, превращение труда сельскохозяйственного в разновидность индустриального, подтягивание социально-экономических и бытовых условий жизни деревни до уровня города.

Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом совершается через подъем культурно-техни-

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 183.

² Там же, стр. 202.

ческого уровня рабочего класса и крестьянства до уровня работников инженерно-технического труда, сближение науки с производством, всестороннюю автоматизацию и механизацию производственных процессов, ликвидацию потребности в неквалифицированном труде.

Все эти социальные процессы являются необходимой частью строительства коммунизма, они неразрывно связаны с развитием производительных сил и производственных отношений социалистического общества, с одной стороны, и всесторонним развитием личности — с другой.

Таким образом, процесс уничтожения классов и создания социально однородного общества включает в себя, во-первых, свержение господства эксплуататорских классов и ликвидацию частной собственности; во-вторых, преобразование мелко-варного хозяйства в крупное коллективное; в-третьих, преодоление классовых различий между рабочими и крестьянами, а также создание условий для органического соединения физического и умственного труда. Первые две задачи уже выполнены в нашей стране.

Воплощая в жизнь предначертания новой Программы КПСС, советский народ решает труднейшую задачу — стирание граней между трудящимися классами.

На высшей фазе коммунизма будут полностью преодолены остатки классовых различий, возникнет бесклассовое общество — высшая форма организации человеческого общежития.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

§ 1. ГОСУДАРСТВО В АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЯХ

Сфера политики

Появление частной собственности и классов порождает огромные социальные последствия. Во-первых, в корне преобразуются те сферы общественной жизни, которые уже сложились. Меняется характер производства, коренным образом меняется общественное устройство, а также структура и содержание общественного сознания. Во-вторых, появляются новые сферы и новые явления общественной жизни, среди которых особое значение имеет сфера социально-политических отношений, учреждений и организаций.

Возникновение частнособственнического производства означает замену общественного производства родовых коллективов мелким или крупным индивидуальным хозяйством отдельных людей — собственников средств производства. Частная собственность разъединяет людей, сталкивает и противопоставляет

их друг другу. Но значит ли это, что частная собственность вообще устраняет какую бы то ни было экономическую общность? Нет, не значит. Ведь производство остается общественным производством, осуществляющимся в форме определенных общественно-производственных отношений, а отсюда следует, что индивиды, принадлежащие к разным классам, стянуты экономическими отношениями в производстве, так что существование одного класса предполагает существование другого.

Так же как частная собственность не ликвидирует экономических связей между людьми, но лишь видоизменяет их, так и раскол общества на классы не ликвидирует общество как нечто единое и целое, хотя и придает этому единству совершенно новый характер. Теперь в основе этого единства лежат уже не отношения сотрудничества и взаимопомощи членов единого производственного коллектива, а отношения господства и подчинения, отношения противоположных и враждебных классов. Ясно, что целостность общества может быть здесь сохранена только в результате борьбы классов, в результате победы одного класса над другим, насильственного подчинения одного класса другому и всего общества воле одного класса. Это значит, что с появлением классов возникает особая сфера общественной жизни — сфера социально-политических отношений, т. е. область борьбы классов за руководство всем обществом. Политические отношения — это не отношения отдельных людей, а отношения больших масс — классов. Политика имеет дело с миллионами, а не с единицами. Определяющая роль экономики по отношению к этой вновь возникшей сфере общественной жизни проявляется в том, что именно класс, господствующий в экономике, имеет материальную возможность навязать свою волю всему обществу, подчинить его своей организации управления и господства.

В отличие от материальных, экономических отношений, которые складываются, не проходя предварительно через сознание людей, политические отношения складываются в соответствии с создающимся в ходе и на основе классовой борьбы политическим сознанием, политической идеологией. Политические отношения — это отношения идеологические, являющиеся надстройкой над отношениями материальными, экономическими. Специфика взаимодействия политики и экономики определена В. И. Лениным в известных положениях о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики... политика не может не иметь первенства над экономикой»¹.

Первое положение говорит о происхождении политики, второе — о ее роли в жизни общества.

В сфере политики экономические отношения отражаются наиболее прямо и непосредственно. Это выражается в том, что

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 278.

каждый экономический базис, пронизанный антагонизмом классов, порождает вполне определенную и соответствующую ему политическую организацию общества. Класс, занимающий господствующее и руководящее положение в экономике, господствует и в политике, т. е. возвышается до руководящей силы всего общества. Так обстояло дело в рабовладельческом и феодальном обществах. Так обстоит дело и в современных капиталистических странах. Коренные, устойчивые классовые интересы определяют характер политических отношений между классами: иначе говоря, политика является наиболее концентрированным выражением экономических интересов классов. Так, например, современные США проводят политику подавления демократических свобод внутри страны и поддержки реакционных режимов в странах Латинской Америки, в Южной Корее, ведут разбойничью войну во Вьетнаме и т. д. Эта политика вытекает из коренных экономических интересов американских монополистов, стремящихся сохранить свое господство и привилегии, отстоять капитализм, остановить мощную волну социалистических и демократических движений.

Выше было подчеркнуто, что частная собственность разъединяет людей. Отсюда ясно, что класс частных собственников только тогда может осуществлять руководство всем обществом, когда он сам выступает как целое, когда он организован. Класс организуется как целое, объединяется сознанием общеклассовых интересов только в ходе борьбы с другим классом. Именно в борьбе рождается организация, с помощью которой индивиды, принадлежащие к господствующему в экономике классу, конституируются как целое и навязывают свою волю угнетенному классу и всему обществу. Такой организацией является государство.

Сущность и происхождение государства

Создание исторического материализма позволило разрешить вопрос о происхождении государства, его сущности, функциях и этапах развития и выработать последовательно научную теорию государства. Государство есть комитет по заведыванию общими делами господствующего в экономике класса, организация, с помощью которой он поддерживает и укрепляет свое господство, управляет всем обществом. Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Оно возникло из потребности держать в узде противоположные классы. Где не было классов, не было и государства.

Связав теорию классов и классовой борьбы с учением о государстве, марксизм сразу рассеял весь тот туман, которым окутывали вопрос о государстве различного рода философы и социологи. Без научной разработки вопроса о государстве сама

теория классов и классовой борьбы оказывается однобокой и неполной.

Государство — классовое учреждение, орудие классовой борьбы и классового господства. По своей сути оно всегда является диктатурой определенного класса. С помощью государства экономически господствующий класс возвышается до политического господства. Государство необходимо ему как аппарат насилия, машина для подавления, угнетения, подчинения класса эксплуатируемого. Без государства никакой эксплуататорский класс не может поддерживать свое господство. Эксплуататорские классы всегда составляли в обществе незначительное в общем меньшинство населения, которое держит в своих руках основные средства производства, огромные богатства и присваивает в той или иной форме прибавочный труд угнетенных масс. Чтобы в этих условиях сохранить свою собственность и богатства от покушений со стороны неимущих, удержаться на вершине социальной пирамиды, эксплуататоры должны иметь в своих руках особый аппарат насилия, именуемый государством.

В отличие от прежней, родовой организации, основанной на объединении кровных родственников, государство объединяет людей по территориальному признаку. Энгельс отмечал, что хотя это деление кажется естественным, оно стоило долгой борьбы со старой организацией по кланам и родам.

Возникновение государства означает вместе с тем выделение в обществе групп людей, специально занимающихся государственной деятельностью, разработкой и проведением политики, выработкой политической идеологии и т. д., т. е. политиков и идеологов.

Сущность государства выражается в его функциях и деятельности. Использование государства для поддержания господства одного класса над другим, для подавления сопротивления угнетенных классов составляет главную, внутреннюю функцию государства. Кроме того, появляется область межгосударственных связей и отношений и соответственно внешняя функция государства, заключающаяся в охране территории государства от покушений извне, в установлении определенных отношений между странами. Эти две функции являются основными для любого государства, составными частями его политики.

Чтобы осуществлять свои функции, государство должно иметь орудия власти, орудия насилия. Таковыми являются армия, полиция, суды с их вещественными придатками в виде тюрем и т. п. Возникновение государства означает создание отдельного от общества аппарата насилия.

Если в доклассовом обществе члены рода защищали свои общие интересы и не было вооруженной силы, отделенной от общества, то в государстве эта сила есть и без нее ни одно

государство обойтись не может. Эта особая публичная власть необходима потому, что со времени раскола общества на классы самодействующая вооруженная организация населения сделалась невозможной.

Чтобы содержать аппарат насилия, вести войны и т. п., необходимы средства, которые собираются в виде налогов с населения. Ни одно государство не обходится без финансового ведомства и гражданских чиновников. Эксплуататорские классы не только подавляют народные массы, но и заставляют их содержать этот аппарат подавления. Налоговый пресс всегда жестоко давит на трудящихся, и это давление тем сильнее, чем больше раздувается аппарат насилия, чем больше тратится на армию, вооружение и т. п. Современные империалистические государства не только не составляют исключения, но целиком подтверждают эту зависимость.

Кроме своих основных функций — внутренней и внешней, государство выполняет и некоторые другие, например борьбу с уголовными элементами, определенные административные функции и т. д. Но не они составляют сущность государства. Когда не было эксплуататорских классов, люди сохраняли порядок в обществе и наказывали нарушителей без всякого государства, поэтому потребность в охране общественного порядка сама по себе не могла породить государство.

Государство выполняет и некоторые экономические функции. Оно проводит определенную экономическую политику (например, политика протекционизма или свободы торговли), иногда владеет частью основных средств производства, сообщения, связи, организует строительство крупных ирригационных сооружений, железных дорог, распределяет дефицитные материалы, разрабатывает правила и законы, регулирующие промышленную и торговую деятельность и т. д. Оценка содержания и объема этой функции зависит от конкретных условий. Иногда она играет прогрессивную роль, иногда реакционную, объем экономической деятельности государства может быть большим или меньшим.

В современных условиях возрастает воздействие буржуазного государства на экономику. Оно обусловлено стремлением монополистического капитала использовать средства государственного воздействия на экономику в интересах спасения системы капитализма в соревновании с социализмом.

Но важно подчеркнуть, что экономическая функция государства не является необходимой и обязательной для эксплуататорского государства и не принадлежит к числу его основных функций. Основные экономические рычаги находятся в руках частных собственников на средства производства, и государство лишь выражает и защищает их общеклассовые экономические и политические интересы. Только для социалистического государства экономическая, хозяйственно-организаторская функ-

ция является основной. Поскольку средства производства переходят в руки всего общества, организация социалистической экономики становится важнейшей задачей государства, представляющего интересы тружеников социалистического общества.

Итак, по своей сущности всякое государство является классовой, политической организацией господствующего класса и всякие разговоры о надклассовости государства являются либо заблуждением, либо обманом. Вместе с тем государство — это организация общества, классового общества. Видимость, следовательно, такова, что государство — это организация, стоящая над классами, держащая их в границах порядка, примиряющая их. Государство, следовательно, — это иллюзорная общность. Эту-то видимость буржуазные ученые (некоторые бессознательно, другие сознательно) и выдают за сущность государства. При всем разнообразии оттенков в основе взглядов буржуазных теоретиков лежит идея о надклассовости государства, идея, полностью воспринимаемая оппортунистами и ревизионистами.

Государство и право

Право представляет собой юридическое выражение и закрепление производственных отношений, в существовании которых заинтересован господствующий класс. Право регулирует отношения между людьми с помощью законов и норм, имеющих принудительный характер. Право существовало не всегда. При первобытнообщинном строе права не было. Поведение людей и отношения между ними регулировались тогда нравами и обычаями, выражавшими интересы всех членов общины. Их выполнение обеспечивалось традициями, воспитанием и авторитетом всего коллектива и вождей племени. «Внутри родового строя, — подчеркивал Ф. Энгельс, — не существует еще никакого различия между правами и обязанностями; для индейца не существует вопроса, является ли участие в общественных делах, кровная месть или ее выкуп правом или обязанностью; такой вопрос показался бы ему столь же нелепым, как и вопрос, что такое еда, сон, охота — право или обязанность?»¹.

Если в доклассовом обществе власть племенных вождей и родовых старейшин покоилась на традиции, опиралась на авторитет коллектива и самого вождя, то власть в государстве опирается на насилие. Сила авторитета заменена здесь авторитетом силы.

Ни обычай, ни мораль, ни авторитет не могут гарантировать сохранение отношений частной собственности, охрану имущества и привилегий меньшинства, не могут заставить эксплуатируемое большинство терпеть гнет и унижения, и тогда на место

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 291—292.

родовой организации приходит орган насилия — государство, а на место обычая — право как система норм поведения, государством устанавливаемых, силой государства охраняемых и поддерживаемых. Задача права в том и состоит, чтобы закрепить отношения частной собственности, представлять всякое покушение на частную собственность как нарушение законов государства. Таким образом, право возникает тогда, когда в обществе появляется имущественное неравенство, развиваются отношения господства и подчинения, появляются классы с противоположными интересами и тем самым создаются условия, в которых эксплуататорское меньшинство не может сохранить экономическое и политическое господство, не навязав своей воли всему обществу. Право, писали Маркс и Энгельс, есть не что иное, как возведенная в закон воля господствующего класса.

Вместе с победой и утверждением классового общества, основанного на частной собственности, формируется и определенная система права, на страже которой стоит сила государства.

Правовые отношения — это, по существу, отношения между классами. В праве выражается не индивидуальный, а общий интерес господствующего класса частных собственников. В антагонистическом обществе право защищает в отношениях между людьми интересы частной собственности. Если бы брак, усыновление, наследование и т. п. не были связаны с отношениями собственности, они так же мало являлись бы предметом правового регулирования, как и любовь, дружба и т. д.

Право выступает как система обязательных норм поведения людей, поскольку в нем выражена воля государства. Чем же определяется воля государства? Энгельс писал об этом: «...все потребности гражданского общества, — независимо от того, какой класс в данное время господствует, — неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме законов получить общезначительное значение... Но, спрашивается, каково же содержание этой только формальной воли, — все равно, отдельного лица или целого государства, — откуда это содержание берется и почему желают именно этого, а не чего-либо другого? Ища ответа на этот вопрос, мы находим, что в новейшей истории государственная воля определяется, в общем и целом, изменяющимися потребностями гражданского общества, господством того или другого класса, а в последнем счете — развитием производительных сил и отношений обмена»¹.

Такова действительная сущность права. Но в буржуазной идеологии эта действительная сущность права отражалась в извращенном виде.

На поверхности явлений закон представляется как нечто надклассовое, выражающее волю всего общества, нуждающегося

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 375.

в определенном порядке и организации. Фиксируя эту видимость, буржуазные теоретики пытаются утвердить идею о том, что общество создается и скрепляется законами. Но это лишь юридическая иллюзия. Маркс говорит: «...общество основывается не на законе. Это — фантазия юристов. Наоборот, закон должен основываться на обществе, он должен быть выражением его общих, вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей, в противоположность произволу отдельного индивидуума»¹.

Право, охраняющее интересы экономически господствующего класса, существует в каждой общественной формации не только как господствующая, но и как единственная система права. В обществе не может быть двух систем права. Ведь право действительно только тогда, когда оно устанавливается государством и поддерживается его принудительной силой. Так же как в обществе не может быть двух государств, так же не может быть двух законодателей и двух систем права.

Тип и форма государства и права

Если понятие сущности государства характеризует его общую природу для всего периода существования классового общества, то для анализа государства в развитии, в определенных конкретных условиях марксизм вводит понятия о типах и формах государства. Тип государства определяется тем, какой класс осуществляет политическое господство, диктатуру какого класса представляет данное государство. Тип государства зависит от экономического базиса общества. Трех основным антагонистическим формациям соответствуют три основных типа государства — рабовладельческое, феодальное, буржуазное. Диктатура пролетариата является принципиально новым типом государства, ибо насилие здесь направлено против эксплуататорского меньшинства и деятельность его направляется на ликвидацию классов и всякого государственного насилия.

Кроме того, в определенные периоды истории могут существовать государства переходного типа. Они возникают тогда, когда гегемонию в революции завоевывают классы, стремящиеся к более глубоким социальным преобразованиям, чем это позволяет сам характер революции. Переходные государства являются той формой, в которой осуществляется объединение сил, заинтересованных в создании условий, обеспечивающих дальнейшее развитие революции.

К такому переходному типу государства относится, например, революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Она устанавливается в условиях такого развития

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 259.

буржуазной по своему характеру революции, когда гегемония принадлежит пролетариату, борющемуся в союзе с крестьянством и заинтересованному в дальнейшем развитии революции.

В современных условиях в ряде стран, освобождающихся от колониальной зависимости, в ходе антифеодальной и антиимпериалистической национально-освободительной борьбы складываются предпосылки для образования революционно-демократической диктатуры, возглавляемой блоком демократических сил и рассчитанной на некапиталистический путь развития этих стран. Государство такого типа необходимо для изоляции реакционных сил, склонных к союзу с империализмом, для борьбы против элементов, стремящихся к установлению диктаторских, деспотических режимов, для сплочения всех демократических сил нации и их мобилизации на борьбу за подлинные интересы народа.

Один и тот же тип государства может выступать в различных формах. Форма государства характеризуется способом правления (республика, монархия абсолютная или конституционная), устройством государства (унитарное, федеративное), характером политического режима, определяемым своеобразием средств обеспечения политического господства. Форма государства при данном его типе зависит от конкретно-исторических условий, конкретного соотношения классовых сил, исторических особенностей развития данной страны. Например, буржуазные государства бывают по форме демократическими, парламентскими республиками или конституционными монархиями и т. д. Тип и форма государства закрепляются в господствующем праве.

Истории известны следующие конкретные типы права: рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, социалистическое. В рабовладельческом обществе рабы не являются субъектами права. Лишь как собственность рабовладельца и в той же мере, как и другие объекты собственности, раб охраняется правом. В феодальном праве отражаются изменения, происшедшие в экономических отношениях при переходе от рабовладельческой к феодальной форме эксплуатации. В нем закрепляются собственность феодалов на землю и различные формы зависимости непосредственных производителей. Наиболее тяжелой формой феодальной зависимости является крепостное право. Феодальное право юридически закрепляет неравенство различных сословий перед законом, ставя господствующие сословия — дворянство и духовенство — в привилегированное положение. Только в наиболее развитом обществе частных собственников — в буржуазном обществе — право провозглашает формальное равенство всех граждан перед законом. Но зато нигде и никогда не проявляется так открыто разрыв между формой и содержанием права, как в капиталистическом обществе. Право выступает здесь по форме не как воля господствующего класса, а как

система юридических норм, регулирующих отношения людей, фиксирующих их права и взаимные обязанности и обеспечивающих как интересы общества, так и интересы отдельной личности, местной общины, различных допущенных законом организаций и т. д. Однако формальное равенство перед законом прикрывает здесь социальное неравенство, жестокую эксплуатацию трудящихся, экономическую зависимость наемного рабочего от капиталиста — собственника средств производства. Трудящимся массам это право навязывается принудительно через органы государства — армию, полицию, суд, тюрьмы и т. д.

В противоположность праву всех эксплуататорских обществ социалистическое право создается в соответствии с правосознанием рабочего класса и всех трудящихся, заинтересованных в охране общественной собственности на средства производства и отношений сотрудничества и взаимопомощи всех членов социалистического общества. Здесь право впервые в истории является не только по форме, но и по содержанию действительным выражением воли всего народа.

Различение типа и формы государства имеет принципиальное значение. Если тип государства характеризует его классовую природу, то форма — те способы организации и политические средства, с помощью которых осуществляется диктатура класса. При фашистских режимах диктатура буржуазии проявляется в открытых террористических формах. В буржуазно-демократических государствах диктатура господствующего класса прикрывается различными представительными демократическими учреждениями, создающими иллюзию надклассовости. Очень важно понять, что демократия характеризует не сущность, а форму буржуазного государства. Отсюда следует, что нельзя противопоставлять диктатуру и демократию. Демократия в обществе с антагонистическими классами всегда есть диктатура того или иного класса. Буржуазные идеологи и оппортунисты, затушевывая классовую природу капиталистического государства, относят понятие демократии к характеристике его сущности. Они рассматривают демократию как нечто надклассовое, как «чистую» демократию и противопоставляют ее диктатуре. Если есть демократия, то нет диктатуры, если есть диктатура, то нет демократии. Но такой надклассовой демократии в антагонистических формах не существует. Демократия — лишь средство, которое может быть приспособлено к защите капиталистической частной собственности, и тогда она будет буржуазной демократией. Демократия может быть использована для борьбы против частной собственности, для строительства социализма, и тогда она будет пролетарской демократией.

Итак, демократия — это характеристика формы государства, и она носит классовый характер.

Буржуазная демократия

Демократия в условиях капитализма — это одна из форм проявления диктатуры буржуазии, демократия для меньшинства и фактическое подавление интересов большинства.

Почему же буржуазная демократия не является подлинной демократией для народа? Потому что демократия эта является для большинства чисто формальной. Действительно, в буржуазно-демократических государствах провозглашаются различные права и свободы, «равенство возможностей». Но о каком равенстве между рабочим и капиталистом может идти речь? При равенстве возможностей фактически использует эти возможности тот, кто имеет для этого средства, господствует тот класс, который держит в своих руках богатства, т. е. буржуазия. В. И. Ленин писал: «Общие фразы о свободе, равенстве, демократии на деле равносильны слепому повторению понятий, являющихся слепком с отношений товарного производства... С точки зрения пролетариата, вопрос становится только так: свобода от угнетения каким классом? равенство какого класса с каким? демократия на почве частной собственности или на базе борьбы за отмену частной собственности? и т. д.»¹.

Измена оппортунистов марксизму состоит прежде всего в том, что они рассматривают государство и демократию как нечто надклассовое. Например, австрийские социалисты в своей программе заявляют, будто в Австрии рабочий класс добился уже политического равенства с буржуазией, что австрийское «государство социального благополучия» представляет не только интересы буржуазии, но и пролетариата. Поэтому дальнейшее движение к социализму возможно в рамках этого государства и должно носить чисто «демократический» характер без всякой «диктатуры». Эти взгляды противоречат действительному положению вещей. Прямой подкуп государственных чиновников, союз правительства и биржи, сращивание верхушки государственного аппарата с монополиями, различные махинации во время выборов, обман и демагогия и т. п. — все эти и другие подобные средства используются буржуазией для проведения своей диктатуры. А если эти средства перестают помогать, она прибегает к прямому насилию или угрозе насилием. Кроме того, буржуазная демократия почти никогда не предоставляет даже формально «равных возможностей» для всех, устанавливая различные цензы, вводя ограничения всеобщего избирательного права, позволяющие отстранять значительную часть трудящихся от участия в выборах. Во многих буржуазных государствах устанавливаются различные жульнические избирательные системы, позволяющие ставить дополнительные преграды для допуска

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 281.

представителей левых демократических партий в законодательные органы государства. Поэтому в демократической республике, как писал Ф. Энгельс, «богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее»¹. Действительные властители — некоронованные короли угля, нефти, стали, фабриканты оружия, банкиры и т. д. — стоят за спиной парламента и правительства. И пока они чувствуют себя прочно, для них выгодно, чтобы их фактическая диктатура была размалевана по фасаду крикливыми красками «свободы и демократии».

«Демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма, и потому капитал, овладев ...этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надежно, настолько верно, что никакая смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти»².

Таким образом, марксисты рассматривают буржуазную демократию как формальную для большинства и реальную для эксплуататорского меньшинства, как форму буржуазной диктатуры, но диктатуры косвенной, прикрытой видимостью всеобщего представительства и личной свободы.

Однако марксистская критика буржуазной демократии не означает отказа от использования ее в интересах пролетариата. По сравнению со средневековым или формами открытой террористической диктатуры буржуазная демократия является более прогрессивной. В условиях буржуазной демократии возникают возможности для легальной деятельности политических организаций пролетариата, для просвещения, защиты его прав. Если для оппортунистов буржуазная демократия — это идол, на который они молятся, то марксисты смотрят на нее по-иному.

Пролетариат является самым последовательным борцом за демократию. Многие свободы, социальные завоевания, которые буржуазные пропагандисты преподносят как дар демократии, на самом деле вырваны пролетариатом у буржуазии в жестокой борьбе, и ему приходится отстаивать их вновь и вновь. Но для рабочего класса борьба за широкие демократические требования трудящихся является этапом по пути к социализму, шагом вперед в борьбе за высшую форму демократии — за социалистическую демократию для трудящихся. В современную эпоху силы социализма и демократии настолько выросли, что наряду с немирными формами борьбы становится реальной перспектива мирного перехода к социализму, но совсем не тем путем, который указывают оппортунисты. Лишь развертывая решительную революционную классовую борьбу и сплачивая вокруг себя всех трудящихся, рабочий класс при известных условиях может пре-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 304.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 14.

образовать парламент из органа буржуазной диктатуры в орган народа и, мирными средствами преодолевая сопротивление буржуазии, перейти к социалистическим преобразованиям. Подобный путь к социализму выдвигают в своих программах коммунистические партии Италии, Англии и ряда других стран. На возможность такого пути в условиях мирного сосуществования указали и XX съезд КПСС, и Совещания коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг.

Кризис буржуазной демократии

Когда демократия перестает надежно охранять устои капитализма, буржуазия отбрасывает ее и переходит к методам открытой террористической диктатуры. Капиталистические монополии вообще являются врагами демократии, даже буржуазной, и с развитием монополистического капитализма, с переходом к империализму происходит поворот буржуазии от демократии к политической реакции. В эпоху империализма буржуазная демократия вступает в полосу кризиса. Это выражается в тенденции к фашизации буржуазных государств. Монополии не стесняются ломать буржуазно-демократическую законность, когда считают это выгодным. Но сейчас реакционерам приходится значительно труднее, ибо выросли силы, стоящие за демократию и социализм. Поэтому реакционеры вынуждены свое наступление на демократию маскировать лозунгами «защиты» демократии. Опасность фашизации состоит еще в том, что она неразрывно связана с подготовкой агрессивных империалистических войн, с милитаризацией и гонкой вооружений, с раздуванием аппарата насилия буржуазных государств. Поэтому в современных условиях борьба трудящихся масс за демократические свободы неотделима от борьбы за мир.

Итак, буржуазное государство, в какой бы форме оно ни выступало, есть в конечном счете организация господствующего класса, действующая в интересах укрепления капиталистического строя и подавления классовых противников буржуазии. Буржуазии не всегда выгодно открыто проводить свою диктатуру, и тогда она проводит ее косвенно. Буржуазия не заинтересована в том, чтобы предоставлять слишком широкие права трудящимся, которые могут использовать их против нее самой. Поэтому она может лавировать, идти на некоторые уступки, но если демократические формы ее перестают устраивать, она их устраняет и, ломая созданную ею законность, переходит к методам открытого подавления. В периоды напряженных классовых битв классовая природа государства проявляется особенно отчетливо. Этим, в частности, объясняется тот факт, что открытая борьба классов так быстро воспитывает политическое сознание масс.

Возникнув вместе с появлением классов, государство должно и исчезнуть вместе с ними. С ликвидацией классов государство отмирает, но к отмиранию способно не всякое, а лишь социалистическое государство.

§ 2. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Теория революции исследует условия и законы перехода от одной общественно-экономической формации к другой в процессе прогрессивного развития общества.

Экономическая основа и характер революции

Революционные перевороты в общественных отношениях людей в классовом обществе обусловлены объективными законами развития способа производства. Как мы уже выяснили (см. разд. I, гл. 2, § 2), необходимость перехода от одного способа производства к другому вытекает из действия закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Экономической основой революции является развитый до крайней степени конфликт между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями. Ее назначение — преодолеть этот конфликт. Социальная революция выполняет исторически назревшую задачу ликвидации старых производственных отношений, прокладывая тем самым путь для утверждения новых производственных отношений, соответствующих достигнутому уровню и характеру производительных сил. Этот великий закон революции открыт Марксом. Он писал: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции»¹.

Из этого положения следуют важные выводы.

1. Революции не есть какое-то «нарушение» «нормального» хода развития общества, как это утверждают враги марксизма, а являются необходимой формой перехода от одной общественно-экономической формации к другой в процессе развития классового общества.

2. Революции делаются не по «желанию» отдельных людей, групп, классов, а совершаются тогда, когда для них созрели соответствующие материальные условия.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 7.

3. Каждая революция имеет определенное объективное социально-экономическое содержание, не зависящее от воли и сознания человека.

Применяя эти положения к анализу действительности, мы можем с естественнонаучной точностью определять объективное экономическое и социальное содержание любой революции и тем самым раскрывать характер революции.

Характер революции зависит от того, какие производственные отношения уничтожаются в результате революции и какие ставятся на их место. Революции, ломающие феодальные производственные отношения и утверждающие капиталистические отношения, являются буржуазными по своему характеру. От них коренным образом отличаются социалистические революции, разрешающие основное противоречие капитализма путем уничтожения капитализма и установления социалистических производственных отношений.

Основное содержание и движущие силы революции

Для того чтобы разрешить задачи революции, необходимо преодолеть сопротивление господствующих классов старого общества, которые держат в своих руках государство. Для этого силе господствующего класса, организованной в государство, должна быть противопоставлена организованная сила классов, борющихся за свержение его господства. Только вырвав государственную власть из рук господствующего класса и подавив его сопротивление, революционные силы могут добиться победы нового над старым. Поэтому главным вопросом революции является вопрос о государственной власти. В собственном смысле слова революция есть переход государственной власти из рук одного класса в руки другого класса. Создав новую революционную власть, прогрессивные общественные силы используют ее для того, чтобы произвести назревшие изменения в экономике общества.

Поскольку сопротивление господствующего класса преодолевается организованной борьбой классов, выступающих против его господства, постольку именно действия этих классов двигают революцию вперед, т. е. эти классы являются движущими силами революции. Характеристика революции по движущим силам имеет важное значение при оценке ее существа и особенностей.

Революционный взрыв подготавливается всем ходом классовой борьбы в недрах старого общества. Сама революция является высшей точкой этой борьбы, она решает вопрос, какой класс победит, т. е. захватит в свои руки государственную власть и станет политически господствующей силой в обществе.

В этом отношении все революции прошлого содержали в себе коренное противоречие, поскольку были революциями эксплуа-

тируемого большинства в интересах эксплуататорского меньшинства, революциями против одной формы частной собственности в пользу другой, эксплуататоры менялись, а эксплуатация оставалась. «В буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма, монархии, средневековья. Положительную или созидательную работу организации нового общества выполняло имущее, буржуазное меньшинство населения»¹. Таким образом, это были революции большинства в интересах меньшинства.

Только социалистическая революция свободна от этого противоречия. Движущими силами социалистической революции являются эксплуатируемые империализмом трудящиеся массы во главе с рабочим классом, интересы которого сливаются с интересами подавляющего большинства общества. Здесь и плоды победы достаются классам, выступающим движущими силами революции. Социалистическая революция — это революция большинства в интересах большинства.

Вопрос о движущих силах и вопрос о социально-экономическом содержании революции неразрывно связаны друг с другом. Характер революции показывает, против кого революция направлена и какие задачи она решает, следовательно, какие классы данного общества заинтересованы в революции и могут быть ее движущими силами и какие являются врагами революции. Метод классового анализа позволяет объективно решать вопрос о движущих силах революции в каждом конкретном случае.

В противоположность оппортунистам марксизм-ленинизм считает, что революции играют в истории чрезвычайно прогрессивную роль. В эпохи революций борющиеся общественные классы в прямом и открытом столкновении уничтожают отживший экономический строй, а победа прогрессивных революционных сил открывает широкие возможности для дальнейшего развития истории на более высокой ступени.

«Революции — локомотивы истории», — говорил Маркс, а без насилия, самоотверженной борьбы, беззаветного героизма никакой революции не делается. Революционное «насилие является тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы...»².

Марксисты всегда считали наилучшим «порядком» в классовом обществе порядок революции, когда прорывается революционная энергия широких масс народа, накопленная веками нищеты, страданий, гнета. «Революции — праздник угнетенных и эксплуатируемых»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 168.

² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 185.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 103.

Для того чтобы революция действительно произошла, необходимо наличие определенных объективных и субъективных условий и предпосылок.

Совокупность объективных условий, при наличии которых может произойти революционный взрыв, называется революционной ситуацией. Признаками ее являются: кризис политики господствующего класса, выражающийся в невозможности сохранить в неизменном виде свое господство, в невозможности жить и управлять по-старому; «обострение выше обычного нужды и бедствий угнетенных классов», не желающих в силу этого жить по-старому. Вся эта обстановка толкает массы к открытому самостоятельному революционному выступлению¹.

Партия, руководящая революционной борьбой пролетариата, может ставить своей непосредственной задачей захват государственной власти лишь тогда, когда имеется налицо революционная ситуация. В противном случае партия может впасть в авантюризм, обречь себя на поражение.

Но не всякая революционная ситуация приводит к революции. Например, в 1859—1861 гг. в России сложилась революционная ситуация, но революции не произошло. То же самое случилось в Германии в начале 20-х годов XX в.

Революция вспыхивает и протекает успешно тогда, когда к необходимым объективным условиям присоединяется фактор субъективный, т. е. наличие партии революционного авангарда, осознание революционными классами необходимости переворота, их способность на организованные решительные массовые действия, готовность идти до конца.

Положение о том, что для возникновения революции необходимо сочетание объективных и субъективных условий, является законом революции. Марксистско-ленинская партия опирается на этот закон при подготовке и проведении социалистической революции. Ее объективные условия созревают независимо от воли и сознания отдельных классов и партий. Но при наличии соответствующих объективных условий успех революции определяется субъективным фактором, формирование которого в огромной степени зависит от воспитательной и организаторской работы пролетарской партии. Сознательность и организованность масс, наличие боевой революционной партии, пользующейся непрерываемым авторитетом в массах, способной возглавить и направлять их борьбу, приобретает важнейшее значение для успеха социалистической революции.

Коммунистическая партия Советского Союза показала образец того, как в самых трудных условиях упорно и настойчиво надо готовить рабочий класс и крестьянство к революции. Партия показала образцы руководства борьбой трудящихся масс

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 218.

России за свержение господства помещиков и капиталистов в период самой революции. Опыт КПСС имеет международное значение.

Таковы основные положения теории социальной революции.

§ 3. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Историческая необходимость и основное содержание социалистической революции

Противоречие, определяющее историческую необходимость социалистической революции, возникает и развивается вместе с капитализмом. Это — конфликт между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения. Об этом мы уже говорили раньше¹. Социалистическая революция призвана разрешить этот конфликт и привести к победе социалистических отношений во всех сферах общественной жизни на основе утверждения общественной собственности на средства производства.

Движущей силой социалистической революции являются рабочий класс и возглавляемые им трудящиеся массы города и деревни и прежде всего крестьянство. Борьба за осуществление власти трудящихся, диктатуры пролетариата является основным содержанием социалистической революции. Это означает:

а) в ходе революции пролетариат свержает власть буржуазии, лишает ее политического господства, вырывает из ее рук орудия власти, расчищая почву для своей диктатуры;

б) в ходе революции пролетариат разбивает буржуазную государственную машину, весь военно-полицейский и чиновничий аппарат буржуазного государства, расчищая почву для создания нового аппарата пролетарского государства;

в) в ходе революции рабочий класс берет власть в свои руки, создает новое государство — революционную диктатуру пролетариата и использует ее для осуществления целей и задач пролетарской революции, строительства социализма.

Историческую необходимость социалистической революции отвергают оппортунисты и ревизионисты. Они утверждают, что рабочего класса, о котором писал Маркс и Энгельс, в настоящее время уже не существует. Из нищего он стал высокооплачиваемым, из угнетенного и политически бесправного — политически равноправным с буржуазией в рамках «демократии». Нужно не бороться против «государства социального благополучия», а опираться на него в создании «демократического социализма», к которому надо двигаться путем медленных и постепенных реформ, не ущемляя интересов буржуазии.

¹ См. разд. I, гл. 2, § 2 и 3; разд. II, гл. 3, § 2.

Эти идеи выдают оппортунистов с головой как защитников капиталистического строя. В ряде развитых капиталистических стран рабочий класс действительно сумел в упорной борьбе добиться некоторых уступок от буржуазии в отношении уровня заработной платы, социального законодательства и т. п. Но и при улучшении своего положения рабочий класс остается классом эксплуатируемым, вся жизнь которого зависит от продажи его рабочей силы капиталисту. Все результаты его труда отчуждены от него и выступают средством его материального и духовного порабощения. Известно также, что борьба рабочего класса в условиях капитализма противостоит тенденции к обнищанию. Значит, все эти завоевания не являются прочными и при всяком удобном случае буржуазия покушается на них. Отравляют существование рабочих страшная интенсификация труда и страх безработицы, угроза которой всегда реальна при капитализме. Кроме того, капитализм не сумел избавить человечество от голода и нищеты, и даже в индустриальных странах имеются слаборазвитые районы с весьма низким уровнем жизни. Тенденции развития капитализма, вскрытые Марксом, действуют и в настоящее время, хотя формы их проявления могут и модифицироваться.

Политическое равенство рабочих и капиталистов носит чисто формальный характер, поэтому не только в экономическом, но и в политическом отношении рабочий класс не имеет фактического равенства с буржуазией.

В положении рабочего класса действительно произошли существенные изменения по сравнению с прошлым веком. Но это не отменяет основных законов капитализма и того обоснования необходимости пролетарской революции, которое дано Марксом еще в «Капитале». Эти изменения меняют условия борьбы, но не ставят под вопрос необходимость самой борьбы.

Замена диктатуры буржуазии диктатурой пролетариата, как и любая политическая революция, включает в себя возможность, а в определенных условиях и необходимость применения насилия. Буржуазные идеологи и оппортунисты бросают коммунистам обвинение в том, что, признавая необходимость революции и революционной диктатуры, коммунисты выступают сторонниками насилия, в то время как оппортунисты-де являются его противниками. Это обвинение не только неправильно по существу, но и сплошь лицемерно.

Коммунисты считают, что пока существуют классы, классовая борьба, государство, отказываться в принципе от применения насилия нелепо. Ведь само государство есть орган насилия. Поэтому весь вопрос в том, сторонником какого насилия является та или иная партия, какое насилие применяется — реакционное или революционное. Осуждая применение реакционного насилия, коммунисты считают исторически оправданным приме-

нение насилия в интересах исторического прогресса, т. е. революционного насилия.

История знает движения, проходившие под флагом принципиального отрицания всякого насилия (пацифизм, гандизм и т. д.), но эти движения никогда не могли заставить реакционные классы отказаться от применения насилия в своих интересах. Кроме того, империализм порождает не просто насилие, а насилие в чудовищных размерах. Империалисты развязали две мировые войны, в которых насильственной смертью погибли десятки миллионов людей. Прямым порождением империализма является фашизм с его звериной идеологией расизма и культом грубой силы. Империалисты грозят миру новой войной, в огне которой могут сгореть уже сотни миллионов человеческих жизней. Империалисты вели и до сих пор ведут колониальные войны, насильственно подавляя законное стремление народов к национальному освобождению. Капиталисты не стесняются в применении насильственных средств против трудящихся, когда их выступления буржуазия считает опасными для себя. И после всего этого буржуазные идеологи и оппортунисты смеют уверять, что они являются сторонниками гуманных методов, исключаящих насилие! Почему же они тогда защищают строй, прямо порождающий насилие?

Коммунисты, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, признают прогрессивную роль революционного насилия в истории, но они вовсе не являются сторонниками обязательного насилия. Коммунисты борются за новое общество. Они считают, что если в этой борьбе можно обойтись без насилия, то его применять не следует. Насилие — средство, а не самоцель. Степень его применения определяется силой сопротивления отживающих классов. Чем сильнее это сопротивление, тем более острые формы борьбы вынуждены применять прогрессивные силы. Это подтверждает история революционного рабочего движения. Парижские коммунары вынуждены были пойти на баррикады, чтобы отбить натиск версальцев. Это им не удалось, и Коммуна была потоплена в крови рабочих. Гражданскую войну в России развязали белогвардейцы, опираясь на помощь иностранных империалистов. Рабочий класс и крестьянство России вынуждены были с оружием в руках отстаивать завоевания революции. В тех странах народной демократии, где силы контрреволюции были скованы и им не удалось развязать гражданской войны, развитие революции пошло по мирному пути и насильственные меры были сведены к минимуму.

Таким образом, захват государственной власти пролетариатом в ходе социалистической революции неизбежно включает в себя элемент насилия. Но объем и степень насилия зависят от конкретных условий и в первую очередь от силы сопротивления свергаемых классов.

Ленинская теория социалистической революции

Разрабатывая теорию социалистической революции, В. И. Ленин определил пути ее развития в эпоху империализма.

Маркс и Энгельс жили в период домонополистического капитализма, когда капитализм развивался еще по восходящей линии и вся система капитализма еще не созрела для революции, когда материальные условия этой революции достигли известной степени зрелости лишь в наиболее экономически развитых странах Европы и в Америке. Маркс и Энгельс считали, что пролетарская революция может победить лишь в результате объединения усилий пролетариата передовых капиталистических стран и одновременно во всех развитых капиталистических странах, а победоносная социалистическая революция в одной стране невозможна. Так, Энгельс писал в «Принципах коммунизма»: «...коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т. е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии»¹. При этом Маркс и Энгельс подчеркивали, что социалистическая революция — не кратковременный акт, а целая полоса, эпоха международных битв пролетариата против его классовых врагов. Положение, что пролетарская революция может победить лишь одновременно во всех развитых капиталистических странах, было правильным для периода домонополистического капитализма, отвечало историческим условиям той эпохи. Но в эпоху империализма обстоятельства изменились.

Как показал В. И. Ленин, на рубеже XX в. капитализм вступил в новую, высшую стадию своего развития, стадию империализма, являющуюся эпохой загнивания капитализма. Основой для такого вывода послужило прежде всего то, что вследствие процесса концентрации и централизации капитала в этот период главную роль в экономике стали играть мощные капиталистические объединения — монополии. Замена свободной конкуренции монополией означала появление в экономике тенденции к застою.

Переход к империализму следует рассматривать как наступление эпохи, когда вся система капитализма созрела для социалистической революции. Этот вывод и сделал В. И. Ленин. Он указал, что между государственно-монополистическим капитализмом и социализмом никаких промежуточных ступенек исторического развития уже не существует, что империализм является полнейшей материальной подготовкой к социалистической революции.

Вместе с тем при империализме значительно возрастают революционные силы. Интенсивный процесс эксплуатации рабоче-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 334.

го класса еще более обостряет противоречие между пролетариатом и буржуазией. Империализм подводит рабочий класс к революции. Но империализм жестоко давит и душит не только рабочий класс. Крестьянство, мелкая буржуазия города, интеллигенция также угнетаются империализмом. Среди этих социальных групп рабочий класс может искать себе более или менее стойких союзников. Другим колоссальным резервом пролетариата является национально-освободительная борьба народов колоний и зависимых стран, угнетаемых империализмом.

Следовательно, при империализме значительно расширяется социальная база борьбы против всевластия капитала. Все разнородные антиимпериалистические силы может и должен возглавить рабочий класс — основная революционная сила современности, чтобы в конечном счете направить их против капитализма. Рост революционных антиимпериалистических сил, безусловно, облегчает победу пролетариата над буржуазией.

Таков второй вывод ленинизма, вытекающий из анализа новой стадии развития капитализма.

Ленинская теория революции включает в себя прежде всего перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, которая доказала возможность в эпоху империализма сблизить по времени буржуазно-демократическую и социалистическую революцию и тем ускорить наступление пролетарской революции.

Суть ленинской теории перерастания состоит в том, что для стран, перед которыми непосредственно стоят задачи буржуазно-демократических преобразований, открывается возможность непрерывного развития революции, ее углубления от демократического этапа к социалистическому при условии гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, союза с непролетарскими слоями трудящихся, завоевания революционно-демократической диктатуры и наличия революционной марксистско-ленинской партии, ведущей самостоятельную принципиальную политику.

Эти идеи В. И. Ленина и ныне освещают пути борьбы пролетариата против империализма, за победу социализма.

В настоящее время возможность сближения демократического движения с борьбой за социализм возросла еще больше. Это объясняется тем, что, во-первых, возникла могучая система социализма, ставшая решающим фактором мирового развития; во-вторых, изменилось социальное содержание самого демократического движения.

Если демократическое движение в прошлом (XIX — начало XX в.) было направлено против феодализма и его остатков, то демократические движения современности имеют своим главным противником монополистический капитал. Речь, конечно, идет не о том, что в настоящее время совсем сняты с повестки

дня антифеодальные задачи. В ряде стран эти задачи остаются, но они становятся частью борьбы против империализма — главного душителя свободы народа.

Поскольку в современную эпоху внешние и внутренние предпосылки для социализма стали более благоприятными, то даже в отсталых слаборазвитых странах, освобождающихся от колониального гнета, открывается возможность развития по некапиталистическому пути.

Подготавливая материальные предпосылки для социалистической революции в масштабах всей формации, обостряя все противоречия капитализма, империализм создает новые исторические условия для развития социалистической революции.

Переход к социализму становится все более настоятельной потребностью нашей эпохи. Производство, наука, демократические и гуманистические чувства масс, потребности развивающихся стран, наконец, перспективы самого существования и развития человечества — все пришло в вопиющее противоречие с капитализмом, с его производственными отношениями. Борьбе за социализм поэтому могут способствовать все демократические движения современности, не теряя при этом своего самостоятельного исторического значения. Таким образом, в эпоху империализма для партии пролетариата впервые открывается возможность и создается необходимость возглавлять все широкие народные движения против полуфеодального, национально-империалистического гнета и направлять их в русло борьбы за социалистическую революцию и диктатуру пролетариата.

При этом решающее влияние на развитие социалистической революции в эпоху империализма оказывает открытый Лениным закон неравномерности экономического и политического развития. Неравномерность экономического развития, обостряя противоречия капитализма, ослабляет фронт империализма и делает возможным прорыв империалистической цепи в его наиболее слабом звене. Слабым звеном в цепи империализма оказывается страна, где есть сильный, сознательный, организованный революционный рабочий класс, у которого имеются серьезные союзники, где наиболее слаба и изолирована руководящая верхушка господствующих классов, где более обострены все противоречия капитализма.

Из неравномерности экономического развития следует как неравномерность вызревания революций в различных странах, т. е. неравномерность политического развития, так и возможность для страны, совершившей революцию, удержаться в окружении империалистических стран. Из этого закона следует также вывод о невозможности одновременной победы социалистической революции во всех странах и возможности победы революции первоначально в нескольких и даже одной стране. Этот вывод был сделан Лениным еще в 1915 г.

В начале XX в. страной, где оказалась наиболее слабой цепь империализма, явилась Россия. Рабочий класс России в союзе с крестьянством первым осуществил победоносную социалистическую революцию. Практика блестяще подтвердила правильность ленинской теории.

Дальнейшее развитие социалистической революции также происходит неравномерно путем вызревания революции в отдельных странах, отпадения их от цепи империализма и объединения в единый социалистический лагерь. Но последующие революции уже могут опираться на помощь и поддержку социалистических стран. Поддержка Советского Союза — первой страны победившего социализма — явилась одним из важнейших факторов победы революции в странах народной демократии.

Возникновение и укрепление мировой социалистической системы вносят коренные изменения в международную обстановку. Если раньше — в первой четверти XX в. — ослабление общего фронта империализма было связано с обострением внутриимпериалистических противоречий, то в настоящее время общий фронт империализма ослаблен расколом мира на две системы, развитием и укреплением мировой системы социализма. С этим связано, в частности, возрастание возможности прорыва цепи империализма в его слабых звеньях в мирных условиях.

Война вообще никогда не являлась причиной революции, но, резко обостряя все противоречия, она ускоряла возникновение революционной ситуации и давала толчок революционным взрывам. Октябрьская революция в России, революции в странах Восточной Европы и Азии явились следствием обострений, вызванных первой и второй мировыми войнами. Но отсюда неправильно было бы делать вывод, что революция невозможна без войны. В настоящее время, напротив, создаются все более благоприятные условия возникновения революционной ситуации без войн.

Общий кризис капитализма — следствие мирового революционного процесса

Упадок, разложение и гибель капитализма, с одной стороны, и становление, развитие и победа социализма — с другой, составляют две основные тенденции современной эпохи, являющиеся следствием развития мирового революционного процесса.

Мрачным проявлением начавшегося упадка мировой системы капитализма была первая мировая война. Война обнажила жестокие противоречия, раздирающие весь строй капитализма. Реальный выход из этих противоречий нашли рабочие и крестья-

не России, совершившие Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Хотя в ряде других стран попытки трудящихся вырваться из-под гнета империализма были подавлены, в целом исход первой мировой войны оказался неожиданным и весьма плачевным для империализма. Империалисты вынуждены были отступить перед героическим энтузиазмом народов России. Это было первое всемирно-историческое поражение империализма, служившее ярким выражением начавшегося общего кризиса всей капиталистической системы.

Главным выражением общего кризиса капитализма является выход социализма за рамки одной страны, образование лагеря социализма и раскол мира на две социальные системы.

Следующим важнейшим проявлением прогрессирующего ослабления империализма является кризис и распад колониальной системы. Будучи подготовлен в конечном счете развитием экономики, этот процесс находит свое непосредственное выражение в национально-освободительном движении.

В области экономики общий кризис капитализма означает, что производственные отношения капитализма стали тормозом на пути развития современных производительных сил. Так, по подсчетам академика Варга, промышленное производство в капиталистических странах в 1960 г. возросло примерно в 5 раз по сравнению с началом XX в. Но если бы сбросить оковы капиталистических отношений, то за это время можно было бы увеличить производство в 20—30 раз.

В области политики общий кризис капитализма выражается прежде всего в громадном усилении роли государственного аппарата, в прямом подчинении государства капиталистическим монополиям, в тенденции к фашизации буржуазных государств.

В условиях общего кризиса капитализма защита классовых интересов буржуазии находит своеобразное проявление и во внешней политике империалистических государств. Если ранее интересы обеспечения прибыли для господствующего класса данной нации были главным стимулом и во внешней политике буржуазных государств, то с расколом мира на два лагеря и в особенности после образования системы социалистических стран забота о сохранении капиталистического строя становится одной из важнейших задач международной политики империалистических государств. Империалисты объединяются в военно-политические союзы, образуют блоки, чтобы совместно бороться против стран социалистического лагеря, подавлять национально-освободительное и рабочее движение. Главной силой и оплотом международной реакции являются империалисты США, которые под флагом антикоммунизма стремятся навязать свою волю другим капиталистическим странам, поставить их в политическую и экономическую зависимость.

Экономические противоречия и действие экономических законов империалистической стадии развития капитализма ведут к войнам. До тех пор пока в мире не было реальных сил, способных парализовать политику развязывания войны, они были неизбежны, причем в эпоху империализма они приобретают мировой характер. Но в настоящее время благодаря прежде всего возникновению и развитию мировой системы социализма на международной арене появилась сила, способная противостоять агрессивным устремлениям империалистов. Поэтому в настоящее время мировая термоядерная война может быть предотвращена.

Проблема войны и мира является основной и самой жгучей проблемой современности, вопросом жизни и смерти сотен миллионов людей. **«Главное — предотвратить термоядерную войну, не дать ей вспыхнуть. И это в состоянии сделать нынешнее поколение людей»**¹.

Характерным проявлением общего кризиса капитализма в сфере политики является также падение влияния оппортунистических партий в рабочем движении, кризис социал-демократизма. Обострение классовых противоречий капитализма, с одной стороны, и победное шествие коммунистических идей, успехи стран социализма — с другой, приводят ко все большему саморазоблачению оппортунистических партий, к отходу от них все более широких масс пролетариата. В этих условиях империалисты начинают возлагать большие надежды на раскол коммунистического движения, на появление националистических группировок в отдельных партиях. Великодержавный антисоветский националистический курс группы Мао Цзэ-дуна оказался поэтому подлинной находкой для империалистов. Так называемая «особая линия» китайских руководителей с самого начала вызвала тревогу у коммунистов мира. Дальнейший ход событий показал, что это была линия на раскол международного коммунистического движения, на насаждение в национальных компартиях своих группировок, на проведение субъективистской, левацки-авантюристической политики. Поэтому коммунистические партии решительно выступили против раскольнической политики группы Мао Цзэ-дуна. История и опыт революционного движения во все эпохи показывают, какую зловещую роль всегда играли предательство интересов революции, раскол в рядах революционеров.

В сфере идеологии общий кризис капитализма выражается в дальнейшем усилении реакционности буржуазной идеологии во всех ее формах, в неспособности буржуазных идеологов выработать идеи, которые могли бы увлечь за собой массы и

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». Политиздат, 1968, стр. 57.

противостоять притягательной силе коммунистических идей, в самом стремлении подделать капитализм под социализм, наконец, в широкой тенденции к отходу наиболее мыслящих представителей буржуазной интеллигенции — ученых, писателей, художников — от защиты капитализма и переходу их в ряды прогрессивных сил, в развитии настроений протеста среди молодежи, студенческого движения в капиталистических странах.

Таким образом, общий кризис капитализма есть всесторонний кризис, охватывающий все сферы общественной жизни, есть кризис системы — общественно-экономической формации, кризис, разрешением которого является развитие мировой социалистической революции.

Если в период первой мировой войны и особенно со времени Октябрьской революции начался общий кризис капитализма, то вторая мировая война и связанные с ней революции в странах Европы и Азии означали наступление нового, второго этапа общего кризиса. В настоящее время наступил третий этап общего кризиса капитализма, характеризующийся рядом новых черт. Своеобразие нового этапа общего кризиса капитализма состоит в том, что он возникает не в связи с мировой войной, а в обстановке соревнования и борьбы двух систем, когда мировая социалистическая система превращается в решающий фактор развития человеческого общества, завершается распад колониальной системы империализма, возрастает неустойчивость всей капиталистической системы мирового хозяйства и происходит дальнейшее углубление раздирающих ее противоречий.

§ 4. ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

В предшествующих параграфах данной главы мы уже выяснили:

- а) что диктатура пролетариата является неизбежным результатом его классовой борьбы в капиталистическом обществе;
- б) что захват политической власти пролетариатом, установление диктатуры пролетариата является главным содержанием социалистической революции в политической области;
- в) что диктатура пролетариата необходима рабочему классу не для увековечения его господства, а для перехода к бесклассовому коммунистическому обществу.

Рассмотрим вопрос о диктатуре пролетариата, о сущности социалистического государства на различных этапах его существования, о его формах и тенденциях развития.

Социалистическая революция и диктатура пролетариата

Идея диктатуры пролетариата была выдвинута основоположниками марксизма как важнейший принцип теории научного коммунизма. Они доказали, что противоречия капиталистического общества неизбежно ведут к пролетарской революции. «...Первым шагом в рабочей революции,— писали Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии»,— является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии»¹.

Пролетариат, организованный как господствующий класс,— это и есть диктатура пролетариата.

В «Манифесте Коммунистической партии» идея диктатуры пролетариата высказана в общей форме. Дальнейшая ее конкретизация и развитие происходили на основе обобщения опыта великих классовых битв XIX в.— революции 1848—1849 гг. и Парижской коммуны 1871 г. Основатели марксизма внимательно относились к новому историческому опыту масс. В. И. Ленин подчеркивал в «Государстве и революции»:

«Учение Маркса и здесь — как и всегда — есть освещенное глубоким философским мирозерцанием и богатым знанием истории *подытожение опыта*»².

Революция 1848 г. позволила Марксу сделать теоретический вывод о том, что пролетариат не может просто захватить власть в буржуазном государстве, что для установления своей диктатуры рабочий класс должен предварительно сломать буржуазную государственную машину. Эта машина не может служить решению новых задач пролетарского государства, ибо всеми своими нитями она связана со строем эксплуатации и угнетения, предназначена для подавления трудящихся.

Октябрьская социалистическая революция, революции в странах народной демократии полностью подтвердили правильность этого положения. Революции показали, что формы и способы слома бывают различными, что от старого государства могут оставаться отдельные элементы и использоваться в системе нового государства, но в целом система старого государства, его военно-бюрократический аппарат насилия разбиваются.

Диктатура пролетариата является принципиально новым типом государства. Определяя ее историческое место и назначение, Маркс писал: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 446.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 29.

может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»¹.

Диктатура пролетариата призвана служить орудием подавления неизбежного сопротивления эксплуататорских классов. Однако неверным является представление, будто диктатура пролетариата сводится к насилию. По отношению к эксплуататорам она применяет насилие лишь в той мере, в какой вынуждается к этому. А по отношению к трудящимся массам пролетарское государство выступает вообще не как орган насилия, а как форма политического руководства всеми слоями трудящихся со стороны рабочего класса. Это политическое руководство необходимо для отрыва трудящихся масс от буржуазии, сплочения их вокруг рабочего класса и вовлечения масс в строительство нового общества. В. И. Ленин, развивая марксизм, специально разработал вопрос о диктатуре пролетариата как особой форме союза рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса. Этот союз составляет высший принцип диктатуры пролетариата. В отличие от всех прошлых государств диктатура пролетариата не противостоит народу, а выражает его коренные интересы и потому содержит в себе возможность перерастания в общенародное государство.

Диктатура пролетариата еще в одном отношении отличается от всех прошлых государств — ее задачей является строительство новой социалистической экономики.

Диктатура пролетариата не исчерпывается аппаратом государственной власти. Она рассчитана на вовлечение масс в социалистическое строительство, на привлечение трудящихся к управлению страной и представляет собой целую систему массовых организаций (Советы, профсоюзы, кооперация, союз молодежи и т. д.), руководимых Коммунистической партией. Без партии как руководящей силы невозможно осуществление диктатуры пролетариата.

Политика партии выражает назревшие задачи развития общества, определяет пути и средства решения этих задач.

Формы диктатуры пролетариата

Если пролетариат разбивает старую государственную машину, естественно, возникает вопрос, чем ее заменить, т. е. какова должна быть форма пролетарского государства. Уже Парижская коммуна дала некоторый материал для решения этого вопроса.

Хотя Коммуна продержалась недолго и совершила ряд ошибок, она наметила контуры будущего пролетарского государства. Анализируя опыт Коммуны, Маркс показал, что за короткий период своего существования она осуществила более

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 23.

полную демократию для народа, чем буржуазная парламентская демократия. Коммуна соединила законодательную и исполнительную власть, ликвидировала старую армию и организовала вооружение рабочих, ввела сменяемость и выборность чиновников, уничтожила их привилегии, сделала их ответственными перед народом и т. д.

Дальнейшее развитие вопроса о формах диктатуры пролетариата связано с именем В. И. Ленина.

В. И. Ленин подчеркивал, что вопрос о формах государства решается в связи с конкретными условиями. Марксизм никогда не ставил перед собой задачу «открыть» политические формы будущего, и было бы нелепостью связывать себе руки строгим определением этих форм¹. Теория может предвидеть сущность процесса, но его формы предугадать нельзя, их можно только открыть в самой жизни. Однако поскольку формы государства определяются конкретными условиями, а борьба рабочего класса за социализм протекает в самой разнообразной исторической обстановке, теория может предсказать, что эти формы будут многообразны. В. И. Ленин писал: «Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно *диктатурой буржуазии*. Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*»².

Новый материал для решения вопроса о формах диктатуры пролетариата дал опыт русских революций 1905—1917 гг., в ходе которых историческим творчеством масс были рождены Советы.

В. И. Ленин доказал, что они могут быть формой диктатуры пролетариата. Для победы революции в России и последующего развития рабочего движения этот вывод имел неопределимое значение. Октябрьская революция прошла под лозунгом «Вся власть Советам!».

Советы, возникшие первоначально как органы вооруженного восстания, являются самыми представительными организациями широчайших масс трудящихся, участвующих в управлении государством под руководством рабочего класса.

Творчеством масс были рождены также различные варианты народно-демократического государства как новой формы политической организации общества, выполняющей функции диктатуры пролетариата.

Страны народной демократии возникли в обстановке разгрома фашизма во второй мировой войне, в которой решаю-

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 304.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 35.

шую роль сыграл Советский Союз. В этих странах поднялась мощная волна антифашистской борьбы, носившая общенациональный характер. Руководящую роль в этой борьбе сыграл рабочий класс и его партия. В ходе борьбы сложился единый фронт всех антифашистских сил, объединивший демократические партии и группы, который, используя благоприятную обстановку, сложившуюся в результате разгрома фашизма, взял власть в свои руки. Таким путем возникла народная демократия.

Народно-демократическая форма государства однотипна с советской, но имеет некоторые особенности — допускает в ряде случаев многопартийность, опирается на политические массовые организации типа Народного фронта и т. д.

Опыт рабочего движения и строительства социализма показывает, что вопрос о форме социалистического государства имеет принципиальное значение. С точки зрения марксизма-ленинизма очевидно, что форма социалистического государства должна отвечать конкретным условиям. Вместе с тем марксисты-ленинцы выступают против ревизионизма, раздувающего национальные особенности строительства социализма в отдельных странах и отрицающего общие закономерности перехода к социализму.

Некоторые коммунистические партии Западной Европы выдвинули положение о возможности использования парламента для перехода к социализму. Как следует оценивать эту идею? Здесь тоже нужно исходить из конкретных условий.

В. И. Ленин резко бичевал оппортунистов за то, что они противопоставляли революционной борьбе против капитализма парламентские методы как единственно приемлемые и считали, что только через парламент рабочий класс может прийти к власти; и эта ленинская критика в тех условиях была совершенно справедливой.

В современных условиях в ряде стран создаются возможности для перехода от капитализма к социализму путем использования парламентских форм. Парламентский переход к социализму рассчитан на мирное развитие революции. Однако нужно видеть принципиальное различие между оппортунистическим и революционным пониманием парламентского пути к социализму. Для оппортунистов (Каутского и др.) парламентский путь означает, во-первых, отрицание необходимости революции; во-вторых, отрицание необходимости активной внепарламентской борьбы масс и, в-третьих, отрицание диктатуры пролетариата. Для революционных марксистов парламентский путь к социализму есть форма революционного перехода к социализму, средство мобилизации масс на решительную борьбу с капитализмом и, наконец, путь к установлению диктатуры пролетариата. Он не исключает в современной обстановке и немирного

развития революции в тех странах, где народ лишен демократических свобод и вынужден добиваться свободы, используя вооруженные средства борьбы.

Весь исторический опыт рабочего движения учит, что успех борьбы рабочего класса зависит «...от того, насколько он и его партия овладеют **всеми формами** борьбы — мирными и немирными, парламентскими и непарламентскими — и будут готовы к самой быстрой и неожиданной смене одной формы борьбы другой»¹. В каждом конкретном случае определение форм борьбы является творческой задачей, решаемой на основе применения марксизма-ленинизма к анализу своеобразных исторических условий.

Развитие социалистического государства

В различных странах социалистического лагеря развитие государства имеет ряд особенностей, но вместе с тем обнаруживает и общие черты. Государство развивается вместе с обществом. Этапы развития государства определяются этапами развития общества.

С завершением переходного периода и построением социализма государство вступает в новую фазу своего развития. Хотя в социалистическом обществе ликвидированы антагонистические классы, победа социализма не означает вступление общества в безгосударственное состояние. Институт государства еще необходим при социализме. Эта необходимость определяется как внутренними для социализма, так и внешними причинами.

Сохранение остатков старого общественного разделения труда, различий между трудящимися классами определяет то, что общенародная собственность выступает здесь в форме собственности государственной.

Поскольку государство является собственником основных средств производства и представляет интересы общества в сфере экономики, на его плечи ложится планирование экономики, ее организация в масштабах всего народного хозяйства.

С этой хозяйственно-организаторской функцией неразрывно связана также деятельность государства по просвещению масс, подъему их общекультурного и культурно-технического уровня, воспитанию коммунистической сознательности. Поскольку уровень экономического развития при социализме не позволяет перейти к распределению по потребностям и действует принцип оплаты по количеству и качеству труда, т. е. поскольку сохраняется еще неравенство в распределении, постольку существует общественная потребность в правовых нормах, устанавливающих необходимое соответствие между мерой труда и

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 41.

мерой потребления. Охрану этих норм, контроль за мерой труда и мерой потребления также должно осуществлять социалистическое государство.

Вместе с тем необходимость государства, обязательных и принудительных норм и правил поведения при социализме обусловлены также уровнем развития культуры. Конечно, в нашей стране и в странах народной демократии, вступивших на путь социалистического строительства, в соответствии с изменением условий жизни и в результате культурно-воспитательной работы партии и государства вырабатывается и новое, социалистическое сознание масс. Людей, способных ломать и портить общественное добро только потому, что оно «не свое», а «казенное», становится все меньше. Но это не значит, что все люди научились уже сознательно работать на общее благо. Еще накануне Октября Ленин подчеркивал: «...не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество *без всяких норм права*, да и экономических предпосылок *такой* перемены отмена капитализма *не дает сразу*»¹.

Наконец, при социализме имеется необходимость охраны государством общественной и личной собственности от воров и расхитителей, обеспечения прав и свобод советских граждан и всего социалистического правопорядка.

Таковы внутренние причины, определяющие как необходимость государства при социализме, так и выполняемые им функции.

Внешние причины, вызывающие необходимость сохранения государства при социализме, определяются двумя обстоятельствами. Во-первых, и главным образом наличием капиталистического лагеря, противостоящего лагерю социализма и ведущего против него борьбу. Поскольку существование империализма таит в себе постоянную угрозу войны и агрессии, социалистическое общество нуждается в государственной охране своей безопасности, обеспечении обороноспособности страны, защиты мира во всем мире.

Во-вторых, возникновение мировой системы социализма привело к расширению внешней функции социалистического государства. Она уже не сводится к задаче обороны страны, а включает в себя поддержание братских отношений сотрудничества и взаимопомощи стран мировой социалистической системы.

Природа социалистического государства, как и всей социалистической надстройки, определяется базисом социалистического общества, своеобразием его социальной структуры. Как мы уже говорили, с переходом к социализму крестьянство из

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 95.

класса мелкобуржуазного превращается в класс социалистического общества, связанный с общественной собственностью на средства производства. Возникает социалистическая интеллигенция. Таким образом складывается новая социальная общность — советский народ, спаянный единством коренных экономических и политических интересов и господствующей в обществе марксистско-ленинской идеологией. На этой социальной основе отмирает одна из основных функций диктатуры пролетариата — функция подавления враждебных классов внутри страны, социалистическое государство становится выразителем воли всего народа — общенародным государством. Такова социальная природа государства социалистического общества, осуществляющего постепенный переход к коммунизму.

Руководящую роль в социалистическом обществе, в системе общенародного государства продолжает играть рабочий класс, ибо в силу своего бытия он является самым последовательным носителем коммунистического идеала. В переходный период осуществление рабочим классом его руководящей роли по отношению к крестьянству было связано с борьбой за крестьянство против буржуазии, с необходимостью преодоления частнособственнических тенденций в самом крестьянстве. Поэтому в тех условиях укрепление союза рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса было невозможно без диктатуры пролетариата. В период социализма рабочему классу уже не надо бороться за крестьянство, поскольку коллективизация изменила его социальную природу, а буржуазия ликвидирована. Поэтому здесь для осуществления руководящей роли по отношению к крестьянству рабочий класс уже не нуждается в диктатуре пролетариата. Эту свою функцию он может и будет выполнять в рамках общенародного государства вплоть до построения коммунизма, до полного уничтожения классов.

Руководящая роль рабочего класса в социалистическом обществе выражается через руководство Коммунистической партии — сознательной выразительницы исторической миссии рабочего класса как творца нового общества.

Во вне, во взаимоотношениях двух социальных систем социалистическое государство выступает как классовое государство, как носитель пролетарского интернационализма, а его политика является классовой политикой, направленной на поддержку революционного рабочего и национально-освободительного движения, на обеспечение благоприятных международных условий для развития социалистического общества, для строительства коммунизма.

Развитие социалистического государства означает все более широкое привлечение масс к управлению государством, дальнейшее всестороннее развитие социалистической демократии.

Коммунистическая партия ставит своей задачей постоянно развивать социалистическую демократию, бороться с элементами бюрократизма. Ленин говорил: «Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы над ним можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении»¹.

КПСС заботится о развитии ленинских принципов государственного управления, о соблюдении демократического централизма, о дальнейшем развитии социалистической демократии. Поднимается значение местных Советов. Социалистический демократизм предполагает строгое соблюдение и развитие демократических принципов работы Советов: регулярной отчетности перед избирателями, гласности и широкого обсуждения государственных дел, контроля и критики и т. д.

В отличие от всех прежних эксплуататорских государств социалистическое государство в ходе своего развития создает предпосылки для собственного отмирания. Для полного отмирания государства необходимы соответствующие внутренние и международные условия. Внутренние экономические, социальные и культурные предпосылки полного отмирания государства создаются лишь на высшей фазе коммунизма; международные — с ликвидацией всякой угрозы внешнего нападения, т. е. с победой социализма во всем мире. До этого периода существование государства является необходимым.

Отмирание государства — это ликвидация особого аппарата насилия и всех органов, связанных с осуществлением его политических функций. Что же касается органов государства, связанных с выполнением его хозяйственно-организаторских и культурно-воспитательных функций, то они не могут вообще исчезнуть. При коммунизме не будет государства, но это не значит, что коммунистическое общество не будет нуждаться в планировании производства и потребления, учете потребностей, организации коллективных форм жизни и деятельности и во многом другом. Все это потребует четкой организации, которая и будет осуществляться на самостоятельных началах членами общества. Следовательно, в коммунистическом обществе будут существовать органы самоуправления. Это означает, что процесс отмирания государства состоит в превращении общенародного государства в коммунистическое общественное самоуправление.

Социалистическое государство и право

Пролетарская революция не ликвидирует всякое право; она приводит к ломке эксплуататорского права, заменяя его новой, социалистической законностью, революционным правом порядком.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 170.

В. И. Ленин говорил, что рабочий класс, осуществляя государственное руководство обществом, нуждается в праве, ибо «...воля, если она государственная, должна быть выражена как закон, установленный властью; иначе слово «воля» пустое сотрясение воздуха пустым звуком»¹.

Обобщая опыт Октябрьской революции и борьбы за социализм в нашей стране, Ленин впервые в марксистской теории разработал вопросы об отношении социалистической революции к праву, о необходимости создания социалистической системы права, о роли права в строительстве социалистического общества, об основных принципах социалистического права, о формах и методах организации социалистического правопорядка.

С первого дня своего появления Советская власть использовала право для разрушения старых экономических, социальных и идеологических отношений и создания новых отношений. Уже первый юридический акт — отмена частной собственности на землю — имел огромное значение как для победы революции, так и для последующей борьбы за социалистическое строительство. Напомним декреты о национализации банков, железных дорог, внешней торговли, торгового флота, а затем и всей крупной промышленности, декрет о 8-часовом рабочем дне, о социальном страховании, об уничтожении сословий и гражданских чинов, об отделении церкви от государства и школы от церкви, законодательное закрепление лишения эксплуататорских элементов избирательных прав и т. д.

В праве находят свое закрепление все формы деятельности государства, его функции и задачи. Этим определяется активность права, сила его обратного воздействия на весь ход общественного развития. В переходный период право выступает в качестве возведенной в закон воли рабочего класса и идущего за ним трудового крестьянства. Право, выражающее волю трудового народа, приобретает новое качество, оно организует эту волю, служит могучим средством разъяснения политики Советской власти и мобилизации масс на практические действия. Ленин неоднократно указывал, что наши «*декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу*»². «Простому рабочему и крестьянину, — подчеркивал он на XI съезде партии, — мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов»³.

С особой силой качественно новая роль права подчеркнута В. И. Лениным в работе «Очередные задачи Советской власти». После свержения буржуазии, писал он, положения вести аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 340.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 199.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 111.

лодырничай, не воруи, соблюдай строжайшую дисциплину в труде — становились лозунгами, практическое проведение которых Советской властью, ее методами, на основании ее законов является необходимым и достаточным для окончательной победы социализма¹. Советские законы, нормы социалистического права устанавливают строжайший порядок в регулировании общественных отношений и юридически обеспечивают создание и правильное функционирование системы народного хозяйства.

Однако лишь с победой социализма право становится возведенной в закон единой государственной волей всего советского народа. В победивших и утвердившихся социалистических производственных отношениях оно приобретает материальную основу для реализации воли народа в интересах самого народа. В социалистическом обществе право выступает орудием сознательного применения и использования объективных законов. План развития народного хозяйства и культурного строительства в масштабах всего государства выступает не только как отражение объективных законов, но и как юридический закон. Велика роль социалистического права в деле создания и укрепления с помощью государства единого для всего общества централизованного хозяйства.

В период строительства коммунизма укрепляется социалистический правопорядок, совершенствуются правовые нормы, регулирующие деятельность общества, направленную на решение задач коммунистического строительства. В Программе КПСС отмечается, что переход к коммунизму означает всемерное развитие свободы личности и прав советских граждан. Система права и правосудия должна здесь способствовать полному искоренению преступности и причин, ее порождающих, что позволит в будущем меры уголовного наказания заменить мерами общественного воздействия.

С отмиранием государства политика превращается в науку об управлении вещами, производственными процессами, расширяется сфера отношений между людьми, не подлежащая правовому регулированию, возрастает роль морали как регулятора человеческих отношений, постепенно стирается грань между моралью и правом, происходит органическое соединение прав и обязанностей граждан в единые нормы коммунистического общежития.

ГЛАВА 4. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОБЩНОСТИ ЛЮДЕЙ

С начала истории люди живут и трудятся в рамках определенных конкретных общностей, из которых и складывается человеческое общество. Рассматривая историю как развитие

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 174.

общественно-экономических формаций, мы отвлекаемся от индивидуальных особенностей различных человеческих коллективов и выделяем черты, общие для данной эпохи. Это дает возможность проникнуть в сущность исторического процесса. Но конкретная история человечества богаче, ибо это история различных исторических общностей людей во всем их своеобразии, в их взаимоотношениях друг с другом. В рамках различных общностей людей законы общественного развития находят своеобразное проявление. Поэтому сама проблема исторических форм общностей людей, их места и роли в жизни общества, характера их развития имеет существенное значение для понимания истории и решения практических задач классовой борьбы, строительства социализма и коммунизма. Это социологическая проблема и ее изучает исторический материализм.

§ 1. ФОРМЫ ОБЩНОСТИ ЛЮДЕЙ В ПЕРВОБЫТНООБЩИННОЙ ФОРМАЦИИ

Первобытное стадо

Прямые предки человека — ископаемые человекообразные обезьяны — были стадными животными. Выделение человека из животного мира произошло в рамках определенного коллектива. Этим коллективом было первобытное стадо. Исследователи первобытного общества рассматривают его как переходную форму.

Первобытное стадо объединяло людей, которые производили орудия труда и использовали их для добывания средств к существованию и защите от опасности. Здесь, видимо, существовала простая кооперация и разделение труда по полу и возрасту. Первобытные люди трудились и защищали себя от внешних опасностей сообща, и это было необходимым условием их существования и развития. Здесь уже начали действовать социальные закономерности.

Но вместе с тем в первобытном стаде были еще сильны остатки животного состояния и наряду с социальными действовали и биологические законы. Первобытное стадо существовало сотни тысяч лет, пока происходило формирование труда, общества и становление физического облика современного человека. Стадами жили питекантропы, синантропы, неандертальцы, т. е. предки разумного человека.

Весьма низкий уровень производства, скудость средств существования и большая зависимость от природных условий приводили к тому, что первобытное стадо, которое было, очевидно, довольно неустойчивым образованием, распадалось и возникало вновь, а численность его была незначительной.

Таким образом, первобытное стадо было самой ранней, первоначальной переходной формой общности, в рамках которой

происходило становление человека. Оно возникло, когда человек выделился из животного мира, научившись производить орудия труда, и существовало вплоть до завершения видовой эволюции человека и появления человека современного типа.

Родоплеменная общность

Первой специфически человеческой формой общности, пришедшей на смену первобытному стаду, является родовая организация, сыгравшая огромную роль в развитии общества. Наука предполагает, что родовой строй возник в эпоху верхнего палеолита (период ориньяко-солютрейской культуры), когда появился современный физический тип человека.

Развитие производства сделало возможным и необходимым создание более прочного и устойчивого человеческого коллектива, чем первобытное стадо.

Род составляла группа людей, скрепленных узами кровного родства по материнской линии, сплоченных коллективным трудом и совместной защитой общих интересов, связанных общностью языка, нравов, традиций. Счет родства по материнской линии объяснялся и важной ролью женщины в хозяйстве родовой общины и наличием группового брака, при котором установление отца представлялось затруднительным. Поэтому первоначально повсеместно возник материнский род.

Внутри рода брачные отношения были запрещены, поэтому изолированно род существовать не мог. Объединение двух или нескольких родов составляло племя. Как правило, брачные отношения устанавливались между членами различных родов внутри племени. Поэтому племя было уже вполне самостоятельной единицей. На поздних ступенях родового строя возникают союзы племен. Племя имеет свою более или менее обширную территорию, на которой оно живет, охотится, кочует. Нарушение границ племени рассматривается как враждебный акт, и каждое племя строго охраняет неприкосновенность своей территории. Племя управляется вождями или старейшинами, власть которых опирается лишь на авторитет и традиции. Все члены племени равноправны.

Родоплеменная общность обеспечивала возможность совместного труда, защиты от враждебных сил природы и враждебных племен, воспитание подрастающего поколения, отдых, развлечение, преемственность в производстве, в нравах и традициях, возможность прогресса производительных сил. Поэтому возникновение родового строя было величайшим скачком в развитии первобытного общества, появлением такой формы общности людей, которая обеспечивала существование и развитие производства в тех условиях.

Племена были, конечно, сравнительно немногочисленными по своему составу и насчитывали сотни, тысячи и в лучшем случае десятки тысяч человек. Но в тех условиях более обширные общности еще не могли возникнуть, ибо охота, рыболовство, примитивное мотыжное земледелие не могли бы обеспечить их существование. Вместе с тем развитие производства в рамках родоплеменного строя приводило к изменению этого строя. Уже в рамках материнского рода формы группового брака сменялись парной семьей, в которой муж и жена были еще равноправны. С появлением плужного земледелия и скотоводства в рамках общины начинается скапливаться богатство, возрастает роль мужчины в производстве, домашнее хозяйство женщины отходит на второй план, начинается накопление богатства в рамках отдельных семей. Все это приводит к замене материнского рода отцовским, когда счет родства начинают вести по отцовской линии и отец получает возможность передавать накопленное имущество своим собственным детям. Прежнее равенство мужчины и женщины нарушается, главенствующую роль в семье и роде приобретает мужчина. Возникает патриархат. Патриархальный род знаменует уже начало разложения родового строя, перехода к классовому обществу¹.

Хотя родовая организация присуща первобытнообщинному строю, но ее пережитки сохраняются долго в классовом обществе и в особенности у отставших в своем развитии народностей. В СССР у некоторых народностей Кавказа и других до сих пор имеются отдельные пережитки родового строя (левират, кровная месть и т. д.). Эти пережитки играют, как правило, реакционную роль, и они постепенно преодолеваются. Одним из пережитков родового строя было общинное землепользование, сохранявшееся довольно долго в классовом обществе (община в России, марка у германцев, задруга у южных славян).

Классовое общество еще и в другой форме столкнулось с родоплеменным строем. Когда в Европе уже начал развиваться капитализм, в Африке, Америке во многих местах, а в Австралии и прилегавших к ней островах повсеместно существовал родовой строй на различных ступенях своего развития и разложения. Захватывая колонии, капитализм поработал местные племена, которые не могли сопротивляться насильникам, имевшим огнестрельное оружие. Многие племена истребляются полностью, многие оттесняются в неудобные для жизни пустынные

¹ Некоторые исследователи полагают, что иногда переход к классовому обществу происходил прямо от материнского рода, минуя отцовский, и во всяком случае матриархат следует рассматривать уже как ступеньку разложения родового строя, когда на место равенства полов приходит главенство женщин. См., например: С. П. Толстов. Древний Хорезм, 1948, стр. 329; М. О. Кдсвен. Очерки истории первобытной культуры, 1953, стр. 113—114.

местности страны и продолжают влачить жалкое существование. Дешевыми побрякушками и крепкими напитками, пушками и ружьями завоевателей, крестом и ханжеской проповедью миссионера, хищной алчностью работоторговца и жестокой плетью плантатора «одарила» европейская цивилизация земли колоний. Трагическая судьба аборигенов Австралии и индейцев Северной Америки — яркий пример последствий, к которым привело столкновение капитализма с родоплеменным строем. Капитализм прервал естественное развитие колонизованных областей, и те племена, которые не вымерли и не были истреблены, вынуждены были приспособливаться к новым условиям.

Конечно, в наше время ратовать за сохранение родоплеменного строя во всей его первоначальной чистоте там, где он еще существует, было бы делом реакционным и утопическим. История не может ни остановиться, ни двинуться вспять. Но ведь есть и другие пути приобщения отсталых племен и народностей к современной культуре и цивилизации. И эти пути нашел социализм. Например, к моменту установления Советской власти на Крайнем Севере страны имелись племена, находившиеся на стадии разложения родового строя. К настоящему времени с помощью русского и других народов Советского Союза у них уже полностью восторжествовали социалистические отношения и они успешно избавляются от былой экономической и культурной отсталости. Советская власть многие из этих племен буквально спасла от вымирания. Таким образом, история показала возможность перехода с братской помощью социалистических наций от родоплеменного строя прямо к социализму, минуя классовое общество.

§ 2. НАРОДНОСТЬ

Переход к классовому обществу сопровождается глубокими преобразованиями в формах общности людей. Возникновение имущественного неравенства и антагонистических классов приводит к нарушению единства интересов рода и племени, к разрыву родоплеменных связей, теряющих свое бывшее значение. Рост и значительные передвижения населения в этих условиях приводят к смешению различных племен на одной территории, к складыванию новой общности людей — народности.

Возникновение народности, следовательно, нельзя рассматривать как результат простого увеличения численности племен. Здесь образуется новый сплав, возникает качественно новая общность. Если род и племя были не только общностью, но и одновременно хозяйственной единицей и формой социальной организации, то народность уже не выполняет этих функций. Уже в период разложения родового строя род постепенно теряет

свое значение хозяйственной единицы, и эта функция переходила к патриархальной семье. В классовом обществе хозяйство приобретает индивидуальный, частный характер, и экономические связи выражаются в разделении труда и торговле. На место социальной организации родового строя, как мы видели, приходит государство. Таким образом, происходит разделение прежнего примитивного единства разнородных социальных функций, выполнявшихся родовой организацией.

Народность — это исторически сложившаяся общность людей, объединяемая общей территорией, языком и психическим складом. Она является более широкой и более многочисленной общностью, чем родоплеменная, и создает больше возможностей для развития производительных сил. В рамках народности уже складываются условия для общественного разделения труда, деления общества на классы и т. д.

Появление народности целиком обусловлено потребностями производства. Эта форма общности людей характерна для рабовладельческой и феодальной общественно-экономических формаций. Характер общности людей в этих формациях определяется их экономической структурой. Народность возникает впервые в рабовладельческом обществе. Но поскольку основной трудящийся класс этого общества — рабы — низведены здесь до положения животных и даже вещей, народность составляет лишь из свободных граждан. Таким образом, народность как форма общности не обнимает основных классов данной формации. Исключению рабов из состава народности способствовало также то обстоятельство, что подавляющая часть рабов рекрутировалась из военнопленных, т. е. представителей других племен и народностей. Хотя расцвет древнегреческого общества базировался на труде огромной массы рабов, никто не считал их греками, никто не относил к греческой народности. Это означает, что в рабовладельческом обществе процесс образования народностей еще не завершается.

В феодальной формации народность складывается как историческая общность, включающая в себя все классы и социальные группы общества. Хотя крестьяне являются здесь низшим сословием и считаются людьми второго сорта, хотя разрыв между так называемыми «благородными» и «черными», смердами, очень велик, все они относятся к одной народности, ибо не только живут на одной территории, но и связаны общим языком и имеют некоторую общность психического склада. Хозяйство в условиях рабовладельческого и феодального обществ является преимущественно натуральным; производительные силы и средства сообщения развиты еще слабо, устойчивые экономические связи носят большей частью местный, локальный, характер. Замкнутый, обособленный образ жизни, трудность связей для большинства населения между различными областя-

ми территории народности приводит также к образованию различных местных диалектов, иногда сильно отличающихся друг от друга. Например, в Китае в результате длительного господства феодализма эта дифференциация зашла так далеко, что житель Пекина говорит фактически на другом языке, чем житель Шанхая, и лишь письменность у них общая.

За тысячелетия существования рабовладельческого и феодального обществ этнический состав населения многих стран претерпел существенные изменения. Подъем и упадок государств, постоянные войны и завоевания приводили к распаду и гибели некоторых народностей, их поглощению другими, более сильными. Возникновение феодализма в Европе сопровождалось образованием новых народностей. Так что процесс смешения и дифференциации народностей продолжался постоянно. Но постепенно, в особенности с развитием феодализма, народности становились все более однородными и устойчивыми, сохранявшими свой язык и культуру в самых трудных и неблагоприятных условиях. Не удалось попытке опемечить чехов, болгары сохранили свою самобытность под гнетом жестокого и длительного турецкого владычества.

Развитие капитализма привело к возникновению новой исторической формы общности людей — нации.

§ 3. НАЦИЯ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Происхождение наций

Эпоха поднимающегося капитализма есть эпоха возникновения наций. Складывание народностей из смешения различных этнографических групп, имевших общую территорию, язык и культуру, явилось предпосылкой для образования наций, хотя вовсе не обязательно, чтобы нация возникла из одной народности. Все современные нации сложились и складываются в результате объединения различных народностей.

Необходимой предпосылкой образования наций является создание экономической общности. В условиях феодализма, конечно, существовали экономические связи внутри народностей и между ними. Но они не были прочными и постоянными, могли часто нарушаться, например, феодальными междоусобицами и т. д.

Капиталистическое производство с его развитым разделением труда, широкими и прочными экономическими связями, с его потребностью в рынках сбыта и рынке свободной рабочей силы создает ту экономическую общность, которой недоставало народности. Развитие капиталистического производства несовместимо с местной замкнутостью и феодальной раздробленно-

стью. Поэтому капитализм ломает феодальные перегородки, концентрирует узкие местные рынки в единый общенациональный и приводит к возникновению наций. Развитие капиталистического производства является той силой, которая консолидирует людей в нацию.

Итак, нация как форма общности людей порождена потребностями капиталистического производства и возникает на его основе, возникает потому, что она необходима для развития крупного капиталистического производства.

Образование наций начинается в недрах феодального общества с развитием капиталистических отношений. Но процесс образования наций происходил неравномерно. Для европейских стран этот процесс совпадает, как правило, с периодом становления капиталистических отношений. Народы, ставшие объектом колониальной экспансии империалистических государств, складываются в нации уже в эпоху загнивания капитализма. Некоторые народности вообще не успевают при капитализме сложиться в нации и формируются как нации уже в условиях социализма.

Признаки нации и ее место в общественной жизни

Как общественное явление, нация есть общность материальная (экономическая жизнь и территория), языковая и духовная (психический склад)¹. Психический склад нации формируется как отражение материальных условий ее жизни. Он проявляется в чертах национального характера и в национальной форме культуры. Национальный язык является либо развитием языка народности, из которого образовалась нация, либо развитием того или иного диалекта, попавшего в преимущественные условия. Языки всех наций несут на себе отпечаток взаимных связей и отношений между народностями и нациями. Наличие национального языка есть необходимое условие общения людей во всех сферах общественной жизни, позволяющее образовать ту экономическую и духовную общность, без которой не может быть нации.

Нация, как и другие формы общности людей, не может быть отнесена ни к базису, ни к надстройке, хотя ее существование и развитие неразрывно связаны с базисом и надстройкой данного общества, и последние накладывают неизгладимый отпечаток на облик и историю нации, придают конкретное социальное содержание этой форме.

¹ Некоторые исследователи полагают, что присущую нации духовную общность следует характеризовать как сознание этнической принадлежности, национальное самосознание. См. дискуссию о понятии нации: «Вопросы истории», 1966; П. Рогачев, М. Свердлов. Нация — народ — человечество. М., 1967.

Нацию следует отличать от расы. Расовые различия между людьми возникают в силу того, что отдельные человеческие группы длительное время живут в своеобразных условиях географической среды и под влиянием этой среды. Расовые различия — это различия по чисто внешним признакам — цвет кожи, волос и т. д., которые совершенно несущественны для характеристики человека как социального существа. Люди всех рас принадлежат к одному человеческому виду, обладают одинаковыми способностями к труду, мышлению и т. д. Расовая дискриминация, неравенство рас — это порождение антагонистического общества. Оно совершенно исчезнет с ликвидацией социальных антагонизмов. Марксизм-ленинизм отвергает антигуманистическую, человеконенавистническую идеологию расизма и научно обосновывает несостоятельность деления людей на высшие и низшие расы.

Национальные отношения при капитализме, национализм и интернационализм

Буржуазия выступает на борьбу с феодализмом под национальным флагом, отождествляя свои интересы с интересами всей нации. Национальную идею буржуазия использует также для того, чтобы затушевать антагонизм классов внутри нации и противопоставить одну нацию другой. В этом состоит сущность буржуазного национализма. Рабочий класс противопоставляет национализму идею пролетарского интернационализма, который подчеркивает наличие непримиримого антагонизма между эксплуататорами и эксплуатируемыми внутри нации и единство интересов рабочего класса и всех трудящихся независимо от национальной принадлежности. Буржуазный национализм может играть исторически прогрессивную роль в том случае, если буржуазия использует его в борьбе против феодализма, империализма, за национальную независимость страны. Но и в этом случае его прогрессивность исторически ограничена. Рабочий класс должен в этой борьбе смотреть дальше буржуазии и не поддаваться яду национализма. Буржуазный национализм становится целиком реакционным, когда он направляется против пролетарского интернационализма и стремится подчинить народные массы буржуазии под флагом национального единства. Рабочий класс, конечно, тоже национален в том смысле, что он дорожит своей национальной культурой, языком, традициями и т. д., но его интересам чужд национализм, ибо он разобщает пролетариев разных стран. Интересам пролетариата соответствует интернационалистическая идеология сплочения трудящихся и борьбы за освобождение нации от буржуазного гнета.

«Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталисти-

ческого мира и выражающие две политики (более того: два мирозозерцания) в национальном вопросе»¹.

Антагонистические отношения господства и подчинения существуют в буржуазном обществе не только между классами одной нации, они переносятся и на отношения между нациями. Частная собственность разъединяет нации, одни нации порабащают другие. Возникает национальная рознь, национальная борьба, национальный вопрос.

Как указывал В. И. Ленин, капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая — это складывание наций и национальных государств, пробуждение национальной жизни, борьба против национального гнета. Вторая тенденция состоит в развитии всяческих отношений между нациями, ломке национальных перегородок, создании интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.²

Первая тенденция преобладает в начале развития капитализма, вторая — в эпоху империализма. Иными словами, начав развиваться в национальных формах, капитал затем прорывает национальные рамки, которые становятся узкими для него. Развитие наций и развитие связей между ними — явление, вообще говоря, прогрессивное. Но в условиях капитализма все это принимает крайне противоречивые антагонистические формы. Начать с того, что рост национального самосознания и национальной жизни используется для разжигания национализма. А если народность несколько запоздала в своем развитии, то ее пробуждение к национальной жизни происходит уже, как правило, в борьбе против угнетающей нации. Сближение наций при империализме происходит главным образом путем насилия, порабощения или, во всяком случае, установления привилегированного положения одной нации по отношению к другой.

Итак, на основе развития капиталистического способа производства происходит процесс возникновения и развития наций и разнообразных отношений между ними. Но эти объективно прогрессивные процессы в буржуазном обществе несут на себе печать антагонизма. Национализм и национальный гнет являются типичным продуктом общества частной собственности.

Порабощение и угнетение одной нации другой вызывает борьбу угнетенной нации за свое национальное освобождение, и тем самым на повестку дня выдвигается национальный вопрос — вопрос о том, как ликвидировать национальную рознь и национальный гнет. Для марксистов совершенно ясно, что пока существуют частная собственность и классы, национальный вопрос разрешен полностью быть не может, острота его может быть лишь несколько смягчена развитием демократических от-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 123.

² См. там же, стр. 124.

ношений между нациями. Этим определяется сущность марксистского подхода к национальному вопросу. Он рассматривается не как самостоятельный, самодовлеющий вопрос, а как часть более общего вопроса о революции, о демократическом или социалистическом преобразовании общества, как часть вопроса об освобождении трудящихся. Поэтому оценка того или иного национального движения и отношение к нему рабочего класса зависит от того, насколько оно по своему объективному значению, по характеру своих требований и т. д. соответствует интересам прогрессивного развития общества. Бывают и реакционные национальные движения (например, сионизм), бывает, что, начавшись как прогрессивное, национальное движение становится затем реакционным. Чтобы правильно разобраться в сложной диалектике различных национальных движений, необходимо подходить к ним конкретно-исторически, связывать с общим развитием классовой борьбы в данную эпоху. В связи с этим выдвигаются и конкретные требования по национальному вопросу, разрабатываются конкретные программы.

Но есть общие принципы, без которых немислимо решение национального вопроса. Смысл их сводится к решительному отрицанию всех форм принуждения в отношениях национальностей; признанию равенства и суверенности народов в деле устройства своей судьбы; признанию того, что прочное объединение народов возможно лишь на началах сотрудничества и добровольности.

В XIX в. в период домонополистического капитализма национальный вопрос ограничивался главным образом небольшим кругом европейских наций. В угнетенном положении здесь находились народы Балканского полуострова, итальянцы, ирландцы, чехи, поляки, финны и т. д. Они боролись за свое национальное освобождение. Азия еще спала. Лишь восстания тайпинов в Китае и сипаев в Индии явились грозным предупреждением о том, какие могучие силы там дремлют.

Национально-освободительное движение в колониях

В эпоху империализма рамки национального вопроса расширяются. Национальный вопрос перерастает в вопрос национально-колониальный, в вопрос об освобождении угнетенных народов колоний от гнета империализма.

Вместе с формированием колониальной системы империализма развивалась и борьба против колониального гнета, которая прошла ряд этапов. В начале XX в. под влиянием первой русской революции по странам Азии (Китай, Иран, Турция и др.) прошла волна революционных движений. Но она была все-таки относительно слабой.

Великая Октябрьская революция дала мощный толчок развитию национально-освободительного движения в колониальных

и зависимых странах. Начался кризис колониальной системы империализма.

Вместе с тем постепенно вступал в действие и усиливался ряд внутренних факторов, подтачивающих колониальную систему империализма.

Важнейшим условием роста национально-освободительного движения, направленного против империализма, являлось развитие промышленности и капиталистических отношений в ряде колониальных и зависимых стран, появление там собственного пролетариата, интеллигенции, национальной буржуазии. Эти социальные процессы приводили к росту национального самосознания народов, к бурным проявлениям протеста против жестокого национального и колониального гнета, до поры до времени подавлявшихся империалистами.

«Одно из самых основных свойств империализма заключается как раз в том, что он ускоряет развитие капитализма в самых отсталых странах и тем самым расширяет и обостряет борьбу против национального угнетения»¹.

Усиление национально-освободительного движения наблюдается в период второй мировой войны и после нее. За короткий исторический срок от колониальной зависимости освободились страны с населением 1,5 млрд. человек. В настоящее время еще 35 с лишним миллионов человек, главным образом в Африке, живут под колониальным игом. Но и в оставшихся колониях горит почва под ногами империалистов. Это означает полное крушение колониальной системы империализма.

Оценка этого процесса дана в Заявлении Совещания коммунистических и рабочих партий: «Крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения — второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма».

Будучи направлена против империализма, борьба народов колоний за независимость является могучим союзником революционного рабочего движения.

В ряде стран борьба за национальное освобождение соединилась с борьбой против социального гнета и привела их на путь социалистического развития. В других странах вопрос о перспективах их социального развития встал после достижения ими политической независимости. Завоевание народами политической независимости в национально-освободительной борьбе не означает полного подрыва господства империализма в этих странах, который сохраняет там сильные экономические позиции. Экономическая отсталость этих стран делает для них на-сущно необходимым развитие национальной экономики, так как без этого невозможно ни улучшение положения народа, ни

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 132.

подлинная независимость от империализма, который применяет новые, более гибкие методы подчинения бывших колоний своему влиянию, методы неокOLONиализма.

Поскольку в мире существует не только капиталистическая, но и социалистическая система, перед освобождающимися странами открывается не только капиталистический, но и некапиталистический путь развития, ведущий к социализму. Возможность решения экономических и социальных проблем, стоящих перед этими странами, открывает путь сотрудничества с лагерем социализма и рабочим движением в капиталистических странах, сплочения демократических сил внутри страны. Ряд освободившихся стран вступил на этот путь. Таким образом, теоретически несостоятельными и практически вредными являются всякие попытки оторвать и противопоставить национально-освободительное движение народов социалистической системе и революционному рабочему движению в капиталистических странах под фальшивым лозунгом завоевания «революционной мировой деревней» обуржуазившегося «мирового города».

В национально-освободительном движении участвуют разнообразные социальные силы. Здесь есть страны со сравнительно развитым рабочим классом и страны с почти полным отсутствием современной промышленности, аграрные, отсталые, с сильным влиянием родоплеменных отношений. Основной массой населения здесь является крестьянство. Самым последовательным борцом за победу национально-освободительной борьбы выступает рабочий класс, опирающийся на союз с крестьянством. Национальная буржуазия участвует в борьбе против империализма и феодализма. Но она неустойчива и может идти при определенных условиях на соглашение с силами реакции. Здесь многое зависит от конкретных условий, от активности революционных сил. Прошедшие в последние годы реакционные перевороты в ряде стран, кровавая расправа индонезийской реакции над прогрессивными силами свидетельствуют о тех огромных трудностях, которые предстоит преодолеть народам отсталых стран на пути к социальному прогрессу.

Коммунистические партии активно борются за последовательное доведение до конца антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции, за сплочение прогрессивных антиимпериалистических сил, за некапиталистический путь развития, решительное улучшение жизненного уровня народных масс. Июньское Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве торжественно провозгласило: «До конца очистить нашу планету от скверны колониализма, уничтожить его последние очаги, не допустить возрождения его в новых, замаскированных формах — таково требование эпохи»¹.

¹ «Правда», 1969, 18 июня, стр. 4.

Возникновение социалистической нации

Переход от капитализма к социализму вносит коренные изменения в жизнь наций и их взаимоотношения друг с другом. Исчезает антагонизм классов внутри нации, руководящей силой нации становится рабочий класс, господствующей идеологией — марксистско-ленинская идеология интернационализма, национальная форма культуры выражает социалистическое содержание. Угнетенные ранее трудящиеся низы нации получают возможность всестороннего образования и развития. Расцветает национальная жизнь и национальная культура. Нации поднимаются к вершинам новой социалистической жизни, и вместе с тем бережно сохраняются и получают дальнейшее развитие передовые национальные традиции.

Эпоха социализма является эпохой развития и расцвета социалистических наций. Две тенденции в национальном вопросе, т. е. тенденция к складыванию и развитию наций и тенденция к расширению связей между ними, к созданию единого хозяйственного целого, действуют и при социализме. Но здесь они не противоречат друг другу, антагонистическая форма их проявления исчезает. Развитие наций происходит при их взаимной помощи друг другу и приводит к общему подъему их экономики и культуры. Всестороннее развитие наций и их добровольное сплочение — такова цель социализма.

Складывание социалистических наций и новых отношений между ними есть часть общего процесса социалистического преобразования общества. Социализм дает пример принципиально новых отношений между народами, и это составляет его всемирно-историческую заслугу.

В различных странах, вступающих на путь социализма, постановка и формы разрешения национального вопроса имеют свои особенности, связанные с историческими условиями их развития. Но основные принципы национальной политики коммунистических партий являются общими для всех.

Разрешение национального вопроса при социализме

Каковы же характерные черты процесса складывания социалистических наций, основные вехи на пути разрешения национального вопроса?

Прежде всего социалистическая революция с самого начала устанавливает полное правовое равенство наций, ликвидирует национальные привилегии, национальный гнет во всех его видах.

Одним из первых законодательных актов Советского государства является «Декларация прав народов России», принятая

21 ноября 1917 г., провозгласившая равенство народов, право на самоопределение, отмену всех национальных привилегий, свободное развитие национальных меньшинств и т. д. Этим был положен конец политике национального угнетения и натравливания одних народов на другие, проводившейся царизмом и русской буржуазией, и провозглашена новая ленинская национальная политика. Самоопределение наций вплоть до отделения и областная автономия обеспечивают возможность каждой нации свободно устраивать свою судьбу и самостоятельно решать внутренние вопросы жизни нации. Но самоопределение провозглашается вовсе не потому, что пролетариат во всех случаях заинтересован в отделении наций друг от друга. Вопрос о целесообразности отделения нации и образования ею самостоятельного государства решается в зависимости от конкретных условий. В интересах трудящихся — не разделение, а сплочение наций на базе социализма. Принцип самоопределения рассчитан именно на добровольное объединение и сплочение наций.

Уничтожение национального гнета и провозглашение равноправия наций еще не означает полного разрешения национального вопроса. После Октябрьской революции в России существовали три основные группы населения. В первую входили нации, прошедшие стадию капитализма, во вторую — народности, у которых еще существовали феодально-патриархальные отношения, и в третью — различные племена, у которых был еще жив родовой быт. Конечно, если развитая нация в правовом отношении и равна какой-нибудь отставшей народности, то фактического равенства между ними нет. Поэтому ленинизм ставит вопрос о равенстве наций на материальную экономическую основу и требует установления фактического равенства наций, т. е. развития экономики и культуры отсталых наций и народностей и их подтягивания до уровня передовых. Эта задача была поставлена Коммунистической партией, и советский народ приложил колоссальные усилия для ее разрешения. За годы Советской власти в ранее отсталых республиках и областях развилась современная промышленность, крупное механизированное сельское хозяйство, транспорт. Вместе с этим вырос и развился в национальных республиках рабочий класс, кадры национальной интеллигенции, поднялся общий культурный уровень ранее отсталых наций. Многие народности вообще сложились как нации лишь при социализме. Народности, не имевшие ранее своей письменности, получили ее, а вместе с тем и новые возможности для развития своей национальной культуры. Например, если число учащихся в общеобразовательных школах всех видов в современных границах Таджикской ССР в 1914/15 г. составляло 400 человек, то в 1967/68 г. — 660 тыс. человек, т. е. увеличилось в 1500 раз, в Узбекской ССР за эти же годы — примерно

в 155 раз, в Киргизской ССР — в 98 раз и т. д.¹ До революции лишь на территории 5 нынешних союзных республик из 15 имелись высшие учебные заведения. Теперь вузы имеются во всех союзных республиках.

При социализме происходит процесс выравнивания наций, т. е. достижение их фактического равенства. Быстрое развитие ранее отсталых наций и народностей укрепляет могущество социалистического государства и соответствует общим интересам всех народов.

Важнейшее значение в деле разрешения национального вопроса имеет нахождение соответствующих форм объединения наций в единое государство. В СССР политическими формами союза и сотрудничества наций в строительстве социализма и коммунизма являются советская федерация и автономия, обеспечивающие необходимую централизацию в политической и экономической областях и вместе с тем учет местных особенностей, сохранение суверенитета республик в решении внутренних вопросов их экономического и культурного развития. Программа партии ставит задачу дальнейшего развития экономики и культуры советских наций, обеспечения их более тесного братского сотрудничества и взаимопомощи, сплочения и сближения их во всех областях жизни.

Чтобы сплотить нации на основе социализма, преодолеть взаимное недоверие и остатки национальной розни, необходимо вести постоянное воспитание масс в духе интернационализма, непримиримую борьбу против шовинизма, подкрепляя эту идеологическую работу политикой, учитывающей как нужды различных наций, так и общегосударственные интересы. Наша партия руководствуется указанием В. И. Ленина о том, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие.

Развитие новых социалистических отношений между нациями происходит в борьбе с буржуазной идеологией и ее пережитками в национальном вопросе. Националистические пережитки особенно живучи, и в отношении их необходима постоянная бдительность. В социалистической идеологии гармонически сочетаются идеи патриотизма, любви и преданности народа своей социалистической Родине и пролетарского интернационализма, дружбы и сотрудничества между народами.

С возникновением социалистического лагеря интернационализм становится идейной основой взаимоотношения между социалистическими государствами, идейной основой принципиально нового типа международных отношений.

Принцип интернационализма выражает факт совпадения коренных интересов развития каждой социалистической страны и

¹ См.: «СССР в цифрах в 1967 году». М., 1968, стр. 129.

общих интересов всего социалистического содружества, мирового революционного движения. Рабочий класс и трудящиеся каждой страны сами борются за социализм, строят и развивают социалистические отношения. От их деятельности, от их энергии в первую очередь зависит успех социалистического развития в их собственной стране. Но при наличии социалистического лагеря этот процесс невозможен при изоляции одной социалистической страны от другой.

Взаимопомощь и братское сотрудничество стран социалистического лагеря в экономической, политической и культурной областях является могучей силой, способствующей ускорению темпов их развития.

Вместе с тем развитие отношений сотрудничества между социалистическими странами связано с преодолением объективных трудностей, порожденных различием в унаследованных от прошлого уровнях экономического и социального развития этих стран, в историко-культурных традициях и другими факторами. Преодоление этих трудностей в большой мере зависит от проведения научно обоснованной политики, от последовательного осуществления принципа интернационализма, от стремления разрешать возникающие противоречия в духе братского сотрудничества и сплочения. В этих условиях становится особенно очевидным вред национализма и шовинизма, выступающего идейной платформой борьбы против интернационалистической политики, питательной почвой правого и «левого» ревизионизма. В конце 50-х годов на этот путь вступила группа Мао Цзэ-дуна, осуществляющая «...линию, в которой слились мелкобуржуазный авантюризм и великодержавный шовинизм, прикрываемые «левой» фразой, открыто вступила на путь подрыва единства социалистического содружества, раскола мирового коммунистического движения»¹.

Раскрепощенные от эксплуатации нации получают возможности развития всех заложенных в них потенциалов. Поэтому эпоха социализма является эпохой дальнейшего развития и расцвета наций. Строительство коммунизма означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций. «Поддерживая прогрессивные традиции каждого народа, делая их достоянием всех советских людей, партия будет всемерно развивать новые, единые для всех наций революционные традиции строителей коммунизма», — подчеркивает Программа КПСС. Партия не допускает ни игнорирования, ни раздувания национальных особенностей.

Процесс сближения наций при социализме является необходимым и прогрессивным процессом. Развитие социалистической

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 54.

промышленности и сельского хозяйства усиливают подвижность населения. В различных национальных республиках трудятся люди многих национальностей. Единая экономическая основа жизни всех национальностей Советского Союза, их равноправие, взаимный обмен культурными ценностями, общность целей и интересов и т. д.— все это приводит к складыванию у советских людей общих коммунистических черт их духовного облика.

Между различными республиками у нас развились теснейшие экономические связи, а границы потеряли былое значение. Русский язык уже стал языком межнационального общения народов СССР, у которых формируются общие черты духовного облика. Таким образом, в материальном, духовном, языковом отношении советский народ сформировался как определенная общность, хотя наличие этой общности не отменяет различий между нациями и народностями, входящими в ее состав.

Но нации не будут существовать вечно. С победой коммунизма во всем мире и созданием единой мировой системы коммунистического хозяйства экономическая необходимость существования наций будет отпадать, возможности общения людей различных наций неизмеримо возрастут, возникнет настоятельная потребность в едином мировом языке. Взаимное влияние национальных культур резко усилится, разовьются общие коммунистические черты духовного облика разных наций, различия между нациями начнут постепенно сглаживаться и сложится единое безнациональное человечество земли с единым языком и единой разнообразной культурой, вобравшей все лучшие традиции, все богатство предшествующего развития.

ГЛАВА 5. ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ

Человек — общественное существо. В своей сущности он, по выражению К. Маркса, «есть совокупность всех общественных отношений»¹. Изучая то или иное общество, мы раскрываем существенные черты, конкретную сущность человека этого общества. Но сущность человека — это еще не весь человек. Изучая общество, мы еще не познаем человека во всем богатстве его индивидуальных проявлений и взаимоотношений с обществом, поскольку каждого конкретного человека нельзя отождествлять с обществом, он не растворен в обществе, а, напротив, представляет собой нечто отличное от общества, так как является неповторимой, уникальной индивидуальностью, определенной личностью. Поэтому в историческом материализме возникает проблема соотношения личности и общества.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 3.

Какие социальные условия, материальные и духовные возможности предоставляет общество для развития личности, ее деятельности, проявления и использования ее способностей; как осуществляется присвоение человеком его социальной сущности и каким образом происходит формирование индивидуальности; как увязываются в рамках определенной социальной системы интересы общества и личности и каковы принципы их взаимоотношения, вытекающие из самого устройства различных социальных систем; как происходит становление и развитие личности в истории — все эти проблемы исторический материализм исследует с их методологической стороны, разрабатывая принципы подхода к конкретному изучению отношений общества и личности.

Проблема человека, соотношения личности и общества в настоящее время стала особенно актуальной. Это объясняется рядом обстоятельств.

Развитие мировой истории привело к тому, что каждый мыслящий человек сейчас остро чувствует связь своей личной судьбы с взаимоотношением и борьбой двух социальных систем, с решением коренных социальных проблем современности, от которых зависит будущее человечества. Возрастает ответственность каждого человека за судьбы прогресса, за будущее своего народа и человечества, возрастает и значение человеческих проблем в борьбе капитализма и социализма, пролетариата и буржуазии, сил прогресса и реакции.

Проблема человека выдвигается на первый план и ходом внутреннего развития нашего общества. Пока социализм рождался в острой классовой борьбе и укреплялся в ходе преодоления огромных трудностей первых лет социалистического строительства, вызванных враждебностью капиталистического окружения, прошлой отсталостью страны и, наконец, войной с фашизмом, естественно, что сами объективные условия требовали выдвижения на первый план общественных интересов и подчинения интересов личности интересам целого — общества, государства, коллектива. Народ многим жертвовал, чтобы вырваться из отсталости, построить социализм, создать основы дальнейшего всестороннего прогресса общества и личности. Абсолютизация этого временного состояния выработала у некоторых представление, что с точки зрения марксизма личность, человек представляет собой якобы лишь «винтик» социального организма. Но этот тезис не выражает существа и духа марксизма, для которого человек, личность, ее всестороннее развитие есть конечная цель коммунизма. Этот тезис четко выражен в новой Программе КПСС: «Все для блага человека». В настоящее время, когда строительство коммунизма стало практической задачей нашего народа, когда социализм в нашей стране достиг известной степени зрелости, естественно, проблема человека,

личности все в большей мере становится предметом изучения философов, социологов и представителей других общественных наук.

Наконец, проблема личности является предметом острейшей идеологической борьбы между марксизмом и различными течениями буржуазной философии и социологии. Не понимая существа марксистского подхода к проблеме человека, буржуазные идеологи утверждают, будто эта проблема является второстепенной в марксизме, что якобы марксизм не интересуется личностью, а социализм подавляет ее, растворяя в коллективе. В борьбе с подобными рода взглядами необходима марксистская разработка проблемы личности.

Человек, индивид, личность. Переход от социального к индивидуальному

Когда в обычном разговоре употребляются слова — человек, индивид, личность, то, как правило, между ними не проводится разграничения. Но в науке, в философии они различаются. Человек — это самое общее понятие, характеризующее и биологический вид «*homo sapiens*», и то, что этот вид живых существ имеет общественную природу, социальную сущность, и то, что принадлежность к этому виду дает право называться человеком.

Индивид — это отдельный человек. Каждый человек независимо от возраста, пола, принадлежности к определенной исторической эпохе есть индивид. Индивид — это единица человеческого рода. Никакого иного содержания понятие «индивид» в себе не заключает.

Личность — это тоже отдельный человек. Но не всякий человек есть личность. Так, родившийся ребенок — это человек, но еще не личность. Индивид становится личностью в той мере, в какой он овладевает завоеваниями культуры, становится сознательным субъектом деятельности, несущим ответственность за свои поступки, в той мере, в какой он развивает собственную индивидуальность. Формирование личности происходит в процессе индивидуального развития человека, хотя имеет и определенные биологические предпосылки.

Рассматривая общество как продукт взаимодействия людей и стремясь вскрыть существенные черты и закономерности его развития, исторический материализм, естественно, обращает внимание на выработку научных приемов сведения действий индивидуальных к действиям социально значимым и улавливаемым. Но глубоко чуждым марксизму является представление, будто для понимания истории действия отдельных личностей и, следовательно, их индивидуальные черты, особенности характера, склада ума, способности и т. п. не имеют значения. «Исто-

рия,— писал В. И. Ленин,— вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей»¹. В связи с этим после сведения индивидуального к социальному и раскрытия сущности исторического процесса возникает другая задача — объяснить конкретный ход истории, проанализировать ее детальный рисунок, своеобразие деятельности живых человеческих личностей в данное время, в данной стране. Чтобы решить эту задачу, необходимо разработать принципы перехода от социального к индивидуальному. Этим также занимается исторический материализм, дающий методологическую основу для всех общественных наук, которые изучают законы истории в их непосредственной связи с деятельностью людей.

Фундаментальное значение для перехода от социального к индивидуальному имеет различие понятий «индивид» и «личность», поскольку лишь последнее понятие фиксирует неповторимость индивидуальности каждого человека. Целостность больших социальных групп — народов, наций, классов, прослоек и т. д. — не исключает многообразия человеческих индивидуальностей и в пределах каждой из этих общностей. В действиях индивидов проявляется не только их сущность, но и их индивидуальные черты, особенности, стремления. Эти различия определяются своеобразием индивидуальных условий жизни человека — его индивидуальным бытием. Поскольку индивид никогда не существует изолированно, а формируется, живет и действует всегда в условиях определенного коллектива — семьи, школы, производственной бригады и т. д., — постольку его индивидуальное бытие зависит непосредственно от своеобразия его ближайшего окружения, его прямых контактов с другими людьми. Не только широкие условия общественного бытия, но и существующие в малых группах системы ценностей, традиции, правила оказывают формирующее влияние на личность. Конечно, и в рамках одной микросреды складываются разные индивидуальности. Человек не пассивно воспринимает воздействие окружающих условий, он относится к ним активно. Избирательность восприятия воздействий как макро-, так и микросреды объясняется многими обстоятельствами, среди которых немалую роль играют и собственные природные задатки каждого человека, и уровень его духовного и нравственного развития.

Каковы же принципы перехода от социального к индивидуальному? Как объяснить действия отдельных личностей в данных конкретных условиях? Для этого надо прежде всего учесть особенности той непосредственной объективной среды, в которой происходит становление и развитие данной личности, и особенности самой этой личности. Между общими условиями, от-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 159.

ношениями, законами данного общества и отдельной личностью, ее действиями имеются посредствующие звенья в виде микро-среды, малых групп, индивидуального бытия, без учета которых невозможен переход от социального к индивидуальному, т. е. от общества к личности, а также и от личности к обществу.

Становление личности

В процессе труда и на его основе человек выделяется из природы. Но в условиях первобытного общества человек еще настолько слит с той общностью, членом которой он является (первобытное стадо, род, племя), что не осознает себя как самостоятельную личность и на самом деле еще не является ею. Человек, по выражению К. Маркса, еще не оторвался от пуповины естественных связей, и его личное бытие осознается им лишь как бытие члена определенного коллектива. Это первоначальное примитивное единство человека и коллектива является следствием неразвитости производительных сил, зависимости людей от природы, которой они противостояли не как индивидуальные производители, а как определенный коллектив.

В первобытном обществе фактически не было проблемы отношения личности и общества. Для первобытного человека не существовало разделения прав и обязанностей.

С дальнейшим прогрессом производительных сил в условиях развивающегося разделения труда, выделения индивидуального труда, возникновения частной собственности происходит обособление человека от коллектива, отделение личных интересов от общественных, появляются антагонизмы, разлагающие родоплеменной строй. Здесь люди начинают действовать и осознавать себя как личности, возникает вопрос об отношении личности и общества. Конечно, и в родовом коллективе происходила социализация индивида, его приобщение к формам деятельности и нормам жизни коллектива. Но это еще не был процесс формирования личности.

Таким образом, исторически человек начинает формироваться как личность с разложением первобытной коллективности и возникновением классового общества, когда результаты деятельности людей начинают во все большей мере зависеть от их индивидуальности, от их собственных решений. В этих условиях развитие индивидов как личностей становится для них внешней принудительной необходимостью, вытекающей из объективных потребностей развития общества.

Личность не может ни существовать, ни развиваться вне общества. Всегда человек есть дитя своего времени, общества, класса. Сущность личности определяется и объясняется обществом, в котором она живет. Каждая общественная формация

по-своему ставит и решает проблему соотношения общества и личности. При этом сказываются также конкретные особенности и традиции отдельных стран.

Личность в антагонистическом обществе

Человек формируется как личность в ходе истории. Для характеристики развития личности и ее взаимоотношения с обществом существенное значение имеют три момента:

- 1) объективные условия, предоставляемые обществом для развития личности;
 - 2) степень развития самосознания личности;
 - 3) то, в какой мере общество признает человека личностью.
- Рассмотрим эти моменты.

На основе частной собственности и порожденного ею раскола общества на классы личность формируется как классовая личность, соотносящаяся с обществом не непосредственно, а в качестве представителя класса (сословия, касты). Соответственно с самого начала возникают различные условия для формирования личности у представителей господствующего и угнетенного класса. Яркие индивидуальности, которые породила рабовладельческая Греция, расцветали на основе извращения непосредственных производителей — рабов — до положения скота, вещи, рыцарские доблести феодалов имели своей основой превращение крестьян в «серую скотинку». Угнетение, эксплуатация, порабощение масс, отделение от них умственной и творческой деятельности тормозят их духовное развитие, формирование личностей в их среде.

Процесс формирования личности включает в себя развитие ее самосознания. Нельзя сводить личность к самосознанию, как это делают идеалисты, но несомненно, что уровень собственного самосознания индивида и сознания его ответственности перед обществом есть показатель его развития как личности. Конечно, дело здесь не просто в сознании, а в реальном положении вещей: степень развития самосознания индивида в целом сама зависит от исторических условий. Так, в сословном обществе человек утверждает себя в обществе не как личность, а как представитель определенного сословия. Дворянин ценил в себе не столько свою индивидуальность, сколько свою принадлежность к дворянскому сословию. Для капиталиста личность неотделима от собственности.

Человек, не имеющий собственности, — ничто. Лишь в качестве собственника он может выступать как самостоятельная личность, а степень достоинства человека равняется уровню его доходов. Люди, пропитанные этой идеологией, действительно

могут верить, что социализм, ликвидируя частную собственность, тем самым нивелирует людей, уничтожает личность.

Наконец, при анализе взаимоотношения общества и личности возникает вопрос о формальном и фактическом признании обществом личности, ее прав. В различные исторические периоды эта проблема ставится конкретно, но она всегда связана с реальной экономической организацией, социальным строем и идеологией данного общества. Очевидно, что за рабами и крепостными не признавались права личности. Буржуазное общество с его принципом равенства перед законом явилось значительным шагом вперед в признании прав личности, оно развило принцип индивидуализма, но по отношению к трудящимся признание человека личностью носит формальный характер, да и это формальное признание часто нарушается, что вновь ярко обнаружила недавно вспышка движения негров США за гражданские права.

На протяжении тысячелетий в сознании эксплуататорских классов масса трудящихся представляла как серая безликая толпа, в которой отсутствуют индивидуальности. Этот высокомерный взгляд отражал с позиций эксплуататоров угнетенное, зависимое положение масс и оказывался весьма удобным для оправдания положения тех, кто находился на вершине иерархии знатности или богатства. Гуманистические и демократические воззрения, согласно которым личность есть высшая ценность, являются поэтому великим завоеванием общественной мысли, хотя фактическая реализация этого положения недоступна антагонистическому обществу.

Капитализм с его развитым промышленным производством, средствами сообщения и связи, широкими возможностями общения людей, формальным равенством и т. д., казалось бы, создает более благоприятные условия для развития личности и требует от человека большого напряжения душевных сил, чтобы выжить в той борьбе за существование, которая постоянно идет в этом обществе. Но в то же время капитализм калечит человека, уродует личность, опустошает души людей.

При капитализме высокой степени развития достигают все формы разделения труда: специальное техническое разделение труда внутри предприятий и между отраслями производства, а также общественное разделение труда между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Разделение труда, привязывание человека к определенной сфере деятельности, профессии, приводит к одностороннему развитию личности. Рабочий на капиталистической фабрике, как показал К. Маркс, становится придатком машины или системы машин, превращается в «частичного рабочего», что уродует личность рабочего, препятствует развитию заложенных в нем способностей и потенций. Личность же капиталиста выступает как пер-

сонификация капитала. Для него на первый план выдвигаются интересы приобретения, сохранения, умножения капитала, что создает специфическую ограниченность кругозора и стремлений личности капиталиста.

Конечно, жизнь любого человека не ограничивается сферой производства. Он выполняет в обществе различные социальные функции: является гражданином, членом семьи, потребителем материальных благ и духовной пищи и т. д. Вступая в различные системы отношений и выполняя в каждой из них определенную функцию, человек осознает их как те своеобразные роли, которые он в каждом отдельном случае должен играть. Личность выступает не как целостная индивидуальность, а как совокупность различных социальных ролей. Здесь речь идет не о многосторонности проявлений самой личности, а о ее приспособлении к требованиям различных социальных институтов, которые навязываются личности извне. Поэтому деятельность человека выступает не как проявление его собственной самодетельности, его интереса, а как выполнение функции, как роль.

В результате получается, что человек чувствует себя самым собой лишь в сфере потребления. Здесь он может проявить свое я, делать самостоятельный выбор, заняться тем, что его интересует. Люди забиваются в тесную норку личной жизни. Сфера потребления начинает играть возрастающую роль в жизни людей. Еще на заре своей деятельности Маркс отмечал, что капитализм делает человека рабом вещей. В современном буржуазном обществе это порабощение человека вещами возрастает во много раз. Вещи становятся не только средством потребления, удовлетворения потребностей, но показателем положения человека. О человеке судят по тому, какими вещами он владеет, и это заставляет его придерживаться определенных стандартов потребления. Человеку лишь кажется, что в быту он становится самым собой. На самом деле его вкусы, характер потребления, как и его взгляды и мнения, «задаются» ему мощной машиной капиталистической рекламы и так называемыми «средствами массовой коммуникации» — журналами и газетами, радио и телевидением, кино и т. д. С их помощью капиталистические монополии «создают» покупателя и одновременно заполняют досуг обывателя, забивают его голову произведениями низкопробной, «массовой культуры», которая отучает человека думать, оболванивает и опустошает человека, штампует из него существо, которое Р. Миллс называл «жизнерадостным роботом». Таким образом между истинными потребностями развития личности и всем укладом жизни капиталистического общества возникает антагонизм, который проявляется в многообразных формах. Для характеристики этого антагонизма используется понятие «отчуждение», имеющее богатое и емкое содержание.

Анализ отчуждения был дан К. Марксом в его ранних работах¹. Он показал, что капиталист как собственник основных средств производства присваивает себе продукт, созданный трудом рабочих — непосредственных производителей, и использует его как средство эксплуатации трудящихся. Иными словами, продукт, созданный производителем, отчуждается от него и превращается в силу, господствующую над ним. Источником этого отчуждения является разделение труда и частная собственность на средства производства, а преодоление отчуждения возможно лишь путем ликвидации частной собственности и общественного разделения труда.

Процесс отчуждения создает тот «извращенный мир», в котором живет личность капиталистического общества. Действительно, труд есть основная форма жизнедеятельности человека. В труде и его результатах воплощаются способности, знания, опыт, духовные и физические силы и возможности человека. Но когда продукт труда отчуждается от производителя, труд теряет для него этот смысл, перестает быть сферой проявления его творческих данных, его личности, становится лишь средством к жизни. Отделяясь от человека, созданные им продукты труда и общественные отношения становятся самостоятельными активными силами, а подлинный субъект деятельности — человек — становится объектом их воздействия, попадает в зависимость от стихийного действия социальных сил.

Отчуждение действует не только в экономической, но и политической и духовной сферах жизни. В эксплуататорском государстве политическая власть отделяется от общества, превращается в относительно самостоятельную силу, господствующую над трудящимися массами. Это политическое отчуждение особенно отчетливо выступает с развитием военно-бюрократической машины эксплуататорского государства.

Отделение умственного труда от физического приводит к отчуждению от народа духовной культуры и творческой деятельности в сфере культуры.

Таким образом, личность и общество здесь отчуждены друг от друга, личность живет в мире чуждых ей социальных институтов, сил, отношений — в мире отчуждения.

Отчуждение в сфере труда, отчуждение продукта от его творца приводит и к отчуждению человека от человека. Частная собственность разъединяет людей, каждый заботится о себе, развивается психология индивидуализма. Личность, отчужденная от общества, от других людей, чувствует себя одинокой, потерянной, покинутой, как говорят экзистенциалисты. На этой основе как выражение состояния отчуждения и как анархический

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений.

протест против него развиваются и индивидуалистическая философия, и различные течения формалистического искусства.

Конечно, не все сознают и ощущают состояние отчужденности. Многие психологически приспособляются к этому состоянию и превращаются в обывателей, «функционирующих» в поставленных для них рамках. Например, когда говорят о «среднем американце», имеют в виду людей именно с таким обывательским психологическим настроением. Имеются некоторые слои интеллигенции — прогрессивные писатели, художники, ученые, которые особенно остро переживают состояние отчуждения, но не видят из него реального выхода.

Буржуазные идеологи, идеализируя капиталистический строй, заявляют, будто он установил гармонию между личностью и обществом, найдя правильное соотношение между свободой личности и интересами общества. Свобода личности является тем коньком, на котором особенно любят гарцевать идеологи буржуазии.

Конечно (и мы об этом уже говорили), было бы неправильно отбрасывать завоевания буржуазной демократии. Но совершенно очевидно, что свобода личности в буржуазном обществе и в буржуазном ее понимании — это свобода предпринимательской деятельности для буржуазии и свобода продавать свою рабочую силу для пролетариата, свобода наживать богатства для меньшинства и свобода добывать себе средства существования для большинства. Короче говоря, формальная свобода без обеспечения материальных условий развития всех членов общества не ликвидирует ни социального неравенства, ни антагонизма между личностью и обществом. Свобода личности в буржуазном обществе — это свобода буржуазной личности, а пролетариат мало чем может воспользоваться от этой свободы. Как писал В. В. Маяковский:

Кому бублик, а кому дырка от бублика,
Это и есть демократическая республика.

Сочетание личного и общественного буржуазные идеологи пытаются утвердить на основе принципа индивидуализма. Вот рассуждения одного из американских бизнесменов К. Рэндолла, который взялся за перо, чтобы собственноручно нанести удар по критикам капитализма, по ненавистным ему коммунистическим идеям. Результатом умственных усилий Рэндолла явилась книга «Кredo свободного предпринимательства», в которой он пишет: «На протяжении несчетного количества веков, отделяющих нас от далекого прошлого, выживали и совершенствовались те виды, которые объединяли особей, заботившихся прежде всего о самих себе. Этот инстинкт как фактор, определяющий человеческое поведение, сохраняет силу инерции, накопленную на протяжении веков. Наша мудрость заключается в использова-

нии его в целях повышения общего благосостояния, а ошибка коллективистического диктатора состоит в том, что он наивно верит в возможность или необходимость искоренения этого инстинкта у людей»¹. И еще: «...секрет свободного предпринимательства заключается в том, что мы используем природный инстинкт каждого человека, давая ему возможность извлечь выгоду для самого себя, а служа себе, он служит обществу»².

Служа себе, я служу обществу — вот исповедание веры и идеологическое обоснование практики буржуазии. Приоритет личного интереса для него бесспорен, и он выводит его прямо из биологии. На самом деле буржуазный индивидуализм незачем выводить из истории предков человека.

Биологическое обоснование буржуазного индивидуализма даже большинством западных социологов сейчас не принимается всерьез. Психология и мораль индивидуалистической личности формируются условиями буржуазного общества. Главной формой их самоутверждения в обществе является личный успех, собственное преуспевание. Мерой успеха являются деньги, собственность, вещи — символы богатства. В погоне за успехом индивид либо видит в своем ближнем конкурента, либо рассматривает его как средство достижения собственной цели. Рождаются отношения холодного расчета, чистогана. Ясно, что биологические инстинкты здесь ни при чем. Более прав американский социолог Р. Мертон, когда пишет: «Концепция успеха, понимаемая как приобретение денег, рассматриваемая в качестве цели, заложена в американской культуре»³ (точнее, в американской буржуазной культуре, в капиталистических отношениях). На этом принципе строится одурачивающая людей буржуазная пропаганда, в многочисленных вариантах преподносящая рекламную этикетку с надписью «каждый может стать миллионером»⁴.

Переход к империализму и особенно развитие государственного-монополистического капитализма приводят к растущему кризису буржуазного индивидуализма. С одной стороны, массам внушается по-прежнему концепция «личного успеха», с другой — человек ставится в жесткие рамки капиталистической дисциплины труда, становится либо безличной деталью, либо объектом манипуляции бюрократической иерархии капиталистических монополий и аппарата буржуазного государства. О каком «личном успехе» может мечтать какой-нибудь клерк мощной компании? Вся его навеянная рекламой буржуазного образа жизни «система ценностей» рухнет при соприкосновении с

¹ C. Randall. A creed for free enterprise. Boston, 1952, p. 12.

² Ibid., p. 13.

³ R. Merton. Social theory and social structure, 1957, pp. 136—137.

⁴ Критику морали буржуазного индивидуализма см. в разд. III, гл. 4, § 1.

действительностью. В результате возникает разочарование, чувство опустошенности, бессмысленности существования, пессимизм и психологическое состояние, ведущее к неврозам, а то и к алкоголизму, наркомании, преступлениям. Социологические обследования преступников (в частности из числа молодежи) в США показывают, что многие преступления стимулировались погоней за символами «личного успеха». Таким образом, психология индивидуализма становится источником преступлений¹.

Идеология и психология индивидуализма приходят в противоречие и с теми требованиями, которые предъявляет к индивиду государственно-монополистическая организация современного капитализма. Этой организации необходимо заинтересовать индивида в делах компании, фирмы, предприятия. На этой основе возникают попытки как-то согласовать с помощью различных софизмов традиционные «ценности» индивидуализма с потребностями мнимой буржуазной «коллективности». Примером подобного «согласования» может служить брошюра-памятка, изданная специально для рабочих и служащих компании «Тектроникс» (США), лейтмотивом которой является тезис: «Что хорошо для «Тектроникса», то в конечном итоге хорошо и для каждого индивида»². Идеологи монополий пытаются одновременно доказать, что у рабочего и предпринимателя одни цели и общие интересы.

Итак, личность начала развиваться на основе индивидуализации процесса производства, с развитием частной собственности. Капитализм — самое развитое общество частных собственников — провозгласил принцип индивидуализма как выражение свободы личности и как основу для решения проблемы соотношения личности и общества. При капитализме развился буржуазный индивидуалистический тип личности. Современный кризис буржуазного индивидуализма свидетельствует о неспособности буржуазного общества преодолеть антагонизм личности и общества, о невозможности на основе индивидуализма установить гармонию личного и общественного. Более того, современный капитализм ведет к распаду личности, к самоотчуждению человека, который, по словам американского социолога Д. Рисмена, «имеет тенденцию становиться лишь простым чередованием ролей и ситуаций и потому сомневается в том, кто он такой и куда он движется»³.

Только участие в революционной борьбе пролетариата против капитализма выводит личность за пределы буржуазной ог-

¹ Критику буржуазного индивидуализма и анализ проблем соотношения личности и общества в условиях современного капитализма см.: Ю. А. Замоскин. Кризис буржуазного индивидуализма и личность. М., 1966.

² Ю. А. Замоскин. Кризис буржуазного индивидуализма и личность, стр. 150.

³ D. Riesman. The Lonely crowd, p. 165.

раниченности, способствует формированию духовно здоровой личности, жизнь которой наполняется глубоким смыслом и связывается со служением подлинно гуманистическим идеалам и ценностям коммунизма.

Личность в социалистическом обществе

В отличие от буржуазного общества, социализм развивает истинную коллективность и решает проблему соотношения общества и личности на основе коллективизма. Коллективизм не есть нечто навязываемое обществу, он вытекает из потребностей общества на современной стадии его развития. Общественные по своей природе производительные силы объединяют людей для совместной деятельности. Деятельность во многих других сферах общественной жизни, даже в науке, требует ныне объединения людей в коллективы. Социалистический принцип коллективизма есть выражение этой общественной потребности. Он закрепляется в социалистических производственных отношениях, во всем жизненном укладе, в морали, идеологии и психологии людей социалистического общества.

Социально-экономической основой социалистического коллективизма является объективное единство личных и общественных интересов при социализме, вытекающее из общественной собственности на средства производства, производственных отношений, товарищеского сотрудничества и социалистического принципа распределения.

Здесь труд еще остается средством к жизни, и распределение материальных благ осуществляется в соответствии с количеством и качеством труда членов общества. Сочетание личных и общественных интересов при таком способе распределения состоит в том, что человек получает тем больше материальных благ в личное пользование, чем больше труда он отдал обществу. Это создает материальную заинтересованность людей в результатах своего труда, толкает их на путь совершенствования своей квалификации и, кроме того, ставит благосостояние каждого члена общества в прямую зависимость от благосостояния всего общества. С ростом производства растет и количество продуктов, подлежащих распределению. Поэтому социалистический принцип распределения создает материальную заинтересованность людей не только в результатах своего труда, но и в развитии всего общественного производства. Использование принципа личной материальной заинтересованности при социализме является необходимым, ибо общество еще не может обеспечить всех потребностей людей. Как показывает исторический опыт, нарушение закона распределения по труду лишает людей материальной заинтересованности, порождает противоречие между личным и общественным, вредно отражается на производстве.

Развитие социалистического общества показало, что эффективный механизм сочетания личных и общественных интересов в производстве не может быть создан также, если он не включает в себя учет интересов отдельных коллективов предприятий, цехов, бригад как необходимого посредствующего звена между личностью и обществом. Поэтому одной из важнейших задач экономической реформы в СССР и других социалистических странах является повышение личной материальной заинтересованности трудящихся и разработка экономических мер, позволяющих сочетать интересы личности, коллектива и общества в производстве и распределении.

Единство личности и общества при социализме не исключает возможности противоречий между ними. Эти противоречия возникают и как результат объективных условий развития общества, и как следствие недостаточной коммунистической сознательности отдельных людей. Эти противоречия могут выражаться в том, что общество требует от личности поступиться в данном случае личными интересами и действовать только во имя общественных потребностей. Например, в годы первых пятилеток советские люди шли на жертвы и сознательно ограничивали себя во многом, чтобы собрать средства для развития тяжелой промышленности. Они понимали, что это необходимо, что такой путь отвечает коренным интересам народа, и подчиняли свои личные интересы общественным. Это подчинение личного общественному явилось необходимым для разрешения противоречия, для преодоления временных трудностей строительства современной социалистической индустрии в ранее отсталой стране.

Противоречие между личностью и обществом может возникать тогда, когда личность наносит своими действиями ущерб обществу, пренебрегает общественными нуждами. В этом случае общество вправе призвать человека к порядку и заставить его подчиниться общим установлениям и требованиям. Но и здесь полностью разрешено противоречие будет лишь тогда, когда человек осознает общественные интересы, персвоспитается и будет восстановлено единство личного и общественного.

Таким образом, хотя общественные интересы всегда имеют первенство перед личными, подчинение личных интересов общественным выступает лишь как момент в процессе разрешения противоречий между обществом и личностью. Когда же человек свободно в своих действиях исходит из общественных нужд и интересов дела, то ни о каком подчинении здесь не может быть и речи. Для социализма характерно сочетание общественных и личных интересов.

В западных странах истрачено много чернил и типографской краски для доказательства того, что социализм подавляет личность, нивелирует людей, что социалистическое государство не дает почвы для развития индивидуальности, противоречит выс-

шему завоеванию западной цивилизации — свободе личности. Это обвинение по существу является главным в буржуазной и социал-демократической критике марксизма-ленинизма. Но эта критика свидетельствует лишь о подходе к марксизму с буржуазной меркой.

Теория вопроса о соотношении общества и личности в условиях коммунистической формации разработана К. Марксом и Ф. Энгельсом и четко выражена ими в следующих фундаментальных положениях:

1. «Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»¹.

2. «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»².

Казалось бы, эти положения противоречат друг другу. На самом деле здесь нет противоречия. Это лишь выражение глубоко диалектического подхода основоположников марксизма к решению проблемы взаимосвязи общества и личности.

Первое положение показывает, что освобождение общества есть условие освобождения личности, что свобода личности невозможна вне общества, изолированно от общества, что, наконец, свободное общество должно делать все возможное для развития личности.

Личность может быть свободна тогда, когда общество свободно от эксплуатации, от страха перед будущим, от господства стихийных сил общественного развития, от голода и нищеты большинства. Поскольку общество освободилось, взяло под сознательный контроль свои собственные отношения к природе и отношения людей друг к другу, условием и показателем его прогресса становится развитие всех членов общества, подъем материального и культурного уровня жизни народа. Конечно, социалистическое общество устанавливает и правовые гарантии свободы личности (свобода слова, печати, совести и т. п.). Но определяющим моментом является не формально-правовое обеспечение «свободы личности», а фактическое создание материальных и социально-политических условий для всестороннего развития личности, обеспечение возможностей для проявления ее способностей.

Второе положение выражает ту мысль, что в условиях коммунистической формации не может быть развития одних людей за счет других, что здесь свободное развитие каждого члена общества является условием существования и развития этого общества.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 75.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 447.

Конечно, осуществление этих принципов само представляет собой исторический процесс, ибо степень их реализации зависит от материальной и духовной зрелости социализма.

Именно социализм и коммунизм являются тем общественным устройством, которое ставит своей целью всестороннее развитие и расцвет человеческой личности. Что касается «свободы личности» как таковой, то это буржуазно-анархическая фраза, если она не связана с борьбой за освобождение масс от всех видов гнета, с борьбой за коммунизм. Борьба за осуществление этой великой цели в наше время дает почву для развития и проявления способностей личности.

Принципом коммунистической формации является лозунг «от каждого по способностям». Этот принцип имеет прогрессивное значение. Впервые общество пишет на своем знамени, что оно кровно заинтересовано в развитии и применении способностей всех членов общества, поскольку производительная сила общественного труда зависит от развития и полного использования способностей каждого индивида. Тем самым включается сильнейший социальный стимул совершенствования людей, который на низшей фазе коммунизма подкрепляется личной материальной заинтересованностью в результатах труда, а при коммунизме действует на основе труда, ставшего потребностью всех людей. Реализация этого принципа зависит и от общества, и от личности, ибо когда имеются объективные условия для развития, их использование зависит от человека, его активности, его сознания. Все более полная гармония индивидуального и общественного развития устанавливается по мере экономического и социально-политического прогресса социалистического общества, а также подъема материального и культурного уровня жизни масс, роста их коммунистической сознательности, их собственного самосознания.

Итак, не подавление личности, не пренебрежение личностью, не подчинение личности несет с собой социализм, а единство личного и общественного.

Человек с его интересами и потребностями стоит в центре внимания общества. Забота общества о человеке — это то, что характерно для социализма и чего не знает капитализм, где каждый заботится только о себе. И эта забота вдохновляет людей на труд на благо общества. А рост материального благосостояния и культуры трудящихся, сокращение рабочего дня, улучшение жилищных условий, развитие системы детских учреждений, развитие стройной системы народного здравоохранения и социального обеспечения и т. п. — все то, что дает социализм личности, — создает невиданные ранее благоприятные условия для ее развития.

Социализм не отделяет личность от коллектива, не противопоставляет ее коллективу. Полноценная жизнь коллектива предполагает богатство индивидуальностей и личных способностей

людей. Идет ли речь о коллективе фабрики, завода, колхоза, совхоза, учреждения или института — везде коллектив не сковывает личность, а заинтересован в росте квалификации своих членов, в приложении их способностей. Люди, подходящие к социализму с буржуазных позиций, не могут понять, как возможно совместить единство социалистического общества в политике, морали, идеологии со свободным развитием личности. Они воспроизводят убогие и примитивные представления о социализме, будто здесь все думают одинаково, говорят одинаково, ходят в одинаковых одеждах, что индивидуальность скрадывается. Об утопистах, которые в таком духе писали о социализме два-три века тому назад, можно сказать, что они заблуждались. Сейчас это выглядит как клевета.

Если все физики признают законы механики Ньютона или теорию относительности Эйнштейна, то такое единодушие ведь не расценивается как потеря индивидуальности физиками. Но если социалистическое общество едино в своем стремлении отстоять мир и построить коммунизм, то это рассматривается как нивелировка личностей. Конечно, когда к социализму подходят с ограниченной меркой буржуазного индивидуализма, то трудно разобраться в характере жизни социалистического общества, построенного на совершенно иных принципах. Марксистский социализм никогда не трактовал идею равенства как сглаживание индивидуальных различий. «От каждого по способностям» — этот принцип уже предполагает неравенство способностей, различие индивидуальностей. Самое полное социальное равенство не только не сотрет этих различий, но, напротив, явится условием богатого развития индивидуальностей, расцвета личности. Поэтому индивидуализм также нельзя отождествлять со свободой личности, как прибавочный продукт с прибавочной стоимостью. Индивидуализм вырос в условиях антагонизма личности и общества и является отражением этого антагонизма; коллективизм устраняет этот антагонизм и устанавливает гармоническое единство личности и общества. Антагонистические формации отрицают примитивное слияние личности с коллективом в доклассовом обществе. Коммунизм устанавливает высшее единство всесторонне развитой личности и коллектива, вбирая в себя богатство предшествующего развития. Это — отрицание отрицания. И это есть действительно гуманистическое решение проблемы соотношения общества и личности.

Социализм развязывает творческие способности, таланты и дарования, которых в народе непочатый край, гигантски расширяет поле деятельности, на котором личность может проявить себя как своеобразная индивидуальность. Прошли те времена, когда выдающейся личностью считались только короли или полководцы, философы или политики, писатели или художники. Те-

перь мы говорим о новаторах производства, рационализаторах и изобретателях, героях фронта и тыла.

Социализм дает личности силу, которой она никогда не имела в истории, ибо черпает она эту силу в народе, партии, ибо она руководствуется самой передовой, научной идеологией — марксизмом-ленинизмом.

Коммунизм и развитие личности

Коммунизм впервые в истории выдвигает не только возможность, но и необходимость полного и гармоничного развития всех членов общества. Материально-техническая база коммунизма создает для этого необходимые условия, она сокращает необходимое и увеличивает свободное время каждого, облегчает труд, ликвидирует потребность в неквалифицированном труде и дает обществу изобилие продуктов потребления. В этих условиях развитие каждой личности, полнота проявления ее творческой сущности становится мерой общественного богатства. Коммунизм уничтожает старое разделение труда и закрепление человека за частичной социальной функцией, что делало его зависимым от определенного вида деятельности, превращает труд в первую жизненную потребность. Специализированная, качественно своеобразная деятельность, связанная с особенностями предмета деятельности, становится результатом свободного выбора и средством проявления индивидуальных особенностей личности. Коммунизм окончательно снимает отчуждение, которое было порождено калечащим человека разделением труда.

Превращение труда в первую жизненную потребность приводит к изменению сознания, морали, привычек каждого человека.

Коммунистическая организация общественной жизни означает отмирание государства и всех институтов, требующих профессионализации отдельных индивидов. Люди сами будут регулировать всю свою общественную и личную жизнь, не прибегая к посредничеству отчужденных от них социальных учреждений и организаций. Коммунизм не уничтожает организацию общественной жизни, он лишь уничтожает отчуждение социальной организации. Коммунизм как самодействующая и самоорганизующаяся организация свободных тружеников нуждается в гармонично развитых личностях и создает их. Только при этом условии деятельность общества может выступить результатом самодеятельности его членов. Поэтому общество предоставляет полную свободу развертыванию и проявлению способностей каждой личности. Вместе с тем каждый индивид, получая свободу индивидуального развития, непосредственно воспринимает зависимость этой свободы от общественного состояния, поскольку свобода от стихийных сил природы обеспечивается могучими производительными силами общества, свобода от господства социальных сил — ком-

мунистическими производственными отношениями, а свобода личности — трудом всех на благо общества.

Взаимодействие общества и личности, развитие индивидов на основе решения встающих перед обществом все новых задач создают условия для безграничного развития человечества, объединенного коммунистической ассоциацией. Коммунизм — это общество, в котором воплотится в полной мере лозунг нашей партии: «Все во имя человека, все для блага человека».

ГЛАВА 6. РОЛЬ НАРОДНЫХ МАСС И ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

§ 1. РОЛЬ МАСС И ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Этот раздел мы начали с тривиального положения: история — это история людей или, выражаясь иначе, люди сами делают свою историю. Но когда мы стали выяснять, как же люди творят историю, мы обнаружили, что правильно разобраться в деятельности людей можно лишь, связав ее, во-первых, с материальными условиями и возникающими на их основе объективными законами общественного развития; во-вторых, сведя действия индивидуальные и не поддающиеся, казалось бы, никакому учету, к действиям больших масс, в классовом обществе — классов; в-третьих, учитывая организующую роль идей и различных учреждений, среди которых в классовом обществе главную роль играет государство; в-четвертых, связав деятельность индивидов с историей конкретно-исторических общностей — родов, племен, народностей, наций. Наполненное таким содержанием положение — люди сами делают свою историю — оказывается уже не столь простым.

Однако дело не только в этом. Для того чтобы разобраться в том, как люди творят историю, необходимо подойти к анализу деятельности людей с совершенно новой стороны. Ведь общество — это совокупность людей. И если в истории важны не действия отдельных индивидов, а действия больших масс людей, то значит ли это, что отдельная личность вообще не играет в истории никакой роли. Если же отдельная личность играет какую-то роль в истории, то равны ли между собой действия различных личностей? Короче говоря, историю как результат деятельности людей необходимо теперь рассмотреть под новым углом зрения, а именно, со стороны того, как соотносится деятельность масс и деятельность отдельной личности, причем вопрос о роли личности в истории в свою очередь распадается на два вопроса — о роли рядовой и роли выдающейся личности. Домарксова социология, говоря о личности, имела в виду только выдающуюся личность. Но это неправильно.

Необходимо подчеркнуть, что вопрос о роли народных масс и личности в истории органически связан с основным вопросом исторического материализма. И дело не только в том, что идеалистическое понимание истории, т. е. признание духовного первоначала определяющей силой истории, неизбежно ведет к поискам тех личностей, которые творят идеи, теории и т. д., в то время как материалистическое понимание истории неизбежно ведет к признанию решающей роли масс в истории. Главное состоит в том, что указанная проблема выступает по существу проявлением основного гносеологического вопроса. Ведь речь идет о том, кто определяет развитие общества, кто творит историю, т. е. кто кому «предшествует»: народные массы личности или личность народным массам. В этом суть вопроса о роли народных масс и личности в истории. Так, например, в гегелевской философии — в системе объективного идеализма — понимание истории предполагает существование абсолютного духа (бога), который развивается таким образом, что человечество представляет лишь массу, являющуюся бессознательной или сознательной носительницей этого духа¹.

У субъективных же идеалистов немногие избранные индивидуумы в качестве активного духа противостоят человечеству как неодолимой массе, как материи.

Но решение историческим материализмом вопроса о роли народных масс и личности в истории является не только материалистическим, противоположным как объективному, так и субъективному идеализму, но и диалектическим — противоположным метафизике. Для метафизиков характерно абсолютное противопоставление роли масс роли личности. Они мыслят по принципу «или — или». Исторический материализм учит подходить к проблеме иначе. Нельзя абсолютно противопоставлять массы и личность. Масса состоит из личностей, а действия каждой личности так или иначе вплетаются в действия масс. Вместе с тем исторический материализм не противопоставляет метафизически, хотя и не отождествляет личность, выделяющуюся из массы, и личность «массовую», личность выдающуюся и личность рядовую.

Разберем конкретно, как же решает исторический материализм вопрос о роли народных масс и личности в истории.

Народные массы как категория исторического материализма

В историческом материализме понятие «народ», «народные массы» выработано для характеристики творческой силы истории. Поэтому его надо отличать от употребляемого в историческом материализме понятия «население», а также от понятия «народ», употребляемого для характеристики населения определенной национальности — например «русский народ» и т. д. Категория «народные массы» должна быть охарактеризована не

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 93.

только с количественной стороны (масса — это большое количество людей), но и с качественной. Народные массы как творцы истории — категория сугубо конкретная, историческая. С изменением общества меняются те классы и группы, которые составляют народ. Например, в феодальном обществе народные массы составляют крестьяне, ремесленники, зарождающийся пролетариат и буржуазия, в капиталистическом — рабочий класс, крестьянство, городская мелкая буржуазия, интеллигенция. В классовом обществе народные массы не включают в себя всей народности или нации, ибо там имеются социальные группы, реакционные классы, стоящие над народом и эксплуатирующие его. Этим группам народ противостоит как подавляющее большинство нации или народности. Так, во Франции перед революцией 1789 г. народ выступил как третье сословие, противостоящее первым двум привилегированным реакционным сословиям: дворянству и духовенству. Они защищали антинародный режим — абсолютную монархию, феодальный строй — и вызывали ненависть всего народа. В условиях капитализма народу противостоит буржуазия и прежде всего ее верхушка — монополистическая буржуазия. Средняя национальная буржуазия колониальных и зависимых стран и в настоящее время может в ряде случаев рассматриваться как часть народа.

В условиях социалистического общества народ составляют все классы и социальные группы этого общества, ибо здесь уничтожены эксплуататоры, стоящие над народом, и все общество спаяно морально-политическим единством.

Таким образом, народ, народные массы — это прежде всего трудящиеся массы данного общества, производители материальных благ, а также все те классы и социальные группы, которые по своему объективному положению способны решать в данную эпоху в данной стране прогрессивные исторические задачи, имеют общие с трудящимися интересы.

Теоретические и классовые основы отрицания решающей роли масс

Идеологи эксплуататорских классов не были заинтересованы в том, чтобы выяснить истинную роль народных масс в истории. Стоя на позициях идеалистического понимания истории, они считали, что деятельность, определяющая движение общества, имеет место лишь в сфере идеологии и политики. Люди, вырабатывающие новые идеи или принимающие политические решения, — идеологи, ученые, законодатели, короли, полководцы, вожди и руководители различных движений и т. п. — являются с этой точки зрения подлинными историческими деятелями, направляющими ход истории в соответствии с собственной волей или предначертаниями высших сил. Эти идеологи проявляли недооценку роли

масс, а иногда и пренебрежительное и даже прямо враждебное отношение к ним.

Утопические социалисты начала XIX в. резко бичевали язвы и пороки капитализма.

Марксизм выступает против раздувания значения отдельной личности в истории и противопоставления личности массам. С этими взглядами марксизм боролся с момента своего возникновения. Уже в 40-е годы прошлого века Маркс и Энгельс подвергли резкой критике взгляды идеологов немецкой буржуазии — младогегельянцев. У младогегельянцев получалось, что масса не только не выступает движущей силой прогресса, но, напротив, препятствует ему, является косной, инертной силой в истории, а кучка «критически мыслящих» буржуазных интеллигентов, возвышающаяся над общей массой, — это подлинные творцы прогресса. Маркс и Энгельс отбросили самодовольные претензии младогегельянцев и показали, что именно масса пролетариата является исторически движущей силой социальных преобразований в современном обществе.

Распространение и утверждение марксизма в рабочем движении России происходило, как известно, в борьбе с идеологией народников. Идеологическим обоснованием их практики была, в частности, идеалистическая теория «героев» и «толпы», по которой выходило, что масса может прийти в движение, лишь будучи оплодотворена идеями, стремлениями, героическими действиями отдельных выдающихся личностей. Эта теория являлась весьма вредной, ибо сеяла неверие в творческие силы масс, препятствовала развитию революционного самосознания народа, мешала организации революционной марксистской рабочей партии. Ее разгромили в своих трудах Г. В. Плеханов и В. И. Ленин.

Таким образом, выдвигание отдельной личности как движущей силы истории является весьма характерным для идеологии и общественной науки всех классовых формаций. Но в реакционной идеологии различных эпох эта идея приобретает особенно резкий антидемократический и даже антигуманистический оттенок. Например, идеолог немецкого империализма, предтеча фашизма Ф. Ницше в основу своей философии положил антинародную идею «сильной личности», «сверхчеловека», который будто бы стоит «по ту сторону добра и зла», т. е. находится выше установлений морали, которому все дозволено, а высшим смыслом истории является стремление этой личности к власти. Ницше с презрением относится к массе трудящихся. Масса — это чернь, толпа, стадо, лишь унавоживающая почву для деятельности сильной личности. Равенство, социализм, демократия, гуманность — все эти благородные идеи вызывают у него лишь ненависть. От Ницше идет прямая нить к фашистской идее божественности «фюрера».

Значение деятельности народных масс в истории пытались понять отдельные мыслители и до Маркса. Французские историки, исследовавшие историю французской буржуазной революции, связывали причины и ход революции с борьбой классов за собственность, т. е. исследовали движение масс людей. Русские революционные демократы уже прямо говорили о решающей роли трудящихся масс в развитии общества, не отрицая в то же время и роли отдельных выдающихся личностей. Добролюбов сравнивал личность с искрой, которая может много сделать, если упадет на горючий материал, но быстро потухнет, если попадет на камень. Недостатком воззрений революционных демократов было то, что они связывали деятельность масс не с материальными условиями и закономерностями исторического развития, а с влиянием просвещения, новых идей и т. п. Отдельные материалистические догадки не привели их к созданию цельного материалистического понимания истории, впервые поставившего исследование вопроса о движущих силах истории, а следовательно, и проблему масс и личности в истории на научную основу.

Исторический материализм о роли масс

Из исторического материализма, из его исходных принципов логически вытекает признание решающей роли народных масс в творчестве истории, признание того, что именно деятельность масс, а не отдельных личностей двигает вперед историю.

Действительно, если способ производства является определяющей силой общественного развития, то трудящиеся массы, производители материальных благ, будучи решающей силой в производстве, играют тем самым решающую роль в истории. История делается не руками отдельных личностей, а силами масс. Домарксистская социология почти не подвергала исследованию решающую сферу деятельности людей — материально-производственную деятельность, не вскрывала ее значение в развитии общества. Поэтому ей было недоступно и понимание действительной роли трудящихся масс, понимание того, что люди, создающие материальные блага, двигающие производство, являются подлинными ее творцами, что не во дворцах королей или президентов, не в особняках министров, не в пышных залах парламентов, а там, где добывается уголь и нефть, где плавится металл, где строятся машины, выращивается хлеб, — в сфере материального производства — прежде всего делается история. Однако влияние народных масс на ход истории не ограничивается тем, что они создают материальные ценности. Народные массы являются решающей силой всех социальных преобразований. Ничего не стоит король без подданных или генерал без армии. Они могут решать, когда в их руках сила, а силой в политике являются массы. Хотя эксплуататорские классы в прошлом предпри-

нимали много усилий, чтобы исключить массы из политики, и временами им это удавалось, но во все переломные моменты истории именно массы говорили свое решающее слово. Все великие революции делаются народами. Что массы желают, куда и за кем они пойдут, имеет в конечном счете решающее значение для успеха в политической области. А движение масс, как мы уже говорили, определяется не случайными и скоропреходящими обстоятельствами, а глубокими и длительно действующими причинами материального порядка. Поэтому воля отдельной личности, как бы велика эта личность ни была, каким бы влиянием она ни пользовалась, есть слишком малая величина, чтобы повернуть историю по своему произволу. Но если эта личность выражает то, что чувствуют массы и в чем они заинтересованы, если воля и разум одного множится на волю и разум миллионов, тогда личность оставляет свой след в истории.

Таким образом, народные массы являются решающей силой и во второй основной сфере человеческой деятельности — в сфере социально-политической. Надо иметь в виду, что само понятие массы применительно к этой сфере уже несколько иное. Хотя трудящиеся, производители материальных благ, и здесь составляют основную силу, массой в социально-политической области являются также все те силы и социальные группы, которые решают назревшие политические задачи.

Нельзя отвлекаться от рассмотрения роли народных масс и при анализе развития духовной культуры. Начнем с того, что народ является творцом языка, а без языка не может быть никакой культуры. Велика роль народа в области научных открытий и технических изобретений. Материальные условия для этих открытий и изобретений и общественная потребность в них создаются с развитием производства, т. е. трудом миллионов простых людей. Сами открытия или изобретения делаются, как правило, отдельными людьми или небольшими группами, но они включаются в общую цепь исторического развития, когда перестают быть делом одиночек и когда, например, различные изобретения начинают применяться в производстве массой людей.

Многообразно воздействие народной жизни на развитие литературы и искусства. Народное творчество, будучи само частью искусства, является в то же время источником образов и мотивов для произведений профессионального искусства. Но не только созданием художественных образов масса трудящихся участвует в развитии искусства. Подлинное искусство всегда связано с жизнью народа, его думами и чаяниями. Литература — зеркало народной жизни. Искусство, оторванное от жизни народа, становится пустым и никчемным. Конечно, труд писателя или художника индивидуален. Но он является индивидуальным лишь по форме. А по содержанию он тем более плодотворен, чем теснее связан с жизнью и борьбой своего народа.

Таким образом, какую бы сферу общественной жизни мы ни взяли, везде прямо или косвенно народ играет решающую роль. Деятельность народных масс двигает историю вперед, народ является творцом истории. Но народ творит историю в соответствии с материальными условиями, от которых зависит направление движения и характер деятельности масс. Научный анализ этих условий дает возможность понять деятельность людей и предвидеть ее результаты.

Роль выдающихся личностей в истории

Научное решение вопроса о роли масс в истории, понимание закономерного характера исторического процесса дает базу и для решения вопроса о том, какое влияние отдельная выдающаяся личность может оказать на ход истории. В общей форме этот вопрос решается так: именно потому, что массы играют решающую роль в истории, причем роль эта тем значительнее, чем выше сознательность и организованность масс, именно поэтому велика и значительна роль тех личностей, которые выступают сознательными выразителями общественных потребностей, которые являются идеологами, организаторами, вождями и руководителями масс. Здесь прежде всего следует остановиться на роли личности в социально-политической области. В борьбе классов, в движениях масс, в столкновениях государств и других исторических процессах данной эпохи всегда возникает потребность в таких людях, которые бы формулировали задачи классов, руководили их борьбой, возглавляли те или иные движения, вели в бой армии. И такие люди находятся. Они благодаря своим качествам выделяются из общей массы и занимают положение, при котором получают возможность определять задачи и принимать решения, влияющие на действие масс.

Каждая эпоха, каждый класс формирует людей по своему образу и подобию. Выдающиеся люди лишь наиболее ярко и выпукло отражают особенности эпохи, класса и глубже других выражают потребности времени. Конечно, не всегда во главе классов и партий, государств и армий стоят действительно выдающиеся люди. История знает немало ничтожеств на королевском троне, бездарных полководцев и посредственных политических лидеров, волею случайных обстоятельств всплывших на поверхность политической жизни. Их, как правило, захлестывает поток событий. Действительно выдающиеся деятели оставляют на ходе событий отпечаток своей личности, своего характера. Роль выдающихся личностей состоит в том, что они могут глубже других отразить потребности общественного развития, разобраться в обстановке, понять нужды масс и выразить в своей деятельности эти нужды и потребности, способствуя тем самым развитию общества, решению назревших социальных задач.

Роль выдающейся личности находится в прямой зависимости от степени активности широких масс. Чем активнее выступают массы, тем более серьезные требования предъявляются к качествам личности, стоящей во главе движения. Самым великим революционным движением в истории является борьба рабочего класса, решающая грандиозную задачу ликвидации всякой эксплуатации и втягивающая в активное историческое творчество самые широкие массы трудящихся. Чтобы достичь своей цели, рабочему классу надо проявить максимум сознательности и организованности, в связи с чем резко возрастает ответственность и значение руководства. Социалистическое сознание и организованность вносит в рабочее движение революционная партия пролетариата. Вся борьба и победы пролетариев различных стран связаны с деятельностью и руководством марксистско-ленинских коммунистических партий. Во главе партий стоят руководители, группы руководителей, завоевавших себе авторитет в ходе революционной борьбы масс, накопивших опыт руководства, пользующихся доверием партии и широких масс. Марксизму чуждо как неумеренное возвеличение отдельных личностей, культ личности, так и анархическое отрицание значения руководителей, значения авторитета. Марксизм-ленинизм придает большое значение творческой инициативе отдельных групп, личностей, выдающихся деятелей, связанных с массами, с рабочим классом, умеющих глубоко разбираться в сложной и быстро меняющейся обстановке, указывать правильный путь борьбы и организовывать массы. Могучее революционное движение пролетариата предъявляет чрезвычайно высокие требования к личным качествам руководителей.

Характерным для пролетарских вождей является, во-первых, то, что они опираются на научную теорию общественного развития, дающую возможность предвидеть направление исторического процесса, во-вторых, их связь с массами, вера в творческую инициативу масс, умение не только учить массы, но и учиться у них, в-третьих, умение мастерски связывать научную теорию с революционной практикой, творчески обобщать практику.

Таким образом, исторический материализм признает, что выдающиеся личности могут оказывать влияние на ход истории. Особенно велика роль личности в политической области, где понимание обстановки, умение глубоко проникнуть в сущность процессов, творческая инициатива и личная энергия, организаторские способности руководящих деятелей могут оказывать значительное влияние на конкретное развитие, в известной мере обеспечивать успех борьбы масс. Но не сама по себе, не изолированно, а лишь в связи с деятельностью и борьбой масс отдельная личность в состоянии влиять на ход событий.

Велика роль выдающихся личностей в создании духовной культуры — в развитии науки, искусства, литературы. Развитие этих областей тесно связано с экономическим и политическим раз-

витием общества, и деятельность людей в любой из этих сфер общественной жизни нельзя отделять друг от друга непроходимой стеной. Энгельс писал о выдающихся людях эпохи Возрождения: «Но что особенно характерно для них, так это то, что они почти все живут в самой гуще интересов своего времени, принимают живое участие в практической борьбе, становятся на сторону той или иной партии и борются кто словом и пером, кто мечом, а кто и тем и другим вместе»¹.

Но поскольку речь идет о самой сфере духовной культуры, то здесь влияние творчества выдающихся личностей чувствуется особенно сильно. Большой талант исследователя или художника — редкий дар. Великие ученые, художники, изобретатели, опираясь на опыт масс, обобщая сделанное в данной области до них, открывают новые пути в науке, технике, искусстве. Их творчество является концентрированным выражением и всесторонним использованием тех возможностей, которые предоставляет данная эпоха для дальнейшего развития человеческой культуры. Трудна доля первооткрывателей. Кроме способностей, здесь требуется колоссальная работоспособность, воля и упорство, страстная убежденность в своей правоте и много других качеств, в которых проявляется величие духа и таланта:

Где,
когда,
какой великий выбирал
путь,
чтобы протоптанной
и легче.
(Маяковский)

Важно подчеркнуть, что творчество замечательных деятелей культуры не может быть изолировано от жизни и борьбы народов, от потребностей эпохи, от незаметного труда многих людей в той или иной области деятельности. Поэтому великие люди составляют гордость и славу прежде всего того народа, который их воспитал и выкормил, хотя результаты их творчества являются достоянием всех народов. Этим определяется значение проблемы национального приоритета в области науки, техники. Вопрос о приоритете — это вопрос о том вкладе, который вносит данный народ в сокровищницу науки, в развитие техники, вопрос об исторически правдивом изображении процесса конкретного развития культуры. Поскольку этот вопрос затрагивает национальные чувства, в случае разногласий здесь надо быть очень внимательным и тактичным, заботясь лишь об исторической правде. Только шовинисты могут делать его предметом национальной ревности и воспитывать на нем национальную ограниченность.

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы. М., 1955, стр. 4.

§ 2. ЗАКОН ВОЗРАСТАЮЩЕЙ РОЛИ МАСС В ИСТОРИИ

Во все периоды истории массы являются ее творцом, но степень активности народных масс в решении тех или иных социальных задач, уровень их сознательности и организованности бывают различными.

С развитием общества меняются сами массы, меняются условия их деятельности, меняется и их роль в истории. Маркс и Энгельс обосновали положение, что «вместе с основательностью исторического действия будет... расти и объем массы, делом которой оно является»¹. Это положение выражает закон возрастания роли масс в истории. Этот закон в условиях антагонистических формаций пробивает себе дорогу как тенденция, ибо имеется много постоянно действующих и временных факторов, препятствующих разворачиванию активности народных масс. Социализм снимает эти препятствия, создает такие общественные отношения, которые открывают безграничные возможности для постоянного роста творческой активности масс.

Во всех антагонистических формациях силы масс скованы цепями угнетения, эксплуатации. Социализм ликвидирует эти цепи, направляет производство, науку, искусство, всю материальную и духовную культуру на развитие и просвещение масс, удовлетворение их самых разнообразных потребностей. Деятельность масс опирается здесь на научную идеологию, дающую объективное знание законов общественного развития. Это в огромной степени усиливает роль сознательного элемента и расширяет круг сознательной деятельности людей.

Из теоретического положения о решающей роли масс в истории наша партия делает важнейший практический вывод. Она направляет свои усилия на проведение таких экономических, политических и культурных мероприятий, которые способствуют разворачиванию творческой активности масс.

Социалистическое переустройство общества является самым глубоким общественным преобразованием, которое когда-либо знала история, поэтому оно немислимо без участия в нем самых широких слоев трудящихся. «Объем массы», которая осуществляет этот переворот и заинтересована в нем, составляет абсолютное большинство населения. Наша жизнь полностью подтверждает слова В. И. Ленина, что бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто «социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле *только* с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 90.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 99—100.

Многие буржуазные идеологи любят щеголять словом «народ», говорить о «благе народа», о «духе народа» и т. д. Но большей частью эти слова употребляются не в подлинных интересах народа. Действительно, прибавление словечка «народный» к слову «капитализм» ничего не меняет в самом капитализме, а лишь затушевывает его эксплуататорскую сущность.

Для марксизма-ленинизма признание решающей роли народных масс в истории является не простой декларацией, а принципом мировоззрения, руководством к практической деятельности. Руководствуясь марксистско-ленинским учением, коммунистические партии борются за освобождение трудящихся от всех видов рабства, за создание условий, благоприятствующих активной деятельности масс, развитию их творческой инициативы.

Творческая активность и инициатива масс при социализме проявляются прежде всего в сфере производства, в борьбе за достижение высшей производительности труда.

Все задачи развития социалистической экономики решаются при самом широком активном и сознательном участии трудящихся масс. В этом выражаются новые социалистические отношения в процессе производства. Активность масс является важнейшим условием решения грандиозных задач строительства социализма и коммунизма.

Экономическое развитие социалистического общества неотделимо от решения встающих перед обществом социальных и политических задач. В этой области также широко проявляются творческие силы народа. Социалистическая демократия втягивает массы трудящихся в управление государством, способствует развитию политической активности масс.

Возрастает при социализме и значение деятельности широких масс в развитии духовной жизни общества. Ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом, огромный рост культурно-технического уровня рабочих и крестьян, установление все более тесной связи науки с производством, широкое участие масс в рационализации производства — все это звенья единой цепи, связывающей науку с народом.

С другой стороны, растет уровень культуры масс. Например, число участников художественной самодеятельности у нас в стране очень велико, а мастерство их растет из года в год. А ведь художественная самодеятельность и есть самая прямая и непосредственная форма участия широких масс в художественном творчестве. Заинтересованность масс в развитии искусства проявляется и в активном обсуждении вопросов развития советской литературы, кино, живописи, театра и т. д. Искусство социалистического реализма — это искусство, по содержанию и форме тесно связанное с жизнью народа. Участие все более широкого круга людей в духовном творчестве имеет огромное значение для быстрого прогресса культуры в социалистическом обществе.

Таким образом, высокая активность народных масс и постоянный рост сознательной инициативы трудящихся во всех сферах общественной жизни являются законом коммунистической формации, важнейшим условием достигнутых ею быстрых темпов исторического развития. Политика коммунистических и рабочих партий социалистических стран направлена на то, чтобы постоянно поддерживать и развивать эту активность, устранять все преграды, мешающие развёртыванию творческой инициативы масс. Опыт развития нашей страны показывает, что в эпоху социализма развязывание творческой активности масс в огромной мере зависит: в сфере экономики — от последовательного и правильного проведения принципа личной материальной заинтересованности в сочетании с развитием моральных стимулов к труду; в сфере политики — от развития социалистической демократии и решительной борьбы с бюрократизмом; в сфере идеологии — от роста культурности и коммунистической сознательности масс.

Ошибки и отступления от марксизма-ленинизма препятствуют использованию тех возможностей, которые открывает социализм в развитии творческой активности масс.

Решительное устранение вредных последствий культа личности, осуществлённое нашей партией, сыграло огромную роль в создании самых благоприятных условий для деятельности масс. Конечно, творческая активность масс в нашей стране никогда не затухала, ибо строительство нового общества стало кровным делом советского народа. Но ликвидация последствий культа личности и восстановление ленинских принципов партийного и государственного руководства дали новый огромный взлёт творческой энергии масс в строительстве коммунизма.

Рост творческой активности масс во всех сферах жизни социалистического общества неразрывно связан с руководящей ролью партии. Партия направляет и организует деятельность широких масс. С развитием социализма возрастает активность масс и растёт руководящая роль партии. И эти процессы при социализме не только не исключают, но предполагают друг друга, ибо деятельность масс даст тем больший эффект и результат, чем лучше она будет организована, чем большие силы масс будут сконцентрированы на решении узловых проблем развития общества. А организующей и направляющей силой социалистического общества является партия.

Взаимоотношение масс, партии и руководителей в социалистическом обществе обусловлено самим характером этого общества, присущими ему законами.

Соблюдение правильных взаимоотношений между массами, партией и руководителями обеспечивает возрастание активности всего народа, и наоборот, нарушение правильных взаимоотношений ограничивает активность масс, наносит ущерб руководящей роли партии, вред всему нашему делу.

РАЗДЕЛ III

Духовная сторона исторического процесса. Формы общественного сознания

«Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»

В. И. Ленин

В первом разделе было показано, что общественное сознание — это необходимый и обязательный элемент структуры любой социальной системы; во втором — что духовная жизнь общества есть необходимый компонент исторической деятельности людей. Таким образом и в первом, и во втором разделах сознание общества рассматривалось в связи с анализом более общих вопросов, но не само по себе, во всем богатстве и многообразии его форм. В данном разделе духовная сторона исторического процесса служит предметом специального анализа.

Противники марксизма-ленинизма обвиняют его в недооценке значения духовной стороны жизни человека и общества. Но это обвинение несостоятельно. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, наша партия подчеркивает, что строительство коммунизма требует не только создания изобилия материальных благ, но и предполагает воспитание гармонически развитого и образованного человека.

Марксисты согласны с тем, что достижение материального изобилия без соответствующего духовного и нравственного развития общества, формирования у людей духовных потребностей может вести лишь к пресыщению и разложению. Величие коммунизма в том, что он открывает безграничные перспективы не только материального, но и духовного прогресса общества, создает самые благоприятные условия для формирования и проявления творческих способностей людей.

Для общей характеристики духовной стороны исторического процесса в науке используются разные категории: общественное сознание, духовная жизнь общества, духовная культура. Какое же содержание вкладывает исторический материализм в эти понятия?

Рассматривая общественное сознание в первом разделе (см. гл. I, § 3), мы выяснили, что оно является отражением действительности (природной и социальной) в сознании общественного человека.

Категория «духовная жизнь общества» не противостоит понятию общественного сознания, а характеризует его как функционирующую систему, т. е. взаимодействие общественного и индивидуального сознания, идейную борьбу различных социальных групп, классов, обмен взглядами, идеями, теориями, их возникновение и развитие, их влияние на сознание масс и т. д. Очевидно, духовная жизнь общества неразрывно связана с социальной жизнью, отражая социальные процессы, коллизии, конфликты, соотносится с многообразными видами социальной деятельности людей.

Весьма важной категорией является духовная культура. Вообще понятие культуры употребляется для характеристики того, что создано человеком, в отличие от природных явлений и предметов. В таком широком смысле понятие культуры характеризует материальное и духовное развитие данного общества. Но чаще термин «культура» употребляется в узком смысле — как духовная культура. В этом случае понятие духовной культуры, включая в себя духовную жизнь общества, выделяет новый аспект сознания общества прежде всего потому, что, характеризуя духовную сторону общественной жизни, связывает ее с духовной деятельностью человека и ее результатами. Деятельность в сфере общественного сознания — духовное производство — есть «производство» идей, понятий, представлений, художественных образов и т. д. Но то, что на одной стороне выступает как деятельность, на другой проявляется как форма бытия, предметности. Всякая деятельность воплощается, реализуется, «затухает» в продукте как ее результате, так же и результаты духовной деятельности материализуются в языке, книгах, произведениях искусства и иных материальных воплощениях культуры. Социальная значимость этих культурных ценностей зависит от их идейного содержания, заключенной в них информации и степени распространения, а это значит, что когда говорят о духовной культуре общества, имеют в виду также степень распространения культуры, ее доступность, характер ее распределения. Поэтому, например, система народного образования, уровень просвещения и т. п. также являются элементами духовной культуры. Наконец, духовная культура — это не просто среда для человека, она воспринимается самим человеком, делается достоянием его внутреннего мира — мира эмоций, переживаний, мира интеллектуального. Восприятие культуры есть ее своеобразное потребление. Человек является потребителем культуры, когда он читает книгу, или смотрит картину, или слушает музыку. И результаты этого «потребления» сказываются на уровне его интеллектуального, нравственного, эстетического развития и проявляются в его деятельности во всех сферах общественной жизни как культура производства, культура отношений, культура поведения. У нас справедливо ставится вопрос о том, что человек должен быть не

только пассивным потребителем культуры, но и участником ее созидания. Решение этой задачи на высоком уровне культуры совпадает с общей проблемой коммунистического развития — формированием творческой, гармонически развитой личности.

Социалистическая революция включает в себя не только переворот в материальных условиях общественной жизни, но и глубочайшую культурную революцию. Ее конечной целью является создание коммунистической культуры, которая, воплощаясь в системе общественных отношений, сознании и деятельности людей, явится органическим элементом функционирования и развития общества.

ГЛАВА 1. СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Общественное сознание не есть нечто однородное. Оно обладает весьма сложной структурой, которая зависит как от богатства и многообразия самого объекта отражения, так и от многообразия тех социальных потребностей, которые обслуживаются различными компонентами общественного сознания. Чтобы разобраться в структуре общественного сознания, необходимо сначала выяснить особенности и соотношение гносеологического и социологического подходов к изучению общественного сознания.

Социологический подход к общественному сознанию

Общественное сознание может исследоваться в плане гносеологическом и в плане социологическом. Если гносеология рассматривает сознание как отражение и оценивает его с точки зрения истины и заблуждения, форм отражения, то социология рассматривает сознание как момент деятельности, неотделимый от той социальной структуры, от той системы отношений, в которой эта деятельность осуществляется. Ибо реальным субъектом деятельности, с точки зрения марксизма, является не изолированный индивид, а конкретное общество, совокупность людей, вплетенных в систему общественных отношений. Конечно, и гносеология связывает сознание (познание) с деятельностью, с практикой, но для нее практика выступает лишь как материальная основа познания и объективный критерий истинности отражения. Для социологии же само отражение есть лишь условие целесообразной деятельности.

Различие гносеологического и социологического подхода к анализу форм общественного сознания не приводит к их взаимному противопоставлению, а означает лишь «поворот» исследуемого объекта, позволяющий глубже и всестороннее охватить его.

Исторический материализм как философско-социологическая теория включает в себя в определенном отношении и гносеоло-

гический аспект исследования сознания, но то новое и специфическое, что он вносит по сравнению с гносеологией, есть именно его социологический анализ, т. е. познание его с точки зрения того, на какой социальной основе оно возникает и какие социальные функции выполняет.

Познавательная и идеологическая функции общественного сознания

Потребности общественной практики носят двоякий характер. Поскольку люди целенаправленно воздействуют на природу или общественную жизнь, у них возникает потребность в объективных знаниях о свойствах и законах действительности. В самом деле, независимо от того, строится электростанция в капиталистическом или социалистическом обществе, люди при этом руководствуются одними и теми же объективными законами, в знании которых они поэтому заинтересованы.

Человеческое сознание в принципе способно правильно отражать объективную действительность. Правильное отражение действительности является одним из необходимых условий «обмена веществ» между природой и обществом, одним из условий осуществления процесса труда как целесообразной деятельности человека.

С развитием общества прогрессирует и познание, происходит накопление все более глубоких объективных знаний о природе и обществе. Научное познание является высшей формой познания, раскрывающей сущность предметов, объективные законы и причины.

Но даже науку нельзя рассматривать как сумму одних объективных истин, в ней встречаются и неправильные теории, и ложные гипотезы. Например, теория теплорода и гипотеза механического эфира в физике, теория флогистона и теория радикалов в химии, теории преформации и неизменности видов в биологии и др. были отброшены или исправлены последующим развитием науки. Ложные теории в науке — это заблуждения в поисках истины. Их появление объясняется различными причинами: сложностью самого процесса познания как противоречивого диалектического процесса приближения мышления к объекту, ограниченностью общественной практики и т. п.

Вместе с тем труд, как известно, невозможен в обществе без определенных форм организации и общественных отношений. Поскольку люди вступают в эти отношения, в обществе появляется потребность в таком сознании, которое отражает эти отношения, т. е. в идеологии. Идеология, как и познание, тоже порождена общественным интересом, но иного характера. В истории различные общественные формации возникали, развивались и заменялись другими на основе материальной необходимости,

но с помощью идей, объединяющих и организующих массы. Общественный интерес, порождающий эти идеи, направлен или на укрепление и сохранение данной формы общественных отношений, или на ее изменение.

Поэтому в развитии общественного сознания возникают две взаимно связанные друг с другом тенденции: во-первых, познавательная, обусловленная интересами реальной жизненной практики общественного человека, — накопление объективных знаний о природе и обществе; во-вторых, идеологическая, обусловленная потребностями сохранения или изменения данных общественных отношений. В реальной жизни эти две тенденции тесно переплетаются и иногда совпадают друг с другом, и отделить их можно только путем теоретического анализа, в абстракции. В идеологическом процессе есть познавательный момент, а в развитии познания имеется идеологическая сторона. Но смешивать и отождествлять эти тенденции нельзя, ибо общественное сознание не сводится ни к познанию, ни к идеологии.

Общественное сознание — это совокупность духовной жизни общества, а идеология — это та часть общественного сознания, которая непосредственно связана с решением встающих перед обществом социальных задач и служит изменению или закреплению общественных отношений. В классовом обществе идеология носит классовый характер, т. е. является духовным выражением материальных интересов определенных классов.

Раскол общества на классы и отделение умственного труда от физического наложили свой отпечаток на развитие общественного сознания. С этого момента на осознание людьми их собственного общественного бытия, всей окружающей действительности решающее влияние начинают оказывать материальные интересы различных классов.

Развитие эксплуататорского общества осуществляется в форме классового антагонизма. Встающие перед обществом социальные проблемы разрешаются только в борьбе классов, каждый из которых руководствуется своим интересом, вытекающим из его положения в системе данных производственных отношений. При этом интерес прогрессивных классов является формой выражения общественных потребностей, порождаемых действием объективных законов общественного развития, а интересы реакционных классов противоречат им. Классовые интересы приобретают решающее значение в реализации назревших задач общественного развития. Поэтому практика классовой борьбы порождает необходимость в идейном обосновании и оправдании классового интереса — в идеологии классов. Идеология тоже в конечном счете порождается действием объективных законов общественного развития и служит необходимым субъективным условием их реализации. Но непосредственно идеология — это духовное выражение интересов борющихся классов.

Общественное сознание антагонистических формаций включает в себя идеологию различных классов, причем всегда господствующей является идеология господствующего класса.

В идеологическом процессе также имеется и правильное, и искаженное отражение действительности. В идеологии всех предшествовавших пролетариату классов в большей или меньшей степени имеются элементы объективного знания. Но все же ни одна из этих идеологий не была подлинно научной. Выражением извращенного отражения действительности в идеологии являются религия и философский идеализм, идеалистическое понимание истории, различные политические, юридические, нравственные иллюзии и т. п. Это извращенное отражение действительности тоже нельзя считать случайностью. Оно имеет свои материальные причины, подобно тому как перевернутое изображение в линзе фотоаппарата определено физическими законами. Каковы же эти причины?

С возникновением отношений господства и подчинения, когда движущим мотивом общественного производства становятся интересы экономически господствующего класса, реальная сущность общественных отношений проявляется на поверхности общественной жизни в извращенном виде. Экономические отношения складываются между людьми в интересах развития производства, и сами цели различных классов определены в конечном счете производством. Но на поверхности явлений материально-производственная деятельность трудящихся масс выступает лишь как средство осуществления целей господствующего класса.

Видимость, следовательно, такова, что не материальная практическая деятельность порождает и определяет сознание, а, напротив, сознание определяет материальную деятельность людей. Отражая эту видимость и выдавая ее за сущность, сознание тем самым отрывается от реальной действительности и противопоставляет себя ей. «С этого момента сознание *может* действительно вообразить себе, что оно нечто иное, чем осознание существующей практики... с этого момента сознание в состоянии эмансипироваться от мира и перейти к образованию «чистой» теории, теологии, философии, морали и т. д.»¹

Отделение умственного труда от физического превращает их в особые, относительно самостоятельные области деятельности. Для людей, в силу разделения труда, привязанных к умственной деятельности, мыслительный процесс выступает как результат самостоятельной деятельности мышления, имеющего дело только с мыслительным материалом и исходящего только из мышления своего собственного или своих предшественников. Относительная самостоятельность духовного процесса предстает

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 60.

как абсолютная. Понимание связи сознания с материальной действительностью здесь теряется. Развитие общественного сознания выступает не как материально обусловленный необходимый момент и сторона общественно-исторического процесса в целом, а как абсолютно самостоятельный процесс, определяющий ход истории. Энгельс в связи с этим писал: «Идеология — это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные побудительные силы, которые приводят его в движение, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом. Он создает себе, следовательно, представления о ложных или кажущихся побудительных силах»¹.

Таким образом, отделение умственного труда от физического неизбежно порождает иллюзии об абсолютной самостоятельности развития сознания.

Наконец, эксплуататорские классы всегда стремятся выдать свой интерес за всеобщий, т. е. придать идеологии данного класса общечеловеческий, надклассовый характер.

В те исторические периоды, когда эксплуататорский класс только еще боролся за свое господство, когда его интерес действительно в определенной мере совпадал с интересом большинства, передовые идеологи этого класса вполне искренне идеализировали будущее общество и без всякого своекорыстия представляли борьбу за утверждение господства данного класса как борьбу за общечеловеческую истину, разум и справедливость.

Декарт и Спиноза, Ламетри и Гольбах, Гельвеций и Дидро являлись идеологами буржуазии, но все прогрессивное человечество с полным правом рассматривает их как людей, действительно посвятивших себя служению истине и справедливости.

Иное дело — эксплуататорский класс, утвердивший свое господство. Для него важно обоснование вечности и неизменности того экономического строя, при котором этот класс занимает господствующее положение. Но поскольку вечного и неизменного экономического строя никогда не существовало, постольку возникает противоречие между интересами господствующего класса и действительностью. В этих условиях идеологи господствующего класса вступают на путь прямого извращения действительности, а свободное научное исследование заменяется удобной апологетикой.

Из сказанного ясно, что развитие идеологии в эксплуататорском обществе нельзя отождествлять с развитием познания, а идеологические извращения рассматривать просто как заблуждение в поисках истины.

Если основой познания являются потребности объективной общественно-исторической практики людей, задачей — открытие

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 477.

объективных законов, постижение истины, то основой идеологического процесса в классово-антагонистическом обществе являются интересы классов, вытекающие из их положения в обществе и условий жизни; непосредственной задачей — духовное выражение, обоснование и оправдание этих интересов.

В буржуазной литературе широко распространено мнение, что идеология — это классово искаженное (деформированное), ложное сознание, имеющее «мистификаторскую силу», нечто одностороннее, пристрастное, субъективное, противоположное науке и несовместимое с ней. Идеология отвергается «во имя науки», выдвигается требование освободить науку от влияния идеологии. Эта модная ныне теория «деидеологизации» есть современный вариант старого, раскритикованного еще Лениным буржуазного объективизма. Буржуазные теоретики при этом не учитывают, что подлинная объективность в общественных науках возможна лишь на основе партийной позиции, позволяющей не только вскрывать объективные противоречия действительности, но и становиться открыто на сторону тех социальных сил, которые призваны эти противоречия разрешить. Кроме того, вся теория деидеологизации вытекает из абсолютизации реальных различий между идеологической и познавательной функциями сознания и превращения этих относительных различий в противоположность научного и извращенного сознания. Однако разграничение познавательного и идеологического процессов нельзя сводить к противопоставлению научного и извращенного сознания. Идеологи прогрессивных классов в прошлом в определенной мере опирались на науку, были заинтересованы в том, чтобы использовать ее данные в своих классовых целях. Поэтому и в домарксистской идеологии развивались элементы научных знаний, например материализм и диалектика.

В той мере, в какой интересы класса вступают в противоречие с потребностями прогрессивного развития общества, с интересами трудящегося большинства, в той же самой мере идеологи этого класса вступают на путь извращения действительности независимо от того, делается это сознательно или нет. Таким образом, нельзя трактовать идеологию вообще как ложное сознание. Все дело в том, идеологией какого класса она является, каково ее действительное содержание. Если марксисты выступают против всякой реакционной идеологии, то буржуазные теоретики подводят марксизм под общую рубрику идеологии и на этом «основании» отбрасывают как нечто противостоящее науке.

Марксизм-ленинизм на самом деле идеология, но идеология научная, дающая не извращенное, а объективно-истинное отражение действительности, поскольку он является идеологией пролетариата — класса, субъективные интересы которого полностью соответствуют интересам прогрессивного развития всего обще-

ства. Она соединяет в себе высшую и строгую научность с классовостью, партийностью, революционностью. Решению социальных задач, встающих перед рабочим классом, может служить лишь идеология, объективно отражающая процессы, происходящие в действительности, ее законы. Всякое отступление от научного анализа и объективной оценки действительности, принятие научно не обоснованных решений приносит вред реализации классовых интересов пролетариата.

Маркс, Энгельс, Ленин всегда подчеркивали, что действительная критика иллюзорного сознания не должна ограничиваться противопоставлением ему научного сознания, а требует также объяснения его генезиса, необходимости его возникновения в определенных общественных условиях, возможности его появления, коренящейся в самом процессе познания, и, наконец, его критического преодоления с использованием всего положительного, если таковое в нем имеется.

Из материалистического принципа об определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию, естественно, вытекает, что изменения, происходящие в общественном сознании,— появление новых идей, теорий, взглядов, смена одних идей другими и т. д.— обуславливаются изменениями общественного бытия. При переходе от одной общественной формации к другой происходит переворот и в общественном сознании.

Но это положение исторического материализма нельзя трактовать упрощенно. Сознание не есть мертвое зеркальное отражение бытия, автоматически следующее за всеми его изменениями. Отражение бытия в общественном сознании людей— это процесс сложный и противоречивый. При его анализе требуется диалектический подход, учет как относительной самостоятельности в развитии сознания, так и тех различий, которые существуют между идеологическим и познавательным процессами.

Идеология, отражая положение, требования, интересы различных классов, подчиняется в своем развитии законам изменения надстройки. Когда с исторической арены сходит тот или иной класс, постепенно теряют свое влияние и те взгляды, общественные идеи, теории, в которых он выражал свое понимание действительности и свои интересы.

В рабовладельческом обществе господствующей идеологией была идеология рабовладельцев. С переходом от рабовладельческого к феодальному обществу идеологию рабовладельцев сменяют феодальная идеология. В капиталистическом обществе господствует идеология буржуазии. Особенностью идеологического развития является то, что каждый новый класс создает свою идеологию. Так, например, с эпохи Возрождения и вплоть до начала XIX в. в Европе происходило формирование буржуазной

идеологии в борьбе с феодальной. Когда буржуазия укрепилась у власти, в ее идеологии произошли значительные изменения: она отбросила революционные идеи, выступила против материализма, занялась восхвалением капитализма и борьбой с революционной социалистической критикой пороков и порядков капиталистической системы. Переход к империализму был связан с усилением реакции в области идеологии. Идеологи монополистического капитала уже выступают не только против марксизма, но и против буржуазно-демократических идей с проповедью фашистских и полуфашистских взглядов.

Почему же каждый класс вынужден создавать свою собственную идеологию? Это объясняется различием объективного положения классов и тем, что каждый класс решает своеобразные исторические задачи. Для решения этих задач он не может использовать старую идеологию.

Новые общественные идеи, теории и взгляды возникают как отражение исторически определенного конфликта между выросшими производительными силами и старыми производственными отношениями с позиций классов, борющихся за разрешение этого конфликта.

Вопрос о том, почему каждый новый класс создает свою идеологию, нельзя смешивать с вопросом, как он ее создает. Новая идеология возникает не на пустом месте, а на основе использования того идейного, мыслительного материала, того запаса понятий и представлений, который накоплен в ходе предшествующего развития. В развитии идеологии имеет место преемственность. Факт преемственности является одним из выражений относительной самостоятельности идеологии как специфического общественного явления. Анализируя идеологическую преемственность, мы сталкиваемся с тем, что при создании новой идеологии часть идей прошлого воспринимается и используется в новых условиях, часть воспринимается, но наполняется новым содержанием, часть отбрасывается. Этот характер преемственности определяется историческими условиями.

Основой идейной преемственности в конечном счете является преемственность в развитии материальной жизни общества. Связь и преемственность, имеющиеся в развитии общественно-экономических формаций, находят свое отражение в связи и преемственности идеологий. Кроме того, при всем своеобразии различных этапов исторического развития у них сохраняются в большей или меньшей степени и некоторые общие стороны и черты. Особенно это относится к сменявшимся в истории антагонистическим формациям. Общественные явления и связи между ними отражаются и закрепляются в определенных категориях и системах понятий. Подобно тому как в самой истории изменяется конкретный характер определенных общественных явлений, но сами эти явления остаются (например,

классы), так и в идеологии меняется конкретное содержание понятий, категорий, но сами эти категории, понятия сохраняются, пока существуют отражаемые ими явления. Идеология новых классов отражает изменившиеся исторические условия, своеобразные противоречия, выдвигает назревшие задачи. Но отражает она их и формулирует свои требования в понятиях и категориях, в основном созданных ранее, в иных исторических условиях. При этом содержание, которое вкладывается в понятия и категории, всегда определяется конкретными историческими условиями. Следовательно, мыслительный материал, переходя из эпохи в эпоху, в новых исторических условиях наполняется и новым конкретным содержанием.

Например, требование равенства выдвигалось в различные эпохи. Но в раннем христианстве, являющемся идеологией рабов, равенство рассматривалось как равенство всех перед богом. В буржуазных революциях требование равенства выражало борьбу против сословных привилегий дворянства. Для пролетариата равенство означает уничтожение классов. Исторически обусловлены и понятия свободы, демократии, справедливости и т. п. Учет реальных интересов действующих в истории классов может нам объяснить, какие идеи используются и какие отбрасываются. Идеологи реакционных классов, как правило, используют из предшествующей идеологии именно реакционные идеи, приспособлявая их к своим интересам. Так, идеологи современного империализма привлекают и используют самые реакционные черносотенные идеи прошлого, возрождают средневековую схоластику, мистицизм и т. п., воюя, как с живыми врагами, с материалистами, гуманистами, просветителями прошлого.

В 1879 г. римский папа Лев XIII объявил учение средневекового схоласта Фомы Аквинского «и по сей день единственно истинной философией католицизма». В настоящее время благодаря усердным трудам католических попов неотомизм — модернизированная философия Фомы Аквинского — получил довольно широкое распространение. В зависимости от конкретных обстоятельств современные буржуазные философы обращаются за идейной поддержкой и к реакционной фантазии Плотина, и к субъективно-идеалистическим теориям английского епископа XVIII в. Д. Беркли, и к утверждениям датского мистика XIX в. Кьеркегора и т. д. Конечно, возрождение в той или иной мере реакционных идей прошлого ничего общего не имеет с прогрессом научного познания.

Реакционные философы не только вытаскивают на свет реакционные учения прошлого, но иногда превозносят и те философские учения, которые в свое время были прогрессивными, но перетолковывают эти теории в реакционном духе, извращая их существо, их исторический смысл. Ярким примером этого явля-

ется средневековое истолкование Аристотеля, из учения которого были выброшены все поиски, диалектические идеи, догадки и догматизированы слабые стороны его учения.

Напротив, прогрессивные классы в своей идеологии опираются на передовые идеи прошлого. Идеологи поднимающейся буржуазии возрождали гуманистические и материалистические идеи античного мира, развивая их и противопоставляя идеологии средневековья.

Таким образом, развитие общественных идей, создание новой идеологии происходит путем воздействия экономики на имеющийся налицо мыслительный материал, путем приспособления этого идейного материала к новым историческим условиям. В этом смысле Энгельс писал, что в развитии философии экономика ничего не создает заново, но она определяет вид изменения и дальнейшего развития имеющегося налицо мыслительного материала¹.

Надо также учитывать, что изменение идей не является автоматическим отражением изменения объективных условий. Последние лишь в конечном счете определяют изменения, связь и преемственность идей. Характер отражения действительности в идеологии в конечном счете детерминирован объектом. Но на него также оказывают активное влияние накопленный ранее запас представлений и сложившиеся формы отражения действительности. Сознательно или бессознательно каждый идеолог вынужден с этим считаться.

Преемственность в идеологии является необходимым и имеющим огромное значение моментом исторического развития. Если бы не было преемственности, то для отражения действительности все понятия и категории каждый раз приходилось бы создавать заново. Тогда идеологи новых классов не могли бы пользоваться результатами длительной абстрагирующей работы мышления предшествующих поколений, результаты этой работы исчезали бы бесследно. Идеология не смогла бы выполнять свои общественные функции, а движение общества вперед было бы весьма затруднено.

Кроме процесса возникновения и смены различных идеологий, в истории происходит все убыстряющийся прогресс научного познания. Этот прогресс познания осуществляется не только в ходе развития конкретных наук, но в определенной мере и в области идеологии.

Основой прогресса познания являются потребности производственной и общественно-исторической деятельности людей. Добытые на этой основе в определенные исторические периоды объективные знания являются достоянием общества, от которого оно никогда не отказывается, хотя реакционные классы и

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 430.

пытаются подчас выступать против тех положений науки, которые прямо противоречат их мировоззрению и интересам. Нет надобности заново открывать открытые уже законы, например, законы Ньютона, периодический закон Менделеева или трудовую теорию стоимости Смита и Рикардо. Не отбрасывая имеющиеся знания, а лишь опираясь на них, развивая и углубляя их, наука движется вперед, обслуживая потребности развивающейся практики. Поэтому строгая преемственность в научном познании является необходимым условием прогресса человеческого знания, его движения от относительной к абсолютной истине.

Таким образом, следует различать преемственность в области идеологии от преемственности научного познания. Преемственность имеется и там, и тут. Однако преемственность в познании означает сохранение и использование всех добытых объективных знаний. Преемственность же в идеологическом процессе означает сохранение мыслительного материала, из которого используется только то, что соответствует интересам данного класса, и конкретное содержание которого определяется условиями эпохи.

Возникновение марксизма является решительным революционным переворотом в области идеологии, ибо, выражая интересы пролетариата, идеология здесь впервые становится наукой. Марксизм преемственно связан с предшествующим духовным развитием общества. Связь марксизма с предшествующим духовным развитием общества прежде всего носит характер научной преемственности. Марксизм использует все накопленные в ходе предшествующего развития научные знания, в том числе и те элементы объективных знаний, которые имелись в прошлой идеологии. Вместе с тем марксизм наследует от прошлой идеологии мыслительный материал, который он критически перерабатывает и наполняет новым, подлинно научным содержанием. Используя мыслительный материал и тем самым примыкая по форме к предшествующим идеям, идеология марксизма по своему содержанию качественно отличается от предшествующей идеологии. «Коммунистическая революция,— писали Маркс и Энгельс,— есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого»¹. Таким образом, разграничение идеологической и познавательной функций общественного сознания было бы совершенно неправильно трактовать как исключение идеологии из процесса отражения.

Действительно, с точки зрения теории познания общественное сознание в целом представляет собой отражение действи-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. I, стр. 27.

тельности и ничего более. Поэтому, пока общественное сознание рассматривается в плане гносеологическом, нельзя установить какого-либо различия между идеологической и познавательной функциями общественного сознания. Существование этого различия становится очевидным, когда мы рассматриваем проблему в социологическом плане. Тогда мы обнаруживаем функциональные различия между познанием и идеологией, различия между тем, что и как они отражают.

Уровни общественного сознания

Общественное сознание — это не только идеологические системы, теоретически разработанные взгляды и накопленные научные знания, которые являются результатом деятельности идеологов, теоретиков, ученых. Это сознание массы людей, возникающее в процессе их повседневной, будничной практики, — так называемое обыденное сознание. Теоретическое и обыденное сознание представляют собой различные уровни общественного сознания, отличающиеся именно по глубине проникновения в действительность и своим социальным функциям. В отличие от идеологии и науки обыденное сознание не поднимается до теоретического понимания действительности, а ограничивается рамками повседневного опыта, закрепляется в традициях, нравах, обычаях и т. п.

Обыденное сознание включает в себя:

а) накопленный в течение многих веков эмпирический опыт трудовой деятельности и необходимые для труда эмпирические знания; так, например, ремесленники и крестьяне в своем труде длительное время опирались только на этот опыт;

б) складывающиеся в повседневной жизни и труде моральные нормы, обычное право, представления об окружающем мире (например, наивный реализм), представления о своем положении, потребностях и т. д.;

эти взгляды и представления обычно называют «общественной психологией»; например, говорят о психологии мелкого буржуа, имея в виду его стремление уйти от общественных вопросов, заботу только о своем личном благополучии, приверженность к своей собственности и т. д., вытекающие из условий жизни мелкого буржуа;

в) народное художественное творчество, в котором в эстетической форме обобщается жизненный опыт масс и их стремления.

Конечно, в реальной жизни грань между обыденным сознанием, с одной стороны, и идеологией, наукой — с другой, весьма подвижна и относительна. Они переплетаются, влияют друг на друга и даже в известной мере взаимно проникают друг в друга.

Обыденное сознание во все эпохи было источником, питающим развитие различных форм общественного сознания. Ученые, идеологи, художники, разрабатывая различные теории, создавая художественные образы и т. д., часто исходят из обыденного сознания и в определенной мере опираются на него. Так, например, великие деятели искусства и литературы широко используют народное творчество; философский материализм сознательно кладет в основу теории познания «панвный реализм» массы людей. В то же время реакционная идеология широко использует различные суеверия, предрассудки, реакционные традиции, имеющиеся в обыденном сознании, и опирается на них.

С другой стороны, в сознание широких масс в большей или меньшей степени (в зависимости от конкретно-исторических условий) проникают научные знания, различные теории и идеологические построения, разработанные идеологами и учеными, что ограничивает сферу действия обыденного сознания.

Этот процесс, во-первых, связан с потребностями развивающегося производства, которые вызывают необходимость повышения культурного уровня непосредственного производителя, что приводит на определенной ступени развития общества к появлению и расширению системы народного образования. Но эта потребность пробивает себе дорогу как тенденция, которая в антагонистических формациях наталкивается на нищету широких трудящихся масс, препятствующую их духовному развитию, а также на стремление господствующих классов держать массы в невежестве.

Во-вторых, господствующие эксплуататорские классы навязывают обществу свою идеологию, используя для этого все имеющиеся в их руках средства: школу, печать, церковь, искусство и т. д.

В-третьих, особенно в периоды революционных подъемов, в массы широко проникают новые, прогрессивные идеи, отражающие назревшие потребности общественного развития.

Общественная психология и идеология

Большое теоретическое и практическое значение при разграничении уровней общественного сознания имеет выяснение различий между идеологией и общественной психологией.

В общественной психологии отражаются условия жизни и интересы людей, осознается их практическая, будничная деятельность. Поскольку люди принадлежат к различным классам, постольку в их сознании отражаются условия жизни и вытекающие из них непосредственные практические пужды различных классов и социальных групп. Например, из условий жизни и повседневной практики пролетариев у них, естественно,

возникает враждебное чувство к угнетающему их капиталисту и его прислужникам, протест против тяжелых условий своей жизни, сознание необходимости борьбы за улучшение своего повседневного положения и т. п. Однако до научного сознания коренной противоположности интересов пролетариата интересам класса капиталистов обыденное сознание пролетариев подняться не может. Как указывал В. И. Ленин, стихийное рабочее движение может породить лишь тред-юнионистское сознание. Научное выражение коренных интересов пролетариата вырастает не из его общественной психологии, не из стихийного роста рабочего движения, а как результат развития науки и вносится в рабочее движение партией пролетариата.

Из этого видно, что общественная психология не способна подняться до сознания коренных интересов класса, до раскрытия существенных сторон и законов действительности, но она взаимодействует с идеологией, придает ей определенную эмоциональную окраску.

В идеологии осуществляется теоретическое осмысление действительности, отражаются ее существенные стороны, интересы, общие классу в целом.

В отличие от идеологии, представляющей собой систему идей и в этом смысле нечто целостное, общественная психология включает в себя целую совокупность духовных образований: мыслей, чувств, потребностей, настроений, иллюзий, правод, представлений и т. д. Специальное изучение этих многообразных образований имеет принципиальное значение, поскольку понять историю как историю масс нельзя, не учитывая психологию массовых движений. Подчеркивая, например, значение революционных настроений, Ленин еще в 1907 г. писал: «При очевидной отсталости капиталистического развития России, это выпуклое выступление партийных группировок... объясняется только бурным революционным настроением эпохи, когда партии образуются гораздо быстрее и когда классовое самосознание растет и отчеканивается бесконечно быстрее, чем в эпохи застоя или так называемого мирного прогресса»¹.

Общественная психология как непосредственное (т. е. непосредственное теоретическим мышлением) отражение действительности в сознании людей, как массовое сознание изучается специальной наукой — социальной психологией. Она изучает содержание и многообразные формы проявления сознания классов, прослойки, социальных групп и отдельных коллективов с точки зрения того, как в нем непосредственно отражаются условия их жизни, а также те социально-психологические механизмы — подражание, внушение, симпатии, антипатии, массовые психозы, согласие и т. п., — которые свойственны массовому со-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 47—48.

знанию и связаны с общением между людьми. Исторический материализм рассматривает социальную психологию как компонент социальной структуры, исследует ее место в этой структуре и роль в жизни и развитии общества.

Хотя общественная психология характеризует духовный облик масс, классов, групп, она реально существует как сознание живых, конкретных индивидов, составляющих эти общественные образования. Общественная психология проявляется в индивидуальном сознании массы людей. Она не имеет отдельного от масс носителя, в то время как носителем идеологии могут быть идеологи или партии.

Общественная психология синкретична. В массовом сознании, как и в сознании его носителей, политические, правовые, нравственные, религиозные, эстетические и научно-мировоззренческие взгляды слиты. Они не отделены друг от друга, как в идеологии, и не существуют в виде отдельных форм сознания. Поэтому их проявление в деятельности масс носит всегда взаимосвязанный, так сказать, комплексный характер.

В социалистическом обществе психология масс, классов, групп в отличие от общественной психологии антагонистических формаций складывается под воздействием общего для всех общественного бытия, социалистической системы обучения и воспитания и научной идеологии. Она поэтому качественно отличается от психологии масс в предшествовавших формациях.

Формы сознания

Общественное сознание существует и проявляется в различных формах. Чем же объясняется многообразие форм отражения действительности в общественном сознании?

Многообразие форм общественного сознания определяется богатством и многообразием самого объективного мира — природы и общества, т. е. предметом отражения. Различные формы сознания отражают различные области, различные стороны действительности. Например, политические идеи отражают отношения между классами, нациями, государствами; наука познает конкретные законы природы и общества; философия рассматривает мир со стороны его внутреннего единства, наиболее общих черт и законов.

Предметом определяется как содержание данной формы сознания, так и специфика самой формы отражения (научное понятие, моральная норма, художественный образ, религиозный догмат и т. д.).

В различных формах общественного сознания в процессе их развития накапливается специфический запас категорий, понятий, представлений, что накладывает отпечаток на характер развития каждой формы сознания.

Богатство и многообразие объекта создает лишь возможность появления различных форм общественного сознания. Реальной же основой появления тех или иных форм общественного сознания являются потребности общественной практики. Например, наука возникла лишь на определенной ступени общественного производства, когда простое накопление эмпирических знаний становится уже недостаточным для его дальнейшего движения вперед; политические и правовые идеи возникают вместе с появлением частной собственности, классов и государства для обоснования и закрепления отношений господства и подчинения и т. д.

Характером общественной потребности определяется и та конкретная роль, которую данная форма общественного сознания играет в развитии общества, ее специфическая социальная функция.

Следовательно, как появление общественного сознания в целом, так и возникновение различных его форм объясняются богатством действительных связей, многообразием потребностей общественного человека. Формы общественного сознания отличаются друг от друга *предметом*, который они отражают, *формой* отражения (как отражается предмет), *социальной основой* появления, *особенностями* их развития, *ролью* в жизни общества, их *социальной функцией*. В каждой общественно-экономической формации все формы общественного сознания связаны между собой. Рассматривая развитие общественного сознания, мы должны учитывать также взаимное влияние различных форм сознания друг на друга, их взаимопроникновение.

В различных формах общественного сознания соотношение идеологического и познавательного моментов проявляется по-разному. Имеются формы сознания, в которых отсутствует момент объективного знания,— религия; имеются формы сознания, являющиеся по природе своей идеологией, но содержащие познавательный элемент,— политическая идеология, правовое и моральное сознание; далее идут формы сознания, которые по существу выступают как единство идеологического и познавательного моментов,— философия и искусство (причем в искусстве это единство своеобразно, поскольку имеет эстетическую основу); наконец, есть формы сознания, являющиеся формами познания действительности, но содержащие всегда идеологический элемент,— конкретные науки.

В обществе нет чистого познания, не связанного с идеологией, а идеология всегда связана с познанием. Это обстоятельство очень важно учитывать при анализе конкретных форм общественного сознания.

Наконец, характеризуя формы общественного сознания в целом, следует иметь в виду еще один момент. Различие форм общественного сознания имеет объективную основу, но это раз-

личие относительно, его нельзя абсолютизировать. Формы сознания не только связаны друг с другом, но и отчасти взаимно проникают друг в друга. Например, философия есть самостоятельная форма общественного сознания, и в то же время она рассматривается как наука. Правовые и политические теории относятся и к правовой и политической формам сознания, и к общественным наукам. Религия органически включает в себя элементы морали. С другой стороны, этические учения, будучи элементом морального сознания, являлись также одним из разделов философии. Это взаимное проникновение различных форм сознания также необходимо учитывать при их конкретном исследовании.

Такова общая постановка вопроса о развитии общественного сознания и его различных форм.

Общественное и индивидуальное сознание

Общественное сознание следует рассматривать не как сумму индивидуальных сознаний всех членов данного общества, а как имеющиеся в обществе взгляды и теории. Вместе с тем общественное сознание не существует вне связи с индивидуальным сознанием, ибо в обществе нет никакого сознательного субъекта, кроме человека.

Индивидуальное сознание — это духовный мир личности. Общественное сознание неотделимо от сознания индивидов, но последнее не является простой частичкой общественного сознания. Индивидуальное сознание — это единичное сознание, в котором в каждом отдельном случае своеобразно сочетаются черты, общие сознанию данной эпохи, черты особенные, связанные с социальной принадлежностью личности, и индивидуальные черты, обусловленные воспитанием, способностями и обстоятельствами личной жизни индивида.

Поэтому общность черт, присущих сознанию данной эпохи, класса, нации, социальной группы, не исключает многообразия индивидуального сознания в рамках, определенных этой общностью, и даже противоречий между индивидуальным и общественным сознанием. Широко известны факты, когда отдельные люди, по своему социальному происхождению и положению принадлежащие к буржуазии, переходят на идейные позиции пролетариата и выступают против своего класса. И, напротив, многие оппортунистические лидеры социал-демократического движения оказываются ренегатами и предателями интересов рабочего класса, из рядов которого они вышли. То, что именно данный, а не другой человек перешел на позиции другого класса, объясняется его индивидуальными особенностями, хотя само это явление имеет социальные причины.

Индивидуальное и общественное сознание существуют в диалектическом единстве. Формирование индивидуального сознания происходит под влиянием условий жизни индивида в результате его активного взаимодействия с другими людьми, с окружающей социальной средой, куда входит и общественное сознание. Можно выделить два основных момента, характеризующих значение общественного сознания для формирования индивидуального.

Во-первых, именно связь с общественным сознанием позволяет человеку отражать действительность в форме идеального, пробуждает в нем способность, так сказать, продуцировать идеальное. Маркс писал, что «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»¹. Чтобы правильно понять это положение, надо учитывать, что «человеческая голова» существует только в обществе, что изолированная от общества, от общественного сознания, она не способна «по-человечески» преобразовывать материальное в идеальное. Идеальное (сознание) существует лишь будучи «привязано» к трем точкам: объекту, человеческой голове и общественному сознанию, аккумулирующему в себе социально выработанные предшествующим развитием человечества формы отображения.

Итак, взаимодействие с общественным сознанием в процессе деятельности пробуждает в человеке самую способность осознавать действительность.

Каналом связи индивидуального и общественного сознания является язык. Усвоение языка, закрепленных в нем значений и есть, собственно, линия становления индивидуального сознания с его способностью деятельности в идеальном плане. «Каждый отдельный человек становится субъектом мышления, лишь овладевая языком, понятиями, логикой, представляющими собой продукт развития общественно-исторической практики»².

Во-вторых, из общественного сознания человек получает необходимые знания, культуру, идеологию, системы ценностей, норм и т. д. Общественное сознание образует духовную атмосферу, в которой осуществляется практическая деятельность, повседневная жизнь людей, отражаются большие и малые проблемы, возникающие в жизни отдельных коллективов, классов, наций, всего общества. Человек дышит этой атмосферой, живет в ней, впитывает ее. Отсюда он усваивает традиции, моральные нормы, господствующие в обществе или более узкой социальной среде, а также определенные мнения, настроения, взгляды, привычки, вкусы, влияющие на его поведение и отношение к действительности.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 21.

² «Вопросы философии», 1964, № 4, стр. 86 (статья А. Н. Леонтьева).

Отсюда видно, что сознание отдельной личности, если отвлечься от его специфических, индивидуальных черт, является по сути своей сознанием общественным, поскольку всякий индивид является продуктом общественных условий жизни своего времени.

Но отношение индивидуального сознания к общественному опосредуется многими обстоятельствами: возрастом, образом жизни и характером деятельности индивида, его потребностями, интересами, уровнем общего развития, состоянием общества и т. д. Поэтому усвоение человеком воздействия общественного сознания является избирательным, и в этом отборе тоже проявляется индивидуальность человека.

С другой стороны, само общественное сознание развивается и обогащается людьми, массой индивидуальных сознаний, поскольку самостоятельной «отражательной способностью», отличной от отражательной способности человеческой головы, общественное сознание не обладает. Индивидуальное сознание есть средство развития общественного сознания. Поэтому в своем конкретном выражении общественное сознание несет на себе некоторый отпечаток особенностей индивидов, участвующих в его разработке. Что же касается форм и способов участия индивидов в развитии общественного сознания, механизма их подключения к этому развитию, а также объема массы, активно участвующей в развитии общественного сознания, то это зависит от исторических условий и от того, о развитии каких структурных элементов сознания идет речь (наука или искусство, идеология или обыденное сознание и т. д.). Но во всех случаях условием участия индивидуального сознания в развитии общественного сознания является критическое овладение накопленным мыслительным материалом, системами понятий и формами мышления, выработанными в ходе предшествующего развития.

Таким образом, отражение действительности в индивидуальном сознании опосредовано общественным сознанием, ибо индивидуальное сознание формируется на основе общественного сознания. А отражение действительности в общественном сознании (и его воздействие на действительность) осуществляется через индивидуальное сознание. Такова диалектика их взаимодействия.

Рассматривая духовную сторону исторического процесса, мы обращаем в этом разделе главное внимание на формы общественного сознания, анализируя их в плане социологическом, т. е. как явления общественного сознания, которые имеют свою специфику, занимают определенное место в системе общественных явлений данной формации и взаимодействуют с другими общественными явлениями на основе способа производства, а также играют определенную и своеобразную роль в общественной жизни.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Политическая идеология является формой общественного сознания, в которой материальные экономические интересы классов находят наиболее прямое и наиболее полное выражение.

В идеологии борьба классов отражается прежде всего в столкновении их политических взглядов. В современном обществе она находит свое выражение в борьбе социалистических и буржуазных политических идей. Своей политической идеологией классы и их партии руководствуются в политической борьбе, являющейся главной формой классовой борьбы. Политическим руководителем советского народа в его борьбе за коммунизм является Коммунистическая партия Советского Союза. Политика Коммунистической партии есть руководящая и направляющая сила развития советского общества, играющая в его жизни огромную роль.

Политическая идеология неотделима от политических отношений между классами, которые складываются в соответствии с этой идеологией, от деятельности политических учреждений и организаций, т. е. от деятельности государства и политических партий.

Рассмотрим особенности политической идеологии как определенной формы общественного сознания, ее место среди других общественных явлений и роль в развитии общества — социальную функцию.

§ 1. СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Политическая идеология есть форма общественного сознания, в которой отражаются коренные интересы борющихся классов, их отношения между собой, их отношение к государственной власти, к социально-политической организации данного общества на том или ином этапе его развития и, наконец, их отношения к другим обществам и государствам. В сфере политической идеологии формулируются общеклассовые цели, задачи, политические программы, реализуемые в борьбе классов, в деятельности политических учреждений и организаций.

Например, в написанном Марксом и Энгельсом «Манифесте Коммунистической партии» научно определены политические цели классовой борьбы пролетариата капиталистического общества.

В Программе РСДРП, принятой на II съезде партии в 1903 г., были сформулированы ближайшие и конечные цели революционной борьбы российского пролетариата — свержение царского самодержавия, а затем буржуазного строя и установление диктатуры пролетариата. На VIII съезде в 1919 г. была принята

вторая Программа, рассчитанная на построение социализма в нашей стране. Обе эти программы выполнены. В Программе, принятой на XXII съезде КПСС, определены основные задачи советского народа в деле дальнейшего развития социализма и строительства коммунизма в нашей стране.

Политические взгляды вытекают из интересов классов, духовно выражают эти интересы и носят идеологический характер. Вместе с тем в политической идеологии того или иного класса могут использоваться объективные данные общественных наук, поскольку они не противостоят его интересам, и накапливаются элементы знания об общественных отношениях. В ходе борьбы классов возникали различные политические учения и теории, в которых с определенных классовых позиций осуществлялось познание политической организации общества, ставились вопросы о сущности государства и права, о формах государства и его роли в жизни общества, об отношении различных социальных групп и их месте в обществе и т. д.

Следует подчеркнуть, что до марксизма на эти вопросы не было дано подлинно научного ответа, поскольку на арену истории еще не вышел пролетариат — класс, с позиций которого только и можно научно подойти к анализу общественных явлений. Только политическая идеология марксизма носит научный характер, опирается на объективную действительность, исходит из трезвого учета реальных фактов и законов общественного развития.

Политическая идеология каждого класса имеет общие черты, выражающие устойчивые, существенные интересы класса, но вместе с тем отражает изменения в его положении, в соотношении классовых сил и т. д.

Коренный интерес любого эксплуататорского класса состоит в сохранении и укреплении того базиса, при котором он занимает господствующее положение, следовательно, в подавлении сопротивления и в подчинении класса угнетенного. Эта основная цель определяет содержание политического сознания господствующего класса и деятельность политических учреждений этого класса.

Так, для политической идеологии буржуазии характерны идеи оправдания экономических и политических отношений капиталистического общества, укрепления диктатуры буржуазии, защиты выгодной для нее в данных конкретных условиях формы политической организации общества. «Главное идейно-политическое оружие империализма — **антикоммунизм**, основным содержанием которого является клевета на социалистический строй, фальсификация политики и целей коммунистических партий, учения марксизма-ленинизма», — говорится в новой Программе КПСС. Политическая идеология буржуазии выражает и обосновывает империалистическую политику ограбления чужих наро-

дов, борьбу против национально-освободительного движения и т. д. Этому служат буржуазные идеи расизма, великодержавного шовинизма, национализма, космополитизма.

Но политическая идеология буржуазии дает не только руководящие идеи для практически-политической деятельности этого класса. Ее задачей является также замаскировать реальное содержание политической практики буржуазии и ее государства, чтобы представить эту политику надклассовой, общенародной, направленной на защиту и сохранение «общечеловеческих ценностей» культуры и цивилизации. Политическая идеология буржуазии приукрашивает капитализм, изображая его как строй совершенный и наилучший. Пороки и язвы капитализма она рассматривает как случайные явления, которые вполне можно исправить в рамках самого капитализма. Она отрицает неизбежность классовой борьбы при капитализме, затушевывает его противоречия, проповедует классовый мир, гармонию классовых интересов (т. е. фактически подчинение пролетариата буржуазии), прославляет буржуазные права и свободы. В отношениях между нациями и государствами буржуазная политика и идеология признает только силу и считается только с силой. Но корыстные цели своей политики эксплуататорские классы, как правило, прикрывают различными «благородными» мотивами.

Например, правящие круги США проводят политику, которая преследует далеко идущие цели: укрепление положения мирового капитализма, уничтожение коммунизма и реставрацию капитализма в странах социализма, подавление национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран, завоевание США мирового господства. Но эти реакционные империалистические цели маскируются ссылками на необходимость защиты «свободного мира» от мнимой агрессивности социалистических стран, разговорами о благе народов и т. п. Империалистическая пропаганда принимает все меры к тому, чтобы прикрыть действительные намерения магнатов капитала, опутать народы ложью. Именно ложью, потому что слово буржуазных политиков и пропагандистов расходится с делом, и это является самым решительным показателем того, что они проводят политику обмана народов.

В. И. Ленин писал: «Искренность в политике, то есть в той области человеческих отношений, которая имеет дело не с единицами, а с *миллионами*, — искренность в политике есть вполне доступное проверке *соответствие между словом и делом*»¹.

Но когда руководители империалистических государств говорят о мире и создают агрессивные военные блоки, говорят о разоружении и на практике стимулируют гонку вооружения, говорят о демократии, а на деле попирают ее, получается не соответ-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 259.

стве, а разрыв между словом и делом. Поистине здесь полностью применимо изречение прожженного буржуазного дипломата Талейрана: «Язык нам дан для того, чтобы скрывать свои мысли». Поэтому марксизм утверждает, что в политике нельзя верить на слово, что необходимо в каждом конкретном случае вскрывать подлинное классовое содержание политики, ее действительное существо на основе анализа реальной политической практики того или иного государства, класса, партии.

Коренный интерес класса угнетенного состоит в освобождении от гнета и эксплуатации. Поэтому его политическая идеология — это идеология революционной борьбы против эксплуататорского строя, против отношений господства и подчинения и охраняющей их политической и юридической надстройки.

Научное определение условий освобождения пролетариата и всех трудящихся от капиталистического гнета дает марксизм-ленинизм. Вопрос о диктатуре пролетариата составляет ядро политической идеологии рабочего класса. Марксистско-ленинская политическая идеология дает пролетариату сознание непримиримости его интересов с классовыми интересами буржуазии, сознание великой исторической миссии пролетариата, сознание интернациональной общности интересов рабочего класса всех стран, воспитывает в нем чувство братской солидарности в борьбе с классовым врагом — буржуазией, в решении задач строительства нового общества. Интернационализм является одним из важнейших принципов политической идеологии коммунистических партий.

Марксистско-ленинская политическая идеология тесно связана со стратегией и тактикой классовой борьбы пролетариата. Ее руководящим принципом является единство теории и революционной практики, требующее увязки общих принципов идеологии с конкретными условиями классовой борьбы, с задачами социалистического и коммунистического строительства.

Политические идеи и цели пролетариата вызывают у буржуазии злобную ненависть. Политики и идеологи буржуазии ведут непрестанную борьбу против марксизма-ленинизма и в теории, и на практике. Эта борьба ведется по нескольким направлениям. С одной стороны, буржуазная пропаганда — проводник буржуазных идей — обрушивает потоки лжи и клеветы на страны социалистического лагеря, стремится дискредитировать режимы социалистических стран и восхваляет буржуазную демократию, «американский образ жизни», буржуазную культуру и т. д.

С другой стороны, буржуазные политики не могут не считаться с великой притягательной силой социалистических идей, примера стран социалистического лагеря. Но учитывают это они на свой манер. Они стремятся «доказать», что капитализм в настоящее время уже собственно не капитализм, а нечто вроде социализма, что возможно постоянное улучшение материального

положения масс при капитализме, что эксплуатации в капиталистических странах нет, что якобы происходит «схождение», конвергенция капитализма и социализма. Особенно стараются в этом отношении идеологи американского империализма, называя общественный строй США «народным капитализмом», постиндустриальным обществом, обществом «массового потребления». Капитализм как строй изжил себя, и его идеологи тщетно пытаются навесить на него новую вывеску, надеясь извлечь из этого пользу в политической борьбе.

В борьбе против идеологии марксизма-ленинизма буржуазными политиками используются те идеи и аргументы, которыми снабжают их оппортунисты, ревизирующие революционное учение в духе, приемлемом для буржуазии. Поэтому марксизм-ленинизм требует отстаивать чистоту принципов пролетарской идеологии, бороться против всяких попыток ее извращения. Всякое ослабление идеологии пролетарской есть усиление идеологии буржуазной, а этого нельзя допускать, это противоречит интересам классовой борьбы пролетариата.

Таким образом, политика выражает коренные экономические интересы класса, но выражает их не автоматически, поскольку эти интересы осознаются, проходят через политическое сознание класса, его идеологов и политиков. Определяясь интересами класса, его политика строится в соответствии с теми задачами — общими и более частными, — которые он перед собой ставит в соответствии с историческими условиями, и выражается в форме конкретных политических действий.

Поскольку в определении политики большую роль играет субъективный фактор, одни и те же экономические интересы могут выражаться в относительно разнообразных политических идеях и действиях. Здесь имеют значение не только чисто экономические факторы, но и традиции, национальные особенности и даже характер и способности руководящих деятелей, стоящих во главе политических партий, государств.

Например, английская буржуазия накопила большой опыт политического обмана рабочего класса, опыт политических компромиссов и т. д., что сказывается на методах осуществления политики. Совершенно иные традиции были у русской буржуазии, как это неоднократно отмечал В. И. Ленин.

В своей политике класс стремится осуществить определенные политические цели, но результаты его действий не зависят от воли класса и могут быть обратны поставленным целям, если последние противоречат законам и направлению исторического развития. С треском, например, провалилась гитлеровская авантюра по завоеванию мирового господства немецким фашизмом, пытавшимся задержать историческое развитие, повернуть вспять колесо истории.

Нет сомнения, что потерпит неизбежный провал и агрессив-

ная политика американских, западногерманских и других империалистов. Эта политика тянет общество назад, она определяется реакционными интересами, у нее нет будущего. В. И. Ленин говорил, что нельзя рассчитывать правильно, когда стоишь на пути к гибели. А современный капитализм стоит на пути к гибели, и никакая политика не может эту гибель предотвратить. Политика может задержать или приблизить осуществление экономической необходимости, но не в силах ее полностью парализовать. Победу одерживает та политика, которая соответствует законам общественного развития: «История принадлежит постоянно одной партии — партии движения», — говорил Герцен.

§ 2. МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ СРЕДИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Из всех форм общественного сознания политическая идеология оказывает наибольшее обратное влияние на экономическое развитие.

В антагонистическом обществе все политические цели достигаются в борьбе классов, являющейся движущей силой развития общества. Без политических идей невозможно вести политическую борьбу за осуществление коренных интересов классов. Стремясь обеспечить поддержку своим политическим целям, господствующие классы принимают меры для распространения своей политической идеологии. Особенно большое значение приобретает эта идеологическая обработка масс для буржуазии, вынужденной противопоставлять свою политику растущей политической активности рабочего класса и всех трудящихся.

Но политические идеи и цели эксплуататорских классов в большинстве случаев (за исключением периода, когда сам эксплуататорский класс борется против социального или национального угнетения) совершенно чужды трудящимся массам и не могут достаточно основательно овладеть широкими слоями трудящихся. Поэтому политическая идеология господствующих эксплуататорских классов оказывает влияние на экономику, главным образом воплощаясь в деятельности государства и других учреждений надстройки.

Например, современные империалистические государства в своей деятельности руководствуются политическими идеями и целями монополистического капитала. Буржуазия использует для распространения своей идеологии школу, церковь, а также все средства массовых коммуникаций — печать, радио, телевидение и т. д. Но все же ей не удается целиком подчинить в идейно-политическом отношении трудящиеся массы, условия жизни которых толкают их на борьбу против капиталистического строя.

Новые политические идеи, отражая противоречия общественной жизни и назревшие потребности общественного развития, формулируют цели политической борьбы, указывают пути и средства достижения этих целей. Объединение масс вокруг этих идей приводит к созданию политической армии, способной уничтожить отжившие порядки. Именно передовые политические идеи играют организующую, мобилизующую и преобразующую роль в развитии общества. И их влияние тем сильнее, чем шире они распространены в массах, чем большую поддержку они получают.

Широчайшее распространение получили в настоящее время самые передовые и революционные политические идеи современности — политические взгляды марксизма-ленинизма. Эти идеи играют величайшую прогрессивную роль в развитии современного общества, способствуя преобразованию капиталистического общества в социалистическое. На примере СССР, других стран социализма и на собственном политическом опыте все более широкие массы убеждаются в действительности идей марксизма-ленинизма, убеждаются в правильности пути, указываемого революционной теорией.

Таким образом, новые политические идеи способствуют экономическому преобразованию общества и облегчают это преобразование. Политическая идеология оказывает прямое воздействие на экономическое развитие. Но ее влияние на экономику этим не ограничивается. Она оказывает на экономическое развитие также косвенное влияние через посредство других форм общественного сознания.

Все формы общественного сознания в той или иной степени испытывают на себе влияние политической идеологии. Но наиболее тесная связь имеется между политическими идеями и правом. Политические идеи находят непосредственное воплощение в юридических законах, а изменения в политике, в политических взглядах отражаются и в правосознании. «Закон есть мера политическая, есть политика»¹, — говорит В. И. Ленин.

Когда в XVII—XVIII вв. революционная европейская буржуазия выступала против феодальных привилегий и абсолютизма, ее политические идеи служили знаменем борьбы за новое общество. Под воздействием этих идей формировались и принципы буржуазного права: неприкосновенность капиталистической частной собственности, свобода предпринимательской деятельности, равенство личности перед законом и т. д. Эти идеи были позже воплощены в систему буржуазного права.

Эпоха империализма связана с поворотом буржуазии от демократии к политической реакции. В ряде стран монополистический капитал для удержания своего господства переходит к

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 99.

методам открытой фашистской диктатуры. Это изменение в политике и в политических взглядах буржуазии отражается и в области права: урезывается или просто ломается буржуазно-демократическая законность, вводятся ограничения и запрещения деятельности демократических организаций, ставится вне закона коммунистическая партия и т. п. Таким образом, право отражает изменения в политике, а в свою очередь политические взгляды класса опираются на его правосознание.

Политические интересы пролетариата и его политическое сознание враждебны буржуазной системе права, закрепляющей господство буржуазии. Вместе с тем пролетариат заинтересован в использовании буржуазно-демократических свобод для своего просвещения и организации. Борясь за социализм, рабочий класс выступает также как самая последовательная демократическая сила в обществе.

Политическая идеология придает определенное идейное содержание морали. Например, коммунистическая мораль формируется под сильным влиянием политического сознания и политической борьбы пролетариата. Мораль нельзя отрывать от политической деятельности людей, групп, классов, от их политической идеологии.

С другой стороны, моральный фактор сам является большой силой в политической борьбе (см. главу «Мораль»).

Политические идеи влияют на развитие искусства. Идейное содержание искусства, эстетический идеал данного общества или класса формируются под воздействием политической идеологии. Буржуазные идеи о «чистом искусстве», не связанном с политической борьбой, с определенными общественными тенденциями, лживы. Марксистско-ленинская эстетика открыто признает связь социалистического искусства с политикой пролетарской партии и критикует аполитичность и безыдейность в искусстве как буржуазные взгляды, не соответствующие действительности.

Весьма сложно взаимоотношение религиозной идеологии и политики. В общем религия и церковь в классовом обществе являются орудиями политики в руках эксплуататорских классов. Но более конкретное взаимоотношение политики и религии зависит от многих условий, например, от силы самой религиозной идеологии в данных условиях, от взаимоотношения церкви и государства, от характера политического строя и т. д.

Так, в эпоху феодализма религия нередко сама выполняла функции политической идеологии. Реформация была, по существу, политическим движением поднимающейся буржуазии против засилья феодалов, в том числе и церковных. Здесь религиозная идеология и выражала, и скрывала определенное политическое содержание. Борьба буржуазии за завоевание политического господства не сразу освободилась от религиозного покрова. И до настоящего времени на религиозной основе созда-

ются политические партии (христианско-демократическая партия в Италии, католические партии в Западной Германии, Бельгии и т. д.). В настоящее время клерикализм приобретает все возрастающее значение в идеологическом арсенале империализма. Таким образом, взаимоотношение религиозной и политической идеологии изменяется, но всегда существует в антагонистическом обществе. Политические идеи и интересы всегда оказывают сильное влияние на содержание религиозной проповеди. Только революционное движение пролетариата полностью освобождается от религиозных облачений. Своей политикой по отношению к религии пролетарская партия стремится объединить в революционной борьбе массы независимо от религиозных убеждений и в то же время отстаивает свободу совести и борется за освобождение масс от религиозных предрассудков.

Прямое и непосредственное воздействие оказывает политическая идеология на общественные науки и философию.

Политические идеи различных классов теоретически оправдываются и обосновываются с помощью их мировоззрения. Для этой цели привлекаются также данные общественных наук. В свою очередь политические идеи оказывают сильное воздействие на формирование философских взглядов, на идейную направленность общественных наук. В классовом обществе не может существовать беспартийных, надклассовых общественной науки и философии.

Так, материализм связан с интересами прогрессивной в данную историческую эпоху политики, с интересами прогрессивных классов, а идеализм, как правило, отражает и обслуживает нужды реакционной политики. Прогрессивные политические позиции толкают к объективному познанию общественной жизни, способствуют развитию общественных наук. Особенно плодотворным в этом отношении является влияние политической идеологии пролетариата, требующей строго научного, объективного познания действительности, вскрытия ее противоречий. Всякое отступление от объективности в общественных науках, если таковое допускается по тем или иным причинам, чуждо марксистской методологии и справедливо осуждается.

Марксизм-ленинизм не скрывает наличия связи марксистской политической идеологии с философией и общественной наукой, эта идеология выражает интересы большинства общества и не противоречит научному подходу к действительности.

Напротив, буржуазная идеология всячески замазывает связь между буржуазной политикой, с одной стороны, философией и общественными науками — с другой. Здесь широко распространяются идеи объективизма, независимости от политики буржуазной философии и общественной науки.

Что касается естествознания, то политика, конечно, не может оказывать влияние на содержание естественнонаучных откры-

тий. Но она оказывает влияние на их использование в обществе. Каждый класс стремится использовать науку в своих интересах и в этом смысле проводит определенную политику в науке, которая оказывает известное влияние на направление и темпы развития науки. А политическая идеология обосновывает и формулирует политику, проводимую данным классом по отношению к науке.

Например, империалистическая политика приводит к милитаризации науки в капиталистических странах, способствует развитию научных исследований для военных целей.

В странах социалистического лагеря наука служит мирным политическим целям строительства социализма и коммунизма, используется в интересах народа (см. об этом главу «Наука»).

Итак, политическая идеология оказывает большое влияние на все другие формы общественного сознания. Сила этого влияния обусловлена спецификой самой политической идеологии, ее местом в обществе. Будучи прямым выражением коренных интересов классов, концентрированным выражением экономики, политика и политическая идеология как бы объединяют все формы общественного сознания и направляют их на службу определенному классу.

Идея независимости от политики и политической идеологии других форм общественного сознания противоречит объективному положению, маскирует реальную зависимость буржуазной философии, буржуазного искусства от интересов денежного мешка, от политики господствующего класса.

С другой стороны, различные формы общественного сознания в той или иной степени влияют на содержание политики (например, право, общественные науки — на марксистскую политику) или на ее осуществление (моральный фактор в политике).

§ 3. РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В создании и развитии социалистического общества политическая идеология играет особенно большую роль.

Первенство политики коммунистической партии над экономикой означает необходимость политического подхода к вопросам экономического строительства, поскольку правильная политика партии обеспечивает необходимые условия экономического преобразования общества и указывает направление деятельности масс, делая борьбу за коммунизм сознательным движением к намеченной цели.

Научность политической идеологии пролетариата, непосредственно вытекающей из теории научного социализма, впервые в

истории делает возможным в таких широких масштабах совпадение результатов деятельности масс с поставленными целями. Во всех сферах деятельности советские люди руководствуются политикой КПСС и исходят из нее.

Для того чтобы организовать массы вокруг определенных политических идей, надо убедить их в правильности этих идей на их собственном политическом опыте, сделать идеи руководящим принципом деятельности масс. Политическая сознательность масс и в первую очередь их авангарда — необходимое условие успешного решения задач строительства социализма и коммунизма. В. И. Ленин указывал, что Советское государство сильно сознательностью масс, которые все знают, обо всем могут судить. Поэтому КПСС всегда уделяла огромное внимание политическому воспитанию масс. Политическое воспитание — ядро и основа коммунистического воспитания.

Всесенное политического сознания в массы нельзя рассматривать просто как задачу просветительскую. Рост политического сознания масс происходит в процессе и на основе их практической борьбы. В ходе этой борьбы массы постигают истинность политических идей коммунистической партии. Политическое воспитание масс происходит в непрерывной борьбе с буржуазной идеологией, с ревизионизмом и догматизмом.

В эпоху диктатуры пролетариата партия воспитывает в массах государственный подход к решению всех вопросов, интернационализм и преданность социалистической Родине, укрепляет доверие всех трудящихся к руководству рабочего класса, а также мобилизует их на решение конкретных задач строительства социализма.

Политический опыт, накопленный коммунистической партией в период строительства социализма в нашей стране, имеет огромное международное значение, является ценным достоянием всего коммунистического движения. Он облегчает коммунистическим и рабочим партиям других стран, вступивших на путь социалистического развития, поиски новых конкретных методов решения общих социалистических задач. При этом они накапливают свой собственный опыт, также обогащающий сокровищницу марксизма-ленинизма.

Коренные изменения в условиях жизни масс вносит построение социализма. Ликвидация эксплуататорских классов делает общество в политическом отношении монолитным, единым, сплоченным, поскольку коренные интересы всех социальных групп и наций социалистического общества одни и те же. Здесь социалистические идеи становятся достоянием самых широких масс, сливаются с народом, входят в плоть и кровь, проникают в быт людей. Но это не значит, что снимается уже задача политического воспитания масс. Напротив, более развитые условия социальной жизни предъявляют и более высокие требования к по-

литической работе в массах. Жизнь выдвигает новые сложные задачи, порождает новые противоречия, которые надо разрешать новыми методами. Кроме того, во всем объеме сохраняются задачи борьбы с буржуазной идеологией, с пережитками капитализма в сознании людей.

Политика КПСС, направленная на построение коммунизма в нашей стране и обеспечение мира во всем мире, находит единую поддержку всего советского народа.

Таким образом, значение марксистско-ленинской политической идеологии состоит в том, что она организует и мобилизует массы на борьбу против буржуазии, на строительство социалистического и коммунистического общества. Эту идеологию разрабатывают, опираясь на принципы марксизма-ленинизма, коммунистические партии различных стран и вносят ее в массы. Сознательное участие масс в строительстве социализма и коммунизма невозможно без постоянного роста их политического сознания, без понимания политики партии. Политическая идеология коммунистической партии выражает интересы самых широких слоев трудящихся, ибо она указывает пути и средства освобождения трудящихся от всех видов гнета и является научной, опирается на знание законов общественного развития, законов экономического развития общества.

ГЛАВА 3. ПРАВОСОЗНАНИЕ

В обществе наряду с политическими отношениями между людьми существуют и отношения правовые. Будучи надстройкой над материальными, экономическими отношениями, они складываются, проходя предварительно через сознание людей. Поэтому правоотношения тесно связаны с различными формами общественного сознания и в первую очередь — с правосознанием.

Как определенная форма общественного сознания, *правосознание* представляет собой исторически возникшие с появлением классов и меняющиеся с изменением экономического строя взгляды, теории, учения, распространенные в обществе понятия о законном и незаконном, о справедливом, должном и обязательном в отношениях между людьми, государствами, народами и оценку действующего в обществе права. Правосознание имеет классовый характер и связано с определенным мировоззрением.

Правосознание господствующего класса находит свое выражение в определенном для каждой исторической эпохи праве, т. е. системе устанавливаемых государством юридических норм (законов и правовых актов), имеющих принудительный характер, а также в практике работы юридических учреждений. С другой стороны, система права оказывает прямое влияние на формирование правосознания общества.

С появлением классов возникают не только государство и право, не только юридические отношения, но и связанные с ними понятия и представления и их оценка с позиций различных классов, а также учения о праве, т. е. правосознание общества.

Правосознание есть определенная совокупность взглядов. Это необходимо подчеркнуть в противовес различного рода домарксистским и антимарксистским теориям, которые обычно охотнее говорят о правовом чувстве, рассматривая последнее как совокупность эмоций. При этом в данном случае неважно, рассматривается ли правовое чувство как нечто имеющее биологическую основу или сводится к «глубинам» человеческой психологии и т. д., ибо при всех своих различиях (специально исследуемых историей и теорией права) все эти теории имеют общую философскую основу, а именно, идеализм и метафизику. В противовес этим теориям исторический материализм подчеркивает, что правосознание прививается человеку его жизнью в обществе, что со сменой формации меняется сознание общества, в том числе и его правосознание, т. е. та совокупность взглядов, в которых выражается отношение к праву данного общества в различные периоды его развития. Если в каждом обществе существует лишь одна система права, то единого для всего общества правосознания при наличии антагонистических классов быть не может. Правосознание господствующих классов не только воплощается в существующем праве, но и оправдывает его, теоретически обосновывает и стремится навязать его всему обществу как единственно справедливое. Господствующий в обществе класс, удовлетворенный своим положением, требует соблюдения законов, выражающих его волю, не только с помощью силы государства, но и обращаясь к правосознанию общества. Правовая идеология возвеличивает значение законов в жизни общества и теоретически обосновывает необходимость их соблюдения, привлекая для этого самые различные философские, нравственные, исторические и религиозные аргументы. Уже в древности идеологи эксплуататорских классов хорошо понимали значение укрепления установленного правопорядка для господствующего класса и выступали против посягательств на устои рабовладельческого государства.

Платон в своем диалоге «Критон» (50 А—В) рассказывает, что, когда Сократу предложили бежать из афинской тюрьмы, он отказался, заявив, что считает обязательным повиноваться законам (надо учесть, что Сократ был противником афинской демократии): «Пусть мы вознамерились бы бежать,— или как иначе назвать это,— вдруг приходят законы и, вступаясь за общее дело республики, говорят: скажи нам, Сократ, что ты это задумал? Видно, предпринимаемым поступком умышляешь, сколько

от тебя зависит, причинить погибель и нам — законам, и целому городу? Разве, по твоему мнению, тот город может еще существовать и не разрушиться, в котором судебские определения не имеют никакой силы...?».

Под влиянием изменившихся исторических условий, под влиянием изменений в положении господствующего класса и соотношения классовых сил в данном обществе происходят изменения и в правосознании господствующего класса. Правосознание отражает и обосновывает не только общие условия господства данного класса, но и конкретные формы этого господства.

Чтобы укрепить существующее право, идеология господствующего класса должна представить его не как выражение воли этого класса, а как воплощение высшей справедливости. Английский юрист Д. Стифен говорил: «Надобно помнить, что для общества важно в одинаковой степени не только то, чтобы приговоры были справедливы, но и то, чтобы они признаваемы были справедливыми». Конечно, об абстрактной справедливости решений буржуазного суда и установлений буржуазного права говорить не приходится: они всегда носят классовый характер. Но интерес представляет забота буржуазного юриста о том, чтобы обеспечить всеобщее убеждение в непререкаемости закона, уверенность в объективности, справедливости и обоснованности действующего права. Буржуазные юристы, провозглашающие демократический, общепародный характер господствующего в их странах права, прославляющие равенство всех граждан перед законом, беспристрастный характер своего суда и т. д., пытаются тем самым замаскировать классовый характер буржуазного права. На самом деле, провозглашая частную собственность священной и неприкосновенной, буржуазное правосознание и право служат интересам эксплуататорского меньшинства, владеющего всеми средствами производства.

Правосознанию господствующих классов противостоит правосознание классов угнетенных, выражающее оценку существующей системы права с позиций этих классов.

Еще в ранней работе «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельс дал яркую характеристику этой противоположности. Он писал: «Английский буржуа находит в законе, как и в своем боге, самого себя и потому закон для него свят, потому и дубинка полицейского, которая в сущности является его дубинкой, обладает такой поразительно умиротворяющей силой в его глазах. Но, конечно, не в глазах рабочего. Рабочий слишком хорошо знает, он слишком часто испытал на опыте, что закон для него — кнут, сплетенный буржуазией, и потому он прибегает к закону только в том случае, когда его к этому вынуждают... Рабочие не почитают закона, а лишь подчиняются ему, когда они не в силах изменить его...»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 451.

Пока та или иная антагонистическая формация находится в стадии восходящего развития, протест против существующего строя не находит широкой поддержки в массах, в их правосознании. Строй этот кажется еще нормальным, правильным, единственно возможным при данных условиях, несмотря на порождаемые им социальные противоречия. Но когда в недрах этого общества вызревает конфликт между производительными силами и производственными отношениями, тогда возникает и развивается сознание несправедливости этого строя, растет протест против него. Это проявляется в различных формах сознания, в том числе и в правосознании.

«Пробуждающееся понимание того, что существующие общественные установления неразумны и несправедливы, что «разумное стало бессмысленным, благо стало мучением», — является лишь симптомом того, что в методах производства и в формах обмена незаметно произошли такие изменения, которым уже не соответствует общественный строй, скроенный по старым экономическим условиям»¹.

В буржуазных революциях, особенно когда они освободились от религиозных облачений и стали проходить под флагом политической и юридической идеологии, значительную роль приобрело правосознание революционных классов. В массах распространялось сознание несправедливости феодальных порядков, привилегий господствующих сословий, ширился протест против произвола помещиков и т. п. Идеологи революционной буржуазии, выражая ее собственные интересы, в определенной мере отражали в своих теориях народное возмущение несправедливостью феодальных порядков.

Так, представитель левого крыла французского просвещения Жан-Жак Руссо использовал идеи естественного права и договорного происхождения государства для критики абсолютизма, отрицания феодальных привилегий, обоснования демократических принципов народного суверенитета, равенства граждан перед законом, права народа на борьбу с деспотизмом. Эти идеи оказали значительное влияние на многих крупных деятелей французской революции 1789—1794 гг.

Ярким примером непосредственного отражения протеста крепостных крестьян против помещичьего гнета и произвола являются философские, политические и правовые воззрения А. Н. Радищева.

Радищев также опирался на идеи естественного права и общественного договора. Он считал, что крепостничество, закабаление крестьян противоречит естественным правам человека, дарованным самой природой. Он поднимал гневный голос протеста против насилий, чинимых помещиками над крестьянами. Он

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 271.

предлагал систему законодательства, защищающего крестьян от произвола крепостников-помещиков и устанавливающего равенство прав граждан независимо от сословной принадлежности. Радищев теоретически обосновывал право народа на революционную борьбу против деспотизма. За каждым человеком, говорил он, безусловно, сохраняется естественное право самозащиты, и если власти не обеспечивают защиты жизни, чести и собственности подданных, то народ имеет право на расторжение общественного договора и на восстание против тирании.

Конечно, теории естественного права и общественного договора являются идеалистическими и метафизическими, но в том виде, как они выступают у Руссо или у Радищева, для того времени они имеют прогрессивный характер, поскольку направлены против феодального режима и феодального права.

В капиталистическом обществе в противоположность буржуазному возникло пролетарское правосознание. Если буржуазное правосознание провозглашает и утверждает формальное равенство всех граждан перед законом (оправдывая при этом всякие исключения из этого формального равенства), то пролетарское правосознание идет дальше и глубже. Оно вскрывает фактическое неравенство рабочих и капиталистов, обусловленное их экономическим положением, ограниченность и лживость буржуазной демократии и обосновывает правомерность борьбы за ликвидацию капиталистической частной собственности.

В условиях социализма впервые возникает единое для всего общества правосознание. Социалистическое правосознание воплощается в социалистическом праве, охраняющем общественную социалистическую собственность и личную собственность граждан, социалистический правопорядок и т. д., и является средством воспитания граждан в духе социалистической законности. В условиях социализма, где уже нет антагонистических классов, роль правосознания возрастает, ибо здесь выполнение законов опирается не только на принудительную силу государства, но и на социалистическое правосознание всего народа, рассматривающего законы социалистического государства как выражение своей собственной воли. Социалистическое правосознание тесно связано с коммунистической моралью и является одним из важных средств борьбы с пережитками капитализма в сознании людей.

В отличие от правосознания всех других классов пролетарское, социалистическое правосознание связано с научным, марксистско-ленинским мировоззрением, в котором оно получает свое теоретическое обоснование.

Правосознание является одной из форм общественного сознания, в которой находят свое выражение интересы и стремления различных классов. Поэтому развитие правосознания есть процесс идеологический. Прогресс в правосознании общества,

скажем, переход от правосознания рабовладельцев, исключавших рабов из правового общения¹, к феодальному, а затем к буржуазному правосознанию, провозглашающему формальное равенство перед законом, есть, конечно, отражение прогресса в общественных отношениях, обусловленного потребностями развивающегося производства. Каждая новая юридическая теория также не создается на пустом месте. В развитии права и правосознания имеется преемственность. Основой этой преемственности является классовый интерес, общность черт, присущих сменявшимся в истории антагонистическим формациям.

Только этим можно объяснить факт так называемой рецепции права, в частности заимствование отдельных институтов рабовладельческого римского права рядом европейских стран в эпоху феодализма и особенно в период начавшегося развития капиталистических отношений. Римское право, как указывал Ф. Энгельс, отличалось «непрезойденной по точности разработкой всех существенных правовых отношений простых товаровладельцев (покупатель и продавец, кредитор и должник, договор, обязательство и т. д.)»².

Но этим дело не исчерпывается. Если рассмотреть правовую науку в ее развитии, то станет ясно, что сменявшиеся в истории юридические теории и учения, отражая в каждом конкретном случае свое время с позиций определенных классов, содержали вместе с тем в большей или меньшей степени элементы объективного знания о реальных общественных отношениях и их историческом развитии. Поэтому, учитывая идеологический характер преемственности в развитии правовых систем, теорий и учений, нельзя не видеть здесь также наличие и определенной преемственности в познании.

В различных юридических теориях и учениях в рамках идеологического процесса в определенной мере осуществлялся и процесс познания общественных и в первую очередь правовых отношений между людьми. Выделение отдельных видов правовых отношений, выработка юридических категорий сама по себе уже имеет познавательное значение.

Несомненно, что прогресс правосознания, находящий свое выражение и воплощение во все более развитых формах права и судопроизводства, связан в определенной мере с использованием накопленных в ходе развития правовой науки и юридической практики знаний о реальных общественных отношениях, подлежащих правовому регулированию.

Даже социалистическое правосознание, качественно отличное от правосознания всех действовавших в истории классов и

¹ «Ведь дружба и справедливость невозможны по отношению к неодушевленным предметам, так же как по отношению к лошади, или быку, или рабу, поскольку он раб» (Аристотель. Никомахова этика, VIII, 1161б).

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 376.

опирающееся на научное мировоззрение, не является голым отрицанием предшествующего правосознания. Оно использует лучшие завоевания предшествующей истории, элементы демократического правосознания, обогащая его достижениями борьбы пролетариата.

Например, В. И. Ленин указывал в работе «Государство и революция», что в социалистическом государстве еще сохраняются элементы буржуазного права без буржуазии в смысле применения равной мерки к неравным людям, связанного с необходимостью в период социализма регулировать меру труда и меру потребления¹.

Следует подчеркнуть, что В. И. Ленин имеет в виду именно правовую форму, которая используется при социализме, но выражает здесь качественно новые отношения людей, складывающиеся на базе общественной собственности на средства производства.

§ 2. МЕСТО ПРАВОСОЗНАНИЯ СРЕДИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ И ЕГО РОЛЬ В ЖИЗНИ И РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Правовые отношения — это регламентированные нормами права надстроечные отношения. Роль правосознания состоит здесь в том, что, отражая материальные, экономические отношения людей, оно способствует оформлению правовых отношений, возникающих под давлением экономической необходимости.

Место и роль правосознания определяется непосредственно его отношением к утвердившемуся в обществе праву и правопорядку. Господствующее правосознание, воплощаясь в законодательных актах, конституциях и всей системе права данного общества, охраняет существующие отношения собственности и весь общественный политический строй. Правосознание угнетенных классов, борющихся против существующего правопорядка, способствует расшатыванию данного общественного и политического строя. Через производственные отношения правосознание влияет и на развитие производства. Правосознание, укрепляющее производственные отношения, соответствующие производительным силам, или выступающее против устаревших производственных отношений, способствует развитию производительных сил. Правосознание, сохраняющее отживающие общественные отношения, тормозит развитие производительных сил.

Хотя правосознание представляет собой отличную от политической идеологии форму сознания, оно имеет политическое со-

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 94—95.

держание, ибо возникает на основе определенного отношения между классами — на политической основе.

С другой стороны, правовые взгляды, возведенные государством в закон, выступают тем самым в качестве формы государственной политики. Принуждая людей соблюдать законы, государство охраняет в действительности интересы того класса, волю которого определяет право. При этом надо иметь в виду что политика господствующего в обществе класса находит свое выражение не только в создании норм права, но и в их применении.

Правосознание взаимодействует с различными формами общественного сознания — моралью, религией, искусством, философией. Это взаимодействие на разных этапах истории носит конкретный характер, поскольку зависит не только от специфики различных форм сознания, но и от социальных условий, в которых происходит их взаимодействие.

Правосознание способно оказывать не только идейное влияние на мораль, религию, искусство, философию, оно воздействует на них, также опираясь на силу государства и соответствующие учреждения — цензуру, академические и учебные заведения и т. д. Это выражается, например, в том, что преследуются люди, не верящие в бога или придерживающиеся враждебных господствующему классу философских или художественных воззрений и т. д. Однако характер воздействия правосознания на другие общественные явления и формы сознания зависит от конкретных социальных условий. Одно дело воздействие правосознания на религию в эпоху феодализма, другое — в эпоху капитализма, третье — в эпоху диктатуры пролетариата. В первом случае закон охраняет господствующую религию, во втором формально провозглашается свобода совести, но сохраняется фактически активная поддержка религии со стороны государства и права; и только в третьем достигается действительная свобода вероисповеданий, как и свобода антирелигиозной пропаганды.

В свою очередь право и правосознание испытывает воздействие других форм общественного сознания. Мораль, религия, искусство, философия, общественная наука в той мере, в какой они своими специфическими средствами служат интересам господствующего класса, оказываются способными подкрепить нормы поведения, обосновываемые правосознанием, представить их как моральные, угодные богу, соответствующие эстетическому идеалу, вытекающие из природы вещей и истинные. В то же время различные формы общественного сознания, отражая новые потребности общественного развития, интересы прогрессивных классов, используются людьми для критики существующих в обществе права и правосознания и тем самым способствуют

борьбе против старого и утверждению нового правосознания и права.

Материалистическое понимание правосознания как отражения определенных экономических отношений органически связано с диалектическим подходом к его возникновению и развитию.

В своем развитии правосознание подчиняется законам изменения надстройки. С гибелью класса теряет силу и его правосознание. С победой нового класса утверждается и новое правосознание, которое служит оформлению правовых отношений, соответствующих возникающему экономическому строю.

Поскольку правосознание господствующих классов воплощается в праве и подкрепляется силой государства, постольку для его ликвидации и утверждения нового правосознания недостаточно идейной борьбы. Для этого новым классам необходимо прежде всего преодолеть сопротивление старых классов, опирающихся на силу государства, завоевать политическое господство и использовать его для законодательного закрепления своих побед. Сменявшиеся в истории господствующие классы не нуждались в коренной ломке государства, приспособленного к подавлению трудящихся масс. Им достаточно было завоевать политическую власть, преобразовать государственную машину в соответствии со своими интересами. Только пролетариат не может ликвидировать старое, буржуазное право и правосознание и утвердить новое, социалистическое правосознание, не слюмав старой, буржуазной государственной машины.

§ 3. РОЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Социалистическое право является воплощением пролетарского правосознания. Последнее получает широкое развитие в ходе революции и последующей борьбы за социализм на основе практически-политической деятельности самих масс, руководимых партией пролетариата. Руководящая роль партии юридически закреплена в нашей Конституции.

Качественно новая роль социалистического правосознания начинает проявляться в ходе пролетарской революции. Для буржуазных идеологов, а также для ревизионистов, являющихся проводниками буржуазных идей в рабочем движении, «правопорядок», «законность» и «революция» — понятия абсолютно несовместимые. «Революция» для них — это отрицание порядка, хаос, насилие, анархия. Марксисты же всегда говорили о пролетарской революции как о величайшем порядке, поскольку порядок этот устанавливается в результате революционного правотворчества самих масс. Высоко оценивая правотворчество народных масс, Ленин говорил о власти, опирающейся «прямо на

революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, *не на закон*, изданный централизованной государственной властью»¹. Ярким примером такого правотворчества является знаменитый приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 1 марта 1917 г., по которому солдаты были уравнены во всех правах с гражданами и получили, в частности, право избирать и быть избранными в Советы. Этим приказом вводился рабочий контроль на предприятиях, закреплялся самочинный захват крестьянами помещичьих земель и т. д.

После Октября, когда появились первые декреты о суде и в то же время приходилось еще пользоваться законами свергнутых правительств, социалистическое правосознание было источником права и критерием применимости или неприменимости того или иного старого закона. В первом декрете о суде от 22 ноября 1917 г. сказано: «Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»². В Положении о Революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 г. подчеркивается та же мысль: «При мотивировке приговора Революционные Военные Трибуналы руководствуются интересами социалистической Республики, классовой войны за торжество пролетариата и обороны Республики от врагов социалистической революции, как это подсказывается им революционным правосознанием и совестью»³.

В ходе дальнейшего развития общества происходит и соответствующее изменение правосознания. Так, например, правосознание эпохи «военного коммунизма» не могло не отличаться от правосознания периода нэпа.

Социалистическое правосознание и право находятся в определенном взаимодействии, которое, кратко говоря, можно выразить следующим образом: закон есть форма выражения социалистического правосознания, и в то же время он выступает в качестве основы правосознания. Рассмотрим это взаимоотношение более подробно.

Правосознание дает, во-первых, идею правовой нормы, идею закона; во-вторых, определяет формулировку закона, поскольку закон должен не только по содержанию, но и по форме соответствовать правосознанию; в-третьих, правосознание имеет огромное значение для применения закона, т. е. как для его толкования и уяснения смысла, так и для определения наказания, по-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 145.

² «Декреты Советской власти», т. 1. М., 1957, стр. 125.

³ «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», 1919, № 58, стр. 589.

сколько закон устанавливает границы наказания от и до¹; в-четвертых, правосознание как более подвижный элемент общественной жизни раньше отражает противоречия между изменившимися общественными условиями и действующим законодательством, играет огромную роль в деле изменения или восполнения законов. В этом отношении особое значение приобретает печать, в которой находит свое отражение и широкое обсуждение критика того или иного закона, не соответствующего уже сложившимся условиям и правосознанию общества; в-пятых, правосознание имеет огромное значение для уяснения прав и обязанностей как государственных органов, так и отдельных граждан; и, наконец, в-шестых, правосознание оценивает правомерность определенных действий, законность или незаконность того или иного поступка.

Но это только одна сторона дела. С другой стороны, советские законы служат основой правосознания граждан страны социализма. Советский суд, руководствующийся в своей деятельности законами государства, способствует выработке, развитию и укреплению социалистического правосознания. Так, в постановлении о введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР 1922 г. подчеркивалось, что кодекс вводится в целях «установления твердых основ революционного правосознания». «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», принятые на сессии Верховного Совета СССР в декабре 1958 г., устанавливают, что «уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития». Если в предшествовавших формациях право, выражавшее волю господствовавших классов, навязывалось угнетенным массам, но по существу было чуждо им, то законы социалистического государства, выражая волю народа и воплощая политику партии и государства, обладают огромным авторитетом, силой убеждения и потому способны служить могучим средством воспитания социалистического правосознания. Характерной особенностью советского законодательства является включение во многие законы указания на те идеи, из которых они исходят, и на те задачи, которые они ставят. Так, например, в Законе о защите мира и ряде других имеется специальная преамбула (введение), рассчитанная на воспитание правосознания, соответствующего сущности закона. Советский закон рассчитан на сознательное, добровольное ис

¹ Эта идея подчеркнута в законе «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», где сказано: «При назначении наказания суд, руководствуясь социалистическим правосознанием, учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность».

полнение его большинством населения. Так, в Законе «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» статья 1 определяет, что «уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик имеет задачей охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств».

С победой пролетарской революции новое правосознание воплощается в конституциях и законодательных актах социалистического государства. Социалистическое правосознание требует неуклонного исполнения советских законов, обеспечения прав граждан.

В социалистическом обществе пока еще необходимо право, основной задачей которого является охрана советского и государственного строя, охрана социалистической собственности как экономической базы существования и развития социалистического общества. Советское законодательство обеспечивает интересы и права тружеников города и деревни. Охрана интересов личности также вытекает из природы социалистического общества, в котором целью развития становится человек с его потребностями и способностями. Но надо иметь в виду, что, пока существуют условия, порождающие возможности нарушения норм права, до тех пор существует и необходимость их применения. Советский закон бдительно охраняет права граждан как от антиобщественных элементов — воров, хулиганов, убийц и т. п., так и от превышающих свои полномочия должностных лиц.

В период борьбы буржуазии с абсолютизмом был выдвинут и обоснован демократический принцип судопроизводства — так называемый принцип презумпции невиновности, согласно которому гражданин, обвиняемый в совершении преступления, считается невиновным до вынесения судом обвинительного приговора и что не подсудимый должен доказывать свою невиновность, а суд должен установить и доказать его виновность.

Презумпция невиновности является одним из основных принципов советского уголовного процесса, будучи важнейшим условием правильного применения социалистической законности¹.

Но в период культа личности у нас имелись нарушения социалистической законности, отступления от ленинских норм социалистического правосознания. Эти отступления теоретически оправдывались рядом ошибочных положений, развитых А. Я. Вышинским в некоторых его работах. Так, в своей книге «Теория

¹ В статье 14 Закона «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» сказано: «Суд, прокурор, следователь и лица, производящие дознание, не в праве перелгать обязанность доказывания на обвиняемого».

судебных доказательств в советском праве» он отстаивал положение о неприменимости принципа презумпции невиновности к ряду преступлений, утверждал, что обвиняемый должен сам доказывать свою невиновность. Эти положения служили оправданием произвола и потому были справедливо подвергнуты критике в партийной печати¹.

Социалистическое правосознание имеет огромное значение для осознания не только прав, но и обязанностей всех граждан социалистического общества. Социалистическое правосознание оценивает поступки людей с точки зрения социалистической законности, выражающей коренные интересы народа. Оно осуждает как тягчайшее преступление перед народом измену Родине, предательство интересов социалистического государства. Социалистическое правосознание требует самой решительной борьбы с преступлениями против Советского государства, борьбы с воораженными и расхитителями общественного достояния, с нарушителями социалистического правопорядка, с преступлениями против личности, нарушением политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав граждан.

Законы социалистического общества отличаются от законов эксплуататорских государств, скажем, от законов буржуазного общества, не только по существу, но и по форме. Нарочитая туманность, казуистика, свойственная буржуазным законам, недаром вошла в поговорку — «Закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло». Законы социалистического общества характеризуют четкость и ясность формулировок.

Сила советских законов — в поддержке самих масс. Поэтому воспитание масс в духе социалистического правосознания является важным средством укрепления и развития социалистического общества.

Требования соблюдения законов предъявляются не только к отдельным гражданам, но и к деятельности всех органов государства и должностным лицам. Строжайшее соблюдение законности является важным условием роста производственной и политической активности масс, способствует преодолению бюрократизма и других недостатков в работе государственного аппарата.

Беззаконие, произвол, пренебрежение к интересам личности глубоко чужды социалистическому строю. Более того, они могут нанести огромный вред социалистическому обществу, поскольку оставляют лазейки для деятельности преступных элементов, приводят к нарушению интересов государства и прав личности, деморализуют людей, порождают беспринципность и другие уродливые явления. Отдельные факты беззакония и произвола, особенно когда они специально раздуваются буржуаз-

¹ См.: «Коммунист», 1956, № 11 и 14.

ной пропагандистской машиной, могут использоваться для дискредитации социализма в глазах широких масс.

XX съезд нашей партии уделил огромное внимание укреплению социалистической законности, наметил конкретные мероприятия, укрепляющие социалистический правопорядок и ликвидирующие всякие попытки нарушить права и интересы советских людей.

Съезд поставил задачу создания нового кодекса законов, кодификации законодательства союзных республик и т. д. В соответствии с директивами Коммунистической партии Верховный Совет СССР подготовил и принял на сессии, состоявшейся в декабре 1958 г., новые законы: «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», «Об уголовной ответственности за государственные преступления», «Об уголовной ответственности за воинские преступления», «Основы законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик», «Положение о военных трибуналах», «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик».

Принятые законы имеют огромное значение для дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка в нашей стране и развития социалистической демократии.

В декабре 1961 г. Верховный Совет СССР принял Основы гражданского законодательства и Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Эти законы приводят гражданское законодательство, регулирующее имущественные и связанные с ними личные отношения граждан, в соответствие с современным этапом развития нашего общества.

Советский закон рассчитан на сознательное и добровольное исполнение его всеми гражданами. Закон апеллирует к политическому, правовому, моральному сознанию трудящихся и мобилизует не только органы власти, но и всю общественность на энергичную борьбу с нарушениями социалистического правопорядка. В борьбе с такими уродливыми явлениями, как уклонение от основных обязанностей (например, обязанности трудиться), нарушение правил социалистического общежития, воровство, взяточничество, стяжательство, важная роль принадлежит социалистическому правосознанию.

Вовлечение общественности в борьбу за охрану общественного порядка, усиление деятельности товарищеских судов и т. п. являются важным шагом в деле воспитания социалистического правосознания, позволяют поднять работу по профилактике, предупреждению и окончательному искоренению преступлений и проступков, приносящих вред обществу.

Вместе с тем лица, совершающие опасные для общества преступления, должны нести строгое наказание.

В течение целой исторической эпохи, когда рабочий класс и руководимые им трудящиеся массы, с одной стороны, ведут борьбу

бу с капитализмом, а с другой — строят и развивают новые, социалистические отношения, существование права является исторически неизбежным и необходимым. При этом само собой разумеется, что воля народа, выраженная в праве, должна опираться на мощь социалистического государства, на широкую поддержку общественности и на социалистическое правосознание.

Социализм предоставил и гарантировал трудящимся самые широкие права и свободы. Переход к коммунизму означает, как подчеркивается в новой Программе КПСС, всемерное развитие свободы личности и прав советских граждан. Нет сомнения, что по мере продвижения нашего общества к коммунизму, все более широкого привлечения всех граждан к управлению государством, дальнейшего повышения роли общественных организаций будет укрепляться и социалистическое правосознание. Преступления станут более редким явлением, еще больше разовьется чувство коллективизма и вместе с этим постепенно будет отпадать необходимость административно-правового регулирования человеческих отношений, будут создаваться условия для замены мер уголовного наказания мерами общественного воздействия и воспитания.

С победой коммунизма право отомрет, различия права и морали уйдут в прошлое, тогда не нужно будет принуждать людей соблюдать все необходимые правила человеческого общежития.

ГЛАВА 4. МОРАЛЬ

Категория «мораль» охватывает собой как область морального сознания, так и складывающиеся в соответствии с ним идеологические отношения — нравственные отношения¹.

Нравственные отношения — это не отношения идей, а отношения людей. Необходимость их возникновения обусловлена тем, что люди никогда и нигде не существуют в виде изолированных «робинзонов». Люди всегда являются членами определенных исторических общностей (например, рода, племени, нации, класса, семьи и т. д.), которые в интересах своего сохранения всегда стремятся регулировать поведение входящих в их состав членов определенными требованиями, выступающими в виде нравственных норм и правил поведения.

Моральное сознание — общественный продукт. Эта форма сознания необходима как для формирования нравственных отношений, так и для выработки таких норм поведения индивида и таких его нравственных качеств, без которых невозможно существование любого человеческого коллектива.

¹ Термины «мораль» и «нравственность» употребляются здесь как синонимы.

Мораль охватывает все области взаимоотношения и деятельности людей в обществе. Область моральных отношений шире области отношений политических и правовых.

§ 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ МОРАЛИ

Мораль есть определенная форма общественного сознания, отражающая отношения людей в категориях добра и зла, справедливого и несправедливого, честного и бесчестного и т. п. и закрепляющая в форме нравственных идеалов, принципов, норм и правил поведения требования, предъявляемые обществом или классом к человеку в его повседневной жизни. Эти объективные требования отражаются в моральном сознании как нравственные обязанности по отношению к другим людям, к семье, к своему и другим классам, родине, государству и т. д. Особенностью морального осознания этих обязанностей является то, что они непосредственно выступают не как нечто навязанное извне, а как вытекающие из внутреннего побуждения личности. Но это не значит, что моральное сознание или чувство являются врожденными. Моральные нормы становятся «внутренним побуждением» человека в результате воспитания, усвоения существующих в обществе традиций, нравов, обычаев, привычек. Возникает совесть как внутреннее побуждение действовать в соответствии с нравственным сознанием и убеждениями личности.

Таким образом, моральное сознание общества выступает в качестве общественной оценки действий и поступков индивида, т. е. оценки их общественной значимости. Воспринятое же индивидом, оно выступает как внутренняя оценка его действий, как требования в отношении самого себя. Поэтому совесть есть не что иное, как проявление общественной природы человека.

Предъявляя определенные моральные требования к личности, общество или класс поддерживают эти требования силой общественного мнения. Особенностью морали в отличие от права является то, что ее принципы и нормы обычно неписаны и не существует специальных учреждений, стоящих на страже общественной морали. Люди, нарушающие нормы морали, осуждаются общественным мнением. Сила этого осуждения определяется не только значением моральной оценки, но и тем, что за нею следуют обычно определенные действия. Человек, серьезно нарушивший мораль родового строя, изгонялся из рода. Дворянин, нарушивший кодекс чести, не только осуждался дворянским «обществом», но и фактически ставил себя вне его и т. д.

Таким образом, общество порождает мораль и охраняет ее. Это положение исторический материализм выдвигает в противоположность различного рода религиозным и идеалистическим теориям морали. Религия утверждает, что мораль дана свыше,

что она выражает веления бога, человек обязан якобы выполнять требования морали под страхом божественной кары, будто без религии, без веры в бога не может быть морали, и тот, кто выступает против религии, разрушает-де основу и источник морали.

Идеалистическая этика выводит мораль из сознания либо человеческого, либо сверхчеловеческого. По существу она воспроизводит в утонченной форме религиозное обоснование морали. Например, по Канту, нравственные идеи нельзя рассматривать как порождение материальной жизни людей. Нравственность навязана разуму человека непознаваемым потусторонним миром, в существование которого он должен верить. Согласно Канту человек поступает морально лишь в том случае, если его воля определяется вечным, неизменным, всеобщим нравственным законом, выражающим требования потустороннего мира.

Уже до Маркса развернулась борьба против религиозного обоснования морали. Эпикур и Лукреций, Спиноза и Гольбах, Фейербах и Чернышевский и другие материалисты доказывали, что действительным источником морали является не страх перед богом, не потусторонний мир, а сам человек, его собственная материальная природа. И это является их бесспорной заслугой. Общество атеистов, говорили они, может быть более моральным, чем общество верующих. Однако они не могли вскрыть социальных основ морали и преодолеть идеализм в этике.

Только марксизм доказал, что мораль не является ни чем-то навязанным обществу извне, ни продуктом надысторической «природы человека». Источником морали является общество, общественный интерес. А поскольку структура общества и его интересы обуславливаются экономическим строем, базисом, постольку и мораль в конечном счете определяется экономикой.

Последовательно материалистическое решение вопроса об источнике морали необходимо приводит еще к одному важнейшему выводу: с развитием общества, с изменением его экономической структуры неизбежно меняется и мораль. Мораль исторична и конкретна. Нет абстрактной, неизменной, вечной, внеисторической морали. Поэтому, чтобы понять сущность морали, ее следует рассмотреть в историческом развитии.

Мораль является древнейшей формой общественного сознания. Ее возникновение связано с переходом от инстинктивных форм поведения к труду как целесообразной сознательной деятельности, осуществляемой человеческим коллективом, в котором складываются экономические и кровнородственные отношения.

Складывающиеся стихийно, независимо от воли и сознания людей материальные отношения отражаются и закрепляются в сознании в виде определенных норм и правил поведения, выполнение которых каждым индивидом необходимо для сохранения

коллектива, укрепления его жизнеспособности и единства. Поскольку человек первобытного общества не может в одиночку жить и бороться за свое существование и свою силу он обретает только в коллективе, постольку железная необходимость заставляет его следовать сложившимся правилам жизни, выступающим в виде моральных требований.

Мораль потому и возникает, что она необходима для выработки таких качеств характера и норм поведения каждого индивида, без которых не может осуществляться коллективный труд, совместная борьба с врагами. Эти нормы поведения регулируют также отношения между полами и вообще являются необходимыми условиями человеческого общежития. При этом надо, однако, иметь в виду, что в первобытном обществе формы сознания еще не отдифференцировались. Все стороны жизни человека в первобытном коллективе нормируются сложным комплексом правил поведения, которые выступают одновременно и требованиями морали, и предписаниями религии, и эстетическими нормами.

Мораль первобытного общества складывалась и развивалась в условиях жестокой борьбы с природой, когда человек был почти полностью подавлен трудностями существования. Поэтому она несла на себе печать примитивного, полуживотного образа жизни людей того времени. На ранних ступенях развития первобытного общества мораль не осуждала кровосмешения, убийства престарелых и т. п. Однако, складываясь и развиваясь в обществе, лишенном частной собственности, классов и всех порождаемых ими мерзостей — алчности, стяжательства, корыстолюбия, — мораль родового строя была коллективистской, воспитывала в людях героизм, самопожертвование, т. е. такие качества, которые могут порождаться только человеческим коллективом, основанным на равенстве его членов.

В классовом обществе мораль носит классовый характер. Поскольку экономическое положение, а следовательно, интересы различных классов в антагонистическом обществе резко отличаются друг от друга, естественно, что они предъявляют различные моральные требования в отношении поведения личности.

Первой формой классовой морали является мораль рабовладельческого общества. Господствующей моралью этого общества является мораль рабовладельцев. Характерная особенность этой морали состоит в том, что для нее в качестве человеческих выступают только отношения между свободными людьми. Раб стоит вне морали. Раб — это вещь, говорящее орудие, поэтому по отношению к нему допустимы любая несправедливость, насилие и даже убийство. Бесчеловечное, дикое обращение с рабом не вызывало у рабовладельца никакого «угрызения совести»; морально оправдывалось, но это моральное оправдание выражало лишь экономическую необходимость рабовладельческих от-

ношений для того времени. Конечно, в среде рабов стихийно складывался протест против угнетения, но лишь когда рабство себя экономически изжило, его моральное осуждение стало широко распространяться в обществе. Однако не прогресс нравственности привел к гибели рабовладельческий строй, как это утверждают некоторые буржуазные ученые, а развитие производства, сделавшее эти отношения экономически невыгодными.

С переходом к феодализму господствующей моралью становится феодальная мораль. Она рассматривает крепостного крестьянина не как вещь, а как человека, но человека низшего сорта, «черную кость». Представители же господствующего класса возвеличиваются этой моралью как люди высшего сорта — «белая кость». Вместе с тем феодальная мораль прикрывала жестокое угнетение крестьян помещиками, маскировала феодальную форму эксплуатации. Она лицемерно изображала отношения господина к зависимым от него крестьянам как отношения отца к детям, которыми он руководит, о которых он заботится, за которых несет ответственность. Религия феодального общества обосновывала господствующую мораль, изображая ее требования и нормы, которые в действительности выражают корыстные интересы эксплуататоров, как веления бога. Опиравшаяся на религию феодальная мораль помогала держать в узде забитую и темную массу крестьянства.

Капитализм победил феодализм под лозунгом свободы и равенства, под лозунгом борьбы против всяких форм личной зависимости и феодальных привилегий.

Социальный прогресс был вместе с тем шагом вперед и в области морали. Буржуазные идеологи, борясь против феодальной идеологии и морали, ратовали за свободу мышления и свободу деятельности, за освобождение личности от всевозможных феодальных пут, развили идеи гуманизма. Но с победой капитализма раскрывается подлинное содержание идей буржуазной свободы, равенства и буржуазного гуманизма. Буржуазное равенство формально. Оно прикрывает фактическую зависимость рабочего от капиталиста, жестокую эксплуатацию непосредственного производителя. Буржуазная свобода оказалась для капиталистов свободой предпринимательской деятельности, свободой присваивать себе труд рабочего, а для пролетария — свободой продавать свою рабочую силу или умирать с голоду. Буржуазный гуманизм абстрактен. Капитализм в действительности не создает реальных условий для развития и расцвета личности. Более того, он превратил личное достоинство человека в меновую стоимость, свел отношения между людьми к денежным отношениям, не оставил «между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 426.

Буржуазная мораль отражает условия капиталистической экономики прибыли. Каждый заботится только о себе, о своих личных интересах, а всех остальных людей рассматривает как средство для достижения личных целей. «В гражданском обществе,— писал Гегель,— каждый для себя — цель, все другие суть для него — ничто»¹. Благополучие одних строится на несчастье других. Господствует принцип — либо ты грабишь, либо тебя грабят, человек человеку волк.

Именно из этих экономических условий возник буржуазный индивидуализм — основной принцип буржуазной морали. Превыше всего буржуа ставит личный интерес, стремление к личной выгоде. Эта индивидуалистическая мораль пронизывает все отношения буржуазного общества — отношения в производстве, в политике, накладывает отпечаток и на личные отношения.

Во всем поведении буржуа практически господствует принцип индивидуализма. Но буржуазии невыгодно выставлять без прикрас открыто необузданный индивидуализм как принцип морали, так же как ей невыгодно выставлять напоказ свои корыстные интересы. В моральном сознании буржуа стремится оправдать свой эгоизм и индивидуализм, изображая стремление к достижению корыстных целей как заботу об общем благе. Здесь зоологический индивидуализм предстает как «свобода индивида», эксплуатация рабочих — как «спасение от голода немущих», как предоставление хлеба голодным, производство товаров для получения прибыли — как обеспечение общества необходимыми ему предметами, порабощение других народов — как приобщение их к цивилизации. Поэтому типичным для буржуазной морали является ее лицемерный характер, когда волчьи законы мира частной собственности прикрываются ханжеской проповедью различных буржуазных добродетелей.

Рассказывают, что один американский кинопромышленник обратился к Бернарду Шоу с предложением приобрести права на экранизацию его пьес. Когда Шоу поставил невыгодные для него условия, кинопромышленник начал взывать к чувствам Шоу как писателя, Шоу-де окажет большую услугу искусству, если примет предложение промышленника. Шоу ответил: «Видите ли... вся сложность положения заключается в том, что такой человек, как вы, думает только об искусстве, а я — лишь о деньгах». Ирония Шоу блестяще иллюстрирует лицемерие буржуазной морали.

Господствующая буржуазная мораль навязывается всему обществу, но особенно сильное влияние она оказывает на мелкобуржуазные слои населения, мещанские условия жизни которых способствуют восприятию индивидуалистической морали. Ха-

¹ Гегель. Соч., т. VII, стр. 213.

рактируя мелкобуржуазные нравы, В. И. Ленин говорил: «Если я хозяйничаю на этом участке земли, мне дела нет до другого; если другой будет голодать, тем лучше, я дороже продам свой хлеб. Если я имею свое местечко, как врач, как инженер, учитель, служащий, мне дела нет до другого. Может быть, потворствуя, угождая власть имущим, я сохраню свое местечко, да еще смогу и пробиться, выйти в буржуа»¹.

Но уже в недрах буржуазного общества в совместном труде и в классовых битвах против капиталистов складывается, постепенно формируется новая пролетарская мораль, противостоящая господствующей морали буржуазии. Пролетарская мораль восприняла от трудящихся классов прошлого возникавшее у них под влиянием жестокого гнета, дикого произвола и беспроектной нужды моральное возмущение против эксплуататоров и моральное возвеличение борьбы за интересы народа. Поскольку трудящиеся классы прошлого вступали в открытую борьбу против своих поработителей, они морально оправдывали эту борьбу. Пролетарская мораль — новая, подлинно гуманистическая мораль, поскольку она отражает не только условия жизни трудящегося класса, но и его борьбу за новое, социалистическое общество, свободное от всякого угнетения человека человеком. С развитием классовой борьбы пролетарская мораль соединяется с выработанными основоположниками марксизма научной идеологией и образует коммунистическую нравственность, утверждающуюся как мораль нового, социалистического общества, идущего на смену капитализму.

Таким образом, нет вечной и неизменной морали. Мораль исторична. В классовом обществе мораль носит классовый характер, причем господствующей всегда является мораль господствующего класса. Но с прогрессом общества вырабатываются и некоторые элементарные нормы поведения, принимаемые кодексами морали различных народов и классов. В них выражается не специфический интерес и положение данного класса, а общие моменты морали различных человеческих коллективов. Наличие этих моментов объясняется тем общим, что отделяет всякий человеческий коллектив от стада животных. В них закрепляются черты культуры человеческих отношений, которые Ленин называл элементарными условиями общественности. Но эти элементы общечеловеческой морали также нельзя рассматривать как нечто внеисторическое, они являются продуктом исторического развития.

Моральное сознание есть общественный продукт. Именно на этой основе возникает возможность исследовать мораль в целом как специфическое общественное явление, хотя в действи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 312.

тельности она существует как исторически конкретная определенная мораль.

Отвергая вечность и неизменность моральных норм и принципов, марксизм-ленинизм выступает и против морального релятивизма, который проповедует субъективизм и произвол в оценке человеческого поведения, отказывается видеть различие между нравственным и безнравственным. Моральный релятивизм спекулирует на относительности нравственных оценок, абсолютизирует действительную изменчивость моральных норм, доводя ее до отрицания объективных критериев человеческих поступков.

Для марксистской же этики изменчивость моральных норм является свидетельством их зависимости от меняющихся исторических условий. Поэтому марксизм требует конкретно-исторического подхода к вопросам морали и моральным оценкам поведения людей различных эпох и классов.

Моральный релятивизм неприемлем и потому, что в истории имеет место нравственный прогресс. Основой его является борьба народных масс за свое социальное освобождение, в результате которой осуществляется, хотя и в антагонистической форме, прогресс в положении непосредственного производителя, переход от раба через крепостного к формально свободному наемному рабочему. Но моральный прогресс в развитии антагонистических формаций носил глубоко противоречивый характер, имея своим неизбежным дополнением деморализующее влияние господства эксплуататоров.

Прогресс морали не тождествен прогрессу познания, его нельзя рассматривать как движение от относительной к абсолютной морали. В отличие от науки мораль имеет целью не познание объективной истины, а выработку определенных ценностей и норм поведения личности, требуемых обществом на данной ступени его развития. Мораль относительна, поскольку отражает меняющиеся условия жизни. В каждую данную эпоху истинной является та мораль, которая защищает будущее, отражает задачи прогрессивного развития общества.

Но значит ли это, что в морали нет ничего объективного?

Как форма общественного сознания мораль выступает в виде системы идеалов, принципов, норм, нравственных чувств и т. д., т. е. относится к сфере идеологии и социальной психологии. Моральное сознание есть также форма познания общественных отношений, определенный элемент культуры. Мораль суммирует и обобщает опыт человеческих отношений, выражая его в виде определенных норм и правил поведения. В морали имеется объективно истинный познавательный момент. Именно это объективно истинное содержание морали, носителем которого являются народные массы — творцы исторического процесса, — воспринимается и сохраняется в ходе исторического развития мо-

рали. Кроме того, познавательная сторона морали способствует накоплению и закреплению исторически конкретного опыта жизни данной человеческой общности в конкретных исторических условиях. Этот опыт имеет в основном преходящее значение, но он все же выступает как элемент познания существующих общественных отношений.

В настоящее время мы достигли такого уровня развития, когда уже получила широкое распространение истинно человеческая мораль, мораль, которой принадлежит будущее — коммунистическая мораль, регулирующая отношения свободных людей в свободном человеческом коллективе.

§ 2. МЕСТО И РОЛЬ МОРАЛИ В ОБЩЕСТВЕ

В реальной жизни мораль связана с различными общественными явлениями и всеми другими формами сознания и оказывает определенное воздействие на общественное развитие.

Нормы морали могут стать действительной основой поведения человека, когда они не просто доведены до его сознания, но стали органическими чертами его характера, воплотились в его чувствах, стали для него привычными нормами поведения. Недаром говорят: привычка — вторая натура. И не случайно в формировании морального облика людей играют решающую роль не словесная проповедь морали, не морализирование, а традиции, обычаи, нравы данного общества, участие в практической деятельности, практический пример.

Следовательно, моральный фактор играет важную роль в деятельности человека. Последняя, бесспорно, детерминирована существующими социальными условиями. Но поскольку человек — сознательное существо, то в данных условиях он может поступать по-разному. В выборе линии поведения играет роль субъективный фактор, индивидуальность человека. Человек обладает относительной свободой воли, свободой выбора, может в рамках, определяемых условиями, поступать и так, и по-другому, и хорошо и плохо, творить и добро, и зло. В. И. Ленин, критикуя идеалиста Михайловского, писал по этому вопросу: «Идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нисколько не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю»¹.

Мораль влияет на экономическое развитие общества прежде всего через отношения человека к труду и собственности. Труд

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 159.

был проклятием для раба, оставался тяжким бременем для крестьянина феодального общества и жестокой необходимостью для наемного рабочего капиталистического предприятия.

Конечно, и в условиях угнетения развивались элементы творческого отношения к труду, формировалось сознание гордости труженика, способного создавать прекрасные вещи. Но только при социализме труд освобождается от оков эксплуатации и морально возвеличивается. Высокая моральная оценка труда, соответствующая производственным отношениям товарищеского сотрудничества при социализме, способствует выработке коммунистического отношения к труду, являющегося могучим фактором роста производительности труда, развития социалистической экономики.

Что касается отношения к собственности, то мораль всех господствующих эксплуататорских классов выступала как одна из идеологических сил, способствующих закреплению существующей формы частной собственности. Она объявляла ее священной и осуждала всякое покушение на нее.

В противоположность морали эксплуататоров коммунистическая мораль объявляет священной и неприкосновенной общественную собственность, являющуюся основой благосостояния и развития всего общества, всех трудящихся. В социалистическом обществе расхитители народного добра клеймятся позором как люди, покушающиеся на благополучие всего народа.

Мораль находится в сложном взаимодействии с политикой и политической идеологией. Политика как отношение между классами определяется их интересами и по своему содержанию не зависит от морали и моральных соображений. Но в политической борьбе каждый класс стремится всегда в интересах своей политики использовать моральный фактор, опереться на него. Поэтому политики в той или иной степени вынуждены считаться с господствующей в обществе моралью.

Политика как явление общественной жизни подлежит моральной оценке. Последняя зависит от реального содержания и целей политики, методов ее проведения в жизнь, но также и от того, с каких позиций оценка производится. Истинной будет та моральная оценка политики, которая дается с позиций прогрессивной морали данного общества. Так, например, марксизм-ленинизм делит все войны на справедливые и несправедливые, т. е. дает политическому явлению моральную оценку. Положительная или отрицательная моральная оценка данной войны имеет очень важное значение, ибо в войне моральный фактор играет особую роль.

Народы мира морально осуждают политику чреватую опасностью новой мировой войны, которую проводят агрессивные империалистические круги США, ФРГ, и эта моральная

оценка — важный фактор в борьбе за мир между народами. Коренным интересам и чаяниям народов отвечает политика мирного сосуществования и ослабления международной напряженности, проводимая нашей страной и другими миролюбивыми государствами.

Диалектика истории состоит в том, что борьба за справедливые, прогрессивные политические цели рождает в массах моральный подъем, энтузиазм, являющийся могучей силой в осуществлении политических задач. Ничто великое не делается без страсти, но эта страсть, энергия сама рождается великими целями борьбы. Энтузиазм и моральный подъем, рожденный Великой Октябрьской социалистической революцией, позволил народам нашей страны преодолеть колоссальные трудности, разбить вооруженные до зубов полчища белогвардейцев и интервентов, победить голод и разруху. Конечно, одного энтузиазма было недостаточно для победы революции, но моральный фактор был необходимой и очень важной силой в деле ее обеспечения.

Напротив, реакционная, несправедливая политика оказывает в моральном отношении разлагающее влияние, не способна породить моральный подъем и единение.

Как показывает история, старые, сходящие с исторической арены классы разлагаются и в нравственном отношении. Так было с рабовладельцами, феодалами, так обстоит и с империалистической буржуазией. Нравственный упадок ослабляет класс, способствует его гибели. Реакционная политика вызывает в массах протест и возмущение. Этим, в частности, объясняется, почему современная империалистическая буржуазия так тщательно стремится замаскировать истинные цели своей антинародной политики.

В социалистическом обществе в принципе устанавливается соответствие между политикой и моралью, поскольку в осуществлении цели коммунистической политики — построении коммунизма — заинтересован весь народ, поскольку путь к коммунизму — это путь постоянного роста материального благосостояния и культурного уровня народа, развития свободы личности. Вместе с уничтожением эксплуататорских классов в нашей стране установилось морально-политическое единство народа, являющееся могучей силой строительства коммунизма.

Для выяснения особенности морали и ее места в общественной жизни большое значение имеет установление ее взаимоотношения с правом. Мораль и право роднит то, что они порождены необходимостью регулировать отношения между людьми с помощью определенных норм, призваны закреплять сложившиеся между людьми материальные отношения. И мораль, и право устанавливают нормы поведения и взаимоотношений между людьми, требуемые данными экономическими отноше-

ниями и укрепляющие их. Но сами они не формулируют цели, не ставят задачи деятельности людей в обществе. Этим они, в частности, отличаются от политики, которая прямо объединяет людей для достижения определенных целей.

Например, мораль требует честно относиться к своим обязанностям. Но содержание этих обязанностей вытекает не из морали, а из реальных условий жизни людей. В любом кодексе законов имеются статьи, устанавливающие наказание за кражу. Но цель закона — охранять собственность — вытекает не из самого закона, а из экономических отношений.

Однако между правом и моралью имеются и существенные различия: если мораль возникает вместе с появлением человеческого общества и будет существовать всегда, пока существует общество, то право связано с существованием классов и государства; вместе с ними оно возникает, вместе с ними и отмирает.

Не совпадают и сферы действия права и морали. Мораль пронизывает все виды человеческих отношений, а право регулирует главным образом область отношений собственности и охраняет интересы государства, поэтому сфера действия морали шире сферы действия права. Все отношения и действия людей, подлежащие ведению права, имеют и моральную сторону. Клятвопреступление, хулиганство, воровство, насилие над личностью и т. д. являются не только преступлением перед законом, но и морально осуждаются. Но не все нравственные отношения, например любовь, дружба, регулируются правом. Существуют, правда, и некоторые нормы права — юридическое оформление документов, ряд норм административного права и т. д., к которым мораль не имеет прямого отношения. Если в обществе может существовать лишь одна система права, то систем морали в классовом обществе может существовать несколько. Наряду с господствующей моралью, которая выражает интересы господствующего класса, и в противовес ей здесь складывается мораль трудящихся масс, угнетенных классов. Кроме того, нормы морали не опираются на какой-то специальный аппарат насилия, они подкрепляются общественным мнением. Только в социалистическом обществе, где уничтожены антагонистические классы, отпадает почва для существования нескольких кодексов морали. Здесь единой для всего общества моралью является мораль коммунистическая, а пережитки старой морали постепенно изживаются.

Право и господствующая мораль в любом обществе взаимно подкрепляют друг друга, поскольку служат одним интересам. Мораль же угнетенных масс вступает в противоречие с правом, в особенности с той его частью, которая непосредственно направлена на охрану существующего строя. В деле охраны существующих отношений мораль и право не заменяют, а до-

полняют друг друга. Конечно, право опирается на силу, но если оно подкрепляется поддержкой общественного мнения, то его влияние на общество возрастает.

Конкретный характер взаимодействия морали и права в различных общественных формациях зависит еще от своеобразия тех экономических отношений, которыми они порождены и которые они обслуживают.

Рассмотрим, далее, отношение морали к другим формам общественного сознания. Здесь можно выделить специфические отношения морали к религии, философии и искусству.

Хотя мораль — самостоятельная форма сознания, с момента возникновения религии она была с ней тесно связана. Религия не может выполнить своих социальных функций, не предписывая людям определенных норм поведения. Поэтому религия нуждается в морали и включает ее в себя, изображая дело так, что мораль вытекает из заповедей божьих, что она неотделима от религии и невозможна без нее. Религия играет огромную роль в навязывании всему обществу морали господствующих эксплуататорских классов, подкрепляя ее именем бога и авторитетом церкви.

Таким образом, и мораль, и религия, поскольку они обслуживают интересы эксплуататорских классов, нуждаются друг в друге и взаимно поддерживают друг друга. Только коммунистическая мораль порывает всякую связь с религией и опирается на научное атеистическое мировоззрение.

Значение философии для морали состоит в том, что она разрабатывает теоретические основы морали — этику. Этика всегда была составной частью философии и разрабатывалась главным образом философами как часть мировоззрения. Определяя место человека в мире, философия тем самым обосновывает те цели, во имя которых человек должен поступать морально.

С другой стороны, мораль также влияет на философию. Это влияние, во-первых, сказывается в том, что философия как определенное мировоззрение, идеология подлежит моральной оценке. Так, например, мировоззрение может быть гуманистическим и антигуманистическим, человеконенавистническим. Философия фашизма как идеология разбоя, мракобесия и расизма не только антинаучна, но и возмущает совесть человечества, т. е. аморальна. Во-вторых, мораль является элементом той «духовной атмосферы», которая влияет на формирование философских воззрений: например, нравы и обычаи различных народов, не определяя существа мировоззрения, накладывают свой отпечаток на форму его выражения.

Весьма тонкими и многообразными являются взаимоотношения искусства и морали. И в морали, и в искусстве центральным является человек в его общественных отношениях, человек как общественное существо. Это сближает их друг с другом. Но

если искусство рассматривает человека во всех его многообразных связях с другими людьми и с природой, то мораль выделяет лишь одну сторону этих отношений — нравственные отношения.

Далее. И в морали, и в искусстве вырабатывается определенный идеал, с позиций которого оцениваются действительность и сам человек. Но критерием оценки действительности в искусстве является эстетический идеал, а в морали — этический идеал. Поскольку эти идеалы в искусстве и морали определенного класса формируются на одной и той же социальной основе и пронизаны одним мировоззрением, постольку они соответствуют друг другу, т. е. то, что мораль признает благом, искусство изображает как прекрасное. Но если они формируются на различной социальной основе, то между ними могут иметь место противоречия и даже антагонизм. Искусство и мораль близки по своим функциям. Они играют огромную роль в формировании духовного облика человека и тем самым служат интересам данного общества или класса. Но если мораль формирует нравственные качества личности, то искусство, способствуя формированию нравственных качеств, не ограничивается этим.

Значение искусства для морали состоит в том, что оно в силу своей чувственной конкретности, образности и доступности, в силу того, что оно дает оценку явлениям жизни, произносит приговор, осуждая или возвеличивая те или иные явления, выступает как действенное средство воспитания морального облика человека.

С другой стороны, и мораль влияет на искусство, на художественные воззрения, поскольку нравственные качества человека и нравственные отношения оказывают влияние на эстетические оценки, на эстетическое отношение человека к действительности.

Специфического отношения морали к науке не существует, ибо мораль имеет дело с человеческими отношениями, а наука дает знание объекта, которое не подлежит моральной оценке. Мораль связана с наукой не как с формой отражения действительности, а как с любым родом человеческой деятельности, осуществляя которую люди вступают в определенные отношения друг с другом. Эти отношения имеют и нравственную сторону, в силу чего существует своеобразная этика ученых. Наука, как и всякая творческая деятельность, требует от ученых высоких моральных качеств борцов за новое, требует упорства и настойчивости, принципиальности и смелости в борьбе с устаревшими догмами, самокритичности и скромности, научной добросовестности и бескорыстного служения истине и т. п.

Наконец, достижения науки могут быть использованы как на благо людей, так и во зло им, и это затрагивает моральное сознание общества. Совесть ученого не может быть безразлична

к тому, как используются его открытия. Особенно остро встает этот вопрос в наше время, когда развитие физики, химии, биологии дало человечеству огромные силы, могущие служить как созиданию, так и разрушению, как войне, так и миру. Совесть передовых ученых восстает против использования атомной энергии и других открытий науки для целей войны в корыстных интересах империалистов. Только социализм снимает это противоречие между прогрессом науки и возможностью использования ее результатов во вред человечеству.

Таковы основные моменты взаимодействия морали с другими общественными явлениями и формами сознания.

§ 3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

Буржуазия и ее идеологи обвиняют коммунистов в отрицании морали. Но это обвинение основано на подмене понятий, извращении марксистского мировоззрения.

Марксизм-ленинизм отрицает не мораль как таковую, а буржуазную мораль, вообще мораль эксплуататоров и всевозможные идеалистические и метафизические теории морали.

Марксизм-ленинизм отвергает реакционные представления о том, будто с помощью «нравственного усовершенствования» личности можно изменить общество, исправить его пороки и двигаться по пути прогресса. Проповедь нравственного усовершенствования, как правило, лицемерна: сколько бы капиталист ни «усовершенствовался», он остается капиталистом, а, чтобы избавить общество от эксплуатации, надо не «усовершенствовать» капиталистов, а ликвидировать капитализм, что можно сделать лишь путем революционного преобразования общества.

И вообще «нравственным усовершенствованием» нельзя уничтожить пороки и преступления. Для этого нужно прежде всего ликвидировать причины, их порождающие, социальные источники пороков и преступлений, т. е. частную собственность на средства производства.

Марксизм, безусловно, отрицает попытки буржуазных и мелкобуржуазных социалистов дать «этическое обоснование» социализму, т. е. построить теорию социализма на основе абстрактных нравственных принципов, вроде вечной справедливости, всеобщей любви и т. п., а не исходя из объективных законов общественного развития. В этом смысле действительно, как указывал В. И. Ленин, в марксизме нет ни грама этики. С точки зрения марксизма, несправедливость и пр. — это не основа, а следствие капитализма, и социализм нуждается не в моральном, а в научном обосновании. Только научный социализм может служить борьбе пролетариата за свое освобождение, а всякого рода «морализирование» — это занятие буржуазных лицемеров и ханжей. Так, основоположники научного комму-

низма подвергли бичующей критике мелкобуржуазного социалиста Криге за «превращение социализма в бред о любви». Но это не значит, что марксизм отказывается от нравственного осуждения пороков, порождаемых строем капитализма, и нравственного возвеличения борцов за освобождение пролетариата.

Отвергая буржуазную нравственность, марксизм-ленинизм утверждает новую, коммунистическую нравственность, которая выражает интересы пролетариата и является высшей моралью современного общества.

Эта мораль соответствует задачам прогрессивного развития и в основе своей является общечеловеческой моралью будущего.

Источником коммунистической нравственности, основой ее возникновения и развития является «...борьба за укрепление и завершение коммунизма»¹.

Идеи коммунизма, сформулированные и теоретически обоснованные марксистско-ленинской наукой, выступают в моральном сознании как высший нравственный идеал, как реальная цель, ради достижения которой происходит объединение и сплочение рядов пролетариата и всех трудящихся.

Именно борьба за социализм, за коммунизм порождает те требования к личности, которые воплощаются в нормах коммунистической морали.

Чтобы разбить старое общество, рабочему классу приходится вести суровую и напряженную борьбу; чтобы победить в этой борьбе, пролетариату необходимо проявить максимум дисциплинированности и организованности, сплоченности и героизма, выдержки и настойчивости. Сами условия борьбы предъявляют высокие требования в отношении моральных качеств пролетарских революционеров. В ходе классовой борьбы и складываются нормы новой, коммунистической нравственности и воспитываются в ее духе пролетарские революционеры. Суровая школа пролетарской революции воспитала и закалила людей, беспредельно преданных трудящимся, облик которых воплощает лучшие черты рабочего класса и является примером для новых поколений, для молодежи. Международное коммунистическое движение выдвинуло людей, отдавших себя целиком делу коммунизма и являющих собой образец высоких моральных качеств, таких, как Ф. Э. Дзержинский и Я. М. Свердлов, К. Либкнехт и Э. Тельман, Г. Димитров и Ю. Фучик, А. Грамши и Н. Белоянис и многие, многие другие. Примером морального величия являются гениальные теоретики и вожди рабочего класса — Маркс, Энгельс и Ленин.

Уничтожение капитализма и построение социализма есть дело не отдельных личностей, а миллионных масс трудящихся, в борьбе которых моральный фактор играет огромную роль.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 313.

Сама борьба за благородное дело победы и утверждения социализма порождает моральный подъем, воспитывает широкие массы в духе коммунистической морали, что имеет очень важное значение для победы революции. Но было бы неправильно думать, что пролетариат, поскольку он поднимается на борьбу против капитала, сразу избавляется от традиций и привычек старого общества. Процесс этот длительный. Поэтому с победой социалистической революции перед партией пролетариата, являющейся носителем его идеологии и морали, встает ответственная и грандиозная задача: в процессе строительства социализма и коммунизма перевоспитывать широкие массы не только рабочих, но и крестьян, мелкую буржуазию в духе коммунистической идеологии и морали, помочь им сбросить с себя пережитки старого, воспитать молодежь в принципах коммунистической нравственности.

Нравственное воспитание является составной частью коммунистического воспитания трудящихся в условиях социализма.

Любой род человеческой деятельности, любая сфера общественной жизни имеют в каждом обществе свои конкретные моральные правила и нормы. Но вместе с тем имеются некоторые основные моральные принципы, выражающие идейную сущность данной системы морали и проявляющиеся во всех ее конкретных нормах.

В новой Программе партии сформулирован моральный кодекс строителя коммунизма, его нравственные заповеди.

Каковы же основные принципы коммунистической нравственности?

Коммунистическая нравственность воспитывает верность коммунизму, любовь к социалистической Родине, к странам социализма.

В противоположность индивидуалистической буржуазной морали коммунистическая мораль является моралью коллективистской — «каждый за всех, все за одного».

Принцип коллективизма и товарищеской взаимопомощи, отражая и закрепляя социалистические производственные отношения, служит сплочению всех членов общества для построения коммунизма. Чувство товарищества, ответственности каждого за общее дело, заботу об интересах коллектива воспитывает коммунистическая мораль. Коллективизм предполагает также высокую дисциплинированность, умение каждого члена общества сознательно подчинять свои личные интересы общественным требованиям. Это необходимо для обеспечения единства воли и действий всего общества и каждого конкретного коллектива, ибо участие в общенародном деле каждый трудящийся принимает как член коллектива фабрики или завода, совхоза или колхоза, вуза или школы, учреждения, общественной организации и т. д.

Проявления буржуазного индивидуализма — отрыв от коллектива, погоня за мещанским «благополучием», карьеризм, зазнайство и т. п. — глубоко чужды социалистическому обществу и осуждаются кодексом морали советского человека. Буржуазные идеологи трубят, будто коммунистическая мораль ведет к потере индивидуальности человека, к всеобщей нивелировке. Они не в состоянии понять, что личность обогащается, когда она проникается широкими общественными интересами и целями, отдает свои силы и способности народу. Коллективизм не подавляет личность, а способствует её всестороннему развитию.

Социалистическое общество по мере своего продвижения к коммунизму создает все более благоприятные условия и предоставляет все более широкие и разнообразные средства для многостороннего развития личности. Социалистическое общество динамично. Каждая достигнутая ступень развития рассматривается как исходный пункт дальнейшего движения вперед, решения новых задач. Это непрерывное развитие является условием сохранения и укрепления подлинной коллективности, что в свою очередь способствует ускорению темпов развития. Мораль коллективизма органически связана с этим динамическим характером социалистического общества. Справедливо писал Макаренко: «Форма бытия свободного человеческого коллектива — движение вперед, форма смерти — остановка»¹. Эти слова применимы и к большому, и к малому.

Важнейшими принципами коммунистической нравственности являются коммунистическое отношение к труду, забота о сохранении и умножении общественного достояния. Именно в отношении к труду прежде всего проявляется новый духовный облик людей, воспитанных в социалистическом обществе. Коммунистической морали соответствует честное и добросовестное отношение к труду, отношение к труду как к творчеству, как к высокой обязанности личности перед обществом. Коммунистическая мораль осуждает лодырей и нерадивых, халтурщиков и паразитов. Стремление поживиться как-то за счет других глубоко чуждо всем основам социалистического общества и его морали.

Зачатки нового, коммунистического отношения к труду появились в гуще рабочего класса с самых первых дней существования Советской власти. Высоко оцененные В. И. Лениным первые коммунистические субботники были могучими и жизнеспособными ростками этого нового, невиданного ранее явления. В. И. Ленин тогда писал: «Коммунистические субботники необыкновенно ценны, как фактическое начало коммунизма...»².

¹ А. С. Макаренко. Соч., т. 1. М., 1950, стр. 379.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 22.

Ударничество 20-х годов, стахановское движение 30-х годов, движение новаторов и рационализаторов производства 40—50-х годов и, наконец, движение за коммунистический труд, когда трудящиеся берут на себя обязательство учиться работать и жить по-коммунистически,—таковы вехи развития и распространения нового коммунистического отношения к труду. За годы Советской власти воспитаны замечательные поколения молодежи, отдающей все свои силы и способности строительству коммунизма.

Утверждение социалистических производственных отношений в городе и деревне, ликвидация противоположности между умственным и физическим трудом, бурное развитие производительных сил с использованием высшей техники, сопровождающееся ростом материального благосостояния масс и облегчением условий труда, рост культурно-технического уровня рабочих и крестьян — все это создает условия для постепенного превращения труда из средств к жизни в первую жизненную потребность. Следовательно, выработка коммунистического отношения к труду обеспечивается развитием социалистического производства и культуры, изменением условий и характера самого труда. В то же время здесь огромное значение имеет воспитательное воздействие.

Коммунистическое отношение к труду в соединении с высокой техникой, научной организацией производства, а также быстрым ростом культурно-технического уровня рабочего класса являются теми основными факторами, которые обеспечивают социализму достижения высшей по сравнению с капитализмом производительности труда. А это, как известно, является главным в деле победы нового общественного строя.

Для социалистического гуманизма характерна не абстрактная проповедь любви к людям, а конкретная, действенная борьба за улучшение положения трудового народа. Социалистический гуманизм, любовь к людям труда предполагает вместе с тем непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов. История сохранила имена многих деятелей, которые не щадили себя в борьбе за общее благо. Но только классовая борьба пролетариата, борьба за торжество коммунизма породила не единичные, а массовые проявления сознательного служения общему делу, во имя которого отдается, если это нужно, и самое дорогое — жизнь. Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Лиза Чайкина, Гастелло, герои Брестской крепости, прославленные молодогвардейцы, народные мстители — партизаны брянских лесов — это не единицы. Их подвиги и бесстрашие, их самоотверженность были проявлением массового героизма миллионов советских людей на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны.

По содержанию борьба пролетариата против буржуазии является интернациональной. Пролетариат может добиться окончательной победы над буржуазией лишь сплочением своих рядов в международном масштабе. Поэтому на знамени этой борьбы начертан девиз: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», выражающий существо принципа пролетарского интернационализма. Последний имеет и нравственную сторону, в силу чего коммунистическая нравственность рассматривает интернационализм как один из своих принципов в противоположность принципу буржуазного национализма, в противоположность расизму и шовинизму. Интернационализм является основным принципом взаимоотношения различных коммунистических партий и стран социализма. Марксисты-ленинцы исходят из того, что успех национального дела рабочего класса немыслим без интернациональной солидарности всех его отрядов, и укрепление этой солидарности и сплоченности является важнейшей задачей компартий. Всей своей деятельностью по строительству социализма, своей бескорыстной помощью странам мировой социалистической системы советский народ доказал свою преданность идеям пролетарского интернационализма. КПСС воспитала в советских людях высокое сознание своего интернационального долга перед международным пролетариатом. Программа и Устав нашей партии рассматривают дружбу и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни, а также братскую солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами как важнейшие принципы коммунистической нравственности.

Борьба за социализм в современных условиях осуществляется — и иначе не может осуществляться — в национальных формах, позволяющих учитывать конкретные особенности исторического развития отдельных стран. С образованием мировой системы социализма социалистический патриотизм воплощается в преданности и верности своей Родине, всему содружеству социалистических стран. Социалистический патриотизм должен органически сочетаться с интернационализмом. Социалистический патриотизм представляет собой новую моральную силу, оказывающую большое влияние на развитие общества. В тяжелые годы Отечественной войны и в период мирного строительства трудящиеся нашей страны проявили глубокие патриотические чувства, отстаивая завоевания социализма, отдавая все силы делу развития и расцвета своей социалистической Родины.

Мораль строителей коммунизма обязывает развивать у советских людей высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов, обязывает соблюдать основные правила человеческого общежития.

С развитием коммунистических отношений будет происходить дальнейшее укрепление семьи, семейные отношения все

более будут строиться на началах любви и взаимного уважения, чуждых всяким материальным расчетам. Нормой поведения, соответствующей принципам коммунистической морали, является взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей.

Благородными чертами человека коммунистического общества является нравственная чистота, честность и правдивость, простота и скромность в общественной и личной жизни.

Таковы важнейшие принципы и нормы коммунистической нравственности, играющей большую роль в деле укрепления социалистического общества и его развития по пути к коммунизму.

В результате социалистического преобразования общества и огромной работы партии по нравственному воспитанию народа коммунистическая мораль стала господствующей моралью нашего общества. Но это не значит, что все задачи в этой области уже решены. У нас сохранились еще пережитки старой — буржуазной и мелкобуржуазной — морали. Нравственное воспитание имеет огромное значение в преодолении пережитков. Моральный кодекс строителей коммунизма требует бороться с пережитками старого в сознании людей, быть непримиримым к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству и всем подобным уродливым проявлениям морали и психологии уходящего строя эксплуатации и частной собственности. Воспитание коммунистической нравственности осуществляется через школу, печать, искусство и литературу, кино, радио и т. д. Но важно иметь в виду, что нравственная проповедь может иметь успех, если она связывается с практической деятельностью, с решением задач коммунистического строительства.

Объективными законами общественного развития определяется возрастание роли социалистической идеологии по мере движения общества к коммунизму. Это, конечно, не отменяет коренного положения исторического материализма о зависимости общественного сознания от общественного бытия, ибо по своему происхождению коммунистическое сознание целиком определяется материальными условиями жизни. Но особенность коммунистического общества, его экономических отношений в том и состоит, что в ходе своего развития они требуют возрастания коммунистической сознательности и организованности все более широких слоев народа. Это общее положение проявляется, в частности, и в растущей роли морального сознания. Возрастание роли морали связано также с тем, что переход к коммунизму предполагает постепенное отмирание права как регулятора отношений между людьми коммунистического общества и соответственное увеличение значения морали.

В. И. Ленин писал: «Только в коммунистическом обществе... люди постепенно *привыкнут* к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех пропи-

сях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без *особого аппарата* для принуждения, который называется государством»¹.

ГЛАВА 5. НАУКА

Величайший прогресс, достигнутый человечеством в развитии техники производства, а у народов, вступивших на путь социализма,— и в области социальных преобразований, неотделим от успехов науки, ставшей в наше время — в век величайшей научно-технической революции — могучей силой общественного развития. Современная наука играет огромную, непрерывно возрастающую роль в развитии общества. Специальными проблемами науки интересуются широкие слои народа. Для развития естественных наук недостаточно уже скромных лабораторий с кустарным оборудованием. Они требуют широкой индустриальной базы, многочисленных кадров, миллионных затрат. Наука властно внедряется во все области жизни, повышая темпы развития, открывая новые, невиданные перспективы материального и духовного прогресса человечества.

Но в мире имеются и черные силы империалистической реакции, стремящиеся использовать великие достижения современной науки во вред народам, для разрушения материальных ценностей, созданных человеком, и массового уничтожения самих людей. Вопрос об использовании достижений науки приобретает жизненное значение для общества, для будущего человечества. Борьба за социализм — это борьба и за науку, борьба за то, чтобы великие достижения человеческого гения не стали источником зла, а были направлены на благо людям, использованы для дела прогресса и процветания человечества.

Наука, взятая в целом, как своеобразное общественное явление может быть рассмотрена в различных отношениях.

Прежде всего наука является формой общественного сознания, представляющей, как и другие формы сознания, отражение действительности в сознании общественного человека.

Наука существует только в обществе и является его достоянием как «всеобщий духовный продукт общественного развития...»², как высшая форма систематического, объективного познания природы и общества, включающая в себя как уже имеющиеся знания, так и сам процесс приобретения новых знаний.

Поэтому при рассмотрении науки встают вопросы о специфике отражения действительности в науке, об отношении науки к другим формам сознания и характере ее воздействия на разные стороны жизни общества.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 89.

² «Архив Маркса и Энгельса», т. II (VII). М., 1933, стр. 157.

Наука, далее, выступает как суммарный опыт человечества, взятый в его общем виде. В связи с этим возникает вопрос о соотношении теории и эмпирии, науки и практики, о возникновении и особенностях развития науки.

Наука есть также «духовная потенция производства». Она, конечно, обслуживает деятельность людей во всех сферах общественной жизни. Однако поскольку основой всех видов деятельности является производство, постольку любая наука прямо или опосредованно тоже связана с производством. Выяснение связи науки с производством, исследование науки как непосредственной производительной силы имеет важное значение для понимания ее собственной природы.

Наука есть вместе с тем результат особой формы деятельности людей — научной деятельности. В связи с этим встают вопросы о связи науки с разделением труда, о роли интеллигенции в развитии науки, о социальных условиях развития науки и т. д.

Уже приведенные примеры показывают, насколько сложна и многообразна наука как социальное явление, насколько тесно связано развитие науки с самыми разнообразными явлениями общественной жизни.

§ 1. ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ

Наука есть форма систематического познания действительности, возникающая и развивающаяся на основе общественно-исторической практики и отражающая законы и существенные стороны объективного мира в адекватной им абстрактно-логической форме понятий, категорий, законов.

Данные науки, проверенные практикой, имеют значение объективных истин. Как форма познания, наука всегда связана с определенной идеологией, содержит мировоззренческую сторону.

Специфика науки определяется прежде всего ее предметом. Поскольку мир един, наука образует единую, связанную, все расширяющуюся и развивающуюся систему знаний о законах, существенных свойствах, структурах и отношениях объективного мира. Вместе с тем наука разделяется на множество отраслей знания или конкретных наук. Конкретные науки отличаются одна от другой тем, какую сторону объективной действительности, какую форму движения материи, какие процессы они изучают. Следовательно, основу многообразия конкретных наук надо искать не в свойствах человеческого сознания, а в свойствах объекта, именно в том, что материя проявляется в многообразных формах, каждая из которых имеет свои, только ей присущие особенности и законы развития. Так, например,

предметом механики являются законы перемещения в пространстве макротел, т. е. тел сравнительно больших размеров, законы механического движения; квантовая механика изучает движение элементарных частиц; химия является наукой о строении и превращениях веществ; предметом биологии является жизнь как форма движения материи; политическая экономия изучает экономические законы развития общества; языкознание — особенности и законы развития языка и т. д.

Нет науки беспредметной, т. е. не имеющей своего специфического предмета в объективной действительности. С другой стороны, границы между науками нельзя абсолютизировать. Различные отрасли знания имеют точки соприкосновения, в которых часто вырастают самостоятельные науки, например, физическая химия, биофизика и т. д.

Итак, наука дает людям знание о мире, его различных сторонах. Научное познание действительности начинается с познания фактов. Но собирание фактов — эмпирия — это еще не наука. Обобщая факты, наука проникает в сущность, отражает существенные стороны действительности, свойственные ей законы в понятиях и категориях, формулах и теориях. Поэтому в науке огромную роль играет метод. Кроме общих (философских, математических) методов наука использует частные методы, специфические для каждой данной конкретной науки.

Наука возникает из потребностей производства, из практики. Процесс изменения природы человеком в производстве с необходимостью порождает сначала эмпирические знания, а потом, на известной ступени развития производства, и естественные науки. Деятельность человека, преобразующего общественные отношения, борьба классов и партий порождают элементы общественного познания и, наконец, на известной ступени развития человечества — науку об обществе.

Элементы объективного знания начали накапливаться вместе с появлением человеческого общества, вместе с появлением производства.

На протяжении веков и тысячелетий миллионы людей постепенно, осязая, методом проб и ошибок накапливали знания о предметах и явлениях окружающего мира, об их связях и отношениях, о растениях и животных, их особенностях и повадках, о земле и небе, о человеке и его организме и т. д.

Известно, что на земле существует примерно 140 тысяч видов животных, которых, вообще говоря, можно было бы одомашнить. Из этого громадного числа до сих пор одомашнено 47 видов животных, причем основные виды домашних животных — собака, свинья, коза, затем корова, лама — были одомашнены еще в глубокой древности, в период неолита. К отдаленной древности относится и получение искусственных межвидовых гибридов — мула и лошака. В первобытную же эпоху были

введены в сельскохозяйственное производство также почти все основные виды культурных растений, которыми пользуется человечество в современных условиях. Надо представить себе, сколько времени и труда, тончайших наблюдений, настойчивости и героизма потребовалось людям, чтобы из большого количества растений и животных отобрать и вывести ряд культурных сортов растений и пород домашних животных, которыми мы пользуемся до сего времени.

Наука возникает, выделяясь из чисто эмпирических знаний и непосредственного практического опыта. Наука связана с эмпирическими знаниями масс и отличается от них. Эмпирические знания — это в определенной мере элемент обыденного сознания. Наука — это система теоретически разработанных знаний, отражающих объективную действительность.

Наука отличается от эмпирических знаний масс по своему происхождению, по форме выражения и по значению в практической деятельности. Эмпирические знания возникают непосредственно в производственной деятельности, наука же есть результат теоретической деятельности на основе практики наблюдения, эксперимента, лишь в конечном счете определяемой потребностями производства;

эмпирические знания добываются и накапливаются самими практическими деятелями — народом, наука возникает в результате деятельности особых групп людей — ученых;

эмпирические знания констатируют повторяемость явлений. Конечно, открытие эмпирической повторяемости тоже может быть познанием закона, но это еще познание, не проникающее в его действительную суть. Объективный закон отражается здесь не в форме закона науки, а в форме обыденного утверждения — «Так всегда бывает!». Наука же отражает существенное в явлениях, общее в процессах в адекватной форме закона науки;

эмпирически накопленные знания являются основой рутинных приемов, наука же является основой совершенной техники и технологии.

Наука обобщает и развивает накопленные в повседневной практике эмпирические знания. Это хорошо видно на примере возникновения теории Дарвина, являющейся научным обобщением многовековой практики отбора.

Обобщив практику сельского хозяйства, Дарвин сформулировал закон искусственного отбора: «...природа доставляет последовательные изменения; человек слагает их в известных, полезных ему направлениях»¹. А затем он показал, что в естественных условиях отбор совершает сама природа стихийно и бессознательно. Таким образом, осмысление практики искусствен-

¹ Ч. Дарвин. Происхождение видов. Сельхозгиз, 1952, стр. 104.

ного отбора позволило подойти к открытию закона естественного отбора.

Природа раскрывается перед взором человека через производство, через практику. Наука же развивается через обобщение практики, в том числе эксперимента.

Практика является основой возникновения и общественных наук. Так, теория марксизма возникла именно с развитием классовой борьбы пролетариата, когда открытие объективных законов общественного процесса, движущих сил истории стало практической необходимостью. Марксизм-ленинизм возникает и развивается на основах обобщения опыта международного рабочего движения, опыта революционной классовой борьбы пролетариата, опыта строительства социализма и коммунизма.

Но наука зависит от практики не только потому, что ею определяются проблемы, которыми наука занимается, и цель, которой она служит. Наука зависит от практики также по средствам, которыми пользуются ученые в своих исследованиях. Промышленность производит аппаратуру, экспериментальные установки, измерительные приборы, без которых научные исследования невозможны.

Вместе с тем сама наука включает в себя некоторые формы практической деятельности — эксперимент, опыт, формы практики, специально приспособленные к потребностям научного познания.

Но было бы неправильным утверждать, что все проблемы, над которыми работают ученые, во всех случаях непосредственно вытекают из практической материально-производственной деятельности людей. Связь научной проблематики с производством часто носит не прямой и непосредственный, а сложный и опосредованный характер.

Наука обладает известной самостоятельностью по отношению к производству. Эта относительная самостоятельность проявляется, в частности, в том, что в рамках, определяемых уровнем производства, наука развивается на основе собственных противоречий. Новые вопросы возникают в науке в результате противоречий между новыми данными эксперимента и старыми теориями, противоречий, обнаруживаемых в самих старых теориях, и т. д. Само появление новых теорий и гипотез не только разрешает назревшие вопросы, но и ставит, как правило, новые вопросы.

Ярким примером может служить в этом отношении зарождение современной атомной физики. Развитие производства, в частности электропромышленности, давало толчок дальнейшим исследованиям в области электричества, в том числе изучению электрических разрядов в вакууме.

Исследования в этой области привели к открытию катодных лучей, а в 1895 г. Рентген, работая с разрядной трубкой, от-

крыл лучи, обладающие высокой проникающей способностью (они названы рентгеновскими лучами).

Открытие Рентгена побудило Беккереля заняться изучением вопроса о связи между испусканием рентгеновских лучей и явлением флуоресценции. Опыты, поставленные в этом направлении, привели его к открытию принципиально нового для науки явления — радиоактивности.

С открытием радиоактивности, естественно, возник вопрос о том, что является источником радиоактивного излучения. Старая теория не могла дать ответ на этот вопрос. Возникло противоречие между новыми фактами и старой теорией, которое могло быть разрешено лишь дальнейшими экспериментами, введением новых идей в физику. Открытие Беккереля послужило исходной точкой мощного и быстрого развития атомной, а затем ядерной физики, давшего в наше время практические результаты величайшего значения — использование энергии атомного ядра. Оттолкнувшись от практики, наука снова вернулась к ней, но уже на новой основе, обогащенная новыми выводами. С другой стороны, практическое использование атомной энергии дало новый мощный толчок развитию науки.

В области математики имеется множество фактов, когда новые теории создавались путем логического развития определенных идей, а уже в дальнейшем открывались пути практического применения этих теорий (например, геометрия Лобачевского, теория групп и др.).

Если эти факты вырвать из общей связи и абсолютизировать, то можно прийти к выводу, что наука развивается сама по себе, независимо от производства. На самом деле теория о том, что существует «чистая» наука, не связанная с практикой, что ученый независим от общества, является идеалистической и антидемократической. Исторический материализм отвергает эту теорию.

Как любая духовная деятельность, познание не является самоцелью. Познание возникает не ради познания, наука существует не ради науки. Будучи порождена практикой, наука служит практике, помогает ее совершенствованию и развитию. В процессе практической деятельности, в производстве человек воздействует на окружающую его действительность. Чтобы действия человека были целесообразны, приводили к желаемым результатам, они должны соответствовать объективным закономерностям и свойствам самого предмета.

Подчеркивание служебной роли науки по отношению к практике вовсе не означает какого-то принижения теоретического познания. Напротив, именно в практике раскрывается действительная мощь науки, сила и величие человеческого познания истины.

Некоторые направления буржуазной философии (например, прагматизм) видят в науке только одну сторону — что она приносит пользу в определенных областях деятельности, в частности в производстве. От науки требуется, чтобы она давала эффект на практике — и все. Прагматизм отрицает, что успешное применение науки в производстве возможно лишь потому, что она содержит объективную истину. Прагматизм принижает познавательную ценность науки, дает извращенное понимание связи науки с практикой.

Таким образом, исторический материализм отвергает как отрыв науки от практики, от производства, абсолютизацию ее относительной самостоятельности, так и деляческое, примитивное отрицание у науки собственных потребностей, проблематики и особенностей развития, т. е. отрицание относительной самостоятельности ее развития. Именно правильно понятые практические потребности общества требуют развития не только прикладных наук, непосредственно связанных с практическими нуждами, но и фундаментальных поисковых теоретических исследований, возможность практического использования которых еще не очевидна.

Наука в своем развитии хранит строгую преемственность. Последующее познание основывается на предшествующем, развивая и углубляя его. Достижения науки, за некоторыми отдельными исключениями, которые сами имеют конкретно-историческое объяснение, не гибнут при переходе от одного базиса к другому, а усваиваются последующими поколениями и получают дальнейшее плодотворное развитие.

Ряд буржуазных физиков и философов-идеалистов первоначально рассматривали открытия атомной физики XX в. как простое отрицание классической физики. На самом деле современная физика дает более глубокие знания о материи, ее законах по сравнению с тем, что давала классическая физика, но не отрицает применимости положений классической физики в определенных границах.

Вместе с тем процесс развития науки содержит в себе элемент диалектического отрицания.

Интересы науки требуют, когда это нужно, уметь ломать старые традиции, установившиеся представления и смело двигать науку вперед.

Таковы особенности возникновения и развития науки. Перечисленные признаки относятся к любой науке, к наукам общественным и естественным. Принципиального отличия, непреходимой грани между общественными и естественными науками не существует.

В связи с этим необходимо отметить следующее. До появления социалистического производства потребности производства порождали необходимость в естественнонаучных знаниях. По-

являвшиеся же учения об обществе существовали и развивались, главным образом обслуживая интересы борющихся классов, т. е. выступали в качестве идеологической силы. Констатируя этот факт, но не проникая в сущность вопроса, многие авторы слишком резко разграничивают естественные и общественные науки. Первые-де связаны с производством, а вторые — с классовой борьбой. Возникновение и развитие социалистического способа производства с исключительной силой обнаруживают, что и общественные науки связаны с производством, но естественные науки связаны преимущественно с технологическими потребностями, а общественные — с социальными потребностями развития производства. И именно поэтому в классовом обществе общественные науки носят классовый характер, их развитие связано с интересами различных классов.

История возникновения, общественная роль и характер дальнейшего развития каждой из этих отраслей знания — естественных и общественных наук имеют свою специфику, которую следует учитывать при конкретном исследовании.

§ 2. НАУКА КАК НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ СИЛА

В производстве человек использует открытые наукой свойства и закономерности объективного мира для того, чтобы получить нужные ему результаты.

Вместе с тем вопрос о роли науки в развитии производства следует рассматривать исторически.

Хотя некоторые стороны производства в условиях рабовладельческого и феодального общества дали толчок развитию научных знаний, в основном как ремесленное, так и сельскохозяйственное производство в этих формациях развивалось, еще опираясь на эмпирические знания, традиционные приемы и непосредственный практический опыт. Лишь когда средство труда выступает в виде машины, роль науки в развитии производства качественно меняется. Природа не строит машин, тепловозов, автомобилей, высотных зданий и реактивных двигателей. Их нельзя создать и с помощью эмпирических знаний. Все это материализованная сила научного знания. Научная мысль, воплощенная в технике и технологии производства, обнаруживает тем самым и мощь науки, выступающей здесь уже в качестве непосредственной производительной силы.

Выступая источником все новой и новой техники, наука гигантски ускоряет рост производительной силы общественного труда.

Но даже величайшие успехи в практическом использовании науки в XIX в. были лишь предпосылкой и зачатком процесса превращения науки в непосредственную производительную силу. Открытие практического использования атомной энергии явля-

ется началом более мощной технической революции, чем та, которая была связана с созданием паровой машины¹. Реактивные двигатели, открывшие новую главу в авиации и позволившие уже сейчас летать человеку со скоростями, превышающими скорость звука; создание ракетной техники, открывшей дорогу в космос; могучее развитие радио и телевидения, применение полупроводников, создание «орудий мозга» — быстродействующих электронносчетных устройств, управляющих систем, соединение которых с рабочими и энергетическими машинами открывает невиданные перспективы широкой автоматизации производства; получение различных видов искусственного волокна и пластических масс и многие другие достижения современной техники являются результатом практического применения открытий естествознания и прежде всего различных отраслей математики, физики, химии.

Современная научно-техническая революция подводит, следовательно, к тому, что не только отдельные машины, орудия, отдельные звенья производства, но весь производственный процесс в целом превращается в технологическое применение науки. Этот факт и выражается в известном, выдвинутом еще Марксом положении, что по мере роста технологического применения науки последняя все в большей степени превращается в непосредственную производительную силу.

Роль науки в развитии производства не исчерпывается ее влиянием на технический прогресс. Наука играет огромную роль также в повышении культурного уровня непосредственного производителя. Известно, что появление новой техники требует людей, обладающих соответствующими знаниями, чтобы управлять ею. Производительность труда зависит не только от того, пашет ли человек сохой или тракторным плугом, но и от того, кто пашет. Неграмотный человек не может освоить современную машину. Поэтому распространение научных знаний в массах способствует росту производительности труда, оказывая тем самым наибольшее влияние на развитие производства.

Превращение науки в производительную силу происходит в настоящее время также через самого человека — участника производственного процесса. Чтобы приводить в движение современную технику, контролировать ее, требуется не только наличие известных навыков и опыта, но и широких научных и техниче-

¹ Реформисты пытаются использовать факт современного технического прогресса в своей борьбе с марксизмом. Они много говорят о «второй промышленной революции», чтобы доказать, будто промышленная революция устраняет необходимость революции социальной и открывает дорогу постепенного, эволюционного перерастания капитализма в социализм. На самом деле научно-технический прогресс лишь обостряет антагонистические противоречия капиталистического общества, вступает во все более непримиримое противоречие с капиталистическими отношениями и делает еще настоятельнее необходимость социалистической революции.

ских знаний, которые человек получает, осваивая науку. Это расширяет само понимание производительных сил (об этом см. разд. I, гл. 1, § 2). Конечно, процесс этот сложный. В современном производстве еще находит себе довольно широкое применение ручной и монотонный труд у машин, конвейера и т. д. Но все-таки общей тенденцией является рост потребности в квалифицированном труде по мере технического прогресса, все большей автоматизации производства.

Наконец, имеется и третий аспект процесса превращения науки в непосредственную производительную силу. Речь идет об использовании науки для совершенствования технической организации производства, повышения ее эффективности. Наука открывает здесь огромные резервы повышения производительности труда и построения системы производства, обслуживающего постоянно растущие потребности общества. В решении этой задачи все возрастающую роль играют кибернетика, теория информации, теория систем, статистика и т. д.

Таковы основные пути превращения науки в непосредственную производительную силу в настоящее время.

В литературе встречается утверждение, что трактовка науки как непосредственной производительной силы исключает ее понимание как формы общественного сознания, что в современных условиях последнее определение науки устарело. Но с этим согласиться нельзя. Когда говорится, что наука есть форма общественного сознания, выделяется характеристика науки как развивающейся системы знаний, ее место в социальной системе. Это, конечно, один аспект подхода к науке, не исчерпывающий ее многообразия. Но это определение науки является исходным для всех других, ибо знание есть главный отличительный признак науки. Определение науки как непосредственной производительной силы выделяет другую сторону науки, а именно, применение этих знаний в производство, технологическую функцию науки. Поэтому эти определения науки не исключают друг друга.

Нельзя недооценивать также значение общественных наук для развития производства. Особенно велика их роль в условиях социализма, где планирование и организация производства, управление им в масштабах общества осуществляется на основе науки. Примером использования данных науки для повышения экономической эффективности социалистического производства, совершенствования методов планирования и управления является экономическая реформа, которая проведена или проводится почти во всех европейских социалистических странах. Эта реформа показала, что совершенствование социалистической экономической системы в направлении, исключающем возможность субъективистских и волюнтаристских решений, возможно лишь на основе науки. Здесь большое значение имеют

не только экономические науки, но и социология, юридические науки, психология, а также такие науки, как кибернетика, математика (некоторые ее разделы), ибо в настоящее время количественные методы все шире проникают в общественные науки.

§ 3. НАУКА И ОБЩЕСТВО

Глубокое и разнообразное влияние не только на общественные, но и на естественные науки оказывают социальные условия. Наука зависит в конечном счете от потребностей производства, но ее нельзя рассматривать в отрыве от господствующих экономических отношений, изолированно от общества, ибо производство не выступает абстрактно, оно является либо капиталистическим, либо социалистическим, оно существует в определенной общественной форме. Естествознание развивается всегда в определенных социальных условиях, которые оказывают на него свое влияние.

Естествознание не является надстройкой, но это не значит, что оно не связано с экономическим базисом общества. Базис влияет на развитие наук косвенно тем, что он способствует развитию производства или тормозит его, и тем, что он определяет политическую надстройку общества и его идеологию. Через производство, с одной стороны, через политику и идеологию — с другой, базис воздействует на развитие науки. Но он влияет на науку и непосредственно. Хотя наука возникает из потребностей производства, отчасти направление научных исследований и особенно общественное использование науки и ее достижений зависит от существующих в данном обществе экономических отношений, от базиса. Наука может использоваться для различных целей.

Поскольку буржуазия развивает производство, постольку она заинтересована и в развитии естественных наук. Но как эксплуататорский класс она использует науки и их достижения для получения большей прибыли, для усиления эксплуатации трудящихся. Развитие науки при капитализме несет на себе отпечаток антагонистических противоречий этого общества.

Это выражается прежде всего в том, что при капитализме наука монополизирована буржуазией. Поэтому на формах организации науки и самой научной деятельности сказываются законы капиталистической формации.

Современная наука требует плановой организации и координации научной работы. В различных капиталистических странах делаются попытки планирования научно-исследовательской работы. Например, в США имеется ряд государственных учреждений, занимающихся организацией и планированием научной работы, особенно в отраслях, связанных с военным произ-

водством. Государство финансирует значительную часть научно-исследовательских работ. Выражая общие интересы класса капиталистов, буржуазное государство в известных пределах, определяемых политическими потребностями, военно-стратегическими соображениями, действительно оказывается способным координировать научно-исследовательскую работу. Но конкуренция крупнейших монополий, каждая из которых стремится захватить больше государственных заказов, ставит препятствия организации планирования науки в масштабах страны.

Капиталистические монополии стремятся не только извлечь для себя выгоды из научного прогресса, но и сам прогресс науки поставить в зависимость от своих интересов. Доступными им средствами монополии укрепляют свою власть над наукой, делают ее орудием в конкурентной борьбе.

Наука, знания — это большая сила, и социальные условия при капитализме позволяют буржуазии использовать эту силу в своих интересах, а не в интересах народа.

Особенно ярко реакционное влияние буржуазии на науку проявляется в использовании науки для военных целей.

Научно-исследовательская работа в наше время требует больших расходов, и монополии и буржуазные правительства финансируют в первую очередь те научные исследования, которые прямо или косвенно направлены на обслуживание нужд войны.

Ленин еще в 1916 г. писал, что при империализме «милитаризация проникает собой всю общественную жизнь»¹.

Наука в силу этого развивается уродливо и односторонне, становится поставщиком мощных средств разрушения и уничтожения.

Передовые деятели науки капиталистических стран, понявшие, какую унижительную и вместе с тем страшную роль отвели магнаты капитала науке, выступают с гневным протестом против антинародной политики империалистов. Нависшая над человечеством угроза атомной войны, грозящей неисчислимыми бедствиями для народов, заставила и многих крупных ученых поднять свой голос против гонки атомных вооружений, за всеобщее и полное разоружение.

Совесть честных, демократически настроенных деятелей науки побуждает их к борьбе с силами войны и агрессии. Вошел в традицию созыв международных Пагуошских конференций, на которых ученые обсуждают проблемы предотвращения угрозы применения средств массового истребления людей, защиты международного мира и безопасности.

Д. Бернал справедливо писал: «Только защищая мир, наука вновь обретет свое подлинное назначение, а народы смогут вновь

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 137.

доверять ей и участвовать в научной деятельности во имя общего блага»¹.

Однако значительная часть буржуазных ученых работает еще над усовершенствованием смертоносного оружия, успокаивая свою совесть различными софизмами, а наиболее реакционные из них прямо и откровенно оправдывают использование науки в военных целях.

Таким образом, сама жизнь показывает, что наука не может стоять и не стоит в стороне от политики, в ней отражается борьба сил реакции и прогресса нашего времени.

Наука, кроме того, имеет еще одну сторону: она непосредственно связана с идеологией, с мировоззрением. Данные науки воспринимаются людьми всегда в определенных идеологических формах, зависящих от исторических условий, от господствующего мировоззрения. Поэтому вопрос о мировоззренческих основах науки имеет очень важное значение.

Вскрывая естественные связи между явлениями природы, наука в своем развитии изгоняет бога из природы, опровергает идеализм и обосновывает правильность материалистического мировоззрения. В соответствии с материализмом наука ищет истину в самой жизни, в природе и объясняет явления природы и общества, опираясь на объективные законы. Это показывает, что подлинная наука носит материалистический характер.

Естествознание, как указывает В. И. Ленин, стихийно рождает материализм, т. е. у ученых стихийно вырабатывается в своей науке материалистический подход к природе, поскольку они имеют дело с материальным объектом, занимаются изучением природы².

В свое время идеологи революционной буржуазии опирались на науку в борьбе с феодальным мировоззрением, с религией и, обобщая данные науки своей эпохи, в ряде случаев поднимались до сознательного философского материализма. Они помогли науке отстоять свое право на существование, что сыграло положительную роль в развитии науки. Но, утвердив свое господство, буржуазия не замедлила отказаться от материалистических увлечений своей молодости. Дело в том, что буржуазия как эксплуататорский класс нуждалась и нуждается в религии, чтобы держать массы в духовном рабстве. Материализм же противоречит религии. Но буржуазия не могла отказаться от науки. Поэтому возникает потребность ликвидировать противоречие между наукой и религией. Этим неблагоприятным делом занимается буржуазная философия вообще и идеалистическая теория познания в особенности путем соответствующего «истолкования» науки, познания.

Решая эту социальную задачу, идеализм извращает природу

¹ Дж. Б. Бернал. Наука и общество. М., 1953, стр. 214.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 367.

человеческого познания, природу науки таким образом, чтобы вытравить ее материалистическую сущность и примирить науку с религией.

Отчетливо выразил эту общую тенденцию буржуазной идеалистической философии уже английский философ первой половины XVIII в. епископ Беркли.

Вскрывая сущность гносеологии Беркли и всей идеалистической философии, Ленин писал: «Будем считать внешний мир, природу — «комбинацией ощущений», вызываемых в нашем уме божеством. Признайте это, откажитесь искать вне сознания, вне человека «основы» этих ощущений — и я признаю в рамках своей идеалистической теории познания *все* естествознание, все значение и достоверность его выводов. Мне нужна именно эта рамка и только эта рамка для моих выводов в пользу «мира и религии». Такова мысль Беркли»¹.

Идея примирения науки и религии пронизывает философию И. Канта. Ограничивая познание областью явлений, Кант объявляет сущность вещей непознаваемой и утверждает, что эта непознаваемая «вещь в себе» раскрывается не знанием, а верой. Кант ограничивает познание, науку, чтобы оставить место вере, религии. Разграничивая область веры и знания, он запрещает науке вмешиваться в вопросы религии и в то же время утверждает первенство религии над наукой.

Гегель подверг критике агностицизм Канта, но в то же время сам стремился подчинить науку идеализму. Для Гегеля высшим знанием является знание «абсолютной идеи», даваемое философией. Природа, по Гегелю, есть бытие идеи, ее отблеск, поэтому науки, изучающие природу, не должны противоречить в своих общих выводах идеалистической гегелевской философии как выражению абсолютной истины в чистом виде.

Бурное развитие различных отраслей естествознания уже в XIX и тем более в XX вв. убедительно показало, что единственно научной философией, отвечающей современному естествознанию и необходимой для него, является созданный Марксом и Энгельсом и развитый В. И. Лениным диалектический материализм.

Однако буржуазные философы по-прежнему стремятся навязать науке идеалистическое мировоззрение, подчинить ее религии, используя для этого не только «белые пятна» в науке, но и сам прогресс научного познания. Доказательство ограниченности механистической картины мира истолковывается идеалистами как крах материалистического мировоззрения, факт относительности наших знаний — как признак того, что наука не содержит объективной истины, математизация науки — как выражение того, что человек дает законы природе, вероятностное описание движения микрообъектов — как отрицание принципа причинности и т. п. Ложные философские позиции в науке, особенно в области общих теоретических проблем, могут привести к неправильным выводам и в самой науке.

Дело в том, что в науке люди пользуются теоретическим мышлением, определенной методологией. Ученый следует в своих обобщениях логике фактов, становится стихийно на позиции материализма и делает правильные заключения и выводы в своей

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 22.

конкретной области. Но поскольку тот же ученый начинает истолковывать факты, исходя из принципов идеалистической философии, он теряет меру объективности, строит ложные теории, извращающие факты. Однако эти идеалистические наслоения остаются в науке чужеродным телом.

Наука остается ареной борьбы мировоззрений, материализма и идеализма. Последний сейчас выступает в различных облачениях, начиная от уточенных форм позитивизма до иррационализма, прижимающего значение научного знания, и откровенно религиозной философии типа неотомизма, прямо ставящей в мировоззренческом отношении науку на службу религии.

Использование науки в целях войны, разрушения и уничтожения, проникновение в науку идеализма и метафизики, извращенное истолкование научных открытий, тесно связанное с искаженным истолкованием природы познания, принижение науки и ее примирение с религией — все это говорит о противоречивом характере развития современного естествознания в условиях капитализма.

По существу современное буржуазное общество враждебно прогрессу научного знания. Буржуазия не только оторвала науку от народа и поставила ее себе на службу. Она стремится использовать колоссальные достижения науки не для созидания, не для производства, а все больше использует ее для целей разрушения, уничтожения, создавая тем самым страшную угрозу для человечества и человеческой культуры.

Потребность в определенных знаниях об обществе, в накоплении исторических фактов и их объяснении вытекает всегда из практической деятельности людей.

Для деятельности в области промышленности и торговли, для проведения внутренней и внешней политики государства, для организации, военного дела и т. д. людям нужны знания об обществе. И общественная наука доставляла эти знания и развивалась сама. Но сравнительная узость круга сознательной деятельности людей, эгоистические интересы эксплуататоров ограничивают потребность в объективных знаниях об обществе. Для буржуазных социологов, экономистов и т. д. исходным при исследовании современных проблем общественного развития, изучении истории и «социальных изменений» XX в. являются: признание незыблемости капитализма, отрицание неизбежности торжества коммунизма, борьба против материалистического понимания истории, против марксизма-ленинизма.

Поэтому буржуазная общественная наука оказывается неспособной адекватно отразить существенные тенденции современного общественного развития.

Однако монополистическая буржуазия в наше время не ограничивается идеологическим использованием общественных наук в интересах апологии капиталистической системы. Она начинает

все шире развивать и социально-практическую (инженерную) функцию общественных наук, используя в определенных, правда, довольно узких границах и тоже в своих классовых целях результаты объективного исследования социальной действительности. Например, капиталистические монополии заинтересованы в «регуливании» отношений между предпринимателями и рабочими на предприятиях в интересах сглаживания социальных конфликтов, в поисках методов стимулирования рабочих и служащих, учете «человеческого фактора» для повышения производительности труда и т. д. Для решения этих задач привлекаются экономисты, социологи, психологи, которые исследуют складывающуюся на предприятиях конкретную систему отношений и дают свои рекомендации, позволяющие «манипулировать» людьми и человеческими отношениями, тушить возникающие конфликты и т. д. Государственно-монополистический капитализм, подгоняемый соревнованием с социалистической системой и учитывающий прошлый опыт, пытается оказывать регулирующее воздействие на экономику, чтобы избежать разрушительных кризисов, для чего используются экономические прогнозы.

Марксизм не отбрасывает начисто буржуазную общественную науку, он использует ее объективные данные и некоторые достижения (например, теорию трудовой стоимости, методику и технику социологических исследований, накопленные наукой эмпирические данные, исторические факты и т. д.), отсекая ее реакционные тенденции и непримиримо борясь с идеологическими извращениями.

Среди представителей буржуазной общественной науки все чаще можно встретить людей, критикующих антидемократические и антигуманистические проявления капитализма, выступающих против агрессивной политики империализма, поддерживающих идею мирного сосуществования различных социальных систем, с интересом и даже сочувствием относящихся к марксистским взглядам. Все это открывает возможность сотрудничества и контакта по некоторым вопросам с буржуазными социологами, этнографами, историками и т. д. Марксисты приветствуют развитие этих связей, оставаясь, как всегда, верными и последовательно твердыми в своих принципах¹.

Социализм создает новые, более благоприятные социальные условия для науки. Наука становится необходимым и важным элементом всей системы социальной организации. Динамичный характер социалистического общества стимулирует и быстрое развитие науки. Об этом ярко свидетельствуют успехи советской науки в области мирного использования атомной энергии, освоения космоса и многих других областях.

¹ См.: «Социология и идеология». М., «Наука», 1969.

Важнейшей характерной чертой науки социалистического общества является то, что она поставлена на службу народа. Это является прямым следствием ликвидации частной собственности, перевоспитания старой и создания новой трудовой интеллигенции.

Революция, оторвав науку от буржуазии, открыла народу широкий доступ к науке. Достаточно сказать, что четвертая часть всех ученых мира — это советские ученые, представители советской интеллигенции.

Сближение науки с народом, с одной стороны, вливает в науку новые силы, пополняет кадры науки талантами из народа, а, с другой стороны, благородные цели служения народу вдохновляют работников науки в их творческом труде на благо Родины.

Ленин говорил: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹.

Строительство новой экономики связано с быстрым планомерным развитием производительных сил, с бурным техническим прогрессом, с осуществлением грандиозных планов преобразования природы. В этом процессе науке принадлежит почетное место. Наряду с разработкой больших перспективных тем она планомерно решает и важные прикладные задачи, непосредственно выдвигаемые развитием производства. Будучи связана с производством, с потребностями практики строительства социализма и коммунизма, наука получает новые социальные стимулы для развития. Своеобразие развития науки в социалистическом обществе состоит также в том, что она начинает впервые сознательно направляться, планироваться в масштабах общества.

Наука социалистического общества — наука жизни и созидания, преследующая мирные цели. Конечно, ученые не забывают и нужды обороны социалистического отечества. Известны их достижения в этой области. Советские ученые, инженеры, рабочие создали мощное ракетно-ядерное оружие и другую современную военную технику, которой оснащена Советская Армия. Но их вдохновляет при этом то, что эта мощная техника будет охранять мирный труд советских людей, будет фактором мирного сосуществования, за которое борется Советское государство на международной арене.

Чрезвычайно благоприятной для развития советской науки является постоянная забота Коммунистической партии и Советского правительства о развитии науки. Труд ученых высоко ценится и поощряется в Советской стране. Советская наука разви-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 289.

вается невиданными темпами, борется за то, чтобы превзойти достижения науки за рубежом по всему фронту, во всех отраслях.

В настоящее время партия ставит задачу всемерно способствовать развитию теоретических исследований в различных областях естественных и общественных наук и все более плодотворному соединению науки с практикой.

Социализм избавляет науку от систематического воздействия на нее идеализма и метафизики буржуазной философии. В результате социалистических преобразований господствующим становится научное мировоззрение — диалектический материализм.

Сама наука нуждается в диалектическом материализме, как мировоззрению, соответствующем объективной диалектике природы и дающем науке необходимые теоретические, философские предпосылки как для познания, так и для борьбы с идеализмом и метафизикой. На это решительно указывал Ленин: «Мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против патиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествоиспытатель должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом»¹.

В. И. Ленин выдвинул идею союза философии и естествознания. Реализация этой ленинской идеи явилась одним из факторов, содействующих успехам советской науки. Однако во взаимоотношении философии и естествознания пришлось преодолевать и ряд серьезных трудностей. Применение диалектического материализма в научном исследовании и осмыслении новых данных науки есть процесс творческий, ибо философия дает метод, а не готовые решения. Поэтому надо было провести огромную работу, чтобы диалектический материализм смог завоевать позиции в науке, чтобы естествоиспытатели в своей массе стали на позиции диалектического материализма. С другой стороны, некоторые догматически мыслящие философы и естествоиспытатели отбрасывали достижения и целые направления в науке (теория относительности, кибернетика, генетика), прикрываясь при этом авторитетом диалектического материализма, что не могло не принести ущерба делу союза философии и естествознания. Но это были временные трудности, возникшие главным образом под влиянием обстановки, связанной с культом личности Сталина, а также субъективных причин. Но они отнюдь не вытекали из природы науки и марксистской философии. Поэтому они были преодолены.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 29—30.

Общественная наука имеет огромное значение в классовой борьбе пролетариата, в строительстве социализма и коммунизма. Так же как невозможно овладеть атомной энергией, создать синтетические материалы и счетные машины без развития и расцвета естественных и технических наук, так же невозможно сознательное и целенаправленное преобразование общественных отношений, планомерное развитие хозяйства, повышение его экономической эффективности, обучение и воспитание подрастающего поколения, создание или совершенствование письменности без соответствующего развития социологии, политической экономии, статистики, языкознания, педагогики, психологии и т. д. Конечно, чтобы общество в целом могло ставить перед собой цели исходя из науки, чтобы оно могло всесторонне использовать науку для решения больших социальных задач, оно должно быть соответствующим образом организовано. Одно из преимуществ социализма перед капитализмом в том и состоит, что строй социализма открывает такую возможность применения науки.

Опыт развития нашей страны, а теперь также и других стран социалистического лагеря показывает, что гигантские успехи науки, все шире и глубже проникающей во все области окружающего мира, помноженные на колоссальную энергию освобожденных народов, превращаются в невиданное по своей силе и действительности орудие прогресса. Вот почему наша партия, как и братские партии стран народной демократии, уделяет огромное внимание всестороннему развитию наук, как естественных, так и общественных.

Марксистско-ленинские партии при выработке своей политики и определении средств проведения ее в жизнь исходят из объективных условий и учета субъективного фактора — сознательности и организованности масс. Наука об обществе нужна партии не только для того, чтобы дать анализ объективных условий и законов, но и для того, чтобы поднимать сознательность и организованность масс, пропагандировать среди них решения партии, в которых отражены требования объективных законов общественного развития. Поэтому общественные науки, как и науки о природе, тем успешнее будут развиваться, чем теснее они свяжутся с практическими интересами народа и научной идеологией марксизма-ленинизма.

Таким образом, при социализме сознание общества принимает научный характер. Науки и естественные, и общественные становятся на службу народу и используются в необычайно широких масштабах для преобразования природы, для руководства жизнью и развитием общества, для всестороннего развития самого человека, его физических и духовных способностей.

И здесь во всю мощь раскрывается значение и величие науки, значение «живого, плодотворного, истинного, могучего, всесильного, объективного, абсолютного человеческого познания» (Ленин).

ГЛАВА 6. ФИЛОСОФИЯ

Философия прошла длительный путь развития, насчитывающий почти 30 веков. За этот период было создано множество различных философских систем и теорий, воплощавших различные мировоззрения. Но история философии — это не просто смена одной философской системы другой. История философии — это история непрерывной борьбы различных мировоззрений, отражающая борьбу прогрессивных и реакционных социальных сил в различные эпохи. В ходе этой борьбы и на основе поступательного развития общества происходило развитие философских знаний.

Высшим этапом развития философской мысли является марксистско-ленинская философия — диалектический и исторический материализм. Философия марксизма является подлинно научной философией, могучим орудием познания и революционного действия. Борьба диалектического материализма против современной буржуазной философии отражает борьбу социализма против капитализма, борьбу прогресса и реакции. Вместе с тем возникновение диалектического и исторического материализма дало научно-теоретическую основу для анализа самой философии как специфического общественного явления.

Философия как форма общественного сознания является предметом специальной науки — истории философии, изучающей конкретное развитие философской мысли в различные эпохи, в различных странах, у различных народов. Исторический материализм исследует специфику философии как определенного общественного явления, ее место среди других общественных явлений и роль в общественной жизни.

§ 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФИЛОСОФИИ

Философия является системой наиболее общих теоретических понятий о мире и об отношении к нему человека. В отличие от конкретных наук философия рассматривает мир со стороны его наиболее общих черт и законов, со стороны его единства, которое проявляется в многообразии окружающих человека явлений, предметов, процессов. В условиях, когда науки еще не были достаточно развиты, философия включала в себя и конкретные научные знания, занималась различными вопросами, ставшими впоследствии предметом конкретных наук. Поэтому предмет философии на ранних ступенях ее развития был значительно шире, чем в настоящее время. Нерасчлененность философии и конкретных наук составляет характерную черту ранних ступеней развития познания, является одним из выражений его исторической ограниченности. Но при всем том зарождение философии как специ-

фической формы общественного сознания связано с выработкой некоторых общих представлений о мире и о его познании человеком. Именно потребность в этих общих понятиях и представлениях, которые бы создавали цельное представление о мире и об отношении к нему человека, породила философию. Философия возникла в эпоху становления классового общества вместе с отделением умственного труда от физического и зарождением наук. В этот период люди начали теоретически осмысливать окружающий их мир. Особенностью теоретического мышления, обслуживающего потребности развивающейся практики, является то, что оно, не удовлетворяясь непосредственной видимостью, стремится проникнуть в сущность вещей и отразить ее в понятиях. Идя этим путем, люди стали задумываться и над вопросами о сущности мира в целом, о том, какова основа существующего многообразия мира, т. е. стали стремиться объяснить мир из него самого. Так возникли первые философские представления, появилась философия как определенная форма познания действительности. Утверждение Гераклита, что мир есть вечно живой огонь, закономерно загорающийся, закономерно потухающий, было наивной, но по существу правильной попыткой объяснить мир из него самого, вскрыть за многообразием окружающих предметов их внутреннее единство.

Однако философия есть не только форма познания действительности. Будучи, как и всякая наука, формой познания, она в то же время является мировоззрением. Мировоззрение людей, выражающее их отношение к действительности, зависит прежде всего от их положения в обществе, их интересов. Поэтому в своем возникновении и развитии философия непосредственно определяется материальными интересами различных классов в обществе и выступает как форма идеологии.

Единство познавательного и идеологического моментов составляет специфическую особенность философии как формы общественного сознания.

С расколом общества на классы и развитием классовой борьбы возникает в обществе потребность в теоретическом обосновании материальных интересов борющихся классов и различных социальных групп. Теоретически обосновать интересы класса — это значит: во-первых, представить особый интерес данного класса как интерес всеобщий; во-вторых, связать конкретные идеалы, стремления, интересы данного класса с взглядом на мир в целом, изобразив их не как нечто случайное, а как вытекающее из сущности, природы самих вещей. Эту задачу и выполняет философия. Она вырабатывает понимание мира, соответствующее положению и интересам данного класса, и теоретически обосновывает его социально-политические взгляды. В философии в абстрактно-теоретической форме выражаются наиболее общие идейные устремления различных классов.

Правда, для самих философов связь их идеологических построений с реальными интересами борющихся классов не была ясна. Более того, они рассматривали свои теории как ответ на извечные философские проблемы, как результат поисков истины. На первый взгляд, история развития философской мысли дает для такого вывода некоторые основания. Ведь в истории философии действительно имеется ряд проблем, которые ставились на протяжении всей истории, хотя и решались по-разному: вопрос об отношении материи и сознания, о познаваемости мира, о соотношении материи и движения, о природе человека и т. д. Но было бы неправильно, исходя из этого, рассматривать развитие философии только как прогресс в решении вечных философских проблем, как прогресс философского познания. Такой взгляд не только приводит к объективизму, к идеалистическому отрыву философии от конкретной истории, но и не позволяет раскрыть действительный характер прогресса философского познания.

Движущей силой развития антагонистических общественных формаций является борьба классов прогрессивных против классов реакционных. Различие в положении и интересах классов отражается в их мировоззрении, в борьбе материализма против идеализма. Материализм и идеализм — это два основных лагеря, две основные партии в философии, различающиеся по решению основного вопроса философии — вопроса об отношении мышления к бытию, духа к природе. Вопрос об отношении мышления к бытию является основным вопросом философии именно потому, что то или иное его решение обуславливает определенное понимание мира (является ли он по природе своей материальным или идеальным) и дает теоретическую основу для решения всех других философских вопросов. Если мир материален, то задача познания состоит в исследовании свойств, связей, законов материального мира так, как они существуют объективно. Если же мир идеален, то задача познания сводится не к изучению материальных объектов, а к раскрытию духовной, божественной сущности мира.

Материалистическое мировоззрение — это понимание мира таким, каков он есть, без всяких посторонних прибавлений, идеализм же — это извращенное мировоззрение.

В борьбе материализма и идеализма, в столкновении различных философских направлений, теорий, взглядов находит свое отражение борьба общественных классов, прогрессивных и реакционных социальных сил данной эпохи.

Следует отметить, что борьба идей в области философии идет не только вокруг основного вопроса философии, но и вокруг вопроса о методе, о понимании опыта и разума и их роли в познании, о понимании причинности, свободы и необходимости и т. д. Но чтобы разобраться во всем этом многообразии философских идей и борющихся течений, надо исходить всегда из того, что именно материализм и идеализм есть два основных направления

в философии, что генеральная линия размежевания философских направлений определяется различным решением вопроса об отношении мышления к бытию.

История общества — это история его поступательного, прогрессивного развития, осуществлявшегося в непрерывной борьбе с силами реакции.

Отражая действительный исторический процесс, история философии выступает как история возникновения и развития научного, материалистического мировоззрения, история его борьбы с идеалистической философией.

§ 2. МЕСТО ФИЛОСОФИИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

При анализе философии как общественного явления, а следовательно, при рассмотрении каждой конкретной системы философских взглядов необходимо всегда учитывать четыре момента: характер классовых взаимоотношений и развитие классовой борьбы в данном обществе; уровень развития наук в данную эпоху; накопленный запас философских представлений, мыслительный материал и, наконец, «духовную атмосферу» данного общества. Рассмотрим каждый из этих моментов.

1. Сколь бы абстрактны ни были философские построения, как бы далеки они ни казались от вопросов, волнующих общество в данное время, в действительности они представляют собой выражение реальных жизненных интересов определенных классов. Выражением классовости философии является ее партийность. Всякая философия партийна, и современная философия так же партийна, как две тысячи лет тому назад. Борьба в философии идет между партией материализма и партией идеализма, между «линией Демокрита» и «линией Платона», отражающими борьбу прогрессивных и реакционных общественных сил в каждую историческую эпоху. Буржуазные философы затушевывают связь философии с определенными классовыми интересами, проповедуют объективизм, утверждают, будто философия носит надклассовый, надпартийный характер.

Известно, что попытки создать «третью линию» в философии являются характерной чертой позитивизма — разновидности буржуазной философии.

Марксизм-ленинизм считает, что философия партийна, что задача научного анализа и состоит в том, чтобы раскрыть за любыми философскими фразами, идеями, теориями их реальное содержание — интересы классов. При этом важно последовательно проводить требование научно-материалистического метода: идти не от идеи к действительности, а от действительности к идеям. Уже Фейербах умел сводить идеальные, религиозные по-

строения к их земной основе. В «Сущности христианства» он доказывает, что реальным содержанием идеи бога в христианской религии является сам человек, точнее, сущность человека, абстрагированная от человека и помещенная на небо. Маркс, подойдя к вопросу с подлинно научной точки зрения, установил, что в фейербаховской критике религии главное еще остается невыясненным. Главное же состоит в том, чтобы показать, почему определенные социальные условия с необходимостью порождают те или иные идеи, т. е. вывести идеи из материальных условий. Эту задачу впервые ставит и решает исторический материализм. Энгельс указывал: «Надо исследовать в деталях условия существования различных общественных формаций, прежде чем пытаться вывести из них соответствующие им политические, частно-правовые, эстетические, философские, религиозные и т. п. воззрения»¹.

Детальный анализ условий существования различных формаций предполагает выяснение как общих черт, присущих общественной формации и ее классам, так и выяснение специфических особенностей различных ступеней развития данной формации и своеобразия классовых взаимоотношений в различных странах. Интересы одного и того же класса, в силу своеобразия исторического развития и соотношения классовых сил в разных странах или даже в одной стране на разных этапах ее развития, могут иметь не только общие, но и особые черты. Этим многообразием действовавших в истории конкретных классов, многообразием конкретных условий классовой борьбы в различные эпохи и в различных странах и, наконец, многообразием исторических задач, которые возникали и решались в этой борьбе, объясняется в первую очередь многообразие систем философских взглядов, известных истории².

Так, например, и французский материализм XVIII в., и немецкий идеализм конца XVIII — начала XIX в. являются буржуазной философией предреволюционной эпохи. Лишь своеобразием классовых взаимоотношений во Франции и в Германии той эпохи можно прежде всего объяснить их различия, понять, почему идеологией французской буржуазии того времени была материалистическая философия, а идеологией немецкой буржуазии — идеализм.

Во Франции в XVIII в. сложилась экономически сильная буржуазия. В обществе развились крайне острые противоречия, развернулась решительная битва против крепостничества в учреждениях и идеях. Основной идеологической опорой реакции была религия. В борьбе против религиозной феодальной идеологии наиболее сильным духовным оружием был именно материализм. Поэтому передовые идеологи французской буржуазии и выступили с проповедью материалистической философии. Они объявили неразумными

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 466.

² Вопрос о гносеологических основах многообразия философских систем будет рассмотрен в дальнейшем изложении.

феодальную монархию, религию и церковь и весь средневековый порядок вещей и требовали их уничтожения во имя «торжества разума».

Иным было положение в предреволюционной Германии. В условиях сохранившейся к началу XIX в. экономической и политической раздробленности главным вопросом буржуазного развития Германии был вопрос национального объединения. Это объединение могло быть осуществлено двумя путями: или снизу, путем демократической революции и решительного уничтожения феодальных учреждений, или сверху, путем объединения Германии вокруг одного из наиболее сильных немецких государств. Немецкая буржуазия, экономически слабая, политически бессильная и боявшаяся массового революционного движения, искала решения задачи национального объединения на путях компромисса с дворянством. Она шла на союз с Прусским государством. Идеологией, обосновывавшей ненужность в Германии народной революции, была немецкая идеалистическая философия от Канта до Гегеля. Эта философия двойственна. С одной стороны, она усвоила и развила некоторые передовые идеи своей эпохи, в которых отражала и обосновывала необходимость социальных преобразований, а с другой — проповедовала в идеологии компромисс со старым, защищала религию, объявляла разумными отсталую немецкую действительность и Прусское государство.

Различны не только философские взгляды буржуазии разных стран в одну эпоху. Различаются между собой и философские взгляды буржуазии одной страны в разное время. Как только буржуазия приходит к власти и сталкивается с самостоятельным пролетарским движением, она отбрасывает материализм и начинает поддерживать и вскармливать различные оттенки философского идеализма.

Но нельзя упрощенно подходить к раскрытию социально-классовых корней философии. Примером наиболее грубого, примитивного, опошляющего марксизм понимания корней философских взглядов являлась работа Шулятикова «Оправдание капитализма в западноевропейской философии». Шулятиков пытался вывести философские теории и даже отдельные категории прямо из уровня развития производительных сил, из состояния техники, из организации труда на капиталистическом предприятии. Связь философских идей с производством является опосредованной, косвенной, и поэтому их выведение непосредственно из производства является, по выражению Ленина, безмерным опошлением материализма¹.

Вульгаризацией марксизма является не только шулятиковское истолкование философских идей. Другой, более тонкой формой вульгаризации исторического материализма является сведение философии к политике. Конечно, поскольку философия вырастает из классовых взаимоотношений, политика оказывает прямое и определяющее воздействие на развитие философии. Философию ни в коем случае нельзя отрывать от политики. Но значит ли это, что всем философским идеям можно подыскивать непосредственный политический эквивалент? Что философию можно отождествлять с политикой, сводить к ней? Исторический материализм,

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 459—474.

вскрывая связь и взаимозависимость философии и политики, вместе с тем рассматривает их как различные общественные явления, имеющие свою специфику, и не допускает ни сведения одного к другому, ни их отождествления. Сведение философии к политике ликвидирует научную историю философии и философию как науку.

Если не учитывать специфики философии, ее отличия от политики, тогда из истории философии совершенно выбрасывается познавательный момент, зачеркивается прогресс философского познания. Вся история философии тогда предстает лишь как борьба мировоззрений, выступающая простой иллюстрацией политической борьбы.

Вместе с тем сведение философии к политике приводит к конъюнктурщине, к попыткам подогнать решение и освещение философских проблем к меняющимся требованиям конкретной политики, приводит к неправильному освещению современных проблем, к исторической оценке философских идей и деятелей прошлого. Следовательно, сведение философии к политике тормозит научную постановку и решение выдвинутых жизнью философских вопросов.

2. Конкретное содержание философских взглядов, теорий зависит также от уровня развития наук в данную историческую эпоху и в первую очередь от уровня развития естествознания. Прогресс познания дает конкретный материал для философских обобщений и вместе с тем является гносеологической основой появления в определенных исторических условиях многообразных философских систем. Наука, изучая действительность, дает человечеству объективные знания. Уровень ее развития, отражая достигнутую ступень практического овладения объектом, свидетельствует о степени, глубине проникновения в сущность явлений природы и общественной жизни. Поэтому данные конкретных наук являются необходимой основой для выработки философских взглядов на мир в целом.

Но мировоззрение, как уже говорилось выше, определяется интересами борющихся классов. Поэтому отношение философии к конкретным наукам, использование ее завоеваний не является чем-то простым и однозначным. Материализм и идеализм по-разному относятся к конкретным наукам.

Материализм, исходя из признания объективной реальности материального мира, рассматривает науки, изучающие этот мир, как основу для своих теоретических выводов, с доверием относится к данным наук, защищает науки от натиска религии и идеализма, способствует развитию научного познания.

Форма материализма зависит как от его социальной основы, так и от уровня науки, на которую он опирается. Поэтому материализм разделяет как достоинства, так и недостатки науки своей эпохи. Так, например, неразвитость науки античного мира обус-

ловила наивный характер материализма того времени. Появление в XVII—XVIII вв. новой формы материализма было связано с бурным развитием опытного естествознания, начавшегося с эпохи Возрождения. Но поскольку наука занималась тогда главным образом расчленением предмета, собиранием и классификацией фактов и наибольшее развитие получили механика и математика, постольку материализм того времени носил метафизический и механистический характер. Диалектический материализм как высшая форма материализма опирается на несравненно более высокий уровень научного познания, когда наука уже доказала, что природа находится в состоянии развития.

Идеализм, напротив, принижает значение научного познания, стремится подчинить науку религии, извращенно истолковывает открытия науки. Так, махисты, паразитируя на достижениях физики начала XX в., приступившей к исследованию явлений микромира, пытались использовать новые данные науки для подкрепления своей идеалистической теории, будто новейшее естествознание доказывает, что «материя исчезла».

В. И. Ленин показал, что подобный вывод махистов является совершенно необоснованным и извращенным. Исчезает не материя, подчеркивал В. И. Ленин, а тот предел, до которого мы знали материю. Современная физика приступила к изучению совершенно новой области, которой не касалась старая, классическая физика,— к исследованию явлений микромира, к изучению мельчайших частиц материи, движущихся с огромными скоростями. Вполне естественно, что при этом были открыты новые свойства материи. Но отсюда нелепо делать вывод, что материя исчезла. Ведь наука изучает природу, материю, ее законы. Все свойства и законы, которые наука открывает, есть свойства и законы материи. Поэтому вообще объективные данные науки в принципе не могут противоречить материалистическому мировоззрению и как-то подрывать его основы. Новые данные науки могут приходиться в противоречие лишь со старой формой материализма, но не с его сущностью. Например, данные новейшего естествознания убедительно доказывают ограниченность воззрений метафизического, механистического материализма. Но они столь же убедительно подтверждают правильность воззрений диалектического материализма.

Таким образом, характер философских воззрений зависит и от уровня развития науки. Но если материализм опирается на науку, обобщает ее данные и меняет свою форму вместе с развитием естествознания, то идеализм вынужден так или иначе приспособляться к завоеваниям науки. В результате сами идеалистические теории становятся все более утонченными, что, безусловно, усложняет борьбу с ними и затрудняет их разоблачение. Поэтому нельзя вести борьбу с современным идеализмом, опираясь на науку XVIII или XIX в., надо разоблачать идеализм

исходя из современной науки. Это значит, что необходимо осмыслить новейшие открытия естествознания с позиций диалектического материализма, привести философию в соответствие с новыми открытиями и на этой основе разоблачить идеалистическую фальсификацию науки.

3. Философия, как и любая другая форма общественного сознания, накапливает в ходе своего развития запас специфических понятий, представлений, категорий — определенный мыслительный материал. Каждый философ, выражая интересы определенного класса в конкретных условиях классовой борьбы своей эпохи, опираясь на науку своего времени, исходит вместе с тем из имеющегося запаса философских представлений, из накопленного ранее мыслительного материала. В этом состоит преемственность в развитии философии. Чтобы понять конкретную систему философских взглядов, надо учитывать, каким мыслительным материалом располагает данная эпоха. Конечно, возникающие философские теории по своему содержанию являются отражением социальных противоречий своей эпохи, ответом на новые вопросы, поставленные развитием материальной жизни общества. Но по своей форме каждая новая система философских воззрений выступает как бы продолжением и дальнейшим развитием имеющегося налицо мыслительного материала. Последний, таким образом, оказывает активное влияние на формирование новых философских систем.

Отношение к идейному наследию определяется классовыми позициями, точкой зрения мыслителя. Поэтому один и тот же мыслительный материал используется по-разному, избирательно. Из имеющихся философских понятий строятся разные философские конструкции, одни и те же понятия наполняются различным содержанием в разных системах воззрений, одни взгляды отбрасываются, подвергаются критике, другие принимаются и развиваются дальше.

С другой стороны, различные эпохи имеют различное идейное наследие, чем, между прочим, и объясняется часто встречающееся в истории противоречие между уровнем экономического развития той или иной страны и тем вкладом, который она вносит в развитие философии. Например, в условиях экономически отсталой России середины XIX в. классики русской материалистической философии — Герцен, Белинский, Добролюбов, Чернышевский и др. сумели вплотную подойти к научному мировоззрению. Это объясняется, в частности, тем, что они опирались на гораздо более богатый идейный материал, чем французский материализм XVIII в. или немецкая философия начала XIX в.

Однако в развитии философии имеется не только идеологическая преемственность. В развитии философии, в борьбе противоположных направлений разрабатывались проблемы теории и методов познания, обогащалось содержание философских категорий,

развивались доказательства материального единства мира и т. д.— в общем происходило накопление элементов научных знаний о мире и об отношении к нему человека.

Преемственность является необходимым условием прогресса философского познания. Философское познание может развиваться и совершенствоваться, в частности, потому, что каждая новая система философских воззрений не создается на пустом месте, а использует положительные результаты предшествующего развития философской мысли в данной стране и в других странах. В истории философии имеет место взаимное влияние философской мысли различных народов, но это влияние опосредуется всегда историческими условиями данной страны.

В буржуазной истории философии утвердилась ложная, реакционная точка зрения, будто прогресс философской мысли имел место в основном только у западноевропейских народов, а сокровища философской мысли стран Восточной Европы, России и в особенности народов Азии ею третируются. Но эта «европоцентристская» точка зрения является теоретически несостоятельной, противоречащей объективным фактам.

Движение вперед философского познания осуществлялось как в материалистическом мировоззрении, так и в развитии идеалистической философии. Со своих ложных исходных позиций идеалисты в определенной мере обобщали жизненные противоречия, данные науки, без чего они не могли бы утвердить свою точку зрения и вести борьбу с материализмом. Поэтому в ряде идеалистических систем извращенная, мистифицированная форма скрывала рациональное содержание, которое надо уметь найти, освободить от идеалистической оболочки и использовать для прогресса философского познания. Именно так поступили Маркс и Энгельс с гегелевской диалектикой: освободили ее от идеалистической шелухи и взяли из нее рациональное зерно.

В основе научной преемственности в философии лежит идеологическая преемственность. Отношение философов к идейному наследию определяется не интересами научной истины, а точкой зрения философа, в основе которой лежат интересы классов. Перед ними стоит задача приспособить имеющийся мыслительный материал к новым социальным условиям для обоснования мировоззрения тех или иных классов. В той мере, в какой идеологические потребности определенной системы взглядов совпадали с потребностями познания, в той же мере из предшествующего развития философии использовались и развивались имеющиеся там элементы объективного знания. Лишь Маркс и Энгельс сумели критически переработать предшествующую философию и использовать при создании диалектического и исторического материализма то объективно-истинное, что там содержалось, отбросив ложные ненаучные взгляды.

Характеризуя ту или иную систему философских воззрений, ее роль в развитии общества, надо учитывать также ее отношение к предшествующей философии. Немалое значение это имеет и в идеологической борьбе. Многие философы-идеалисты, особенно в современных условиях, маскируют действительную идеалистическую сущность своей философии разговорами о том, что они выше материализма и идеализма, что они создают особое направление в философии. Вскрыть подлинный смысл подобной философии и показать ее реакционную роль можно, выяснив, чьи интересы она выражает, на кого ссылается данный философ, кого считает авторитетом, с кем борется, чему учит своих учеников и последователей. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин разоблачил действительную сущность махизма, показав, что он представляет собой перепев субъективного идеализма Беркли и агностицизма Юма. В. И. Ленин подчеркивал, что о философях нужно судить не по тем вывескам, которые они сами на себя навешивают, а по их действительной позиции в борьбе партий в философии, по тому, как они решают основные теоретические вопросы¹.

4. На почве конкретных социальных противоречий данной эпохи, данной страны вырастает определенная «духовная атмосфера». Люди живут и действуют не только в определенных материальных условиях, но и в конкретной духовной среде, которая всегда является весьма своеобразной, ибо она не только отражает экономические отношения, но и несет на себе отпечаток исторических особенностей развития данного народа, его национального характера, традиций и т. п. Поэтому, чтобы понять своеобразие, специфические особенности тех или иных систем философских взглядов, очень важно учесть также, вокруг каких теоретических проблем в данное время разворачивается наиболее острая борьба и в каких формах сознания с наибольшей силой могут проявиться волнующие общество социальные проблемы.

В эпоху средневековья господствовавшая религиозная идеология подмяла под себя все другие формы сознания. Философия превратилась в покорную служанку богословия. Борьба философских течений шла в религиозной оболочке, и даже основной вопрос философии о соотношении материи и сознания выступал в форме проблемы, создан ли мир богом или он существовал от века. В ранних буржуазных революциях еще сказывалась эта сила религиозной идеологии, и они происходили под религиозным флагом. Но уже во Франции XVIII в. буржуазия сбросила религиозные одеяния, и требования третьего сословия выразились непосредственно в политической форме. Материализм XVIII в. во Франции носил революционный характер. В Германии борьба против феодальной идеологии приняла форму философской кри-

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 228.

тики религии, эта критика косвенно была политической борьбой. Философия процветала во всех немецких университетах, и ее идеи проникали даже в популярную печать. Энгельс говорит о «философски окрашенной атмосфере» Германии первой половины XIX в.¹ В России середины XIX в., когда со всей остротой проявился кризис крепостнической системы, именно литература послужила основным рупором передовых слоев общества, боровшихся против самодержавия и крепостничества, именно в художественной литературе ставились волновавшие общество социальные проблемы. Поэтому в связанных с развитием художественной литературы и искусства критике и эстетике прошли наиболее яркое выражение передовые философские идеи.

Следовательно, при анализе развития философских идей, при исследовании их места в системе общественных явлений необходимо видеть связь философии с религией, литературой и искусством, политикой, правом, учитывать, что взаимоотношения философии с другими формами общественного сознания не остаются неизменным.

Рассматривая философию в целом как особую форму общественного сознания, исторический материализм исходит из того, что философия носит классовый, партийный характер, что в развитии философии имеет место идеологическая и познавательная преемственность, что философия в каждую историческую эпоху определенным образом связана с экономикой, политикой, наукой, религией и другими общественными явлениями и формами сознания. Все эти моменты необходимо иметь в виду при анализе любой конкретной системы взглядов, ее сущности и своеобразия.

Качественное отличие марксистской философии от предшествующей

Важнейшим рубежом в историческом развитии философии является возникновение марксизма. Основоположники марксизма впервые создали подлинно научную философию, последовательно проводящую материалистическое мировоззрение как в понимании природы, так и в общественной жизни. История домарксистской философии подготовила в процессе своего развития мыслительный материал и накопила философские знания, необходимые для создания научной философии. Изучение истории домарксистской философии преследует две основные цели.

Во-первых, исследование места и роли философских теорий в идеологической борьбе своего времени как исторически определенных форм мировоззрений различных классов. Это дает возможность понять развитие философии как часть исторического процесса и тем самым позволяет всесторонне познать конкретное

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 346.

своеобразие эпохи. Изучение истории этой борьбы имеет не только сугубо историческое значение. Оно дает возможность использовать опыт идеологической борьбы прошлого для разоблачения различного рода современных апологетов реакции, защитников идеализма и поповщины.

Во-вторых, исследование прогресса философского познания, выяснение того нового, что вносит определенная система философских взглядов в постановку и разработку философских проблем.

Изучая историю философии с точки зрения прогресса философского познания, мы можем выяснить, как подготавливалось научное мировоззрение, что сохранил марксизм из всей прежней философии и чем он от нее отличается. Вместе с тем разработка современных проблем марксистско-ленинской философии требует знания истории развития философской мысли, использования накопленных философских знаний.

Следовательно, изучение истории философии представляет не академический интерес, а имеет значение для современной идеологической борьбы и развития марксистско-ленинской философии.

История марксистской философии — это история развития научного мировоззрения. Основные методологические принципы анализа философии как определенного общественного явления применимы и к самой марксистской философии. Это значит, что для понимания философии марксизма требуется раскрытие ее социально-классовой основы, выяснение ее связи с развитием науки и предшествующей философией. Вместе с тем необходимо ясно представлять себе, в чем состоит ее коренное отличие от всей прежней философии.

Марксистская философия является мировоззрением пролетариата. Призванная обслуживать классовую борьбу пролетариата, она порывает со всеми основами мировоззрения эксплуататорских классов. Она рассматривает действительность не как объект созерцания, а как предмет, подлежащий революционному преобразованию. «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»¹. С возникновением марксизма меняется отношение философии к действительности: философия приобретает революционный, действенный характер, становится орудием практического изменения мира. Именно марксистская философия впервые провозгласила и сделала своим фундаментальным принципом единство теории и практики и в отличие от всей прежней философии, которая была занятием одиночек или небольших философских школ, сознательно связала себя с борьбой широких масс народа.

Плодотворно служить делу коммунистического преобразования общества может лишь научная философия, правильно отра-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 385.

жающая объективные законы природы и общества. Марксистская философия соединяет в себе внутренне и неразрывно научность с революционностью. Философия пролетариата есть научная идеология, т. е. она одновременно и идеология, и наука. Поэтому возникновение марксистской философии означает изменение отношения философии к идейному наследию, изменение характера развития самой философии и, наконец, изменение ее отношения к наукам.

Прежняя философия развивалась в борьбе материализма против идеализма путем смены различных философских систем. Менялась историческая обстановка, сходили со сцены старые системы философии и создавались новые и т. д. С возникновением марксизма меняется самый характер развития, характер преемственности философии. Поскольку марксистская философия является научной, постольку она и развивается как наука, т. е. основные принципы — материализм и диалектика — остаются неизменными. Но с изменением исторических условий, а также в связи с новыми открытиями в науке философия марксизма развивается, обогащается новыми положениями и выводами. Теперь уже нет необходимости создавать новые философские системы взамен марксистской философии, надо развивать самую марксистскую философию. Так, с переходом от домонополистического капитализма к эпохе империализма и пролетарских революций, а также в связи с новыми открытиями в естествознании возникла необходимость обобщения нового опыта классовой борьбы и данных науки. Величие В. И. Ленина состоит в том, что он выполнил эту задачу и тем самым поднял марксизм на новую ступень, дал образец творческого развития марксистской теории в целом и марксистской философии в частности. С именем В. И. Ленина связан новый, ленинский, этап в развитии марксистской философии.

Марксистско-ленинская философия тоже развивается в борьбе с различного рода идеалистическими и метафизическими вульгарно-материалистическими теориями, в борьбе с отступлениями от марксизма-ленинизма, в борьбе с догматизмом и ревизионизмом. Догматизм, цепляясь за устаревшие положения теории, отрывая ее от практики, тормозит развитие марксизма-ленинизма. Отказ от принципов марксизма представляет ревизионизм. Ревизионизм не является каким-то новшеством. Уже в 90-е годы прошлого века победа марксизма в рабочем движении заставила буржуазию и ее идеологов заменить тактику открытого отрицания марксизма попытками приспособить марксизм к интересам и политике буржуазии путем выхолащивания его революционной сущности.

Бернштейн и его сторонники подвергли ревизии все составные части марксизма, в том числе и философию. Э. Бернштейн и К. Шмидт на Западе, П. Струве и С. Булгаков в России подменяли

диалектический материализм кантианством, или, как выразился Струве, «оплодотворяли» марксизм кантианством. Бернштейн и К⁰ отвергали материалистическую диалектику, заменяя ее плоским вульгарным эволюционизмом с его отрицанием революционных скачков и противоречий в процессе развития, отбрасывали исторический материализм в угоду эклектической «теории факторов». Бернштейн здесь плетется в хвосте буржуазной идеологии, воспринимая лозунг буржуазных профессоров «назад к Канту». Критикуя Бернштейна, Плеханов очень метко охарактеризовал сущность его философского ревизионизма. Он писал: «Если г. Бернштейн отказался от *материализма* для того, чтобы не «угрожать» одному из «идеологических интересов» буржуазии, который называется религией, то его отказ от *диалектики* вызван был его нежеланием пугать ту же буржуазию «ужасами насильственной революции»¹.

Таким образом, уже в первом патиске ревизионизма на революционное марксистское мировоззрение проявились основные тенденции, в рамках которых выступал и последующий философский ревизионизм.

Следующим крупным патиском ревизионизма на марксистскую философию была махистская ревизия диалектического и исторического материализма Богдановым, Базаровым, Юшкевичем, Суворовым и др., распространившаяся после поражения революции 1905 г. в России. Сокрушительный удар этим ревизионистам нанес В. И. Ленин, доказавший, что только диалектический материализм как единственно научная философия может быть мировоззрением революционной марксистской пролетарской партии, что диалектический материализм в корне противоположен идеализму и метафизике и целиком соответствует данным современного естествознания.

С возникновением марксизма меняется отношение философии к наукам. В отличие от прежней философии марксистская философия не является некоей наукой наук, навязывающей конкретным наукам свои выводы. Изучая проблему соотношения объекта и субъекта и наиболее общие законы развития материального мира и самого мышления, марксистско-ленинская философия дает другим наукам правильное мировоззрение, теорию и метод научного познания.

Таким образом, с возникновением марксизма философия впервые стала подлинно научной, но она не перестала быть идеологией, классовых по своему характеру мировоззрений, ибо эксплуататорским классам она чужда и враждебна. С гибелью капитализма и победой коммунизма диалектический и исторический материализм станет мировоззрением всего человечества.

¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 392.

§ 3. РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Роль философии в общественной жизни многообразна.

Если определенная философская система является мировоззрением класса — носителя отживших общественных отношений, тогда она, хотя и косвенно, способствует закреплению этих отношений и тем самым тормозит развитие экономики. Если же система философских взглядов выступает мировоззрением класса — носителя новых общественных отношений, то она играет прогрессивную роль, теоретически предвосхищая и подготавливая политическое преобразование общества. Способствуя этим преобразованиям, она тем самым косвенно влияет на экономическое развитие.

Сказанным не исчерпывается роль философии. Как определенная форма познания, философия накапливает элементы объективных знаний и тем самым способствует общему прогрессу человеческого познания.

Философия влияет на другие формы общественного сознания, с которыми она связана в своем развитии. Философы разрабатывали теоретические проблемы теории государства и права, этики, эстетики и т. д. Когда же право, теория государства выделились в самостоятельные области, философия продолжала оказывать на них большое влияние.

Марксистско-ленинская философия отличается от всей прежней философии и по той роли, которую она играет в развитии общества.

Диалектический и исторический материализм — теоретическая основа марксизма-ленинизма, включающего в себя также политическую экономию и теорию научного социализма. Ни выработка научной политической экономии, ни создание теории научного социализма невозможны были с позиций идеализма и метафизики. Поэтому возникновение марксизма связано было с выработкой принципиально нового философского мировоззрения как органической составной части марксизма. В этой связи значение марксистско-ленинской философии заключается в том, что ее усвоение является необходимым для понимания марксизма-ленинизма в целом, как его экономических, так и политических, научно-социалистических воззрений.

Марксистско-ленинская философия имеет огромное значение для революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое, для практики строительства социалистического и коммунистического общества. Она является методологией познания и применения объективных законов. В связи философии с практикой, теории с жизнью заключена величайшая сила идей марксистской философии, ставшей духовным оружием революционного преобразования действительности. Важно отметить, что такое отношение философии к практике социалистического строи-

тельства диктуется потребностями самой практики как сознательного и целенаправленного творчества масс, руководимых передовым авангардом трудящихся — коммунистической партией. В своей деятельности коммунистическая партия всегда исходит из трезвого и строго всестороннего учета объективных условий и законов, учета соотношения классовых сил, с одной стороны, и признания огромной роли субъективного фактора — сознательности и организованности самих масс — с другой. Роль и значение философии состоит в том, что она вооружает знанием общих законов, существенно важных для понимания развития природы и общества, воспитывает ясное научное мировоззрение, дающее возможность объективно, не предвзято подходить к действительности, к анализу присущих ей как общих, так и специфических законов и конкретных условий, дает метод не только познания, но и применения законов в практически-политической деятельности людей.

Значение диалектического материализма для деятельности коммунистических партий подчеркнуто в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

Исторические решения XXIII съезда КПСС выдвигают ответственные задачи перед всеми отраслями философской науки в нашей стране. Философия должна сыграть важную роль в воспитании научного мировоззрения и коммунистической морали, в решении выдвигаемых жизнью теоретических проблем и разработке философских проблем современного естествознания, в борьбе с буржуазной идеологией и преодолении религиозных пережитков. Философия должна творчески осмысливать новые явления в жизни и науке.

В условиях раскола мира на две системы марксизм-ленинизм ведет ожесточенную борьбу против идеологии противостоящего нам лагеря капитализма. Роль марксистско-ленинской философии состоит здесь в том, что она разоблачает реакционную, антинаучную сущность философии империалистической буржуазии, вскрывает ее классовые основы — ее связь со своекорыстными интересами эксплуататоров, обнажает ее гносеологические корни, изобличает ее попытки фальсифицировать достижения конкретных наук. Марксистско-ленинская философия борется за освобождение масс от влияния буржуазного мировоззрения во всех его проявлениях, во всех его формах.

Марксистско-ленинская философия несовместима ни с каким суеверием, поповщиной, религией. Она вскрывает корни религии, указывает пути ее преодоления и противопоставляет ей подлинно научное мировоззрение.

Марксистско-ленинская философия в союзе с наукой есть то оружие, которое в условиях нашего общества способно преодолеть силу вековых традиций, просветить массы, выкорчевать ре-

лигиозные предрассудки и поднять сознание широчайших масс до уровня научного мировоззрения.

Перед каждым строителем коммунизма, стремящимся активно и сознательно участвовать в творчестве нового строя жизни, партия ставит задачу глубокого овладения марксистско-ленинским мировоззрением. Формированию научного мировоззрения у всех тружеников социалистического общества, распространению марксистско-ленинской философии в массах партия придает перво-степенное значение.

Философия должна способствовать повышению сознательности трудящихся до уровня сознания авангарда. Это — огромная по своим масштабам работа. Идеи марксистско-ленинского мировоззрения, овладевая массами, становятся в условиях социализма и строительства коммунизма действенной силой в борьбе за создание материальных и духовных предпосылок перехода к коммунизму.

ГЛАВА 7. ИСКУССТВО

Искусство является проявлением эстетического сознания. Последнее возникает как отражение эстетических свойств действительности и проявляется во всех сферах общественной жизни и деятельности. Человек предъявляет известные эстетические требования ко всему окружающему его. Он творит не только в соответствии с законами науки, но и «по законам красоты»¹. В художественном оформлении средств труда и предметов обихода эстетический момент является сопутствующим, а не главным. Например, одежда должна быть красивой, соответствовать эстетическим потребностям, но прежде всего она должна быть одеждой, соответствующей климату, времени года, соображениям удобства и т. д. Эстетические требования здесь подчинены утилитарным. Отсюда видно, что сфера эстетического не ограничена искусством. Но лишь в собственно искусстве эстетическое начало имеет самостоятельное, а не подчиненное значение. Поэтому эстетическое сознание находит в искусстве наиболее полное выражение, в силу чего искусство выступает как своеобразное общественное явление.

Искусство включает в себя художественную литературу, живопись, музыку, скульптуру, театр и т. д. Каждый конкретный вид искусства в свою очередь допускает дальнейшие подразделения. Например, видами литературы являются проза, поэзия, драматургия и т. п.

Искусство и его различные формы и виды являются предметом специального изучения эстетики, исследующей эстетическое в действительности, способы художественно-практического

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 566.

освоения человеком мира и на этой основе разрабатывающей теорию искусства, а также предметом истории и теории различных конкретных видов искусства — истории и теории литературы, истории и теории музыки, театра и т. д.

Исторический материализм рассматривает искусство независимо от его конкретных форм, как определенное общественное явление, исследует его место в системе других общественных явлений и роль в жизни и развитии общества.

§ 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИСКУССТВА

Искусство возникло в глубокой древности. От первобытного человека до нас дошли не только каменные топоры, костяные наконечники и другие орудия, свидетельствующие об уровне развития его производства, но и рисунки в пещерах, глиняные статуэтки, свидетельствующие об уровне его эстетического развития. Этнография даст нам не только многочисленные описания труда и быта оставших в общественном развитии народностей, но и их музыки и танцев.

Как же возникло искусство?

Одни утверждают, что художественное творчество людей есть результат подражания природе. Другие считают, что эстетические чувства присущи человеку от рождения в силу его психофизиологической организации. Третьи рассматривают искусство как плод свободного, ничем не обусловленного творчества человеческого духа и т. д. Однако эти теории нельзя признать научными, потому что они либо исходят из идеалистических принципов, либо ведут к идеализму и не учитывают социальной природы искусства.

Материалистически решить вопрос о происхождении искусства — это значит, во-первых, показать, что искусство берет свое содержание из действительности и, во-вторых, доказать, что художественное творчество возникло с необходимостью из материальной жизни людей и обслуживает определенные общественные потребности.

Огромный фактический материал археологии и этнографии доказывает, что «сюжеты» произведений первобытного искусства взяты из окружающей жизни, отражают процесс трудовой деятельности. Пещерная живопись запечатлела с большой точностью животных, на которых охотился человек, и сами сцены охоты. В примитивных танцах воспроизводятся либо повадки животных, либо движения, которые люди делают, гоняясь за зверем, обрабатывая поле или сражаясь с противником.

Однако древнее искусство не только отражало процесс труда, но и непосредственно порождалось им. Спрашивается, какие же общественные потребности вызвали его к жизни?

В обществе, вырвавшемся благодаря труду и коллективной организации из животного стада, создается как возможность, так и необходимость в искусстве. Возможность эта обеспечивается появлением некоторого досуга, освобожденного от непосредственной борьбы за источники существования; необходимость же определяется заинтересованностью коллектива в формировании эстетических чувств человека, т. е. способности воспринимать окружающие явления как прекрасные или безобразные.

Выработка эстетических чувств у человека — это сложный и длительный процесс. Нервная система человека, особенности ее организации составляют психофизическую основу эстетического чувства. Но само эстетическое чувство возникает первоначально в процессе труда, является его продуктом. Именно на основе труда развивалась чувственность человека, в том числе и способность воспринимать красоту. С развитием эстетического чувства формировалась и творческая художественная фантазия человека как средство художественного отражения действительности.

Зависимость первобытного человека от стихийных сил природы, обусловленная низким уровнем развития производства, нашла свое фантастическое отражение в первобытной религии. Но из процесса труда как активной, творческой, преобразующей деятельности у людей возникло и стремление к подчинению сил природы. При невозможности реального господства над этими силами человек подчиняет их своей фантазии. Поэтому природа и общество получают бессознательную художественную обработку в народной фантазии, которая «преодолеывает, подчиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения»¹. Эта бессознательная художественно-мифологическая обработка действительности явилась первоначальной почвой искусства, дала ему необходимые образы и ассоциации. Художественная обработка действительности означала вместе с тем выделение и подчеркивание тех качеств самого человека, которые особенно важны в его жизни и деятельности; к ним относятся, например, яркая и устрашающая окраска воина первобытного времени, подчеркивающая его силу, храбрость, мужество, пышные одеяния жрецов или различные драгоценные украшения, долженствующие подчеркнуть богатство и знатность их обладателя, и т. д. Выделяя те или иные качества как прекрасные, а другие — как безобразные, искусство оказывает тем самым соответствующее воздействие на людей, т. е. эстетическими средствами выполняет общественную функцию.

Возникнув на основе потребностей общественно-трудового коллектива, искусство с расколом общества на классы и усложнением общественной жизни все больше отрывалось от процесса

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 737.

трудовой деятельности. Оно связывается с политической борьбой, в нем происходит выделение профессионального искусства, которое отделяется от народного и начинает использоваться как средство наслаждения главным образом для господствующего класса и т. д.

В социалистическом обществе искусство служит великому делу построения коммунизма, формированию духовного облика людей социалистического общества. Искусство здесь воспевает радость творческого труда, освобожденного от эксплуатации, возвеличивает человека труда. Положительным героем искусства социалистического общества является человек с высоким сознанием долга перед народом, преодолевающий трудности и противоречия на пути к великой цели — коммунизму.

§ 2. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСКУССТВА КАК ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Искусство как форма общественного сознания характеризуется тремя основными моментами, находящимися в органическом единстве: познавательным, идеологическим, эстетическим. Рассмотрим эти моменты.

1. Искусство есть форма отражения действительности, в том числе самого человека с его внутренним миром мыслей, чувств, переживаний. Именно поэтому оно представляет собой одну из форм познания, а вопрос об отношении искусства к действительности является основным для теории искусства. Отношение искусства к действительности по существу есть частный случай основного гносеологического вопроса об отношении сознания к бытию. Этим определяется огромное значение ленинской теории отражения для научного, материалистического понимания природы искусства, для борьбы против различных идеалистических, формалистических теорий искусства.

Специфика искусства как одной из форм отражения действительности зависит прежде всего от того, что оно отражает, т. е. каков предмет искусства и как оно отражает, т. е. какова форма отражения.

Формальным началом искусства является способность человека отражать мир в конкретно-чувственной форме. Но сама эта способность имеет объективную основу. Как известно, объективные различия между сущностью и явлением определяют различия между чувственным и рациональным моментом человеческого познания, если рассматривать этот вопрос в плане гносеологическом, и различия между обыденным и научно-теоретическим сознанием, если рассматривать этот вопрос в плане общественно-историческом¹.

¹ См.: Г. М. Га к. Учение об общественном сознании в свете теории познания. М., 1960, стр. 42 и далее.

Казалось бы, непосредственное восприятие, дающее знание явления, и научно-теоретическое мышление, дающее знание сущности, исчерпывают возможности отражения объективных свойств действительности. Однако это не так.

Дело в том, что между сущностью и явлением есть не только различия, но и определенная взаимосвязь. Явление есть не только нечто отличное от сущности, но и проявление сущности. В некоторых явлениях эта сущность проявляется более резко, четко, определенно, она как бы светится (*scheint*), выражаясь гегелевским языком, в данном явлении. В этом случае мы имеем дело с типичным явлением, процессом, предметом, событием, человеком и т. д. Таким образом, общее, существенное, необходимое выступает в действительности и как закономерное, и как типичное, что является основой двух разновидностей общественного сознания — науки, отражающей общее в абстрактной форме законов и категорий, и искусства, отражающего общее в живой, индивидуально-конкретной форме типичности.

И ученый, и художник отражают то, что имеется в действительности. Однако наивно было бы думать, что процесс художественного творчества состоит в поисках готовых типов и простом фотографическом перенесении их в произведение искусства. Типическое в искусстве есть результат обобщения, осуществляемого художником в процессе его творчества. Если в художественном произведении изображается индивидуальность, то она должна быть типичной для данного общества. Если художник дает тип, то он должен быть индивидуализирован, иначе он не затронет ничьих чувств. Произведение является художественным, имеет эстетическую ценность, если действительность отражается в нем согласно этому объективному закону искусства, т. е. если в нем типы индивидуальны, а индивиды типичны. Классическая русская литература создала галерею типов — Онегин и Печорин, Чичиков и Обломов, Собакевич и Плюшкин и т. д., каждый из которых является живым, конкретным, индивидуальным образом.

Этот принцип типизации относится и к отражению в искусстве внутреннего мира человека, его восприятия действительности и связанных с этим переживаний и оценок. При этом чем глубже проникает искусство по мере своего развития во все более усложняющийся духовный и эмоциональный мир человека, тем сложнее становится и язык самого искусства, используемые им изобразительные и выразительные средства.

Типическое в искусстве, хотя и выражает сущность, общее, не исключает многообразия индивидуальных воплощений. Этим оно, в частности, отличается от закона науки. Закон, открытый однажды, нет необходимости открывать второй раз. Но один и тот же социальный тип может иметь много различных конкретных воплощений, поскольку типичное — это не только общее,

это общее в его конкретном проявлении, т. е. общее, как оно существует в жизни. В жизни же оно существует всегда в отдельном, а отдельное предполагает наличие определенных конкретных условий, связей, отношений. Художественное отображение действительности допускает поэтому множество индивидуальных воплощений.

Поскольку жизнь не стоит на месте, а всегда движется, развивается, в ней происходит борьба различных общественных сил, имеют место противоречия, постольку типичные характеры не могут быть изображены вне реальных противоречий, действительной борьбы, жизненных конфликтов.

Следовательно, художественный образ представляет собой выражение типических характеров, типических переживаний в типических обстоятельствах и конфликтах.

Поскольку искусство в художественных образах правдиво отображает действительность, постольку оно дает известные знания о ней. Художник в своем творчестве может опираться на результаты научных исследований, использовать их. Искусство и науку как формы познания нельзя противопоставлять друг другу. Но было бы неправильно не видеть и существенных различий между ними.

Если результатом научного познания является объективная истина, результатом познания действительности в искусстве является художественная правда. Сравним историка и исторического писателя. Историк, описывая события, должен быть исключительно точен в отношении имен, дат, событий. Он не имеет права вносить ничего субъективного, а лишь точно изображать действительный исторический процесс, его законы. Художник не связан ни именами, ни событиями. Он может описывать события, которых на самом деле не было, он может излагать вымышленные факты и в то же время быть правдивым. Художественная правда допускает художественный вымысел, фантазию. Правда, в искусстве — это не обязательно то, что есть или что было, но это всегда то, что могло бы быть, что соответствует типичным чертам данной эпохи и формам их индивидуального проявления. Подлинное искусство, выдержавшее проверку времени, несет в себе художественную правду.

Требование правдивости искусства не есть субъективное пожелание. Оно вытекает из природы самого искусства как формы познания и является поэтому одним из важнейших критериев оценки художественного произведения. Реалистическое искусство — искусство художественной правды.

Социалистический реализм как высшая форма реалистического искусства несовместим с искаженным отображением действительности.

2. Идеологический момент также является необходимой и характерной особенностью искусства как формы общественного

сознания. Нередко искусство рассматривают только как форму идеологии. Это неправильно, ибо искусство не сводится к идеологии. Искусство связано с идеологией в двух отношениях: во-первых, оно выступает проводником определенных политических, нравственных, философских, эстетических и т. д. идей; во-вторых, оно «идеологично» по своей природе, ибо в своем развитии искусство неразрывно связано с общественными отношениями людей, служит наряду с другими формами общественного сознания решению встающих перед обществом социальных задач и потому не только отражает действительность, но и оценивает ее, выражает определенное отношение к ней.

С помощью художественного образа художник всегда что-то отрицает и что-то утверждает, т. е. он так или иначе, иногда даже независимо от своей воли, борется за определенный общественный идеал. Справедливо говорил Чернышевский: «Литература не может не быть служительницей того или другого направления идей: это назначение, лежащее в ее натуре, — назначение, от которого она не в силах отказаться, если бы и хотела отказаться»¹.

Социальная сущность искусства и вытекающая отсюда его идейная направленность определяют идеологические особенности искусства. Всякое искусство идейно, независимо от того, сознают это сами деятели искусства или нет, признают они это или отрицают. Поэтому и получается, что даже деятели искусства, прокламирующие свою «безыдейность», оказываются в действительности проводниками определенных идей. В современных условиях «безыдейность» есть проявление буржуазной идейности.

В искусстве отражается все, что интересует и волнует человека. Но поскольку человек есть общественное существо, утверждающее себя только в обществе и с помощью общества, постольку его в наибольшей мере затрагивают и волнуют человеческие отношения. Вот почему искусство интересуется прежде всего человеком в его реальной жизни, в его действительных связях с другими людьми и природой.

Подлинное искусство проникает всегда во внутренний мир человека, его мысли, чувства, переживания, отражает жизнь народа, его думы и чаяния.

В отличие от общественных наук, занимающихся объективным описанием и познанием законов развития общества и его отдельных сторон, в центре внимания искусства находится не просто общество как объективный процесс, а общественный человек во всех его связях и опосредованиях.

К. Маркс в «Капитале», исследуя законы развития капиталистического производства, рисует яркими красками образ капита-

¹ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. III. М., 1947, стр. 301.

листа, обуреваемого одной ненасытной страстью — жаждой жизни. Но Маркс — ученый. Он рассматривает капиталиста не как конкретную личность, а как персонифицированный капитал. «Фигуры капиталиста и земельного собственника,— писал Маркс,— я рисую далеко не в розовом свете. Но здесь дело идет о лицах лишь постольку, поскольку они являются олицетворением экономических категорий, носителями определенных классовых отношений и интересов»¹.

Теодор Драйзер в трилогии «Финансист», «Титан», «Стоик» тоже рисует образ капиталиста. Но Драйзер — художник. Он дает конкретный образ капиталиста, воплощая в Фрэнке Каупервуде типичные черты дельца, бизнесмена, финансового воротилы. Как реалист, Драйзер, конечно, показывает социальную обусловленность характера и действий своего героя, вскрывает существенные черты эпохи. Но общественная жизнь раскрыта Драйзером через характеристику конкретных людей в их взаимоотношениях, мыслях, стремлениях и действиях.

В этом отношении наука и искусство взаимно обогащают друг друга.

Хотя в центре внимания искусства находится человек, большое место в искусстве занимает изображение природы. Изображая те или иные явления природы, оно стремится вызвать у человека чувства, мысли, переживания и тем самым воздействовать на него определенным образом. Этого искусство достигает, изображая природу не просто так, как она существует, независимо от человека, а отображая человеческое восприятие природы в соответствии с ее собственными объективными свойствами и отношением к ней человека.

Например, такие явления природы, как весна или осень, зависят от положения Земли по отношению к Солнцу, связаны с определенными изменениями температуры, ее повышением или понижением, вызывают различные процессы в растительном и животном мире и т. д. Все эти явления и процессы изучаются и объясняются естественными науками.

Но когда их описывает художник — средствами ли изобразительного искусства («Золотая осень» Левитана), литературы («Осень» Пушкина) или музыки («Времена года» Чайковского), то в самом произведении выражаются те ощущения, впечатления, переживания, которые пробудило в художнике данное явление природы. Это является обязательным и неизменным в художественном воспроизведении явлений природы. Бездушная копия природы не воспринимается как произведение искусства. Однажды Гёте сказал, что тщательно нарисованное изображение пуделя порадует его как появление второй собаки, но не как новое произведение искусства.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 10.

Итак, являясь формой познания, искусство вместе с тем выступает и как форма идеологии. В классовом обществе искусство носит классовый, партийный характер, включая в себя, однако, и общечеловеческие элементы.

Искусство обладает могучей силой воздействия на людей. Оно служит важным средством проведения тех или иных идей в массах, средством идеологической борьбы. Коммунистическая партия всегда была заинтересована в том, чтобы поставить эту великую силу на службу народу, борющемуся за коммунизм. Чтобы служить великим идеалам борьбы рабочего класса за освобождение общества от гнета и эксплуатации, современное искусство должно проникнуться коммунистической идейностью и партийностью, стать в идейном отношении на позиции рабочего класса и его мировоззрения. Таково политическое требование партии к искусству, отвечающее коренным интересам народа и соответствующее природе передового искусства — искусства социалистического реализма.

Развитие искусства, как и других сфер общественной жизни социалистического общества, происходит под направляющим политическим руководством коммунистической партии. Руководство партии не только не сковывает художественное творчество в самых различных областях искусства, но, напротив, придает ему идейность и целеустремленность, способствует поднятию искусства на более высокую ступень.

Борьба за коммунистическую идейность в искусстве не означает противопоставления искусства социалистического реализма передовому искусству прошлого, его великим гуманистическим традициям, а также современному демократическому искусству. Коммунистическая идейность не отрицает достижений передового искусства, а развивает их далее, поднимает на новый уровень, соответствующий тем новым социальным задачам, которые решает народ, строящий коммунизм.

Партийное руководство ничего общего не имеет с администрированием и мелочной бюрократической опекой, оно не сковывает творческую инициативу, не стирает индивидуальные черты, свойственные отдельным художникам. Руководство со стороны коммунистической партии является условием подлинной, а не анархически-буржуазной свободы творчества. Эту мысль прекрасно выразил М. А. Шолохов: «...каждый из нас пишет по указке своего сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу, которым мы служим своим искусством».

Партия призывает работников литературы и искусства к смелой, новаторской разработке современных тем, к повышению их роли в деле формирования духовного облика человека коммунистического общества. Советская литература и искусство, подчеркивает Программа партии, «...призваны служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю,

чувства и мысли, служить средством их идейного обогащения и нравственного воспитания»¹.

3. Природу искусства и специфику его отношения к действительности характеризует эстетическое начало искусства. В явлениях действительности художник открывает присущие им эстетические качества. В художественных произведениях жизнь воспроизводится по объективным эстетическим законам, в соответствии с определенным эстетическим идеалом. Искусство изображает и оценивает явления жизни как прекрасные или безобразные, возвышенные или низменные, трагические или комические и т. д.

Специфика искусства состоит в том, что единство идеологического и познавательного моментов осуществляется в нем на эстетической основе. Это означает, что ни познавательный, ни идеологический момент в искусстве не могут выступать самостоятельно, независимо от эстетического начала искусства, ибо идеологический и познавательный моменты искусства не являются чем-то внешним по отношению к эстетическому, а присущи ему самому. Эстетическое в искусстве является отражением эстетических свойств самой действительности.

Эстетические качества, так же как и цвет, есть объективное свойство предметов и явлений. Они, однако, не сводятся к симметрии, ритму, пропорциональности и т. п., а представляют собой те объективные свойства, которые, воздействуя на человека, рождают у него эстетическое чувство. Эстетические качества столь же объективны, как и цвет, вкус, запах и т. д., и столь же субъективны, как эти последние.

Эстетическое чувство — это отражение действительности в форме специфической эмоции, связанной с наслаждением природой, трудом, продуктом деятельности, человеком, общественной деятельностью, произведениями искусства. Эстетическое переживание есть тот способ непосредственного восприятия конкретных вещей и явлений, с помощью которого человек осознает их эстетические качества и определяет свое отношение к ним. Формальные начала искусства, т. е. как способность человека отражать эстетические свойства действительности, так и способность человека к эстетическим переживаниям, имеют вполне объективный источник, объективную основу, объективную обусловленность.

Искусство выражает то, что люди чувствуют. Оно делает ясным, полным, развернутым чувство, смутно шевелящееся в каждом человеке, наблюдающем определенный предмет, явление, жизненную ситуацию, человеческий поступок и т. д. На этом основано то часто отмечающееся явление, что описанный в литературе факт может нас сильнее затронуть и взволновать, чем

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 131.

подобный же факт, непосредственно нами наблюдаемый. Это придает искусству огромную силу эмоционального воздействия. Когда мы читаем книги, слушаем музыку, смотрим картины, пьесы, кинофильм или телепередачу, мы испытываем определенные чувства — наслаждение, радость, нежность, печаль, гнев, возмущение и т. д.

Прекрасное в искусстве не суррогат, а обобщенный типичский образ, художественное отражение действительности. Можно сказать, что каждый художник — это старатель, извлекающий из жизни присущие ей эстетические свойства и превращающий их в чистое золото искусства. Недаром Маяковский говорил:

Поэзия —
та же добыча радия.
В грамм добыча,
в год труды.

Произведения подлинного искусства ценны для нас не как заместитель действительности, скажем, картина моря, как суррогат действительного моря, а как художественный образ, помогающий нам познать и раскрыть действительность через ее эстетические свойства.

Эстетическое отношение человека к действительности никогда не было самостоятельным отношением, изолированным от общественных отношений, классовой борьбы, политических, нравственных, философских и других идей данной эпохи. Это ярко видно на примере выработки понятия о прекрасном, т. е. эстетического идеала. Эстетический идеал социально обусловлен, историчен, ибо зависит от экономических и общественных условий, политических взглядов, нравственных представлений и т. п. Поскольку условия жизни и взгляды людей различны и меняются с развитием общества, меняются и эстетические идеалы, являющиеся критерием эстетической оценки явлений действительности и произведений искусства. Еще Н. Г. Чернышевский справедливо отмечал, что у помещика и у крестьянина имеется различное представление о красоте.

Но значит ли это, что эстетический идеал лишь относителен, субъективен?

Марксистско-ленинская эстетика выступает не только против идей о надысторичности и внеклассовости эстетических идеалов, но и против отрицания всякого объективного критерия в этом вопросе.

Эстетический идеал имеет не только субъективную, но и объективную сторону, может соответствовать или не соответствовать объективным тенденциям жизни, может быть правильным или извращенным.

Например, средневековый религиозный эстетический идеал является извращенным по сравнению с идеалом Возрождения.

В наше время передовому эстетическому идеалу искусства социалистического реализма противостоят извращенные художественные взгляды представителей упаднического буржуазного искусства.

Вместе с тем в эстетических идеалах различных классов имеются общечеловеческие элементы.

В противоположность идеалистической эстетике, утверждающей, что прекрасное — это идея, что, следовательно, прекрасное не связано с материальным бытием, а вносится в действительность извне, из сферы идей, марксистская эстетика считает, что прекрасное в искусстве есть отражение действительности.

Мы рассмотрели основные моменты искусства как выражение эстетического сознания. Лишь в единстве они выражают природу искусства.

Различные интерпретации искусства основываются на том, что один из моментов искусства делается единственным для характеристики его природы. Так возникают теории, что искусство лишь форма познания, отличающаяся от науки либо объектом, либо формой отражения; или только форма идеологии; или абсолютизируется эстетическое начало, выхолащивается познавательное и идеологическое содержание искусства, что ведет к теории «искусства для искусства».

Указанные точки зрения, хотя и выделяют то, что искусству действительно присуще, не дают целостной характеристики искусства как общественного явления.

Следует также еще отметить, что в разных видах искусства и в различные исторические периоды соотношение этих моментов изменяется. Борющиеся в обществе классы в разные исторические эпохи предъявляют различные требования к искусству. Эти требования вытекают из жизненного положения и конкретных интересов классов и оказывают влияние на искусство данной эпохи. Искусство, связанное с поднимающимися, революционными классами, проникнуто общественными интересами, оно идейно, имеет значительную познавательную ценность. Напротив, искусство, связанное с классами отживающими, как правило, уходит от жизни, теряет свое познавательное значение. Требованием метода социалистического реализма является гармоническое сочетание в соответствии с объективными законами различных видов искусства познавательного, идеологического и эстетического моментов в художественных произведениях.

В этом отношении он продолжает лучшие традиции передового искусства. Подлинное искусство никогда не было простым «художественным» оформлением определенных научных результатов или философских, политических идей, хотя оно дает знание действительности и проводит определенную идеологию.

Иллюстративность — враг искусства.

Специфической формой отражения действительности в искус-

стве является художественный образ, воплощающий в себе единство указанных основных моментов искусства.

Художественный образ выражает в себе эстетическое восприятие человеком действительности и имеет эстетическую природу. Эстетически нейтральное, т. е. выходящее за рамки предмета искусства, не может найти воплощение в художественном образе. Нелепо, например, пытаться художественно отобразить движение электронов в атоме, обмен веществ в организме и вообще явления, не вызывающие эстетического чувства.

Поскольку в художественном образе правдиво, реалистично отражается действительность, постольку художественный образ имеет также познавательное значение.

Художественный образ нельзя отождествлять ни с понятием, ни с ощущением. В ощущениях человека отражается непосредственно данное явление, единичное, индивидуальное. В понятиях отражается внутреннее, существенное, общее. Особенность художественного образа состоит в том, что он представляет собой познание общего в единичном, сущности в явлении. Художественные образы произведений подлинного искусства отражают не внешнюю, а существенную сторону действительности. Эту сущность жизни они выражают, однако, не в абстрактной, а в конкретной, чувственной, индивидуализированной форме.

Наконец, художественный образ не только отражает действительность, но и содержит в себе ту или иную оценку действительности, что-то утверждает или отрицает. В этой оценке действительности выражается идейный смысл и содержание художественного образа.

Создание и воплощение художественного образа есть процесс художественного творчества — художественно-практическое освоение действительности. Поэтому искусство не только отражает действительность, но и творит особый мир — мир искусства, который обладает относительной самостоятельностью и своими законами. В процессе творчества, как и в процессе восприятия произведений искусства, необходимо считаться с законами искусства, его природой и особенностями. В соответствии с природой искусства и присущих ему моментов (эстетического, познавательного и идеологического) художественное произведение независимо от субъективных желаний и стремлений художника оценивается с точки зрения его художественности, правдивости, идейности.

В решениях партии по идеологическим вопросам подчеркивается, что важнейшей задачей нашего искусства является создание высокоидейных и высокохудожественных произведений, правдиво отражающих жизнь, дела и думы советского человека.

В решении этой задачи советские деятели искусства знали взлеты и падения, успехи и неудачи. Неудача, как правило, постигала художника тогда, когда он изменял жизненной правде,

рисуя советскую действительность либо в одних розовых, либо только в черных красках, когда он уходил от острых жизненных вопросов, волновавших советских людей.

И, напротив, верность правде жизни, глубокое художественное проникновение в сущность процессов, происходящих в нашем обществе, характерны для лучших произведений советской литературы и искусства.

Общественная значимость произведения искусства определяется прежде всего его содержанием. Если в произведении искусства высокоидейное содержание облечено в плохую, несоответствующую этому содержанию художественную форму, то оно не способно воздействовать на чувства, эмоции людей и выполнить свое общественное назначение, теряет качество произведения искусства.

Следовательно, произведение искусства должно удовлетворять требованию единства формы и содержания, причем такому единству, где содержание определяет форму. Все шедевры мирового искусства являются классическими образцами гармонического сочетания и единства формы и содержания.

Руководящей нитью в процессе художественного творчества является творческий метод. Метод художественного творчества направляет художника и в процессе познания жизни, и выработки определенного к ней отношения, и в процессе создания художественного произведения. Творческий метод связан всегда с определенным мировоззрением и вытекает из него. Но метод в искусстве нельзя отождествлять с философским мировоззрением.

Самым прогрессивным методом художественного творчества является реалистический метод. Основным требованием всякого реализма является правдивое отображение действительности. Социалистический реализм, правдиво отображая действительность, требует смотреть в будущее, вскрывать зародыши нового в настоящем, уметь не только видеть противоречия жизни, но и находить, указывать пути их разрешения и утверждать новое.

Характерная особенность творчества художников, руководствующихся методом социалистического реализма, состоит в том, что они сознательно связывают свою деятельность с борьбой за коммунизм, с марксистско-ленинским научным мировоззрением.

В широком смысле слова художественное отражение действительности осуществляется человечеством в процессе развития его материальной и духовной культуры. Овладевая предметом, его свойствами, человек создает нужные для себя вещи. Вместе с тем развиваются знания человека о законах объективного мира. В процессе практики развивается и обогащается человеческий интеллект. Но наряду с этим происходит развитие и обогащение человеческой чувственности, эмоциональной стороны чело-

века, и перед ним все глубже раскрывается эстетическая сторона действительности.

Развитие эмоциональной стороны человека является неотъемлемой чертой развития человеческой культуры.

Основой процесса художественного отражения действительности является материальная производственная деятельность народных масс. Художественное отражение действительности массой народа находит свое выражение прежде всего в народном творчестве: в песнях, былинах, сказках, танцах и т. д. Вместе с тем эстетические чувства народных масс воспитываются через восприятие произведений профессионального искусства. Нужно иметь в виду, что эстетическое восприятие масс является не только условием, но и результатом развития искусства. Произведение искусства создает публику, способную воспринимать искусство (Маркс). Искусство должно поднимать и воспитывать вкусы масс. В условиях эксплуататорского общества трудящимся была недоступна большая часть художественных ценностей. При социализме искусство становится достоянием народа, средством воспитания и развития его эстетических чувств.

В беседе с К. Цеткин В. И. Ленин глубоко определил природу и задачи социалистического искусства: «Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их»¹.

В этом требовании «пробуждать художников и развивать их» проявляется та роль, которая принадлежит искусству в деле воспитания эстетических вкусов масс.

§ 3. МЕСТО ИСКУССТВА СРЕДИ ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Искусство есть элемент духовной культуры. Как всякое общественное явление, оно определяется производством. Однако утверждение, будто искусство на всем протяжении своего развития непосредственно определяется уровнем развития производства, является вульгаризаторским. Маркс в работе «К критике политической экономии» показал, что некоторые периоды расцвета искусства не находятся в прямом соответствии с уровнем развития производства. Он взял для примера древнегреческое искусство, которое дало высокие образцы, хотя было связано с низким уровнем развития производства. Россия XIX в. была страной экономически отсталой, но выдвинула большое число

¹ «Ленин о культуре и искусстве». М., 1956, стр. 520.

замечательных писателей, завоевавших русской литературе мировую славу. Эти примеры показывают, что между развитием искусства и развитием производства нет прямой и непосредственной связи. Эта связь опосредована характером классов и классовых конфликтов, психологией различных социальных групп и т. д.

Правда, в одном отношении искусство непосредственно связано с производством — в отношении своих технических средств и возможностей. Появление печатного станка, развитие средств освещения, строительной техники, изобретение кино, радио, телевидения и т. д. — все эти завоевания человечества, рассматриваемые как технические средства искусства, оказывают и непосредственное влияние на его развитие.

Искусство всесторонне связано с социальными отношениями, классовой борьбой, оно несет на себе всегда отпечаток той или иной классовой идеологии. Классы в свою очередь стремятся использовать искусство в своих интересах, сделать его проводником и выразителем своей идеологии.

Искусство всегда национально, народно. Нет математики английской в отличие от математики русской. Но есть английская живопись и русская живопись, немецкая литература и французская литература и т. д.

Народность искусства состоит прежде всего в том, что оно несет на себе отпечаток народного характера, его психического склада.

Народность искусства состоит, далее, в том, что оно правдиво, в свете передовых идеалов данной эпохи, отражает и изображает жизнь народа, его интересы, его борьбу, его думы и чаяния. Именно жизнь и борьба народа, его лучшие стремления в каждую эпоху наполняют значительным содержанием произведения передового искусства, вдохновляют художников на творчество.

Народность искусства состоит также в его связи с духовным творчеством народных масс. Искусство своими корнями уходит в народное творчество, и эта связь сохраняется в большей или меньшей степени на всем протяжении его развития. Создатель «Американской трагедии» Теодор Драйзер сказал: «Никто не создает трагедий — их создает жизнь. Писатели лишь описывают их».

Сказанное не означает, что если в том или ином произведении нет мотивов народного творчества, то оно уже не может быть народным. Истинная национальность, говорил Гоголь, состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа.

Такова народность искусства со стороны его происхождения. Но вопрос о народности имеет еще и другую сторону. Если по своему идейному значению произведение народно, то значит ли это, что оно уже является достоянием народа? Вопрос о распро-

странении произведений искусства в массе народа зависит от социальных условий, при которых народ имеет доступ к произведениям искусства. Такие условия создаются в полной мере лишь при социализме, когда искусство становится достоянием народа и понятие народности искусства приобретает новое, более широкое содержание. Искусство в своем развитии всегда связано с жизнью народа. В этом смысле искусство есть дитя своего времени. Но здесь и возникает трудность, отмеченная К. Марксом. В работе «К критике политической экономии» он писал: «...трудность заключается не в том, чтобы понять, что греческое искусство и эпос связаны с известными формами общественного развития. Трудность состоит в том, что они еще продолжают доставлять нам художественное наслаждение и в известном отношении служить нормой и недостижимым образцом»¹. Особенностью искусства является то, что, вырастая из потребностей общества на определенной ступени его развития, отражая жизнь данного общества, подлинные произведения искусства, однако, не исчезают вместе с ним, переживают свое время, сохраняясь как культурное наследие. Недаром говорится: «Над истинно прекрасным время бессильно».

Как же объяснить эту особенность искусства, как разрешить трудность, на которую указал Маркс?

Ответ на этот вопрос следует искать в природе самого объекта и способа его отражения в искусстве. Раскрывая в художественных образах жизнь определенного общества, рисуя образы людей своей эпохи во всем их конкретном своеобразии, художник выражает не только индивидуальное, но и типичное, общее, в силу чего художественное произведение имеет общественное значение в данное время. Но эстетические чувства не только общи у людей одного класса или эпохи. Общие черты присущи людям различных эпох, стран, народов. Люди живут в обществе, а всем обществам, несмотря на исторические различия, присущи и некоторые общие признаки, аналогичные отношения, обуславливающие и общечеловеческие черты. Дружба, любовь, самопожертвование во имя общего идеала, чувства матери, героизм, безобразия порока, осуждение подлости и лицемерия и т. д.— все это присуще людям различных эпох. Великие художники, создавая типичные образы людей своей эпохи и для людей своей эпохи, в то же время улавливают и отражают в прекрасной художественной форме некоторые общечеловеческие черты. Если это общечеловеческое не дано в конкретно-исторической, индивидуальной, чувственно осязаемой форме, оно является схемой, абстрактной идеей, а не художественным образом. И, напротив, если даже и в яркой художественной форме выражено нечто лишь индивидуальное, частное, случайное, оно уже оказывается

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 737.

неспособным воздействовать на ум и чувства людей последующих поколений. Величие бессмертных произведений искусства состоит в том, что в них в прекрасной художественной форме, в ярких индивидуальных, конкретных образах содержится и общечеловеческое, непреходящее. Они, следовательно, и глубоко историчны, принадлежат определенному времени, стране, народу и в то же время вечны, непреходящи.

Греческое искусство потому и продолжает доставлять нам эстетическое наслаждение, что оно в яркой художественной форме выражает некоторые общечеловеческие черты, естественно, находящие отклик и в наше время. Вместе с тем здесь необходимо отметить еще один момент. В различные исторические периоды, в различных странах создаются благоприятные условия для развития тех или иных видов искусства, для совершенного воплощения тех или иных сторон или отношений объекта искусства. Произведения, отразившие в полной мере эти возможности, становятся в данных пределах нормой и образцом для последующих поколений. Например, греческая скульптура дала совершенные образцы прекрасного, гармонически развитого человеческого тела. Но ее нельзя рассматривать как образец для всякой скульптуры, ибо в ней весьма слабо отражен сложнейший мир человеческих переживаний и чувств.

Искусство является одной из тех социальных сил, которая участвует во взаимодействии общественных явлений и оказывает большое влияние на развитие общества.

Сторонники «чистого искусства» рассматривают его лишь как средство удовлетворения эстетических потребностей, как средство наслаждения.

Конечно, искусство является средством наслаждения и развлечения. Произведения искусства, воздействуя на чувства, эмоции и через них на разум человека, доставляют ему эстетическое наслаждение.

Мы любим хорошую картину, с удовольствием слушаем прекрасную музыку, читаем интересный роман и т. п. Без этого эстетического воздействия на человека немислимо искусство. Марксистско-ленинская эстетика выступает лишь против сведения искусства к средству наслаждения. Искусство является не только средством наслаждения, функции его многообразны.

Произведения искусства имеют познавательное значение, если они правдиво отражают жизнь, внутренний мир людей данного общества. Произведения искусства, доставшиеся нам в наследство от прошлых эпох, служат историческим памятником, по ним в определенной мере можно изучать и самую эпоху, отраженную в них.

Но как ни важна эта функция, она также не исчерпывает всего значения искусства. В единстве эстетического, познавательного и идеологического моментов искусство является специ-

фическим и могучим средством воспитания людей, обладающим благодаря своей доступности, конкретности, наглядности огромной силой воздействия на человека. Искусство служит идейному и нравственному воспитанию. В то же время искусство является средством эстетического воспитания. Оно формирует чувства, эмоции людей, воспитывает в них художников, развивает их эстетическое восприятие действительности, очищая и облагораживая их. Искусство всегда выражает определенную идеологию и потому является орудием в классовой борьбе.

И песня,
и стих —
 это бомба и знамя,
и голос певца
 подымает класс...

Искусство, порожденное жизнью, активно воздействует на общественную жизнь. В зависимости от своего идейного содержания искусство может играть двоякую роль — прогрессивную и реакционную. При этом искусство, ставящее себя на службу реакционным классам, неизбежно вырождается, теряет связь с народом. Такими являются, например, растлевающие душу человека бульварное чтиво или гангстерские фильмы, характерные для современного реакционного буржуазного искусства.

Искусство социалистического общества имеет важное общественно преобразующее значение. Оно влияет на умы и чувства современников, воспитывает людей в духе идей коммунизма.

ГЛАВА 8. РЕЛИГИЯ

Религия — также одна из форм общественного сознания, влияющая на ход истории.

Чтобы правильно понять сущность религии, важно прежде всего уяснить, что она не является хранителем «божественного откровения», не отражает какой-то особый, сверхъестественный мир, т. е. не имеет особого, самостоятельного содержания, принципиально отличного от содержания других форм общественного сознания. Религия, как и другие формы сознания, — это отражение действительности в сознании общественного человека, она — порождение земли, а не неба. Религиозное сознание есть фантастически превращенное мирознание, извращенное, ложное отображение и объяснение действительности, порожденное определенными социальными условиями.

Религия по-своему организует людей и побуждает их к определенным действиям. Религия — это вера в сверхъестественные силы и поклонение им.

В целом религия включает в себя совокупность взглядов, представлений, чувств; религиозный культ как определенную систему отношений и действий, а также учреждения и организации (церковь). Таким образом религия и церковь выступают в жизни общества в качестве идеологической и материальной силы. Роль религии и ее конкретные связи с другими общественными явлениями на разных этапах истории видоизменялись.

Против религии боролись атеисты прошлого, элементы научной критики религии развивались и до Маркса, но только марксизм-ленинизм дал глубоко научную постановку вопроса о происхождении религии, ее сущности, общественной роли и путях преодоления.

§ 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ РЕЛИГИИ

Религия не является чем-то прирожденным человеку. Никакого врожденного, внутренне присущего человеку религиозного сознания или религиозного чувства нет. Еще в прошлом веке крупнейший исследователь первобытной истории, французский ученый Габриель Мортилье обосновал положение о том, что первые ступени палеолита (древнего каменного века) были лишены всякой религиозности¹. С тех пор учеными всего мира и в особенности советскими учеными накоплен новый материал, подтверждающий справедливость этого положения².

Нельзя думать, что религия появилась случайно, в силу простого обмана невежественных и простодушных людей кучкой мошенников, как это наивно утверждали некоторые материалисты до Маркса. Конечно, невежество является союзником, а обман — непременным спутником религии. Но не здесь надо искать действительные корни религии. Невежество — это явление субъективное, и объяснять происхождение религии невежеством — это значит становиться на позиции идеализма, искать в психике человека источник религии. В сознании, чувствах, эмоциях человека находятся гносеологические корни религии, объясняющие лишь возможность ее появления. Но превращение этой возможности в действительность зависит от материальных условий жизни людей.

¹ См.: Г. и А. де Мортилье. Доисторическая жизнь. Спб., 1903.

² Советский историк С. А. Токарев считает, что наиболее правильной является точка зрения, согласно которой религия возникла в эпоху верхнего палеолита (см., например, сб.: «Наука и религия». М., 1957, стр. 188), в период так называемой ориньяко-солутрейской культуры, когда уже существовал тип современного человека (*homo sapiens*). Многие исследователи относят появление зачатков религии к несколько более раннему времени — к концу мустьерской эпохи, периоду существования неандертальского человека (см., например: «Всемирная история», т. 1. Госполитиздат, 1955, стр. 47—49).

Религия возникла тогда, когда развитие производства позволило человеку выделиться из природы и в то же время оставляло его в общем почти полностью зависимым от ее стихийных сил.

Возникая на низкой ступени развития производительных сил, религия не может возникнуть на любой, в том числе и на слишком низкой ступени их развития. Дело в том, что уровень развития производства показывает в каждое данное время не только то, в какой мере человек господствует над природой, но и то, в какой мере он от нее зависит. «Технология,— писал Маркс,— вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений. Даже всякая история религии, абстрагирующаяся от этого материального базиса,— не критична»¹. Так, например, состояние производства в эпоху ориньяк-солютре говорит, с одной стороны, о силе человека, выделившегося из животного состояния, а с другой — о том, что он еще в огромной степени зависит от стихийных сил внешней, противостоящей ему природы.

При этом силы, от которых люди зависят в повседневной жизни (т. е. реальные, земные силы), выступают в религиозном сознании как силы сверхъестественные, неземные².

Первоначально «неземные» силы не выделялись человеком из природы. Он олицетворял явления природы, особенно те, которые имеют важное значение в его жизни, наделял их свойством сознательно влиять на жизнь человека. Непонятные, таинственные, но могущественные стихийные силы, перед которыми человек чувствовал себя беспомощным, превратились в его представлении в добрых и злых духов, богов, ангелов, чертей и т. п.

Следовательно, в религиозном сознании отражается «бессилие дикаря в борьбе с природой» (Ленин).

В классово-антагонистических формациях зависимость человека от стихийных сил природы, особенно в земледелии, в определенной мере сохраняется, но главным источником религии становится господство над человеком стихийных сил общественного развития. В фантастической, иллюзорной форме религия отражает действительную зависимость человека от противостоящих ему социальных сил, в частности отражает отношения эксплуатации и закрепляет бессилие и придавленность трудящихся масс. В классовом обществе, следовательно, корни религии главным образом социальные.

Религиозные представления, отражающие зависимость людей от внешних сил, вызывают соответствующие действия: люди

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 383.

² См.: Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 299.

стремятся расположить к себе сверхъестественные силы, от которых считают себя зависимыми, и поклоняются им, чтобы отворотить от себя различные бедствия и направить их на своих врагов. Религия вырабатывает формы «обращения» к этим сверхъестественным силам, формы установления с ними «связи». Используя эти формы, человек обращается к богам за помощью, советом, утешением, сочувствием и т. д. Возникает религиозный культ с соответствующей системой традиций, обрядов, ритуальных действий. Этот особый род деятельности вызвал появление служителей культа — шаманов, жрецов, священников и т. п., которые считаются посредниками между людьми и богами.

Религиозные обряды, совершаемые коллективно и повторяющиеся всегда в одних и тех же формах, выступая внешним проявлением религии, привлекают и объединяют массы, опьяняют и одурманивают их. Религия регулирует поведение и деятельность человека в обществе, коллективе, семье и т. д. с помощью различных предписаний (табу, заповедей, поучений и т. д.), даваемых от имени божества и потому священных.

Вся эта система религиозного регулирования человеческой деятельности используется эксплуататорскими классами в интересах укрепления своего господства.

Итак, религия — это продукт таких социальных условий, при которых над людьми господствуют чуждые им природные или общественные силы, принимающие в их сознании фантастическую форму неземных, сверхъестественных сил, в которые они веруют и которым поклоняются. Религия устанавливает «священную» связь с этими силами. Необходимость возникновения религии определяется потребностями социальной системы в «священных формах» регулирования человеческой деятельности.

Существует множество различных теорий, пытающихся объяснить, что такое религия. Но они, выхватывая отдельные связанные с религией явления, как, например, ритуал, религиозное чувство, церковную организацию, религиозную мораль, абсолютизируют и раздувают их, превращая в определяющий признак религии, или эклектически смешивают все эти явления, запутывая вопрос о действительной сущности религии.

Религию нельзя свести ни к системе магических действий и заклинаний, ни к религиозному чувству, ни к системе моральных заповедей, как нельзя понять суть религии, пытаясь механически соединять все эти признаки. Идейную основу религии составляют определенные взгляды, представления, верования, выполняющие определенную социальную функцию. Все остальные элементы религии являются производными, хотя их также нельзя игнорировать при исследовании религии как общественного явления.

Религия есть неизбежный результат и продукт такой ступе-

ни в развитии общества, которая характеризует предысторию человечества. Только в коммунистической формации, где люди освобождаются от господства стихийных сил общественного развития, ликвидируются условия, порождающие религиозное сознание.

§ 2. МЕСТО И РОЛЬ РЕЛИГИИ В АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЯХ

Краеугольным камнем марксизма в его отношении к религии является известное изречение Маркса: «Религия есть *опиум* народа».

В. И. Ленин писал, что все и всякие эксплуататорские классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач подавляет протест и возмущение угнетенных, поп утешает их и тем самым примиряет с рабским положением, подрывает революционное настроение масс, их революционную решимость в борьбе с эксплуататорами.

В самом деле, если человек верит в бога, который управляет миром, то он неизбежно должен сделать вывод о примирении с порядком, установленным богом, о недопустимости попыток изменить его. Если в смертном человеке находится бессмертная душа, то земная жизнь — лишь эпизод и подготовка к будущей вечной загробной жизни. Если служители культа знают путь к вечному блаженству, если бог поручил им вести людей к нему, то надо безоговорочно слушать их и подчиняться требованиям веры. Таким образом, обольщая людей мечтой о загробной жизни, утешая их в муках и страданиях земной жизни, религия усыпляет, одурманивает сознание народа, отвлекает массы от борьбы с существующим злом. Именно поэтому господствующие классы не жалеют сил и средств для поддержки, сохранения и укрепления религии в массах.

Религия — это надстройка над экономическим базисом всех классово-антагонистических формаций. Освящая и укрепляя отношения господства и подчинения, она воздействует и на экономику, и в большей или меньшей мере на все сферы общественной жизни — на отношения международные, национальные, бытовые, семейные, а также на воспитание, печать, культуру и т. д.

Религия взаимодействует со всеми другими формами общественного сознания. Политика, право, мораль господствующих эксплуататорских классов поддерживается авторитетом религии. Людей, выступающих против этой политики, нарушающих законы или нормы морали господствующего класса, объявляют виновными не только перед людьми, но и перед богом. Но, освящая и защищая политику, право, мораль господствующего класса, религия тем самым обнаруживает свою зависимость от них.

Взаимодействие религии с философией, наукой, искусством выражается, с одной стороны, в том, что религия активно борется против передовой философии, науки, искусства, поскольку они вступают в противоречие с ней, с другой — в том, что религия пытается поставить себе на службу искусство — литературу, живопись, музыку, архитектуру и т. д., философию и даже науку. Каждая из этих форм сознания при определенных условиях может испытывать в свою очередь влияние религии. В искусстве, например, господство религиозной идеологии оказывает реакционное влияние на эстетический идеал, на тематику, на идейное содержание и трактовку произведений искусства. Однако, как показывает опыт истории, способность создания совершенных художественных образов не теряется и тогда, когда искусство ограничивается воспроизведением религиозных сюжетов или служит религиозным целям (например, египетские пирамиды, греческие храмы, готические соборы, живопись Андрея Рублева, искусство эпохи Возрождения и т. д.).

Будучи враждебна научному познанию, материалистическому мировоззрению, религия тесно связана с философским идеализмом, который открыто или замаскированно всегда обслуживает религию, обосновывает ее. Религия как мировоззрение есть, собственно, грубый, примитивный, вульгарный идеализм, идеализм, выраженный в конкретной, образной форме, что делает его широко доступным.

Религия, хотя она и является самой консервативной формой сознания, не остается неизменной. Религиозные взгляды определяются особенностью социальных отношений различных формаций и своеобразием исторического развития народов. Исторически изменяется и конкретное отношение религии к другим явлениям общественной жизни. С возникновением рабовладельческого общества происходит преобразование родовых и племенных верований в систему религиозных представлений, отражающих рабовладельческие общественные отношения.

Так, в Древнем Египте, где в результате завоевания и объединения ряда территориальных общин сложилась централизованная деспотическая власть, боги разных общин подчиняются богам победившей общины, которые стали главными богами государства. Возникла иерархия богов. Произошло переплетение деятельности государства и религии: государство утверждает свой авторитет с помощью религии, а религия и церковь, в частности каста жрецов, приобретают огромное влияние на дела государства.

Как правило, в рабовладельческом обществе не было единой религии. Это объясняется тем, что массы рабов, рекрутировавшиеся в основном из военнопленных, принадлежали ранее к разным народам, жившим на различных, часто очень отдаленных территориях, говорившим на разных языках, поклонявшимся

ся различным богам. Превращенные в рабов, они вовсе не желали отказываться от веры своего народа. Рабовладельцы же не считали нужным распространять влияние своей религии на рабов. По их представлениям рабы стоят вне религии и морали. Средством удержания рабов в покорности они считали только силу.

Господствующая религия служила прежде всего средством сплочения рабовладельцев. Вместе с тем наиболее передовые идеологи рабовладельческой демократии поднимались уже тогда до атеизма, до более или менее последовательного отрицания религии. Против религии выступили Демокрит, Эпикур, Лукреций и др., отрицавшие существование богов или во всяком случае их влияние на судьбы людей. Правда, наука тогда была не развита, не давала материала для построения научной картины мира. Античный атеизм вытекал из материалистического мировоззрения, которое требует естественного объяснения всех явлений.

И все же, несмотря на слабость античного атеизма, исторические заслуги его велики. Он положил начало материалистической критике религии и явился первой попыткой освободиться от духовного гнета религии, хотя и не получил в то время сколько-нибудь широкого распространения.

Рабовладельцы Рима, покорившие почти весь тогдашний *orbis terrarum*, нуждались в общей для всего государства религии, которая способствовала бы сплочению всех провинций в единое целое. Но попытки собрать в Риме и механически соединить в одной религии всех местных богов не привели к «духовному единству», ибо не соответствовали стремлениям и интересам масс. Массу же в рабовладельческом обществе составляли рабы, вольноотпущенники, ремесленники, крестьяне. Именно среди этих слоев и прежде всего среди рабов, терпевших неоднократные поражения в своих попытках бороться за освобождение, зародилось христианство — новая религия, обещавшая за земные муки вознаграждение на том свете, провозглашавшая равенство душ перед богом.

Верно сказано: «Христос победил потому, что потерпел поражение Спартак»¹. Зарождение и распространение христианства, а затем превращение его в господствующую государственную религию отражало кризис рабовладельческого строя. Рабы хотя и расшатали этот строй, уничтожить его не могли. Не добившись освобождения на земле, они обращают взоры на небо. Рабовладельцы, хотя и разгромили восстания рабов, явственно увидели, что удержать господство одним насилием невозможно. Прошли времена откровенного прославления силы рабовладельца. Функции палача оказалось недостаточно. Появилась необхо-

¹ Ш. Э н ш л е н. Происхождение религии. М., 1954, стр. 118.

димось в такой религии, которая была бы религией и рабов, но служила бы рабовладельцам. И вот христианство, ранее гонимое, преследуемое и истребляемое, подвергается некоторой переработке, приспособляется к потребностям господствующего класса и возводится в ранг государственной религии.

В феодальном обществе религия стала господствующей формой сознания, подчинившей себе все другие формы сознания. Именно с возникновением и утверждением феодализма связано широкое распространение мировых религий — христианства, ислама, буддизма. При феодализме христианство заняло господствующее положение в духовной жизни европейских народов. Утверждение христианства привело к запрещению греческой и римской философии. Закрываются философские школы; толпы фанатиков, возглавляемые попами, штурмуют и разрушают знаменитую Александрийскую библиотеку, хранившую сокровища античной культуры. Вместе с философией подвергается преследованию и наука.

В начальный период феодализма в Европе многие достижения античной культуры были забыты или утеряны. Церковь с фанатической нетерпимостью и жестокостью преследовала тех, кто высказывал взгляды, противоречащие религиозным догмам. Уничтожена свобода мысли. Почти заглохло научное познание природы. Выражением засилья религиозного фанатизма и мракобесия явился тезис богослова Тертуллиана: «Верую, ибо это абсурдно».

Религия и ее служанка — схоластическая философия — отрицали какое-либо право науки на самостоятельное существование, считая, что истина дается не наукой, а «божественным откровением», изложенным в священном писании. Человек должен черпать свои знания из «священных книг», а не из природы, которая объявлялась «плотским» началом и источником зла. Религия, утверждая сверхъестественную связь между вещами, пресекала всякие попытки дать естественное объяснение явлений. Мистикой и суеверием заполнялись умы людей.

Но даже и в тех условиях подготавливался известный материал для науки, делались некоторые открытия. Противоречие состоит в том, что церковь, монастыри, религиозные учебные заведения были в тот период почти единственными носителями грамотности, просвещения, культуры. В Европе, в Средней Азии, у арабов, в Китае имелись достижения в области математики, астрономии, медицины, географии.

Более решительная борьба против феодальной религиозной идеологии началась вместе с возникновением в недрах феодализма капиталистического производства. Эта борьба шла по многим линиям. В ряде стран (Германия и др.) она приняла форму реформации, т. е. движения, приспособившего христианскую религию к капиталистическим отношениям. В других

странах (например, Франция XVIII в.) идеологи революционной буржуазии выступили с открытым отрицанием религии с позиций материализма и атеизма. Они получили мощного союзника в лице естествознания, которое начало быстро развиваться со второй половины XV в.

Вместе с возникновением нового естествознания началась и его борьба с религией. Эта борьба была суровой, непримиримой, изобиловала трагедиями и дала примеры великого мужества и стойкости ученых в отстаивании своих взглядов и убеждений. Феодальная церковь, применяя методы прямого и грубого насилия, пыталась поставить непреодолимые преграды развитию естествознания. Ученых сжигали на кострах, гноили в тюрьмах, заставляли отречься от своих взглядов.

Католическая церковь создала для борьбы с «еретиками» специальный суд — инквизицию, совершившую «именем бога» массу кровавых злодеяний. Жертвами инквизиции были великий мыслитель Д. Бруно, его младший современник Ванини. Инквизиция подвергла жестоким гонениям великого Галилея, Везалия и многих других ученых.

В России православная христианская церковь также выступала против научного прогресса, насаждала мракобесие, преследовала ученых и философов, проповедовавших материалистические взгляды. Церковь отрицала выводы науки как несоответствующие религиозным догмам, запрещала научные книги, распространение научных идей и т. д.

Несмотря на все карательные меры, религия не смогла преградить дорогу естествознанию, потребность в развитии которого порождалась новыми производительными силами.

Сила научного познания состоит в том, что она опирается на факты и, исходя из них, дает естественное объяснение фактам, открывает объективные законы природы и общества.

Напротив, религиозная идеология опирается на традиции, мифы и догмы и требует, чтобы эти мифы и догмы принимались на веру.

Условия капитализма, как и всех предшествующих формаций, порождают религиозное сознание.

В. И. Ленин указывал, что «социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма... — вот в чем самый глубокий современный корень религии»¹.

Религия и церковь являются идеологической опорой буржуазии в странах капитала и всемерно поддерживаются ею. Церковь в буржуазном обществе проповедует трудящимся смирение и покорность перед эксплуататорами, утверждает вечность и незыблемость отношений эксплуатации, борется

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 419.

против прогрессивных движений, занимается социальной демагогией, проповедью классового мира и т. д.

Говоря о роли религии в условиях капитализма, Ленин писал: «Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманиению рабочего класса»¹.

Одним из важнейших идеологических оплотов империализма является католическая церковь во главе с Ватиканом. Социальная доктрина Ватикана состоит в оправдании неравенства и эксплуатации человека человеком и в стремлении примирить трудящихся с их угнетенным положением. Буржуазная реакция широко использует католицизм для охраны своего господства. Кроме католицизма, господствующий класс капиталистических стран использует для борьбы против прогресса и другие религии, в том числе протестантизм, ислам и т. д.

Буржуазия использует религию и для того, чтобы раскалывать трудящихся по религиозному признаку. Ей выгодно выдвигать на первый план религиозные вопросы, чтобы отвлечь массы от задач классовой борьбы. В капиталистических странах существуют не только политические партии на религиозной основе, но и так называемые «христианские профсоюзы», в которые рабочих втягивают, чтобы расколоть рабочий класс, отвлечь их внимание от политических вопросов.

Империалисты сеют рознь между сторонниками разных религий, чтобы ослабить национально-освободительное движение. Известно, что разделение на Индийский Союз и Пакистан произошло по вероисповедному признаку, что империалистические агенты провоцировали кровавые столкновения между мусульманами и индусами.

Но чем откровеннее империалисты используют религию и церковь для защиты своих интересов, тем яснее трудящиеся массы всего мира распознают подлинную роль религии и церкви как орудия эксплуататорских классов.

Вместе с тем церковь, стремясь сохранить свое влияние на массу верующих, вынуждена учитывать их настроения, приспосабливаться к новым условиям. С этим связаны выступления в пользу сохранения мира, предотвращения угрозы ядерной войны руководства некоторых церквей.

§ 3. ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ НАУЧНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Религия была и осталась враждебной науке. Но, учитывая, что современное естествознание стало могучей силой, которую

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 416.

уже нельзя отбросить, церковники стали делать вид, что они не противники науки, что будто бы между наукой и религией нет противоречий, а если и были столкновения в прошлом, то это якобы результат недоразумения.

Тактика церковников по отношению к науке изменилась. Римский папа Пий XII заявил, что наука должна своими открытиями доказывать существование бога. Церковники, «соединяя» науку с религией, утверждают, будто научные открытия показывают «мудрость божества»; будто религия является хранителем высшей истины — истины откровения, дающей человеку знание бога, которое не может быть достигнуто обычным путем; истины же, которые добывает человек с помощью науки, производны и не могут где противоречить «божественному откровению», догмам религии.

Католические богословы идут даже на открытый отказ от буквы некоторых положений библии, лишь бы сгладить явные противоречия с наукой, приспособиться к современности.

В прошлом религия широко спекулировала на белых пятнах в познании. Изменение ее нынешней тактики по отношению к науке заключается и в том, чтобы использовать прогресс научного познания в интересах защиты религии.

Цепляясь за одно из величайших открытий — закон взаимосвязи массы и энергии, идеалисты трактуют его как доказательство превращаемости материи в энергию. Так, К. Чейз в книге «Эволюция современной физики» пишет: «Скептики, не верившие в превращение материи в энергию, более легко убеждаются в этом при взрывном превращении материи в энергию, которое характеризует действие атомной бомбы»¹. А философ-персоналист Брайтмэн идет еще дальше и заявляет, что энергия «есть божья воля в действии». В действительности же этот закон является глубоким естественнонаучным обоснованием диалектико-материалистического положения о неразрывном единстве материи и движения.

Неотомист Бохенский, излагая в качестве положений самой науки идеалистические выводы из нее, утверждает, будто «теряется разумная методическая основа для объяснения всей нашей действительности с помощью материи, ибо материя сама нуждается в очень сложном объяснении». Он полагает, что наука не может служить для доказательства материализма².

Подобные примеры, а число их можно значительно увеличить, показывают, что религия приспособляется к открытиям современной науки, что в капиталистическом мире широкая мутная волна идеологической реакции захлестывает некоторых

¹ См.: Н. Ф. Овчинников. Понятия массы и энергии в их историческом развитии и философском значении. М., 1957, стр. 159.

² I. Bochenski. Europäische Philosophie der Gegenwart. Bern, 1947, S. 25.

ученых, что «признание» науки со стороны церкви является лживым и лицемерным, ибо религия пытается «опереться» на науку лишь для того, чтобы подчинить ее себе.

Из сказанного нельзя делать вывод, что церковь вообще отказалась от открытой борьбы с наукой, с выводами науки. Церковники в капиталистических странах продолжают преследовать и травить прогрессивных ученых, делающих из науки правильные материалистические выводы, предают проклятию и отрицают те достижения науки, в которых видят угрозу для религии. До сих пор, например, ведется ожесточенная борьба против теории Ч. Дарвина с позиций креационизма (учения о творении). Под всякими предлогами современные мракобесы, а среди них имеются и специалисты-биологи, стремятся отвергнуть эволюционную теорию, доказать ее несостоятельность и подвести к выводу, что без акта творения в понимании возникновения и развития живого не обойтись.

Естествознание уже в середине XIX в. раскрыло основные взаимосвязи природы и тем подготовило почву для обоснования научного мировоззрения.

Когда-то Лаплас на вопрос Наполеона, почему в его «Небесной механике» даже не упомянуто о творце мира, дал гордый ответ: «У меня не было надобности в этой гипотезе».

«В настоящее же время,— писал Энгельс,— наше представление о вселенной в ее развитии совершенно не оставляет места ни для творца, ни для вседержителя»¹.

Действительно, положения диалектического материализма о том, что материальный мир есть единственно существующий мир, что материя и движение несотворимы и неуничтожимы, что развитие материи происходит по объективным законам самой материи, что сознание вторично и является функцией мозга, отражает материю и не может существовать в отрыве от материи, что все многообразные явления есть результат развития материи и т. д.,— все эти опирающиеся на данные науки положения научного мировоззрения совершенно исключают религиозные фантазии о боге и душе, о мистических сверхъестественных связях в мире. Исторический материализм позволил вскрыть социальные корни религии и окончательно разоблачить ее антинаучную, реакционную сущность.

Религиозная идеология как извращенное сознание, как нечто противоположное и враждебное науке, как духовный дурман, дающий ложное утешение и успокоение, как орудие духовного порабощения масс в интересах эксплуататоров является идеологией, реакционной по своей сущности, по своему идейному содержанию.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения, т. II, стр. 90.

Религия и церковь используются империалистами для борьбы против лагеря демократии и социализма, для духовного порабощения трудящихся, для укрепления пошатнувшегося господства буржуазии.

§ 4. ОТНОШЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ К РЕЛИГИИ. ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЛИГИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА

Отрицая религию, марксизм-ленинизм считает необходимым вести активную борьбу с этой реакционной идеологией. Коммунистическая партия не нейтральна по отношению к религиозной идеологии и не может быть безразлична к ней. Коммунисты являются активными борцами против всякого гнета. А борьба против религии — это борьба за освобождение народных масс от духовного порабощения. Борьбу против религии коммунистическая партия ведет с позиций диалектического и исторического материализма.

Великие материалисты прошлого, борясь против религии, написали много боевых и талантливых атеистических произведений, высказывали ряд ценных идей, вскрывающих антинаучный и реакционный характер религии. Но, будучи идеалистами в понимании истории, они не могли понять социальных корней религии и указать пути ее преодоления.

Только исторический материализм, преодолевая ограниченность предшествующего материализма, ставит борьбу с религией на научную основу. Если религия имеет социальные корни, порождается и поддерживается в массах материальными условиями жизни, их социальной придавленностью, то для ее ликвидации необходимо прежде всего уничтожить причины, порождающие религию, т. е. уничтожить капитализм. Так, материалистическое решение вопроса о происхождении и корнях религии определяет и линию пролетарской партии в борьбе с религией. Марксизм-ленинизм ставит вопрос о борьбе с религией в связи с конкретной практикой классовой борьбы, направленной на устранение капитализма. Это значит, что партия стремится сплотить для борьбы за социализм и коммунизм всех трудящихся независимо от их мировоззрения, независимо от того, верят они в бога или нет. Партия пролетариата требует отделения церкви от государства, выступает против преследования людей на основании их принадлежности к той или иной религии, против деления граждан по религиозному принципу.

В условиях классового общества лишь передовой сознательный авангард пролетариата может вполне избавиться от религиозных взглядов, а широкие массы остаются подверженными влиянию религии. Хотя следует отметить, что в настоящее время и в капиталистических странах происходит процесс секуля-

ризации, т. е. падение влияния религиозной идеологии. Интересы классовой борьбы пролетариата требуют его единства и сплоченности. Единство трудящихся в борьбе за счастье на земле важнее, чем разногласия о том, есть ли бог на небе. В широком общедемократическом движении в защиту мира участвуют массы людей независимо от их политических и религиозных убеждений, участвуют и верующие люди и даже некоторые прогрессивно настроенные церковные деятели, за что они подвергаются гонениям со стороны правящих кругов капиталистических стран. В этих условиях проповедовать войну с богом во что бы то ни стало, выдвигать вопросы религии на первый план — значит на деле помогать реакционным попам и буржуазии.

Каким же образом ставится вопрос о борьбе с религией в условиях социализма? Коренные социально-экономические преобразования устранили в СССР причины, порождающие религию. Ликвидация капитализма и построение социализма подорвали ее корни. Следствием подрыва социальных корней религии и роста культурного уровня трудящихся нашей страны явилось освобождение большинства советского народа от религиозных предрассудков. Не религия, а научное марксистско-ленинское мировоззрение является господствующим в СССР. Оно получило распространение в самых широких слоях трудящихся.

Однако среди некоторой части трудящихся в нашей стране еще распространены религиозные предрассудки, не все советские люди освободились от религиозных взглядов. Чем это объяснить? Религиозные взгляды в течение веков внедрились в сознание людей, и естественно, что вся масса народа в короткое время не может избавиться от религиозных предрассудков. Кроме того, капиталистический мир способствует оживлению пережитков старого в сознании наших людей. Тяжелая война с немецким фашизмом, принесяшая нашему народу много горя и страданий, способствовала некоторому оживлению религиозных взглядов среди части населения. Нельзя сбрасывать со счетов и активную деятельность различных религиозных организаций. В то же время антирелигиозная пропаганда часто бывает мало конкретной и действенной, не всегда учитывает новую тактику религиозных организаций.

Конкретные социологические исследования религиозности показывают, что религиозность среди населения поддерживается наличием религиозных традиций и религиозной среды, которая воспроизводит себя (секты, общины, религиозные семьи и т. д.), обстоятельствами личной жизни, когда в силу традиций или слабости духа люди обращаются к религии за утешением. Исследования показывают, что процент религиозных больше среди людей старшего возраста, чем среди молодежи,

женщин, чем мужчин, среди малограмотных людей,— чем среди имеющих среднее или высшее образование, в сельской местности, чем в городах. Различна и степень религиозности. Одни являются глубоко религиозными, другие лишь соблюдают внешние религиозные обряды, третьи вспоминают о религии лишь в дни больших религиозных праздников. Из этих данных видно, какие факторы поддерживают религию, среди каких слоев населения она преимущественно распространена и, следовательно, как необходимо более конкретно и целенаправленно строить антирелигиозную пропаганду.

Партия проводит систематическую работу, имеющую своей целью помочь трудящимся окончательно избавиться от религиозных верований, суеверий, предрассудков.

Какими же способами и средствами в социалистическом обществе можно решить эту важную задачу?

Марксизм-ленинизм исходит из того, что преодолеть религиозные предрассудки нельзя путем запрещения, насилия, административных мер. Подобные действия могут привести лишь к обратным результатам, а именно — к закреплению и разжиганию религиозного фанатизма.

Конституция СССР законодательно закрепила свободу совести и объявила религию частным делом по отношению к государству. По Конституции СССР церковь отделена от государства и школа — от церкви, имеется свобода отправления религиозных культов и антирелигиозной пропаганды.

Отделение церкви от государства и школы от церкви, проведенное в СССР и странах народной демократии с полной последовательностью, обеспечивают такую свободу совести, какой не знает на деле ни одна капиталистическая страна.

В нашей стране, где уничтожена классовая база и подорваны социальные корни религии, в условиях, когда служители церкви занимают лояльные позиции по отношению к Советской власти, процесс преодоления религии связан как с вовлечением всех трудящихся в активное и сознательное строительство коммунизма, подъемом материального и культурного уровня народа, преодолением остатков старого общественного разделения труда, так и с развертыванием идейной борьбы против антинаучного, религиозного мировоззрения с позиций научного, диалектико-материалистического мировоззрения, проведением глубокой, систематической научно-атеистической пропаганды. Для успеха этой работы необходимо учитывать, что область религиозного сознания — преимущественно сфера социальной психологии, чувств и переживаний и потому чисто рационалистическая критика религии не может здесь дать должного эффекта.

Доказывая несостоятельность религиозных верований, учит партия, надо избегать всякого оскорбления служителей культа и чувств верующих.

Научно-атеистическая пропаганда есть важная часть коммунистического воспитания трудящихся, которое осуществляется под руководством партии в процессе коммунистического строительства. С переходом к коммунизму общество должно полностью избавиться от религиозных пережитков. Научное материалистическое миропонимание станет тогда не только господствующим, но и единственным мировоззрением всего общества, мировоззрением всех его членов. Конечно, процесс окончательного избавления масс от вековых предрассудков не может не быть трудным и длительным. Но с дальнейшим развитием нашего общества, формированием коммунистических общественных отношений, прогрессом науки и культуры религия будет все больше становиться таким анахронизмом, что люди, еще находящиеся в плену религиозных верований, все легче будут от них избавляться. И наступит такое время, когда религия исчезнет совсем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС. РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА КАК ЕДИНЫЙ И ЦЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

«Все дело в том, чтобы не довольствоваться тем умением, которое выработал в нас прежний наш опыт, а идти непременно дальше, добиваться непременно большего, переходить непременно от более легких задач к более трудным. Без этого никакой прогресс вообще невозможен, невозможен и прогресс в социалистическом строительстве»

В. И. Ленин

Мы рассмотрели основные положения исторического материализма, позволяющие приступить к изучению общества и его развития как закономерного естественноисторического процесса и как результата деятельности людей, а также показали соотношение этих аспектов методологии социального исследования. Затем мы специально выделили духовную сторону исторического процесса и рассмотрели ее главным образом в плане характеристики форм общественного сознания и их роли в жизни и развитии общества. Итогом всего этого анализа должно быть понимание общественной жизни в ее целостности и поступательном развитии. Понятие, охватывающее поступательное развитие общества как единый цельный, хотя и внутренне расчлененный, процесс, есть понятие общественного прогресса. Раскрыть содержание и значение этой социологической категории — это значит в современных условиях разобраться прежде всего в таких вопросах.

1. Какие основания имеются для того, чтобы утверждать, что в развитии общества имеется не просто движение или изменение, а именно прогресс, т. е. такой вид развития, при котором качественные изменения идут по восходящей линии, и, следовательно, переход от старого качества к новому есть вместе с тем восхождение от низшего к высшему? Какие основания имеются для утверждения, что смена форм общественного устройства носит не какой-то хаотический характер или вид циклического вращения, а форму прогресса?

2. Могут ли люди воздействовать на общественный прогресс, возможно ли, и если да, то в какой мере, регулирование и управление прогрессом общества?

В настоящее время в мире нет ни одного правительства, ни одной правящей или оппозиционной партии, которые так или иначе не ставили бы вопроса о необходимости общественного прогресса, не разрабатывали бы широковещательных программ экономического и социального развития, не старались бы видеть течение событий в исторической перспективе. Идея общественного прогресса приобрела ныне такую историческую необходимость и такую привлекательность в глазах человечества, что никто и ничто не может ей противостоять и противодействовать. Вот почему даже противники поступательного развития общества, убежденные реакционеры и неисправимые консерваторы вынуждены ныне выступать под флагом поборников прогресса¹.

Отношение марксистской и современной буржуазной социологии к проблеме общественного прогресса

В наше время, пожалуй, было бы излишним доказывать, что общество развивается и его развитие носит прогрессивный характер. В XX в. при жизни одного поколения произошли такие огромные изменения во всех областях общественной жизни, достигнут такой прогресс в технике, науке, в области социальных отношений и т. д., что только люди, сознательно закрывающие глаза, этого не замечают.

Среди буржуазных социологов нет единства в их отношении к идее прогресса. В общем можно выделить две основные тенденции в этом вопросе. Одни считают, что следует отказаться от понятий «развитие», «прогресс», «эволюция» применительно к обществу, что не нужно искать в истории общую линию развития, направление прогрессивной эволюции и т. д. Уже после первой мировой войны американский социолог Огборн выступил с утверждением, что понятие «развитие» к обществу неприменимо. Поступательное развитие общества отрицает так называемая теория культурно-исторических кругов известного английского историка А. Дж. Тойнби. Согласно Тойнби, историю человеческого общества нельзя рассматривать как единый процесс, в котором существует связь и преемственность. Он считает, что в истории существуют различные цивилизации, каждая из которых замкнута в себе и не переходит в другую. Он считает искусственными и ошибочными попытки историков связать разные

¹ См.: «Какое будущее ожидает человечество». Прага, 1964.

цивилизации в единую линию развития, подобно тому как лишь искусственно из рядом растущих бамбуков можно создать единую бамбуковую линию. В 1956 г. на Третьем международном социологическом конгрессе отрицание развития, прогресса было провозглашено в качестве ведущей линии современной общественной науки. Термин «развитие» буржуазные социологи заменяют неопределенным и расплывчатым термином «социальные изменения» как выражение «более осторожной и скептической оценки» жизненных явлений в современной социологии в отличие от науки XIX в., опиравшейся на идею прогресса. Эта эволюция буржуазной социологии от признания идеи прогресса к ее отрицанию не случайна. Она ярко иллюстрирует партийность общественной науки. Капитализм уже не имеет перспектив развития и потому буржуазные социологи выступают против самой идеи развития, социального прогресса. Ощущение, что «мы не знаем, куда мы идем, но мы находимся в пути», американские социологи Г. Беккер и А. Босков считают весьма распространенным не только в США, но и в других странах.

Отрицательное отношение к понятию прогресса рядом буржуазных социологов (Р. Арон и др.) обосновывается тем, что это понятие предполагает сравнение различных общественных состояний и их оценку как низших или высших. Следовательно, понятие прогресса привносит в науку чуждый ей ценностный критерий и потому должно быть исключено из науки. Однако здесь смешиваются разные вещи. Конечно, общественная наука не может давать оценки различным ступеням общественного развития с точки зрения каких-либо неисторических идеалов и ценностей (например, идеала справедливости, равенства, добра и т. п.) и рассматривать историю как процесс осуществления этих «общечеловеческих» ценностей. Маркс уже в своих ранних работах подверг критике и отбросил как ненаучный подобный подход к истории. Однако это вовсе не означает, что наука вообще исключает сравнение, сопоставление различных состояний общества. Ведь одна социальная система возникает из другой, общество развивается и научно понятая собственная объективная логика этого развития позволяет производить операцию сравнения и сопоставления различных социальных систем как прогрессивных ступеней общественного развития. На этой научной основе возможно и установление системы ценностей, соответствующей потребностям исторического прогресса в данную историческую эпоху и способствующей оценке прогрессивности тех или иных конкретных явлений. Но система ценностей не может служить исходной основой определения прогресса, так как вносит в решение этого вопроса совершенно ненужный элемент субъективизма. Необходим объективный критерий общественного прогресса, речь о котором пойдет ниже.

Другой тенденцией буржуазной социологии является призна-

ние известной направленности исторического процесса и признание возможности эту направленность определить. Причем одни считают, что современное общество идет к упадку, к гибели, другие же — что капитализм еще является носителем прогресса. Примером пессимистической концепции истории может служить книга О. Шпенглера «Закат Европы», вышедшая после первой мировой войны и провозглашавшая упадок европейской цивилизации. Но книга Шпенглера была навеяна ужасами первой мировой войны, которые блекнут перед перспективой термоядерной катастрофы. Не случайно в наше время апокалиптическая идея грядущей гибели человечества находит довольно благоприятную почву.

С точки зрения марксизма, исторически необходима гибель капитализма, а отнюдь не гибель человечества, и один вопрос другим подменять не следует. Но водородная бомба действительно поставила человечество перед сложными проблемами, возложила на плечи народов и правительств огромную ответственность за будущее. Марксизм ориентирует все прогрессивные миролюбивые силы на активную борьбу за предотвращение войны. Не созерцательность, не унылая проповедь обреченности, а активная борьба за лучшее будущее человечества — такова позиция коммунистов.

Некоторые буржуазные социологи и политики поняли силу этой позиции и попытались повернуть в свою пользу идею исторического прогресса. Типичной в этом отношении является концепция У. Ростоу о «стадиях экономического роста». Этот американский экономист, принадлежащий к категории «ястребов», прямо бросает вызов марксизму-ленинизму, объявляя в подзаголовке книги, излагающей его концепцию, что она представляет собой «некоммунистический манифест». Смысл его теории состоит в обосновании того, что США стоят на высшей ступени лестницы общественного прогресса в современную эпоху. Эта ступень именуется обществом «массового потребления». Другие экономически развитые страны, в том числе СССР, находятся на ступень ниже, не говоря уже о странах, вообще не достигших уровня «индустриального общества», которые Ростоу помещает в рамки «традиционного общества». Таким образом, теория прогресса, использующая в извращенном виде и марксистскую идею общественных формаций, повернута для доказательства преимуществ американского пути и превосходства американского общества. В теоретическом отношении извращение состоит в том, что за основу оценки ступеней социального развития Ростоу взял ступени технического развития, оторвав тем самым производительные силы от производственных отношений. Это еще раз говорит о том, насколько важно правильно решить вопрос об объективном критерии общественного прогресса.

Объективный критерий общественного прогресса

Поскольку основой общественного развития является производство, естественно, что именно в производстве исторический материализм ищет объективный критерий общественного прогресса, т. е. такой показатель, используя который можно сопоставлять и оценивать различия, возникающие в историческом процессе, определять, на какой ступени общественного развития находится то или иное общество. Таким научным и объективным критерием общественного прогресса является характер и уровень развития производительных сил.

Конечной основой основ исторического развития являются, как известно, производительные силы. Интересам и потребностям их развития каждая форма производственных отношений служит лишь на исторически ограниченном отрезке времени и потому является преходящей. В этом смысле можно сказать, что производительные силы являются высшим критерием общественного прогресса, а *суть общественного прогресса состоит в замене общества с менее развитой экономической структурой, представлявшей соответствовать производительным силам, другим обществом, со структурой более развитой, более высокой, сложившейся на основе выросших производительных сил.* Но такая характеристика проблемы прогресса вызывает обычно то возражение, что здесь якобы нет человека и характеристики его собственного развития. В связи с этим некоторые авторы пытаются дополнить и расширить марксистско-ленинский критерий и общую характеристику прогресса. Одни говорят, что критерием прогресса являются не только производительные силы, но и степень соответствия им производственных отношений; другие дополняют это еще и степенью развития свободы человека, справедливо полагая, что «все прогрессы реакционны, если рухнет человек». Между тем марксистско-ленинское понимание критерия прогресса не нуждается в этих дополнениях, поскольку по существу включает их, и отнюдь не в виде механического дополнения.

Прежде всего необходимо иметь в виду, что вскрыть прогрессивную линию исторического развития, понять ход истории в целом можно, лишь принимая во внимание всю мировую историю, историю всего человечества, а не региональные понятия — Европа, Азия или Африка, которые, по справедливому замечанию акад. Конрада, надо рассматривать как «понятия географические, а не исторические»¹.

Далее. Легко поддаваться искушению рассматривать человечество как сумму людей, а каждого отдельного человека как

¹ Н. И. Конрад. Запад и Восток. М., 1966, стр. 473.

«атом», как единицу этой суммы. Однако наиболее глубокие умы давно уже уловили, что, идя этим путем, мы не сможем понять человека, его сознание и деятельность, что человек в своей сущности — это существо общественное и, следовательно, чтобы понять человека, надо исходить из общества, анализировать общественное состояние. Но дальше этого они не шли. Маркс — и в этом, как мы видели, его великая заслуга — впервые установил, что характер социальной системы определяется способом производства, который в свою очередь зависит от развития производительных сил. Иначе говоря, степень развития общества определяется тем, в какой мере человек овладел силами природы и поставил их себе на службу. Таким путем мы подходим к самому глубокому, существенному критерию общественного прогресса — развитию производительных сил. Этот критерий отнюдь не исключает человека, его материального и духовного развития. Но, для того чтобы выявить это, необходимо «развернуть» само определение критерия социального прогресса, т. е. в известной мере проделать «обратный» путь от производительных сил ко всему многообразию социально-исторического процесса, т. е. понять развитие общества как цельный процесс, определяемый производством, понять прогресс общества как развитие общественного человека. Тогда человек, степень его собственного развития будут выступать не как некое дополнение к историко-материалистическому определению критерия общественного прогресса, а как необходимый компонент самого этого критерия.

Применяя критерий общественного прогресса при анализе и оценке определенных ступеней общественного развития, мы должны также учитывать исторически конкретные формы проявления общего критерия социального прогресса. До социализма исторический прогресс совершался за счет низведения массы людей, трудящихся до уровня простых средств производства, в силу чего прогресс носил антагонистический характер, был, по выражению Маркса, подобен тому языческому чудовищу, которое не могло пить нектар иначе, как из черепа убитого. Только с развитием коммунистической формации на материально-технической базе высоко автоматизированного производства и расцвета коммунистических общественных отношений создаются условия, когда «развитие каждого является условием развития всех», когда человек выступает как самоцель, а его собственное развитие становится непосредственно истинным мерилom достигнутой ступени социального прогресса.

Выработанные историческим материализмом понятие и критерий социального прогресса имеют исключительно методологическое значение, т. е. служат руководством при изучении конкретного исторического материала, тех реальных различий, которые возникают в ходе общественного развития. Но они ни-

чего не говорят о том, как должен происходить исторический прогресс конкретно, какие различия реально будут образовываться в ходе исторического развития. Поэтому их нельзя отождествлять с теми общими «формулами» прогресса, сочинением которых занималась буржуазная социология. С помощью этих абстрактных формул буржуазные социологи пытались навязать действительной истории определенные «нормы» развития, схемы, которым должна «подчиняться» действительная история. В. И. Ленин резко выступил против этого абстрактного внеисторического подхода к трактовке проблемы прогресса и показал, что такой подход является субъективистским, метафизическим. Научное понимание прогресса требует не навязывания реальной истории внеисторических схем, а исследования действительных процессов и закономерностей развития качественно определенных обществ — общественно-экономических формаций, законов их становления, развития и перехода от одной формации к другой.

Именно введение понятия общественно-экономической формации поставило изучение прогресса на конкретную научную почву.

Исторический прогресс — это саморазвитие общества, определяемое социальными законами и происходящее через посредство целенаправленной деятельности людей. Из такого понимания характера исторического прогресса вытекает, что само направление прогресса не зависит от воли, желания, стремлений людей и что сознательные общественные цели, которые люди перед собой выдвигают (причем речь идет прежде всего об общественно значимых целях больших масс, классов), с успехом реализуются, если они соответствуют объективным тенденциям исторического развития.

Исторический материализм отбрасывает как провиденциалистские взгляды, согласно которым история с самого начала «работала» на осуществление определенного общественного состояния, так и трусливый скептицизм в отношении идеи исторического прогресса.

Опираясь на теорию общественных формаций, исторический материализм дает подлинно научное, диалектическое решение этого вопроса.

Когда марксистская социология утверждает, что законы каждой общественной формации носят специфический характер, а законы, общие для всей истории, своеобразно проявляются в различных условиях, это и означает, что они определяют направление исторического процесса не «вообще», а именно направление изменения данного конкретного общества, данной формации, данного социального качества, но это вовсе не означает, что тем самым уже предопределен весь дальнейший ход исторического развития. Поэтому и социальное предвидение

тоже ограничено историческими рамками. Научно предвидеть в истории можно лишь те общественные структуры и процессы, зародыши, зачатки, предпосылки которых уже имеются в действительности.

Отсутствие фатальной предопределенности в действии социальных законов, а следовательно, и в самой направленности исторического процесса обусловлено также влиянием на ход исторического развития исторического взаимодействия, субъективного фактора и случайных обстоятельств.

Общественные закономерности действуют как исторические тенденции и определяют общее направление изменения данных социальных условий. Например, в нашу эпоху общая прогрессивная тенденция изменения социальных условий определяется как движение в сторону социализма и коммунизма. Но какой конкретный рисунок приобретает этот процесс, где, в каких «точках» исторического процесса возникнут наиболее широкие возможности для прогресса, где, напротив, образуется застой и даже движение вспять,— все это зависит не только от действия законов, но от взаимодействия многих факторов, переплетающихся друг с другом и образующих конкретные обстоятельства данного времени, данной страны.

Теория общественных формаций раскрывает внутреннюю логику исторического прогресса, глубинные тенденции социального развития, конкретный же ход истории носит гораздо более многообразный характер. В рамках, определяемых материальными условиями данной формации, перед людьми имеется широчайшее поле для исторического творчества, и они в той или иной мере используют эти возможности. Поэтому движение общества вперед всегда является историческим завоеванием тех общественных сил, которые действуют в направлении, соответствующем потребностям общественного прогресса. Поэтому, хотя направление исторического развития определяется независимыми от воли людей законами, народы, прогрессивные классы и социальные группы несут ответственность за судьбы прогресса. В наше время эта ответственность прогрессивных общественных сил необычайно возрастает, ибо вопрос идет о будущем цивилизации, будущем человечества.

Развитие производительных сил, будучи критерием общественного прогресса в целом, не всегда может служить объективным показателем развития отдельных общественных явлений, обладающих своей спецификой, относительной самостоятельностью и некоторыми своеобразными показателями уровня их развития. Особенно это относится к развитию различных форм общественного сознания. Как мы уже видели (см. разд. III), мораль, наука, искусство, философия имеют свои особенности развития, т. е. их прогресс весьма своеобразен, и потому каждая из этих форм имеет свои критерии прогресса.

Типы общественного прогресса

Реальный прогресс всегда носит конкретный исторический характер — это есть прогресс определенной общественной формации.

Развитие каждой общественной формации с ее специфическими законами характеризуется специфическим механизмом исторического развития, своеобразием движущих сил, темпами, а также теми историческими рамками, в которых оно может мыслиться как прогресс, как поступательное движение, а не простое социальное существование или попятное движение. Каждая общественная формация открывает определенные возможности развития, исчерпание которых должно либо привести к переходу на качественно новый уровень развития, либо ведет к социальной деградации в той или иной форме.

При этом те или иные особенности исторического прогресса могут быть присущи нескольким формациям, обладающим сходными чертами. Так, для всех формаций, в которых существует раскол общества на господствующие и угнетенные классы, общим является антагонистический характер прогресса.

При рассмотрении общественного прогресса, происходящего на данной экономической основе, мы сталкиваемся с необходимостью оценки многообразных социальных процессов и движений, являющихся активными проводниками прогресса или тормозящими его, оценки с точки зрения интересов прогресса тех или иных периодов в различных странах. Эта задача решается лишь конкретным анализом всего многообразия исторического процесса.

Исторический материализм служит руководящей нитью в этом исследовании.

В трудах Маркса и Энгельса дан глубокий анализ антагонистического прогресса. Они показали, что для определенных фаз развития производства антагонистические формы прогресса были исторически неизбежны. «Без антагонизма нет прогресса. Таков закон, которому цивилизация подчинялась до наших дней», — писал К. Маркс¹. Антагонистический характер прогресса обусловлен таким уровнем развития материального производства, когда оно уже способно давать прибавочный продукт, но еще не может обеспечить необходимого изобилия для развития каждого индивида.

Каждая антагонистическая общественная формация является ступенькой в поступательном развитии человечества, ступенькой общественного прогресса. В рамках каждой формации поднимаются на новый уровень производительные силы, рождаются

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 96.

какие-то новые стимулы для производственной и иной деятельности, новые экономические и социальные механизмы, создается своеобразная культура, развивается наука и т. д.

Конкретные формы развития народов на основе рабовладельческого базиса были многообразны, поскольку различные континенты и культурные области были слабо или почти не были связаны друг с другом. По традиции об особенностях рабовладельческого общества мы судим по греко-римской цивилизации. Однако история показывает, что рабовладельческий строй пережил более широкий круг народов Древнего Востока (Египет, Вавилония, Ассирия, Персия), Древней Индии и Древнего Китая¹. История свидетельствует, что именно рабство сделало возможным развитие культуры, оказавшей огромное влияние на последующее развитие общества. Но то же рабство положило предел развитию этой формации. Поскольку раб понуждался к труду насильем, труд был для него тяжким бременем, проклятием. Ни морально, ни материально раб не был заинтересован в производительном труде. Исторически неизбежное падение рабства означало гибель этого общества, и это тоже было прогрессом.

Развитие экономики феодализма (переход от барщины к отработке, переход от натуральной ренты к денежной, развитие системы аренды, развитие ремесла в городах и рост товарообмена между городом и деревней) — шло в направлении все большего исключения непосредственного насилия в сфере экономики и некоторого развития материальной заинтересованности производителя. Вместе с тем элемент насилия не был исключен феодализмом из экономического процесса до его конца и кое-где даже сохранял самые зверские формы.

Феодализм является замкнутой и малоподвижной социальной системой. Его технический базис весьма консервативен, его социально-политическая система и идеологические формы настолько жестки, что почти не допускают каких-либо существенных изменений и нововведений. Его устойчивость опирается не на лабильность и приспособляемость, а на силы инерции и сопротивление всякому видоизменению традиций. Во всем царит строгое единообразие — единая регламентация производства, один царь, одна религия, одни и те же иконы. Место человека также закрепляется в этой системе самим фактом принадлежности к определенному сословию, касте, семейству. Главные достижения эпохи феодализма состоят не столько в развитии, сколько в процессах роста — увеличение числа культурных областей, расширение площади обрабатываемых земель и т. п. Конечно, в некоторых пределах было и развитие. В эпоху феодализма классовое общество прочно стало на ноги. Феодализм

¹ См.: Н. И. Конрад. Запад и Восток, стр. 34.

возвел преграды как против движения вперед, так и против движения вспять. Если в период рабовладения разрушение жизни целых народов, гибель оригинальных культур были не столь уже редким явлением, то при феодализме классовое общество обрело необходимую устойчивость. В ряде стран Азии эта устойчивость превратилась в окаменелость. Только в этих условиях у правителей великого и многочисленного народа могла явиться чудовищная мысль отгородить свою страну стеной от остального мира, от внешних нашествий. Недаром эта стена стала символом феодальной обособленности и социального застоя.

В европейских странах благоприятные условия для подрыва феодальной экономики сложились прежде всего в результате того, что эти страны вступили в систему более широких экономических связей. Торговля с заморскими территориями вызвала развитие ремесла; потребность в новых рынках привела к великим географическим открытиям. Приток золота дал толчок товарному производству. Развитие товарно-денежных отношений внесло движение в застывшие формы экономики феодализма. Эти экономические процессы вызвали к жизни новые общественные силы и социальные движения, дали толчок развитию науки, философии, искусства — силам, прорывавшим в социальной и духовной областях рамки феодальной системы.

До поры до времени феодализм с помощью церкви и государства пытался давить и душить эти силы, ввести их в «положенные» рамки, но он оказался в итоге бессилён противостоять им.

На смену феодализму шла новая общественная формация — капиталистическая. Развивая дальше отношения эксплуатации, во многих отношениях она явилась противоположностью феодализму. Главное состоит в том, что, опираясь на революционный технический базис машинного производства, капиталистическая система открыла широкий простор для технического и научного прогресса. В чистом виде капитализм не нуждается в каком-либо применении насилия в сфере производства. (Это не значит, что капиталисты отказываются от использования в своих интересах докапиталистических форм эксплуатации там, где это возможно и выгодно.) Капиталисту нужен работник, экономически заинтересованный в продаже своей рабочей силы капиталисту. Капитал отчуждает от рабочего и средства труда, и его продукт. Поэтому труд для рабочего выступает лишь средством к существованию. А для капиталиста производство — лишь средство получения прибыли. В этих условиях не производство выступает средством развития человека, а человек — средством развития производства.

Во всех классовых формациях человек труда находится в рабстве — либо в прямом смысле рабом другого человека, либо

полурабом — крепостным и рабом божьим, рабом религии и предрассудков, либо — при капитализме — рабом капитала, рабом вещей, придатком машины.

В экономическом, социальном, нравственном отношении капитализм переживает жестокий кризис. Сохранение капиталистической системы является самым сильным препятствием общественного прогресса в наше время — переломное время в истории человеческого общества.

Дальнейший прогресс человечества возможен лишь на путях коммунизма.

Основными особенностями прогресса коммунистической формации является снятие социальных антагонизмов путем утверждения общественной собственности на средства производства и ликвидации эксплуатации; овладение законами общественного развития, их сознательное и планомерное использование для регулирования общественных отношений; втягивание все большей массы трудящихся в сознательное творчество истории, развитие самостоятельности масс; подчинение производства интересам и потребностям человека; использование материального и духовного производства, всей системы социальных отношений для всестороннего гармонического развития самого человека, освобождение от иллюзорных форм сознания. Переход к коммунистической формации есть скачок из царства слепой необходимости в царство свободы, конец предыстории, начало подлинной истории человечества.

Становление нового типа общественного прогресса происходит, конечно, не сразу, а постепенно. Но принципиальным здесь является то, что с момента социалистической революции начинает решаться та социальная задача, перед которой останавливается антагонистическое общество, которую оно бессильно решить, а именно, утверждение свободы общества в смысле господства человека над своими собственными общественными отношениями. Как показывает опыт, это весьма сложная задача, и для ее полного решения нужно не только высокое развитие производительных сил и культуры, но и создание соответствующих экономических и социальных механизмов.

На социалистической стадии развития новой формации возникают и широко используются такие характерные для нее формы организации и управления экономическими и социальными процессами, как планирование в масштабах общества, соревнование, научное руководство и т. д. Но в то же время социалистическое общество именно потому, что оно только выходит из капитализма, наследует ряд старых экономических и социальных механизмов, наполняя их новым содержанием и используя в интересах собственного развития. Социалистическое общество использует товарное производство, закон стоимости, деньги, личную материальную заинтересованность как

необходимые элементы социалистической экономики. То, что при социализме человек подключается к общественному производству через личную материальную заинтересованность, есть некоторый остаток старого типа исторического развития, хотя при социализме он наполняется новым социальным содержанием. В будущем закон стоимости и связанные с ним явления отпадут и развитие экономики будет подчиняться лишь законам, специфическим для коммунистической формации.

Овладение общественными закономерностями и управление при социализме осуществляются с помощью государства и системы права, также представляющих собой те формы социальной организации, которые выработало классовое общество. Но социалистическое государство есть государство трудящихся, есть качественно новый тип государства, возникший на основе слома старой государственной машины в ходе социалистической революции.

В ходе своего развития социалистическое общество, используя по-новому эти элементы старого механизма исторического прогресса, подготавливает предпосылки для их отмирания в будущем. В рамках и с помощью механизмов, доставшихся социалистическому обществу в наследство от прошлого, подготавливаются новые механизмы, специфические для коммунистической формации. Так в рамках и с помощью социалистического государства вырастают элементы коммунистического общественного самоуправления.

Использование механизмов исторического развития, выработанных еще в условиях антагонистической стадии исторического прогресса; постепенная выработка в их рамках принципиально нового механизма исторического прогресса, характерного для коммунистической формации, и отмирание элементов, доставшихся в наследство от прошлого, являются особенностью социалистической фазы коммунистического прогресса. Этот процесс носит противоречивый характер, но сами противоречия являются неантагонистическими. Они разрешаются на пути создания материально-технической базы коммунизма, развития коммунистических общественных отношений и социалистической демократии, совершенствования форм управления и организации в процессе перехода к высшей фазе коммунизма.

Решение этой социальной задачи неразрывно связано с другой кардинальной проблемой коммунистического прогресса: использование всех достижений экономики, науки и культуры в целях гармонического развития самого человека, развития свободы личности. В этих условиях степень развития самого человека, каждого труженика, каждого члена общества становится выражением и показателем уровня социального прогресса нового общества. Это благородная гуманистическая задача, и ее решение является высшей целью коммунистического прогресса.

Коммунизм — это разумная социальная организация, опирающаяся на высокоразвитый технический базис, объединяющая людей рамками солидарного единства для дальнейшего покорения сил природы, утверждающая господство человека над его собственными общественными отношениями и направляющая всю социальную систему, всю материальную и духовную культуру на развитие человека, гармоническое развитие личности. Коммунизм — это разгадка тайны истории, высшая ступень общественного прогресса, явление всемирно-историческое. Лишь коммунизм указывает человечеству выход из тех трагических коллизий, в которых оно находится. Поэтому к коммунизму должны рано или поздно прийти все народы.

Хотя уже капитализм, разрушая изолированность жизни отдельных народов и групп народов, создает всемирную историю, прогресс всемирной истории осуществляется здесь одними народами за счет других, сохраняется неравномерность истории разных стран и народов.

Капиталистам было выгодно сохранение отсталых стран, дававших им дешевую рабочую силу. Поэтому реально в наше время можно у разных народов наблюдать модернизированные и искаженные проявления всех докапиталистических общественных формаций — от первобытной до феодальной.

Бесспорно, что коммунистическая формация будет всеобщей, что все народы в конце концов подтянутся до единого уровня. Переход к социализму и коммунизму для народов, стоящих на разных уровнях исторического развития, связанных с разными культурно-историческими традициями, будет в каждом отдельном случае своеобразным. Путь этот сложный, противоречивый, путь побед и поражений, путь суровой борьбы. Правильная оценка этих многообразных процессов, выработка в каждом случае правильной линии поведения — задача творческого марксизма.

Прогресс в коммунистической формации происходит на основе всестороннего сотрудничества народов социалистических стран. В перспективе же, когда коммунистическая формация разовьется на своей собственной основе, впервые возникнет единая история единого человечества.

Переход от капитализма к коммунизму — это основная линия исторического прогресса в современную эпоху. Прогрессивность всех конкретных социальных процессов современности должна оцениваться по их отношению к этой основной линии исторического развития.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Исторический материализм — философско-социологическая наука об обществе	3
§ 1. Предмет исторического материализма и его место в системе общественных наук	3
§ 2. Возникновение и развитие исторического материализма	18

Раздел I

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА КАК ЕСТЕСТВЕННОИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Глава 1. Общество как система. Структура общественной системы	33
§ 1. Понятие общественной формации	33
§ 2. Способ производства — материально-экономическая основа общественной формации	36
§ 3. Общественное бытие и общественное сознание	46
§ 4. Базис и надстройка	53
§ 5. Многообразие структурных элементов общества	64
Глава 2. Логика всемирной истории	75
§ 1. Роль естественных факторов в жизни и развитии общества	75
§ 2. Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил	93
§ 3. Закон соответствия и его социальные последствия	117

Раздел II

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

Глава 1. Объективные закономерности и историческая деятельность людей	145
§ 1. Объективная обусловленность деятельности людей	145
§ 2. Соотношение объективной необходимости и сознательной деятельности людей	151
§ 3. Роль идей в общественном развитии	155
§ 4. Роль социалистической идеологии в развитии общества	159
Глава 2. Теория классов и классовой борьбы	164
§ 1. Сущность и происхождение классов	165
§ 2. Анализ классовой структуры общества	171
§ 3. Классовая борьба, ее роль в истории. Особенности классовой борьбы пролетариата	177
§ 4. Классовая борьба в переходный период	186

§ 5. Классовая структура социалистического общества	189
Глава 3. Структура и динамика политической организации общества	195
§ 1. Государство в антагонистических формациях	195
§ 2. Теория социальной революции	208
§ 3. Социалистическая революция	212
§ 4. Диктатура пролетариата. Развитие социалистического государства	221
Глава 4. Исторические формы общности людей	231
§ 1. Формы общности людей в первобытнообщинной формации	232
§ 2. Народность	235
§ 3. Нация. Национальный вопрос при капитализме	237
§ 4. Развитие наций при социализме	244
Глава 5. Общество и личность	248
Глава 6. Роль народных масс и личности в истории	266
§ 1. Роль масс и личности в истории	266
§ 2. Закон возрастающей роли масс в истории	275

Раздел III

ДУХОВНАЯ СТОРОНА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА. ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Глава 1. Структура общественного сознания	280
Глава 2. Политическая идеология	299
§ 1. Специфика политической идеологии	299
§ 2. Место политической идеологии среди общественных явлений и ее роль в развитии общества	304
§ 3. Роль политической идеологии в социалистическом обществе	308
Глава 3. Правосознание	310
§ 1. Происхождение правосознания	311
§ 2. Место правосознания среди общественных явлений и его роль в жизни и развитии общества	316
§ 3. Роль социалистического правосознания	318
Глава 4. Мораль	324
§ 1. Происхождение и сущность морали	325
§ 2. Место и роль морали в обществе	332
§ 3. Происхождение и роль коммунистической нравственности	338
Глава 5. Наука	345
§ 1. Особенности возникновения и развития науки	346
§ 2. Наука как непосредственная производительная сила	352
§ 3. Наука и общество	355
Глава 6. Философия	364
§ 1. Происхождение философии	364
§ 2. Место философии в системе общественных явлений	367
§ 3. Роль философии в развитии общества	379
Глава 7. Искусство	381
§ 1. Происхождение искусства	382
§ 2. Основные особенности искусства как формы общественного сознания	384
§ 3. Место искусства среди других общественных явлений и его роль в развитии общества	395

Глава 8. Религия	399
§ 1. Происхождение и сущность религии	400
§ 2. Место и роль религии в антагонистических формациях	403
§ 3. Противоположность научного и религиозного мировоззрения	408
§ 4. Отношение коммунистической партии к религии. Пути преодоления религии в условиях социализма	411
Заключение	415
Общественный прогресс. Развитие общества как единый и цельный процесс	415

Владислав Жанович Келле, Матвей Яковлевич Ковальзон

КУРС ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Редактор Ю. В. Лазарева

Худ. редактор С. Г. Абелин

Техн. редактор С. П. Передерий

Корректор Ф. Э. Зенюкова

А-04970 Сдано в набор 15/1-69 г. Подп. к печати 10/VII-69 г.
Формат 60×90^{1/16} Объем 27 печ. л. Уч.-изд. л. 26,86
Изд. № 572 Тираж 75.000 экз. Зак. № 3479 Цена 72 коп.

Тематический план издательства «Высшая школа»
(вузы и техникумы) на 1969 г. Позиция № 6
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14
Издательство «Высшая школа»

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, М-54, Валовая, 28

72 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
1969 ГОДА
ОМОСКВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА

